

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

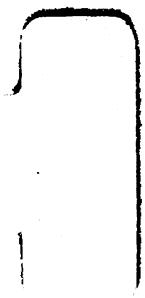
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07919854 9

INDEXED

*QCA

1895

...

...

7 50 10 97

59-60

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

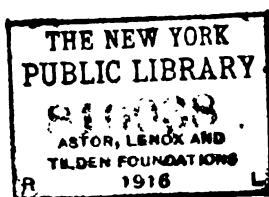
Verba amici proferre et vitam impendere vero.
JOURNAL IV.

ЧАСТЬ ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

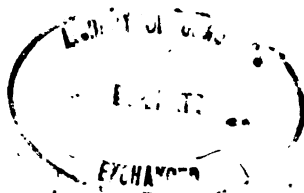
1820.

ПЕЧАТАТЬ ПЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи: представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 1 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Гр. Яценковъ.*

С Ы Н Ъ О Т Ч Е С Т В А .

1830. № 1.

I.

П О Л И Т И К А .

О ПРИЧИНАХЪ БЛАГОДЕНСТВІЯ И ВЕЛИЧІЯ НА-
Р О Д О В Ъ .

(О п р ы в о ж ъ).

Науки сунуть свѣшильникъ , озаряющій
пуши человѣка, иссточникъ испинны и всего
изящнаго; онѣ величайшее благо, нисносла-
ное Небомъ для счастія людей. Приводишь
ли сему доказательства? Показашь ли раз-
личіе между просвѣщеннымъ и невѣжею?
Представишь ли преимущество перваго
предъ послѣднимъ? Но кшо сомнѣваешься въ
сей очевидной испини? Умъ, образованный
Науками , въ одно мгновение прелешаетъ
море и землю , измѣряешъ предѣлы вселен-
ной, исчисляешъ міры , повелѣваешъ грома-
ми и не пренецешъ перуновъ ихъ. Сей бы-
спрый , могущій умъ не долженъ ли обра-

шить на себя все вниманіе наше и служишь единственнѣмъ оплечіемъ челоуѣка? Могущь ли брениыя, ничпожныя сокровища міра сравнишья съ симъ духомъ, который презираешъ пошешъ времени, и обитая въ горнихъ селеніяхъ, будешъ спокойно взирашь на разрушеніе вселенной? Говоря о просвѣщеніи, я говорю не о томъ дерзкомъ и буйномъ образованіи ума, которое для ничпожнаго оплечія спараешся испровергнушь священныя истины; но о томъ, которое основано на Вѣрѣ и созерцаніи величія Божія. Отъ совершенства сего просвѣщенія зависить благоденствіе и могущество народовъ. Въ чемъ совершенство сіе заключаешся? Говорить ли языкомъ евѣта, который опредѣляешъ важнѣйшія истины, и полагаешъ всему правила согласныя съ своими склонностями, спрашянми и пороками? Тогда должно предшавить себѣ скопище живошнихъ, неимѣющихъ умственной способности, но одаренныхъ шѣлесною гибкостью и возможностью производить звуки, подобныя звукамъ, выражающимъ понятіе челоуѣка; но ни связи, ни цѣли въ себѣ не заключающимъ. Говорить ли языкомъ ученаго чешполубія? Тогда общество будешъ заключаешъ въ себѣ однихъ мечпашелей, системашиковъ, Философовъ

Рипоровъ, Математиковъ; тогда каждое необыкновенное явленіе въ Природѣ, или уклоненіе планетъ отъ опредѣленнаго порядка въ теченіи, глаза народа устремилъ къ небу. Сколько будетъ падающихъ!...

Просвѣщеніе заключается въ познаніи и въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей каждаго сословія людей въ отношеніи къ себѣ, ближнему и Богу. Вошь истинное просвѣщеніе народное, основаніе его величія, залогъ благоденствія! вошь просвѣщеніе, на которое Законодатель долженъ обратить все вниманіе свое! Хотя бы Царь, Бояринъ, Воевода, Паспырь и земледѣлецъ не украшали ума своего оплеченными понятіями и не оплечались глубокомыслиемъ Философовъ; но въ точности исполняли свои обязанности и всѣ къ доспавленію славы и счастья отечеству стремились: тогда всѣ были бы украшены почтеніемъ, превознесены хвалою. Кругъ просвѣщенія необходимо долженъ распространиться въ важнѣйшей части народа, свѣтомъ называемой, состоящей изъ людей, которые оплечаются въ гражданской жизни богатствомъ и преимуществами, изъ людей всегда близкихъ къ развращенію и зараженныхъ предразсудками ежеминутно измѣняющихся обычаевъ. Умъ, украшенный

познаніями, благородное стремленіе къ сла-
вѣ опечесства, народное честолюбіе, дол-
жны соспавлять опличительныя свойства
сей часли людей. Вкусъ ко всему изящно-
му и великому долженъ быть его принад-
лежноспцію. Въ Греціи и Римѣ сія часль
гражданъ, опличающаяся просвѣщеніемъ,
почищала лучшимъ заняшіемъ бесѣдоваць
съ мудрецами и внимаць поученіямъ ихъ;
не мечпы разгоряченнаго воображенія, но
произведенія великихъ умовъ пипали души
и сердца ихъ: Гомеры и Виргидіи, Демосее-
ны и Цицероны, Оукидиды и Таципы, Пла-
тоны и Аристопели ихъ восхищали, и не
пщечно позднѣйшіе вѣки удивляющся дѣ-
яніямъ благородныхъ гражданъ сихъ респу-
бликъ.

Малѣйшее число людей, называемыхъ
Учеными, но великое умспвенными способ-
ностпями, должно образовацься въ училищѣ
мудрости, и преимущественно заботипься
о изысканіи истинъ, служащихъ для сча-
стія народовъ. Сіе соспояніе людей, сооб-
щая понятія свои грядущимъ поколѣніямъ,
служитъ провозвѣспникомъ славы народа
и лучшимъ его украшеніемъ. Кто бы зналъ
о добродѣтеляхъ и величіи Греціи, Рима и
всѣхъ прешедшихъ Царспвъ, ежели бы дѣя-
нія ихъ погреблись во мракъ забвенія и не

изображены были въ пвореніяхъ ихъ ученыхъ мужей? Предразсудки свѣта, управляющіе умами слабыми и ничтожными, пошворство слабостямъ сильныхъ земли и лесъ должны бытъ чужды сему благородному сословію. Любовь къ истинѣ, любовь къ счастью людей и пожертвованіе собою благу общему суть его оплчія.

Совершенство просвѣщенія зависить отъ совершенства воспитанія, на единствѣ основаннаго. Сіе единство, образуя умы по однимъ правиламъ, сообщаетъ имъ одинакое стремленіе, ведетъ къ одной цѣли. Воспитаніе должно основываться на нравственности: гдѣ нѣтъ сего основанія, шамъ не можетъ бытъ ни величія, ни благоденствія народнаго; шамъ заблужденіе, соединясь съ развращеніемъ, господствуетъ надъ умами людей, и приближаетъ Царства къ паденію. Законодатель долженъ все вниманіе свое обратишь на сію существенную опору благосостоянія народнаго, положишь правила воспитанію, правила сообразныя со временемъ и понятіями людей о его достоинствѣ. Любовь къ опеческву, гордость народная должны напоить юныя сердца пипомцевъ. Для сего необходимо воспитаніе опеческвенное; вліяніе иноземное не должно входить во внутренній со-

силу народного могущества. Иностранецъ, самый благородный и добродѣтельный, можетъ образованъ умъ и доснавши ему коняпія о изобрѣшеніяхъ и опкрѣпленіяхъ; но никогда не вышнптъ ннѣ пнхъ свойстве народа, которыя зависятъ не отъ ума, но отъ чувствъ, рождающихся кохствъ съ мнѣнію, которыя каждый содержитъ въ себѣ прежде нежели можетъ изъяснитъ ихъ. Онъ не можетъ сообщитъ чувствъ, составляющихъ благородную принадлежность каждаго общества. Онъ, любя свое общество (и кто его не любитъ?), принудитъ и не-на любить его, къ коему же собственному породитъ холодность; мало того: онъ за-опашивъ меня презираетъ его, судитъ о работѣ несовершенства и пороковъ своего общества, ибо добродѣтели каждаго народа тѣсно соединены съ его недостатками, которые удобнѣе передаются. Горе обществу, гдѣ добродѣтели и гордость народная испроблены иностранному воспріятію! Никогда оно не будетъ наслаждаться истиннымъ могуществомъ и совершеннымъ образомъ опмичаться!

Чѣмъ возмечались Римъ и Греція? Народнымъ воспріятіемъ. Сильные, но необразованные народы должны спрашивать ся иностраннаго воспріятія, подрывающаго

основаніе ихъ Могуществу; Народы сла-
 бые, но просвѣщенные, стараются у силь-
 нѣйшихъ посредствомъ воспитанія искро-
 ренить любовь къ отечеству, истребить
 общественное единодушіе, повредить фи-
 зическія и нравственныя способности. И
 для того чужестранное вліяніе недрожно
 входитъ во внутренній составъ народнаго
 могущества. Какой народъ можетъ быть
 увѣренъ въ благородныхъ намѣреніяхъ дру-
 гого народа? Не часто ли одно общество
 спаряется на развалинахъ другаго осно-
 вавъ свое владычество? Не находимъ ли
 мы въ Исторіи, что подъ личиною добро-
 желателей, скрывались враги непримир-
 имые *? И кто изъ отличныхъ умовъ и ве-

*) Когда Дарій осаждалъ взбунтовавшійся Ва-
 вилонъ, и когда, ни сила, ни искусство не могли
 поколебать твердости города и преодолѣть
 сопротивленія жителей его: тогда одинъ изъ
 любимцевъ Дарія, пожертвовавъ собою, доста-
 вилъ ему господство надъ осажденными. Зопиръ,
 обрѣзавъ себѣ уши, взуродовавъ себя какъ мож-
 но болѣе, предался Вавилонянамъ подъ видомъ
 укрытія своего отъ жестокостей Государя се-
 го. Вавилоняне, обольщенные хитрымъ Персью,
 и зная искусство его въ ратномъ дѣлѣ, поручи-
 ли ему начальство надъ войскомъ. Зопиръ, дабы
 дѣйствительно исполнить намѣреніе свое, въ
 нѣсколькихъ вылазкахъ одержалъ поверхность
 надъ соотечественниками, когда же увидѣлъ,
 что приобрѣлъ неограниченную довѣренность, ошво-

ликихъ людей оставишь землю свою, дабы доспоинспвами своими возвеличишь чуждое опечеспво? Сіе нееспспвенно — и гражданину, добровольно уклоняющемуся опъ священной обязанности, служишь опечеспву, должно оказывашь презрѣніе. Кто пренебрегъ мѣспомъ своего рожденія, рожденія своихъ праопцевъ, презрѣлъ свои законы и обычаи — шопъ не имѣешь чувспвъ благодарности.

Иноземцы, дабы господспвоваць надъ умами людей, спсараюпся возродишь хладнокровіе и самое пренебреженіе къ опечеспвенному нарѣчію. Языкъ заключаешь въ себѣ все шп, что соединяешь чедовѣка съ общеспвомъ; самыя малѣйшія его оппѣнки сильно говоряшь сердцу наппріюша и чужды рабу иноземнаго. Языкъ сближаешь чувспва людей, совокупаешь понятія воедино, раждаешь благородное соревнованіе, даешь силы Греціи боронься съ Персією и способы преодолѣшь ее. Народы, для знаменитости и могущеспва, должны заботишья о господствѣ языка природнаго во всѣхъ владѣніяхъ своихъ, о всегдашнемъ употребленіи его и совершенствѣ: совер-

рилъ воропна Дарію, и шѣмъ причинна: погибель Вавлону.

шенствомъ языка познается величіе народное. *) Слва Греціи и Рима блистательнѣе въ произведеніяхъ умовъ ихъ, нежели въ опустошеніяхъ и битвахъ. И самый звукъ оружія, звукъ торжества сихъ республикъ опдаются въ благозвучныхъ ихъ швореніяхъ. —

Сила общественная зависишь опъ воспитанія, утвержденного на духъ народномъ и добродѣтели, которая плѣнительна среди мрака невѣжества, прелестна въ благосостояніи народномъ, необходима въ буряхъ общественныхъ перемѣнъ, неколебима въ бѣдствіяхъ жизни, удивительна среди звуковъ оружія и громкихъ кликовъ побѣды. Воишь на чемъ воспитаніе должно основываться! — Для достиженія сего, необходима Вѣра, источникъ добродѣтели: она научаетъ презирать ничтожныя удовольствія сей жизни; она доведѣваетъ пещись о счастьи ближняго.

Примѣры, особливо въ молодости, сильно дѣйствуютъ на умы людей, и для по-

*) Совершенство языка пріобрѣтается долговременнымъ употребленіемъ; его можно сравнить съ драгоценнымъ камнемъ, опъ отработчки получающимъ блескъ и большую цѣну. Незнаніе богатства языка своего и пренебреженіе онымъ есть знакъ самаго грубаго невѣжества.

го все вниманіе надобно обратитьъ въ выборъ наставниковъ. Люди совершенныхъ лѣтъ, испытанные въ добродѣтели, извѣстные любовію къ отечеству, исполненныя народной гордостью, ненавидящія иноземное вліяніе, должны быть орудіемъ въ семь великомъ предметъ Государственнаго благосостоянія. Они должны описаніемъ добродѣтелей великихъ мужей всѣхъ народовъ поселить въ сердцахъ воспитанниковъ желаніе подражать имъ; но болѣе всего должно назидать ихъ примѣрами домашними. Подъ симъ я разумью все отечественное, которое предпочтительно до юношескаго *) возраста должно питать дѣшей. Наставникъ долженъ показать причины счастья народнаго: означая изгибы ложнаго

*) Мнѣ кажется, что необходимо до 16 лѣтъ занимать воспитанниковъ, не говоря о Наукахъ, однимъ отечественнымъ языкомъ, дабы сообщить прочное о немъ понятіе и дать познать красоты его. Достоинство каждаго народа заключается любвію къ отечеству: потъ не можетъ имѣть сего, кинь отъ колыбели видѣть, чувствуютъ и понимаютъ одно иноземное. Зная языкъ отечественный, не трудно узнать языки другихъ народовъ. Да и къ чему познать сіи, ежели они служатъ къ униженію своего достоинства: ибо, презирая отечественное нарѣчіе, показываемъ, что оно недостойно для изясненія понятій; ежели бы сіе и было, то и дикій Вѣтъ не захотѣлъ бы того обнаруживать.

чеснолюбія, да являть истинную славу, заключающуюся въ общественномъ благоденствіи! —

Богатство народное есть уже слѣдствіе всѣхъ вышеупомянутыхъ причинъ къ достиженію славы и величія Государства. Мудрое Правительство во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ должно имѣть цѣлю богатство народное: ибо оно доставляетъ ему силу, влияние на дѣла другихъ обществъ, способы къ внутреннему устройству, возможности доставить счастье гражданъ. Малѣйшее нерадіе въ управленіи сего частію приводитъ Государства въ замѣшательство, бываешь причиною возмущеній, лишаетъ Правительство довѣренности. *) И не должны ли Правительства заботиться о богатствѣ гражданъ, доставляя имъ все средства къ приобретенію оного? Что можетъ доставить сие богатство? Свобода личная, неприкосновенность имущества и мудрость законовъ, ограждающая оныя. Можешь ли шонъ стараться о улучшеніи состоянія своего, кто не шолько имуще-

*) То общество, гдѣ народъ не имѣетъ довѣренности къ Власти, не можешь быть твердо въ своемъ основаніи, и близко или къ паденію, или къ какому нибудь сильному перевороту.

ство, но и бышіе свое щитають игрою случая; или гдѣ богатый и сильный гнетуть слабаго, не спрашась за сіе наказанія?

То общество богато, въ которомъ произведенія земли и опдѣлка оныхъ составляютъ достаточный предметъ внутренней и внешней промышленности. —

Естественное произведеніе земли есть твердое основаніе народнаго богатства. Земледѣліе, не всегда обращающее на себя должное вниманіе, служить порукою богатства и могущества народнаго. Испанія, желающая обрѣсти его въ рудникахъ Перу и Мексики, утратила свое величіе.

Искусственная опрабошка грубыхъ произведеній земли, есть нѣкоторымъ образомъ измѣреніе степени народнаго просвѣщенія. Для усовершенствованія мануфактуръ, попребны развитіе умственныхъ способностей, усиліе всѣхъ членовъ общества и ободреніе Гравительства. Сіе усиліе можетъ существовать тамъ, гдѣ народное честолюбіе живопворитъ всѣ соснонія и руководствуется мнѣніями и дѣлами людей; ибо начальная опрабошка вещей, подобно начальному образованію ума, груба, несовершенна и не найдеть ободренія въ томъ обществѣ, въ ко-

впоромъ познаніе собственнаго достоинства истреблено иноземнымъ воспианіемъ. Таковое общество, (ежели бы оно существовало) можно уподобить живописному, которое имѣя величественный станъ, спарается подражать жалкому кривлянію другаго. Но заботясь объ усовершеніи мануфактуръ, не должно излишне умножать оныя, дабы не причинить упадка земледѣлію и не лишить общество сего важнѣйшаго богатства. Умноженіе фабрикъ тогда только можетъ быть полезно, когда земля неспособна къ обработкѣ; когда доброша издѣлій превосходитъ доброшу издѣлій мануфактуръ другихъ народовъ, и чрезъ сіе потребность превоеходитъ количество работы. Но и тогда, въ первомъ случаѣ богатство происходитъ отъ бѣдности; во второмъ отъ спеченія обшоятельства, съ протесствіемъ которыхъ народъ бѣднѣетъ и не находитъ пропитанія. Въ наше время Англія представляетъ разительное сему доказательство.

Человѣкъ, удовлетворивъ необходимыя потребности своимъ, спарался найти излишности, составляющія, по мнѣнію его, пріятность жизни. Ответственные произведенія не могли удовлетворить его желанія; для сего онъ хотѣлъ имѣть произ-

ваденія другихъ странъ: Вошь побудительная причина къ торговлѣ! Но Законодатель, какъ снѣ, такъ и все другіе недосыпанки гражданъ, должны клоцншь къ общепользующей цѣли и ограничить ввозъ иноземныхъ произведеній, служащихъ къ роскоши, влекущей за собою развращеніе. — Развращеніе ещѣ знакъ близкаго паденія народа.

Общественность, внутреннея промышленности зависитъ отъ положенія земли и орошающихъ ее морей, озеръ, рѣкъ и искусственнаго ихъ соединенія. Чѣмъ легче граждане могутъ сбывать излишекъ трудовъ своихъ, тѣмъ внутренняя торговля совершеннѣе. Мудрая дѣятельность Правительствъ, утѣренность каждаго гражданина въ своей собственности и защита законовъ приводитъ сію торговлю въ цвѣтущее состояніе.

Внѣшняя промышленность не должна ограничиваться мѣною товаровъ въ собственныхъ предѣлахъ, но стараться произведенія и издѣлія страны своей доставлять въ приспани другихъ народовъ и привозить опшодѣ иноземныхъ.

Торговля, основанная на произведеніяхъ опечесственныхъ, ещѣ самая лучшая торговля, рѣдко подлежащая случайности и упадку. Но часто видимъ, что народъ,

ища все дары Природы, все средства, къ обогащенію своему, пренебрегаешь ими, и служишь, работою чуждой промышленности: ибо, не обращая вниманія на опрабовку естественныхъ произведеній своихъ, ищаешь ихъ на ничтожныя издѣлія иноземцевъ, коимъ, возвращая ихъ, опрабованными на своихъ фабрикахъ, получаешь невѣроятный прибытокъ. Правительственная должность, употребляя все средства для изысканія сего недостатка, показываетъ неблагоразуміе народа.

Иногда земля, будучи неспособна къ произращенію, принуждаетъ жителей искать богатства своего въ перепродаваніи чуждыхъ произведеній. Такова была торговля Тира, Карфагена, Венеціи, Генуи, Ганзейскихъ городовъ, и цѣлова торговля Голландіи. Сія промышленность происходитъ отъ бѣдности народа, и хотя обогащаетъ его, но не можетъ быть прочна, и долговременна. Для совершенства сей торговли, необходимо господство надъ океаномъ и единодушіе гражданъ. Общество, обогащаясь, теряетъ твердость свою: ибо богатство производитъ роскошь, развращаетъ нравы и усилляетъ умы болѣе къ частной, нежели къ общественной выгодѣ, —

съ оимъ вѣстѣмъ исчезашъ сама брѣжнѣ,
шорголя уничтожаешъ, народъ надееть.

Для усовершенствованія промышленности, необходимо свободное отправление оной. Колюбертъ, пыскывая средства къ обогащенію народа, убѣдилъ Людовика XIV объявить войнами порты Марсельскія и Дюнкиркенскія: се удивительно распространило шорголю Франціи и обогатило Правительство. Но Колюбертъ, стараясь о распространеніи шорголи и увеличеніи мануфактуръ, мало заботился о земледѣліи, главномъ источникѣ богатства народнаго; копорое, при его управленіи, оклонилось къ упадку, и никогда уже не достигало цвѣтущаго состоянія времени Сюллиевыхъ.

Все излишнее въ правленіи причиняеть вредъ. Законодатель, имѣющій въ предметъ доставить счастье людямъ, не долженъ плянляться мечшательными предположеніями, и на нихъ основывать свои учрежденія. Углубдясь въ изслѣдованіе причинъ блага народнаго, онъ долженъ повѣрять мнѣнію свои опытами прошедшихъ лѣтъ: ибо тогда только можеть положить мудрыя правила, благоденствію обществу. Самонадѣянность вводитъ въ ошибки, принуждаешъ къ частымъ измѣненіямъ

законовъ и общообщенныхъ утреждаемъ, доказывая сими мерами, или медально-видности законодателя: оіе раждаешъ не-давнрениость къ Правительству, пронаво-дншь неуспроисна и многія другія бѣд-енія.

Законы необходимо, дабыи осмел-ваться на духъ народномъ, согласовашко-съ его свойствами и понятиями, но не быши рабами его. Они должны поощен-но руководствовашъ людей къ доброй цѣли, и служншь, пакъ сказаши, формою въ которой, оказывалось бы одно совершен-ное, одно великое.

Положимъ, что законодатель, — руко-водствуемый истиною, начерпашъ мудрыя пошпановленія для блага общаго; но къ чему послужншь мудрость его, все превос-ходство законовъ, когда они презираюшся, когда воля сильнѣйшаго, предписываетъ за-конъ справедливости, когда корысполю-біе повелѣваетъ сужденіями, когда пороку поклоняюшся и преслѣдуюшъ истину? Въ семь случаевъ скажемъ съ Анахарсисомъ: за-коны уподобяшся паушннѣ, въ которой увязнушъ одни слабые, но сильныхъ и бо-гашныхъ они не удержашъ. Они послужашъ только пошпучникомъ бѣдствія народнаго. Не главный ам предметъ Правительственна

содѣлать граждавъ счастливыми? Не величайшая ли слава Царей, благодѣйствованіе подданнымъ и доставленіе имъ окончаніе? Но часпо и сія благородная цѣль исчезаетъ въ туманъ честолюбія, часпо слышны бываютъ споны народныя, видны бюджетныя. Скорба о чедовѣчествѣ, пожелаемъ ему счастья; будемъ надѣяться, что благотворная рука Промысла иногда ведеть его по пути, усвѣяному терніемъ, дабы приблизить его къ истинному благоденствію.

Н. Кутузовъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головина.

I.

*Приготовленіе къ путешествію. Плаваніе отъ
Кронштапта до Рио-Жанейро и пребываніе въ
семь портѣ.*

Государь Императоръ въ 1816 году соизволилъ Высочайше утвердить докладъ

Морскаго Министра *) объ отправленіи одного военнаго судна въ Сѣверовосточный океанъ. При назначеніи сего путешествія Правительство имѣло при предметѣ въ виду: 1) доставить въ Камчатку разные морскіе и военные снаряды и другіе, нужные для Охотскаго порта припасы и вещи, кошорые по отдаленности сихъ мѣстъ невозможно, или крайне трудно, перевезти суда сухимъ путемъ; 2) обозрѣть колоніи Россійской Американской компаніи и изслѣдовать поспушки ея служителей въ отношеніи къ природнымъ жителямъ областей, ею занимаемыхъ, и наконецъ 3) опредѣлить Географическое положеніе нѣхъ острововъ и мѣстъ Россійскихъ владѣній, кои не были досель опредѣлены астрономическими способами, а также, посредствомъ малыхъ судовъ, осмотрѣть и описать сѣверозападный берегъ Америки отъ широты 60° до широты 63°, къ кошорому по причинѣ мѣлководія Капитанъ Кукъ не могъ приблизиться; но сіе послѣднее предписано было произвестись въ дѣйствіе только въ такомъ случаѣ, если по прибытіи въ Америку, узнано будетъ

*) Флота Адмиралъ Маркизь Иванъ Ивановичъ де Траверзе.

что командиръ брига Рюрика, посланнаго для открытій на иждивеніи Государственнаго Канцлера Графа Николая Пешуровича Румянцева, помянутаго берега не описывалъ.

Весною того же года морское Начальство опредѣлило нарочно коопроить для назначеннаго путешествія военное судно по фрегатскому расположенію оныхъ корабельныхъ предметовъ, кои были необходимы по роду службы, судну сему предпоязшей. Сіе судно, строенное на Охпѣ Масперомъ Стоко, по чертежу Директора корабельныхъ строеній Лебрюна, чрезъ годъ было готово; начальствовать надъ онымъ по Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества опредѣленъ я въ Февраль 1817 года, и по Высочайшему же утвержденію доклада Морскаго Министра предоснавлено было мнѣ самому выбрать всѣхъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подлежащихъ вѣдѣнію экипажъ *)

*) Всѣ экипажъ состоялъ изъ 150 человекъ. Офицерами были: Гг. Лейтенанты Муравьевъ, Филацовъ и Купыгинъ; Мичманы Липке и Баронъ Врангель; Гардемарины: Ардальонъ Луниковскій, Артюховъ; Феолемпъ Лущковскій, Тобулевичъ, въ должности Гардемарина Коллежскій Секретарь Манюшкинъ; Клеркъ 13 класса Савельевъ; Щурманъ 12 класса Никиторовъ; Штеб-

судна, которое 12 Мая, въ присутствіи
Государа Императора, было куплено на вѣ-
ду и наречено шлюпочъ Камчаткою. Вели-
чинною сей шлюпочъ равнялся посредствен-
ному фрегату, вмѣщая до 900 шомовъ груза,
и имѣя башарю: для 3х орудій, копорихъ,
однакожь сочтено за нужное, по случаю
всеобщаго мира, пославить только 2х.
Служкѣ, морскихъ чиновниковъ, спараніемъ
Г. Президента Анадоміа Художества *)
опредѣлемъ на шлюпочъ, молодой искусный
Животосецъ, Е. Тихоновъ: во всѣхъ недоб-
ныхъ путешествіяхъ такой человекъ все-
ма нуженъ, ибо много есть вещей въ он-
даменныхъ часняхъ свѣща, копорихъ об-
разцевъ не возможно прввести, и о коиъ
безъ изображенія нельзя сообщить надле-
жащаго воялнн.

Юня 9 шлюпочъ Камчатку привели въ
Кронштадтъ, и шомчасъ начали пригото-
влять въ походу. — Проводъ такого боль-
шаго судна чрезъ Усть-Невскія шли безъ
комелей сопряженъ былъ съ великою шруд-
носною, копорую могли только преодо-
лѣть такъ скоро Начальникъ Галернаго

лекарь Новицкій, Фельдшеръ 14 класса Скороду-
новъ.

*) Тайный Сопѣшникъ Алексѣй Николаевичъ
Олеинъ.

журна: Генералъ-Маіоръ Миницкій и Жордъ-бе-внй Мастеръ Курепаневъ, на коихъ возложено было попеченіе и проводъ шлюпа чрезъ Баръ. По плану и расчисленію Г. Мастера поднятъ онъ былъ на 1 футъ 7 дюймовъ посредствомъ пяти японскородныхъ ботовъ, вспомошествоваемыхъ подвѣзанными къ нимъ пущими бочками.

Въ приготовленіи нашихъ не послѣдовало ни малѣйшей остановки: всё въ особу, опытъ коихъ оно зависѣло *), прилагали всевозможное попеченіе добѣйствованью къ скорѣйшему приведенію шлюпа въ состояніе отправиться въ пущь.

Высшее морское Начальство опредѣлило снабдить насъ самыми лучшими съобщными припасами, изъ коихъ нѣкоторыя были заготовлены въ Петербургѣ особыми подрядами, и другіе, коихъ въ Россіи не находится, какъ то: ромъ, водку, виноградное вино, предоставлено было купить въ иностранныхъ портахъ.

* Кронштадтскаго порша Главный Командиръ и Военный Губернаторъ Вице-Адмиралъ Федоръ Васильевичъ фонъ-Моллеръ; Флотскій Начальникъ Кониръ-Адмиралъ Максимъ Петровичъ Коробка; Капитанъ надъ поршомъ Г. Гревенст; Помощникъ его Капитанъ Рудаковъ; Кораблеспроисель 5 класса Г. Амосовъ.

Начальники разных Экспедицій *) Губернатору Адмиралтейской Коллегіи, быть коихъ зависело снабженіе шлюпокъ всѣми припасами, предлагали особенное попеченіе доставить намъ самыя лучшія матеріалы, какіе только были въ Кронштадтскомъ и Петербургскомъ арсеналахъ.

Сверхъ обыкновенныхъ снарядовъ и съезныхъ припасовъ, опускаемыхъ на корабли, мы имѣли много запасныхъ, а также назначено было купить въ Англіи достаточное количество разныхъ вещей и вновь изобрѣденныхъ составовъ, служащихъ предохранительными средствами противу цынговой болѣзни **), столь губительной экипажу, между коимъ она по несчастію распръранилась. Г. Морской Министръ приказалъ снабдить шлюпокъ всѣми лучшими морскими картами, книгами и инструментами, принадлежащими къ мореплаванію и для дѣланія астрономическихъ наблюдений: въ числѣ сихъ послѣднихъ были три хронометра или астроно-

*) Гг. Генералъ - Интендантъ Иванъ Петровичъ Пущинъ; Генералъ - Кригсъ-Коммисаръ Федоръ Васильевичъ Шишмаревъ; Генералъ-Цейхъ-мейстеръ Василій Гавриловичъ Назимовъ

***) Чай, сахаръ, горчица, лимонная эссенція, и вѣкошорыя другія.

матросских часов, работы лучших Английских мастеров. *)

Къ половинѣ Августа мы были почти готовы готовы къ походу, а потому 15 числа вышли из гавани на рейдъ, гдѣ, окончивъ оснальные работы и принявъ порохъ и огнеспрѣльные снаряды, поущру 26 сего же мѣсяца, въ день вѣчно для Россіи достопамятнѣй Бородинскимъ сраженіемъ, отправились въ путь съ благополучнымъ вѣтромъ отъ сѣверовостока **); онъ намъ благоприятствовалъ, шолько до Ревеля: прошивъ сего города мы во всю ночь на 28 число имѣли безвѣтріе **), а

*) Арнеяда и Барода.

**) Гдѣ я говорю сѣверный, восточный, южный, западный вѣтръ или отъ сѣверовостока къ сѣверозападу и проч., я не разумѣю, чтобъ направление было точно по симъ румбамъ, а близко оныхъ: но гдѣ нужно именно означить какое либо направление, тамъ румбъ показанъ жореннымъ названіемъ. При томъ всѣ румбы въ семъ путешествіи означены по компасу несправленному склоненіемъ магнитной спрѣлки, а гдѣ надобность преобознала употребить румбъ, исправленной склоненіемъ, тамъ именно сказано: *по правому камису.*

**) Нынѣ иностранцы не могутъ жадоваться на опасное плаваніе по Балтійскому морю по причинѣ дурныхъ маяковъ. Я долгомъ поспѣваю упомянуть здѣсь о чрезвычайной исправности, съ какою жгущся у насъ маяки. Лавируя ночью прошивъ Ревеля и далѣе, мы имѣли слѣ-

днемъ, съ боковыми не совсемъ попутными
вѣтрами, прошли его.

Послѣ того мы имѣли переменные вѣ-
тры: но попутные, по противные и по
большой, часами тихіе, съ кошорами не
прежде, когда, пройдя мысъ Дагеръ-ордъ,
какъ 30 числа. Съ симъ мысомъ кончались
последнія владѣнія Россіи, и мы вступили
за предѣлы нашего отечества. Вѣтръ по-
гда дулъ намъ благополучный и погода бы-
ла ясная.

Сентября 1 прошли мы острова Гол-
ландъ и Фландъ, а на другой день миновали
островъ Борнгольмъ. Въ сіе время дулъ
сѣвѣй восточный вѣтръ и погода спояла
ясная, снѣль хорошая, что предзнамено-
вала продолженіе восточныхъ вѣтровъ, а
о сіе самое заставило меня помышлять о
перебѣвѣ прежняго плана нашего путеше-
ствія. Я располагалъ на нѣсколько дней
оснаовишься въ Копенгагенѣ, чтобъ за-
пасиись для служившей вѣркую, ромомъ,
виномъ, уксуомъ и многими другими по-

чай и надобность замѣчать ихъ и ими руковод-
ствоваться. Они, по взаимному между собою
опшюлюнію, расположены такъ хорошо, и да-
ютъ такой яркій, далеко видимый огонь, что
можно было бы помощію ихъ лавированіе даже
и безъ компаса.

требностями для дальнихъ плаваній; которыми въ прежнее мое путешествіе запасался я въ Англии, и шпілі прямо въ Бразилію; но успавъ, вѣсивъ при благопріятной погодѣ, которые споль рѣдко случаются въ нынѣшнее время года, заснавши меня думашь: не лучше ли, не теряя благополучнаго вѣтра, миновать Копенгагенъ и направить путь прямо къ Англии, гдѣ можно ни мало не дороже получить всѣ нужные намъ припасы, когда Правительство позволитъ купить оныя безъ пошлины? Впрочемъ я сей планъ не вовсе принялъ, представя рѣшиться на то или другое по приближеніи въ Зундъ.

Къ ночи подошли мы къ острову Меуну, и съ наступленіемъ темноты пошли между симъ островомъ и Фалстербуускимъ рифомъ. Надобно здѣсь замѣтить, что маякъ на Фалстербуу горѣлъ весьма дурно; часто совсѣмъ погасалъ и часа по полночи едва былъ видѣнъ: не худо, если бы Шведское Правительство обращало побдѣ вниманія на шакіе предметы, оныхъ зависить жизнь многихъ людей и безопасность большихъ капиталовъ. — Не взирая однакожъ на дурной маякъ, мы съ помощію лоша и осторожности обогнули сей опасный рифъ очень хорошо, и всю ночь

продержались подъ парусами въ Зундъ про-
шивъ Кегебухны. Съ разсвѣтомъ (3 Сей-
тября), я надѣялся получить лоцмана и
выйти къ Гельсингеру, но наступившій шу-
манъ принудилъ насъ въ 6 часу утра спастись
на якорь.

До 5 числа безвѣтріе и туманы, не
позволили намъ приближиться къ Копенгаге-
ну, но, взирая на всѣ наши покушенія; но
сего числа, съ помощію хорошаго воспо-
наго вѣтра дувшаго, при ясной погодѣ, не
разсвѣтъ подыавъ мы отъ якоря и пошли къ
Гельсингеру: прошивъ Копенгагена, епіюль
погода наша Фрегатъ Дорлаукъ, на коемъ
прибылъ сюда, Россійскій Посланникъ,
Фрегатъ лейтенантъ былъ отправившись въ
Россію, и въ то время, какъ мы приближи-
лись къ нему, онъ занимался съ якоря; от-
правивъ на него донесеніе мое къ Г. Мор-
скому Министру, мы пошли въ путь, от-
салиюновавъ крѣпости, и подучивъ, отъ вѣ-
тра, широкую пашу. Погода была прекрасная съ
весьма свѣжимъ, воспономъ вѣтромъ. —
Съ нами и на встрѣчу намъ шло, множе-
ство судовъ.

Въ 10 часовъ утра подошли мы къ Гель-
сингеру, гдѣ, по обыкновенію, салюпова-
ли крѣпости и брандвахтѣ съ которыми
ошвѣчали намъ равнымъ числомъ выстрѣ-

ловъ. На Гельсингерскомъ рейдѣ я на шкору не спановился, а держалоя подъ парусами; между швѣмъ послалъ на берегъ двухъ офицеровъ Барона Врангеля и Савельева съ скамь для Сѣвернаго моря лоцмана и купилъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, какъ для Офицеровъ, такъ и для служителей. Они исполнили возложенное на нихъ порученіе гораздо скорѣе, нежели я ожидалъ, и въ два часа по полудни возвратились на шкору. Тогда, отдавъ дельца къ нашему Нослазнику въ Копенгагену, прѣхавшему съ нами конторскому служителю купца Вакъ Алдера, пошлюсь пошлюсь къ купцу. Я не могу здѣсь прѣйти молчаніемъ одного обстоятельство, для меня довольно неприятнаго: лоцманъ, нынѣ къ намъ прѣхавшій, былъ тотъ самый старикъ Досемъ, который везъ Діану за десять лѣтъ вѣдь емъ, и который конечно не спомнилъ него, чтобъ его взять; но изъ жалости и уваженія къ его бѣдности и преслѣдываемымъ лѣшамъ, я не хотѣлъ огорчить его отсылкою на берегъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

П ъ с н ъ .

*о первомъ сраженіи Рускихъ съ Татарями на
рѣкѣ Калкѣ подъ предводительствомъ Князя Га-
лицкаго Мстислава Мстиславича Храбраго.*

Не бѣлыя лебеди,
Спрѣлами околениковъ
Разсыпаны въ спорыни,
Спремглавъ по поднебесью
Испуганы мечутся.

Не по морю синему
При громѣ и молніахъ
Ладьи бѣнокрылыя
На камни подводныя
Волнажи намолилоя

Среди поля чистаго
Бѣжилъ православная
Раши Руская храбрая
Отъ смлы нечестивыя
Татарь побѣдителей.

Какъ, шокъ рѣки,
Какъ холмовъ цѣпь,
Враговъ полки
Покрыли шепь.
Отъ тучи спрѣль
Запмился свѣтъ ;

Сквозь груды дубль
 Прохода нѣтъ.
 Ихъ пращи дождь,
 Мечи огонь;
 Здѣсь мершвый вождь,
 Тупы бранный конь,
 Тамъ воевь рядъ,
 А шамъ доспѣхъ.
 Не можешъ взгляды
 Окинушь всѣхъ.
 На шмы Ташарь,
 Бойцы леги,
 И крови парь,
 Владаетъ съ земли.

Въ той равнинѣ холмъ, высокій,
 На холмѣ ракишви:кусть;
 Ондыхаетъ одинокій
 Вишязь шамъ; стрѣлами пусть
 Облегчалъ колчакъ тяжелей;
 Конь лежишь, въ грудѣ стрѣла;
 Рѣшето сналь щинъ дебелий,
 Мечъ зубчатая нѣла.

Вздохи тяжелые грудь воздымаюшь;
 Пошь, съ кровью смѣшанный, каплетъ съ главы;
 Жаждой и прахомъ уста задыхаюшь;
 На ноги силъ нѣтъ подняться съ правы.
 Издали внемлешъ онъ рашному шуму.
 Спелюшь, молопяшь сюпы шамъ изъ главы:
 Горькую Вишязь нашъ думаешъ думу,
 Галицкій храбрый Мешиславичъ Мешиславъ.

Ахъ! рвешся на двое
 Въ немъ сердце храброе:
 Не со крестомъ ли въ бой
 Хоть одному иппи
 На силы шемныя
 Ташаръ наѣздниковъ?
 Не понавѣдашься ль,
 Здоровъ ли вѣрный мечъ?
 Ужь не усшалъ ли онъ
 Главы поганыхъ свѣчь?
 Не уморился ли
 Такъ долго кровью пѣчь?
 Коли въ немъ проку нѣтъ,
 Такъ не на что беречь;
 Свались на прахъ за нимъ
 И голова со плечъ:
 Нѣтъ срама мершвому,
 Кто смогъ косями лечь.

И при раза, вспыхнувъ желаніемъ славы,
 Съ земли онъ, опершись на руки кровавы,
 Вставалъ.

И прижды, истекши рудою обильной,
 Тяжелыя лапы подвигнушь беспильной,
 Упалъ.

Смертный оиракъ,
 Сну подобный,
 Силу Князя
 Оковалъ.
 Бездыханный,
 Неподвижный,
 Беззащитный
 Онъ лежалъ.

Что, о Боже!
 Боже правый,
 Милосердый,
 Будешь съ нимъ?
 Не уже ли
 Ты попустишь
 Нечестивымъ
 Умершимъ?
 Мечь ли темный
 Христіанску
 Душу съ плѣомъ
 Разлучишь?
 Не омыту
 Покаянемъ,
 Не причастну
 Тайнъ Святымъ?
 Или звѣри
 Плошадны
 Кровь полжуютъ
 Честныхъ ранъ?
 Трупъ ли Княжій,
 Богашырскій,
 Стадо галиць
 Раскуютъ?
 Кшо угасну
 Жизнь изъ пепла
 Новой искрой
 Въ немъ зажжеть?

Въ полѣ звонкомъ стучь конокихъ конишь.
 Скачель всадникъ весь пылью покрышь;
 Онъ съ преломленнымъ въ пахѣ копьемъ
 Быстро мчилься ретивымъ коземъ.

Молодѣць, веселясь на бою,
 — Позабылъ знать и рану свою.
 Кто сей юноша славы и силы?
 Зянь Княжой, рати свѣшь, Даниль.

Пусть бы встрѣтился съ нимъ лютой зверь,
 Пусть бы привидѣлся бы рогатый бѣсъ,
 Не дрогнулъ бы Князь, таковъ онъ смѣль;
 Но чуть чуть не застоналъ на взрыдъ,
 Какъ увидѣлъ, что родимый плеснь
 На сыру землю легъ замертво.

Какъ бышь? Спасу въ душѣ помолясь,
 Подхватилъ его на руки Князь,
 Поперегъ перекинулъ сѣдла,
 И помчался къ рѣкѣ какъ стрѣла.
 Что ты, Князь? вѣдь не поле рѣка:
 Ты удалъ, да вода глубока.
 Съ небеси помоги плому Богъ,
 Кто самъ ближнему въ нуждѣ помоги!

И вышло плакъ: усердной часи дружины
 У берега съ ладьею ждешь Князей).
 Они въ живыхъ, и убилъ кручины,
 Но Даниль прикрикнулъ на дѣшей:
 „Вы, ошроки! сюда бѣгите спино
 „Вамъ вѣчный спыдъ, ниѣ горе неушѣшию,
 „Коль нашъ отецъ отъ тяжкихъ ранъ умреть;
 „Моя не чю, и послѣ заживеть.“
 Мстиславу всѣ бѣгутъ помочь полною.
 Оружье силой, омыли кровь водою,
 И бѣлый плашь на язвы разщипавъ,
 Внесла въ ладью; шупъ вспомнилъ Мстиславъ.

Но лучше бы отец не раскрывал во вѣки
 Чѣмъ бишвы зрѣшь конецъ: и крови Рускихъ
 рѣки,

И шруповъ ихъ бугры, и малое число
 Спасенныхъ опъ меча на вящее лишь зло,
 На бѣгство, гладь, болѣзнь, ужасныя мученья!
 Удѣль всѣхъ воиновъ, несчастныхъ на сраженіи!
 И побѣдителей необозримый сонмъ,
 Чрезъ всю широку сѣчь безправильно расплакъ;
 Гдѣ всюду шумъ и шамъ огонь засвѣчалъ дымный,
 Какъ звѣзды на небѣ въ безсмѣжнѣй вечеръ, зи-
 мный.

При зрѣлищѣ такомъ Князь храбрый возстенавъ,
 И слабымъ голосомъ скорби сердца провѣщаваъ:

- „О горе вѣчное Мстиславу!
 „На мнѣ вина шакого дѣла,
 „И внуки поздныя по праву
 „Въ немъ будущъ укорять мѣня.
 „Весь опытъ браней долголѣтнихъ
 „Однимъ я разомъ погубилъ:
 „Напалъ на рапъ враговъ несчетныхъ,
 „И шѣмъ разбишь заслужилъ.
 „Не ошановляшю опинивъ
 „Успѣхомъ гордыя враги,
 „Деколь Россію вою лусицыи
 „Не угодобилъ ихъ шаги.
 „Ихъ орда на насъ польещя море,
 „А сила Руская мала.
 „О горе, вѣчное мнѣ горе
 „Что я виновникъ первый зла!

„Но чѣмъ бы ни рѣшались битвы,
 „Моя надежда все крѣпка:
 „Услышитъ наши Богъ молишвы,
 „И насъ спасетъ Его рука.

„Онъ Русскимъ дастъ широкій силу,
 „Они дождутся красивыхъ дней;
 „У насъ въ землѣ найдутъ могилу,
 „Враги гордившіеся жадъ ней.“

Такъ промовѣлъ Мстиславъ Мстиславичъ, Князь
 Галицкій храбрый.

На руки склонилъ главу, Данилъ его слушалъ
 безмолвно.

Опроки жъ, веслами быспрыя волны дружно
 взмешалъ,

Къ берегу ичали ладью; сошли и Князья и дру-
 жина,

Пали на земь лицомъ, и въ слезахъ благодар-
 ныхъ молими

Бога и Спаса Христа и Пречистую Дѣву Марію.
 Катенинъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0.

ЖУРНАЛЫ И ВѢДОМОСТИ.

1.) Въ Санктпетербургѣ:

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, издаваемыя
 Императорскою Академіею Наукъ.

(Сим Вѣдомости, первая въ Россіи по вре-
 мени ихъ изданія, въ нынѣшнемъ году полчи-

юшь новую цѣну присовокупленіемъ къ онымъ *Сѣверной Почты*, прекратившейся по раздѣленіи Департаментовъ, составлявшихъ донынѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Желательно, чтобы и духъ *Сѣверной Почты* въ семь случаевъ перешелъ въ Академическія Вѣдомости, которыми, какъ и всѣ почти официальные Газеты, не имѣли донынѣ никакого особеннаго характера или интонаціи, а только *извѣщали* публику о происшествіяхъ внутреннихъ и иностранныхъ. *Сѣверная же Почта*, какъ извѣстно, отличалась отъ прочихъ Вѣдомостей особеннымъ образомъ мыслей своихъ Издателей, нередко находившимъ противорѣчіе и въ публикѣ и въ другихъ Журналахъ. Каковы бы ни были впрочемъ содержаніе и цѣль сей Газеты, но по неоспоримо, что ни въ какомъ изъ другихъ Русскихъ изданій официальныхъ и партикулярныхъ, не было столько *либеральнаго* *) духа.)

2. *St. Petersburgische Zeitung*. (Тѣже Вѣдомости на Нѣмецкомъ языкѣ: онѣ полнѣе Русскихъ, скорѣе оныхъ сообщаютъ иностранныя извѣстія, и вообще могутъ назваться лучшею Газетою въ Россіи.)

3. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости* и

4. *St. Petersburgische Senat-Zeitung*, издаваемая при Правительствующемъ Сенатѣ.

5. *Le Conservateur Impartial*.

6. 7. 8. *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, издаваемая на Россійскомъ, Нѣмецкомъ

*) Употребляемъ это слово по неволѣ: оно выражено. *Изд.*

в Польскомъ языкѣхъ отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года Спашскимъ Совѣтникомъ *И. Цезаровицкимъ*.

9. *Сынъ Отечества*, издаваемый *Николаемъ Гретемибъ*.
10. *Духъ Журналовъ*, издаваемый Обществомъ.
11. *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ его по ученой части.
12. *Благонамѣренный*, издаваемый *А. Е. Измайловымъ*.
13. *Соревнователь Просвѣщенія*, издаваемый Высочайше утвержденнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности.
14. *Сибирскій Вѣстникъ*, издаваемый *Г. И. Спашскимъ*.
15. *Пантеонъ Россійскихъ великихъ мужей 19 вѣка*.
16. *Невскій Вѣстникъ*.

Последніе два Журнала извѣстны намъ только по объявленіямъ.

2.) Въ Москвѣ :

17. *Московскія Вѣдомости*, издаваемая при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
18. *Политическій, Статистическій и Географическій Журналъ или Современная Исторія свѣта*.
19. *Вѣстникъ Европы*, издаваемый *М. Т. Катановскимъ*.
20. *Русскій Вѣстникъ*, издаваемый *С. Н. Глинкою*.

3.) Въ Харьковѣ :

21. *Украинскій Вѣстникъ*, издаваемый *Г. Филолавитскимъ*.

4.) Въ Казани :

22. *Казанскія Вѣдомости*, издаваемая при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

О Т Е А Т Р Ъ. *)

Возобновленіе Французскаго Театра въ Петербургѣ производить между двумя труппами и ихъ зрителями соревнованіе, которое можетъ быть весьма полезно для усовершенствованія искусства. (Мы исключили изъ сей параллели Театръ Нѣмецкій какъ поному, что онъ имѣетъ особую, опредѣленную публику, такъ и по той причинѣ, что онъ ни съ чѣмъ въ свѣтѣ не можетъ быть въ параллели). Многие любители отечественной Словесности и Россійскаго Драмагическаго Искусства, до открытія Французскихъ спектаклей боялись, что по извѣстному, давнишнему пристрастію лучшихъ классовъ нашей Публики ко всему иностранному, она совершенно прильпится къ Французскому Театру, и что Рускій, лишась вниманія и ободренія, упадетъ еще болѣе. Сія особы полагали, что у насъ будетъ прежняя труппа: Филисъ, Дебланъ, неподражаемая Гуссенъ, Дюкруаси, Деглиньи..... По открытіи же Театра Французскаго, опасенія сіи исчезли. Актеры и Актрисы, съѣхавшіеся изъ разныхъ Французскихъ Театровъ, незнавшіе другъ друга, не могли удовлетворить ожиданіямъ и

*) Сія снаниа была пригошвлена для помѣщенія въ слѣдъ за письмомъ о Французскомъ Театрѣ въ 32 книжкѣ 1819 года, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не могла быть тамъ напечатана. *Изд.*

надеждам публики: вмѣсто прежней, совершенной образцовой группы, мы увидѣли общество Актеровъ, недоспашочное, недодшее..... Многие зрители избалованы дѣльмъ, что видѣли въ Парижѣ. Другіе, до справедливости, замѣтили, что Рускій нашъ Театръ во многихъ нащякъ не уступаетъ Французскому и въ нѣкоторыхъ его превосходитъ. . . . Тогда, разнеслись шисе толки: Французская группа нмудра не годилась; наша Руская гораздо ея превосходитъ. Скучно и даже слышно вѣдннъ во Французскій Театръ — и это говорили шнъ, которые не пропускали ни одного Французскаго спектакля. Могушь ли подобныя крайности привезши какую нибудь пользу? Кажется, никакой. Напрошивъ того, онъ могутъ бншь вредны не только для Французскаго, но и для нашего Рускаго Театра. Многие любители Драматическаго Искусства замѣтили, что наши Актеры (съ нѣкоторыми исключеніями) съ нѣкотораго времени спали играть небрежнѣ; въ игрѣ ихъ легко примѣнить можно извиненіе: вѣдь и Французы не лучше насъ! Должно желать, чтобы всѣ снъ и подобныя предубѣжденія исчезли при свѣтѣ истины и чистаго вкуса! Должно желать, чтобы нынѣшнія общепщельства, напрошивъ того, сносвѣмственновали усовершенію Рускаго Театра!

Хорошій Французскій спектакль можешь доснаришь пріятное превращеніе времени людямъ образованнымъ. Многія общепщельства говорятъ въ его пользу: неиспощимый репертуаръ, легкость, удобство Французскаго языка къ выраженію комическихъ мыслей и ир. Но Те-

апръ опечесивенный для всякаго Рускаго имѣ-
 ешь преимущества, которыхъ нельзя замѣнить
 превосходнѣйшею иностранною группою. Во
 первыхъ: Театръ есть благороднѣйшая забава
 для людей всѣхъ сослодій: человекъ, который
 находитъ удовольствіе въ сопраданіи, возбуж-
 даемомъ Трагедіею, который любитъ смѣяться
 надъ людскими слабостями и пороками въ Коме-
 діи, и предпочитаетъ Балетъ, Оперу, зрѣлища,
 въ коихъ соединяются прелести Искуства, ку-
 лачнымъ боямъ, кашаньямъ, карточной игрѣ и
 п. п., возвышенъ умомъ и чувствомъ надъ мно-
 гою обыкновенныхъ людей. Его воображеніе, его
 чувство облагорожены. Во вторыхъ: опече-
 сивенный Театръ заслуживаетъ особенное вни-
 маніе публики и Лицерашоровъ, по той причинѣ,
 что можетъ и долженъ служить училищемъ Ис-
 кусства, вкуса и языка опечесивеннаго. Кто не
 помнитъ *революціи*, произведенной Трагедіями
 Озерова не только въ Словесности, но и въ Пу-
 бликѣ нашей? Онъ не видѣлъ бы сего успѣха, ес-
 ли бѣ были только *напегатаны*. Гдѣ можно удоб-
 нѣе и скорѣе нежели на всенародномъ Театрѣ
 образовавъ языкъ возвышенной Поэзіи для Тра-
 гедій, языкъ благородной просоды для Коме-
 діи? Тамъ утверждается произношеніе — не
 послѣдняя ступень въ языкъ — которому мер-
 ливыя книжныя правила не могутъ дать зако-
 навъ. И вообще образованіе народное, по мѣрѣ
 возвышенія своего усовершеня Театръ опече-
 сивенный, само оиъ него заимствуется. И мы
 предпочтемъ ему полезному, благородному за-
 нятію, забаву и игру воображенія въ Театрѣ

иностраннымъ! Этому быть не должно. Будемъ *посвящать* Французскій Театръ (который, какъ сказываютъ, будетъ скорѣе дополненъ новыми, хорошими Акперами) для увеселенія нашего въ праздные часы, но *заниматься* станемъ Театромъ оиечесственнымъ, станемъ замѣчать его недоспѣлки, ободрять усѣхи, и сравненіемъ съ Театромъ иностраннымъ поправлять первые, усугублять послѣдніе. Театръ нашъ со временемъ конечно можетъ сравниться съ лучшими иностранными, можетъ и превзойти ихъ, но не шѣми пушляки, которыми хотѣли весели его донынѣ: холодность къ нему ослабитъ рвеніе Актеровъ; лишитъ ихъ необходимаго для всякаго Артиста поощренія; а безразсудная, приспращивалъ похвала, и превознесеніе людей обыкновенныхъ, Актеровъ посредственныхъ надъ истинными талантами — принесутъ моменте вреда. Не подражанія иностранцамъ ожидаемъ мы отъ нашихъ Артистовъ, но благороднаго соревнованія; ожидаемъ, что они усугубятъ овою ревностію, усердіемъ, стараніемъ, и шѣми *выдержатъ* опасное соперничество; что они своимъ искусствомъ и талантами побѣдятъ спрасси Публики къ иностранцамъ, и докажутъ, что Рускіе всегда, вездѣ и во всемъ могутъ спорить съ прочими Европейцами. Французскіе Актеры должны играть хорошо для исполненія своего контракта съ Дирекціемъ и поддержанія личной чести. Рускіе имѣютъ обязанности, гораздо сего свящеишійшія. — Должно ли послѣ сего говорить о томъ, какимъ образомъ зрители, въ особенностии же Лицераиоры наши, обязаны смотрѣть на оба Театра?

Г.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція

Недоумініе наше, какимъ образомъ влада-
дуть между собою анциходы, Бенжамень-Кон-
станъ и Лене, избранные въ Члены Коммисіи
для соснавленія благодарственнаго адреса Ко-
ролю (см. 52 кн. С. О.), нынѣ рѣшилось: они
никакъ не могли между собою согласиться, и
проэкты, представленные ими, были столь раз-
личны, что надлежало избрать другихъ Редак-
торовъ. Бенжамень-Констанъ преобладалъ, чтобы
въ адресѣ именно изъявлено было желаніе наци-
не, перемѣнить Божество, а Лене и другіе
этого не хотѣли. Новые Члены Коммисіи со-
снавили проэкты адреса, который принялъ Па-
лаатою большинствомъ 136 голосовъ противъ
97. — Въ томъ адресѣ Палата поздравляетъ Ко-
роля съ умноженіемъ его Фамиліи, изъявляетъ
радость свою, что миръ съ Европою сохраняется,
что Богослуженіе приходитъ въ цвѣтущее со-
стояніе, что богатая жатва соотвѣтствовала
ожиданіямъ, что изящныя Искусства усовершен-
юшся, торговля начинаетъ распространяться,
и финансы видимо поправляются. За сими бла-
годаритъ она Короля за обещаніе облегчить по-
даши народныя и за прощеніе многихъ изгна-
никовъ. „Но для чего, сказано далѣ, опасенія
возмущаютъ наши надежды на спокойствіе и
счастіе? Законы вездѣ исполняются безъ на-
мѣйшаго сопротивленія; нигдѣ спокойствіе зна-
чительнымъ образомъ не нарушено. Между тѣмъ
какое-то неопредѣленное, но существующее без-
покойство возмущетъ умы. Партии, нескрываю-
щія ни плановъ, ни надеждъ своихъ, спаряются
соврашнись съ пуши общее мнѣніе. Сии враги
законнаго порядка желали бы повергнуть насъ
въ безначаліе, чтобы лишнись насъ свободы. Но

народъ знаетъ свои истинныя выгоды, и не слушаетъ сихъ внушеній. Онъ желаетъ одного — въ мирѣ пожинаетъ плоды законнаго правленія и порядка, безъ которыхъ всѣ права его ничтожны. — Всемилостивѣйшій Государь! Довершеніе нашихъ Государственныхъ постановленій вскорѣ согласитъ законы наши съ правилами Конституціонной Монархіи. Ваше Величество, обезпечитъ управление общественнымъ имуществомъ, спорое безпристрастіе въ судахъ и права личной свободы гражданъ; со славою довершите многотрудный свой подвигъ, и поспѣшите нокыи оплотнъ проптивъ бурныхъ страстей. Въ благоговѣннѣ ожидаемъ предложеній о вѣракъ; которыми вы нынѣ занимаетесь. Станемъ испытывать оныя съ правдоушіемъ и опкровенностію. Ваши вѣрнопорданные, Депутаты Департаментовъ, не забудутъ чпо обязанность ихъ состоитъ въ охраненіи вашей Августѣйшей династіи и нашихъ гражданскихъ правъ, и въ дарованіи всѣмъ выгодамъ, обѣщаннымъ Конституціонною Хартією, надлежащаго обезпеченія; котораго одно можетъ универдитъ счастье В. В. и благоденствіе Франціи; и навѣки закрыть бездну революцій.“ — Сей адресъ поднесенъ Королю 6 Декабря. Е. В. отвѣчалъ, что надѣется на содѣйствіе Палаты въ обезпеченіи правъ, дарованныхъ Конституцією.

— Министръ Финансовъ представилъ Палатѣ Депутатовъ проекты законовъ о сборѣ податей на прежнемъ основаніи до утвержденія новаго бюджета, и о займѣ 200 милліоновъ франковъ. Изъ отчета его видно, что Франція обязана была въ четыре года заплатить 4144 милліоновъ франковъ, и уплатила оныя кромѣ 3 милліоновъ, которые еще внесены будутъ изъ доходовъ 1819 года. Три четверти сей суммы собраны налогами, осталная уплачена займомъ. Обстоятельства сія показываютъ, сколько Франціи, при всѣхъ своихъ потеряхъ и бѣдствіяхъ, имѣетъ внутреннихъ, собственныхъ пособій. —

— Дѣло друзей свободы писценія кончено. Полицейскій Судъ объявилъ, что Гг. Жеводанъ и Симонъ виновны въ соспавленіи шаймаго общества, занимавшагося Полиціею, приговорилъ каждого изъ нихъ къ уплатѣ 200 франковъ штрафу и судебныхъ издержекъ, и объявилъ, что Общество сіе уничтожено. Они подали апелляцію.

— Многіе изгнанники уже возвращались въ Парижъ. Савари, приговоренный въ Декабрѣ 1816 года къ смертной казни добровольно явился къ суду, и требуетъ пересмотра процесса его. Онъ отвезенъ въ военную тюрьму, (P'Abbaye), и сидитъ въ той самой комнатѣ, въ которую посаженъ былъ въ 1812 году по его повелѣнію Генераль Маллетъ. Многія знашныя особы его посѣщаютъ.

— Давалетъ, получившій прощенье Короля, также прибылъ въ Парижъ. Великодушная супруга, кою оной онъ обязанъ спасеніемъ своей жизни, сошла съ ума.

— На сихъ дняхъ умеръ Генераль Серрюрье. Въ 1799 году былъ онъ взятъ Суворовымъ въ плѣнъ со всею его дивизіею.

— Въ Бордо производилось дѣло двухъ тамошнихъ шкиперовъ, которыя вооружили корабль Апаланту, будто бы въ намѣреніи производить морскіе разбои. Присяжные объявили ихъ виновными. Главною причиною къ ихъ освобожденію было то обстоятельство, что Судъ не могъ полагаться на показанія донощика, копорый сперва самъ участвовалъ въ вооруженіи сего корабля и уговаривалъ къ тому другихъ, а потомъ объявилъ о семъ въ Судъ, чюбъ погубить своихъ поварищей.

А н г л і я.

Засѣданіе Нижней Палаты Парламента 2 го Декабря было достоинно примѣчанія по предложенію, сдѣланному Лордомъ Росселемъ о безпорядкахъ и прошивозаконныхъ дѣніяхъ, происходившихъ при избраніи Депушала въ мѣсечекъ Грампоундъ. „Есть люди, сказалъ онъ между

прочимъ, желающимъ, чтобы Конституція сохранена была, какъ сохранялась храмы у Римлянъ, которые не смѣли обметать въ нихъ пыль и паушину; другіе же пытаются бросить пылающіе пламенники въ храмъ, существующій нѣсколько вѣковъ, и служацій имъ самымъ безопаснымъ убѣжищемъ!“ — Онъ упоминалъ о злоупотребленіяхъ и подкупахъ, случающихся при выборахъ: самые многолюдные города, Манчестеръ, Лидсѣ, Галифаксъ и пр., не имѣютъ представителей въ Парламентѣ, а мѣстечки, почти пустыя, выбираютъ по одному, по два и болѣе. Тамъ-то и случаются гнусныя лихоимства. Благородный Лордъ предложилъ сдѣлать слѣдующія постановленія: 1) Всѣ мѣстечки, въ которыхъ, какъ извѣстно, происходятъ сіи злоупотребленія, лишаются права избирать Членовъ Парламента; 2) право сіе передается которому нибудь изъ большихъ городовъ, имѣющихъ не менѣе 15,000 жителей или большимъ Графствамъ; 3) Парламентъ обязанъ принять мѣры къ открытію и прекращенію подкуповъ при выборахъ; 4) мѣстечко Грампоундъ, въ коемъ существованіе лихоимства доказано на самомъ дѣлѣ, теряетъ сіе право, которое передается городу Лидсу. — Министры приняли сіе предложеніе, весьма благосклонно. Лордъ Каспелъре благодарилъ Лорда Росселя за умеренность въ семъ предложеніи, и согласился, что таковыя мѣстечки должны лишиться правъ своихъ на выборъ Членовъ Парламента, что именно Грампоундъ первый сему подвергнется, но что общаго правила въ семъ дѣлѣ постановить еще нельзя. — Члены оппозиціи крайне обрадовались сему снисхожденію Министровъ. Г. Тирней именемъ націи изъяснилъ благодарность Лорду Каспелъре, и просилъ своего друга (Лорда Росселя) ограничиться мѣстечкомъ Грампоундомъ, на что сей и согласился. Въ газетѣ the Times сказано по сему случаю: „Объявленіе Лорда Каспелъре есть ро-спокъ или листочекъ той масляной вѣспи, которая при цраводушномъ предложеніи оной со-

сторонны Министровъ, даши намъ миръ и спокойствіе. Признаніе сего спасительнаго правила, доказанное *однимъ* случаемъ, лучше всего побѣдитъ буйные умы, и успѣшнѣ примиритъ націю съ Правительствомъ; нежели сто Парламентскихъ актовъ и десять тысячъ войска. Только не позволяйте *радикальнымъ реформерамъ*, участвовати въ сей перемѣнѣ; всѣ ихъ дѣла послужили только къ вреду свободы, оскрѣмили, испортили мысль о преобразованіи Парламента; лишили насъ надежды, лишили и желанія видѣти оное!⁶⁶

— Опасенія Правительства и частныхъ людей, къ счастью, были тщетны: ни въ Манчестрѣ, ни въ Глазговѣ не было объявленныхъ народныхъ собраний. Магистраты сихъ городовъ успѣли сохранить общее спокойствіе. Нѣсколько человекъ, спаравшихся собрать народъ; взяты и посажены подъ арестъ.

— Губернаторъ Ботанибейскій сослалъ двухъ женщинъ *въ Англію* за дурное и безпокойное поведеніе.

Разныя извѣстія.

— 16 Декабря происходило въ Ганноверѣ открытіе Сейма Ганноверскаго Королевства. Мѣсто Принца-Регента заснулъ братъ его, Герцогъ Бембриджскій.

— Новѣйшія происшествія не имѣли никакого вліянія на знаменитый Университетъ Геттингейскій. Ученіе продолжается въ ономъ прежнимъ порядкомъ.

— Докторъ Споко, посланный Англійскимъ Правительствомъ обратно на островъ Св. Елены, отданъ тамошнимъ Губернаторомъ подъ военный судъ, и осужденъ на оставленіе отъ службы, съ производеніемъ ему за долговременную его службу половиннаго пенсіона. Доказано, что онъ говорилъ съ Наполеономъ о разныихъ предмѣсахъ, касающихся не до Медицины.

(5 Января.)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № II.

I.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

**КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ЖИЗНИ, ХАРАКТЕРЪ И САМОЙ
КОНЧИНѢ ВЪЫШАГО МОСКОВСКАГО ВОЕННАГО
ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ГРАФЪ АЛЕКСАНДРА
ПЕТРОВИЧА ТОРМАСОВА.**

Цѣлые три года имѣвъ честь служишь при покойномъ Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ Графѣ Александрѣ Петровичѣ Тормасовѣ, и во все это время пользовалъсь отличною его довѣренностію, я почтаю обязанностію, для меня священною, отдать предъ лицомъ соотечественниковъ моихъ послѣдній долгъ памяти сего достопочтеннаго мужа слѣдующимъ краткимъ изображеніемъ всей его жизни, характера и самой кончины. Увѣренъ, что читатели мои найдуть оное особеннаго вниманія достойнымъ, и раздѣлять со мною чувствованія, къ сему послупку меня побудившія.

Графъ А. П. Тормасовъ родился въ 1764 году отъ благородныхъ, хоша и не богатыхъ родителей. По десятидвѣтнемъ возрастѣ, онъ взявъ былъ ко Двору Императора Петра III Пажемъ, — и десять лѣтъ оспавался въ семь званіи при Дворѣ Екатерины Великой. Въ 1772 году вступилъ онъ въ военную службу Поручикомъ, и вскорѣ взявъ въ Адьюшаншы къ Генералу Графу Брюсу, бывшему въ Москвѣ Главной командующимъ, и потомъ при немъ же сдѣланъ Генераль-Адьюшаншомъ. Изъ сей должности онъ перешелъ въ двѣнадцатилѣтнюю фронтную службу въ 1777 году Подполковникомъ въ егерскій Финляндскій баталіонъ, изъ котораго вскорѣ назначенъ Командиромъ Далматскаго гусарскаго полка, переименованнаго потомъ Александрійскимъ легкоконнымъ. Черезъ 13 лѣтъ дослужился онъ до чина Генераль-Маіора. Императоръ Павелъ I въ 1798 году пожаловалъ его Генераль-Лейпенаншомъ, а чрезъ годъ Генераломъ отъ Кавалеріи. Въ томъ же однакожь самомъ году, по неудовольствію, съ новымъ начальствомъ у него происшедшему, онъ былъ выключенъ изъ службы. Но какъ покойный Государь, обладавъ въ совершенствѣ добродѣтелью, великимъ Царямъ свойственною, удобно и скоро прѣмѣнилъ

гнѣвъ на младость, и возвращался къ справедливости, но Генераль Тормасовъ чрезъ годъ принявъ былъ опять въ службу и назначенъ Шефомъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, а потомъ Командиромъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка. О семъ последнемъ командованіи онъ всегда воспоминалъ съ нѣкоторымъ примѣрнымъ удовольствіемъ, когда случалось ему говорить о послѣднихъ дняхъ царствованія блаженной памяти Императора Павла Петровича. По вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Монарха, онъ назначенъ былъ Инспекторомъ Кавалеріи по Днѣпровской инспекціи, а потомъ по Финляндской. Послѣдующее прехожденіе его отъ одного назначенія по службѣ къ другому болѣе извѣстно: онъ былъ почти чепыре года Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ и потомъ Рижскимъ. Въ семъ последнемъ мѣстѣ не пробылъ и года. Собственное болѣзненное состояніе и разстроенное здоровье супруги заставили его просить объ увольненіи отъ службы. Онъ былъ обеспеченъ съ мундиромъ и полнымъ пансіономъ, но по кончинѣ супруги своей, въ 1808 году вступилъ опять въ службу, и вскорѣ назначенъ Главнокомандующимъ въ Грузію. Предъ наступленіемъ оше-

честивенной войны, въ 1812 году, ему вверена была 3 обсервационная армія, и съ званіемъ Главнокомандующаго, оной даны все права, власть и преимущественная, какъ Главнокомандующиимъ действующиимъ арміямъ, по положенію присвоенны.

На военномъ поприщѣ Графъ А. П. Тормасовъ всегда извѣстенъ былъ какъ неустранимый Офицеръ, и какъ благоразумный начальникъ. Хладнокровію его и присутствію духа въ самомъ пылу сраженія весьма многіе удивлялись. Онъ началъ наспоющее военное ремесло съ Подполковническаго чина, бывъ въ 1783 году при завоеваніи полуострова Крыма, и потомъ уже во всю Турецкую войну, съ 1787 по 1793 годъ, находясь въ арміи безошудчно. Онъ былъ при осадѣ Очакова, при взятіи городовъ Аккермана и Бендеръ; при разбиіи непріятеля за Дунаемъ близъ Бабая, и во многихъ другихъ дѣлахъ, изъ коихъ въ Мачинскомъ командуя кавалеріею лѣваго фланга, онъ оказалъ шель отличную храбрость, что въ 1790 году за оную награжденъ ошъ Императрицы военнымъ орденомъ Св. Великомученика Георгія 3 класса — и вскорѣ произведенъ Генераль Маіоромъ. По окончаніи Турецкой войны, Графъ А. П. Тормасовъ прослужилъ всю кампанію пропивъ Поль-

скихъ конфедератовъ. Во время оной, коман-
 дуя брѣвными корпусомъ, за удачною съ-
 вѣщенною переправу чрезъ рѣку Бугъ,
 при Мвстечкѣ Дорбусть, въ 1791 году, по
 Высочайшему повелѣнію Короля Польскаго ордена Вви-
 даго Орла и Св. Станислава! Въ 1794 году
 за отличную храбрость, въ известномъ
 сраженіи при Мвстечкѣ Мацевичи, награ-
 жденъ онымъ Государственнымъ орденомъ Св. Равно-
 степеннаго Князя Владиміра 2й степени;
 а въ Прагскомъ штурмѣ заслужилъ шпагу,
 алмазами украшенную съ надписью за хра-
 брость. Будучи Главнѣйшимъ командующимъ въ
 Грузіи, въ 1808 году, оныя осадилъ и взялъ
 штурмомъ городъ Эривань; въ слѣдующемъ
 году разбилъ Персіанъ при Елисаветполь;
 а въ 1810 покорилъ Имеретинское Цар-
 ство, полонивъ и самаго Царя Соломона.
 За сей подвигъ Монархъ наградилъ его ор-
 деномъ Св. Р. Кн. Владиміра большаго кре-
 стна 1 степени. Въ томъ же году Генераль
 Тормасовъ сдѣлалъ удачную экспедицію къ
 Турецкому городу Ахальцику, и потомъ
 разбилъ соединенныя Турецко-Персидскія
 войска близъ урочища Цалки. При опозна-
 ній его, въ 1811 году, согласно съ собствен-
 нымъ его желаніемъ, изъ Грузіи, Государь
 Императоръ, въ воздаяніе за всѣ сии подви-
 ги, препроводилъ къ нему алмазные знаки

ордена Св. Александра Невского, полученнаго имъ еще въ 1806 году за усердную службу въ званіи Кіевскаго Военнаго Губернатора. Въ достопамятнѣйшій и незабвенный 1812 годъ, при внезапномъ вторженіи безчисленнаго непріятеля въ предѣлы отечества нашего, и при начальномъ преуспѣваніи его, когда съ каждымъ новымъ ударомъ, съ каждымъ шагомъ его впередъ, на носилось новое безпокойство жителямъ обѣихъ столицъ, и когда спрахомъ объяшья семейства начинали уже въ самомъ Цесарбургѣ терять надежду на безопасность, Генераль Тормасовъ съ Графомъ Вншгенштейномъ первые показали возможность бѣды непріятеля. О побѣдѣ, одержанной Генераломъ Тормасовымъ надъ Саксонскимъ корпусомъ при Кобринѣ, принесено въ столицахъ и во всей Россіи первое торжественное Господу Богу благодареніе. Тогда, послѣ горестныхъ отспунашельныхъ реліцій, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости возвысилъ жителей Пѣтсбурга вожделѣнную побѣду, успокоилъ умы, оживилъ сердца, возвысилъ духъ упавшій, Государь ошачно наградилъ побѣдителя, пожаловавъ ему орденъ Св. Великомученика Георгія 2 класса и 50 тысячъ рублей деньгами. Вскорѣ потомъ Генераль

Тормасовъ одержалъ новую побѣду надъ соединенными Австрійскими, Саксонскими и Польскими войсками, при мѣспечкѣ Городечнѣ. Государю, однакоже угодно было, чѣтобъ онъ, по соединеніи съ нимъ Молдавской арміи, состоящей подъ командою Адмирала Чичагова, сдалъ сему послѣднему свою армію и прибылъ къ главной арміи Князя Кушурова. Фельдмаршалъ гналъ уже Наполеона, когда явился къ нему Генераль Тормасовъ. Его содѣйствію, по собственному свидѣтельству Фельдмаршала, принадлежишь извѣстное пораженіе непріятеля подъ Краснымъ. Государь Императоръ за сію побѣду Всемилосливѣйше пожаловалъ его Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. По изгнаніи непріятеля за границу, Ген. Тормасовъ оспавался при арміи до Люценскаго дѣла, извѣснаго нерѣшительнымъ окончаніемъ и послѣдовавшею неожиданно ренірадою. Послѣ сего случая, онъ впалъ въ болѣзнь, и былъ уволенъ опъ арміи въ С. Пешербургъ, гдѣ вскорѣ повелѣно ему бышь Членомъ Государшвеннаго Совѣта. Симъ назначеніемъ окончилось военное его поприще.

Въ 1814 году Генераль Тормасовъ, избранъ былъ опъ первыхъ Государшвенныхъ сословій въ число Депушашовъ для

принесенія Государю Императору "опъ лица
 всей Россіи всеподданнѣйшаго поздравленія
 съ благополучнымъ и" столько славнымъ
 окончаніемъ войны, — и для поднесенія
 Его Величеству проименованія *Благословен-
 ный*. Въ 30 день Августа того же года Го-
 сударь Императоръ, намѣреваясь вновь опъ-
 бытъ изъ Россіи, назначилъ его Главно-
 командующимъ въ Москву, едва только что
 начавшую опърясать еще дымящійся пепель
 съ развалинъ своихъ, и молящую о призрѣ-
 ній и помощи. Оправдалъ ли онъ сію опъ-
 личную Монарха своего довѣренность, мо-
 жно судить изъ того, что по возвращеніи
 Государя въ концѣ 1815 года въ С. Пешер-
 бургъ, Московскіе граждане принесли Его
 Императорскому Величеству за дарованіе
 имъ такого начальника всеподданнѣйшее
 благодареніе, свидѣтельствую въ письмѣ
 своемъ, что Генераль Тормасовъ явилъ имъ
*разительный примѣръ возможности, сохраняя
 Высочайшіе Его Императорскаго Величества
 законы, быть равно внимательну къ богатому
 и убогому, къ сильному и слабому, къ суще-
 му въ тестѣ и въ нитожествѣ пребывающе-
 му.* Въ 1816 году самъ восхищенный Мо-
 нархъ, при видѣ возникшей съ полъ невѣро-
 ятною скоростію и великолѣпіемъ изъ раз-
 валинъ своихъ Москвы, въ ознаменованіе

признательности своей къ заслугамъ Генерала Тормасова предъ опечеснвомъ, возвелъ его, Августа въ 30 день, въ Графское Россійской Имперіи достоинство со всѣмъ нисходящимъ опъ него попомснвомъ. Въ прошломъ 1818 году, когда, во время пребыванія въ Москвѣ всего Императорскаго Дома, посѣтилъ столицу сію Его Величество Король Прусскій, сей Монархъ, къ удовольствію Государя Императора, при опбытіи своемъ изъ Москвы пожаловалъ Графу А. П. Тормасову Прусско-Королевскій орденъ Чернаго Ора. Это было уже послѣднимъ ему возданіемъ за заслуги въ сей временной жизни.

Графъ Александръ Пепровичъ былъ роста высокаго и до преклонныхъ лѣтъ сохранилъ весьма пріятную, величавую и благородную наружность. Въ молодости своей онъ почитался красавцемъ. Будучи опъ природы нѣсколько вспыльчивъ, онъ умѣрялъ сію запальчивость своимъ добродушіемъ и мягкосердіемъ, кошорое составляло оплицишельную черпу его характера. Я самъ былъ неоднократно свидѣтелемъ, что вспрѣшивъ кого либо изъ подчиненныхъ въ минупу вспыльчивости жестокимъ и колкимъ выговоромъ, онъ оканчивалъ весьма снисходительнымъ увѣщаніемъ, и оппускалъ опъ

себя съ благосклонностію, такъ, что ни чего уже похожаго не осмѣвалось на гнѣвъ его. Въ семъ отношеніи онъ имѣлъ шу примѣчательную особенность, что если бѣ случилось ему оскорбить кого нибудь выговоромъ несправедливымъ, онъ никогда въ помѣ не сознавался, хотя бы видѣлъ ясно свою несправедливость. Можетъ быть, онъ почиталъ такую признательность неприличною своему сану. За то, при первой встрѣчѣ по дѣламъ службы съ шѣмъ Чиновникомъ, онъ старался всячески его облакаши, и говорилъ уже съ нимъ сподъ милосердія, сподъ привѣплива и снисходительно, что невозможно было не понять желанія его даши шѣмъ разумѣшь, что онъ чувствуетъ свою ошибку, и убѣждаетъ забыть оскорбленіе. Если это можетъ почестъся недоспашкомъ; то оный сугубо въ немъ вознаграждался шѣмъ, что онъ во все не былъ ни жестокъ, ни злопамятенъ, и никогда не унижался до того, чтобы угнешашъ или преслѣдовашъ кого либо по личному неудовольствію или озлобленію. Если случалось, что судъ преданнаго имъ самимъ сужденію за какой либо проспупокъ чиновника, оправдывалъ и не безъ снисхожденія, то, утверждая приговоръ суда, онъ иногда говаривалъ: *я прощивъ него*

являло не жалко; отдавъ его подъ судъ, я по-
 считалъ какъ награди́къ; но если онъ оправ-
 дался, я очень радъ. Развѣ бы пресупленіе
 было особенной важности, какъ напримѣръ
 въ кормешолубіи, тогда онъ разсмапри-
 валъ дѣло со всею строгостію и казался
 къ снисхожденію непреклоннымъ. Графъ
 Александръ Петровичъ не терпѣлъ ни на-
 ушниковъ, ни фискаловъ. Мнѣ случалось
 слышать изъ устъ его прекраснѣйшее су-
 жденіе о семъ дозволенномъ для начальни-
 ковъ средствѣ узнавать, что дѣлается въ
 обществѣ: Всякой наушникъ или фискаль, го-
 ворилъ онъ, долженъ быть человѣкъ съ низки-
 ми чувствами, и потому легко станется,
 что отъ такихъ людей можетъ обнесень быть,
 и даже пострадать самый невинный и че-
 стный человѣкъ; отъ этого я поставилъ себѣ
 правиломъ лучше многого вздора не знать,
 нежели оскорбить по клеветѣ одного честна-
 го человѣка. Къ сожалѣнію однакожь онъ
 былъ нѣсколько подозрительнъ къ подчи-
 неннымъ; можетъ бысть, опытъ и вспрѣчь
 съ нѣсколькими людьми, употребившими во
 зло довѣренность его, заставили его быть
 шаковымъ. Казалось, что онъ какъ бы со-
 мнѣвался въ возможности найти въ ны-
 нѣшнее время прямо честнаго человѣка, въ
 кошоромъ могъ бы онъ быть совершенно

увѣренъ. Самъ онъ не былъ любостыжашель и ни малѣйшаго повода не подавалъ къ заключенію, чтобы можно было его купить въ какомъ бы то ни было дѣлѣ.

По службѣ Графъ Александръ Пешровичъ былъ строгій блюститель всякаго порядка, и любилъ неослабную въискательность. Въ отношеніи къ чиновникамъ, при немъ служащимъ, имѣлъ также свое правило: онъ, казалось, никакими трудами, никакими усиліями ихъ въ починѣ и дѣлительномъ исполненіи должности не былъ доволенъ, и всегда старался находить что либо еще недоспающее, давая чувство, что онъ въ усердіи не видитъ ничего особеннаго, и что, что его мнѣнію, оное не что иное есть, какъ прямая и настоящая обязанность службы. По сей самой причинѣ онъ не поропился въ наградахъ и у него не легко было ихъ заслуживать. Самъ онъ къ вышнему Правительству соблюдалъ совершенное уваженіе, и если получалъ отъ особъ, оное составляющихъ, что либо непріятное; то обыкновенно прибѣгалъ къ частнымъ объясненіямъ чрезъ собственноручныя письма, и уклонялся отъ официальныхъ въ такихъ случаяхъ возраженій. Многіе опыты въ жизни и знанія людей сдѣлали его до того осторожнымъ

въ семь отношеній, что онъ казался вовсе нешвердымъ и ненастойчивымъ. За то онъ не былъ никогда деспотичнымъ, поспаряя за правило, какъ я щомъ я неоднократно ошъ него слышалъ, *щобъ по службѣ ни на что не напращиваться, и ни отъ чего ни отрицаться.*

Въ образъ жизни Графъ Александръ Петровичъ могъ почитаться примѣрнымъ. Онъ вставалъ обыкновенно, въ пять часовъ, и послѣ употребленія одной чашки кофе, который любилъ самъ надивать, полчасъ одѣвался. Въ одеждѣ былъ всегда щашатель, и не пренебрегалъ своимъ шуалепомъ. Обыкновенно не начиналъ занимать дѣлами и не принималъ никого по службѣ иначе, какъ въ мундирѣ, или по нездоровью щолько въ серпукѣ. Окончивъ упренное занятіе бумагами, онъ выходилъ лѣпомъ къ разводу, и въ сіе время принималъ лично прозьбы, кои всегда самъ прочищывалъ и на каждой своеручно означалъ полную рещалюцію. Въ 11 или 12 часовъ онъ выѣзжалъ для личнаго осмотра разныхъ работъ и въ тѣ мѣста вообще, гдѣ нужно было его присушствіе. Въ 2 часа онъ обыкновенно кушалъ. Столъ его всегда былъ умѣренъ, но со вкусомъ. Онъ не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ иначе, какъ съ величайшею

умѣренностію. Послѣ стола отдыхалъ съ часъ въ креслахъ и потомъ опять занимался дѣлами. Ввечеру въ свободные часы онъ иногда любилъ проводить время преимущественно за игрою въ шахматы. Въ карты игралъ только для компаніи съ гостями. Посѣщалъ иногда Театръ, и принималъ успокоеніе въ 11, а иногда и въ 12 часовъ ночи. Будучи весьма скромный и бережливъ въ домашнемъ содержаніи, онъ однакоже любилъ имѣть у себя все лучшее и изящное. Если давалъ обѣды или балы, то не жалѣлъ ничего, чтобы только гости были угощены наилучшимъ и пріятнѣйшимъ образомъ. Въ обращеніи всегда былъ ласковъ и снисходителенъ, но не словоохотливъ, и отъ того казался сухъ и непривѣтливъ. Особенно въ публичныхъ аудіенціяхъ и собраніяхъ, равно какъ и въ присутствіи Высочайшихъ особъ, отъ природной застенчивости, онъ былъ неловокъ, и казалось не находилъ, что говорить, и если говорилъ, то съ нѣкоторымъ видомъ смятенія.

Недосыпачное состояніе въ первыхъ годахъ жизни научило его конечно той бережливости, какую соблюдалъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ въ домъ своемъ; ибо все, что онъ ни оставилъ по смерти своей, приобрѣлъ службою отъ щедротъ Монаршихъ и

своею экономіею. Графъ Александръ Пепровичъ былъ женатъ на дѣвицѣ, происходящей отъ благородной Лифляндской фамили, но брачною жизнью наслаждался весьма недолго. Отъ сего брака оспался у него одинъ сынъ 13 лѣтъ, которому для компаніи принялъ онъ къ себѣ равнолѣшняго сына одного Полковника, въ сраженіи пошерявшаго жизнь, и нѣкогда служившаго подъ его начальствомъ. Сироту сего онъ содержалъ и воспитывалъ безъ малѣйшаго различія съ своимъ сыномъ.

Будучи по природѣ крѣпкаго сложенія, Графъ Ал. Пепровичъ могъ бы долговременно наслаждаться жизнью, если бы каменная болѣзнь и гемороидалные припадки не разспроили его здоровья. Онъ вынесъ двѣ весьма важныя операціи, вѣроятно наиболѣе сократившія дни его. Еще въ 1817 году лѣшомъ отъ гемороидалной болѣзни онъ близко былъ ко дверямъ гроба; но искусствомъ Доктора Шнауберга былъ совершенно возстановленъ. Въ наступающемъ году весною оказалась у него водяная болѣзнь въ ногѣ, отъ коей спрдалъ немалое время, и когда нѣсколько облегчился, располагался вхать въ Петербургъ для совѣща съ нѣкоторыми извѣстными врачами. Въ концѣ Октября припадки шой же бо-

лѣзни усилились, съ присовокупленіемъ безсонницы. Онъ не могъ иначе покоиться, какъ сидя въ креслахъ; но и въ сѣмъ положеніи, при дремотѣ и забывчивости, дѣлались ему невольныя всхлипыванія, кои его весьма пугали. Однакожь 10 числа Ноября почувствовалъ нѣкоторое облегченіе, онъ началъ было заниматься дѣлами, и 11 числа писалъ еще къ своимъ роднымъ собственноручныя письма; но 12 внезапно болѣзнь ознаменовалась въ немъ съ такою жестокостію, что соспавленъ былъ консиліумъ изъ Гг. Лейб-медика Лодера и Докторовъ Шнауберга, Рихтера и Пикулина, кои предсказали его кончину. Въ 12 часовъ ночи дали ему лекарство, единственно для его усыпленія. Оно подействовало, но не болѣе какъ на одинъ часъ. Послѣ сего всю ночь Графъ провелъ въ безпокойствѣ. Съ помощію камердинера вспалъ съ постели, прошелъ разъ семь по комнатамъ и опустился на кресла. Въ 6 часовъ утра 13 числа приказалъ немедленно позвать къ себѣ Гувернера своего сына Г. Дубле. Когда сей явился, Графъ взялъ его за руку, успѣлъ только сказать: *я чувствую, что умираю; не оставь моего сына,* и вскорѣ испустилъ духъ. При бальзамированіи тѣла, вынули изъ груди его при фунтѣ воды, и слѣдовательно, по заключе-

нію Медиковъ, изліяніе оной въ грудную полость было единственною причиною его преждевременной смерти.

Священный обрядъ погребенія послѣдовалъ съ подобающимъ великолѣпіемъ и воинскою церемонією, при великомъ спеченіи народа 21 числа Ноября. Опѣваніе происходило въ Чудовъ Монастырь, которое, равно какъ и Божественную Липургію, совершалъ самъ Преосвященнѣйшій Серафимъ Митрополисъ Московскій, съ прочими Архіереями и знатнѣйшимъ Духовенствомъ. Послѣ сего бранные оспашки покойнаго преданы землѣ въ Донскомъ Монастырь, въ той самой цѣркви, въ которой похоронены убіенный Архіепископъ Московскій Амвросій и Князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

Такимъ образомъ окончилъ трудное поприще временной своей жизни, сей многими заслугами и добродѣтелями украшавшійся мужъ, о которомъ самое безприсрастное величье скажетъ, что онъ былъ вѣрный слуга своего Монарха, усердный сынъ отечества и вельможа чesный. Этого и самая зависть у него не оприметъ. Запечатлѣвая симъ описаніемъ душевную мою признательность къ покойному бывшему моему начальнику, безъ всякой лести, кошо-

рал ему уже не нужна и мнѣ бесполезна. Я
 прошу себя счастливымъ, если оно можеть
 возбудить справедливое участіе въ пощрѣ
 сего мужа и самое уваженіе къ памяти его,
 въ тѣхъ соотечественникахъ моихъ, кои
 знали его только по слуху и судили о немъ
 иначе.

— 2. 3. 25.

Москва.

Декабрь 1819.

П.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головнина.

(Продолженіе.)

6 Сентября по утру въ 8 часу, при
 весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ юговостока и
 ясной погодѣ, прошли мы мысъ Скагенъ въ
 разстояніи отъ него миль 10 *) и пошли
 вдоль Юшландскаго берега къ западу.

* Во всей книгѣ сей я употребляю Италіянскія или морскія мили, коихъ бо въ градусъ и каждая миля равна $1\frac{1}{4}$ версты.

Юговосточный вѣтръ намъ благопрі-
ятствовалъ: правда, что дулъ чрезвычай-
но сильно и развелъ большое волненіе, но
это не мѣшало намъ править своимъ кур-
сомъ, и ипши со скоростію по 9 и по 10
миль въ часъ. Къ ночи сдѣлалось пасмурно,
и пошелъ дождь, но къ разсвѣту опять
выяснѣло и вѣтръ смягчился; послѣ нѣ-
сколькихъ часовъ вѣтръ былъ намъ про-
тивный съ югозапада; но сдѣлавшись опять
отъ сѣвера, позволялъ намъ держать пря-
мо къ мѣсту нашего назначенія; почему,
безъ всякихъ заслуживающихъ любопыт-
ство приключеній; прошли мы Доверскій
каналъ въ ночь на 10 число Сентября и
послѣ полудня того же числа пришли въ
Портсмутъ, гдѣ тотчасъ явилось къ намъ
множество торговыхъ людей предлагать
свои услуги; но я ихъ предложеніями не
хотѣлъ воспользоваться въ ожиданіи посо-
бій отъ уполномоченнаго нашимъ Лондон-
скимъ Генеральнымъ Консуломъ *) Агента
Г. Марша, къ которому тотчасъ отправилъ
Мичмана Барона Врангеля, а рапортъ мой
къ нашему Посланнику взялся доставить

*) Г. Стайтскій Сольшникъ Андрей Яковле-
вичъ Дубачевскій.

сегожь вечера прїѣхавшїй съ бранвазшеннаго фрегата Офицеръ.

12 Сентября вечеромъ отправидся изъ Поршмуша, взявъ съ собою Гардемарина Теопемпта Лупковскаго, для переписки на бѣло Англїйскихъ бумагахъ. Поутру 13 числа прїѣхали мы въ Лондонъ. — Первое мое дѣло было опыскашь нашего Кондула, съ которымъ увидѣлся я не прежде вечера, и узналъ, что пребываніе въ Казначействѣ, о позволенїи намъ купишь водку, ромъ и пр. безъ пошлинь онъ подалъ и рѣшенїя долженъ ожидать завтрашнїй день. — Между шѣмъ сего дня я успѣлъ побывашъ у лучшихъ здѣшнихъ мастеровъ астрономическихъ инструменшовъ. У Арнольда и Барода, выбралъ я хрономешры, а у Карри, одного изъ самыхъ лучшихъ Лондонскихъ мастеровъ, секстаншы и другїе инструменшы. Каршы и книги вельно пригошовились разнымъ книгопродавцамъ и отправидишь въ Поршмушь; вексель, взятый мною, въ Петербургѣ на Гамбургъ, охотно взядся промѣняшь нашъ Банкирь Гарманъ, и шакъ я въ одинъ день сдѣлалъ все то, что до меня собшвенно касалось; опносительнo же повелѣнїя о пропускѣ на шлюпь водки и рому безъ пошлинь, я рѣшился подождать при дни, и если онаго не посладутъ,

попчасъ ийти въ Бресль и тамъ купить сіи провизіи. Опъ Консула узналъ я, что Посланникъ нашъ *) уѣхалъ на время въ Парижъ, а Повѣреннымъ въ дѣлахъ оспался Совѣтникъ Посольства **). 15 числа, окончивъ мои дѣла, купилъ я карпы, книги, инструменнты и проч. и побывалъ у Совѣтника Посольства и у Консула.

Въ Воскресење, 16 числа, въ 11 часовъ утра поѣхали мы изъ Лондона и чрезъ 12 часовъ пріѣхали въ Порсмупъ; на другой день узналъ я, что на шляпѣ у насъ прошедшій жеспокій шпормъ поврежденія никакого не причинилъ. Сего числа (17) умеръ у насъ одинъ мапрось: онъ сдѣлался жертвою сильнаго желанія бытъ въ семь пушешествіи; ибо за пять дней до нашего отправленія изъ Кроншпапа приключилася ему болѣзнь, копорую онъ скривалъ, опасаясь, чтобъ его не оспавили; наконецъ, по выходѣ въ море, на другой день объявилъ онъ о своей болѣзни, копорая причинила ему гнилую горячку. При всѣхъ спараніяхъ лекаря, нельзя было его спасти.

*) Генераль-Лейтенантъ, Графъ Христофоръ Андреевичъ Ливень.

***) Службскій Совѣтникъ Полшика.

18 числа всё вещи, какъ-то: книги, карты, инструменты и разные припасы, нужные для сохранения здоровья служилыхъ, купленные мною въ Лондонъ, были уже въ Портсмутъ и въпръ намъ благополучный; но остановка послѣдовала только въ Англійскомъ Казначействѣ о пропускѣ водки и рому безъ пошлинь, и потому я рѣшился 20 Сентября опсправиться въ путь; но когда мы были совсѣмъ готовы поднимать якоря, вдругъ получили въ Портсмутѣ повелѣніе дать намъ сія припасы со снятіемъ пошлинь; тогда я рѣшился рспашься на день; — 20 числа, послѣ полудня, и часъ ночи мы принимали ромъ и устанавливали бочки, а въ 4 часу утра, 21 Сентября снялись съ якоря.

На разсвѣтѣ (21 Сентября) мы были уже на просторѣ; тогда, отдавъ лоцману мои бумаги къ Консулу, адресованныя для доставленія въ Россію, я его оппустилъ, и поставивъ всё паруса, пошелъ въ путь. Свѣжій въпръ, опъ сѣверовоспока дувшій при ясномъ небѣ, быстро несъ насъ Англійскимъ каналомъ, такъ, что на другой день (22) предъ разсвѣтомъ прошли мы мысъ Лизардъ: въ 4 часа утра маяки онаго находились опъ насъ на NW 5° по компасу въ главомѣрномъ распояніи 15 миль.

Опъ сего мѣста *мы взяли*, говоря морскимъ языкомъ, *наше отшествіе* изъ Европы.

Я рѣшился править къ оспрову Мадерѣ. Вѣтры на семь переходѣ дули съ разною силою и съ разныхъ сторонъ; но болѣе намъ благополучныя, нежели прошивныя, и бури ни одной не случилось. По выходѣ нашемъ изъ канала до широты мыса Финиспера имѣли мы большею частію дождевыя и пасмурныя погоды, а попомъ спояли довольно ясныя дни. Не вспрѣшивъ ничего доспойнаго вниманія, достигли мы Мадеры въ 12 дней. Поушру 3 Октября увидѣли оспровъ Порто-Санто, а вечеромъ прошли Мадеру; благополучный вѣтръ и довольно счастливый переходъ изъ Англіи дѣлали ненужнымъ приспавать къ сему оспрову.

Октября 5, поушру увидѣли мы оспровъ Пальму, сѣверозападный изъ Канарскихъ оспрововъ. При опытіи нашемъ изъ Англіи, я располагалъ зайти къ оспрову Тенериффъ, чпобъ запасись свѣжими съспными припасами, прѣсною водою и виномъ; но скорый переходъ нашъ Сѣвернымъ Атлантическимъ океаномъ заставилъ меня переменить мое намѣреніе: въ продолженіе 14 дней, какъ мы оставили Англію, у насъ воды *выщю* слишкомъ не много

припомъ она ни мало не попоршилась и оспавалось оной количество на два мѣсяца, не включая еще той, копорую трудно было доспавать изъ прюма; мясо свѣжее недавно только вышло, зелени оспавалось довольно, а дровъ очень много; слѣдовательно вина только надобно получить въ Тенериффъ, но такъ какъ намъ нужно было не болѣе четырехъ бочекъ, а сіе ничего не значущее количество и въ Рио-Жанейро сыскалъ легко было, конечно нѣсколькими сотнями рублями дороже; но сія бездѣльная экономія и не стоила того, чтобы перясть прекрасный попутный вѣтеръ, упустивъ копорый, можешь быть, нужно было бы послѣ потерять недѣли двѣ или три времени и чрезъ то дѣлать излишнія издержки на содержаніе команды, копорыя въ нѣсколько разъ превзошли бы выгоду, которую произойти отъ покупки вина въ Тенериффъ. По симъ причинамъ рѣшился я пройти Канарскіе острова, изъ коихъ Пальму прошли мы поутру въ разстояніи отъ онаго къ сѣверозападу отъ 10 до 15 миль, а Ферро предъ захожденіемъ солнца. — Юго-западная оконечность сего острова въ 5 часовъ вечера находилась отъ насъ въ разстояніи по глазомѣру отъ 15 до 20 миль. Тогда спали мы держась къ югозападу

со свѣжимъ вѣтромъ, опъ сѣвера дувшимъ, при ясной погодѣ: — съ нами шло, однимъ курсомъ, прехмачшовое купеческое судно, которое мы увидѣли еще на разсвѣтѣ и которое казалось бытъ Англійскимъ Вестъ-Индскимъ. Югозападный курсъ я взялъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чшобъ, не приближаясь къ Африканскому берегу, скорѣе войти въ пасадные вѣтры. Въ ночь на 6 число, когда мы находились опъ острова Ферро мляхъ во спѣ, сѣверный вѣтръ перемѣнился на сѣверовосточный и спалъ дулъ почти съ такою же силою и при такой же погодѣ, какъ дуешь настоящее пасадные вѣтры; но при такой большой широтѣ и при томъ въ осеннее время, настоящего пасаду встрѣпить было невѣроятно. Двое сушокъ вѣтръ сей дулъ шихо и помогъ намъ вечеромъ 7 числа пройти сѣверный проликъ въ долгошѣ 21 † *); сего же числа спала показывающа дупчая рыба. **)

*) Долгошы считаю я опъ меридіана Гринвичской обсерваторіи и всегда къ западу до 360°, потому, что плаваніе наше кругомъ свѣта было на западъ. Знаки † показывающъ, что долгоша неточно была означенная здѣсь, но не много болѣе или менше или около оной; шо же и о широтахъ разумѣть должно.

**) *Loeetus volitans.*

Въ ночь на 8, число сѣверовосточный вѣтръ спалъ дуть сильнѣе и все при ясной погодѣ: это болѣе еще обнадежило насъ, что мы вошли въ настоящій пасаждъ. Въ полдень сего числа находились мы по астрономическимъ наблюденьямъ и по хронометрамъ въ широтѣ $24^{\circ} 29'$ *) долгойтъ, исправленной послѣдне найденною погрѣшностію $22^{\circ} 22'$ **); отъ сего мѣста спали мы править, шакъ, чтобы пройти островъ Св. Антонія въ разстояніи около 60 миль, оставя оный къ востоку, дабы не попалась въ шихіе вѣтры, у острововъ Зеленаго мыса случающихся.

Пользуясь весьма свѣжимъ благополучнымъ вѣтромъ, мы скоро шли на всѣхъ парусахъ, и 9 числа поутру прошли паралель той широты ($20^{\circ} 06'$), въ копѣрой я,

*) Подъ широтою, найденною по наблюденьямъ, я разумѣю широту, опредѣленную по полуденной высотѣ солнца, а гдѣ сыскана она другимъ астрономическимъ средствомъ, тамъ именно родъ наблюденія означенъ. При всѣхъ широтахъ для избѣжанія лишнихъ буквъ не сказано, сѣверныя ли онѣ или южныя, ибо названіе моря, гдѣ мы находились, показываетъ уже, въ какой широтѣ былъ шлюпъ.

*) Какимъ образомъ, и гдѣ найдена сія погрѣшность, помѣщено во второй части, гдѣ находится одна морскія замѣчанія.

идучи на Діанѣ въ 1807 году, встрѣшилъ насадный вѣщрь. И шакъ шеперь не осмѣвалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чѣтобъ благопріятствующій намъ вѣщрь не былъ настоящій пасадъ, — Необыкновенное счастье встрѣшилъ свѣжій пасадный вѣщрь у Канарскихъ острововъ! Сего числа умеръ у насъ еще одинъ мапрось отъ гнилой горячки; причина смерти сего челоуѣка была шаже, отъ кошорой мы лишились перваго мапроса въ Портсмутѣ: никакъ нельзя между нашимъ просвѣтымъ народомъ искоренить глупой и несчастной привычки не объявлять о своей болѣзни до самой крайности; въ надеждѣ обойтись безъ лекарской помощи, и не желая быть на діетѣ, они перемогаются, запускаятъ болѣзнь, и ничего не значащѣ припадки дѣлающа смертельными.

10 числа поутру проходили мы островъ Св. Антонія *), западный изъ острововъ Зеленаго мыса въ разстояніи отъ онаго по хронометрамъ 57 миль, однакожь мы его не видали, хощя, судя по его вышинѣ (7400

*) Въ 1807 году на шлюпѣ Діанѣ мы перешли отъ Англій къ сему острову въ 20. ней, а нынѣ въ 20; это произошло отъ того, чѣто Камчатка несравненно лучше ходитъ Діаны, и чѣто мы рано встрѣтили насадный вѣщрь.

бушь), и можно было бы его видеть; причиною сему я полагаю, что хронометры наши долгому показывают воспочные. Сего числа пасадь дуль гораздо пише обыкновеннаго и безпреспанно перемьнялся, а на другой день съ упра опять спалъ душь съ обыкновенною своею силою: причина сему конечно заключалась въ близости къ намъ полеь высокой земли, каковъ оспровъ Св. Антонія. Проходя сей оспровъ, видѣли мы множесиво пѣхъ морскихъ живописныхъ, копорыхъ Г. Банксъ въ первомъ путешествіи Кампана Кука назвалъ *Medusa pelagica*. Нѣскольکو изъ нихъ были и пойманы.

Идучи съ хорошимъ вѣпромъ, мы не вѣпрѣпили ничего примѣчательнаго до 12 числа; а сего числа, въ широтѣ 13°, долготѣ 25°, при самомъ захожденіи солнца увидѣли на вѣпрѣ большое судно, копорое шло гораздо полнѣ насъ: сначала я думалъ, что оно идееть своимъ курсомъ, но приближившись къ намъ на распояніи миль 4 или 5, оно спало держатиъ выше, приближаясь къ намъ, и показало, что оно за нами въ погонѣ. Я полагалъ, что это одинъ изъ Англійскихъ крейсеровъ, наблюдающихъ у Африканскихъ береговъ, чпобъ не производили шорговли невольниками. Судно сіе, не успѣвъ спуститься къ намъ, принуждено

было. Левъ съ нами однимъ румбамъ: тогда на немъ сожгли салтфейеръ и подняли много фонарей: — это должно было быть опознавательнымъ сигналомъ. Въ 9 часовъ, не бывъ въ состояніи насъ догнать, корабль сей выпалилъ подъ вѣпръ изъ пушки *) въ знакъ, что желаетъ съ нами говорить; тогда и мы ошвѣчали ему пушечнымъ выстрѣломъ подъ вѣпръ, давая шѣмъ знать, что наше судно военное, и въ то же время убрали много паруса, чтобы его дожидаться, изъясняя чрезъ то готовность нашу переговорить съ нимъ; но онъ, вмѣсто того, чтобы поспѣшь къ намъ подойти, самъ убралъ паруса и не пошелъ къ намъ. Я знаю правило Англичанъ: они поспѣшь бы подошли подъ самую корму. По спусхокъ сего судна заспавмъ меня сомнѣваясь, Англійское ли оно; видѣвъ, что оно къ намъ не подходитъ, мы поспавили прѣжніе паруса и пошли своимъ курсомъ; тогда и оно пошло за нами и поспавидо всѣ паруса. Такія его движенія заспавили меня думать, что это судно принадлежитъ

*) Выпалилъ подъ вѣпръ изъ пушки на морѣ, означаетъ желаніе говорить съ другимъ судномъ въ виду по дружески, а противъ вѣпра выстрѣлъ показываешь намѣреніе силою ошвѣтовить судно, будѣ само не оспавовишся.

Американскимъ бунтовщикамъ, которые нападають на всѣ суда безъ разбору и грабятъ: ибо я полагалъ, что оно шрусиня на насъ напасетъ, доколь не выстроимъ, какъ мы сильны. Желая поскорѣе съ нимъ раздѣлаться, я велѣлъ приготовить ялюкъ къ бою, и когда все было готово, въ половинѣ 10 часа опять убрали всѣ паруса и привели къ вѣтру, чтобы съ нимъ сблизиться; но оно въ ту же минуту сдѣлало нѣкое движеніе и не хотѣло къ намъ подойти. Такіе робкіе его поступки болѣе меня удосаждали, вѣрили, что это не Англійское военное судно. — Послѣ опять мы пошли своимъ путемъ, и оно за нами; такимъ образомъ шли мы всю ночь; но разсвѣтъ же 13 числа подняло оно Англійскій флагъ, а мы свой. Въ сію ночь (въ широтѣ 11° †) мы потеряли пасадный вѣтеръ, который кончился жестокомъ порывомъ ошъ юговоспока съ сильнымъ дождемъ и громомъ. Пошомъ вѣтры дули порывами ошъ разныхъ румбовъ съ юговоспочной стороны, коими пользуясь, мы подавались хорошо къ югу. Чужее судно за нами шло, наконецъ въ 11 часовъ выпалило подъ вѣтеръ изъ пушки мы, приготовивъ ялюкъ къ сраженію, легли въ дрейфъ и часа черезъ полтора оно

подошло къ намъ; тогда мы узнали что
 это Англійскій военный шлюпъ Blossom,
 идешь изъ Портсмута въ С. Салвадоръ.
 Капитанъ онаго Гиней, старинный мой
 знакомый, служилъ на фрегатахъ Фисгардъ
 два года, гдѣ онъ былъ первымъ Лейтенан-
 томъ; узнавъ обо мнѣ отъ присланнаго къ
 намъ отъ него Офицера, онъ поспѣлъ самъ
 ко мнѣ прѣхать, и объяснилъ причину, по-
 чему ночью не хотѣлъ къ намъ прибли-
 житься: онъ насъ шакже щипалъ Испан-
 скими буншовщиками, какъ и мы его; —
 зная же что экипажъ ихъ состоялъ
 изъ всякаго сброду, и въ какое ни по-
 пало судно палилъ безъ разбору, онъ
 прежде хотѣлъ увѣриться, точно ли мы
 изъ того рода судовъ; такимъ образомъ
 дѣло объяснилось, и какъ мы шли оба къ
 Бразильскимъ берегамъ, то я спалъ пра-
 вильно однимъ курсомъ. Сего числа никакихъ
 астрономическихъ наблюдений сдѣлать не
 могли. До полудня вѣтръ дулъ порывами
 съ сильнымъ дождемъ и громомъ, а послѣ
 шло съ восточной стороны; погода все
 была облачна; низко по горизонту ходили
 грозовые тучи, изъ коихъ часто блискала
 молнія.

(Продолженіе впродъ.)

III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Издательство

I.

Напечатать въ Журналъ вашемъ, *кой-какъ по Инвали, многу написанныя строки* В. Кл...вымъ, въ честь здѣшнему Французскому и въ позоръ Русскому Театру, вы вѣрно не откажетесь помѣстить мои замѣчанія въ вашемъ Сынѣ Отечества.

Чрезвычайный восторгъ и неумѣренныя похвалы Французскимъ комическимъ Актерамъ, кои оныхъ и самые горячіе любители иностраннаго, находятъ *ниже посредственныхъ*, достаточно показывають вкусъ, знаніе и безприсрастїе В. Кл...ва. Человекъ, при представленїи водовила Королевы, *ощущающій неизъяснимаго удовольствїе, которое возбуждается въ душахъ нашихъ, истинно изящнымъ*, имѣеть ли понятїе о истинно изящномъ?... Изъясненїе неизъяснимаго удовольствїя, В. Кл...ва очень забавно. Рѣшительный голосъ, съ которымъ онъ хочетъ выпоптати въ грязь всѣ наши комическія творенїя, весь нашъ Театръ, заслуживаетъ, чтобы его обливали и письменно и печатно. Мы хотя довольно приучены къ самонадѣянности и присраспїю въ нашихъ Литературныхъ распряхъ и приговорахъ; но вѣрно не найдемся, ни въ вашемъ, ни въ другихъ Журналахъ ничего подобнаго спрочкамъ В. Кл...ва.

Онъ, увидя, какъ самъ пишешь, въ первый разъ Рускій Театръ, кричишь: *это за Комедию! это нѣтъ за стихи! это за проза! тупыя остро-ты! площадныя шутки!* нападаешь не на одного Автора, не на одну Комедию, не на одного Актера, а бранишь гурпомъ все и всѣхъ. Брань ничего не доказываетъ, кромѣ досады, нагло-сти, и часто поспыднаго невѣжества.

Приспращіе ко всему опечесшвенному, почли также, какъ и приспращіе къ своимъ роднымъ, къ своимъ ближнимъ, не всегда бы-ваетъ справедливо; оно слабосъ болѣе или ме-нѣе свойственная всякому человѣку, каждому народу. Мы ее охотно извиняемъ въ древнихъ Грекахъ, Римлянахъ, нынѣшнихъ Англичанахъ, Нѣмцахъ и Французахъ; почемужъ бы кажется не извинишь ея въ нашихъ соопечесшвенникахъ? шѣмъ болѣе, что они и не слишкомъ ею зара-жены? Но приспращіе къ иносранному, да еще и дурному, уже не слабосъ и не можешь бышь извинена, *ни рукою оставленною на Бородинскомъ полѣ, ни глазомъ закрывшимся на вы-сотахъ Монмартра.* Мнѣ даже кажется, при-знаюсь въ моемъ невѣрїи, что В. Кл... въ вскле-палъ на себя воинскіе подвиги, какъ на Фран-цузскихъ Актеровъ дарованія, а на Рускій Те-атръ *кродливость.* Онъ самъ себя обличаетъ: первое шѣмъ, что хвасшовски выснавилъ свои почтенныя раны въ защиту Французскихъ Ак-теровъ, чего бы вѣрно сдѣлалъ ни одинъ изъ нашихъ Бородинскихъ и Монмартрскихъ Героевъ, копорыхъ скромности дивятся и бывшіе ихъ неприятели; второе: онъ пишешь къ вамъ, что

недавно прїѣхалъ въ Пешербургъ, повѣтилъ Театръ и именно Комедію, и шутъ же безъ зазрѣнія совѣсти увѣрлень, что Актриса, представлявшая горничную дѣвушку, вездѣ и всегда единообразна, чего однакожь и съ двумя глазами нельзя увидѣть въ одно представленіе. — Воля ваша! хомя В. Кл. въ и называетъ себя въ семь слуха вашими братомъ; но не совѣтую слишкомъ ему вѣришь: онъ съ какимъ-то умысломъ прикинулся изувѣченнымъ инвалидомъ, и врядъ ли искренно восхищается нашею Французскою Комедіею, которою никто не восхищается, да и не чѣмъ Она единогласно признана довольно скучною. — Французскій Театръ, когда не играетъ въ немъ С. Феликсъ, бываетъ почти пустъ, а это во всѣхъ земляхъ дурная примѣра для Актеровъ. Впрочемъ, слѣдуя Руской пословицѣ, *лежагаго не бьютъ*, я не буду разбирашь ихъ дарованій. Къ счастью Г. С. Феликсъ не попалъ подъ похвалу В. Кл. ва. Родъ шушовскихъ игрищъ, которыя онъ оживляетъ своимъ прїятнымъ дарованіемъ, не долженъ бы, какъ мнѣ кажется, приносить большаго удовольствія нашей лучшей публикѣ, въ которой предполагается знаніе, вкусъ и просвѣщеніе, но какъ бышь? за неимѣніемъ хорошей Комедіи, забавный С. Феликсъ смѣшилъ нашихъ любителей Французскаго Театра. Воспитаніе, привычка говорить чужимъ языкомъ мѣшаютъ многимъ Рускимъ наслаждаться во всей силѣ опечесшвенными твореніями; они же, къ несчастію, инымъ меньше понятны, чѣмъ Французскія. Можеть бышь даже сыщуща люди, которые, чтобы из-

винили свою смертную охоту до иностраннаго, находятъ Рускій Театръ хуже, чѣмъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ; но невѣроятно, чтобы кто нибудь изъ нѣскольکو просвѣщенныхъ зрителей раздѣлялъ *восторги и неизбѣснимое удовольствіе* В. Кл...ва, и вмѣсто ободренія возражающаго у насъ Театральнаго Искусства, захотѣлъ сражниъ его непристойными и несправедливыми ругательствами.

Я много разъ видалъ, сколько прекрасныя таланты и знаніе Театра Г. Валберховой, пріятная игра Г-жи Асенковой, дарованія Г. Брянскаго, Сосницкаго и прочихъ, приносили удовольствіе нашимъ просвѣщеннымъ зрителямъ, въ Комедіяхъ, ни почему не заслуживающихъ восхваленія В. Кл...ва. —

Онѣдавалъ справедливосъ хорошему и возбуждалъ ободреніемъ къ лучшему, должно бытъ пріятно сыну опеченіа. Изобличалъ несправедливосъ есть долгъ честнаго Журналиста. И такъ я надѣюсь, что вы предсавите въ первой книжкѣ вашето изданія это письмо суду безпристрастныхъ читателей.

P. S. Сдѣлайте еще одно одолженіе, и мнѣ, и многимъ любителямъ Руской Словесности, узнайте, ежели можно, ошъ В. Кл...ва, въ какомъ сочиненіи безсмертный Фонъ-Визинъ, котораго Комедіи играютъ на *юродливо* Рускомъ Театрѣ, сдѣлалъ *точное описаніе Французскаго Маркиза?*

2.

Вы меня ввели въ убытокъ : опть васъ или, лучше сказать, за васъ я проигралъ закладъ. Худое начало для новаго года ! одно утѣшеніе — жаловаться; кому же? вамъ самимъ. Разсудице, вопть въ чемъ дѣло : одинъ пріятель мой спрашиваетъ у меня вчера, читалъ ли я послѣднюю книжку Сына Опечесства? — Нѣтъ. — Въ ней прелюбопытная спашья. — Чтонибудь новое? хорошее? — О! совершенно новое; а хорошее ли, самъ разсуди. — О чемъ? — О Рускомъ и Французскомъ Театрѣ. — Я угадалъ: нашъ Сынъ Опечесства вѣрно вспомнилъ старину, 1812 годъ, изгнаніе враговъ-воиновъ силой оружія, враговъ лицедѣровъ, лицедѣевъ, или какъ угодно ихъ называть, силой духа Рускаго; онъ вѣрно сердился. — Совсѣмъ нѣтъ. — Какъ! нѣтъ? я увѣренъ, бьюсь объ закладъ. — Споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся. — Что же шамъ такое? — Совсѣмъ прошивное. — Не можешь быть: спанешь ли Сынъ Опечесства? — Спашья не его, а присланная. — Спанешь ли онъ печашать въ своемъ Журналѣ по, что конечно осуждаешь въ душѣ? — Онъ не печашаетъ и не опшѣчаетъ ни за что присланное. — Я это слышалъ: онъ не вступаешся за чашныхъ людей, но шупъ дѣло общее. — Чѣ бы ни было, а спашья вся въ пользу Франгузовъ. — Ты скоро прочелъ, не понялъ; не можешь быть, бьюсь о чемъ хочашь, и шакъ далѣе, слово за слово, объ закладъ ударилсь, принесли Журналъ, прочли и я проигралъ. Проигрывашь всегда досадно, а въ этомъ случаѣ вдвойнѣ. Изъ чего я въ убытокъ? изъ вздо-

ру; и какъ же иначе назвашь это разсужденіе? не правда ли? скажите сами. Кто-то В. Кл. въ выдаеиъ себя за изречеиаго Героя, у него рука осшалась въ Бородинѣ, глазъ въ Монмаршрѣ.... чшо за гиль? Какую связь это имѣеиъ съ Теашромъ, если правда? и какал дурнал насмѣпка надъ почшеиными ранами, если ложъ или, какъ оиъ говорииъ, *тупая острога!* Человѣкъ былъ разъ въ Теашрѣ, видѣлъ одну Коиедію, и кричииъ обо всѣхъ *то за Коиедію! то за стихи!* увѣрлеиъ чшо двѣ хорошія (по его же невольному признаию) Актрисы *однообразны*: какъ это все замѣнииъ однимъ разомъ и однимъ глазомъ? Кто знаеиъ искусство, не спашеиъ доказываиъ восклицаниями, а найдеиъ чшо нибудъ получше, не выспавииъ въ примѣръ изящнаго *Каролинцъ*, а кто не знаеиъ, будеиъ молчаиъ, коли уиень. Все это виѣснѣ подаеиъ миѣ надежду, чшо не пріаиель мой, а я выигралъ закладъ. Вѣрно это письмо съ половиной подписью ваша или чья нибудъ да шушка: хбшѣли осмѣаиъ, одурачииъ слѣпыхъ любишелей всего иноешраннаго, и сочили нарочно эту грамошу. Сдѣлаише одолженіе, выведише многихъ изъ заблужденія, а меня изъ накладу; если же, чшо невѣроапно, и впрямъ эдакъ пишуиъ въ концѣ 1819 года, плоха надежда на новый 1820, и по неволѣ скажеиъ, чшо въ немъ дѣло поидеиъ по спарому.

Вашъ покорнѣишій слуга

N. N.

P. S. Опыѣта вашего, желая быиъ неизвѣшнымъ, буду ждаиъ въ Журналѣ виѣснѣ съ моимъ письмомъ.

Отвѣтъ Издателя Сына Отечества.

Могу васъ увѣришь, почтенные неизвѣстные мои Корреспонденты, что я не колебался ни минушы напечатать ваши возраженія на письмо Господина В. Кл—ва. Какого мнѣнія я самъ о обонхъ нашихъ Театрахъ, вы могли видѣть изъ спашьи, напечатанной въ первой книжкѣ С. О. на сей годъ, написанной мною по проченіи письма Г. Кл—ва, которому я не могъ оппозитировать въ напечатаніи, ибо почитаю свободу мнѣній святымъ дѣломъ въ Литературѣ и Искусствѣхъ. *) Если онъ правъ, то можешь пребывать, чтобы его выслушали, если же виноватъ, какъ видно изъ вашихъ возраженій, то всякій другой имѣешь право и возможность изобличить его.

— Теперь же именно кривыя его сужденія послужили вамъ поводомъ объявить и доказать публикѣ, что Рускій нашъ Театръ лучше Французскаго. Не присвоивъ себѣ никакого голоса въ сужденіяхъ о Театрѣ (ибо не имѣю ни познаній, ни паланшювъ ни даже — времени, чтобы заниматься имъ, какъ должно), сплану и впредь печатать присылаемыя ко мнѣ объ ономъ спашьи, если онѣ написаны порядочно и — необходимое условіе! — если удостоятся одобренія Цензуры.

Da choo des opinions jaillit la vérité.

Н. Г.

*) Письмо Г. З—на о сужденіяхъ Г. Б—ра, другое о томъ же Г. Ѡ. Л—на, и шрешіе Алексѣя Уткина о концертѣ Г. Д. не могли быть напечатаны по причинамъ, независимымъ отъ Издателя сего Журнала.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

23. *Вседневное бесѣдованіе съ Богомъ въ утренніе часы. Перев. съ Нѣмецкаго Г-жи Дѣйстви- тельной Статской Совѣтницы К. И. Брови- ной. Генварь. С. П. б. 1820, въ шип. А. Плю- шара, въ 12, 124 стр.*)*

(Сіе изданіе принадлежитъ къ числу Жур- наловъ, ибо будетъ выходить помѣсячно. О со- держаніи онаго говоришь не смѣемъ: оно вы- ходитъ изъ предѣловъ нашего Журнала. О пе- реводѣ же — скажемъ наше мнѣніе, когда вый- дуть еще книжки двѣ.)

24. *Посланіе Ломоносову о Рудословіи. Читано въ третьемъ годовомъ собраніи Санктпетер- бурнскаго Минералогическаго Общества. Ген- варя 7 1820. Сочиненіе Графа Хвостова, По- четнаго Члена онаго Общества. С. П. б. 1820, въ шип. Императорскаго Воспита- тельнаго Дома, въ 4, 10 стр.*

(О семь прекрасномъ стихопвореніи упо- мянуто будетъ въ слѣдующей книжкѣ, при опи- саніи собранія Минералогическаго Общества.)

25. *Epitre à Lomonosoff, traduite du Russe par le Com- te Gregoire de Salukoff, membre de la Société mi- neralogique de St. Petersbourg. С. П. б. 1820, въ шип. Н. Греча, въ 4, 8 стр.*

(Переводъ предъидущаго Посланія.)

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Г. Плюша- ра и Сленина. Цѣна 12 книжкамъ 15 руб. съ пе- ресылкою 18 р.

V. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Ф р а н ц і я.

15 Декабря Генераль Савари (Герцогъ Ровигскій) явился предъ военнымъ Судомъ, коего Президентомъ назначень былъ Генераль-Лейтенантъ Дамасъ. *) Въ бывшіе въ залъ военные чиновники, при вступленіи въ оную Генерала, встали и поклонились ему. Онъ объявилъ, что непреодолимое желаніе возвратиться въ любезное общество побудило его предстать нынѣ предъ военный Судъ, и что онъ, къ сожалѣнію, не могъ сего исполнить прежде. Докторъ Рену повторилъ что записка (см. ниже въ примѣчаніи) кажется ему подложною, ибо онъ въ 1814 и 1815

*) Обвиненіе Генерала Савари въ дозволенныя сношенія съ Наполеономъ на оспровѣ Эльбѣ въ 1814 году и началъ 1815 основывается на запискѣ, безъ числа, писанной оимъ Генераломъ, неизвѣстно къ кому, слѣдующаго содержания: „Я опредѣлялъ Доктора Рену врачомъ при шюрмахъ Парижскихъ потому, что онъ лишень былъ мѣста, и въ прошломъ году служилъ намъ переносчикомъ въ сношеніяхъ съ Эльбою. Герцогъ Ровигскій.“ Докторъ Рену, котораго уже въ 1816 году допрашивали по сему дѣлу, утверждалъ, что онъ не былъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ Эльбою. — Супруга Герцога (который послѣдовалъ было за Наполеономъ на оспровѣ Св. Елены, но не получилъ позволенія Англійскаго Правительсва ѣхать туда, и жилъ между тѣмъ въ Мальтѣ и Турціи) подала въ Судъ прошеніе, въ которомъ старалась доказать, что записка сія, хотя бы и писанная рукою Генерала, не заключаетъ въ себѣ никакихъ доказательствъ неправомерности сихъ сношеній и пр. Военный Судъ, который не имѣлъ возможности допросить самаго подсудимаго, объявилъ, что записка сія неподложная, и что со-

не выѣзжалъ изъ Парижа, и потому не могъ быть переопищикомъ сношеній съ Эльбою. Въ разсужденіи принятія имъ должности у Наполеона, доказано, что онъ вступилъ въ оную не прежде 23 Марта. — Референдарій военнаго Суда объявилъ, что онъ въ сихъ обстоятельствахъ не могъ издать своего мнѣнія, и предосудилъ оное совѣсти Судей. Адвокатъ Генерала, знаменитый Дюденъ, обратилъ вниманіе Суда на то обстоятельство, что Савари не явился бы въ Парижъ, если бы не было увѣренъ въ своей невинности; что онъ всѣмъ обязанъ Наполеону, но, какъ изъ дѣла видно, не участвовалъ въ заговорѣ противъ Короля; что онъ, уже до отбытія Е. В. изъ Парижа, не хотѣлъ выдать паспортовъ Австрійскому и Англійскому Посланникамъ, не желалъ предпринимать въ томъ Королевскому Министру Полидм, Г. Андре и пр. „Наконецъ, сказалъ Г. Дюденъ, спрашно было бы осудить Герцога на смерть за то, что онъ вступилъ въ службу Наполеона, между тѣмъ, какъ повелѣніе о бытіи ему Генераль-Инспекторомъ Жандармовъ

держаніе ея доказываетъ ему Генерала въ измѣнѣ Государственной. Въ слѣдствіе сего онъ приговорилъ его къ смерти за участіе въ тайныхъ замыслахъ и заговорахъ, облегчившихъ прибытіе Наполеона во Францію, и еще за то, что онъ, получая жалованье въ званіи Королевскаго Генерала, въ самый день прибытія Наполеона въ Парижъ (8 Марта 1815) принялъ оное званіе Генераль-Инспектора Жандармовъ. — При нынѣшнемъ допросѣ Савари объявилъ, что онъ не помнитъ, писалъ ли когда либо записку о Докторѣ Рену, что нерѣдко случалось ему видѣть искусно поддѣланную подпись свою на паспортахъ и пр. О сношеніяхъ съ Эльбою сказалъ онъ только, что Наполеонъ въ 1814 году велѣлъ ему кланяться чрезъ лекаря Пекари и совѣщивалъ опсерегаться шпиомовъ. —

контраспиритовано погдашнимъ Военнымъ Миниспромъ Даву, который пользуется нынѣ званіями Принца, Маршала и Пера Франціи.“ — Военный Судъ, послѣ корошкого совѣщанія, объявилъ Герцога невиннымъ, и онъ поѣхалъ къ себѣ домой.

— Въ засѣданіи Палаты Перовъ 16 Декабря опредѣлено, чѣмъ поданное въ оную прошеніе о возвращеніи во Францію цареубійцы, было изорвано въ преддверіи ея залы.

— Миниспры намѣрены предложить Палатамъ законъ объ ограниченіи свободы писанія, особенно въ отношеніи къ спашьямъ, помѣщаемымъ въ Журналахъ о чужихъ Правительствѣхъ.

— На сихъ дняхъ одинъ молодой Поэтъ преданъ былъ суду за небольшое воровство. Онъ прочиталъ оправданіе свое въ спискахъ. Но служители Фемиды не слышатъ звуковъ Аполлона: они осудили его на двухлѣтнее заключеніе. Должно знать, что онъ красть — не спитъ.

Разныя извѣстія.

— Англійскій Парламентъ продолжаетъ заниматьса извѣстными предложеніями Миниспровъ. Нынь сомнѣнія, что они всѣ будутъ утверждены.

— Король Прусскій запретилъ въ своихъ владѣніяхъ не только ввозъ, но и провозъ всѣхъ періодическихъ сочиненій, издающихся на Нѣмецкомъ языкѣ въ Англии и во Франціи, также Журналовъ Нидерландскихъ на языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ.

— Изъ Майнца, пишутъ, что всѣ слухи о томъ, будто въ тамошнюю крѣпость привезены разные арестанты, совершенно несправедливы. Тамашняя Комисія занималась донынѣ только соспавленіемъ донесеній Германскому Сейму о нынѣшнихъ обстоятельствѣхъ и народномъ духѣ въ Германіи. — Полагають, что Вѣнскій Конгрессъ старается о смягченіи поспановленій Карлсбадскихъ.

— Дунай, Рейнь, Маась, Самбра и другія рѣки выспутили изъ береговъ и причинили многа вреда.

VI.
С М Ъ С Б.

I.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

7 Января происходило поржешественное годичное собраніе Императорскаго Санкціонербургскаго Минералогическаго Общества, которое составилось за два года предъ симъ подъ предсѣдательствомъ Г. Тайнаго Совѣтника Барона Б. И. Фипингофа, и уже можетъ считаться, по своимъ опличнымъ и общепольнымъ успѣхамъ, наравнѣ съ первыми Сословіями нашего отечества Мы получили подробныя свѣдѣнія о семъ любопытномъ засѣданіи, и начатаемъ ихъ въ слѣдующей книжкѣ С. О

Французскіе Журналы наполнены извѣстіями о шалостяхъ какого-то неизвѣстнаго человѣка, который, гуляя по улицамъ Парижскимъ, колеть сзади молодыхъ мужчинъ, женщинъ и дѣшей, и скрывается въ толпѣ народа. — У насъ, въ Пешербургѣ прогуливались по улицамъ шалуны другаго рода, едва ли не опаснѣе Французскихъ *пикеровъ*: — волки, загнанные въ городъ, какъ должно полагать, чрезвычайными морозами Въспъ извѣстія о семъ рѣдкомъ случаѣ, сообщенныя намъ изъ достоуврныхъ рукъ:

25 Декабря вечеромъ въ 9 часу волкъ появился на Невскомъ проспектѣ у сѣзжаго двора Карешной часпни, набѣжалъ на пожарнаго служилеля, осмапривавшаго фонари, сбиль его съ ногъ, и разорвалъ зубами лѣвую его щеку до кости; попомъ напаль онъ на другаго пожарнаго служилеля, изорвалъ на немъ шенель, укусилъ его въ руку и бросился бѣжать чрезъ Знаменскій мостъ (какъ видно изъ послѣдствія), а попомъ поворошилъ на право въ Офицерскую улицу и пробрался въ Бассейную; сшибъ шамъ съногъ одного отпшавшаго Придворнаго исполнника и изорвалъ на немъ шенель; уронилъ двороваго человѣка Г. Цалицына, укусилъ его въ лѣвую бровь, изорвалъ

его фуражку, но не могъ болѣе причинить ему вреда; шамъ же, неподалеку отъ Артиллерійской казармы, кинулся сзади на бомбардира 2 Артиллерійской учебной роты и укусилъ его слегка въ спину. Наконецъ появился онъ на Сергѣевской улицѣ, и подлѣ паперни Сергѣевского Собора набрелъ на шедшаго шамъ ученика Механическаго Института при Главномъ Штабѣ, укусилъ его въ лѣвую бровь и совершенно повредилъ ему глазъ. — Вѣроятно, что послѣ сего шумъ экипажей и многолюдство на большой Лицейской улицѣ его испугали: онъ пробрался на большую Неву и побѣжалъ на Охту. — Дворникъ на дачѣ Г Кремера (лежащей за городомъ на берегу Невы близъ Охты, напротивъ Смольнаго Монастыря) опіспавной солдатъ Федоръ Ивановъ, въ это самое время вышелъ со двора съ заряженнымъ ружьемъ и въ сопровожденіи большой лапской собаки, для осмотра лежащихъ по берегу Невы амбаровъ; увидѣвъ бѣгущаго съ Невы прямо на него волка, прицѣлился онъ въ него ружьемъ, но кремень осквса. Волкъ, по праву сильнаго, сшибъ его съ ногъ, прокусилъ бровь и щеку, но въ то же самое время вѣрная собака вспулилась за своего господина; волкъ, почувствовавъ ея зубы, бросился на нее, а солдатъ между тѣмъ вспалъ на ноги, поправилъ кремень, выспрѣдиль и убилъ злодѣя.

Начальство Пешербургской Полціи, узнавъ о сихъ происшествіяхъ, на другой же день извѣстило о томъ Вгермейстерскую Контору съ просьбою прислать мѣры для охраненія жителей столицы отъ подобныхъ гостей. — Послѣ сего въ городѣ ихъ не видали; 4 Января явился одинъ волкъ въ Екашерингофѣ, какъ должно думать, съ Гупуева острова, и бѣгалъ до самой Пешергофской дороги къ дачѣ Г. Севастьянова, но бывъ шамъ испуганъ людьми, ушелъ въ поле.

Въ здѣшней столицѣ, представляющей, какъ и всѣ многолюдные города, зрѣлище разныхъ за-

блужденій и проступковъ, весьма рѣдко случаются смертоубійства, и еще рѣже происходятъ они съ умыслу или сопровождаются грабежемъ. — Въ началѣ нынѣшняго года произошло печальное изъ сего правила исключеніе. — Вечеромъ 1 Января, въ Малой Милліонной улицѣ, въ домѣ наследниковъ поршняго Фохпа, найдена убитою жившая въ томъ домѣ во флигелѣ мѣщанская дочь дѣвка Наспалья Васильева. Вошедшій въ комнату ея дворникъ нашель ее лежащую въ крови своей на полу. У праваго ея уха оказалась глубокая рана, нанесенная остримъ орудіемъ; на плѣхъ видны были знаки ударовъ. Подлѣ нее лежалъ шопоръ съ окровавленнымъ обухомъ. Подозрѣніе пало, по свѣдѣтельству сосѣдей, на одного лавочника, торгующаго гдѣ-то на Васильевскомъ оспрову. — Узнали; что это зашній мѣщанинъ Степанъ Артемьевъ Аенансьевъ, и немедленно его опыскали. На кварпирѣ его найдены унесенныя имъ вещи убитой, и онъ въ шопъ же часъ признался въ своемъ злодѣяніи. Все слѣдствіе кончилось въ нѣсколько часовъ, и прѣступника отослали къ суду. Онъ былъ съ Васильевою въ не позволенной связи.

Единый шагъ ко прѣступленью
Другой на помощь махнулъ шагъ!

2.

*Еще отрывокъ изъ дневной записки Украинца. *)*

1830 года, Января 9 числа, въ полдень. Императорская Публичная Библіотека.

.... Я, сколько занялъ, что до сихъ поръ еще не внесъ въ записку моихъ чувствованій вчерашняго дня. Все молчаніе въ сей огромной залѣ. Я слышу только бой маятника часовъ ея. Истинно пріосемь сплукъ времени; и взирая на высокосходящій предо мною Демуровъ прекрасный бюстъ прекраснѣйшаго изъ Царей (конечно прекраснѣйшаго во всякомъ смыслѣ!) обрисо-

*) См. С. О. прошедшаго года No 39 и 44.

вашь слетка праздникъ Россійской Академіи, на которомъ вчера и я былъ гостемъ.

Зала Академіи, украшенная портретами ея Основательницы и нынѣшняго высокаго ея Покровителя, была въ половинѣ 12 часа, уже наполнена блистательнѣйшею частію С. Пешербургской публички. Пяши рядовъ спульевъ, пославленныхъ вкругъ стола заведенія, не доставало для помѣщенія посѣпителей. Особы прешлаго класса даже, прѣхавшія поздно, едва находили мѣсто. Разновидныя украшенія мундировъ, орденовъ и лентъ *н. р. р.* украшали собраніе. На ряду съ нашими Императорами, видѣлъ я опличнѣйшее Духовенство, Членовъ Государственнаго Совѣта, первыхъ чиновниковъ Двора, Генераль - Адъютантовъ, словомъ: я получилъ званіе о просвѣщенномъ патристическомъ любопытствѣ жителей столицы совсѣмъ другое впечатлѣніе. Въ двѣнадцать часовъ почтеннѣйшій Президентъ Россійской Академіи *) открылъ заведеніе Рѣчью о пользѣ сего заведенія и обязанностяхъ его Членовъ. Онъ доказывалъ, что важныя сіи обязанности и вліяніе, какое *до той мѣры* ихъ исполненіе имѣть можетъ, не ограничивающіяся *языкомъ*, но простирающіяся на нравственность и другія существенныя блага отечества. Важный голосъ сребровласаго Орактора, его сановитыя черты, глубокое молчаніе въ сполъ многочисленномъ и опличномъ собраніи, придавали испинамъ, которыя были произнесены, какой-то рѣшительный вѣсъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Секретарь Академіи, отдавъ отчетъ въ ея упражненіяхъ прошедшаго года, читалъ свой переводъ изъ Тита Ливія, и именно изъ великолѣднаго мѣста, гдѣ Римскій Историкъ описываетъ жертву Апимилія Регула, единственную, *можетъ быть*, въ своемъ родѣ. Пошомъ извѣстный переводчикъ Гомера, Н. И. Гибдичъ, славный чтець экзаменовъ, восхищалъ насъ переводомъ В. А.

*) Г. Вице-Адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ.

Жуковского изъ Овидіевыхъ превращеній Кнейкса и Алціоны — переводомъ, исполненнымъ красотою, близкимъ къ оригиналу, и доказывающимъ, какъ день, сродство древнихъ языковъ съ нашимъ отечественнымъ. Описание бури, чертоги снз, со стороны пиитической живописи, равно какъ прощаніе Алціоны и ея опщальніе, со стороны вѣжності и шротательності, едва ли уступающъ подлиннику, который почиается образцемъ въ своемъ родѣ. Увы! слабая память моя, не позволила мнѣ удержатъ, для помѣщенія здѣсь, ничего изъ плавныхъ сихъ стиховъ!.. Но чтеніемъ ихъ, поколебавшимъ души, слушатели были только *приготовлены* шакъ сказать, къ слышанію нашего Исторіографа, Н. М. Карамзина. Предваривъ публику, что онъ будетъ читатъ продолженіе жизни и царствованія Іоанна Васильевича, которыхъ первую половину мы уже получили въ *осмыслѣ* томъ его *Исторіи Государства Россійскаго*, онъ прочелъ нѣкошорья мѣста *девятаго* тома, именно: начало жестокой перемѣны въ нравѣ и правленіи сего Монарха, учрежденіе *Опричнины*, безчеловѣчныя казни послѣдовавшія за шѣмъ, побѣгъ и переписку съ Государемъ Князя Курбскаго, и наконецъ избраніе, твердосшь души и ссылку добродѣшельнаго Митрополита Филиппа. Нѣшъ! никогда еще, со времени честствованія сего святаго мужа въ Россіи, не былъ шполь приличнымъ образомъ вшпрѣченъ день его; ибо, досшойно замѣнишь, что 9 Января, Церковь наша празднуешъ его память. Слушатели были умилены и восхищены чершами великаго характера Россіянъ, сильно представленными гаубокомыоленнымъ, краснорѣчивымъ Историкомъ. И мы имѣли своихъ *Регуловъ*, сказала я въ себѣ!.. Я плакала, и видѣлъ многихъ опирающихъ слезы. Но уже ударило два часа по полудни. Почщенный чщещъ, на кошораго пршсна слушателей по крайней мѣрѣ, имѣли усшрешленные глаза, долженъ былъ опъ усшалосши осшановишься, не взирая на продолжающееся еще любопытство. Президентъ

просилъ его отдохнуть въ компаніи обыкновенныхъ заведеній Академіи, и пользоваться еимъ опусупотвѣемъ, немедленно предложилъ Рг. Членамъ наградить Исторіографа большою золотою медалью. Заготовленный протоколъ, который до самой той минуты былъ тайною для всѣхъ Членовъ, съ радостію наскоро всѣми ими подписанъ. Послѣ чего, величественный старецъ, коего нѣкогда предполагали пропизвикомъ Карамзину, вручилъ ему съ радостнымъ лицомъ, на которомъ доброе сердце изображалось, въ присутствіи всей публики сію медаль отъ лица Академіи. Громкія рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ. Они раздались, въ первый разъ въроянно со времени основанія Академіи!.. Воображеніе перенесло меня въ счастливыя времена Греціи. Мнѣ мнилось, что я присутствую на играхъ Олимпійскихъ при чтеніи Геродотомъ безсмертныхъ книгъ его. „Геродотъ, говоритъ добрый Ролленъ, вѣрный списатель древнихъ Повѣствователей, читалъ свою Исторію въ продолженіе Олимпійскихъ игръ, цѣлой Греціи, собравшейся на оныхъ, и ее слушали съ шакимъ одобреніемъ, что дали девяти книгамъ, ее соошавляющимъ, имена девяти Музъ. Рукоплесканія повсюду раздавались. Повсюду, гдѣ ни проходилъ Геродотъ, восклицали Греки: „вопъ шопъ, кто споль достойно написалъ нашу Исторію!“ *)

Сей необыкновенный день на долго останется у меня въ памяти. Онъ утверждаетъ меня въ томъ, что общественное мнѣніе создается у насъ въ Россіи, и что мраки вѣковъ прошедшихъ не могутъ уже быть возвращены. Хвала тебѣ, Великій Государь! предъ лицомъ коего совершаются такіа чтенія, котораго одобреніе только согласно съ одобреніемъ общественымъ!

В. К.

(10 Января.)

*) Первое или 1740 года Парижское изданіе въ 4-ла Тѣм. III. стр. 140.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1826. № III.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головина.

(Продолженіе.)

14 числа въспрѣ тихій, а иногда умѣ-
ренный, при свѣшлооблачной погодѣ, дулъ
съ воспочнои стороны. Намъ удалось мѣ-
сто свое опредѣлить по обсервациі въ
полдень: широта наша была $9^{\circ}08'$, а дол-
гота по хронометрамъ $24^{\circ}42'$. Съ полудни
сопутникъ нашъ Англичанинъ спалъ дер-
жащъ въ SSW, а мы правили на S; изъ се-
го я заключилъ, что онъ рѣшился прохо-
дить экваторъ далѣе къ западу, чтобы за-
ранѣ увидѣть Бразильскіе берега около
мыса Св. Августина. Часу въ 5, когда онъ
былъ уже опъ насъ довольно далеко, я
вспомнилъ, что позабылъ объявить ему
объ ошибкахъ, найденныхъ въ Англійскомъ

Астрономическомъ календарь сего года *), спустился къ нему, выпаливъ изъ пушки и сдѣлавъ Англійскій сигналъ, что имъ-ю нужду говорить съ нимъ; но онъ сигнала моего, видно, не примѣпилъ, а выстрѣлъ по дальности слышать ему нельзя было, и такъ мы пошли всякій своимъ курсомъ, и въ ночь совсѣмъ разлучились.

До 18 числа Октябрю мы имѣли перешнныя вѣтры, какъ въ силѣ, такъ и въ направленіи; погода такъ же была непокойная; иногда было ясно, а иногда облачно и дождь, нерѣдко громъ и молнія, а обливо по горизонту; впрочемъ вообще погода была совсѣмъ не шаква; какую вѣрѣчаютъ обыкновенно мореплаватели, проходя сію полосу жаркаго пояса, гдѣ часто царствуютъ ужасные громы и проливные дожди при пихомъ вѣтрѣ, иногда шлолько пресѣкаемые порывами; а сего числа настала насшоящій свѣжій пасадь южнаго полушарія, дующій съ юговосшочной

*) Ошибки сіи состояли въ томъ, что въ Ноябрь мѣсяць склоненіе солнца показано было сѣверное, а уравненіе времени прикладное. Первую ошибку всякій топичасъ могъ замѣнить, но чтобы открыть послѣднюю, надобно знашь Астрономію, кошорой Англійскіе мореходцы вовсе не знають: ошибка же сія могла показашь разности въ долготѣ 8°08'.

шпороны : мы встрѣтили его въ широтѣ $4\frac{1}{2}^{\circ}$ —сѣверной, долготѣ 26° —. Сіе обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ меня бытъ согласнымъ съ Капитаномъ Ванкуверомъ ; что экваторъ гораздо лучше проходить западнѣ долготы 26° , нежели восточнѣ.

Послѣ сего вѣтръ дулъ уже безпрестанно постоянный пасады съ ясною погодою , помощію кошораго мы плыли съ болышею скоростію. 25 числа , въ 5 часу утра, ровно чрезъ 58 дней по выходѣ изъ Кронштапта, прошли мы экваторъ въ долготѣ $29\frac{1}{2}^{\circ}$. Такой скорый и необыкновенный переходъ заставилъ меня обратишь вниманіе на усердіе , съ какимъ Гг. Офицеры и нижніе чины исправляли свою должность. Я желалъ торжественно изъявить имъ, сколь много они споспѣшествовали скорому нашему переходу , и потому въ 9 часовъ утра, собравъ всю команду на верхъ, прочиталъ имъ слѣдующій приказъ :

„По Высочайшей воли Его Императорскаго Величества дана мнѣ власныя нижнимъ чинамъ, начальству моему вѣреннаго шлюпа , въ разныхъ случаяхъ выдавать денежное награжденіе, смотря по моему разсмотрѣнію. Необыкновенно скорый нашъ переходъ изъ Кронштапта подъ экваторъ, совершенный въ 58 дней, случился опъ того,

что какъ Гг. Офицеры и Гардемарины, такъ и нижніе чины съ неусыпнымъ усердіемъ старались о скоромъ пригособленіи шлюза къ походу въ Поршсмунъ; а въ морѣ, надѣясь на ихъ искусство и распорошность, можно было нести много парусовъ. Не имѣя права самъ дѣлать никакого награжденія Гг. Офицерамъ и Гардемаринамъ, я при первомъ случаѣ предспавлю объ нихъ вышнему начальству; а нижнимъ чинамъ опредѣляю въ награжденіе двухмѣсячное жалованье, кошорое теперь же и выдасшь имъ Г. Клеркъ 13 класса Савельевъ.“

Въ свидѣствіе сего приказа тогда же и было выдано имъ награжденіе плащрами. Сего дня носилось по морю великое множество моллюсковъ, кои Англичане называющъ, по ихъ фигурѣ и цвѣту, *Португальскими военными кораблями*; они извѣстны Ученымъ подъ именемъ *Holothuria physalis*; и послѣ того до самаго Рио-Жанейро они намъ часно попадались.

До 1 Ноября правили мы выгодными курсами вдоль Бразильскаго берега, чтобы пройши въ приспойномъ расстояніи мысъ Августинъ и мѣли Абриохось *). Въпррь

*) На Англійскихъ картахъ онѣ названы *Аброкхось*, пошому, что Англичане за благо разсудили такъ исковеркать Испанское реченіе: *Abri-ojos* (ошкрой глаза).

намъ благопріятствоваль : сначала дуль онь югозападный пасадь, попомъ сдѣлался воспочный, сѣверовоспочный и наконецъ сѣверный, но есць настоящій муссонъ, господствующій здѣсь съ Октябрю по Май; въ прозе же мѣсяцы дуешь онь съ противоположной стороны. Сего числа на разсвѣтѣ облака по горизонту приняли видъ мѣднаго цвѣта, что починается признакомъ урагана, котораго нельзя было ожидать у Бразильскихъ береговъ, и въ сіе время случился подобный ему въпръ кошорый можно назвашь ураганомъ въ самомъ маломъ видѣ; ибо съ полуночи на 2 число вдругъ въпръ перешель къ N, и спаль душь порывами съ дождемъ, поспешенно прибавляясь въ своей силѣ, а въ 2 часа по полудни вдругъ порывомъ перешель къ W, и ошь сего румба дуль весьма крѣпкими порывами нѣсколько часовъ; попомъ ошашь вдругъ же перешель къ SW; наконецъ къ Z и все дуль весьма крѣпко, наконецъ спихъ послѣ полудни 3 числа. Я прежде не дуналъ, чтообъ такой въпръ могъ случиться здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы! — 1 Ноября удалось намъ опредѣлишь долгошу лунными расшояніями ошь солица, которая нашлась къ полудни приведенная 37°43. Ошь мѣсна, емь способомъ опредѣленнаго, спали мы

править прямо къ мысу Фріо, а на разсвѣ-
 тѣ 2 Ноября, полагая себя близь береговъ,
 кошорые чрезвычайная пасмурность мѣ-
 шала намъ видѣшь, бросили лопъ и 50 са-
 жениями достали дно; попомъ, приближаясь
 къ берегу, бросали чрезъ каждые 2 часа лопъ,
 и всегда имѣли глубины нѣсколько свѣще
 50 сажень; наконецъ нашедшій опъ W въпръ
 не позволилъ намъ приблизиться къ бере-
 гу, почему мы пошли къ югу. 3 числа въ
 полдень широта наша по обсервации была
 22 45, долгота, опредѣленная по разстоянію
 луны опъ солнца, 40°15'. Въпръ опъ юга
 позволилъ намъ ийти на WSW и прибли-
 житься къ берегу, коего мысъ Фріо мы у-
 видѣли въ 6 часу утра 4 Ноября. Мысъ сей
 тогда опъ насъ находился на западъ въ
 разстояніи около 30 миль, но есть точно
 такъ, какъ мы по луннымъ наблюденіямъ
 ожидали его увидѣшь. До 4 часовъ вечера
 тихій въпръ дулъ опъ юга и мѣшала намъ
 обойти помянутый мысъ, а попомъ на-
 спувшій свѣжій въпръ опъ SO позволилъ
 обогнуть оный около 10 часовъ вечера; —
 послѣ сего мы спустились прямо на W
 вдоль берега, и на разсвѣтѣ 5 Ноября уви-
 дѣли входъ въ Рио-Жанейро, въ кошорый и
 вошли около полудня. При входѣ салюто-
 вали мы крѣпости, называемой *Санта-Аруцъ*,

и по силѣ пракшаша получили выстрѣлъ за выстрѣлъ; а когда мы уже вошли въ заливъ, то прѣехали къ намъ на разныхъ шлюпахъ два Португальскіе Офицера для опросу: кто мы, откуда и проч. — Одинъ изъ нихъ былъ съ браншвахшю, а другой морской Капитанъ и Адьютантъ Королевскій. — Къ намъ онъ прѣехалъ по обязанности своей доносить Королю объ всѣхъ приходящихъ сюда военныхъ судахъ. Онъ мнѣ сказалъ, что здѣсь обыкновеніе вѣтъмъ проходящимъ кораблямъ, по положеніи якорей, салютовать особъ Короля 21 пушечнымъ выстрѣломъ, и спросилъ намѣренъ ли я сіе сдѣлать. Я хотѣлъ знать, будутъ ли мнѣ отвѣчать равнымъ числомъ, и получивъ увѣреніе, что мнѣ онсалютуютъ выстрѣломъ за выстрѣлъ, я потчасъ по положеніи якоря салютовалъ изъ 21 пушки, и дѣйствительно въ ту же минушу съ находившейся по близости насъ крѣпости отвѣчали намъ также 21 выстрѣломъ.

Спавъ на якорь, я потчасъ послалъ двухъ Офицеровъ на берегъ отыскать нашего Генеральнаго Консула *), который вечеромъ съ ними ко мнѣ прѣехалъ. Тутъ

*) Надворный Совѣтникъ Григорій Ивановичъ Лангсдорфъ.

мы условились, какимъ образомъ поскорѣе шлюпъ снабдить всѣмъ нужнымъ, чтобы, не теряя времени, мнѣ можно было отправиться въ дальнѣйшій путь. Къ великому моему удовольствію узналъ я отъ него, что 3 числа сего мѣсяца отправляется прямо въ Англію Англійское судно, на которомъ ѣдетъ одинъ его знакомый, и что онъ скоро можешь доставишь мои депеши въ Лондонъ.

6 Ноября по упру мы поставили шлюпъ на два якоря, а попомъ я съ Офицерами ѣздилъ на берегъ, обѣдалъ у нашего Генеральнаго Консула и пробылъ тамъ до самой ночи. Мы были у него въ загородномъ его домѣ, имѣющемъ предесниное мѣстоположеніе.

До сего я ничего не говорилъ о температурѣ воздуха, какую мы имѣли въ нашемъ переходѣ: мы были шакъ счастливы, что не имѣли ни большихъ жаровъ, ни холоду; въ продолженіе нашего плаванія шлюпъ не потерпѣлъ никакихъ поврежденій, и пришелъ въ Рио-Жанейро въ хорошемъ состояніи, шакъ какъ и команда онаго.

Ноября 7 числа весь день я былъ на шлюпѣ, занимаясь приготовленіемъ моихъ депешей, которыя въ 6 часовъ вечера я вручилъ Генеральному нашему Консулу для

отправленія въ Лондонъ на Англійскомъ кораблѣ, именуемомъ Good Friends; между тѣмъ далъ ему списокъ припасамъ, кои намъ нужны и просилъ о скорѣйшемъ пригошовленіи оныхъ. Сего числа прѣвзжалъ къ намъ опять прежній морской Капитанъ, Адьюпантъ Королевскій; онъ мнѣ объявилъ, что Его Величество радъ видѣшь здѣсь военное судно Россійскаго Императора, споль много имъ уважаемаго, и что онъ повелѣлъ оказати намъ всякое вспомошествованіе, какого только я пожелаю, и хотя я имѣю открытую бумагу отъ Португальскаго Посланника, въ Петербургъ находящагося, данную на шотъ корецъ, чіюбъ въ Португальскомъ владѣніи, куда намъ зайши доведешся, дѣлали намъ самый дружескій пріемъ и оказывали пособіе; но Король сверхъ того повелѣлъ во всѣ порты его владѣній послать повелѣніе съ тѣмъ же: за такое вниманіе я просилъ Адьюпанта изъявити мою благодарность Его Величеству, и донести, что о семъ я долгомъ себѣ поставлю довести до свѣдѣнія нашего Правительсшва; впрочемъ, будучи хорошо снабженъ всѣмъ въ своихъ портахъ, нужды ни въ какомъ пособіи я здѣсь не имѣю. Сей Адьюпантъ Королевскій показался мнѣ предобрымъ и услужливымъ.

человѣкомъ, но ученость его была не слишкомъ велика: увидѣвъ въ моей каюшѣ распятіе, вдругъ съ великимъ удивленіемъ бросился онъ смотрѣть на него и разглядѣвъ вскричалъ: „это Иисусъ Христовъ!“ — Да, сказала я ему: это изображеніе его распятія. — „Такъ вы вѣруете въ Христа?“ спросилъ онъ. — Конечно! — „И все Рускіе вѣрують?“ — Безъ сомнѣнія все Рускіе вѣрують, ошвѣчала я съ видомъ удивленія: да развѣ вы объ этомъ не знали? — „Никогда не слыхивалъ, сказала онъ мнѣ, чшобъ Рускіе были Христіане; я всегда почиталъ ихъ Греками.“ — Онъ вѣрно полагалъ, что мы идолопоклонники Греки, и вѣруемъ въ Юлишера, Марса и проч. Вечеромъ сего же числа нашъ Консуль далъ мнѣ знать, что на предспавленіе его, когда Королю угодно будетъ позволить мнѣ съ Офицерами предспавиться Его Величеству, получилъ въ отвѣтъ, что Король былъ бы очень радъ насъ видѣть, но теперь нездоровъ; коль же скоро будешь ему лучше, то онъ насъ пригласитъ и назначитъ день.

Хотя переходъ нашъ до Рио-Жанейро былъ непродолжителенъ *); но какъ мы

*) Изъ Крочштата до Рио-Жанейро пришли мы въ 71 день, не исключая 10 дней, проведенныхъ въ Поршсмушѣ.

прошли поперегъ весь жаркій поясъ изъ
холоднаго климата, и имѣли много дождей,
но верхняя часть шлюпа требовала нѣко-
шорыхъ небольшихъ поправокъ, равно какъ
снасти и паруса, исправленіемъ коихъ эки-
пажъ занимался, также наливіемъ прѣсной
воды и другими необходимыми въ портахъ
работами. Въ сихъ занятіяхъ Португальцы
и дѣлали намъ никакой помощи, да мы и
не требовали оной: я только просилъ до-
срѣвить на ихъ большихъ судахъ прѣсную
воду, и Консуль нашъ получилъ отъ
онѣ Морскаго Министра на его отноше-
ніе, за нѣсколько дней къ нему посланное,
что повелѣніе дано досрѣвить къ намъ
прѣсную воду немедленно, но мы оной и
въ слѣдующій день не получили, а продол-
жали возить ее съ берегу на своихъ греб-
ныхъ судахъ и своими людьми; шаковы-по
Португальцы на обѣщанія и услуги! Сна-
чала сами онѣ имени ихъ Короля и На-
чальника порта предлагали, а на дѣлѣ са-
мой малости нѣсколько бочекъ прѣсной
воды — не хотѣли привезти изъ порта,
гдѣ есть все нужное для сего суда и спо-
собы! Впрочемъ я очень радъ, что они и
не дали намъ воды: иначе эту малость
вмѣнили бы они въ большое одолженіе, и
заснавили бы нашего Повѣреннаго въ дѣ-

лахъ представившъ о семъ Государю, чпобъ доснавившъ за ничю Рускій орденъ какому нибудь фаворищу Двора. Лучше всего никому изъ вноспрацевъ не одолжаться, если еспь способы безъ сего обойшисъ. Впрочемъ они были довольно учпивы: Начальникъ эскадры ихъ, спойвшей тогда на рейдъ *), присылалъ ко мнѣ своего Капитана поздравившъ съ прибыпемъ, и предложивъ зависящя отъ него услуги; а вшорой по немъ Командиръ **), даже предупредивъ меня, самъ прѣхалъ ко мнѣ съ визитомъ прежде нежели я успѣлъ у него бышъ. Командиры двухъ Австрійскихъ фрегатшвъ, ***) сопровождавшихъ изъ Ливорны до сего мѣста Эрцгерцогиню Австрійскую, супругу Наслѣднаго Принца Бразильскаго, прибывшую на Португальскомъ линѣйномъ кораблѣ, ****) также сдѣлали мнѣ честь своимъ посѣщенемъ и даже въ самый часъ нашего

*) Вице-Адмиралъ Прего (Prego).

***) Бригадиръ Графъ де Вьениъ (Comte de Vienne) Каммергеръ Королевскій.

****) Австрія и Августа.

*****) Прекрасный сей корабль называется *Юлианъ VI*. Я на немъ былъ и видѣлъ каюны со кѣми ихъ уборами, кѣи занимала Эрцгерцогиня. Онѣ убраны великолѣпно; но для невѣсты Наслѣднаго Принца можно бѣ быдо, кажешся, убрать ихъ еще великолѣпнѣе и расположить лучше.

трихода присылали Офицеровъ предлагающъ ихъ услуги и пособіе, въ копорыхъ мы однакожь ни малѣйшей нужды не имѣли. Между тѣмъ, во время пребыванія нашего въ Рио-Жанейро, когда занятія наши по службѣ на шлюпѣ позволяли, мы были на берегу для осмотра города и еспоящихъ любопытства окружныхъ мѣстъ. 6 Ноября я и многіе изъ нашихъ Офицеровъ взяли наемныя коляски и подъ руководствомъ нашего Консула, копорый намъ все показывалъ и изъяснял, объѣздили почти весь городъ. — Бывши въ Веспъ-Индік, я уже привывъ сморвѣвъ на соспояніе негровъ, и меда не мало не изумилъ шакъ называемый, *рынокъ негровъ*; но шоварищамъ моимъ показался крайне удивительнымъ: это одна длинная улица, называемая Волонга, гдѣ въ каждомъ домѣ внизу есть лавка, въ копорой нѣтъ никакихъ шоваровъ; кромѣ негровъ на продажу. Они всѣ сидятъ кругомъ на лавочкахъ, и шунъ приходящъ пошупцики, осматривающъ ихъ, шупающъ, узнающъ, здоровы ли они, шоргующъ и покупающъ, какъ какой нибудь домашній скотъ.

11 числа, по приглашенію нашего Консула, ѣздилъ я съ нѣкопорыми изъ нашихъ Офицеровъ и Гардемариновъ верспъ за 25 ошъ города сморвѣвъ водопадъ, — мѣсно очень

любопытное. При концѣ обширной плодотворной и весьма хорошо обработанной долины, окруженной съ трехъ сторонъ высокими горами и съ одной стороны моремъ, находящаяся сей водопадъ, низвергающійся двумя уснупами, каждый изъ коихъ имѣеть вышины сажень до 40. Подлѣ же самаго водопада, подъ огромнымъ камнемъ, находящаяся пещера, въ коей поставлены два, изъ камня изсѣченные *киша*, на подобіе *кіоповъ*, и изъ камней складны *сподъ* и *скамейка*. — Здѣсь, сказываютъ, дѣшъ за сѣю предъ симъ, во время осады Рио-Жанейро Французами,*) укрывался здѣшній Епископъ съ своимъ причетомъ и совершалъ богослуженіе. На *сподъ* вырѣзываютъ свои имена путешественники: цунтъмы завѣракали и пробыли, доколѣ нашъ художникъ Живописи Г. Тихоновъ, не снялъ съ него вида. Попомъ возвратились мы въ домъ, на половинѣ дороги находящійся, гдѣ оставили свои коляски, а вѣхали къ во-

*) Французы высадили нѣсколько войскъ въ вершинѣ морскаго рукава, вдавагоса далеко въ берегъ съ западной стороны города, по близости коего на холмахъ поставили они башарен и хотѣли выжечь городъ бомбардированіемъ; однакожь Вицерой согласился спасти, его заплавою большой суммы денегъ. Французы, получивъ ее, немедленно удалились.

допаду верхами, ибо сія половина дороги весьма гориста и дорога дурна, что иначе и ехать нельзя, да и то только на лошадяхъ, привыкшихъ ходить по горамъ. Въ семь домъ на половинѣ дороги дожидалась насъ супруга Консула: — здѣсь мы пообедали и уже ночью возвращались въ городъ. Эту дорогу можно сравнить съ нашею Пешергоескою, потому, что ошія города до самыхъ горъ по обѣимъ сторонамъ находятся загородные дома и сады, принадлежащіе вельможамъ и людямъ богатымъ: дома по большей части очень малы, а сады обширные и прекрасные; но это здѣсь не редкость: вся Бразилія садъ.

16 числа Г. Лангсдорфъ извѣстилъ меня, что Король приметъ насъ завтра вечеромъ въ загородномъ своемъ дворцѣ, куда мы должны отправиться въ 6½ часовъ по полудни, чтобы быть тамъ въ осьмомъ часу вечера. Въ слѣдствіе сего назначенія на другой день мы хотѣли ехать, но Консулъ увѣдомилъ меня, что, по причинѣ полученныхъ сего числа изъ Лиссабона новостей, о случившемся тамъ бунтѣ *), Король отсрочилъ предствленіе наше къ не-

*) Тогда въ Лиссабонѣ повѣсили Генерала Гоцеца де Фреру и 13 другихъ чиновниковъ.

му до понедельника (19 числа) / а какъ мы были совсѣмъ грозовы къ выходу въ море, и на слѣдующей день я распознать опиравшись въ пущь, помыслили надѣялись зрѣныи чести видѣть Его Величество; однакожь наступившая 17 числа туманная дождливая погода, при югозападномъ вѣтрѣ, продолжалась нѣсколко дней; помѣшала намъ выйти въ море; и поэтому въ назначенный день вечеромъ въ 7 часовъ (и съ тѣмъ же **Офицерами. б)** и съ **Консуломъ**, поѣхали въ загородный Королевскій дворець (**); опоясанный овиъ Рио-Жанейро версиакъ въ 7 ми. в. Мы прѣехали, когда Король; былъ въ церкви у вечерней молитвы; Оная въ дверяхъ церкви, дожидались мы почти целый часъ; слышали Королевскую музыку и пѣвчихъ: играли и пѣли они очень не дурно; но спрашно, что какъ музыканты, такъ и пѣвчѣе — изъ коихъ многіе мулашы и негры — одѣны какъ ни понало и вообще очень дурно.

*) Лейтенанты Муравьевъ, Филановъ; Мичманъ Линке, Баронъ Врангель, и Клеркъ 13 класса Саволевъ.

***) Зданіе сіе не похоже на дворець: оно принадлежало частному человѣку и куплено Королемъ, по нуждѣ — потому, что лучшаго не было.

До окончанія молитвы, первый Королевскій, Камергеръ, въ богатомъ красномъ мундирѣ съ двумя звѣздами, подождя о насъ въ чрезъ северныя часы Маргаллерей, да мы находились, вѣрныя двери отворились въ огромную залу, въ дальномъ концѣ коей стояло что-то похожее на пиронъ, загражденное бѣлыми занавѣсами. Зала сія была очень слабо освѣщена. Король, въ сивентъ мундирѣ, въ двухъ лентяхъ и съ двумя звѣздами, въ шарфѣ, со шпагою и съ палкою, стоялъ у стола съ своимъ Камергеромъ. По эшикету здѣшняго Двора, вснухши въ залу, мы Королю поклонились; пришедъ на половину залы, опять поклонились, и подоидя къ нему еще разъ; тогда и онъ намъ поклонился, и сдѣлавъ шага два впередъ. Г. Лангсдорфъ, въ званіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, насъ ему представилъ; тогда Король сплавъ говорилъ со мною о нашемъ путешествіи, о фрегатѣ, каково намъ нравился здѣшній климатъ и городъ, и сдѣлавъ вопросовъ десянь, преклонился, пожелавъ благополучнаго плаванія. Мы также, выходя спиною назадъ до самыхъ дверей, сдѣлали ему три поклона.

Мокрая погода съ тихимъ южнымъ вѣтромъ продолжалась на весь день 20 числа и мѣшала намъ идти въ море; однакожъ

на слѣдующій день я рѣшилъ попробовать выйти изъ гавани и стараясь удалиться отъ береговъ миль на 80 или 100, гдѣ во всей вѣроятности мы имѣли причину надѣяться встрѣтить хорошей юговосточный или восточный вѣтръ и ясную погоду.

Я не долженъ умолчать о уваженіи и вниманіи, оказанныхъ намъ Капитаномъ *) бывшей здѣсь корветши **) Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ: онъ первый пріѣзжалъ ко мнѣ и со мною познакомился; послѣ, по приглашенію, я у него на корветшѣ заѣздила, гдѣ былъ также Американскій Посланникъ со всѣмъ своимъ семействомъ, копорому онъ меня рекомендовалъ. Посланникъ и фамилія его обошлись со мною чрезвычайно хорошо, такъ какъ и многіе другіе гости изъ разныхъ націй; мы всѣ состояли изъ девяти разныхъ народовъ: Русскіе, Американцы, Англичане, Австрійцы, Голландцы, Папскіе Италіянцы, Венеціане, Иллирійцы и Французы; но изъ хозяевъ здѣшней земли, т. е. изъ Португальцевъ и Бразиліанцевъ, никого не было. Въ Рио-Жанейро также нашелъ я од-

*) Капитанъ Бидель (Biddle).

**) Корветша Онтаріо (Ontario).

ту даму урожденную Богемянку, жену недавно привезеннаго сюда Австрійскаго Ученнаго; дама сія жила долго въ Москвѣ Губернаторскою въ одномъ знатномъ домѣ и говорила весьма хорошо по Руски. Прилично въ такой отдаленности отъ своего отечества вспрѣянишь людей, кошорые шамъ бывади и знаютъ нашъ языкъ, сшодъ мало извѣстный въ чужихъ краяхъ!

(Продолженіе впрядь.)

II.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Рускомъ Синтаксисѣ. *)

(Письмо къ Г. Предсѣдателю Императорскаго Общества Любителей отечественной Словесности при Московскомъ Университетѣ, Его Превосходительству А. А. Прокоповичу-Аншопскому.)

М. Г! Долгое молчаніе мое непростижительно ни предъ В. Пр-мъ, ни предъ почтеннѣйшимъ Обществу; и я не имѣю оправданій: въ одномъ прозѣе снисхожденіе вашему долженъ

*) Спашья, обѣщавшая нами Чтеншелямъ. См. С. О. 33 кн. 1819 г. 113д.

я искалъ защиты, отъ справедливого обвиненія. Я общалъ представивъ мысли мои о Рускомъ Синтаксисѣ; но послѣ обещанія, увидѣвъ новость: претѣ изданіе Академической Грамматики. "Могъ ли я предвѣдѣть мысли, не прочитавъ новой книги о томъ же предметѣ; книги, сочиненной споль знамъ нѣтъ" съ словемъ: Русскаго Языка демією, и достойной особеннаго вниманія споль ревностнаго Общества, каково, если смѣю назвать, наше? Мнѣ казалось, что В. Пр. скорѣ согласился просивши мнѣ долгое молчаніе, не жди подобную неосмотрительность.

Цѣлая Академическій Синтаксисъ, не бралъ я на себя должности Крипика; но иногда прибавлялъ, и а чаще примѣялъ мои записки. Просныя мысли превратились теперь, въ *Записки на Русскій Синтаксисъ*. Представивъ ихъ сужденію вашему, долженъ предвѣдомить, что мнѣ оговорило начать съ плана Синтаксиса; попомъ разсмотрѣвъ Синтаксисъ согласованія, наконецъ заключивъ Синтаксисомъ оправданія, а я началъ съ послѣдняго; можетъ быть попомъ, что мнѣ, давая много рѣшю удается дѣлать то, что должно. Признаюсь однакожъ, что Синтаксисъ оправданія, чоторымъ у насъ рѣшительно не занима-

дѣсь. Обратилъ на себя все мое вниманіе; и я началъ его не съ дѣлъ, впообъ подько владѣнь доминисства и недоспащенъ одной изъ вавонихъ нашихъ уябныхъ книгъ; но съ дѣлъ чинобы вѣбно послѣднихъ — ес-ли удастся найши ихъ — предложишь по возможности я по дѣло лучшее.

Многія правила для меня очень любопытны и первое объ управленіи существицельныхъ нечаянно основало меня. Въ немъ (на стр. 200 §. 29) сказано: „Существительныя имена (которыя по счислу моимъ оказалось 25) пребудуть небако дѣла дѣла, да дѣла съ предлогомъ къ.“ Если это правило я думалъ я, а не исключение, то до какому отличію сими 25 существицельнымъ дано преимущество помѣщенія въ правило, а о прочихъ и неупомянуто. Хотя ихъ несравненно больше, и хотя имъ зѣмъ: они упомянутыхъ не хуже? Пусть подумаешь взглянуть на нихъ сами:

Милосость,	Снисхождение,
Кротость,	Благосклонность,
Нужность,	Вниманіе,
Привѣтливость,	Уваженіе,
Услужливость,	Почтеніе и проч.

Къ тому же вспомнилъ я, что и всѣ существицельныя, происходящія отъ глаголовъ, сложныхъ съ предлогомъ при, пре-

буютъ у насъ того же дѣтскаго; смѣшны же предлогомъ *за*. Долго не зналъ, что подумаешь объ этомъ правилѣ, наконецъ полагаю и, кажется, не ошибаюсь, что это должно быть исключительное правило для немцевъ.

На другой страницѣ встрѣшилъ я правило довольно любопытное. Въ немъ (§ 297) сказано: „Слѣдующія имена требуютъ иногда другаго имени въ падежѣ винительномъ съ предлогомъ *за*, напр. награда *за* труды.“ Пошомъ вычислено 7 именъ, требующихъ винительнаго съ предлогомъ *на*. Очень хотѣлось мнѣ знать, почему, въ первомъ случаѣ, упомянута одна только награда *за* труды; а объ наказаніи *за* лѣнство ни слова: одно безъ другаго не бываетъ. Лучше, по моему мнѣнію, выбрать для сего такимъ образомъ слово, если нужно одно слово, чтобы годилось въ обоихъ случаяхъ, какъ напр. *воздаяніе*, или *возмездіе*, которое бываетъ и *за* то и *за* другое. — Во второмъ случаѣ, за семью существительными, шопчасъ заключилось правило, а прочія оспались при входѣ, и кажется въ такомъ порядкѣ:

вошли:	не вошли:	не вошли:
1. Надежда,	Упованіе,	Нашествіе,
2. Право,	Досада,	Нападеніе,

3. Бражда, Злоба, Покушеніе,
 4. Гнѣвъ, Шумъ, Налогъ,
 5. Нарѣчь, Крикъ, Набавка,
 6. Клеввета, Ропотъ, Возвышеніе и
 7. Жалоба, Негодованіе. Пониженіе цѣны
 на. и пр.

Кажется мнѣ, очень хорошо сдѣлали,
 что ихъ не приняли въ правило: за такую
 шумною шлоною, вшордись, бы еще мно-
 гія другія.

Перевернувъ четвертку, еще встрѣчаю
 правило (§. 309) Вотъ оно: „Существи-
 тельная: власть, надзоръ, надзираніе, над-
 смотръ, лодыскъ, побѣда, требуютъ, иногда
 дружка и жени и съ ладежъ творительномъ съ
 предложомъ надъ“ — „Но слова: надзоръ, над-
 смотръ, надзираніе, управляють иногда тво-
 рительнымъ съ предложомъ за.,—Такимъ об-
 разомъ изъ шески, три исключаются, а
 три осшаются иногда вѣрными правилу.
 Вотъ свобода для избранныхъ! а прочимъ,
 съ равными правилами, нѣтъ приспанища.
 Но за нѣкоторыя сущеспвинельныя поз-
 вольше мнѣ вшупинься: напиримъ; поло-
 жимъ, что шутка и насмѣшка надъ вѣмъ,
 ни въ какомъ случаѣ, не должны бытъ при-
 няты въ правило; но владычество и господ-
 ство надъ спрасами, считается наравнѣ
 съ побѣдой, свѣдшвенно по доспоиншву

должно войти въ правило. Еще полагаю; чпо надстройку надъ домомъ и надлѣсъ надъ вратами, пакже можно принять въ правило; первую на случай нужды; а вторую для украшенія. Чпо же касается до *надеробѣкъ* мѣдъ покойными и имъ подобныхъ, то и мнѣ кажется, пусть ихъ; гдѣ хотѣшь, ищупь себѣ мѣста.

Наконецъ еще встрѣчаю правило: (§. 814.) *Слѣдующія имени: — счепомъ пакже 6, требуютъ имени въ надежѣ предложомъ съ предлогомъ о, или обь.* Если въ самомъ *дѣлѣ* и это правило сдѣлано только для шести именъ то, признаюсь, не могу надивиться спрогоости и разборчивости; съ какового берупся существительныя въ правила. Отдаю полную справедливостъ избраннымъ, и жалю обь участи оставшихся. Въ какомъ унынѣ смотрѣть они на избранныя!

Избранныя :

1. Забоша,
2. Повѣсть,
3. Пореченіе,
4. Предсѣдательство,
5. Сшараніе,
6. Ходашайство.

Неизбранныя :

Печаль,	Мечтаніе,
Сожалніе,	Воспоминаніе,
Соболезнованіе,	Воображеніе,

Свирепости, как и въ Разсужденіи, и въ
 Сьповѣданіи, и въ Разсудженіи, и въ
 Риданіи, и въ Сожалѣніи, и въ
 Плачѣхъ волнѣхъ и въ Бѣсѣдахъ, и въ
 Слезѣхъ и Чтеньяхъ, и въ Молитвахъ, и въ
 Мысляхъ и вѣдѣньяхъ, и въ прощаніи —

И сверхъ всего, нечаяннохъ, что дѣла
 лашъ еще съ инми сущими и мѣльными; ко
 торыхъ происхожденіе отъ влголовъ, а мѣ
 лныхъ пача помяну и забвене, радость и
 печаль, и забвене и размысленіе и вѣсь шре
 бують предложнаго сѣм предлогомъ о, или
 о, и Разныи мѣстными образомъ поручишь,
 какъ въ мѣстности добрымъ любителямъ Сн
 пачена.

Ничакъ сами невольные видѣты, М. Р.
 почиту, и подобныи правилами бытъ удовле
 творительны; но я прелея ихъ не съ шью
 Ялюбъ видѣны недостатки, но шпобъ, видя
 ихъ, если можно, исправитъ. Какимъ же об
 разомъ? Мнѣ снжушь, и очень просто; не
 полнитъ правила и сдѣлать удошесвори
 тельными. — Думаю и не ршаюсь согла
 ситъся на пошленіе; ибо прежде знами
 долженъ; вѣ ли сущесшительныя шребу
 ютъ въ Рускомъ поделей, и для не ртъ —
 Влжу, что иже физическихъ предшешовъ;
 напр. Иванъ и Петръ, о дубъ и береза, и
 нѣма и желее, и не шребуютъ и не могутъ

пребывают надеждъ. Какія жь существительныя
 пребываютъ? — Ну насъ надеждъ? —
 Знающія дѣйствія, собственно происходящія
 отъ глаголовъ, или выходящія изъ корень
 общій съ ними. Много ли ихъ въ Русскомъ?
 — Почти столько же, сколько и глаго-
 ловъ. И такъ можно ли рѣшиться переписывать
 въ Синодальномъ (нашнюю) надпись
 Академическаго Деканата? Но, если бы жет
 отъ Сониныщелъ и рѣшился: такъ не
 ужели никакъ не скажешь надъ бѣднѣмъ
 мальчикомъ, который долженъ все это
 швердиль наизусть, и вышвердиль (увы!)
 отъ страха наказаній? Но, если бы и по
 другое было возможно, и даже удовольво-
 рительно, то все еще остается вопросъ:
 почему существительныя пребываютъ раз-
 ныхъ надеждъ съ предлогами, и безъ пред-
 логовъ въ языкѣ нашемъ, когда нѣтъ эпито-
 ны въ одномъ классическомъ? (вѣдь къ одному
 существительному относится другое только
 въ родительномъ, и эпитопа родителъ
 ный собственно есть замѣна прилагатель-
 наго, и служить къ дополненію, или обяс-
 ненію главнаго имени, что часто бываетъ
 и въ Рускомъ). — Тутъ все скажешь мнѣ
 въ одинъ голосъ: „того пребудетъ духъ,
 или вѣній, или свойство языка Рускаго.“
 Милосердые Государи! очень вѣрю. Но если

эти свои свойства, духи или тени дыка
нашего; но они должны действовать не
случайно на столько форма существования; но
только на все, на твердые, можетъ
быть, немногими правилами, а можетъ
быть, и по одному закону.

Чувствую навонецъ, что спросить не
я; и можетъ быть, съ коварною улыбкою:
но какими немногими правилами, и по ка-
кому закону существуютъ въ Рускомъ
пребуишь разными надежй? — Принципель-
но не утверждаю, но если позволено уга-
дывать, то думаю: шкъ какъ разныхъ на-
дежй пребуишь у насъ шкъ сколько суще-
ствительныхъ, которыя происходятъ отъ
глаголь; пребуищихъ шкъ же разныхъ
надежй: то между ними, если *достоинство*
судитво въ требованіи; шкъ дакого надежя
пребуишь глаголь; шкъ же самый надежя
надобенъ и существительному, имъющему
съ нимъ общій корень: (Кромъ *принципальнаго*
при глаголь, который *достоинство* *перехо-
дитъ* въ *родительный* при *существительномъ*)).
Ольдовенно правила для ихъ *упре-
бования* могутъ быть одни и шкъ же. Напр.
Шунка и шучу надъ. Забона и забочусь о,
къ? чѣмъ? Напр. Надѣжда и надѣюсь. Рѣшимось и рѣшаюсь,
на что? на что?

бытъ на зноль неволеу съзвѣстна, а не въ
 даль бы я болю ошину и инманіе ваще; М.
 П. оны двоицыны до дребнѣйшыхъ изъясне-
 ній, пошолу, а цпои въ сѣмъ вѣкъ для негда
 Сийнакова управленія; но въ оныи иныи
 времени. Ибо, притворивъ ложа мѣсть, какъ
 говоритъ фонъ-Визинъ, а дѣль существитель-
 ную, слышу къ прилагательной. Пройдя ми-
 мо правль волазванія, вижу черное. У
 правленіи: (Стр.: 207. §. 320.) „Имена числ
 ладательныя: достоянъ, томанъ, люда, мѣст
 ютъ ладжа родительнаго. Базь сомнѣніи
 зпѣ бначиць олнои пребуесть, ома древнѣ
 каковы наиримѣрь лашенный и ладженый
 мѣстнн, ома мѣстудай ошечелна. а мѣ
 подобна, жомъ и ашущъ шора же, но вна-
 но не омынѣтъ иребованъ. а ома мѣст
 ажъ да въ вѣнрѣчаю правило. (§. 323.) „Цел
 ладательныя: маденъ, ликома, ладеннма,
 ладкма, а пребуесть родительнаго къ предла-
 гома до: „Помама, сдѣламо, ладобо примѣ-
 чаніе: „Нерѣдко, а мѣсто родительнаго, по-
 стѣдѣ ладжма ладжа дательный не предлогомъ
 къ: „Ома въ хоронѣ; но зачѣмъ нѣтъ здѣсь
 ни добраго ни злого, ни милостиваго, ни же-
 стокаго, ни кроткаго; ни сураженъ: какому
 ладжма и жадный больше ивѣюль правъ,
 нежели снѣмодимый: и ладжма до: „
 Извините меня, М. Г. я вѣшовъ спорашъ

въ жаровъ, а если кому согласившю по
 развѣшанью на такое условіе, члббъ ашь
 добрыя поминены были въ пришло, а также
 въ особое примѣчаніе, а не въ общее
 (1) Наконецъ донесу въ Трибуналъ что бѣла
 страницъ 489, что и вѣн, парасшидзі,
 325, 8 8, въ примѣчаніи: 817, 8авъ въ кри-
 мѣ: 328 и 830, въ ерду: трудомъ кори-
 шельны: всѣмъ начинишешъ еиовими: „гра-
 дгательныя или слвдующя имени и фами-
 лійныя“; потомъ слвдующя въ численіи по
 больше или меньше недвижимочнов, а на
 конецъ объявленіе права на толи как дру-
 гои падежъ, съ предложемъ, яля бзвъ пред-
 лага. Но какъ, по евоишю чзвнн Руккад,
 всѣ логти прилагательныя спребующя па-
 дежей, а ихъ бездна въ Леконковично су-
 дитѣ, М. Г., сколько трудовъ, досадны вре-
 мени пошребно какъ Сочинителю, такъ и
 учащемуся тому, члббъ верно и всѣ вы-
 числитъ, а этому, члббъ верно и всѣ вы-
 учитъ. Сочинитель не замачаетъ, а бждно
 му малюпкъ безъ слезъ не обойдется, а да
 и тому что за охота, на слезы другимъ,
 брать иштурою изъ Леконкова въ приложен-
 тельныя въ Синтаксисъ? Развѣ ивнѣ сред-
 ства составляютъ правила ихъ лгчн, а не
 че и поблнѣ по знасеню?

Положите внимание въ свойствахъ *качества*: *Имя* женнаго, чинъ *прилагательныхъ* бывають семи родами: а) *Прилагательныхъ качества*: ихъ очень много, и въ Рускомъ всё шребують надежей; б) *свойства*, (которое ошмиваютъ иногда съ *качествомъ*) ихъ также чрезвычайно много, и въ Рускомъ всё шребують надежей; в) *количества*, или *мела*: они *навысны*, и въ Рускомъ могутъ шребувать надежей; д) *дѣлюща*; е) *арметки*; ф) *матери*: ихъ не такъ много, и ни въ какомъ языкѣ не шребують надежей; наконецъ: г) *прилагательныхъ дѣствительныхъ*, (куда относятся и *причастия*): ихъ бездѣйственное множество, и въ Рускомъ всё до единого шребують надежей.

Прилагательныхъ а) *значащихъ качества*, всё могутъ быти *подведены* — снѣю ли *рышительно* *сказаны* — подъ одно правило легкое и удобное. Напримеръ: *прилагательныхъ*, показывающихъ *качество*, которыми *одна* *лице*, или *вещь* *ошмивается* отъ *другихъ*, шребують *шворительнаго*: *суровъ* *наружностью*; *а* *добръ* *душею*. Сюда отнесеть можно § 328 на сир. 210, гдѣ 210-я часть *прилагательныхъ* *вычислена*, а 209 *подразумывающихся*: иѳѳ всё *прилагательныхъ* и даже *числительныхъ* могутъ показывать *ошмивательное* *качество*, и шребувать *шво-*

ришительнаго. — При немъ одно только на-
ложу исключене и то, кажется, правд-
ное: и. е. когда показывается оппачитель-
ное качество доброе (деспонсивно), то мо-
жетъ быть иногда, въсно диворительнаго
надежа дательный съ предлогомъ до. *Онъ м-
тъкъ по уму, беземертъкъ по дѣламъ. А если
худое, смѣтное, (недостатокъ), винитель-
ный съ предлогомъ на. Куда на выдумки на-
тура таровата. (Крылатъ.)*

Прилагательныя, в) значащія свойство,
также могутъ быть подведены подъ об-
щія правила, по значенію разныхъ свойствъ.
Напр. Всѣ прилагательныя, значащія поль-
зу и вредъ, пріятность и непріятность, лег-
кость и трудность, пріятіе и непріятіе,
требуютъ дательнаго, или родительнаго
съ предлогомъ для. Изъ сего правила не
много бы нашлось исключеній. — Или, на-
примѣръ: прилагательныя, значащія спо-
собность и неспособность, склонность и
страсть, требуютъ дательнаго съ предло-
гомъ къ; или родительнаго съ предлогомъ
до. и ш. д.

Прилагательныя с) числительныя по-
рядкныя, въ Рускомъ, кажется, при только
имѣютъ правила: 1) когда показываютъ
часть изъ цѣлаго, или имѣютъ силу пре-
восходной степени, требуютъ родитель-

Ш.

СТИХОТВОРЕНІЯ,

I.

КЪ МОЕЙ РОДИНѢ

(Элегія.)

O quid solutis est beatius curis,
 Cum mens onus reponit, ac peregrino
 Labore fessi venimus Larem ad nostrum
 Desideratoque acquiescimus lecto!

Caullus, ad Strmionem.

Забуду ль въ пѣсняхъ я шебя, родимый край,
 О колыбель младенчества златая;
 Нѣмой моей мечты приближище и рай,
 Спрана безвѣстная, но мнѣ драгая;
 Тебя, пустынное село въ глухихъ лѣсахъ,
 Гдѣ, съ жизнью обнявшись молодою,
 Я въ первый разъ смотрѣлъ, что свѣпишь въ
 небесахъ,
 Что вѣетъ такъ надъ зыбкою водою?
 Забуду ль на холмѣ твоемъ новый Божій храмъ,
 Усердьемъ поселень сооруженный,
 Съ благоговѣнемъ гдѣ по воскреснымъ днямъ
 Я пѣсни Божеству пѣвалъ священны;
 Могилы вокругъ него, обросшія правой,
 Неровными лежащія рядами,
 Куда, ребенкомъ, я ходилъ искать весной
 Могилу ту, межъ острыми крестами,
 Гдѣ мой лежалъ отецъ... младенца своего,
 Меня лишь на зарѣ моей любившій;
 Гдѣ, съ тайнымъ трепетомъ, я призывалъ его

И милой пѣни ждалъ, ее не знаяши?
 Забуду ль васъ, о мирные дуга,
 Прикрытые со всѣхъ сторонъ елями,
 И обращенные подъ нивы берега,
 И васъ, поля, усыяны камнями;
 Васъ, низки хижинны, къ попоку съ двухъ холмовъ,
 Лицемъ къ лицу, совершенно сходящи,
 И зыбкій, вѣпхій мостъ, и клади межъ бретовъ,
 И шемный лѣсъ, кругомъ села шумящій?
 Забуду ли тебя, о Гиблежскій ручей,
 Капаящій въ брегахъ своихъ подогихъ,
 И призывающій къ себѣ струей своею
 Въ жары спада вдругъ съ двухъ полей оп-
 догахъ,
 Гдѣ чащи ольховы, не бархатнымъ дугамъ,
 Прохлада ономъ раскинувъ шани,
 Даютъ убежище ономъ аною пасухамъ,
 И издаютъ ихъ на донъ сладкой дани?
 Когда, когда оцѣпъ увидишь ты меня
 На берегу своемъ ручей родимый?
 Когда журчаніе швое услышу я
 И на подогія взгляду долины?
 И буду ли когда еще внимаешь весной,
 Какъ вдоль тебя, работу начиная,
 Въ дугахъ скликающа косцы между собой,
 Знакомую имъ пѣсню запѣвая?
 Увижу ли оцѣпъ, какъ лѣпо оцѣпашъ
 Твои поля, двукрашно удобренны;
 Какъ нивы жнецъ кривымъ сарчомъ опустошашъ,
 На полосѣ по цѣлымъ днямъ согбенный?
 По прежнему бы памъ, веселый домоводъ,
 Я въ осень ждалъ съ посѣву урожай,
 Иль, съ засшупомъ въ рукахъ, копаль свой огородъ,

Малину въ цѣмь, смородину сажал;
 А въ зимни вечера, я слушалъ бы лощофъ,
 Какъ днѣмъ, гоняся на дыжахъ легкихъ
 Съ борзыми по сѣгамъ, въ глуши лѣсовъ,
 Онѣ спѣда шправили зайцевъ робкихъ!
 Настанешъ ли пора одѣшь въ свой низкій домъ
 Подъ кровъ соломенный мнѣ возвращишься,
 Сквозъ шусклое стекло сморѣшь на лѣсъ кру-
 гомъ

И съ прежними друзьями веселишься?
 Я васъ привѣщивую, о милые мои,
 Прощектихъ раннихъ лѣтъ друзья драгіе!
 Любите вѣкъ свои приволжскіе края,
 Благословенные и намъ родные!
 Природа иждишь васъ, какъ мать своихъ дѣтей:
 Цвѣтнице, какъ въ долинахъ ароматныхъ
 Цвѣтучъ у васъ цвѣтны; живише средь полей
 Нарядивенныхъ и хижинъ благодатныхъ!
 За рубежемъ роднымъ упѣхъ для сердца кѣпъ!
 И обольстясь, какъ я, приманкой счастья,
 Вы щедро сѣтали бы, перебѣгая свѣтъ,
 Искать себѣ приюшу отъ нечашья!
 Пускай всегда челнокъ вашъ въ пристани спо-
 нгъ

И пѣныя подъ нимъ не ропшуть волны!
 Сморгите съ берега, какъ зыбъ въ моряхъ ки-
 пишь,

Боязни чуждые и счастья полны!
 Когда же мой челнокъ, къ родимымъ берегамъ,
 Когда оляшь попушныи вѣщрь пригонитъ
 И снова спранникъ вашъ на грудь своимъ друзь-
 амъ,

Ушалуя отъ думъ главу преклодитъ?

Примите, милые, далекіе друзья,
 Сердечныя мои воспоминанья!
 По гробъ душою къ вамъ стремисься буду я
 И ваши тайно всѣ дѣлать желанья.
 А ты, сокрытое село въ своихъ лѣсахъ!
 Тебѣ пѣвецъ подѣмля къ небу руки,
 Тебѣ, горячею мольбой, всѣхъ молишь благъ
 И въ дань шлетъ тихіе сердечныя звуки.
 Пустыня милая, прелестная своимъ
 Невозмущаемымъ уединеньемъ!
 Съ какой я радостью бѣ, по проськамъ глухимъ,
 Влелѣлъ въ тебя! Съ какими бы восхищен-
 емы,
 Заботы бросивъ всѣ на берегахъ Невы,
 Домашнимъ образамъ я поклонился
 И, запершись въ пиши ошъ шуму и молвы,
 На ложѣ сладостномъ опять забылся!
 Съ какимъ веселіемъ опять бы я въ тебѣ,
 На вѣки разорвавъ оковы свѣта,
 Свободою дышалъ и, въ слѣдъ своей судьбѣ,
 Пошелъ, закрывъ глаза... какъ въ прежни лѣта!
Плетнеб.

2.

Д В А П Ъ В Ц А.

1.

Ошъ чего, товарищъ юный
 Не слыжишь тебя межъ насъ?
 Иль бездушны стали струны?
 Или сердца огнь погасъ?

Тотъ же мѣръ: пылають брани,
 Сильный-сильнаго разишь,
 Славѣ дѣль все плашнись дани,
 Иль пѣвецъ одинъ молчишь?

2.

Слабѣ голосъ мой, робка младая лира.
 Миѣль славу пѣшь, хвалишь Великихъ мѣра?
 Имъ лесъ нужна, я съ лесью незнакомъ;
 Дѣла ихъ — шумъ, я шума убѣгаю.
 Другой спремись вѣнчашъ изъ почешей вѣнцомъ:
 Бышь оршолоскомъ дѣль я славу ошвергаю.

1.

Возри окрестъ на красоту луговъ,
 Царя свѣнилъ на пышнои сѣнѣ,
 На дивный ходъ блуждающихъ мѣровъ,
 Различныхъ силъ на чудное слѣнѣе —
 Пѣвецъ, погда ль моихъ правдивыхъ словъ
 Не оцупишь — и сохранишь молчанье?

2.

Гдѣ пѣсни Творцу? гдѣ Великому почешъ?
 Чья мысль не исчезнешъ въ безбрежныхъ моряхъ?
 Чшо смершнаго голосъ предъ гласомъ Творенья?
 Оно ему слава — не лиръ слабый спокъ.
 Пѣвецъ, коль на дивное мѣра согласѣе
 Ошвѣшь оцупишь ты въ душѣ благородной,
 Безмолвешуй — и сердце слезой облегчи,

1.

Приди со мной, прїяниѣй паствы наши:
 Едѣсь край пущиой, памъ роскошь на поляхъ,

Тамъ игры, смѣхъ, звучашъ веселья чаши;
 Пойдемъ, и вспыхнемъ жизнь въ воспоржен-
 ныхъ струнахъ.

Убери чело цвѣтами,
 Ризу легкую надѣнь,
 И довольными сердцами
 Вспрѣшимъ забира юный день.

Сонмъ друзей, младыя дѣвы
 Радость въ сердца воскресяшъ;
 Ихъ веселые напѣвы
 Тожну лиру оживляшъ.

Убѣдись, пока алѣетъ
 Юный огонь въ твоихъ щекахъ;
 Спароси хилая приспѣетъ —
 Радоснь, счасье все во прахъ.

Бѣглы смертныхъ наслажденья;
 Злое время все умчишь:
 Другъ, прошедшаго мгновенья
 Намъ ничто не возврашишь.

2.

Не возврашишь ничто и мнѣ моей оспрады,
 Не разцвѣнешъ душа вновь счасьемъ на землѣ.
 Пѣвецъ, и я вкушалъ благихъ небесъ награды,
 И я веселье зналъ, но счасья дни прошли.
 Не драхмый дружень спалъ я съ грустью и
 шоскою,
 И рано ожилъ въкъ: желѣзною рукою
 Расудокъ сокрушилъ мечтанья первыхъ лѣтъ;
 Пущыню озарилъ его нельспивый свѣтъ.

Съ тѣхъ поръ окипаюсь здѣсь; какъ странникъ
[безъ приюта :

Нѣшь друга, чѣшобъ мой желаніа понять,
Нѣшь сердца, чѣшобъ шоску души моеи принять.
Меня ли пошѣпишь веселія шинуша?
Товарищъ, мнѣ ли нѣшь съ безмолвною душой,
И мнѣ ль васъ упѣшашъ унылою спруной?

1.

Пѣвецъ, на челѣ швоемъ кудри виюшса
И юный румянецъ играетъ въ щекашъ;
Тебѣ ль опказашься опъ радостней жизни?
Твоимъ ли власамъ опъ швоски шобѣлѣшь?
Я вижу — любовь въ сеи пещали шайнѣся,
Я знаю, кшо мѣръ для шебя помрачилъ.
Упѣшься, мечтатель, у насъ — швоя радость,
Приди къ намъ въ бесѣды: увидишь пгѣ взоры,
Услышишь волшебныя, лѣсковы рѣчи,
Безъ коихъ забылъ шѣ и радость, и лиру.
Быть можешъ улыбкой привѣшшвованъ будешъ,
Быть можешъ — кшо знаешъ? — и счастье жизни
Въ взаимной любви себѣ обрѣшешъ.

2.

Ахъ! чѣмъ обольщавшь пѣшненное сердце?
Зачѣмъ угадаль шѣ душевныя шайны?
Какъ? мнѣ наслаждашься небеснымъ блажен-
ствомъ!
Мнѣ въ пламенныхъ взорахъ, въ спыдыломъ ру-
мянцѣ,
И въ шомномъ движеньи, и въ робкомъ привѣшш
Взаимную спрасть, мое счастье чшпашъ?
О Боги! вы щедры! одинъ ли счастливецъ

Возможетьъ въ васъ зависть къ себѣ возбудить?
 Товарищъ, пойдемъ — разцвѣло мое сердце!
 Оно ощутило всю тяжесть разлуки,
 Оно угадало всю сладость надежды,
 Пойдемъ же на встрѣчу грядущей судьбины!

И оба, оставивъ приющъ одинокій,
 Пошли оживленные новымъ весельемъ,
 Луна освѣщала ихъ путь черезъ горы
 И гулъ повпоралъ ихъ согласное пѣнье:

„Вѣгли смертныхъ наслажденья,
 Злое время все умяти
 И прошедшаго игноренья
 Намъ ничто не возвратитъ.“

„Веселись, пока алѣешь
 Юный огонь въ швоихъ щѣкахъ;
 Старость хилая приснѣешь
 Радость, счастье: все во прахъ.“

Москва. 1819.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и г и :

1 8 1 9.

76. *Rustringia*, первоначальное отечество первого Россійскаго Великаго Князя Рюрика и братьевъ его. Историческій опытъ Герм. Фрид. Голлманна, Ректора и Профессора провинціальной въ Еверѣ школы и Консисторскаго Сотрудника. (Перев. съ Нѣмецкаго Г. Снегиревымъ). М. 1819, въ щип. С. Селивановскаго, въ 8, 61 стр.

(Семь городовъ Греціи скорили о славу бысть отечествомъ Гомера. Сполько же, и болве, спранъ Европы и Азіи спорять о славу бысть отечествомъ Рюрика, знаменишаго Основателя Руской Державы. — Извѣстно, что всѣ лучшіе наши Историки приняли мнѣніе Шлецера, и полагають, что Рюрикъ съ братьями переселился въ Россію изъ Швеціи. Г. Голлманнъ желаетъ присвоить славу колыбели Рускаго Государства своему отечеству, *Rustringia*, сѣверной части Германіи, прибрежной къ Нѣмецкому морю. Вошь заключеніи, который онъ выводитъ изъ своихъ соображеній и догадокъ : „1.) Варяги, (къ коимъ принадлежали Руссы) господствовавшіе сперва въ Новгородѣ, а пѣшомъ во всей Россіи, были вообще обитатели береговъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей; имя ихъ означало не особенный какой либо народъ, но было нарицательнымъ именемъ многочисленныхъ народовъ. 2.)

Рускіе Варяги, ошь койхъ произошелъ Рюрикъ съ браіѣями своими и дружиню, жили на берегахъ Нѣмецкаго моря между Юпландією, Англією и Францією. 3). На семь берегу Руспрингія соспавляла особенную землю, которая по многимъ причинамъ, должна бытъ признана подлиннымъ опечеспвомъ Рюрика и его браіѣевъ. Руспринги, принадлежавшіе къ Варягамъ, испари были мореходцы, промышлявшіе на морѣ, и раздѣлявшіе съ другими народами господствование надъ моремъ; въ 9 и 10 сполѣшїяхъ они счїпали Рюрика между первыми своими фамиліями; въ позднѣйшія времена находились съ царспвующимъ Россїйскимъ домомъ въ шоль великой связи, что одна Руспрингская дѣва выдана была за Рускаго Великаго Князя; между воими сосѣдспвенными, прибережными сей спраны жїпелїями, шокмо въ древнѣйшемъ ихъ названїи Rуста ясно опспывается первоначальное слово Рускаго имени, которое очевидно содержится въ словѣ *Rostovъ* — древней сполїцѣ Рускаго Великаго Княжеспва (?). 4). Если жѣ Рюрикъ и браіѣя, ето призваны въ Новгородъ изъ Швеціи, именно изъ Рослагена, шю мѣспо сїе не было собспвенно ихъ опчїзною, изъ коей ои сперва опсплыли и въ первый разъ прибыли въ Новгородъ; но позднѣйшимъ ихъ мѣспопребыванїемъ, въ коемъ, по совершени походоѡ своихъ, на время они оспанавливались. Наспоящая жѣ ихъ опчїзна, изъ коей въ первой разъ они вышли, была *Руспрингія*. “

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

— Сообщаемъ обѣщанное нами во 2 кн. С. О. подробное описаніе годоваго шоржеспивнаго собранія Санкшпенербургскаго Императорскаго Минералогическаго Общеспва:

1) Г. Президентъ Общеспва, Тайный Совѣтникъ Баронъ Б. И. Фипингофъ, открылъ собраніе рѣчью на Французскомъ языкѣ, въ которой сообщилъ плоды совершеннаго имъ ученаго путешествія въ чужіе край — въ отношеніи къ предмету Общеспва. — 2. Секретарь Общеспва, Инженеръ-Маіоръ Г. А. фонъ Поппъ, сообщилъ собранію на Нѣмецкомъ языкѣ отчетъ въ дѣлахъ и событіяхъ сего Общеспва въ истекшемъ прешемъ году его существованія, изложилъ почтуную цѣль онаго и полезное его вліяніе на общее и частное благо въ Государствѣ; исчислилъ поступившія разсужденія и извѣстія (числомъ 66) и предметны заняшія въ собраніяхъ Членовъ, и изъяснилъ благодарность Минералогическаго Общеспва за участіе и пособіе въ трудахъ его, оказанныя другими учеными Сословіями, съ особенностію же здѣшнимъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Общеспвомъ, — 3. Второй Секретарь, Тишулярный Совѣтникъ Ф. И. Верпъ, прочиталъ на Россійскомъ языкѣ списокъ пожертвованій, учиненныхъ Членами и посторонними особами въ пользу Кабинета и Библіотеки Общеспва. — 4.) Директоръ Общеспва, Про-

ессоръ Коллежскій Совѣтникъ Л. И. Панснеръ,
 сообщилъ Обществу на Нѣмецкомъ языкѣ свѣ-
 дѣніе о Членахъ, скончавшихся въ теченіе
 прошедшаго года, и выѣхавшихъ въ чужіе
 края. — 5.) Президентъ Общества, Баронъ
 В. И. Финингофъ, прочиталъ сочиненную имъ на
 Французскомъ языкѣ біографію покойнаго Д. Т.
 Сов. Осипа Пепровича Козодавлева, Почетнаго
 Члена М. Общества. — 6.) Секретари Обще-
 ства раздали посѣлителямъ печатныя распи-
 санія о дняхъ собранія Общества въ наступаю-
 щемъ 1820 году. — 7.) Директоръ Общества
 сообщилъ къ свѣдѣнію собранія письма, получен-
 ныя со времени послѣдняго засѣданія, какъ отъ
 Россійскихъ, такъ и отъ иностранныхъ Коррес-
 пондентовъ. — 8.) Членъ Общества, Академикъ,
 Синапскій Совѣтникъ А. И. Шереръ, прочиталъ
 свое Разсужденіе о вліяніи Химіи на Минерало-
 гію, и представилъ потомъ собранію опытъ
 ночной лампы, въ которой пламенивалъ проводокъ
 безпрестанно горитъ при пособіи алкоголя. —
 9.) Членъ Общества, Д. С. Меньшенинъ, прочи-
 талъ сочиненное Почетнымъ оного Членомъ
 Графомъ Д. И. Хвостовымъ, посланіе къ Ломо-
 носову о Рудословіи, котораго печатныя экзем-
 плары, равно какъ и Французскаго перевода о-
 наго, разданы были присутствующимъ. — 10.)
 Членъ Общества, Графъ Г. А. Солныковъ, про-
 изнесъ на Французскомъ языкѣ, обзорніе прудовъ
 сего Общества и Членовъ его въ особен-
 ности, и наконецъ 11.) Г. Директоръ Общества
 прочиталъ любопытное Разсужденіе свое о про-
 исхожденіи Россійскихъ названій драгоценныхъ

камней и металловъ. — Въ самомъ дѣлѣ доспойно замѣчалъ, что всѣ почти Рускія названія драгоцѣнныхъ камней заимствованы непосредственно изъ восточныхъ языковъ, преимущественно изъ Персидскаго; напримѣръ: алмазъ называется также у Арабовъ, Персовъ, Турокъ и Ташаръ; *яхонтъ* по Персидски именуется *лхендъ* и *акхендъ*, по Сирийски *акридъ*; *лаалъ*, по Персидски *лаалъ*; *вениса* по Персидски *бенешъ*; *бирюза* по Арабски *фирзедждъ*, по Персидски и Ташарски *фирuze* и *пирuze*; *сердоликъ* по Персидски *сврдъ-акикъ*; *сурьма* по Персидски *сюрме* (также называется у Персовъ черная краска, которою женщины *сурьматъ* брови); *изфиридъ* у Арабовъ, Персовъ, Ташаръ и Турокъ называется *суммурюдъ* или *сюрюдъ*; у Халдеевъ *исмаргдъ* и *ислурдъ*; *аметистъ* по Персидски *жеместъ*; *нилла* по Еврейски и Сирийски *лифе*, по Арабски и Персидски *либъ* и *лифбъ*; *лазурикъ* по Персидски *ладжувврдъ* и *лажувврдъ*; *талькъ* по Персидски *талькъ*, *сардъ*, *сердъ*; *киноварь*, *кибардъ*; *сандаракъ*, *сандеродъ*. Слово *известъ* есть Греческое: *азбестъ* (*ἀσβηστος*).

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ:

Франція.

Супруга Герцога Орлеанскаго (урожденная Принцесса Сицилійская) развѣшалась въ новый годъ (н. ст.) Принцемъ, который получилъ ошъ Короля шишуль Герцога Паншіеврскаго.

— Король опивчалъ на адресъ Палаты Депутатовъ слѣдующими словами: „Мы одимнакас

въ мирѣ со всею Европою, и должны сражаться противъ одного врага — безначалія. Впрочемъ сошюліе наше не опасно; доколь я могу полагаться на васъ, а вы на меня.“

— Въ Палатѣ Депутатовъ не происходило ничего важнаго кромѣ обыкновенныхъ споровъ между Членами различныхъ парсій.

— Полагають, что Министры предлагать Палатамъ удвоить число Депутатовъ, и утвердить законъ, что всякій гражданинъ, имѣющій 30 лѣтъ отъ роду, (и платящій известную подать) можетъ быть избранъ въ Члены оной. Еще даю будетъ сей Палатѣ право чрезъ 15 дней по смерти Короля собраться безъ приглашенія Правительства.

Разсѣяныя известія

— Прусскіе Министры Бейме, Гумбольдтъ и Бойенъ удалены отъ службы. Военнымъ Министромъ, вмѣсто послѣдняго изъ нихъ, назначенъ Генераль фонъ Гаке.

— Съ острова Св. Елены получены известія отъ г. Августа. Въ нихъ повѣщается прежде, что Бонапарте здоровъ, иногда прогуливается верхомъ, но поспѣшно возвращается домой, когда кого либо увидитъ вдали. Строгость надзора не уменьшается. Жизненные припасы дороги по прежнему. — Въ Рио-Жанейро послыся слухъ, что сдѣлано было покушеніе освободить Наполеона. Съ Англійскимъ пакетбоиномъ получены были Адмираломъ и Губернаторомъ приказанія, кошорыя съ перваго взгляду показались достоверными: подможность ихъ открылась, когда спали повѣрять оныя по правиламъ данной отъ Англійскаго Кабинета инструкціи. Въ сихъ бумагахъ предписывалось опривити Наполеона немедленно на Мысъ Доброй Надежды. Кажется, что заговорщики намѣрены были освободить его на морѣ. На сей конецъ, сказываютъ, богатые Бонапартисты въ Сѣверной Америкѣ снарядили было пять кораблей, на коихъ

экипажа, состоять изъ однихъ Французовъ. — Все сии покушенія будутъ тщетны: Англичане принудили сию строгія мѣры для охраненія своего плавателя, что онъ не освободится изъ своей шемницы.

— По извѣстїямъ изъ Южной Америки, война производится тамъ съ прежнею дѣлательностію. Королевскій Генераль Морилло, коего армія уменьшилась ошъ непрерывныхъ сраженій, за сѣлъ и укрѣпился въ Тенаквилѣ. Трое Инсургентскихъ Генераловъ идушъ на него съ разныхъ сторонъ.

— Командующій Англійскою эскадрою въ Средиземномъ морѣ Адмираль Фрименшль скончался скоропостижно въ Неаполѣ.

— Въ изданномъ въ Парижѣ собраніи писемъ Наполеона Бонапарше, находится донесеніе его Директоріи о заключеніи перваго мира съ Австрією (тогда онъ былъ только Генераломъ.) Онъ благодаритъ въ семъ донесеніи за уваженіе, оказанное ему Правительствомъ и народомъ, и заключаетъ оное слѣдующими словами: „Теперь предлежитъ мнѣ возвратиться въ шолгу проситыхъ гражданъ, приняться за соху Цинциппа, и подать примѣръ уваженія къ начальству и отвращенія моего къ солдатскому правленію, которое разрушило многія республики, и разорило многія Государства!“

УЦ.

С М Ъ С Ъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Лѣтъ за двадцать предъ симъ Докторъ Т., сжалеавъ надъ бѣднымъ положеніемъ одной престолярной дѣвицы, дочери умершаго Священника, взялъ ее къ себѣ въ домъ. — По кончинѣ его она жила у его супруги, которая умерла на сихъ дняхъ. Ей должно было выѣхать изъ дому. Наслѣдники, желая ласкою смягчить жесткую

судьбу несчастной старухи, которая принуждена была оставить последнее свое убежище, спрашивали, въѣхъ ли въ домъ Г. Т. какихъ либо вещей, которыя ей принадлежать, и получили въ отвѣтъ, что она двадцать лѣтъ тому назадъ, переѣхавъ къ Г. Т., поставила въ его кладовой два сундучка кое съ чѣмъ. Опыскали сія сундучки, покрытые пылію и паутиною, и опідали ей при свидѣтельствіи Чинovníка Полиціи, съ прозьбою посмопръѣть, не взято ли изъ нихъ чего нибудь въ теченіе сего времени. По открытіи сундучковъ оказалось въ одномъ семь мѣшечковъ, а въ каждомъ изъ нихъ по двѣсти рублей серебромъ, въ осьмомъ восемьдесятъ девять рублей съ копейками; въ другомъ сундучкѣ девять мѣшковъ также со вложеніемъ 200 рублей, и два въ которыхъ было по сту рублей безъ малаго; всего 3484 рублевика, большею частію старинныхъ. Еще было въ сихъ сундучкахъ при подноса, двѣ стопы, дюжина стакановъ и шестнадцать чарочекъ, все чистаго серебра. — Бѣдная сирота! кто шеперь возьмешь ее къ себѣ въ домъ *)?

Ошѣвки во второй книжкѣ :

На стр. 93 въ стр. 10 съ низу и стр. 95 стр. 12 съ низу вмѣсто цифры 10, въ мѣшечковъ экз. напечатанной, читаешь 9. На стр. 94 въ стр. 12 съ верху исключишь слово *и лентѣ*. На стр. 95 въ стр. 10 съ верху исключишь: *сб своелѣ родѣ*.

(17 Я н в а р я .)

*) Я прочитала эпюсю истинный анекдотъ въ рукописи одному молодому Поэту. — „Она стара очень“ спросилъ онъ. — Да, говорятъ, лѣтъ семидесяти слишкомъ. — „Нельзя ли на ней жениться?“ — Посидѣшите, пока не напечатана 3-я книжка Сына Ошечесова — былъ мой отвѣтъ. *Изд.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № IV.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Рускомъ Синтаксисѣ.

(Окологнїе.)

Ничто такъ не важно для Синтаксиса управленія, какъ глаголы; они даютъ жизнь и душу цѣлой рѣчи. Позвольте къ нимъ обратиться. Вотъ первое и прекрасное правило, свойственное всемъ языкамъ: (спр. 221 § 357) „Глаголы действительные соединяются обыкновенно съ подлежащимъ внимательнымъ.“ Но оно неудовлетворительно: ибо что здѣсь значить *обыкновенно*? то ли, что во всехъ языкахъ такъ бываетъ? это справедливо; но дѣло идетъ о Рускихъ глаголахъ: или то, что Рускіе действительные всѣ? а это едва ли справедливо; ибо говоримъ: *требовать того, помогать кому, управлять тѣмъ, и разсуждать о томъ*. Неужели скажутъ, что это не действительные, а

средніе глаголы? *) Еще и такъ бываетъ : судить кого и судить о комъ, говорить правду, и говорить о дѣлѣ. Слѣдственно это правило въ такомъ видѣ неудовлетворительно. Лучше, кажешся мнѣ, предложишь его такъ : „всѣ дѣйствительные глаголы, при коихъ бываетъ предметъ дѣйствія, на вопросъ кого или что, пребудуять винительнаго.“ Потомъ привесть исключенія два, о коихъ тамъ же упомянуто: 1) когда дѣйствіе проспирается на часть предмета; 2) когда глаголъ бываетъ

*) Чего я и ожидаю, судя по примѣчанію къ § 201 на стр 117 гдѣ сказано : *Глаголъ средний отклоняется отъ действительнаго тѣмъ, что онъ не принимаетъ винительнаго падежа.* Но это отклоніе не существенное, а случайное и поспорное. Ибо, если средніе глаголы не принимаютъ винительнаго, то это отъ того, что они не принимаютъ никакого падежа, и притомъ, по свойству своему, которое показывается только со *тояже* или *по оженію*, а не дѣйствіе на предметъ, не могутъ принимать никакихъ падежей, что доказывается древними и новыми языками. — Напримѣръ, если дѣйствительные пребудуять винительнаго, то это отъ того; что имъ свойственно преобывать всѣхъ падежей; ибо дѣйствіе отъ предмета можешь проспираться не только *прямо* (*винительный*); но и во всѣ возможные направленія (*косвенные падежи*). Примѣромъ служишь могутъ приведенные мною глаголы. — Существенное же различіе между дѣйствительнымъ и среднимъ заключаешся въ томъ, что дѣйствительный всегда можешь переходящъ въ спрядашельный, а средний никогда.

съ отрицаніемъ; и къ нимъ прибавишь 3); которое, не знаю почему пропущено: когда дѣйствіе глагола простирается на весь предметъ, но ограничивается извѣстнымъ временемъ: *дайте ножика* (на то время пока очиню перо); или *шлагн на завтрашній день*, и проч.

Страница шаже, § 358. „Нѣкоторые глаголы средніе, принявъ къ себѣ извѣстные предлоги, получаютъ силу и знаменованіе глаголовъ дѣйствительныхъ.“ Здѣсь меньше говорится о томъ, что они преобладаютъ винительнаго, нежели о томъ, что они, принявъ предлоги переходятъ въ дѣйствительные. Что за рѣдкость, когда нѣкоторые, и не принимая предлоговъ, переходятъ въ дѣйствительные; но и они преобладаютъ винительнаго; напр. *рости* и *растить*, *воскресать* и *воскрешать*, *бѣлѣть*, *бѣлѣть*, *тернѣть*, *тернѣть* и пр. Въ Греческомъ языкѣ, всѣ средніе могутъ переходить въ дѣйствительные съ переменною одного окончанія — откуда вѣроятно, чрезъ Славянскій, перешло что-то подобное и въ Русскій. — Въ Латышскомъ и въ новѣйшихъ языкахъ иногда одинъ и тотъ же глаголъ употребляется и въ дѣйствительномъ и въ среднемъ знаменованіи. Но я, не касаясь Этимологии, предлагаю только вопросъ: нужно

ли это правило въ Синтаксисѣ, или нѣтъ; ибо средніе глаголы, переходъ какимъ бышо ни было образомъ въ дѣйсвительные, ужь больше не средніе, а дѣйсвительные; слѣдственно должны относиться къ общему правилу дѣйсвительныхъ. Такимъ образомъ будетъ правиломъ меньше. А если непременно нужно, шо, кажется, лучше его предложитъ такъ: „Если средніе глаголы перейдутъ въ дѣйсвительные, шо и они пребудутъ внимательнаго.“ Въ такомъ случаѣ, это будетъ дополненіе къ предшествовавшему правилу.

Потомъ вижу (на стр. 222. § 360) правило о глаголахъ взаимныхъ, совершенно удовлетворительное. И такъ какъ оно основано на общей примѣнѣ, на знаменованіи, припомъ обнимаетъ цѣлый родъ глаголовъ, хотя ихъ не много, и даже не имѣетъ исключеній, а потому ивердо, кратко и ясно, шо, кажется, нѣтъ сомнѣній, что оно можетъ служить образцомъ, каковы должны быть правила въ Рускомъ Синтаксисѣ.

Слѣдующее правило (§ 361) о управленіи глаголовъ, по ихъ сложенію съ предлогами, весьма важно: ибо оно одно изъ коренныхъ, общихъ и положительныхъ правилъ, по которому всякій легко узнавать можетъ, ка-

кого надежа пребуешь какой сложный глаголь, а сложных въ Рускомъ чрезвычайно много. Посему сіе правило доспойно большаго вниманія и пребуешь подробнѣйшаго изслѣдованія: здѣсь оно вмѣщено въ одинъ параграфъ. При почнѣйшемъ изслѣдованіи откроешь, что сюда же относяшся и § 364 глаголь *досягать*; 365 глаголь *воскреснуть*; 371 глаголь *проицать*, 374 глаголь *возкрешать* и другіе,

Что касается до прочихъ правилъ управленія глаголовъ (съ 223 страницы, до 337, или съ § 363, до 399), которые всѣ сряду начинаются словами: „глаголы,“ или иногда, „слѣдующіе глаголы,“ съ вычисленіемъ ихъ, больше или меньше недоспапочнымъ, то я могъ бы взять на себя, и легко посшавишь для каждаго правила еще по спольку глаголовъ, по скольку въ каждомъ изъ нихъ находишся. Но что пользы? правила не будутъ полны, Чшожь дѣлашь? неужели прикажутъ забрать всѣ глаголы въ Синтаксисъ *логдовно*; росписать по разнымъ падежамъ, съ разными предлогами, и, если кому угодно будетъ счестъ, то онъ найдетъ прекрасную пятиштысячную армию, въ спрогихъ правилахъ дисциплины? Нѣтъ, я давно уже не о шомъ думаю, но ишу и не нахожу больше ирехъ *назадъ*, нам *осна*

саній (*principia*), на которыхъ можно утвердить общія правила Рускихъ глаголовъ. Первое: *знаменованіе*, или родъ глаголовъ (*genus verborum*); на семь основаніи положены два правила въ Академическомъ Синтаксисѣ, и оба прекрасны: 1) для глаголовъ дѣйствительныхъ, и 2) для взаимныхъ. Можно, кажется, положить на немъ еще два правила: одно, для глаголовъ спрадасельныхъ, а другое для возвратныхъ, или оба сократишь въ одно: ибо какъ спрадасельные, такъ и возвратные всегда пребудушъ шворительнаго, или родительнаго съ предлогомъ *отъ*. Жаль, что нельзя больше воспользоваться симъ началомъ. Вопросы основаніемъ для общихъ правилъ можетъ быть *сложеніе глаголовъ*; на него показано и въ Академическомъ Синтаксисѣ, какъ мы видѣли, но оно пребудетъ подробнѣйшихъ изслѣдованій. А прешьимъ основаніемъ, кажется мнѣ, можетъ и должно быть *знаніе глаголовъ*, которое, не знаю почему, вовсе оставлено, или забыто въ Академическомъ Синтаксисѣ.

Знаніе глаголовъ можетъ пополнить нашъ Синтаксисъ общими правилами: ибо всѣ глаголы, кои не подходятъ подъ правила первыхъ двухъ родовъ, могутъ опредѣлены быть правилами значенія. Давно уже

не только мною, но и другими замѣчено, что глаголы одного значенія пребуоуть у насъ и одного падежа, и что многіе глаголы опъ того только пребуоуть разныхъ падежей, что упопребляюцца въ разныхъ значеніяхъ. Напр. *судить* и *говорить*, въ одномъ значенія, по праву дѣйсвишельныхъ, пребуоуть вишельнаго: *судить преступлика, говоришь науду*; а въ другомъ, когда показываюць заботу и размышленіе, пребуоуть предложнаго: *судить и говорить о дѣлѣ*. Или, *надѣяться чего* и *надѣяться на что*: шамъ значить ожиданіе съ сомнѣніемъ, а здѣсь упваніе съ увѣренностію. И шакъ одно только значеніе рѣшаетъ, съ какимъ падежемъ глаголъ посшавишь должно.

Если шакъ, то почему бы не положишь у насъ правилъ? Напр, 1) Всѣ глаголы, значащіе *боязнь* и *осторожность*, *желаніе* и *ожиданіе*, *спыдъ* и *искательство*, *лишеніе* и *удостоеніе* пребуоуть родишельнаго. Здѣсь бы оставалось только дополнишь исключеніемъ, что нѣкопорые изъ нихъ пребуоуть къ родишельному предлоговъ *отъ* и *до*: *избавиться отъ бѣды, добиться до тимова*. Или 2.) Всѣ глаголы, значащіе *ламятованіе* и *забвеніе*, *радость* и *леталь*, *извѣщеніе*, *заботу* и *размышленіе* пребуоуть предложнаго съ предлогомъ *о* или *объ*. Не-

многіе изъ нихъ упошребляюшя просто, въ значеніи дѣйспвишительныхъ съ винительнымъ. Или 3). Всѣ глаголы, значащіе *пользу и вредъ, угожденіе и прекословіе, зависпъ и соревнованіе, удивленіе, подражаніе и угненіе* пребуюшъ дательнаго. Или наконецъ 4). Всѣ глаголы, значащіе *гнѣвъ и жалобу, улованіе и сылапельство* пребуюшъ винительнаго съ предлогомъ *на*. Такимъ образомъ составились бы правила для всѣхъ простыхъ глаголовъ: чтожъ касается до сложныхъ, то хотя ихъ несравненно больше, но подвеспъ ихъ подъ общія правила по сложенію легче. Само собою слѣдуетъ, что каждое изъ таковыхъ, вновь вводимыхъ правилъ, должно бытъ хорошо обдушано, со всѣхъ споронъ осмошрно и дополнено исключеніями, ибо нѣтъ правила безъ исключеній.

Наконецъ еще перевершываю четвершку, и вижу *о сокненіи нарѣчій*. Неужели нарѣчія наши пребуюшъ разныхъ падежей! думалъ я, читая первый параграфъ. Вдругъ вижу, что безличные глаголы *жалъ, жалко*, (которые сверхъ дательнаго лица, свойственнаго вѣмъ безличнымъ, пребуюшъ родительнаго), изъ прешней часпи рѣчи переведены въ пяшую, и въ числѣ нарѣчій, занимаюшъ первое мѣсто. Очень радъ ихъ

счастію: но почему бы вмѣстѣ съ ними не произвестъ въ ту же степень и *стыдно* и *совѣстнѣ*: ибо и они сверхъ родительнаго лица пребують родительнаго? Теперь же, если сказать вмѣстѣ: *стыдно*, *жалко* и *совѣстно*, то никто сразу не угадаетъ, гдѣ глаголь и гдѣ нарѣчіе. Далѣ новая картина: предлоги *близь*, *внутри*, *вокругъ*, *позади*, и *сверхъ* собираются ишши въ нарѣчія, или въ слова, въ видѣ нарѣчій употребляемыя, однакожь удерживаютъ за собою прежнее право на падежь родительный. Не знаю, могутъ ли они это сдѣлать по вольности Этимологія, которой я не касаюсь, а по праву Синтаксиса, пусть прежде опкажутся опъ чести бытъ предъ существительными и пребываютъ падежей, а потомъ вольны, не только они, но и всѣ предлоги, бытъ нарѣчіями, или пѣмъ, чѣмъ имъ угодно. И шакъ, думалъ я самъ съ собою, если называть нарѣчіями безличные глаголы и предлоги, то неудивительно, что нарѣчія наши станутъ пребывать всѣхъ возможныхъ падежей, чего ни въ одномъ классическомъ языкѣ не бываетъ. Наконецъ увидѣлъ свою ошибку: ибо нашелъ тамъ дѣйствительныя *нарѣчія коллества*, которыя не только у насъ, но и во всѣхъ языкахъ пребують родительнаго.

Слѣдующіе параграфы увѣрили меня совершенно, что нарѣчія наши пребууютъ разныхъ падежей. Тутъ не спалъ и разсматривашъ, полны ли, или неполны правила; но желалъ знать, всѣхъ ли или не всѣхъ, они пребууютъ падежей. Замѣшимъ, что нарѣчія наши не пребууютъ *прямыхъ падежей* (asus rectos), и въ этомъ сходны съ существительными и прилагательными (потому что именительный самъ почти всегда бываетъ главнымъ; винительный спалъ собственно дѣйствительныхъ, а звательный завладѣли междометіемъ). Потомъ желалъ знать, всѣхъ ли они пребууютъ косвенныхъ падежей (asus obliquos), или не всѣхъ. Въ числѣ пребуваній ихъ нѣтъ ни родительнаго съ предлогомъ *для*, ни винительнаго съ предлогами, ни предложнаго, но хотя въ Академическомъ Синтаксисѣ и нѣтъ ихъ, но есть въ нащурѣ: ибо можно сказашъ: *опасно для меня, надежно на кого, заботливо о чемъ*. И такъ вижу, что нарѣчія наши могутъ имѣть всѣ тѣ падежи, какихъ пребууютъ существительныя и прилагательныя, и въ этомъ съ ними совершенно сходны. Переходя такимъ образомъ отъ одного сходства къ другому, наконецъ замѣнилъ еще больше, что нарѣчія наши не только могутъ пребуовать, подобно существитель-

пельнымъ и прилагательнымъ, всѣхъ падежей, но и шребуютъ пѣхъ самыхъ падежей, какихъ существишельныя и прилагательныя, имѣющія съ ними общій корень. Напр. если *польза* и *полезенъ* кому, то и *полезно* кому; или *сходство* и *сходенъ* съ чѣмъ, и *сходно* также съ чѣмъ. Сіе *постоянное*, неподверженное исключеніямъ *сходство*, не могло бытъ случайнымъ: оно заключается въ самомъ испочникѣ языка нашего, и я удивляюсь, какъ до сихъ поръ не было замѣчено.

Новость предмета и любопытство заставляють меня вникнуть подробнѣе въ общія свойства языковъ, и примѣнить ихъ къ свойствамъ Рускаго. Совершенство языка и разумъ шребуютъ, чтобы каждое понятіе могло бытъ и въ видѣ существишельнаго, и въ видѣ прилагательнаго, и въ видѣ глагола (свѣдственна причаспія и дѣе-причаспія), и наконецъ въ видѣ нарѣчія. Это бываетъ больше, или меньше въ каждомъ языкѣ, судя по его обилію; въ Рускомъ очень часто:

Согласіе, согласный, соглашаюсь, согласно.
Надежда, надежный, надѣюсь, надежно.
Забота, заботливый, забочусь, заботливо.

Понятія отвлеченныя (*ideae abstractae*) всѣ почти бываютъ, или могутъ бытъ во

всѣхъ чешырехъ видахъ, или чашпяхъ рѣчи: *благородство, благородный, облагородить, благородно; безсмертне, безсмертный, безсмертитъ, безсмертно.* Сія пошребноспшь ума превращашъ поняшя въ разныя чашпи рѣчи, еспшь законное основаніе для введенія словъ новыхъ. Но поняшя физическыхъ предметовъ (*ideaе corporeaе*) могутъ бышь толькѣ въ двухъ первыхъ видахъ, въ прехъ рѣдко, а въ чешырехъ еще рѣже. Напр. *огонь, воздухъ, вода и земля* могутъ имѣшь толькѣ прилагашельныя: *огненный, воздушный, водяной и земляной*; но глаголовъ не имѣють. Нѣкоторыя могутъ имѣшь и глаголы. Напр. *золото, злотой, золотить; камень, каменный, каменить*; но не имѣють нарѣчій; а ошъ нѣкошорыхъ, развъ толькѣ вопреки языку, наскльно можно сдѣлашь глаголы; напр. *Россія, Рускій, обрусить или обрусить; Франція, Французскій, офранцузить.* Но это все равно, если бы сказашъ: *береза, березовый, обerezить.* Впрочемъ слова, означающія физическіе предметы (кромѣ дѣйспивительныхъ глаголовъ) ни въ какомъ языкѣ не пребують падежей, чему послѣдуешь и Рускій. Чшожь касаешся до словъ, значащихъ ошвлеченныя поняшя, шо во всѣхъ языкахъ они больше или меньше пребують падежей, хошя не шакимъ обра-

зомъ какъ въ Рускомъ. Ибо духъ, или ге-
ний языка Рускаго пребуесть, чшобы сло-
ва, имбющія одинакій корень, во всѣхъ
сихъ чепырехъ, или пяти часпяхъ рѣчи,
пробовали одинакихъ падежей. Напр.

Вредъ кому, Надежда на кого въ чемъ,
Вредный кому, Надежный на кого въ чемъ,
Врежу кому, Надѣюсь на кого въ чемъ,
Вредящій кому, Надѣющійся на кого въ чемъ,
Вредно кому, Надежно на кого въ чемъ.

Если корень какого либо слова пре-
буесть разныхъ падежей, то и производныя
ошъ него, во всѣхъ сихъ пяти видахъ, мо-
гутъ пробовашъ шрхъ же разныхъ падежей.
(Доказательство, чшо геній языка дѣй-
ствуеешь постоянно, во одному очемъ про-
стому закону) Напр:

Согласіе на чшо, или Согласіе съ чѣмъ,
Согласень на чшо, — Согласень съ чѣмъ,
Соглашаюсь на чшо, — Соглашаюсь съ чѣмъ,
Соглашающійся на — Соглашающійся съ
чшо чѣмъ,
Согласно на чшо, — Согласно съ чѣмъ.

Слѣдствіе 1. Вошь характеръ языка Ру-
скаго, кошорый ошличаетъ его ошъ всѣхъ
Европейскихъ, и показываесть въ немъ ка-
кую-шо простоту и величешво языковъ
первобытныхъ или воспочныхъ! Не смо-
тря на вліяніе чуждыхъ языковъ и на нѣ-

которыя немногя исключенія, долженствовавшія войти въ печеніе времени, сіе свойство шакъ швердо въ немъ и посполно, какъ характеръ народа, имъ говорящаго. И если Синшакенсь долженъ бышь въ духъ языка, шо это свойство должно служить основаніемъ для всего Рускаго Синшакенса.

Слѣдствіе 2. Назонецъ объясняется намъ, не шолько ошь чего, но и какимъ образомъ, въ Рускомъ языкѣ, шребуюшь разныхъ падежей и шъ часши рѣчи, которыя въ другихъ языкахъ, вовсе не принимаюшь падежей, какъ шо существишельныя и нарѣчія. То ешь: онѣ шроисходяшь ошь корней, шребующихъ падежей, и по свойству языка нашего, сами имѣюшь въ нихъ нужду.

Слѣдствіе 3. Основываясь на эшомъ свойствѣ языка нашего, можно сокращають, сдѣлашь легче и полше весь Синшакенсь управления: ибо, вмѣсто шого, чшобы говорить въ одномъ мѣстѣ: существишельное *средь* шребуешь дательнаго; въ другомъ: прилагательное *средній*, въ шрешьемъ, глаголь *средить*, и въ чешвершомъ, нарѣчіе *средно* шребуюшь дательнаго, несравненно просше и легче сказашь можно въ одномъ мѣстѣ: напр. глаголы, значащіе

пользу и вредъ; пребуиють дашельнаго; и всѣ существительныя, прилагательныя и нарѣчія, отъ нихъ происходящія, пребуиють погоже падежа. А попомъ, если есть, показать исключенія. Но это собственно отнoсится къ плану Синтаксиса.

Въ заключеніе длиннаго письма моего, честь имѣю донести, что въ непродолжительномъ времени, предославлю В. Пр-ву и планъ Рускаго Синтаксиса, въ сравненіи съ планомъ Академическаго, а теперь долготомъ пославляю засвидѣтельствовать совершенное высокопочитаніе мое и преданность, съ кошорыми честь имѣю быть и проч.

Кошанскій.

Октябрю 15 дня 1819.

Царское Село.

А Н Т И К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю.

Его Превосходительству Г. А. Сарычеву угодно было помѣслить въ Журналъ вашемъ замѣчанія на списанья мои о Шалауровѣ и Синдѣ. Хотя нѣкошорыя изъ сихъ замѣчаній, касающія до меня лично, но я, изъ личнаго же уваженія къ Его Превосходительству, преиду оныя молчаніемъ. Прошу васъ только передать писанію слѣдующую при семь списанью. Я намѣренъ былъ печатать оную не прежде, какъ съ шремя первыми частями сочиненія моего. Теперь же вынуждаюсь къ сему слѣдующими причинами: 1) оправдать себя въ мысляхъ чипашелей; 2) показать, что заключенія мои о берегахъ Ледовитаго моря были не гадашельныя, и 3) удостовѣрить, что я занимаюсь предметомъ для меня не чуждымъ.

Его Превосходительству угодно вопрошитъ меня, какія наши карты искажали Синдъ и Креницынь? Опишеть гошовъ. Первый приблизилъ берега Америки къ Азіи на 10. По картѣ его, помѣщенной у Кокса, ошспонить средина Берингова пролива на

39° къ восходу снѣ Охоцска, въ то время, когда по наблюденію Кука, разстояніе между упомянутыми мѣстами 48°. 47'. Снѣ положилъ островъ Св. Маршья на 33. 30' восточнѣ Охоцска; но у Кука разстояніе сіе 43°. 47' Второй испорчилъ также непростительнымъ образомъ карту свою: положилъ Камчатку въ долготѣ, определенной Дедиль-де-ла-Крейеромъ, приблизилъ отъ острова Уналашки и Умнакъ снѣкъ на 5° къ Камчаткѣ. Долгота Уналашки определена у него 205° отъ Ферро. Сие картою руководствовались все наши промышленники, до того времени пока Подштурманъ Пешель Зайковъ, командовавшій судномъ купца Лапина, оружейника Орѣкова и компаніи, замѣтивъ неточность сію, убавилъ изъ оной 4°. Когда же Капитанъ Кукъ, познакомивъ на островѣ Уналашкѣ съ Подштурманомъ Измайловымъ, сообщилъ ему настоящую долготу сего мѣста, то мореходныя частныя компаніи, и попомъ Американской начали считати разность долготы между Охоцскомъ и Уналашкой не 44°, но 49°. 17.

Его Превосходительство, замѣчая, что я увлекаюсь призрашніемъ, изволивъ именовать почтенныя соотечественниковъ нашихъ, Глебова, Соловьева и Серебrenни-

кова безграмотными бобровыми промышленниками; соглашаюсь на прилагательныя имена сїя, но вопрошу: кѣмъ открыта вся цѣпь острововъ, отъ Камчатки къ Америкѣ простирающаяся? Не Глозовъ ли, Серебренниковъ, Неводчиковъ и Соловьевъ познакомили насъ съ оными? Капитанъ Креницынъ, отправляясь въ пушешествіе, взялъ съ собою и Глозова и Соловьева. Старый и почтенный бобровый промышленникъ, И. С. Лапинъ, увѣрялъ меня, что соупникъ Креницына, Капитанъ Лейшенанпъ Левашевъ, обязанъ Глозову за сохраненіе команды отъ цыггошной болѣзни; до искусства сего достигъ онъ опытно-стію. Креницынъ же, не уважавшій чужими совѣтами, лишился отъ оной бо чловѣкъ экипажа. Хоша въ инструкціи, данной Капитану Виллингу, поставляется ему сіе обшоятельство на замѣчаніе; но не взирая на оное, простиралось число одержимыхъ цыггошною болѣзнію на судахъ его до 30; кромѣ больныхъ и слабыхъ (см. 2 томъ Пушешествія Г. Сарычева стр. 175).

Я не буду отвѣчать на замѣчанія Его Превосходительства, что плаванія флотскихъ Лейшенанповъ по Ледовитому морю исчислены у меня въ нѣкошорыхъ мѣснахъ невѣрно, а воспользуюсь оными. Я не

имѣлъ случая получить ихъ журналовъ, рачительно хранимыхъ въ Адмиралтейскомъ Департаментѣ, а заимствовалъ только у Миллера, Кокса и Гмелина. Но какъ я не снѣшу изданіемъ Исторіи моею, что и надѣюсь по времени некогда издать позволеніе воспользоваться всѣми мнѣ нужными матеріалами. Помѣщая опривки сочиненія моего въ Журналахъ, имѣлъ я въ предметъ подвигнуть благомыслящихъ людей содѣйствовать трудамъ моимъ, и не уповаю, чтобы кто захотѣлъ изъ частныхъ видовъ, онымъ пренясивовать.

Въ заключеніе почишаю обязанностию замѣтить, что сужденіе Его Превосходительства, буди бы широта успья рѣки Оленека, означенная по наблюденію Лейтенанта Прончищева $72^{\circ}54'$, должна быть пошому $70^{\circ}57'$; что солнце зашло шамъ подъ горизонтъ 10 Ноября, нахожу я по слѣдующимъ обстоятельствомъ сомнительнымъ. Извѣстный Баренцъ, зимовавшій въ 1596 году на Новой Землѣ въ широтѣ $76^{\circ}00'$, замѣтилъ первый съ изумленіемъ, что солнце показалося на горизонтѣ ранѣе 14 днями, нежели какъ бы сіе по широтѣ мѣста долженствовало случиться. Любопытные могутъ прочишашъ умное сужденіе его о семъ

предметъ въ Abtheilung Geschichte der Schiffarten und Entdeckungen im Norden.

Г. Геденштромъ, путешествовавшій по Ледовитому морю, замѣнилъ также, что во время пребыванія его въ Усть-Янскъ; сокрылось солнце подъ горизонтъ нѣсколькими днями ранѣе, чѣмъ бы по вычисленію слѣдовало. Живавшіе въ Туруханскъ и Березовъ также замѣнили подобныя явленія. А посему и нельзя основывать широты мѣста по сокрытію солнца въ спранакъ шяхъ. Предавая обеспомельство сіе сужденію Естественнымъ талантамъ, полагаю, что большое и неединообразное сманіе сѣвернаго полюса, причиною сего прежде и новѣвременнаго явленія солнца.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Василій Бергъ.

18 Декабря 1819.

Пермь.

III.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ и АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. ПУТЕШЕСТВІЕ КАПИТАНА БИЛЛИНСА ПО ЛЕДОВИТОМУ МОРЮ. *)

Хошя неуспѣхъ двухъ экспедицій **), Великою Екатериною оппращенныхъ, и долженъ былъ ослабить охоту Ея къ оппкрытіямъ, но премудрая Монахиня рѣшилась и еще для блага подданныхъ своихъ снарядити экспедицію на столь важномъ и обширномъ планѣ, что въ успѣхъ оной нельзя было ни мало сомнѣваться.

Знаменистые подвиги безсмертнаго Кука, а особенно прешіе его путешеспвіе, въ печеніе кошораго проспираль онъ плаваніе свое въ Беринговъ проливъ, по градѣ Алеушскихъ оспрововъ и къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки, родили въ Государынѣ мысль, назначити экспедицію съ шпѣмъ, чшобъ она опредѣлила положеніе восточныхъ предѣловъ Азіи и Американскій

*) Десятинадцатая глава Исторіи Географическихъ оппкрытій Россіи. Спашья, о коей говорено въ предѣвдущемъ письмѣ Г. Берха, Изд.

**) Сиуда и Креницына.

берегъ, съ цѣпью къ нему простирающихся острововъ.

Желая, чтобъ новое намѣреніе сіе выполнено было съ лучшимъ успѣхомъ, предписала премудрая Государыня Министру нашему, тогда въ Лондонѣ пребывавшему, пригласить въ Россійскую службу одного изъ Офицеровъ, въ командѣ у Кука находившихся. Во исполненіе повелѣнія сего присланъ былъ изъ Лондона Штурманъ Великобританской морской службы Іосифъ Биллингъ. Одинъ почтенный чиновникъ, однопемецъ Биллингса, бывшій съ нимъ въ экспедиціи, доставилъ мнѣ о немъ слѣдующее свѣдѣніе. Биллингъ родился недалеко отъ Ярмута; отецъ его былъ рыбакъ, и не имѣя способоу дать своему сыну воспитаніе, отдалъ его на угольный флотъ, колыбель знаменитѣйшихъ Англійскихъ Адмираловъ. Здѣсь пробылъ онъ семь лѣтъ; потомъ обучался у часоваго мастера, и наконецъ взялъ его съ собою Астрономъ К. Кука, въ шестіе путешествіе въ званіи юнги; ибо ему было только 16 лѣтъ. По возвращеніи въ Англію пожаловали Биллингса Мичманомъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ произвели въ Masters mate. *) Графъ Ворон-

*) Штурманъ Поручичьяго чина; ихъ жалуютъ въ Лейтенанты.

довъ, получивъ повелѣніе Екатерины, дѣлалъ предложенія извѣстному Капитану Кингу, который по кончинѣ Кука командовалъ его кораблемъ, но Кингъ отказался по причинѣ своей болѣзни, и какъ въ сіе время изъ сопутниковъ Кука никого не было въ Лондонѣ, кромѣ Биллингса, то и пригласили его.

По прибытіи Биллингса въ Пестербургъ, былъ онъ экзаменованъ, и помянутый же чиновникъ сказывалъ мнѣ, что при семъ случаѣ нашли его малознающимъ, и хотѣли было отказать ему; но Графъ Чернышевъ настоялъ, и Биллингса принялъ Лейтенантствомъ въ Балшійскій флотъ. Незначительность Г. Биллингса, во время его пребывания на корабль Капитана Кука, еще тѣмъ замѣчательнѣе, что имя его во всѣхъ жоммахъ прешьяго путешествія нигдѣ не упомянуто, и даже нѣтъ онаго и въ спискахъ корабельнаго экипажа. Въ четвертомъ жомѣ упоминается о корабельномъ служилелъ, вызвавшемся починить хронометръ. Капитанъ Кингъ говоритъ: „послику онъ окончилъ курсъ своего ученія въ Лондонѣ, и зналъ довольно хорошо часовое мастерство, то и позволилъ я ему приняться за хронометръ, въ чемъ онъ однако же не успѣлъ, ибо сломалъ пружину.“ Le pauvre

matelot, ne fut pas moins affligé que nous d'un si mauvais succès. *) Не опиносятся ли спро- ди сіи къ Биллингсу?

Извѣщенный по отличному талантамъ и особенной остротѣ ума; Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывший въ то время Вице-Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегии, начерпалъ для сей знаменитой экспедиціи собственною рукою инструкцію, которую и Монархиня одобрила. **) Вилліамъ Коксъ, Ректоръ Бемертонскій; говоритъ въ сочиненіи своемъ ***) , что сія экспедиція снаряжена по его плану, доставленному Великой Екатеринѣ черезъ извѣстнаго Палласа. Намѣреніе Кокса состояло въ томъ, чтобы усовершенствовать описаніе Капитана Кука, описаніемъ шѣхъ мѣсяцъ, до коихъ онъ за вѣтрами, шуманами и разными неприятностями не достигъ. Что Палласъ имѣлъ участіе въ снаряженіи сей экспедиціи, то извѣстно; ибо

*) Troisième Voyage de Cook p. 281. vol. IV.

**) Умная и любопытная инструкция Графа Чернышева напечатана при путешествіи Капитана Биллингса, изданнаго Г. Вице-Адмираломъ Г. А. Сарычевымъ.

***) Account of the Russian discoveries between Asia and America, by William Coxe, Rector of Bemerton, London 1803.

назначеніе Божествоиспытателью, въ оную назначенному, писано было оимъ великимъ мужемъ. По возвращеніи Экспедиціи, ошоманы: всѣ замѣчанія по часини сей къ нему въ Крымъ, но къ сожалѣнію утратились. *)

Дабы подать чиншателью лучшую идею о планѣ семъ, прилагаю здѣсь извлеченіе изъ указа, изданнаго на предметъ сей новой, и чрезвычайныхъ издержекъ споманной экспедиціи.

„Указъ Нашей Адмиралтейской Колле-
„гій. Назначая Географическую и Астроно-
„мическую экспедицію въ северовосточную
„часть Россіи, для опредѣленія ошешней
„долготы и широты устья рѣки Ковыми,
„положенія на карту береговъ всего Чу-
„коцкаго носа до мыса восточнаго, ша-
„кохъ многихъ острововъ въ Восточномъ
„Океанѣ къ Американскимъ берегамъ про-
„снвратящихся, и совершеннаго познанія
„морей, между матерію землею Иркутской
„Губерніи и противуположенными берегами
„Америки, повелѣваемъ: —

„Первое: Быть начальствующимъ всей
„экспедиціи, флота Поручику Іосифу
„Бидлингсу, объявля ему нынѣ чинъ Капи-
„танъ-Поручика флота, и нарядя съ нимъ

*) Смотри предувѣдомленіе къ Путешествію Капитана Бидлингса.

„въ команду пошребныхъ людей по соб-
 „спвенному его избранію, какъ Оберъ-офи-
 „церскихъ, шакъ и другихъ нижнихъ чиновъ.
 „Всемилошпивѣше жалуетъ Начальнику и
 „командѣ его, на все время ихъ похода двой-
 „ное: по чинамъ жалованье, которое вы-
 „данъ имъ здѣсь за годъ впередъ, да сверхъ
 „шого еще не въ зачешъ двойное же годо-
 „вое жалованье.

„Второе: Снабдишь Начальника сей экс-
 „педиціи Машемашическими, Аспрономи-
 „ческими и другими инструменшами, ша-
 „кожъ для руководсва всѣми каршами
 „прежнихъ мореходцевъ, и сужолупныхъ въ
 „шамошнихъ мѣопахъ пушешевъ, съ нуж-
 „ными выпсками изъ журналовъ его пред-
 „шешевениковъ отъ 1724 по 1779 годъ, и
 „пошребнымъ окромъ шого наспавленіемъ.

„Пятое: Капшанъ-Порушчику Биллинг-
 „су, прѣхавъ въ городъ Охощкъ, выбрашь
 „пошребныхъ учениковъ изъ морской шко-
 „лы, шакожъ лодмановъ, машрозовъ и коза-
 „ковъ по предварительному названію пра-
 „вящаго должностъ Генераль-Губернашора
 „Иркѣушскаго, и сдѣлашь всѣ пригошовленія
 „къ походу какъ въ разсужденіи запаса,
 „провіанша и провизіи, такъ и судовъ мо-
 „реходныхъ; ибо въ случаѣ негодности ша-
 „мошнихъ казенныхъ судовъ, надлежишь

„поспѣшнѣ поспроеніемъ новыхъ надеж-
 „ныхъ и прочныхъ, съ двойною обшивкою,
 „по чернежамъ Капишамъ-Порущика Бил-
 „лингса, коему, учиня всѣ нужныя распо-
 „ряженія къ поспроенію судовъ, отпра-
 „вишься съ Коллежскимъ Ассесоромъ Нап-
 „риномъ и съ частію надобной для него
 „команды на рѣку Колыму, чрезъ Ижигми-
 „скую ли крѣпость по рѣкѣ Оломону до
 „Колымы, или иначе, избирая выгоднѣйшій
 „и удобнѣйшій путь, дѣлая Географическія
 „и Астрономическія наблюденія широтъ
 „долготъ и широты въ Верхне-Колым-
 „скомъ, Нижне-Колымскомъ и при устьѣ
 „Колымы, и описавъ съ возможною точно-
 „стію сего рѣки теченіе, съ примѣчаніями,
 „къ той землѣ и жителямъ обитающимъ.

„Шестое: По достиженіи Колымы, и
 „исполненіи препорученнаго, начальствующаго
 „надъ сею экспедиціею флота Капи-
 „шанъ-Порущика Биллингса Всемилостивѣ-
 „вѣйше жалуюемъ въ Капишаны 2 ранга.

„Седьмое: По обозрѣніи предписаннаго
 „на берегахъ Ледовитаго моря, флота Ка-
 „пишану 2 ранга Биллингу возвратишься
 „кратчайшимъ путемъ въ городъ Охотскъ,
 „для довершенія пригбшвеній къ плава-
 „нію по Воспачному морю, и къ берегамъ
 „Американскимъ; но буде бы новоспроемая

„суда не были еще готовы, по въ никакомъ
 „единственно случаѣ Биллингсъ можешь
 „употребить остающееся время для путеше-
 „ствія на одномъ изъ находящихся въ
 „Охотскѣ галионовъ между островами Ку-
 „рильскими, Японією и Китайскою маше-
 „рою землею до Кореи, стараясь повѣрнуть
 „карты сей недовольно извѣстной часши
 „шамонскихъ морей.

„*Девятое:* Употрѣби вѣснее и лѣтнее
 „время на вышепредписанныя открытія,
 „Начальнику сей экспедиціи, при приближе-
 „ніи погодъ осеннихъ, искать выгодной га-
 „вани въ Америкѣ, или въ островахъ; на
 „моряхъ сихъ находящихся, или въ Кам-
 „чалкѣ, для зимованья; при наступленіи же
 „благоприятствующаго времени продол-
 „жать морское путешествіе; и какъ по
 „приказамъ, привѣченнымъ Берингомъ и
 „подтвержденнымъ Англійскими капита-
 „нами Кларкомъ и Горомъ, во время про-
 „хода ихъ съ острововъ Сандвича въ Кам-
 „чалку, думать можно, что есть острова
 „на полдень и на воспокъ Камчатскаго ме-
 „ридіана 40 и 50 степени широты; по безъ
 „пошернія многого времени, труда или об-
 „рочно идучи, сдѣлать покушеніе для от-
 „крытія сихъ неизвѣстныхъ острововъ,
 „оставляя на волю начальствующаго экс-

„педичию производить изысканіе и пѣхъ
 „часшей Американской маперой земли, ко-
 „ихъ предшественника его обрѣсшь не мо-
 „гли.

„*Однадцатое:* Проходя вдоль назнача-
 „емыкъ для осмопра и описанія острововъ,
 „мысовъ и береговъ, когда доидеть флота
 „Капитанъ Биллингсъ до мыса святаго Иліи,
 „но на семь мѣспѣ Всемилоеннѣйше жа-
 „луемъ его Капитаномъ іго ранга.

„*Тринадцатое:* Наконецъ, по возвращеніи
 „въ Окошскій порпъ Начальнику экспедиціи
 „распустишь взяпыхъ лодмановъ, мапро-
 „зовъ и прочихъ къ прежнимъ ихъ командамъ,
 „удовольствовашь двойнымъ жалованьемъ по
 „день прабыціи въ порпѣ и денежнымъ на-
 „гражденіемъ по его разсмопрѣнію; самому
 „же ему, съ Коллежскимъ Ассесоромъ Паш-
 „риномъ, котораго мы щегда же въ Надвор-
 „ные Совѣтники жалуемъ, и съ людьми,
 „опѣ Адмиралтейской Коллегіи опправлен-
 „ными, идепшащъ въ Санктпешербургъ для
 „общественнаго донесенія о исполненіи пе-
 „рученнаго дѣла, гдѣ всѣмъ, изъ оной экс-
 „педиціи прибывшимъ, выдащъ двойное жа-
 „лованье по ихъ чинамъ, съ воини возвра-
 „щяпся, бывъ при случаяхъ производимы
 „своимъ Начальникомъ, да шаковое же двой-
 „ное жалованье въ награжденіе; и сверхъ

„того опредѣлишь окладное жалованье каж-
 „дому по смерть вмѣсто пенсін; изувѣ-
 „ченныя уволишь отъ службы по смерти
 „съ половиннымъ жалованьемъ прошивъ по-
 „го оклада, какой въ походѣ имѣли; женамъ
 „же и дѣтямъ умершихъ производишь по-
 „ловинное жалованье прошивъ того, какое
 „умершій получалъ во время похода, же-
 „намъ по замужество или по смерть, а дѣ-
 „тямъ до вступленія въ совершенныя лѣ-
 „та.“

ЕКАТЕРИНА.

Въ Царскомъ Сельѣ

Августа 8, 1785 г.

Экспедицію сію составляли слѣдующіе
 чиновники: Начальникъ Капитанъ Лейте-
 нантъ Іосифъ Биллингсъ. Лейтенанты: Ре-
 бертъ Галль, Гаврило Сарычевъ, Бантаковъ,
 Сергій Бронниковъ, Гаврило Прибыловъ.
 Шкиперъ Аѳанасій Баконъ, Докшоръ Карлъ
 Мерхъ. Штабъ-лекарь Михайло Робекъ. Ле-
 карь Петръ Алегрешпи. 4 Подлекаря.
 Шихшмейстеръ Данило Гаузь. Армія Капи-
 танъ Тимофей Шмалевъ. Секретарь Началь-
 ника Маршынъ Соуръ. Механикъ. Живопи-
 сець. Сержантъ. Разныхъ чиновъ 121, и шо-
 го 141. чел.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Послание къ Т.....

съ пирогомъ.

Изъ Периге, гость жирный и душистой,
 Покинушый судьбы на произволь,
 Спунай, пирогъ, къ брегамъ полночи льдистой!
 Изъ мѣстъ, гдѣ Комъ имѣешь свой прешоль,
 И на народъ взираешь благосклоннѣй,
 Гдѣ дичь вкуснѣй и прюфли благовоитѣй,
 И пьяный Вахъ плодитъ роскошный доль....
 Иль опложивъ балясы Стихотворства:
 (Ты, за себя, самъ Рипоръ и посоль)
 Спунай, пирогъ, къ Т..... на споль,
 Доспойный даръ и дружбы и обжорства!
 А ты диня, не шѣхъ угрюмыхъ школь,
 Гдѣ на пощакъ воспитанный разсудокъ,
 Къ успѣхамъ шель, черезъ пустой желудокъ;
 Но лучшихъ школь прилежный ученикъ;
 Ты, ревностный послѣдникъ Эпикуру;
 Ты, уголокъ между почепныхъ книгъ
 Оставившій поварни Трубадуру,
 Который намъ за лакомымъ столомъ
 Искусство вѣтъ преподавалъ стихомъ
 И своего исполненный предмета,
 Похитилъ лавръ обжоры и Поэта;—
 Ты, другъ, прими въ знакъ дружбы, мой пирогъ,

Какъ древле былъ пріемлемъ хлѣбъ съ солонкой,
 Друзей сзови: но двери на замокъ,
 Опъ шѣхъ гостей, кошорыхъ запахъ тонкой,
 Издалека пронюхавъ сочный духъ,
 И навыкомъ ужъ изощренный слухъ
 Прослышавши позывный звонъ шарелокъ,
 Ведущъ къ столу --- вѣрнѣ лучшихъ стрѣлокъ.
 Лице ихъ, въ дверь являсь, какъ на заказъ,
 Вамъ говоришь, кошорый въ домъ часъ.
 Чеснь велика, когда почешный баринъ,
 Къ намъ запросто приходишь ѣшь хлѣбъ-соль,
 Но за споломъ насъ опъ чесней уволь:
 Незваный госпъ досаднѣй, чѣмъ Ташаринъ.
 Въ пословицахъ народовъ умъ живешь,
 А здѣсь и умъ обѣдненныхъ Солоцовъ,
 Въ госпичныхъ насъ законъ приличій жмешь;
 Но за споломъ чуждъ ига, врагъ забешь,
 Бросаю дѣль спѣснительныхъ законовъ.
 Чиновный госпъ, мѣ припорнѣй сосѣдъ
 Вливаешь лдъ въ изяднѣйшій обѣдъ.
 Нѣшь! нѣшь! прошумѣ въ чеснь и благодарноеть,
 Однихъ друзей сзови на мой широгъ:
 Прочь, знашнаго врага высокодарноеть
 И подлеца обсахаренный слогъ!
 Пустьъ спаршинешвомъ щого дочинишь дируцка,
 У коего всегда порожиный кружка,
 И съ языка вздоръ острый, безъ затѣй,
 Какъ блеспки искръ, срываеися быспрѣй.
 Ему воздай опличіе верховно:
 Но не деспотъ, а общеспва глава,
 Надъ обществомъ пустьъ царспвуешь условно,
 И дѣлишь съ нимъ законныя права.
 Пустьъ радуясь его правленью каждыиъ,

Покорностью, почтись властей дѣлежь
 И въ свой чередъ балуешь прихоть жажды
 И языка болтливаго свербежь.
 Уже мечшой я засѣдаю съ вами,
 Я мысленно перелезаю даль:
 Я вижу свой приборъ между друзьями;
 Виною кипишь сіяющей хрусталь.
 Пусть сбудется воображенья шаль;
 Пусть поживлюсь мечпалельной поимкой,
 Когда судьбы жестокой приговоръ,
 Мнѣ вопреки, лишь шолько невидимкой,
 Даетъ присѣсть за дружескій приборъ.
 Но вѣсть, кому я близокъ и заочно,
 Пусть будетъ ѣсть и пить за презвыи духъ;
 Нельзя умѣй придумать и нарочно:
 Тамъ мой, тамъ будешь ѣсть за двухъ!

Варшава.

2.

Отвѣтъ фонъ-Визина.

Тувой оспрякъ и припорный шупникъ
 Прославленный полпы минушнымъ шумомъ,
 Проговорясь, — знашь врагъ ему языкъ —
 Фонъ-Визина назвалъ Минервы кумомъ.

„Зачѣмъ же нѣшь?“ смѣясь, сказалъ ему,
 У Рускихъ Музъ Теренція намѣспникъ:
 „Бышь можешь въ ней и нажилъ я куму;
 Не поручусь, чю былъ не ты нашъ креспникъ.“

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 0 .

26. *Всеобщая Географія, изданная Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Голыньскимъ. Двѣ части С. П. б. 1820, въ пип. Ив. Глазунова, въ 8, въ 1 ч. 392, во 2 28: стр.*

(Чтобъ дать нашимъ Чинашелямъ ясное понятіе о цѣли, съ которою составлена сія книга, и о слоgъ, какимъ она писана, за лучшее счисляемъ помѣстивъ здѣсь предисловіе Г. Авпора:

„Всеобщая Географія составляетъ не мало-важный предметъ воспитанія: она не только украшаетъ умъ необходимыми въ просвѣщеніи познаніями, но съ ощушительною пользою дѣйствуетъ и на чувства молодыхъ людей, и духъ ихъ, направляя къ патриотизму, приуготовляетъ къ шѣмъ должностямъ и званіямъ, съ коими слава и благосостояніе ошечесива сопряжены неразлучно. Къ чести нашего времени, копия имъ имѣемъ на Россійскомъ языкѣ достойныя вниманія изданія Всеобщихъ Географій, но судя по обширности Россіи, съ вѣроятностію заключить можемъ, что число трудовъ сихъ не споль еще многочисленно, чтобъ приобрѣтеніе познанія шаковой науки не было сопряжено съ недоспапочесивомъ оныхъ; разумѣя сей недостатокъ въ отношеніи чашнихъ лицъ и бѣднаго юношесива, кошорыя по окончаніи курса наукъ, ли-

шьяськнигъ сего рода, непреодолимую встрѣчаютъ преграду къ усовершенствованію себя въ семь свѣдѣніи, посредствомъ упражненія членіемъ и въ домашнемъ ихъ состояніи. Сія мысль побудила меня издавъ Всеобщую Географію, а пожертвованіе пяти сотъ экземпляровъ оной для раздачи безденежно недоспапочнымъ питомцамъ наукъ Бѣлорускихъ и Владимірской Губерній, въ которыхъ находятся мои помѣстья, исполнивъ цѣль желанія моего, содѣйствуя, хотя ошчаспи, въ распространеніи сей полезной науки.“)

VI.

РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ.

I.

О П Р Е Д С Т А В Л Е Н І И В Ъ Б Е Н Е Ф И С Ъ Г О С П О Ж И В А Л Б Е Р Х О В О Й.

16 Января представлено на С. Петербургскомъ Театрѣ, въ пользу Госпожи Валберховой, три пьесы: *Графъ Ори или возвращеніе изъ крестовыхъ походовъ*, Анекдотъ XI столѣтія, *Водевиль*, переведенный съ Французскаго Кн. А. А. Шаховскимъ; *Какаду или слѣдствіе урока Кокеткаибъ*, Комедія. въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ, соч. Кн. А. А. Шаховскаго, и *Актеръ на родинѣ или прерванная свадьба*, Водевиль въ 1 дѣйствіи, сочиненіе тогоже Автора.

Сочинитель сей счастливо видѣлъ первую изъ сихъ пьесъ въ Парижѣ на театрѣ Водевильей, гдѣ она имѣла ошачный успѣхъ. Онъ спарался

узнать Парижскаго Графа Ори въ Петербургскомъ, и никакъ не успѣлъ въ этомъ: ему казалось, что онъ встрѣтился съ пріятелемъ, котораго лишь за 20 предъ симъ зналъ веселымъ, уминымъ шалуномъ въ кругу лучшаго общества, а теперь видитъ его скучнымъ, брюзгою, видитъ, какъ онъ спарается вспомнить и повторишь прежнія свои шуточки, и на каждомъ шагу, при каждомъ словѣ пугается и производить въ зрителихъ смѣхъ жалости и досады. Въ одномъ должно ему отдать справедливость: нашъ Графъ Ори гораздо *красочительнѣе* Парижскаго.

Вторая пьеса совершенно вознаградила зрителей за первую. Въсѣ ея содержаніе. Извѣстная нашей публикѣ изъ Лицецкихъ Водъ Графиня Лелева воспользовалась замѣчаніемъ своей Сашы, что *кокетствовать добра ни мало нѣтъ*, оставила большой свѣтъ, занялась чтеніемъ нравоучительныхъ книгъ, благошвореніями и пр., стараясь забыть прежнюю свою въпреносъ и заблужденія. Уединеніе и тишина ея жилища прерывающся иногда визитами шепушки ея, Княжны Холмской, которая сохраняетъ и въ этой пьесѣ прежній свой характеръ -- злой, болтливая и глупой женщины. — Графъ Ольгинъ, который, подобно Лелевой, началъ уже скучать удовольствіями свѣта, пріѣзжающъ въ необычность ея къ ней въ домъ, застающъ Сашу, ея горничную, и узнающъ о ея нынѣшній образъ жизни и мыслей бывшей кокетки. Лелева возвращаясь домой, изумляется, найдши у себя Ольгина, проситъ его удалиться, но между тѣмъ нечувствительно входитъ съ нимъ въ

разговоръ. Въ это самое время прїѣзжаетъ Княжна. Графиня, въ крайнемъ снрахѣ, чпобъ добрая шенушка не разгласила въ городѣ о ея свиданіяхъ съ Ольгинимъ, вводитъ его въ свой кабинетъ. Является Княжна и начинаешъ мучишь ее разсказами и спросами, сожалѣшь о кончинѣ ея понугая Какаду, и просишь возврашшь ей лошерейные билеты, которые надобно раздашь сего дня вечеромъ въ обществѣ. Билеты лежатъ въ кабинетѣ. Графиня, насилу удержавъ шешку, посылаетъ за биледами Сашу, которая, увидѣвъ въ кабинетѣ Графа, вскрикиваетъ, и выбѣгаетъ опшуда. Княжна спрашиваетъ о причинѣ ея испугу. „Какаду укусилъ меня, сударыня!“ — „Такъ Какаду живъ!“ — „Нѣтъ, это другой, песирой!“ — Княжна никогда не видала песпрыхъ понугаевъ, насмѣвшись довольно на шешъ песпраго Какаду, уходитъ она съ общаніемъ разгласишь объ этомъ случаѣ по всему городу. Ольгинъ, оставшись наединѣ съ Делевою, воображаетъ всѣ слѣдствія этого приключенія предвидишь, что прослыветъ въ свѣтѣ подъ виенемъ Какаду; Делева чувствуетъ, что теперь навсегда потеряна слава о ея исправленіи — и оба рѣшающся прекратишь свои заблужденія и шешушкины разсказы шѣмъ, чѣмъ всегда. оканчивающся Комедіи. — Содержаніе и ходъ сей пьесы весьма натуральны; многія сце-

ны ея весьма замысловаты и забавны (напримѣръ вся предпоследняя сцена); есть стихи и *тирады* прекрасныя; особенно понравилось публикѣ, (и по справедливости) списанное съ пашуры изображеніе нынѣшнихъ свѣтскихъ обществъ. Вообще можно сказать, что сія пьеса принадлежитъ къ числу лучшихъ Комедій Рускихъ, и переживетъ на Рускомъ Театрѣ многія большія произведенія. Видѣвъ ее одинъ только разъ, и не имѣя предъ собою рукописи, мы не можемъ подтвердить сего мнѣнія дальнѣйшими доказательствами, не можемъ сообщить нашимъ Читателямъ лучшихъ мѣстъ ея. — Успѣху сей Комедіи немало содѣйствовала игра Акперовъ, особенно же Госпожи Валберховой, которая совершенно поняла свою ролю и представила оную съ великимъ искусствомъ. Какая-то поманосность, препятствующая сей Актрисѣ прельщать публику въ роляхъ рѣзвыхъ и шупливыхъ, нынѣ была ей весьма прилична для изображенія молодой женщины, чувствующей свои заблужденія, и желающей ихъ исправить. — Г. Сосницкій игралъ также очень хорошо; нѣкоторые изъ зрителей желали только, чтобы отвращеніе, которое онъ почувствовалъ къ свѣтскимъ удовольствіямъ, происходило не отъ скуки, не отъ пресыщенія, но отъ истиннаго убѣжденія въ томъ, что блескъ свѣта есть мишура, а шумъ его *лѣтъ звенящая*. Авторъ сей пьесы, равно знающій и Театръ и сердце человѣческое, конечно умѣлъ бы изобразить это чувство, не прибѣгая, къ *общимъ лѣствамъ* о пользѣ службы, о приличностяхъ

шрудовъ и пр. — Госпожа Ежова играла петушку. Акприса сія имѣеть свои достоинства, но не худо было бы шепнуть ей на ухо, что Княжна Холмская не должна говорить голосомъ торговли или практирщицы, и что Ея Сіяшельство во многихъ мѣстахъ сей Комедіи совершенно выходила изъ пону, приличнаго ея состоянію. Слабѣ всѣхъ сыграна роля Саши: въ ней вовсе не было примѣтно веселости, замысловатости, хитрости горничной дѣвушки; нѣсколько разъ она изумляла зрителей своею холодностію.

Содержаніе прещей пьесы: Придворный Актеръ Шумскій прїѣзжаетъ на родину въ Малороссію, на свадьбу своей племянницы, и находитъ, что невѣстка, его, поссорившись съ будущимъ своимъ сватомъ за спорную землю, вступается съ нимъ въ процессъ. Шумскій читаетъ невѣсткѣ сцену изъ Скапиновыхъ обмановъ, а сопернику ея изъ Ябедниковъ Расина, спрашиваетъ ихъ непріятными слѣдствіями дѣла, и наконецъ успѣваетъ помирить. Пьеса сія могла бы быть забавною, если бы Аашоръ рѣшился во многомъ сократить ее и сблизить происшествія. Случайное сходство съ Мельникомъ и фамильное съ Козакомъ Спиховворцемъ также немало вредятъ ея успѣху. Къ чему заставляють на нашемъ Театрѣ ломать Малороссійскій языкъ? Намъ онъ непріятенъ своею непонятностію, а Малороссіянамъ досаждаеть несходствомъ съ ихъ нарѣчіемъ. Пріятные голоса Малороссійскихъ пѣсень не лишаютъ ничего при Рускихъ словахъ. Еще должно замѣнить одну странность: въ куплетахъ, которые пѣетъ

Шумскій въ честь Рускимъ-Поэтамъ, нѣтъ имени Сумарокова, творца Рускаго Театра! — Пьеса сія была сыграна весьма посредственно. Актеръ, игравшій Шумскаго пѣлъ оплочно душно.

Г.

2.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЗАМѢЧАНІЯ.

Ошибаешься средно всякому; приспращиже есть общій нашъ удѣлъ на земли, — и попому ни чье мнѣніе не можешь намъ служить оракуломъ, а особливо въ Липературѣ, гдѣ всякій судья, подавляя всѣ права и достоинства другаго, спараеться высшавишь свое шолько: я. — Каждый гражданинъ, любящій свое ошечесство, привязанъ и долженъ бытъ привязанъ къ произведеніямъ и успѣхамъ Липературы своей націи, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый благоразумный человекъ долженъ уважать Геній другихъ народовъ. Хорошее, на какомъ бы языкѣ оно имъ было, всегда достойно похвалы и подражанія, и въ благородномъ чувствованіи національной гордости, никогда не должно забывашь, что Липература наша подобна еще дилкому молодому юношѣ, которій правда подаемъ большія надежды, но которому насшавленія опышности неизлишни. Нашъ ошечершвенный Театръ, нѣтъ на сиюдъ блистательной сшепеню соверщенства, на щедъ богатства декораций, великолѣпія костюмовъ и блистательности большихъ спектаклей, — къ сожалѣнію не можешь еще

гордишь ся собственнымъ, изобильнымъ репертуаромъ, — и мы съ радостію и удовольствіемъ, видя и ободряя успѣхи нашихъ Авторовъ, не можемъ однако ни одного еще изъ нихъ назвать нашимъ Мольеромъ, Расиномъ, Вольперомъ, — и вѣрно никто изъ нихъ не имѣетъ ослѣпительнаго самолюбія считать себя равнымъ великимъ симъ людямъ, — развѣ какой нибудь безразсудный эгоистъ!

Существованіе здѣсь вновь Французской группы составило нынѣ въ постановкахъ Театра двѣ разныя партіи, которыя въ сужденіяхъ своихъ обѣ стремятся къ двумъ противоположнымъ крайностямъ. Одна, въ сприсянной приверженности ко всему тому, что не Русское, превозноситъ до небесъ Французскихъ Актеровъ, находя въ нихъ всё возможнаго совершенства, и безъ милосердія бранишь Рускій Театръ, и Авторовъ его и Актеровъ, почитая ихъ искаженными, холодными твореніями. Другая же партія, не менѣе ослѣпленная, видитъ въ Рускихъ Актерахъ неподражаемые образцы Искусства, которыхъ похвала вездѣ и во всемъ есть непримѣнный долгъ, а малѣйшее порицаніе равняется величайшему преступленію. Журналъ *Сына Отечества* въ 3-хъ номерахъ сразу служилъ шешипромъ войны между обѣими партіями. Въ № 52 Г. Калевъ, увидя разъ Французскій спектакль, пафосомъ, восхищенъ чудеснымъ для него зрѣлищемъ, — и Рускіе были имъ обруганы безпощадно. Въ 1 номерѣ иже благомыслящій холѣтъ быль посредникомъ, и здравымъ сужденіемъ доказавъ, что приспирасиная по-

хвала ни къ чему не служишь; — но прудъ его былъ напрасень. Во 2 уже номеръ явился защитникъ и покровитель Рускаго Театра, — и Французская пруппа осуждена была на ничтожество губительнымъ его перомъ. Къ чему же послужило имъ такое рвеніе? -- Ни къ чему! -- Развѣ шолько ко вреду самыхъ шѣхъ, коихъ они осыпали похвалами. Повѣрилъ ли кто благоразумный, безприсрасный человекъ ихъ сужденіямъ? Нѣтъ! потому что несправедливостъ и предубѣжденіе не могутъ быть оправданы ни поперяною рукою на полѣ славы, ни даже мудрымъ изрѣченіемъ какого нибудь новѣйшаго Аристотана.

Будучи, подобно тысячѣ другихъ, любилъ Театра, но не принадлежалъ доселѣ ни къ одной еще партіи, я осмѣлюсь сдѣлать обвиненіе имъ возраженіе, не выставляя впрочемъ мнѣнія своего оракуломъ. Г. Кл...въ, увидя разъ Рускій Театръ, рѣшительно опредѣлилъ, что онъ нигде не годится, что всѣ Актеры дурны, всѣ пьесы несносны, всѣ стихи скверны, всѣ шутки плоски. И кто же изъ Актеровъ ему не понравился? Тѣ, которые составляютъ украшеніе нашей сцены, и которые могли бы блистать на лучшемъ Французскомъ Театрѣ! -- Г-жа Валберхова, Асенкова и Г. Сосницкій! -- Жаль и защищать такихъ оплчныхъ Аристотеловъ противъ отолъ смѣшныхъ пасквилей. Всякій знающій Театръ и Рускій языкъ, всякій умѣющій цѣнить таланты, чувствуетъ ничтожность клеветы и дурнаго вкуса Рецензента. Простимъ же ему его сужденіе: онъ право не виноватъ!

Подобныя порицанія не унизятъ дарованій нашихъ Актеровъ, коихъ искусство приноситъ честь опечесивенной сценѣ. Если мы не можемъ еще похвалиться богатымъ репертуаромъ и превосходными Акторами, то наши Семеновы, Валберхова, Самойловъ, Зловъ, Асенкова, Колосова, Сосницкій и Брянскій достойны, каждый въ своемъ амплоа, лучшаго Театра въ Европѣ.

Обратимся теперь къ достопочтенному защитнику Рускихъ. По словамъ его, шеперешній Французскій Театръ весьма жалокъ и Актеры весьма посредственны. Одинъ Сень-Феликсъ будто бы нравился публикѣ, а когда онъ не играетъ, то и Театръ будто бы пустъ. Не ясно ли видно и шупъ пристрастіе, предубѣжденіе? -- Не опнима я паланна у Г. С. Феликса, почему же не опдашь справедливости дарованіямъ и другихъ Артистовъ? Г-жа Денись-Тусень, соединяющая съ пріятною наружностію натуральность въ игрѣ, искусство въ дикціи и совершенное познаніе сцены, достойна названія прекрасной Артистки. Г-жа Пюжось была также очень хорошо принята публикою и дѣйствительно сего заслуживала. Г. Дюранъ, и прежде здѣсь извѣстный опличнымъ талантомъ своимъ, нимало не пошерлъ съ пѣхъ поръ своего искусства, и вездѣ съ удовольствіемъ принимаемъ. Г. Дорваль также нравился публикѣ, какъ хорошій въ своемъ родѣ Артистъ. Г. Андре вездѣ въ своихъ роляхъ хорошъ, и Г-жа Бельмонъ весьма пріятно играетъ субретокъ и подобныя ему амплоа; она не равняется конечно съ Г-жею

Туссенъ, нѣкогда восхищавшею нашу публику, но много ли найдушь подобныхъ ей и во всей Франціи? -- Конечно нельзя назвать нынѣшнюю Французскую труппу совершенною, ибо, чѣмъ собратъ таковую, требовалось бы большихъ усилій и поддержки, но за всѣмъ тѣмъ и шеперещию всегда съ удовольствіемъ можно видѣть и часто посѣщать, не унижая тѣмъ Рускаго Театра. Чѣмъ же касается до утвержденія Рецензента, будто бы Театръ пущъ, когда С. Феликсъ не играетъ, по вѣрно оъ мало по сему имѣеть сношенія съ Кассиромъ, и вѣришь дурнымъ слухамъ злословныхъ посѣдителей, мая, будучи самъ въ Театрѣ, сморщитъ только на партеръ и раекъ, которые въ самомъ дѣлѣ во Французскихъ спектакляхъ никогда не наполнены.

Впрочемъ Театральная Дирекція, нынѣ спользующаяся о удовольствіи публики, намѣрена, какъ я слышала, увеличить сію труппу пріятіемъ нѣсколькихъ еще первыхъ сюжетовъ, что и будешь, кажется, исполнено въ непродолжительномъ времени, --- и тогда конечно она еще болѣе будешь нравиться. Скажемъ однако энкровоенно, что, любя свой національный Театръ, ободряя своихъ Авторовъ и отдавая искреннѣйшую похвалу достоислыву нашихъ Архисювъ, мы все будемъ невольно привлечены къ посредственной Французской труппѣ, не изъ глушаго и слѣпаго прислрасшія ко всему иностранному, но поному что Французскіе Авторы оставили Авперамъ своимъ больше дѣсть, достоинныхъ вниманія каждаго любителя Лише-

раптуры, нежели наши до сихъ поръ еще успѣли произвеси, и хотя мнѣ скажутъ, что многія лучшія творенія у насъ переведены, но какой Переводчикъ не признается, что онъ, при всѣхъ трудахъ своихъ, не могъ достигнуть красоть оригинала, и что самый лучшій переводъ все еще несовершенная копія превосходнаго подлинника! Да и въ этомъ невиннаго Переводчика: сколько выраженій, игры словъ и оборотовъ, коихъ языкъ нашъ не можетъ еще перевести! -- Будемъ желать нашимъ Австро-рамъ успѣховъ въ соревнованіи съ иностранными Геніями, но будемъ и безъ надменнаго самолюбія признаваться, что мы еще не дошли до совершенства, но только спремимся къ нему, будемъ надѣяться и увѣрять себя, что мы и въ этомъ недолго останемся назадъ другихъ народовъ, потому что съ пламеннымъ желаніемъ, ревностію и доброю волею можно до всего достигнуть, если гордость, самонадѣянность и эгоизмъ насъ не ослѣпляютъ.

Р. 3.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

— Маршалъ Сультъ, который былъ изгнанъ изъ Франціи въ 1815 году, 29 Декабря получилъ изъ рукъ Е. В. Короля Французскаго жезлъ Маршалскій и присягнулъ ему въ вѣрности.

— Въ Палатахъ господствуетъ бездѣйствіе, причину котораго приписываютъ болѣзни Министровъ Деказа и Десерра.

— Въ Парижѣ получаютъ изъ воѣхъ провинцій прозвы о сохраненіи Конституціонной Хартіи и закона о выборахъ во всей ихъ силѣ.

— Флотскій Капитанъ Ленъель издалъ въ Парижѣ небольшую книжку подъ заглавіемъ: *Verités terribles à dire, dures à écouter* (истины, которыя трудно сказать, и больно выслушать.) Онъ обвиняетъ въ ней Министровъ; управлявшихъ Морскимъ Департаментомъ съ 1814 года, въ разныхъ злоупотребленіяхъ, излишнихъ издержкахъ, подлогахъ, несправедливостяхъ, законопротивныхъ поступкахъ и проч., и утверждаетъ, что если бь даже Британское Адмиралшество занималось съ того времени симъ управленіемъ во Франціи, то и оно не могло бы надѣлать болѣе бѣдъ. — Сія обвиненія, пишущъ въ одномъ Парижскомъ Журналѣ, столь важны, что они будутъ имѣть самыя непріятныя слѣдствія для донощика или для обвиняемыхъ, и должны быть приняты въ разсужденіе Палатою Депутатовъ при назначеніи расходовъ на Морской Департаментъ. Вотъ слѣдствія исчисленій Г. Ленъеля: „Въ 1814 году, по донесенію Министра Барона Луи, флотъ Французскій состоялъ изъ 80 линійныхъ кораблей и 50 фрегатовъ, коихъ число, въ слѣдствіе неизвѣстнаго интракта съ Англіею, уменьшено было до 70 и 40. Въ 1817 году Виконтъ Дюбуажъ донесъ Палатѣ, что запасы морскіе стоили 200 милліоновъ франковъ, и что для охраненія сего важнаго капитала должно имѣть приличныя средства. Число служащихъ было еще важнѣе: оно состояло изъ 1500 Офицеровъ, 80 экипажей флотскихъ и 200 гребныхъ, многочисленныхъ полковъ артиллерійскихъ, многихъ батальоновъ морскихъ работниковъ и учениковъ и пр. А теперь что осталось? По самой большой мѣрѣ 45 линійныхъ кораблей, 30 фрегатовъ, пущыя магазины, около 800 Офицеровъ, болѣею частию неопытныхъ, знающихъ

одну теорію Морского Искусства; опытные же, не смотря на ихъ раны и походы, и не смотря на то, что они еще весьма способны къ службѣ, принуждены были оную оставивъ, не получая слѣдующихъ имъ пенсіоновъ, и лишены правъ, которыми дарованы имъ были договоренными вычетами изъ ихъ жалованья!''

Сѣверная Америка.

Г. Монро, Президентъ Республики Соединенныхъ Американскихъ Обласпей, открылъ засѣданія Конгреса рѣчью къ обѣимъ Палаатамъ онаго. Главнымъ предметомъ сей рѣчи была уступка обѣихъ Флоридъ.--- Президентъ просилъ Палааты даровать исполнительной власти способы и средства къ принятію во владѣніе сихъ областей, которыя уступлены практатомъ, заключеннымъ съ Испанією и рашификованнымъ Сѣверо-Американскимъ Правительствомъ. „Пріятно будетъ узнать, сказалъ Г. Монро, что ни одна изъ Европейскихъ Державъ не подкрѣпляетъ Правительства Испанскаго въ поведеніи, которое оно избрало: Англія и Франція изъявили Америкѣ и Испаніи желаніе свое, чтобы практатъ былъ рашификованъ.“ Президентъ объявилъ, что Правительство Сѣверо-Американское наблюдало спрожайшій нейспралитетъ въ войнѣ Испаніи съ Венезуелою, Хили и Буэносъ-Айресомъ. Сношенія съ Великобританією самыя дружественныя. Въ Казначействѣ Республики оказался оштакъ доходовъ прошивъ расходовъ въ 2 милліона долларовъ слишкомъ, не смотря на то, что торговля потерпѣла великій ущербъ.

— Въ 1814 году Сѣверо-Американское Правительство подарило Французскимъ выходцамъ проспранную землю въ области Георгіи съ шѣмъ, чтобы они ее обрабатывали, но шакъ какъ они сего условія не исполнили, то даръ сей взялъ назадъ, и земля продается по часлямъ.

Разныя извѣстїя.

— Германцы съ неперпвнїемъ ожидаютъ обнародованїя постановленїя нынѣшняго Вѣнскаго Конгреса, особенно въ отношенїи къ торговлѣ, копорая приходитъ въ большїй и большїй упадокъ. Всѣ необработанныя произведенїя чрезвычайно понизились въ цѣнѣ, не отъ избытка въ оныхъ, а отъ препящивїей, копорая вспрѣчаешъ въупренняя торговля, и отъ недоброка капиталовъ.

— Вехабиты отнюдь не испреблены. Они выгоняють Турокъ изъ всѣхъ почти обласпей Аравїи, и испребляютъ ихъ ежедневно. — Въ Азїйской Турціи двое Пашей, преданныхъ Порты, изгнаны изъ своихъ резиденцій. Съ той стороны весьма опасаются покушенїй Наслѣднаго Шаха Персидскаго. — Въ Константинополь Янычары, недовольные своимъ Агою; причинили пожаръ, испребившїй 1500 домовъ и лавокъ. Желанїе ихъ было исполнено: новый Ага раздалъ имъ подарки и объявилъ прощенїе зажигателямъ.

— Король Неаполитанскїй, въ слѣдствїе заключеннаго съ Папою въ 1818 году конкордата, возстановилъ 42 монастыря Доминиканскаго и Францисканскаго орденовъ.

--- 2 Января скончалась Курфирспина Гессенская, урожденная Принцесса Дашская, на 73 году отъ рожденїя.

--- Надежда Испанцевъ, что молодая ихъ Королева убѣдитъ супруга своего просити изгнанныхъ, была шщенна -- Главнымъ препящивїемъ къ ихъ возвращенїю полагають по обстоятельство, что въ семь случаевъ должно будетъ отдасть имъ имущество ихъ, взятое въ казну.

(24 Января)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № V.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

I.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. ПУТЕШЕСТВІЕ КАПИТАНА БИЛЛИНГСА ПО ЛЕДОВОМУ МОРЮ.

(Окончаніе.)

Въ исходѣ 1785 года отправились сіи чиновники въ предназначенный имъ путь, а льшомъ 1786 собрались всѣ въ Охотскѣ. Г. Биллингсъ, взявъ съ собою Капишанъ-Лейтенанта Сарычева, отправился осенью къ рѣкѣ Ковымѣ, поруча Капишанъ-Лейтенанту Галлу *) поспроеніе двухъ судовъ для плаванія къ Американскимъ берегамъ.

Сообразно плану сего сочиненія, упомянушя въ сей часши путешествія по

*) 7 Марта 1786 повышены всѣ чиновники, въ сей экспедиціи бывшіе, въ шомъ числѣ Гг. Галль, Сарычевъ и Берингъ произведены въ Капишанъ-Лейтенанты.

Ледовитому морю, Чукотской землѣ и плаванія Г. Биллингса и Галла къ Берингову проливу: прочія же дѣйствія сей Географической, Астрономической и морской экспедиціи описаны будутъ въ слѣдующихъ томахъ.

Г. Биллингсъ, прибывъ въ исходѣ Сентября въ Верхне-Ковымскій острогъ, занялся немедленно поспроснiемъ двухъ судовъ, для плаванія по Ледовитому морю. Можно легко представитъ, съ какими затрудненіями сопрягалось дѣло сіе, въ столь отдаленномъ мѣстѣ, гдѣ, при всѣхъ недостаткахъ, открылось еще то, что шимерманы и плопники совсѣмъ не знали своего дѣла. Г. Шкиперъ Ваковъ заслужилъ при семъ случаѣ особенную похвалу: онъ взялся надзираеть за работами, или, лучше сказать, поспроилъ и вооружилъ оба судна. Трудолюбивый чиновникъ сей служилъ въ послѣдствіи при Кронштадтскомъ портѣ въ чинѣ Капитана 2 ранга, и пользовался достойно благорасположеніемъ начальства. Въ экспедиціи сей былъ онъ весьма полезенъ, по своей дѣятельности и особенному усердію. Г. Сарычевъ былъ также занятъ въ сіе время поспроеніемъ гребныхъ судовъ, какъ о томъ въ путешествіи своемъ упоминаеть.

Мая 15 дня 1787 года, по вскрытіи рѣки Ясашины, спущены были оба судна: первое, имѣвшее по килю 45 футовъ, названо было *Палласомъ*, на которое и съѣзъ Г. Биллингсъ; второе же, наименованное *Ясашиною*, было 17 футовъ короче, и состояло подъ командою Г. Сармчева. Морской провизіи было на судахъ сихъ на 7 мѣсяцевъ.

24 Іюня прибыли оба судна къ устью рѣки Ковымы, и Г. Биллингсъ извѣстилъ своихъ подчиненныхъ, что онъ, сообразно Высочайшему указу, объявляетъ себя чинъ Капитана 2 ранга.

Хотя описаніе плаваній по Ледовитому морю, есть самая занимательнѣйшая часть морскихъ путешествій для Ученыхъ; но при семъ случаѣ любопытство читателя останется неудовлетвореннымъ. Въ 23 дневное пребываніе на морѣ, просидѣлъ Г. Биллингсъ 15 дней на якорѣ, и не сдѣлалъ никакихъ опличныхъ замѣчаній. Словомъ: во все сіе плаваніе, просперли они лишь свой шлюкъ на 20 миль къ сѣверу и на столько же къ востоку. 25 Іюня основались суда за льдами на якорѣ въ разстояніи 20 миль къ востоку отъ устья Ковымы. Пошомъ, чрезъ 3 дни, отошли подлѣ же самаго берега немного назадъ. Въ семь мѣсѣй пославилъ Г. Биллингсъ свою

Астрономическую палашку, и назвавъ оное Spigal bay, обсервовалъ широту мѣсна $69^{\circ} 27' 26''$, а долготу $167^{\circ} 50' 30''$ къ востоку отъ Гринвича. *) Ниже сего буду я имѣть случай разсмотрѣть сіе наблюденіе.

Наконецъ 17 Юля, ушомаясь отъ многопруднаго и изнурительнаго путешествія въ виду льдовъ, собралъ Г. Биллингсъ военный совѣтъ, въ которомъ имѣли разсужденіе: что какъ наступающее осеннее время, кромѣ опасностей отъ жестокихъ вѣтровъ ничего не обѣщаетъ, то и положено за невозможностію пройти далѣе къ востоку, возвратиться назадъ. **)

Лишь только кончился совѣтъ, говоритъ Г. Сарычевъ въ своемъ путешествіи, но снялись съ якоря и зачали обходить Барановъ камень подлѣ самаго берега. Здѣсь видѣли множество бѣлугъ; тюленей и одного кита. Возвращеніемъ въ Нижековымскъ кончилось предпріятіе Г. Биллингса, отъ котораго надобно было ожидать гораздо большихъ и важнѣйшихъ успѣховъ.

Хотя бы описалелю и не позволяется дѣлать спрогія заключенія о мѣстныхъ

*) Смощи Соуера и Кокса.

**) Смощи Сарычева Путешествія томъ I стр. 94.

беспоятельствахъ и непредвидѣнныхъ претивоповѣдяхъ, равно какъ и утверждать возможности и невозможности; но ему предоставлено полное право, или лучше сказать обязанность его повѣдуетъ ему, сравнивая въ прудахъ одного путешественника съ другимъ, исчисляя ихъ дѣянія, открывая упущенія и обнаруживая предъ свѣтомъ ревностные подвиги, или небрежное вниманіе къ выполненію порученій начальства.

Чингачель, пробѣжавъ вышеприведенныя путешествія по Ледовитому морю, воздалъ вѣрно душевную справедливость рвенію Дешнева, Булдакова, Муравьева, Прончищева, Лапшева и Шалаурова, замѣтивъ въ то же время, что они старались всѣми силами выполнить приказанія начальства, и не оставляли цоприща своего до того времени, пока либо море замерзало, или представлялись невозможности, копорыхъ нельзя было преодолѣть. Въ путешествіи же Биллингса замѣтивъ онъ невольнымъ образомъ, что онъ не радѣлъ о выполненіи своихъ обязанностей. При самомалѣйшемъ препятствіи спановился онъ попчасъ на якорь, и проводилъ по 3 и 4 дни въ совершенной недѣятельности.

Прошедъ къ востоку только 20 миль, спалъ онъ на якорь и проспавъ 3 дни, перемѣнилъ вдругъ свое намѣреніе и пошелъ къ N W. Пройдя по сему румбу 24 мили, вспрѣшилъ онъ оплывъ невозможность, опъ кошорой, не взирая, что по малой глубинѣ можно было хорошо споясть на якорь. Импчасъ ворошился назадъ, и, какъ мы выше видѣли, рѣшился по согласію всѣхъ Офицеровъ прекратить пушешествіе 17 Юля, въ такое время, когда еще можно было продолжатъ еное по крайней мѣрѣ 40 дней. По всѣмъ вышеприведеннымъ извѣстіямъ видно, что море прежде послѣднихъ чиселъ Августа никогда не замерзаетъ. Въ сей годъ покрылась рѣка Ковыма льдомъ 18 Сеншября. *)

Посвящая себя морской службѣ, долженъ былъ Г. Биллингсъ по опыту, наслышкѣ или чпенію знать, что въ большихъ широтахъ дують осенью обыкновенно крѣпкіе западные вѣтры, которые могли бы доставить ему свободный путь къ востоку. Всѣ выше мною приведенные мореплаватели успѣвали въ предпріяшяхъ своихъ только осенью. Но все сіе оставлено было имъ безъ вниманія. Получа за прїездъ къ устью

*) Сарычева Пушешествія томъ I стр. 102.

Ковымы гнѣзъ, устремилъ онъ все свое вниманіе, на ту часпъ свѣша, гдѣ ему предлежалъ другой.

Въ 1790 году, объявля себѣ чинъ Капитана і ранга у мыса Свяшаго Илиі, Капитанъ Биллингсъ проводилъ пошомъ зиму на Камчаткѣ, а на слѣдующее лѣто дошедъ до Уналашки, направилъ отъ сего мѣста путь свой въ Беринговъ проливъ. Безъ всякаго приключенія, и замѣчанія достойнаго обстоятельства, прибыли наши путешественники благополучно въ губу Свяшаго Лавренція 4 Августа.

Г. Сарычевъ говоритъ въ путешествіи своемъ: хопя цѣль прибытія нашего къ симъ берегамъ клонилась къ покушенію пройши въ Ледовитое море черезъ Беринговъ проливъ, но пріятели наши Чукчи увѣрили насъ, что нѣтъ возможности ходить на судахъ по сему морю. И такъ Г. Капитанъ і ранга перемѣнилъ свое намѣреніе, и рѣшился объѣхать берега Ледовитаго моря сухимъ путемъ. Предоставляя польскорую перемѣну мыслей разсужденію читателя, упомяну, что Гг. Галлу и Сарычеву предписалъ онъ на слѣдующее лѣто описать море между Курильскими островами, Японією и Китаемъ; но спеченіе разныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ воспре-

дѣлспровало имъ также успѣшь и въ семь предпріятіи онъ гряды Курильскихъ острововъ поспѣшили они убоясь позднаго осенняго времени въ Охотскъ, и симъ послѣднимъ подвигомъ окончилась сія знаменитая экспедиція Г. Капишана Биллингса.

Замѣчаніе объ одномъ наблюденіи, сдѣланномъ Г. Биллингсомъ при берегахъ Ледовитаго моря.

Г. Сарычевъ говоритъ въ Путешествіи своемъ *, что наблюденіе ихъ за Барановымъ камнемъ, о которомъ я выше упомянулъ, открываетъ, что на всѣхъ прежде изданныхъ картахъ, берегъ Ледовитаго моря положень далѣ къ сѣверу почти на два градуса. Хотя заключеніе сіе сдѣлано легко и скоро; но не слѣдовало безъ сильныхъ доказательствъ, и многихъ наблюденій въ разныхъ мѣстахъ, помрачать дѣянія всѣхъ своихъ предшественниковъ. Что Гг. Лейпенашты и Геодезисты, плававшіе или ходившіе до Биллингса по Ледовитому морю, не были искусные Аспрономы, въ шомъ спорить нельзя; но не ужели всѣ они ошибались одинаково? При наблюденіяхъ, ког

*) Томъ I стр. 85.

я здѣсь помѣщаю, усмотрѣвъ чиншатель-
чно самая большая разница между ихъ об-
серваціями не превышала 33 минутъ. При-
веденныя мною здѣсь широты мѣсь, взявъ
я изъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій Академіи
Наукъ на 1757. годъ. Трудолюбивый Мил-
леръ собралъ оныя изъ наблюдений ГГ.
Профессоровъ, морскихъ Офицеровъ и раз-
ныхъ Геодезисмовъ. Наблюденіе же Гра-
порщика Лосева, почерпнувъ я изъ журна-
ла проекрапнаго его путешествія по Ле-
довишному морю.

Еще бы простишельнѣе было, ежели бы
ошибочное заключеніе о берегахъ Ледови-
шаго моря, было собственное Бидлингсово,
или его соопушниковъ, но очень видно, что
оно почерпнуто у Кука Капитанъ Кингъ,
издавшій въ свѣтъ предіе Куково путеше-
ствіе, говоритъ: „Капитанъ Кукъ былъ
„всегда того мнѣнія, что сѣверовоспоч-
„ный берегъ Азіи, отъ Индигирки къ вос-
„поку до Ковымы, положенъ двумя гра-
„дусами сѣвернѣе настоящаго своего поло-
„женія. Соображаясь съ бывшею у него
„каршою, и съ полученными въ Уналашкѣ
„свѣдѣніями, положилъ онъ устье Ковымы
„на каршѣ своей, подъ 68° сѣверной шירו-
„ты. *)“

*) Vol. IV, p. 224.

Широпа рѣки Хараулаха по наблюденію Гг. Лейшенан- шовъ $71^{\circ} 28'$, $71^{\circ} 11'$, сред-	раз- ность
няя $71^{\circ} 19'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 68 30)	$2^{\circ} 49'$
Широпа мѣсна, гдѣ раздѣляет- ся рѣка Лена на прошоки, по двумъ наблюденіямъ 71°	
40 , $72 06$, средняя . . . $71^{\circ} 55'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 69 30)	$2^{\circ} 23'$
Широпа Алазейскаго зимо- вья, по наблюденію Геоде- зистовъ $69^{\circ} 50'$)	$2^{\circ} 29'$
На картѣ Г. Сарычева . 67 30)	
Широпа Сипканскаго зимовья по двумъ наблюденіямъ 69°	
$31'$, $69^{\circ} 44'$ среднее . . . $69^{\circ} 37'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 67 30)	$2^{\circ} 07'$
Быковскій мысъ по наблюде- ніямъ Гг. Лейшенаншовъ $71^{\circ} 40'$, $71^{\circ} 58'$, $72^{\circ} 13'$ средняя	
широта $71^{\circ} 57'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 70 15)	$1^{\circ} 42'$
Широпа Крестовой рѣки, по наблюденію Г. Лосева . . $71^{\circ} 45'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 70 10)	$1^{\circ} 18'$
Широпа 5 Медвѣжьяго оспро- ва по наблюденію его же Лосева $71^{\circ} 58'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 70 40)	$1^{\circ} 18'$

Широта Анадырскаго остро-		разн.
ва	66° 09'	} 1° 09'
На картѣ Г. Сарычева .	65 00	
Широта Алазейскаго зимовья	66° 56'	} 0° 56'
На картѣ Г. Сарычева .	66 00	
Широта устья рѣки Камчаш-		
ки	57° 01'	} 0° 46'
На картѣ Г. Сарычева .	56 15	
Удскій острогъ 55 27', 55 10'		
среднее	55° 18'	} 0° 18'
На картѣ Г. Сарычева .	55 00	
Широта Акушска	62° 02'	} 0° 01'
На картѣ Г. Сарычева .	62 01	

Разсмотримъ выписку сію со вниманіемъ, любопытно. будешь вопросить: почему же не воѣ мѣста понижены на 2°? Почему пониженіе сіе идеть ошь 2° 49' до 00° 00' минуты?

Дабы показати чипашелю, какъ несогласны карпы наши въ опредѣленіи береговъ Ледовитаго моря, прилагаю здѣсь таблицу 13 значительнѣйшихъ приморскихъ мѣстъ. *) Разсмотримъ оную, убѣдяшся чипашели въ справедливости вышеприведенныхъ примѣчаній, и согласяшся, что одно наблюдение при Барановомъ камнѣ недостопаочно было къ заключенію, что весь берегъ Ледовитаго моря на 2° сѣвернѣе.

*) Таблица сія приложена при концѣ.

Геденшпромъ говоритъ въ журналъ своемъ, что онъ пришелъ въ недоумѣніе, какую принять широту Усшьянску; ибо на генеральной Географической означена оная $70^{\circ} 0'$, а на Меркашорской картѣ Г. Сарычева $68^{\circ} 04'$. На первый случай принялъ онъ среднюю; но въ послѣдствіи нашель оную $69^{\circ} 46'$. Геденшпромъ замѣчаетъ также, что долгота Усшьянска хотя и назначена на двухъ помянутыхъ картахъ $154^{\circ} 46'$, считая ось меридіана оспрова Ферро; но по его счисленію, принимая за основаніе долготу Ковымъ по наблюденію Капитана Биллингса, выходитъ оная $159^{\circ} 45'$.

Поговоря о широтѣ, надобно обратиться къ тому искусству, съ коимъ Г. Биллингсъ, соупникъ безсмертнаго Кука, вычислялъ долготу мѣста. Но не желая распространяться о предметѣ семъ, хотя важномъ для Географа; но скучномъ для читателя, упомяну о семъ кратко. По наблюденію Гедезіи Капитана Красильникова, соупника Аспронма Делиль де ла Кройера, долгота Охолока . . . $145^{\circ} 13' 15''$

На картѣ Г. Сарычева . . . $145^{\circ} 10'$
Красильникова Юдомскій крестъ $139^{\circ} 59'$

На картѣ Г. Сарычева . . . $141^{\circ} 30'$
Красильникова городъ Якутскъ $129^{\circ} 48'$

На картѣ Г. Сарычева . . . $130^{\circ} 00'$

Слѣдовательно, просиранство между Якутскомъ и Охотскомъ расширено болѣе чѣмъ на 2 градуса.

По наблюденію Красильникова долгоша Пешропавловскаго порша или Авачи $158^{\circ}38'30''$

На каршѣ Г. Сарычева . . . $158^{\circ}30'00''$

Слѣдовательно, Охотское море сжато на шѣ же 2 градуса. Изъ сего можно замѣтить, что долгошу Охотска наблюдалъ самъ Биллингсъ, а долгошу Авачи занялъ у Кука. Къ чести Красильникова надобно здѣсь присовокупить, что Кукъ, Лаперузъ, И. О. Крузенштернъ и В. М. Головнинъ нашли, что опредѣленная имъ долгоша Авачи согласна была съ ихъ наблюденіями.

Капитанъ Крузенштернъ, плывъ отъ острова Сахалина въ Охотское море въ 1805 году, усмотрѣлъ вдругъ островокъ въ широтѣ $56^{\circ}26'$ и долготѣ $143^{\circ}16'$ къ востоку отъ Гринвича. Всякій бы другой мѣнѣе изыскашелей и прозорливый, поздравилъ бы себя поспѣшь съ новымъ открытіемъ; но Г. Крузенштернъ захошѣлъ прежде шочно въ семь удостовериться. Онъ зналъ, что въ широтѣ сей открылъ Биллингсъ островъ Юну, и ему вдругъ пришла счастливая мысль, посмотрѣть, какую долготу полагають онъ Охотску. Что же онъ нашелъ? Что Г. Биллингсъ, при опредѣленіи долго-

ты сего острова ошибся на $2^{\circ} 56'$, и такъ, слича свое наблюдение съ наблюдениемъ Кра- сильникова, Г. Крузенштернъ увидѣлъ, что обрѣщенный имъ островъ есть островъ Иона, положенный на картѣ Г. Сарычева на 300 верстъ воспочиѣ настоящаго своего мѣстоположенія. *)

По observaціи Капитана Крузенштер- на, лежить островъ Иона въ широтѣ $56^{\circ} 25' 30''$; въ Путешествіи же Г. Сарычева показана широта онаго $56^{\circ} 32'$. Но не хо- тя изыскивать чужія погрѣшности, копо- рыхъ какъ чинапель самъ разсудить мо- жешь. должно бытъ не мало, когда опшед- ній пунктъ положенъ на два градуса вос- почие, спрошу только: можно ли теперь не вѣрнѣ заключенію, что всѣ наши по- чтенные и шрудодлюбивые мореплаватели прежнихъ времени погрѣшали на 200 верстъ въ наблюденіяхъ своихъ? Они конечно, мо- жешь бытъ, ошибались минушь на 40, а не болѣе, и то потому, что у нихъ не было ни секстановъ ни Астрономическихъ ча- совъ, какъ у Г. Биллингса, а брали они ob- servaціи свои градуспоками, или астроля- біями во время равноденствій.

*) Путешествіе Крузенштерна, томъ 2 стр. 207.

Ежели бы Биллингсъ, или кто нибудь изъ соупниковъ его обратили вниманіе на данные имъ изъ Коллегіи журналы съ 1724 по 1779, и сочиненія почтеннаго Миллѣра, перваго Писателя о морскихъ Географическихъ открытіяхъ, то не сдѣлали бы шоль важной ошибки въ долгощѣ Охотскаго порта: они бы нашли во второмъ томѣ Ежемѣсячныхъ сочиненій Академіи Наукъ 1758 г. на стр. 407: *подлинная долгота Охотскаго порта есть 160°59'15"*. Вычитая изъ сего 17°46', разность между меридіанами острова Ферро и Гринвичской обсервациі, оказалась бы она *143°13'15"*.....

Василій Берхъ.

Названіе мѣстн.	Карта Геншпрома.	Академическая 1786.	Генеральная 1812.
Правый мысъ усшья рѣки Ковымы . . .	69 30'	71° 10'	69° 26'
Усшье рѣки Алазен	70 30	72 30	70 50
Рѣка Кресповая	70 30	72 20	70 40
Рѣка Индигирка	71 07	72 40	70 00
Усшьанскъ	69 30	70 40	70 30
Раздѣленіе рѣки Лены на протоки :	— —	72 00	72 00
Рѣка Хрома	71 30	72 40	71 45
Рѣка Хараулахъ	— —	70 55	70 20
Усшье Оленека	— —	72 30	72 45
5 Медвѣжій островъ	71 05	72 30	70 58
Быковскій мысъ	— —	71 30	71 50
Свяшой мысъ	71 40	73 15	72 30
Синганское зимовье при рѣкѣ Лень	— —	69 20	69 40

Карта Т. Сарычева.	Наблюдения Гг. Лейпшантовъ, плававшихъ по Ле- довишному морю.	Наблюдения Гео- дезистовъ Лысе- ва, Лосева и Пуш- карева.
69° 28'	— —	— —
69 40	69° 50'	— —
70 10	— —	71°45'
70 30	— —	— —
68 15	— —	— —
69 30	71°40' 72°06'	— —
70 40	— —	— —
68 30	71°28' 71°11'	— —
70 57	72° 30'	— —
70 40	— —	по счи- по наблю- слению. дению. 72 15' 71 58'
70 15	72° 13'	— —
70 55	71°40' 71 58'	— —
70 55	— —	— —
67 30	69°44' 69°31'	— —

**ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.**

(Продолженіе.)

*Плаваніе отъ Ріо-Жанейро *) около мыса Горна, прибытіе въ Портъ Каллао, на берегу Перуанскомъ, и пребываніе въ ономъ.*

Ноября 21 числа, день, въ который я рѣшился оставить Ріо-Жанейро, съ утра погода приняла было хорошій видъ: небо мѣстами прояснилось и нѣкоторыя горы очиспились отъ облаковъ. — Казалось, что обыкновенное здѣсь ясное время наступило; но къ полудни снятъ спало пасмурно и пошелъ дождь; сіе однако меня не оспановило, и я хопѣлъ въ 12 часовъ снятыя съ якоря; но шакъ какъ нащъ Консуль пріѣхалъ на шлюпъ съ своими счешами, въ 3 часа по полудни, то мы и не могли прежде сего времени сняться съ якоря, а уже выйши изъ гавани по причинѣ скоро

*) Описаніе города Ріо-Жанейро выпущено нами по той причинѣ, что оно уже напечатано въ 47 и слѣд. кн. *Сына Отчества* 1818года. Изд.

послѣ того перемѣнившася печенія не успѣли, и при выходѣ оспановились на якорь. Тутъ мы распрощались съ Консуломъ и его Помощникомъ, и ночью они насъ оставили, а на другой день въ 5 часу утра, не смотря на пасмурную погоду и пищину, мы подняли якорь и при помощи попутнаго теченія пошли буксиромъ въ выходъ; но когда поравнялись съ крѣпостію Санша Круць, то ошшуда кричали намъ въ переговорную трубу что-то спрашнымъ образомъ, чего однакожь мы поняшь не могли, а пошому, спавъ подлѣ оной на якорь, послалъ я шуда Офицера, которому сказали, что мы не можемъ ишши, пока въ 12 часовъ не пошьпашъ насъ Офидеръ съ браншвахмы, а какъ онъ у насъ вчера еще былъ, то я послалъ того же Офицера опять въ крѣпость сказашь объ эшомъ, но ему ошвѣчали, что мы въ другой разъ должны его ожидашь. Тогда я послалъ шребованіе, чтообъ насъ не задерживали, и Офидеръ шопчасъ бы пріѣхалъ, иначе я буду жаловашься за такія притѣснительныя мѣры. — Часа черезъ два шопъ же Офидеръ, копорый былъ у насъ вчера, къ намъ пріѣхалъ, сдѣлалъ шѣ же два или три вопроса, что и вчера ш. е, имя шлюща и мое имя, спросилъ куда идемъ и оставилъ насъ: шогда мы получили право иш-

ши изъ порта, куда угодно. — Въ полдень печеніе сдѣлалось намъ благопріятное, и тогда же спалъ душь легкой вѣтеръ ошъ юга, да и погода совсѣмъ прочистилась, почему въ часъ по полудни снялись мы съ якоря и спали лавировашь сквозь проходъ; но по причинѣ шихаго вѣтра къ 6 часамъ вечера могли дойти шолько, до шакъ называемыхъ, Круглаго и Плоскаго оспрововъ, у коихъ перемѣнившееся прошивъ насъ печеніе заспавило меня лечь на якорь; шо же сдѣлалъ и военный Португальскій бригъ, съ нами лавировавшій. На другой день въ пятомъ часу ушра снялись мы съ якоря, и съ помощію весьма легкаго вѣтерка ошъ воспока, попутнаго шеченія и буксира, пошли въ пупь; но до полудни успѣхъ нашъ былъ очень малъ и мы чупь подавались впередъ; а съ полудни ровный вѣтеръ, при весьма ясной погодѣ, спалъ душь ошъ югоспока; шога мы, пройдя между оспровами, Круглымъ и Плоскимъ, спали править насшощимъ своимъ курсомъ къ юго-западу и здѣсь *взяла*, какъ мореплаватели говорятъ, *мѣсто нашего отшества*.

Въ бышность нашу въ Рио-Жанейро Испанскій Посланикъ, посредшвомъ нашего Консула, пригласилъ меня къ себѣ, шшобъ просишь меня о весьма важномъ для

Испанскаго Двора дѣлъ, которое состояло въ слѣдующемъ: съ того времени; какъ Португальцы завладѣли Монсевидеомъ, дѣла между Испанцами и ими пошли очень не хорошо. Первыя Европейскія Державы взялись бытъ посредниками между ими, и получили общаніе Португальскаго Посланника, въ Парижѣ находящагося, что Дворъ его сдася Монсевидео Испанцамъ; но въ самомъ дѣлѣ изъ Рио-Жанейро безпрестанно посылали шуда подкрѣпленія, да и при насъ при тысячи войска готовы были опривисья. На пребыванія же Испанскаго Министра объясненій по сему случаю, давались ему самыя колкіе и надменные отвѣсы, даже до того, что онъ почипалъ ихъ почти объявленіемъ войны. „Каждый почеркъ пера Бразильскаго Кабинета есть объявленіе войны!“ сказалъ онъ мнѣ, говоря о нопахъ къ нему здѣшняго Министерсва. О такомъ положеніи дѣлъ между сими двумя Дворами Испанскій Министръ долженъ былъ, какъ можно скорѣе, сообщивъ Перуанскому Вицерою: безопасносць ихъ владній въ южной Америкѣ того шребовала, а какъ онъ не имѣлъ для сего никакаго случая, то и прибѣгнулъ ко мнѣ, и просилъ, чтобы въ уваженіе дружбы и добраго расположенія нашего Государя

къ Испаніи, я согласился по пупи зайти въ Лиму и отвезти туда его депеши. Какъ время мнѣ позволяло, и я ни мало ошъ настоящаго своего пракша, слѣдуя въ Камчапку, уклониться принужденъ не былъ, по охотно согласился оказашъ услугу Испанскому Двору, которая, по увѣренію Генеральнаго нашего Консула, должна бытъ принята Его Императорскому Величеству; но какъ дѣло сіе надлежало отъ Португальцевъ держашъ въ тайнѣ, то Испанскій Министръ, нашъ Консуль и я согласились ни кому о томъ ни слова не говорить. — Я даже не сказывалъ о семъ планѣ до сего числа нашимъ Офицерамъ, опасаясь нескромности въ разговорахъ; сего же числа я объявилъ по командѣ, что мы идемъ въ Перу.

Оставивъ Рио-Жанейро я долженъ сказашъ, что мѣсто сіе мнѣ очень понравилось по чрезвычайной красотѣ Природы, о чемъ въ замѣчаніяхъ моихъ болѣе сказано; да и Г. Лангодорфъ съ своею супругою *) и съ Помощникомъ Консульскимъ **) спарались, сколько возможно, сдѣлашъ пребываніе наше здѣсь пріятнымъ.

*) Дочь знаменитаго нашего Астронома Федора Ивановича Шуберта.

**) Пешръ Пешровичъ Кильхень.

Въ 8 часовъ вечера 23 числа вѣтеръ перешель къ сѣверовостоку, и, при совершенно ясномъ небѣ, началъ дуть съ такою силою, какъ обыкновенно дуютъ у здѣшнихъ береговъ муссоны; мы несли вѣт на руса и шли миль по 7 и 8 въ часъ. — Правиль я такимъ образомъ, чтобы проплыть успѣе Рио-ла-Плапы въ разстояніи около 200 миль, дабы избѣжать дѣйствія сильнаго печенія, спремещагося изъ сей огромной рѣки. Между нѣмъ мы пригосновили и разложили на верху все ручное оружіе, пакъ какъ и карпузы съ порохомъ, лядунки, рога, фицили и пр. чтобы быть во всегдашней гошовности къ сраженію. Сію нужную ошорожность я принялъ въ слѣдствіе полученныхъ мною въ Рио-Жанейро досшовѣрныхъ извѣстій, что, возмущившіеся въ южной Америкѣ Испанцы нападаютъ на суда всѣхъ народовъ*), кромѣ Англичанъ; а Рускихъ, по

*) Республиканцы сіи недавно взяли два Португальскіе купеческіе корабля, шедшіе изъ Индіи: по требованію Бразильскаго Двора; они ихъ возвратили и присудили корсару заплащивъ убытки, простирающіеся до 30 тыс. піастровъ. Корсаръ же сей былъ вооруженъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ иждивеніемъ ихъ Консула, находящагося въ Буеносъ-Айресѣ и укомплектованъ Американцами.

какимъ-шо слухамъ, недавно спали они считашь союзниками Короля Испанскаго.

Выпры, дунъ съ разною силою, и при разныхъ состоянїяхъ погоды, продолжали намъ благопрїялспивовашь: мы очень скоро подавались впередъ. До 30 числа съ нами ничего примѣчательнаго не случилось, а сего дня въ широтѣ 34° 4' — долготѣ 48° 1' —, совсѣмъ прошивъ нашего чаянїя, встрѣнили мы Руское судно или; лучше оказашь, судно подъ Рускимъ флагомъ, пошому: чшо на немъ ни одного челоувѣка Рускаго не было. Судно сіе называешься *Двина*, и принадлежишь Архангельскому Купцу Браншу. Корабельщикъ же онаго Нѣмецъ по имени Спрашпо. Изъ Архангельска оно пошло 3 Сентября прошлаго года и въ Ноябрь шого же года пришло въ Гамбургъ, а въ Декабрь, вышедъ опшуда 7 Августа сего года, пришло оно въ Буенось-Айресъ; 27 числа сего мѣсяца опшуда вышло, и теперь идешь въ Гамбургъ. Не желая задержашь его, чшобъ опправишь съ нимъ депешы, я далъ ему шолько записку объ насъ съ шѣмъ, чшобъ по приходѣ въ Гамбургъ, онъ напечаталъ въ газетахъ, гдѣ онъ насъ встрѣшилъ, и чшо у насъ все благополучно и всѣ мы здоровы. Капитанъ сего судна сообщилъ намъ другое о расположенїи Ин-

сургеншовъ къ Рускимъ, нежели что мы слышали въ Рио-Жанейро: онъ сказывалъ, что они не только обходились съ нимъ хорошо, но и по торговымъ его дѣламъ поступали справедливо и честно, оказывали ему особенное передъ другими Командирами купеческихъ судовъ уваженіе, и иначе называли его, какъ *Калитаномъ великой націи*. Декабря съ 1 до прихода нашего на видъ Сиаменландіи, что случилось 19 числа, мы шли съ разными переменными вѣтрами; большею частію съ сѣверозападной и югозападной стороны дули они вообще умеренно, но нѣсколько разъ и бури возставали, только не на долго, и не въ такой силѣ, чтобы заслуживали особенное замѣчаніе. Погоды не были долго постоянныя: мы имѣли часто ясные дни и шумные; иногда было облачно и дождь, а нѣсколько разъ и громъ съ молніею случался. Но все сія обстоятельство не заключающъ въ себѣ ничего необыкновеннаго, чтобы сполна подробнаго описанія Слѣдующіе лишь случаи, на семь переходъ повстрѣчавшіеся, заслуживающъ нѣкотораго вниманія.

Будучи уже въ широтѣ $37\frac{1}{2}^{\circ}$ долготѣ 53° , мы видѣли еще множество летучей рыбы, дельфиновъ и нѣсколько черепахъ,

которым, какъ извѣстно, рѣдко далеко отъ предѣловъ проливовъ показывающа; въ то же время появились и цетрилы *), обитатели холодныхъ странъ; а въ широтѣ $38\frac{1}{4}^{\circ}$ долготѣ $54\frac{1}{2}^{\circ}$ спали намъ попадающія морскія распеія и видѣли мы первыхъ албапросовъ **). Воздухъ сдѣлался гораздо холоднѣе, даже слишкомъ холоденъ, судя по широтѣ, въ коей мы находились, ибо термометръ стоялъ не выше 16° . Въ полдень Декабря 8 случилось достойное замѣчанія явленіе: въ 3 часу по полуночи на сторонѣ вѣтра по горизонту показались лучи, изъ коихъ блистала вдали почти безпрестанно яркая молнія; съ разсвѣтомъ лучи сіи приблизились къ намъ; вѣтеръ сталъ дунуть порывами, упихая иногда и часомъ перемѣняясь; молнія блистала съ громовыми ударами; дождя же было очень мало; погода въ такомъ состояніи продолжалась почти до полудня, а послѣ прояснилось; остались только мѣснныя облака; но доколѣ громъ былъ, каждый почти разъ съ перемѣною вѣтра наносилъ онъ чрезвычайно теплый воздухъ, который пошчасъ послѣ перваго дуновенія принималъ обык-

*) *Procellaria*.

***) *Diomedea exulans*.

новенную свою температуру; здесь тогда бывшую; термометръ показывалъ 13° , а когда я поспавилъ оный прошивъ нашедшаго теплаго воздуха, то онъ вдругъ поднялся на 3.

Примѣчательно еще, что, такъ называемыхъ, проницескихъ птицъ, кои и имя свое получили отъ обыкновеннаго мѣста своего пребыванія между шропиками, мы видѣли двухъ въ широтѣ 46° — долготѣ 60° ; а въ широтѣ 49° долготѣ 61° видѣли мы около насъ ныряющихъ нѣсколько животиныхъ похожихъ на пингвиновъ, только такого рода, какихъ я никогда не видывалъ; одно изъ нихъ нѣсколько времени слѣдовало за нами: безпрестанно ныряло въ воду и опять показывалось, производя крикъ, похожій на крикъ молодыхъ утятъ. Сколько я могъ замѣтить, это долженъ быть родъ пингвиновъ, только что гораздо тонѣ ихъ, отъ чего задняя часть у нихъ походитъ болѣе на рыбу; цвѣтъ ихъ темнокофейный, брюхо, казалось, бѣлое и если не все, то по крайней мѣрѣ, по бокамъ имѣло бѣлыя полосы, которыя мы очень хорошо видѣли; голова какъ у пингвина и около глазъ бѣлые овальные круги; крыльевъ не было, какъ и у пингвиновъ. Декабря 16 въ широтѣ 62° , долготѣ 64° ;

видѣли мы большое шрехмачшовое судно, копорое во весь день шло съ нами однимъ пушемъ; но при захожденіи солнца пошла къ сѣверовосшоку по направленію къ шому мѣспу, гдѣ мы видѣли многіе фоншамы, пускаемые кипами, почему я и заключилъ, что сіе судно должно бынѣ киполовное, находящееся на промыслѣ. — Сего дни мы видѣли очень много киповъ, а шакже, и пингвины показывались: нѣкошорые мореплавапели ушверждають, что появленіе пингвиновъ означаетъ близкое разшюніе ошъ земли; но сего дни мы находились, ошъ ближайшей къ намъ земли — Фалкландскихъ оспрововъ — не менѣ шш миль, и 13 числа сего мѣсяца, почши въ шакомъ же разшюніи къ сѣверу ошъ вышеупомянутыхъ оспрововъ, мы видѣли пингвиновъ. На семь переходъ мы почши всегда находили, посредспвомъ Аспрономическихъ наблюденій, что шеченіемъ шносило насъ къ сѣверу и къ сѣверовосшоку, иногда болѣе 20 миль въ супки. Я заключилъ, что шеченіе здѣсь шакъ сильно шпремишся къ сѣверовосшоку, пошому, что мы находились на спруѣ водъ, кон, обшекая мысь Горнъ изъ великаго Океана, направляются между Шпапенландією и Фалкландскими оспровами въ Апланшической Океанъ, и что если бы

мы были на меридианъ пролива, т. е. ближе къ Папагонскому берегу, но совсѣмъ не имѣли бы противнаго течения, а вѣроятно еще, что оно бы намъ благопріятствовало, почему я спарался приближиться къ берегу Папагонія; но западные вѣтры до того не допускали.

Восточный мысъ земли Шшаповъ, называемой Санъ Жуанъ, увидѣли мы въ 6 часу вечера 19 Декабря, будучи отъ него въ 20 или 25 миляхъ разстоянія по глазомеру. Онъ открылся намъ точно въ такомъ положеніи и разстояніи, какъ мы ожидали, основываясь на Астрономическихъ нашихъ наблюденьяхъ и хронометрахъ. Сія послѣдніе показывали долгопу довольно исправно, о чемъ подробнѣе писано во 2-й часни. На другой день мы прошли землю Шшаповъ и спали обгибать мысъ Горнъ. Здѣсь нашли мы многочисленныя спада большихъ албапсоровъ и множество косапокъ. Доколѣ обходили мы землю Шшаповъ, но теченіемъ въ 42 часа увлекло насъ къ сѣверовостоку на 51 милю. Чтобы совсѣмъ обойти мысъ Горнъ, употребили мы 25 дней; ибо почти безпрестанно имѣли противныя вѣтры, дувшіе большею частію отъ сѣверозапада и отъ сѣвера. Въ продолженіе сего времени весьма часто шквалили мы бури, конпо-

рыя иногда, а особливо оиъ сѣвера, свирѣпствовали съ ужасною силою, но какъ судно наше было новое, очень крѣпко построенное *) и снабженное самыми лучшими снарядами, то бури сіи, при всѣхъ своихъ жестокостяхъ, не могли причинить намъ никакаго важнаго поврежденія, ниже подвергнуть опасности; однажды только **), при весьма жестокой бурѣ оиъ сѣвера, которая развела споль сильное волненіе, какого мы во все путешествіе не имѣли, одинъ валъ, вышедъ изъ подъ кормы, шакъ сильно ударилъ въ верхъ, что въ кормовыхъ окнахъ выбилъ рамы и щипы, и наполнилъ мою каюшу водою, копорою множеству изъ моихъ вещей перемочило; я принужденъ былъ велѣть во всѣ окна вставить щипы, обить ихъ снаружи нарусною, и пригеповить парусъ, чпобъ обхватутъ корму на

*) Сколько разъ у мыса Горна мы вспоминали съ живѣйшею благодарностію имена Генераль-Маіора Орловскаго и Кораблестроителя Споко: сей послѣдній, подъ непосредственнымъ надзоромъ Г. Орловскаго, строилъ нашъ шлюпъ, который шакъ хорошо выдерживалъ всѣ бури, коимъ мы были подвержены. Желательно, чпобъ всѣ строители съ шакимъ тщаніемъ и усердіемъ скрѣпляли свои корабли; но, къ несчастію мореплавателей, не всегда шакъ бываетъ!

**) Января 4, въ широтѣ 52¹°, долготѣ 78¹°.

случай, если бы щипы волнением выбило; что нередко случается въ здыщемъ бурномъ морѣ. *)

Погода часпо была ясная, но большею часпю, а особавво при крѣпкихъ вѣтрахъ ошь сѣвера, пасмурная съ дождемъ и градомъ, и довольно холодная: шермометръ нередко спускалъ только на 5° выше шочки замерзанія. Однажды лишь **) былъ прекрасный день, какого мы еще не имѣли съ самаго опходу ошь успья рѣки. Плапы: при ясномъ небѣ и дщициѣ шермометръ въ поддеѣ шого дня спускалъ на 40° . Барометръ, при вѣхъ буряхъ, которыя мы имѣли у мыса Горна, очень хорошо показывалъ ихъ насшупленіе и время, когда онѣ начинали смягнаться, и пошому возвышенія и пониженія его были весьма часны. Самое

*) Мыѣ кажется, кораблестроители должны посшавить себѣ въ непремѣнное правило, дѣлать на судахъ, пригошьяемыхъ въ дальныя пшешествія, корму, какъ можно выше; подзоръ или навѣсъ безъ большого уклону, окны меньше, и шпульцы меньше и подборисствѣ. Еще нужно имѣ замѣнить, что рамы въ окнахъ подъемныя вовсе не годящся: нынѣ у меня, гдѣ щипы спюали, рамы были подняны, и ошь сырости шакъ разбухли, что ихъ никакъ не возможно было опустить, и пошому принужденъ я былъ завѣсить окны парусною.

**) Января 3, въ широтѣ $53^{\circ}+$ — долготѣ $78^{\circ}+$ —

большее его возвышеніе было 29,67 а самое низшее 29,13. Въ отношеніи погоды къ вѣтру я здѣсь замѣчу слѣдующее: Лаперузъ упвердительно говоритъ, что у мыса Горна при сѣверозападныхъ вѣтрахъ *всегда* бываетъ пасмурно; коль же скоро спанеть прояснится и вѣтеръ поидеть къ западу, то вѣрно чрезъ два часа послѣ онъ сдѣлается опять югозапада. Я и прежде испыталъ, что сей законъ въ направленіи вѣтровъ подверженъ исключеніямъ, и что Лаперузъ лучше сдѣлалъ бы, когда бы не споль упвердительно о семъ говорилъ, а нынѣ прежнія мои замѣчанія подтвердились; ибо вѣтеръ опять запада, вмѣсто того, что онъ понычась переходитъ къ югозападу, иногда дулъ очень посполнино и свѣжо съ порывами, при ясной погодѣ, по нѣскольку часовъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

СТИХОТВОРЕНИЯ.

I.

ЖЕЛАННЫМЪ ДРУГУ.

Прости, Поэты! судьбина зношь
Мнѣ вѣсокъ опроченикъ вручила;
Но къ Музамъ тѣсная любовь
Ужъ насъ на вѣкъ соединила!

Прости! Богъ вѣствъ — когда опяшь
Желанный другъ въ гостяхъ у друга,
А счастье буду воспѣвать
И вѣгу прасаднаго досуга! —

О милый мой! все въ даръ тебѣ —
И грусть и сладость упованья!
Вотъ къ невидимой судьбѣ:
Она приближила часъ свиданья.

И я, съ пущынныхъ, Финскихъ горъ,
Въ отчизнѣ браннаго Одена,
Въ днѣ вѣздеу желанный взоръ,
Узнаю смиреннаго дофина!

Сегога въ, Бартия, будешь въ намъ,
Помощи, въ дѣлѣ досажденъ?
Пускай предъ ней сольются тѣло
Друзей согласныя моленья! —

Ев. Баратынскій.

18 Января. 1820.

Госпожа Лихутиной.

(На игру ея въ Мелодрамъ: *Убийца и сирота.*)

Я съ роду не любилъ ни Драмъ, ни Мелодрамъ;
 Но только въ нихъ шы заиграли,
 Охота спрасниная приняла
 И къ Драмамъ у меня и даже къ сиротамъ!
 Ты, взглядомъ чувствва выражая,
 Всѣхъ увлекаешь за собой!
 И всякой думаешь, вздыхая:
 Какъ жаль, что сирота *нѣмой!*

N.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н о в ы я к н и ж к и :

1 8 1 9.

78. *Философическія и шутосныя цзселепія.* С.
 П. 6. 1819, въ шип. а. Крайл, въ 8, 141 стр.

(Мы получили разсмотрѣніе сей книги,
 и помѣстимъ оное въ одной изъ слѣдующихъ
 книжекъ С. О.)

IV.
РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ .

Отвѣтъ на замѣчанія Г. Р. З.

Есть въ народѣ пословица: *отб сальной свѣчки Москва сгорѣла*; теперь видно по ней сбывается. Опъ Г. В. Кл-ва загорается война на нашемъ Парнасѣ: безпрестанно появляются новыя замѣчанія, разсужденія, споры. Скоро ли кончатся? Богъ въспи. Между пѣть, хоша война всегда зло, а война на перьяхъ и смѣхъ и грѣхъ, дѣлашь нѣчего, надо по неволѣ сражаться и спояшь за правое дѣло. Кто жь правъ? кто виноватъ? постараемся разсмошрѣть.

Первый зачинщикъ, Г. Кл-въ, пропалъ безъ вѣсти. Не диво: человекъ давно изувѣченный, кривой, хромой, могъ ли выдержать вдругъ нападеніе проихъ? Можетъ бышь также, что по примѣру Римлянина Горація, онъ заманиваетъ ихъ, *il fut pour mieux combattre*. Какъ бы то ни было, теперь его не сыщешь; а въ замѣну вышелъ новый боець Г. Р. З. Онъ въ самомъ дѣлѣ пустился на хитрости; хвалишь первый опвѣшь за *здоровое сужденіе*, молчишь о второмъ и какъ будто вмѣспи съ нимъ гошовъ посмѣяшь; но нападаетъ на претій и намѣкаетъ даже, что онъ догадался; съ кѣмъ вспунаетъ въ единоборство *). Смыльмъ бышь хорошо, но худо

*) Имя Аришофанъ часно употребляютъ, говоря объ одномъ изъ нашихъ Писателей, и двояко: Ученые, коротко знающіе Греческій Театръ, *пятиктычн* Эсхилы трагедіи, *барельеры* пировъ Гомеровыхъ, знающіе навѣрно, что Аришофанъ уморилъ Сократа, хошаць симъ сло-

быть опрометчивымъ, а новый боецъ съ самаго начала промахнулся. На цѣлой страницѣ витій-спивуешь онъ, чтобы доказать, что хорошее вездѣ хорошо, что Расинъ и Мольеръ лучше нашихъ Трагиковъ и Комиковъ, что переводъ никогда не споймъ подлинника, что солнце свѣтитъ днемъ а не ночью, и тому подобныя истины. Все это прекрасно, да напрасно: ни-кшо не говорилъ прошивнаго. Au fait.

Дѣло было простое, одинъ только вопросъ: которые Актеры лучше, Рускіе или Французы? Теперь стало сложнѣе послѣ замѣчаній Г. Р. Э., и спрашивается еще: хорошо ли, худо ли имѣть въ Пешербургѣ Французскій Театръ хорошии или дурной? Постараемся объяснить и шо и дру-гое. Первый вопросъ, кажется, рѣшенъ въ под-зу нашихъ самимъ Крипикомъ: онъ говоритъ объ нѣкоторыхъ *), что они достойны *лучшаго*

вомъ сказать учливо нѣчто весьма жестокое; другіе, напротивъ, видѣ въ Архистивѣ игольцо перваго древняго Комика, сравнивающа съ ии-мъ для высочайшей похвалы. Нашъ соотечествен-никъ справедливо и умѣренно можетъ ошвѣчать и шѣмъ и другимъ Расиновыми опихаки:

J'ose dire, Messieurs, que je n'ai mérité
Ni cet excès d'honneur, ni cette iniquité.

* Счетомъ 9. — Много, либо мало. Архистивъ, высшавленные съ похвалою, не смѣюль будущею ею гордиться, а забышые въ правѣ обидѣться. Г. Вобровъ Актеръ очень жорешій, съ нимъ всегда весело, а гдѣ нѣтъ его въ Комедіи, воспоминаю и жожажешь. Г-жа Споницкая развѣ за времѣвнуче къ ней любовь публики потеряла свое доонои-ство въ глазахъ «ритника; Г. Климовой пошѣ прекрасно; Г. Пономаревъ иногда воспоминаю

Театра *ебъ* *Европѣ*; а если ли возможность ему сказать шуте о здѣшнихъ Французахъ? Ссылаюсь на собственную ихъ скромность: похвалялись ли хоть одинъ, что его бы приняли въ Парижѣ à la comédie Française? Если бъ онъ смѣлъ этого надѣяться, изъ чего бы ему ѣхашъ къ намъ въ प्रदेशное царство?

Второй вопросъ гораздо важнѣе; къ нему даже прислушались шрудно. Бумаги не достаемъ, если вздумаешь кому поощрить его; скольконуть можно надѣлать изъясненій, которыхъ ничего не изъяснить, и заключеній, которыми не будетъ конца! Какъ смотрѣшь на Театръ? Видѣшь ли въ немъ только средство какъ нибудь забавиться бездѣля въ длинный зимній вечеръ, или занимаешь имъ какъ ошлично опрастью Словесности? Словесность тѣсно связана съ политическимъ и нравственнымъ состоянiемъ народа; наша Руская, говорятъ, *ебъ юностиетъ*; подемъ: въ дѣтствѣ. Дѣти лакомы до сладкаго, вьмаются за все, что блестятъ; но ошъ ихъ прячуть ноги и въ мѣру кормятъ вареньемъ. Долго ли порѣзаться? долго ли зубамъ выкрошиться? а беззубый ребенокъ ни на что не похожъ. Г. Р. З. *ебъ* гордостью говорятъ, что когда играютъ Французы, партнеръ и раекъ пустимъ. Худой знакъ, Г. Кришкы! доказательство что Французы нужны только для *нѣкоторыхъ*, а почему, просимъ разъясковать. Не оборонитесь Гавиномъ и Мольеромъ, ихъ не играютъ: изъ огромнаго Французскаго репертуара, изъ серьстарины; Г-жѣ Ракмановой и Сандуновой, *говорятъ*, что нѣтъ ужъ на Театръ. Жаль!

ка шомовъ ни одна пьеса здѣсь не появилась. Когда прежде Театръ постоянный былъ въ Пешербургѣ, лучшія Комедіи игрались въ пусты-
вѣ, Трагедіи поддерживала одна Жоржъ, Оперы
одна Филисъ. Не знаю, кѣмъ теперь держится
Вертеръ на изнанку и (какъ бы по Руски безъ
неблагоприспособности перевести?) *le petit Enfant prodigue*; но я подозреваю, что все стоятъ толь-
ко на чужомъ языкѣ. До меня уже замѣчено,
что многіе бранятъ Актеровъ и ѣдятъ ихъ слу-
шавъ; что же будетъ, если, какъ вы съ ра-
достью общаете, шруппу пополняютъ и по-
правляютъ? Тогда шочно Рускія произведенія бу-
дутъ судиться съ *высока партеромъ* *) и рай-
комъ. Во Франціи не было Испанскихъ Актеровъ;
когда Корнель выдалъ Цида.

Подражаніемъ ли чужему возвышается де-
рованіе? Дѣло спорное; но кажется мы и такъ
слишкомъ подражаемъ. Неужели не довольно
хорошихъ иносстранныхъ Сочинителей, всѣмъ
извѣстныхъ? Должны ли наши учиться излщно-
му въ *Каролинѣ* и *бышемъ молодцѣ*? *) Совѣшу-
еще ли вы Семеновой всманриваться въ *Mlle Rijs*?
Радн Бога, забудьте вашего Кассира и
скажете: кромѣ него, кому польза и въ чемъ? У-
вѣрите также, что спросъ къ иносстранному
не вредитъ любви къ отечественному, что у

*) Нашъ партеръ помѣщенъ въ верху.

*) *Ci-devant jenne Homme* нельзя перевести какъ
у насъ въ афишкахъ *молодой старикъ*. *Jenne Vieil-
lard* и *Ci-devant jenne Homme* люди совершенно
прошивные одинъ другому; но чего ждешь отъ
Переводчиковъ афишекъ

насъ крѣпко этой страстью не заражены, и следовательно боимся ничего; убедите, что шупль нѣтъ ничего вреднаго, что это все полезно, что этимъ нуляемъ мы догонимъ другіе народы; и тогда, дивясь, нашему краснорѣчію, мы постараемся излечиться отъ этого, что вы называете гордостью, самонадеянносшью и эгоизмомъ.

N. N.

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

На снѣз днѣхъ вышель изъ печати осьмой номеръ втораго, исправленнаго изданія *Исторіи Россійскаго Государства*. *) — Почтенный Авторъ, не довольствуясь поправками и прибавленіями въ разныхъ мѣстахъ шекспа и примѣчаній, присовокупилъ въ семь томѣ особыя дополненія ко всѣмъ восьми часнямъ. Самое любопытное изъ сихъ дополненій есть извлеченіе изъ Арабскихъ Писателей XIII и XIV вѣковъ о Россіанахъ того времени и ихъ обычаяхъ; сіи извѣстія найдены въ рукописяхъ С. Петербург-

*) Сей томъ съ Родословными таблицами раздается Гг. Подписавшимся и вскорѣ будетъ разосланъ иногороднымъ, которые благоволятъ выдать, по новому постановленію Почтамта, добавочные 15 рублей. — Исторія Россійскаго Государства, второе дополненное изданіе съ портретомъ Авинора, каршою древней Россіи и Родословными таблицами, продается въ С. Петербургѣ у Книгопродавцевъ Слениныхъ по 75 р., въ Москвѣ у И. И. Гошье по 80 р., въ Кіевѣ у Г. Липова по 85 р. Иногородные благоволятъ высылать въсовыхъ денегъ за 18 фунтовъ по новой шакѣ.

окая Анжелика Науты и переводчик Гр. Урозовъ
 боромъ Френкль. Еще присаожуется замѣчаніе
 Г. Ходяковского о издательствѣ издательскихъ
 именъ Рускихъ урочахъ, его же изобрѣненіе
 выдана на Десляпской церкви въ Мѣсто и проч.
 — Помѣщеніе снхъ прибавленій, усугубила до
 казательствомъ его благородной скромности и
 искреннаго желанія всеми средствами изыски-
 вать, вознугу, и сообщать ее общеносиванію-
 камъ, ондавал справедливостъ шому, кно пер-
 выи вынолъ об. Чмо едвакъ бы Писатель обм-
 ливольный, увидѣвъ на своей кнгу омишленія,
 подобныя нѣмъ, колорна вывѣташени, подѣ
 именны Г. Ходяковского, и другакъ въ Шломи-
 къ Вероны — Смылъ бы спорникъ, утверждала
 свое безосновательное, замкннннхъ предствіе,
 чмоъ показати неосновательность оныхъ омиш-
 леній и ш. и. — Г. Карамзинъ, напрошавъ
 шого, въ благодарности напечаталъ у себя нѣ
 изъ снхъ замѣчаній, копиривъ ему казались дѣла-
 ннми (и еще другн; сообщенныя ему А. Ходя-
 ковскимъ въ рукописи), а прочія предоставилъ
 на судъ публики. — Въ заключеніе сего извѣ-
 стія не можемъ не упомянуть объ усердіи и
 стараніи Гр. Книгопродавецъ Славянскыя типо-
 чашашъ сіе второе изданіе достойннхъ сего
 знаменитаго шворенія образомъ: они не щадилъ
 въ шомъ ни шрудовъ, ни издержекъ. Должнѣ
 ожидать, чмо отечественная публика поощ-
 рншь своимъ вниманіемъ сіе безкорыстное и у-
 насъ рѣдкое усердіе къ ея пользамъ!

"Известный" превосходный, особенно англ-
 ский Графъ Седаръ Попронъ Телешей. По-
 четный Членъ Императорской Академіи. Худо-
 вецъ, сочинитель и великий инокъ барелье-
 фовъ, предостановившихъ замѣчательные случаи. Бл-
 жерой Одесей. Одинъ изъ силъ барельефовъ,
 вырѣзанныхъ въ мраморъ и оцѣненныхъ въ музею,
 истинно и предостановившихъ князьку ледякъ
 Гр. Свѣтлая и Свѣтлая ледякъ за сме-
 лость. Не помню, предостановившихъ мраморъ же-
 леза Ледяковъ (Одесей, Ледякъ Е), на которо-
 ромъ Телешей угощаетъ девицу, упрямую
 къ нему подъ видомъ Меншера. На небольшомъ
 продолговатомъ барельефѣ изображено болѣе
 двадцати человѣческихъ фигуръ въ прѣст. съ удив-
 лительнымъ искусствомъ. Варюсъ рисуя,
 разнообразіе лицъ, искусная группировка пѣлакъ
 и самая тонкая оцѣнка частей придающъ се-
 бы произведенію оцѣнку цѣлу. — Знаменитый
 Архистъ намъ рѣчь издать еще три бар-
 рельефа изъ сей же Поэмы: прибытіе Телеша
 въ Миселю во время брачнаго пирушества его
 дочери; побѣніе жениховъ Пенелопы Улиссомъ,
 и приходъ ихъ пѣней въ адъ. Одинъ изъ силъ
 послѣднихъ барельефовъ уже вырѣзанъ и вскорѣ
 выйдешъ въ продажу. Прочіе выльплены. Мы
 видѣли ихъ слѣпки, и можемъ увѣрить нашихъ
 Чашакедей, что они ошнудъ не уступаютъ пер-
 вому. — Надѣмся вскорѣ извѣстимъ публику
 еще о новомъ, превосходнѣйшемъ произведеніи
 Графа Толстаго.....

Не болѣе прехващать этому, что у насъ въ Россіи заведена Литографія или камнетисненіе. *) и уже ея произведенія не только могутъ равняться съ лучшими иностранными, но даже превосходить оныя. Въ книжкѣ лавкѣ Г. Пяшара продается коллекція: ошнечашанныхъ на камнѣ рисунковъ нашего славнаго Художника Г. Орловскаго, **) свидѣтельницающая о превосходствѣ сего рода гравировки, особенно для разнороднаго и разнообразнаго произведенія сего Архиста, который долгие порознь продавался весьма дорогою цѣною. Четыре изъ оныхъ рисунковъ принадлежатъ изъ Живописному Пупешевскому въ Чертковѣ Г. Друцкой, представляюща различныя всадниковъ Черондеиныхъ, а на двухъ съ неосопиживаемою точностію предсавлена Русская почтовая гоньба: на одномъ въ саняхъ земную мчится кибитка съ партикулярнымъ пупешевскимъ; на другомъ, въ лѣпной шелѣжкѣ лопитль Фельдъегерь: кака живость! кака манера! Слышишь звонъ колокольчика и попопъ лошадей, и крикъ извозчика, у котораго, кажешся, крупными буквами написано на лбу: *по казенной налобности!* — Сія прекрасныя рисунки оппечатааны съ примѣрною чистотою въ Литографіи Г. Бегрова, живущаго на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Рудометова, подлѣ дома Графа Спирогонова.

*) Первая въ Россіи Литографія заведена при Государственной Иностранной Коллегіи Надворнымъ Совѣшникомъ Барономъ Шиллингомъ, который узмѣлъ въ подробности искусство сіе въ Минхенѣ, и вывезъ ошпуда всѣ надобныя для сего пособія.

**) Цѣна шести рисунковъ на большихъ Александрійскихъ лѣскахъ ршо рублей.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція

— Засѣданія Палаты Депутатовъ 2 и 3 Января были весьма важны и безпокойны. Коммисія прошеній представила Палатѣ 139 прошеній, подъ коими подписано было 19057 именъ: въ сихъ прошеніяхъ всѣми средствами убѣждаютъ Палату на какъ не соглашались на перемѣны въ Конституціи и въ законѣ о выборахъ. Докладчикъ Коммисіи старался доказать, что большая часть сихъ прошеній составлена подлогомъ, и отнюдь не заключаель въ себѣ выраженія мыслей всѣхъ Французовъ: по сей причинѣ Коммисія полагаель оставишь оныя безъ вниманія. Министерская партія и роялисты были согласны съ симъ мнѣніемъ, но либеральные воспротивились тому всѣми силами и требовали, чтобы сіи прошенія пріяты были въ уваженіе. Сильные споры съ обѣихъ сторонъ продолжались и на другой день. Наконецъ приступили къ сбору голосовъ, и Министры 117 голосами одержали верхъ надъ 112: прошенія сія опредѣлено оставишь безъ вниманія. Не смотря на сію побѣду Министерской стороны, дальнѣйшіе ея успѣхи сомнительны, ибо перевѣсъ ея (пятью голосами) весьма незначителенъ, и она должна употреблять всѣ свои силы, чтобы не уступишь противникамъ, которые подкрѣпляются сверхъ того общимъ мнѣніемъ большей части Франціи, нежелающей никакихъ перемѣнъ въ Конституціонной Хартии. Полагають даже, что по сей причинѣ засѣданія Палаты будутъ на нѣсколько мѣсяцевъ закрыты.

— Въ одной Вандейской деревнѣ умерщвленъ одинъ помѣщикъ шайкою злодѣевъ. Они привязали шѣло убитаго къ столбу; съ надписью: „Казнь хищникамъ чужихъ имуществъ.“ Вина его состояла въ томъ, что онъ во время революціи купилъ національное помѣстье. — Пра-

винительство ищешь виновниковъ сего злодѣянія, которые, ничего не боясь, въ домъ несчастнаго, дабы показать, что они не обыкновенные разбойники.

Германія.

— Засѣданія Германскаго Сейма отсрочены до окончанія дѣлъ Вѣнскаго Конгресса, но непременно должны начаться 10 Апрѣля н. ст. — Дѣла и сужденія сего Конгресса покрыты непроницаемою тайною. Въ Вѣнѣ носился слухъ, что Австрийскій Императоръ вновь будетъ провозглашенъ Императоромъ Римскимъ, а Король Прусскій будетъ его Коадьюторомъ съ титуломъ Короля Германскаго.

— 3 Января Король Виртембергскій открылъ засѣданія Земскихъ Чиновъ рѣчью съ прона, въ которой изъявлялъ свое удовольствіе объ утвержденіи Конституціи и объ открытіи сихъ засѣданій. — Изъ представленныхъ Королю трехъ Бандидатовъ, Е. В. утвердилъ Президентомъ собранія чиновъ Г. Вейсгаара.

— Прошедшею осенью посаженъ былъ въ Вѣнѣ подъ арестъ Докторъ Медицины Марксъ, уроженецъ Баденскій, котораго подозрѣвали участникомъ въ какомъ-то заговорѣ. Нынѣ невиновность его доказана, и онъ освобожденъ. — Слѣдствіе по дѣлу молодыхъ Швейцарскихъ гвернеровъ, которые обвинены были въ томъ же, уже кончено, и предсавлено на рѣшеніе высшей инстанціи. — Въ Майнцъ привезены подъ арестомъ Профессоры Снелль и Сарноріусъ.

— 8 Января скончался Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій Фридерикъ Лудовикъ Вильгельмъ на 72 году отъ рожденія.

— Приняты всѣ мѣры, чтобы сдѣлать Люксембургъ одною изъ первосепенныхъ крѣпостей Германіи.

Испанія.

— Въ Придворной Газетѣ напечатано повелѣніе Короля о введеніи въ Мексикъ новаго Уложенія, причнаго кнѣзюшнимъ общошведскимъ.

Уголовные процессы должны быть решены въ скорѣйшемъ времени.

— Король Испанскій приказалъ спроекать въ образѣ разыскать, кѣмъ сатанины и разбойны въ прошломъ году фальшивыя приказанія разныя корпусамъ Испанской арміи опирались въ Мадридѣ. Полковникъ Варгасъ и Капитанъ Домингесъ, служащіе въ Военномъ Департаментѣ, посажены подъ строжайшій арестъ. — Вскорѣ послѣ того взяли подъ спиражу Грандъ Испанскій Графъ Мейннезума; имѣющій надзоръ надъ спроеіемъ въ Королевскихъ дворцахъ. Маркизь де ла Коронья сосланъ въ заточеніе.

— Находящіяся въ Кадиксѣ войска получили повелѣніе немедленно отправиться въ походъ. Для сего приказано было вооружить нѣсколько военныхъ судовъ, но въ самый день новаго года вспыхнуло возмущеніе въ войскахъ, расположенныхъ въ деревняхъ между Мадридсомъ, Гренадой и Севаллою. Бунтовщики схватили Главнокомандующаго, Генерала Кальдерона, и увезли его въ Рондскія горы; забрали его бумаги, и напѣли въ нихъ переписку его съ Дворомъ, медленно ее тапечалили и распространяли повсюду. Они завладѣли двумя укрѣпленіями Кадикса, кромѣ шанды Торкадеро, и, какъ сказываютъ, провозгласили Конспирцію Кортесова. Въ Мадридѣ носились самыя страшныя слухи, будто долбитъ пачочъ бунтовщиковъ, попарилъ ихъ флѣги на оне ошину и проч. Должно ожидать подтвержденія или опроверженія сего, впрочемъ не весьма вѣроятныхъ извѣстій.

Р а з в ѣ с т ѣ н і е

— Во многія часовыя Евразія господствующа ошлѣла ошужѣ. Въ Америкѣ составлено обществѣ для ошплѣнія живуща бѣдныхъ людей.

— Въ Венгріи взбушовались крѣстьяне Графъ Пальей противъ его Управителей. Они вооружились въ чмолѣ вѣсо. Изъ Вены посланы были поляки для ихъ умиротвѣ, и ошплѣли развѣдчикъ вѣсо, безъ малѣйшаго ошлѣдства.

— Радикальные реформеры въ Англіи совершенно успокоились въ слѣдствіе послѣднихъ постановленій Парламента. Мѣсяцъ начальства ревностно пресѣдують всѣхъ начинщиковъ безпокойствъ.

— Во многихъ Англійскихъ Журналахъ полагають, что оправданная къ сѣверному полюсу экспедиція погибла.

VII.

С М Ъ С Ъ.

Языческій праздникъ въ Европѣ, въ XIX столѣтіи Христіанскаго лѣточисленія *)

У всякаго свой вкусъ. Между шѣмъ, какъ мы здѣсь въ Россіи занимаемся распросираніемъ Священныхъ книгъ, учрежденіемъ разныхъ Христіанскихъ Обществъ и пр., такіе жъ Христіане въ другихъ мѣсяцахъ вводять, по процессіи многихъ вѣковъ: именно пысаютъ четьреоста дѣль спуска послѣ уничтоженія язычества на самомъ дѣлѣ **), вводять нарядно его праздники. И не подумалъ бы кто, что дѣйствіе происходитъ на Театрѣ. Нѣтъ! всѣнародно и шоржеспвенно, среди бѣла дня, по площадямъ и улицамъ городскимъ идетъ процессія; впереди канефоры ***), за ними несутъ жертвен-

*) Изъ дн. записки Украинца (см. No 2 С. О. стр 93).

**) Paganos qui sup̄erunt, quanquam iam nullos esse credimus etc. Такъ сказано въ Кодексѣ младшаго Феодосія въ 423 году по Р. X. См. Histoire de la Décadence de l'Empire Romaine p. Gibbon. Ed. de 1812. Paris, Tome V, p. 387.

***) *Canephora, canephora*: у Еллиновъ опроки и дѣвицы, носившіе на головахъ корзинки съ цвѣтани и разными принадлежностями къ жертвоприношенію. Они собою украшали публичные ходы.

ники Боговъ; жрецы и жрицы за ними сажаютъ предъ изображеніями боговъ самихъ, за которыми жертвоприносивши вѣдушь живонныхъ съ позлащенными рогами; и шакъ далѣе. Все это сопровождается многоисленнымъ народомъ; поются гимны, хоры; жрецы курлятъ ошміамъ и прославляютъ *Боговъ безсмертныхъ*!.. Но весь день, въ цѣломъ празднествѣ, не происходитъ *нигоса* такого, чшо бы амѣло и малѣйшее отношеніе къ *мытшиски* Реалгін, за исключеніемъ только прошенца Ноя съ его суврвою. Но сіи *безъ рѣсей*, и везутся на колесницѣ позади всей прочей процессіи. Такое понятіе о Швейцарскомъ праздникѣ виноградарей, неподалу ошъ Женевскаго озера, въ *Vevey*, происходившемъ 5 Августа прошедшаго 1819 года, даешь намъ печашное описаніе онаго съ гравированными эшпампами! (*Description de la fête des vigneronns de Vevey. A Vevey, chez Loertscher et fils. 1819 p. 8. in 8.*)

Волъ *два образца*: начало гимна Церерѣ и хора Бахусу, которые были пѣшны на семь шоржесивъ:

„Ты, благодѣтельная Церера разливаешь на насъ изобиліе! Твоимъ промысломъ, твоимъ милосердіемъ жашвы позлащаютъ нивы наши! Ты ослабляешься земледѣльцу и увѣнчавашъ его слажкіе труды. Ты раздаешь повсюду въ области швоей дары богатѣйшіе.“ и пр. *)

Хоръ Бахусу, воспѣшый послѣ приношенія ему Перлосвященникомъ ошміама. (Чшо принадлежигъ до веденнаго въ процессіи на сей же

*) Стр. 27 упомянушаго описанія.

предлежи жолла, съ маллцештаны ретаны, ... (не
описано) оспавалент чиланделей въ конкрасини
спи, когда именне оныи быль зацланъ?)

„Божеопво, благодѣющее этой земли! О Ва-
„хусъ, которому поклоняются? Делайте глаза
„вады и вонючь. Гордась, чино кы наслаждающо
„швоныи прикупшванъ, ты всецлаема шван
„драгодѣнныи динни: всемошны до небасы шван
„дѣла и швое могущество!“*) и пр.

Вахусъ несутъ на парадныхъ носилкахъ, и
видно почему — Американцы! И вонь одне оны
ошупленне оны древнеопи лодческой, которое
я нашель въ семь праздинъ! Все прочее въ оном
омъ порядкѣ. Вактанни идунъ втореди и вонючь
Зое! Нагой, шучный и шьяный Силень, возомый
на оной, поддерживающо Фанани, и прочее и
прочее ..

Но поеднку нѣтъ на свѣтѣ вещи, изъ кошо-
рой бы нельзя было извлечь пользы какой, шо
должно признаться, что и въ семь языческой
праздинкѣ досшойна подражанія раздача награды
многочадрль, ошваннвшимся въ промежутокъ
году шрудолобиемъ и декушвомъ. Въ Россіи, я
не знаю ничего подобнаго, кроме награды двумъ
лучшимъ земледѣльцамъ, которая раздается
ежегодно въ краевой праздинкѣ Возрожденія
Красна Господня, въ семь Кручинѣ. Я гонюль
описашь сію раздачу, если она кому-либо дѣ-
шчипашелей Сына Ошечесшва покажется любо-
пытною, хотя бы то было для сравненія съ Ве-
сейшаннѣмъ праздинкомъ. А. К.

(Si N e v r l .)

*) Слр. 30. Divinité! Toi qui repands
Tas bienfaits sur toute la terre,
O Bacchus! toi que l'on révère
Entends la voix de tes enfans etc.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № VI.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Взглядъ на старинныя Рускія Сказки и Пѣсни.

Народныя Сказки и Пѣсни бывають любопытны не только для *Литератора*, но и для всякаго образованнаго челоѣка: воображеніе наше спольже любитъ чинать въ прошедшемъ, сколько и въ будущемъ и чѣмъ больше предметы прошедшаго знакомы сердцу, тѣмъ занимательнѣе; тѣмъ любезнѣе оно для воображенія.

Преданіе сохранило намъ довольное число Сказокъ и Пѣсень предковъ нашихъ, но, къ удивленію, мы до сихъ поръ не имѣемъ порядочнаго оныхъ собранія. Отъ чего же происходитъ сіе? — Неужели отъ презрѣнія къ сему бѣдному наслѣдству?... Нѣтъ! и *дымъ отечества намъ сладокъ и пріятен*; но предубѣжденіе, но невнимательность.... Будемъ справедливы, и признаемся, что о многомъ судимъ по молвѣ и наружности, а кто не знаетъ, сколь ошибочны бывають

шаковыя сужденія! — И шакъ, хопя изъ жалосши, бросимъ взглядъ на упомянутыя оспашки слова предковъ нашихъ: они не важны для другихъ, но для Рускаго должны быть драгоценны!

О С К А З К А Х Ъ .

Всѣ бывшіе доселѣ Издашели *Рускихъ Сказокъ* *) , жедая сдѣлать книги свои шоще и, какъ они думали, занимашельнѣе, смѣшывали безъ разбору проспонародныя и

*) Мы имѣемъ нѣсколько собраній оныхъ. Таковы: 1) *Старинныя диковинки или приключенія Князей Славянскихъ*, соч. Мих. Попова, изд. второю. Москва 1778 года. Первое изданіе книги сей было подъ названіемъ: *Славянскія древности*. 2) *Рускія Сказки*, въ десяти часпяхъ, изд. въ Москвѣ 1780 года. 3) *Вечерніе шшы или древнія Сказки Славянъ Древлянскихъ*, въ 6 часпяхъ, изд. въ Москвѣ 1788 года. 4) *Перелѣвшникѣ* или Сказки Славянокія, въ V часпяхъ, изд. въ Москвѣ 1789 года. 5) *Двдущикины прогуки и Лекарство отъ задумчивости*, двѣ небольшія книжки въ 12 долю изд. въ С. П. бургѣ 1815 года. Всѣ сіи собранія весьма недоспашочны. *Старинныя диковинки* есть скучный волшебный романъ, заимствованный изъ народныхъ Сказокъ. *Рускія Сказки* — сборъ всякой всячины, изъ 10 книгъ которой можно бы было соспавить одну сходную съ заглавіемъ. *Вечерніе час.* можно рекомендовать любителямъ Сказокъ, шолько не Рускихъ народныхъ. *Перелѣвшникѣ* есть неудачное подражаніе Жилблазу. А *Двдущикины прогуки и Лекарство отъ задумчивости* весьма недоспашочное собраніе народныхъ Рускихъ Сказокъ.

богатырскія, иноспранныя и Рускія про-
исше-співія, склеивали одни съ другими, а
что и того хуже, вставляли собшвен-
ныя разсужденія, описанія и поправляли
старинный слогъ, и такъ уже испорченый
науспнымъ преданіемъ.

Рускія Сказки бывають двухъ родовъ:
однѣ *богатырскія Повѣсти*, а другія соб-
швенно такъ называемыя *Сказки*.

Богатырскія Повѣсти заключають въ
себѣ подвиги древнихъ Рускихъ выпязей,
какъ дѣйствительно жившихъ, такъ и вы-
мышленныхъ. Сіи повѣсти изложены спи-
хами. Нѣскольکو оныхъ можно видѣть въ
книгѣ: *Древн я Рускія Стихотворенія* *); когда
и кѣмъ писаны сіи повѣсти, неизвѣстно.
Имена *Владимира, Добрыни, Ильи Муромца,*
Василія Булаевича и другихъ Историче-
скихъ лицъ, обольщая воспоминаніемъ во-

* Первое изданіе книги сей, заключающее въ
себѣ большею частію богатырскія Повѣсти,
вышло въ 1804 году. Второе, украшенное но-
тами и умноженное 35 стихотвореніями, въ
1818 году. Въ числѣ прибавленныхъ вновь сти-
хотвореній заключается неболѣ пяти или ше-
сти богатырскихъ Повѣстей, прочее же отно-
сится или къ другому роду Поэзіи, или къ позд-
нѣйшимъ временамъ. Доказательствомъ послед-
няго можетъ быть: языкъ, упоминаемыя лица
и нерѣдко отличная отъ первыхъ гармонія спи-
ховъ.

ображеніе наше, даюць имъ — при первомъ взглядѣ — видъ древности; но по дальнѣйшемъ разсмотрѣніи видимъ, что это *актрики* подложные.

Вѣроятно существовали нѣкогда годобныя симъ древнія Рускія Повѣсти, но время поглотило ихъ *; позднѣйшіе же сласташели оныхъ удержавъ только Историческія имена и нѣкоторыя стихи, сохраненные изустнымъ преданіемъ **), все прочее дополнили сами, и будучи, какъ видно, люди необразованные, безпрестанно падали въ самыя грубыя погрѣшности противъ Исторіи, Географіи и вкуса. Такъ, напри-

*) Избирать предметы для сочиненій своихъ изъ временъ опдаленныхъ предполагаетъ уже довольно образованность Сочинителя, чего не видно въ древнихъ Рускихъ Повѣстяхъ. Но самые просвѣтые люди, будучи свидѣтелями разительныхъ происшествій, могли описывать ихъ и часшо весьма не худо. Доказательствомъ сего можетъ быть война Петра Великаго съ Карломъ XII: мы имѣемъ о ней нѣсколько народныхъ пѣсень того времени; но теперь конечно ни одному просвѣтлому не придетъ въ голову описывать Полтавскую побѣду.

**) Сіе можно видѣть, слышавъ епаринныя Рускія повѣсти съ древнею пѣснью о походѣ Игоря: въ сей послѣдней видимъ мы много такихъ же выраженій, оборотовъ рѣчи и подобій, каковыя встрѣчаемъ и въ первыхъ наприкладъ: „спрѣлы каленныя, на кровашы писовѣ, вмоемъ шеремѣ злашоврѣсѣмъ, къ синему морю.“ и проч.

мѣрь, Новгородцы изъ Ильмена озера при-
вѣжають кораблемъ въ Иерусалимъ; Тапара,
во время Владимира Великаго, дѣлають на-
бѣги на Рос сію; являються богатыри споль
необыкновеннаго роста, что вмѣсто шап-
ки надѣвають на голову огромный коло-
коль, и сему подобные вздоры.

Большую часть старинныхъ Рускихъ
Новѣстей можно отнести къ второй поло-
винѣ XVI столѣтія. Мнѣніе сіе основываю
я: 1) на языкъ ихъ *), который при всей яс-

*) Не надобно сравнивать языка Новѣстей
сихъ съ книжнымъ языкомъ того времени: онѣ
писаны простымъ нарѣчіемъ, которое всегда
отличалось отъ книжнаго. Мы напр пишемъ и
говоримъ: „сего дня споль сильный морозъ, что
даже дышать тяжело.“ Крестьянинъ говоритъ:
„ну ужъ поиче морозъ, инь-но духъ захватыва-
етъ.“ Въ старину различіе сіе было еще за-
мѣтнѣе: чѣмъ далѣе возьмемъ примѣръ, тѣмъ яс-
нѣе увидимъ то.

Вотъ два примѣра. Первый писанъ книж-
нымъ языкомъ въ первой половинѣ XII вѣка, вто-
рой простымъ нарѣчіемъ въ концѣ второй по-
ловины онаго.

1-й. „Не опечалися же Князе о словеси
семъ, или мниши, яко кто придохъ къ мнѣ пе-
чаленъ и того для написахъ ни сіе. Ни! но про-
сто тако написахъ на вспоминаніе тебѣ; яко
великія власни и великомъ вспоминаніемъ пре-
бующи и многъ; яко и вельми пользуемъ и вель-
ми пакосимъ имѣемъ и сего ради дрзнухомъ ми.
Ненесѣдаемъ бо сего, яко грѣшници оспируплен-
ны ояще и гноимъ испекающе инѣхъ цѣлнии
начинаемъ; но въ всемъ семъ ни едина же па-

ности своей опзывается, такъ сказано, древностию. 2) На многихъ *анахронизмахъ*, которыхъ не могли сдѣлать современники *), ни сочинители образованные, наконецъ 3) на грубомъ вкусѣ сихъ стихотвореній. Безпреспанная войны Россіянъ съ сосѣдами, пиранства въ царствованіе Иоанна Грознаго, кровавые пуши ко црону Годунова, злодѣйства самозванцевъ, внутренніе безпорядки и разбой; необходимо должны были родить шощъ варварскій вкусъ, которій находимъ въ древнихъ Рускихъ

кость. Аще бо и мы пащи, но слово Божіе иже въ насъ, здраво естъ и цѣло и по естъ учай и подобаесть учимомъ словомъ искушани и еже ошь слова исцѣленіе приимаши неиспяжани же прочая“ (Посл. Милпр. Никифора къ Влад. Мономаху).

Ц-й. „А Святславъ мушенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъ шема, рече, чрною паполомю, на кровати шисовѣ; чрпахушъ ми синее вино съ прудомъ смѣшено; сыпахушъ ми щими шулы поганыхъ пльковинъ великій женчюгъ на лоно и нѣгуюшъ мя; уже дски безъ кнѣса вмоемъ шеремѣ златоврьсѣмъ. Всю ночь съ вечера босуби врани взраяху, у Пльнска на болони бѣша дебрь Кисаню и не сошлю къ синему морю.“

*) Въ 812 и 1813 годахъ просной народъ составилъ нѣсколько Пѣсень, относящихся къ обшественельствамъ опечеспвенной войны, но въ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчались ещюль грубыя ошибки, какъ въ богатырскихъ Рускихъ Повѣсняхъ.

Повѣспяхъ. Не смотря на сіе, въ нихъ встрѣчаются иногда превосходныя описанія, вымыслы и даже, хотя рѣдко, сильныя чувства и мысли. Таковъ, напримѣръ, слѣдующій онырвокъ, взятый мною изъ повѣсти о Василии Бугослаевичѣ, напечатанной въ У часпи Рускихъ Связокъ, и показывающій духъ древнихъ Новгородцевъ: эпо рѣчь Посадника къ народу.

Новгородцы, недовольные *Василіемъ Бугослаевичемъ*, собираются въ шерема Тайницкіе, и одинъ, вышупивъ изъ среды ихъ, говоритъ такъ:

„Вы гой еси! мужи Славенскіе и всѣ посадники Новгородскіе! несшало Князя въ нашей области. Бугослай оспавилъ намъ дѣшнице. Мы правимъ всею землей Рускою! уноваемъ мы на то дѣшнице Княжемецкое; мы ждемъ въ немъ обороны крѣпкія и управы добрыя; мы ждемъ лишь въ немъ ума зрѣлаго — чшобъ посшавимъ его во главу себѣ. Но сіе дѣшнице неудалое; пропадешъ ошь него земля Славенская, онуспѣшъ Княжештво Руское, Василий Бугослаевичъ доспигъ едва ль дѣшъ пашнадцати, а ужъ замыслы не робецкіе и забавы необычныя, прежде онъ своимъ шунцками осирошилъ людей смѣшы цѣпть, а шеперь прибираешъ себѣ богашырей изъ всея земли Рускія. Въ

чемъ буденъ его шакова дума?... Онъ хочешь насъ прибрать во свои руки и владѣть нами своей волею... Пропадетъ наша слава добрая! насмѣется намъ бѣлой свѣтъ, что мы мудрые Посадники покорились малу дѣпищу! оль намъ слыда сего!... Вы, Посадники могучіе! призовите свой крѣпкой умъ, не дѣпищу нами ругаися! усьчемъ мы зло въ его корени, цоколь оно не уполщено. Мы сдѣлаемъ пиръ на весь міръ, призовемъ на оный Василя Будослаевича и учнемъ выпыщыващъ. Поднесемъ ему брашину вина заморскаго, буде не спянешъ пишь, инъ онъ зло мыслящъ, буде выньешъ во хмелю, онъ промолвишся, и что ешь на сердць, онъ все выскажеть.“ и пр. *)

Но о Повѣсняхъ довольно; взглянемъ на просеонародныя Сказки. Сказки сіи, — изъ которыхъ нѣкопорыя совершенно выдуманы, другія же заимствованы нѣчто изъ Исторіи, — весьма отличны отъ богатырскихъ Повѣстей: будучи исполнены чудесъ и вымысла, нерѣдко подъ спранный своей наружноспію скрывающъ онъ полез-

*) Отрывокъ сей помѣщенъ точно такъ, какъ онъ находится въ напечатанной повѣсти: всякій видитъ, что это стихи, но Издатель хотѣлъ помѣститъ ихъ въ прозаическомъ собраніи, прозою.

ныя истины. Это кремень, копорый тогда шолько даетъ искру, когда ударишь по немъ спалью. Сказка, напрымърь, о Царевичѣ *Маландрахѣ* и Царевнѣ *Силикаллѣ* *) научаетъ насъ обуздывать свои желанія и вѣрять предопредѣленію. Крылья, взятыя Царевичемъ безъ позволенія наспавника, и причинившія ему столько неприяностей, суть аллегорія, показывающая, сколь опасно молодымъ людямъ предаваться своимъ желаніямъ. Спѣны же, въ копорыхъ была заключена Царевна, что предопредѣленнаго свѣше избѣжать невозможно, или, какъ говорили предки наши: *что кому на роду написано, то тому и будетъ*. — Сказка о *гусляхъ самогудяхъ* или о смерти *Кашей* **) научаетъ бытъ оспорожными и не вѣрять ласкашельствамъ, копорыя нерѣдко бывають для насъ пагубны. *Баба Яга*, наставляющая Царевича, изображаетъ мудрость и опытность, съ копорыми должно совѣшовасться, предпринимая что либо важное. *Сказка о семи мудрецахъ* ***) показываетъ, сколь опасно Царямъ окружають себя льстецами. Чудная слѣпоша Государя, копорый могъ

*) Смол. Дѣдушкины прогулки.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

все видѣшь въ черпогахъ своихъ и ничего въ оныхъ, изображаешь, что Государь сей, окруживъ себя порочными людьми, не могъ знать, что происходишь въ Государствѣ его; ибо, такъ сказать, видѣлъ и слышалъ глазами и ушами своихъ любимцевъ. Семь червей, находившихся въ постели Государя, изображаютъ семь главныхъ пороковъ: лѣность, сладострасіе, скупость, неуверенность, гордость, зависть и злость. Исцеленіе же ихъ и возвращеніе зрѣнія Государю омертвѣлому мудрецовъ показывается, что удалясь порочнаго сообщенія, удаляемся вмѣстѣ и пороковъ.

Изъ небольшого числа приведенныхъ мною примѣровъ можно видѣшь, сколь несправедливо думаетъ пошль, кпо волшебные знаки и превращенія, встрѣчающіеся въ Сказкахъ счѣтають однимъ своевольствомъ воображенія: часто они бываютъ подобны гіероглифамъ, копорые надобно прежде разгадать, и тогда уже сказать объ нихъ свое мнѣніе. Читая или слушая Сказки, не всегда можно принимать наружность ихъ буквально шечно такъ, какъ она предназначена — должно судить о ней, соображаясь съ цѣлю и намѣреніемъ Автора. Часто Сочинитель, не смѣя сказать истины, или желая бышь занимательнѣе, скрываетъ ее въ

вымыслахъ, представляя чипапелю онгадывать. Такъ, напримѣръ, въ упомянутой сказкѣ о гусляхъ самогудахъ океанъ, окружающій островъ, на которомъ хранился предсманъ жизни Кащея, есть эмблема бурь и переменъ, неизбѣжныхъ въ жизни. Цвѣтущее дерево, подъ которымъ находилась коробочка съ шалисманомъ, заключенная въ желѣзномъ сундукѣ, показываетъ, что жизнь наша тогда только цвѣтеть радостно и спокойствіемъ, когда мы положимъ крѣпкій оплотъ внутреннимъ врагамъ нашимъ: страстямъ и желаніямъ, представленнымъ въ аллегоріи сей въ видѣ ушки, заключенной въ зайца и. е. ешоль же, шакъ сказаешь, лепучими и непостоянными, какъ ишца и ешоль же робкими и неспокойными, какъ зяць. — Разсматривая такимъ образомъ и родныя Сказки легко замѣнитъ, что шапка невидимка, волшебные перемы, гудн и спѣны жилища Царь-дѣвицы и сему подобныя вещи, о которыхъ каждый, въ малолѣтствѣ своемъ, слыхаль ошъ нянюшекъ и мамунтекъ, покажутся вещами, заслуживающими вниманіе и взрослыхъ.

(Окончаніе оъ слѣд. кн.)

II

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе.)

Время, употребленное нами для обхода кругомъ мыса Горна, не только было крайне беспокойно для насъ; ибо, по причинѣ частыхъ бурь и незанныхъ порывовъ, мы почти безпрестанно должны были находиться на верху, но и чрезвычайно скучно: кромѣ моря и неба ничего не было видно, и шлюль качало ужаснымъ образомъ; — одни лишь албашросы и пепрели *) лепали около насъ, а особливо первыхъ было чрезвычайно много; мы ихъ ловили на уду и въ разные дни поймали около сотни — болѣе для забавы, ибо мясо сихъ птицъ, какъ мы оное ни приготавливали, всегда удерживало прошивной запахъ морскихъ растений,

*) Однажды только мы видѣли Порть-Эгмонпскую курицу, птицу извѣстную въ Куковомъ Путешествіи, которая, говоряшь, отъ берега никогда далеко не отлетаетъ; но мы тогда находились отъ ближайшаго къ намъ берега Огненной Земли не мене, какъ въ 200 миляхъ.

и попому по привычкѣ только можешь
 быть употребляемо въ пищу; впрочемъ,
 издержавъ всю живность, кошорою запас-
 лись въ Рио-Жанейро, мы и албапросами
 не гнушались, кошорые и еще того болѣе
 были бы честны у насъ, если бы я не запас-
 ся въ Рио-Жанейро разнаго рода пригото-
 вленными супами и мясомъ жаренымъ. Ни
 одинъ мореплавецъ, отправляющійся въ
 дальное путешествованіе, не долженъ упусти-
 ть сихъ припасовъ изъ виду. Тѣ, кошорые я
 имѣлъ, были приготовлены въ 1814 году и
 имѣли надпись: Donkin Hall and Gamble Pa-
 tentees No 30 Lombard-street, London. Зная,
 что сіи припасы приготовлены за приго-
 да предъ симъ, я опасался, что они испор-
 щались и въ пищу не годятся; но у мыса
 Горна, открывъ одну жестянку, въ кошо-
 рой была жареная шеляпина, къ великому
 моему удивленію я нашель, что какъ шеля-
 пина, такъ и желе были совершенно свѣ-
 жи и вкусны; это свидѣтельство о пре-
 имуществѣ приготовленій для дальныхъ
 путешествій свѣжихъ мясъ, кошорое состо-
 итъ только въ томъ, чтобы наполнишь
 сосудъ мясомъ и подливкою, такъ, чтобы
 въ немъ не оспалось воздуха, и потомъ за-
 крышь его герметически, т. е., чтобы воз-

духъ шуда никакимъ образомъ поспась не могъ.

Новый годъ встрѣпили мы у мыса Горна, будучи тогда въ широтѣ 64 долготѣ 76. Для сего дня Унперъ-офицерамъ и рядовымъ была дана лишняя порція вина; а между шѣмъ и жалованье раздалъ я имъ въ первый еще разъ въ сіе путешествіе по двойному окладу и по курсу, какъ оное производилось на шлюпѣ Діанъ, шакъ, что мапросъ первой спашьи, вмѣсто 4 р. 32 к., получаемыхъ имъ въ Россіи, получилъ здѣсь 2² червонца, т. е., около 30 рублей. Это все вмѣспѣ доставило имъ большое удовольствіе, шакъ, что они, сверхъ обыкновенныхъ праздничныхъ веселій нашего прѣспятаго народа, вздумали еще играть комедію собсшвеннаго ихъ сочиненія, что шбыло охотно имъ позволено и дано еще изобрѣшателямъ сего спектакля по чаркѣ водки. Ничто шакъ не способшвуетъ къ сохраненію здоровья служшпелей какъ веселое расположеніе ихъ духа. — Эшимъ правиломъ всегда должно руководствовашься, а особливо въ дальнихъ морскихъ путешествіяхъ.

Доспигнувъ широты 49²⁰ долготы 77°, Января 16, имѣли мы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ совершенную тишину,

пошомъ подулъ вѣтръ съ юга, для насъ самый благопріятный, и въ сіе время, можно сказать — мы обогнули мысъ Горнь. На другой день поутру видѣли мы очень ясно чешыре высокія горы къ востоку въ разстояніи по глазомѣру оны 40 до 50 миль. По наблюденіямъ нашимъ, оныя должны были находиться на сѣверной части острова Компаніи. Скоро послѣ восхожденія солнца горы сіи покрылись облаками, и мы попереди ихъ изъ виду. Сего числа продолжался шонъ же попутный вѣтръ, который имѣлъ все признаки поспояннаго вѣтра вдоль береговъ Хили и Перу, безпрестанно съ южной стороны дующаго, и въ полосу коего, казалось, мы вспустили; однако оны скоро перешель въ западную сторону и пошому нѣсколько дней дулъ, перемѣняясь оны сѣверо-запада къ югозападу, и часино бывалъ довольно крѣпокъ. Настоящій же прибрежный пасады воспрѣняли мы 25 числа въ широтѣ $33\frac{1}{2}^{\circ}$ — долготѣ $74\frac{1}{2}^{\circ}$ —, съ которыми мы очень скоро и покойно. — На всемъ зномъ переходѣ ничего достойнаго примѣчанія не повстрѣчалось, развѣ только то, что въ широтѣ 43° мы видѣли летучую рыбу, гдѣ я не помню, чшобы кому нибудь она попадаалась. Впрочемъ часино видѣли мы китовъ и много морскихъ распеній,

а по приближеніи къ пропикку, часно понадались намъ разнаго рода пропическія птицы.

Февраля 1, будучи въ широтѣ $15^{\circ} 4'$ — долготѣ $77^{\circ} 4'$ —, въ осьмомъ часу вечера вдругъ увидѣли мы въ лѣвъ довольно большой огонь: по видимому мняхъ въ чешырехъ опъ насъ, и хощя не могли разсмопрѣшь судна, но по скоросши, съ какою мимо его проходили, явно было, что онъ находился на суднѣ, въ пропивную намъ спорону шедшемъ. Онъ былъ у насъ въ виду почши до 10 часовъ и закрылся за кормою. — Нѣкоторые изъ нашихъ Офицеровъ видѣли другой еще огонь, недалеко опъ перваго. — Это еще первыя суда, которыя мы встрѣшили по сю спорону мыса Горна.

Поушру 2, числа сдѣлалось по горизонту облачно; потомъ облака сіи превратились въ шуманъ и покрыли весь горизонтъ: шуманъ скоро прочиспился, но пасмурность оспалась. Полагая, что намъ не удастся взять полуденнаго наблюденія солнца, я спалъ, по разсвѣтѣ, держашъ къ сѣверовостоку, чшобъ приблизиться къ берегу гораздо южнѣ Лимы, дабы послѣ, идучи вдоль его въ самомъ близкомъ разстояніи, удобно было узнать и оплечить оспровъ, который для небывавшихъ въ

Каллао одинъ только и есть признакъ для узнанiя сего порта. Къ полудни спало нѣсколько прочищашься, и показалось солнце: въ полдень намъ удалось взять высоту его, но на шакомъ пасмурномъ горизонтѣ, что широпа, по ней опредѣленная $12^{\circ}44'$, не могла бытъ вѣрна, хотя съ численною она разнилась двумя только минушами. По нашимъ наблюденiямъ лунныхъ распоянiй и по хронометрамъ, мы должны были найдешься весьма близко берега, который однакожь мрачность видѣнь намъ не позволила до вшораго часу по полудни; а тогда, по очищенiи оной, вдругъ открылись намъ горы, чрезвычайной вышины. Онѣ соспоядли изъ прехъ хребтовъ, одинъ за другимъ споявшихъ, изъ конхъ заднiй былъ непомерно выше другихъ. — Усморвѣвъ берегъ, мы смѣле спали къ нему приближашься. — Въ 4 часу мы подошли къ ближнему ошъ насъ берегу на распоянiе миль пяти: берегъ сей казался оспровомъ и долженъ спвовалъ бытъ выдавшiйся мысъ, означенный на картѣ Арросмиша въ широтѣ $12^{\circ}32'$ подъ именемъ мысъ Чилка. Скоро послѣ того открылся намъ берегъ на NNW, казавшiйся ровнымъ оспровомъ, который я считалъ оспровомъ, образующимъ портъ Каллао; почему, развлагал обозрѣвъ оный и

распознавъ засвѣшло, въ 4 часа пошли мы къ нему и поставили всѣ паруса; но въпрѣ былъ наскъ пихъ, что въ два часа мы прошли не болѣе 5 миль; опасаясь, чтобы не поперять своего мѣста, буде здѣсь естъ шеченіе къ сѣверу, мы спали держась къ въпру до слѣдующаго упра. Густой туманъ, а часно пасмурность съ мокротою, продержали насъ у береговъ Лимы до 7 Февраля, котораго числа, послѣ полудни, достигли мы порта Каллао; но по слабости въпра принуждены были въ 4 часу вечера положить якорь при самомъ входѣ въ портъ. За шри дня предъ нами видѣли мы у здѣшнихъ береговъ два небольшіе Инсургеншскіе корсара, которые, однакожъ, къ намъ приближиться не смѣли; Испанцевъ же берущъ и грабящъ они при самыхъ ихъ гаваняхъ.

Лишь только положили мы якорь, какъ увидѣли шедшую къ намъ отъ споявшихъ въ портъ кораблей шлюпку, которая въ 6 часу къ намъ пріѣхала, имѣя на кормѣ военный Испанскій флагъ. — Мы чаяли въ ней найти Офицера; но увидѣли, что на ней пріѣхалъ проспой Квартермистръ, спросивъ насъ, какое наше судно, откуда и пр., и нѣтъ ли писемъ изъ Испаніи. На первые вопросы дали мы ему удовлетворительные

опвѣщаны, а о депешахъ я не сказалъ ему, опасаясь ввѣрить ихъ въ руки незначащаго челоуѣка. Ни Квартермисטרъ, ни грѣбцы его, кромѣ Испанскаго языка, не знали ни какого другаго, а попому мы принуждены были толковать съ ними кое-какъ. Мы ошъ него узнали, что за восемь мѣсяцевъ предъ симъ были здѣсь два большіе Рускіе корабля *), шедшіе въ Сѣверную Америку; что Валпарейсо въ рукахъ Инсургентовъ; что они имѣютъ 6 тысячъ войска; а Консенція подъ Королевскимъ правленіемъ, и войскъ шамъ 7 тысячъ; что при здѣшнихъ берегахъ находится много пиратовъ со стороны Инсургентовъ, изъ коихъ многіе состоятъ изъ гражданъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ обласпей, и крейсируютъ съ пашеннами ошъ Правительсва Испанскихъ бунповщиковъ. — Вопъ первый извѣспія, которыя мы получили ошъ первыхъ, пріѣхавшихъ къ намъ Испанцевъ! Они, уѣзжая, сказали намъ, что на другой день когда мы подойдемъ ближе, пріѣдетъ къ намъ Портовой Капитанъ; однакожъ я, желая скорѣе отправить депешу къ В. церою и припомъ, чтобы они были ему вручены на-

*) Суда Россійской Американской Компаніи Жузузовъ и Суворовъ.

шимъ Офицеромъ, не хотѣлъ дожидаться Капитана надъ портомъ, и по упру на другой день въ 6 часовъ послалъ Мичмана Барона Врангеля въ Каллао, съ шѣмъ, чпобъ онъ спросилъ у Коменданша: будутъ ли съ крѣпости на нашъ салютъ отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ, и просилъ позволенія вхатъ къ Вицерою въ Лиму съ проводникомъ; съ нимъ же посланъ былъ Клеркъ 13 класса Савельевъ, для покупки свѣжаго мяса и зелени, который долженъ былъ и отвѣсть привезти, въ случаѣ отправленія Г. Врангеля въ Лиму. Съ разсвѣтомъ увидѣли мы въ гавани пяшь большихъ судовъ, пришедшихъ ночью съ моря: они были Испанскія; послѣ мы узнали, что суда сіи отвезли 4 тысячи войскъ въ Консепцію, пошомъ блокировали Валпарейсо и шеперь пришли сюда починивашься.

Въ 10 часу сдѣлался легкій вѣперокъ отъ запада: мы шопчасъ пошли къ Каллао; потомъ вѣпръ отошелъ къ югу и спалъ душъ свѣжѣе; почему мы принуждены были лавировашь, и не прежде могли прійти на рейдъ, какъ въ два часа по полудни. Подходя къ рейду, встрѣшили мы возвращающагося изъ города Г. Савельева, который сказалъ намъ, чпо на нашъ салютъ Испанцы будутъ отвѣчать шѣмъ же чи-

слово выстрѣловъ , и что Г. Врангель поѣдетъ въ Лиму въ 3 часа по полудни, когда отъ Вицера получено будетъ позволеніе. Приблизившись къ якорному мѣсту, мы салютовали дрѣпоспи изъ 7 пушекъ, и получили выстрѣлъ за выстрѣлъ. Скоро послѣ того, какъ мы спали на якорь, пріѣхало къ намъ нѣсколько Испанскихъ господъ, въ числѣ коихъ былъ Директоръ Таможни, желавшій, какъ онъ сказалъ, поздравить насъ съ прибытіемъ сюда и познакомиться съ нами. Сначала мы не знали, какъ ихъ принять, потому, что они пріѣхали на большой шлюпкѣ подъ военнымъ флагомъ и Кваршпермиспръ стоялъ: это показывало, что на ней ѣхали люди значущіе, но одѣшы они были въ какихъ-то бѣлыхъ холщяныхъ фуфайкахъ и широкихъ панталонахъ, безъ галсуковъ и въ круглыхъ шляпахъ. Послѣ уже узнали мы, что здѣсь эшошъ коспюмъ во всеобщемъ обыкновеніи. Въ слѣдъ за симъ госпями пріѣхалъ отъ Капишана надъ портомъ Офицеръ и съ нимъ одинъ Ипаліянецъ, вмѣсто переводчика. — Офицеръ былъ посланъ сказать мнѣ, что Капишанъ надъ портомъ получилъ отъ Вицера повелѣніе шойчасъ отправить Г. Врангеля въ Лиму, и шлюпу сдѣлать всякое пособіе, какого только я пошребую. По-

слѣ еще у насъ были госпи, въ числѣ коихъ были при дамы : одна изъ нихъ жена здѣшняго Генерала — онѣ любопытствовали видѣть шлюпъ.

Г. Врангель возвратился уже поздно вечеромъ, и сказалъ, что Вицерой принялъ его весьма хорошо, но не могъ съ нимъ говорить, потому, что не сыскалъ переводчика ; онъ же, кромѣ Испанскаго языка, другихъ не знаетъ.

Въ числѣ сегодняшнихъ посѣщителей, былъ Миссіонеръ оиецъ или Padre Francisco, котораго предлагалъ намъ свои услуги.

Февраля 9, по утру въ 9 часовъ, вздиль я на берегъ съ визишомъ къ Капитану надъ портомъ, и Коменданту крѣпости: первый былъ боленъ и потому жена его, ласковая, пожилая дама, меня приняла; а впорой, спарикъ лишь бо, принялъ меня очень привѣжливо. — Послѣ сихъ визишова я осматрѣлъ мѣсто, гдѣ наливаются водою, и возвратился на шлюпъ. Въ 11 часовъ снялись мы съ якоря и подошли ближе къ берегу для удобности возить воду. — Поутру было у насъ много посѣщителей, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ, а часу во 2 прѣхалъ Каммергеръ Вицероя съ письмомъ ко мнѣ; онъ былъ въ богатомъ красномъ мундирѣ съ широкими позументами и со шпагою; пере-

водчикомъ служилъ ему Г. Абадіо, главный Факшоръ Флиппинской Компаніи, пошъ самый, кошорому Государь Императоръ пожаловалъ Орденъ Св. Анны 2 степени за услуги, оказанныя имъ одному изъ кораблей Россійско-Американской Компаніи *). — Каммергеръ имѣлъ повелѣніе завать меня завпрашній день къ Вицeroю обѣдать, и сказашъ мнѣ, что онъ пришлешъ за мною свою карету; а Г. Абадіо далъ мнѣ знашь, будпо бы опъ себя, что Вицeroй хочешъ завпра принять меня съ большею церемонією, и что я могу взять съ собою нѣсколько изъ нашихъ Офицеровъ; но послѣ я могъ уже ѣздить къ нему запроспо. — Сколь много считалъ онъ себя мнѣ обязаннымъ за доставленіе къ нему депешей, покажешъ писмо его, съ кошораго переводъ я здѣсь помяцаю. ** Съ Г. Абадіо условились мы о снабженіи плана всѣмъ нужнымъ.

*) Въ то же время и Вицeroю здѣшнему пожалованъ Орденъ Св. Анны 1 степени, но не пошю, кошорый теперь здѣсь: пошъ назывался Marques de la Concordia, а нынѣшній Don Joaquim de la Pezuela.

**.) „Милоспивый Государь! Съ чувспвомъ живѣйшей благодарности получилъ я опъ вчера, шняго числа письмо ваше. Содержаніе онаго, есть явное доказательство тѣсной и искренней дружбы Августѣйшихъ Монарховъ нашихъ;

Вечеромъ прѣхалъ къ намъ съ визитомъ Комендантъ крѣпости Каллао съ нѣкошорыми изъ его Офицеровъ и Секретарь Вицера, весьма учтивый, пріятнаго обращенія человекъ; а также много дамъ, ошъ кошорыхъ мы непрежде захожденія солнца получили покой. Несноснѣе всего было шо, что онѣ и кавалеры, ихъ сопровождавшіе, не знали никакого языка, кромъ своего природнаго. —

10 числа въ 9 часу утра прислали съ берегу сказащъ мнѣ, что Вицерайскаѧ кареца прѣхала за мною и дожидаетсѧ; я

„кошорая, я надѣюсь, никогда не уменьшился для
 „ихъ блага и для счастья ихъ подданныхъ. Объ
 „услугъ, сдѣланной вами Его Капнолическому Ве-
 „личеству доставленіемъ въ оію Губернію важ-
 „ныхъ депешей ошъ Посланника, при Бразиль-
 „скомъ Дворѣ находящагося, будетъ донесено
 „мною при первомъ случаѣ Его Величеству. Она
 „укрѣпитъ узы споль пріятнаго и полезнаго
 „союза и доставитъ вамъ, можете быть, по
 „крайней мѣрѣ часщъ желаемыхъ вамъ мною
 „выгодъ. Я же съ моей стороны не примину
 „изъявить вамъ моей признательности и желая
 „удостоверитъ васъ въ ономъ, посылаю предло-
 „жить вамъ, мой домъ, споль и всѣ услуги, ошъ
 „меня зависящія. Желая усердно подтвердитъ
 „вамъ лично истинное почтваніе съ каковымъ и
 „пребуду

Милосшивый Государь
 покорный и послушный слуга
 (оакимъ de la Pezuela.

попчасъ съ ѣвкошорыми изъ нашихъ Офицеровъ поѣхаль въ Каллао и нашель карешу у самой приспани; карета была огромной величины, кругомъ въ спеклахъ, внутри обита малиновымъ бархатомъ, выкрашена однакожь просто; запряжена была шестью мулами одной шерсти; шоры на нихъ были малиноваго бархата съ серебряными бляхами; кучера сидѣли верхомъ на передней парѣ и на задней, и какъ они, шакъ и два лакея, одѣшны были въ красныя суконныя ливреи съ серебрянымъ позументомъ. — При семь экипажѣ находились два гусара верхами. Присланный за мною Офицеръ былъ Подполковникъ Плато, начальникъ конной гвардіи Вицера; онъ мнѣ сказалъ, что Вицера ожидаетъ всѣхъ моихъ Офицеровъ къ обѣденному столу: за мною прислалъ онъ свою собственную карешу, а для прочихъ приготоовлены другія. Пріѣхавъ на берегъ, пошли мыкъ Коменданту завѣракатъ по приглашенію его, вчера намъ сдѣланному. — Онъ насъ угощаль шоколадомъ, холодною водою и сигарками, извиняся въ бѣдности его мебели и сервиза, и жалуюсь, что бунповщики всего его ограбили, взявши Сантъ-Яго, столицу Хили, гдѣ онъ былъ начальникомъ Артиллеріи. — Въ 11 часовъ утра опсправились мы изъ Каллао, и часа

чрезъ полпутора прїѣхали въ Лиму. — Дорога широкая, совершенно прямая и ровная, мѣстами песчаная и мѣстами усыпанная мѣлкими камнями. — Отъ Калмао до Лимы разстоянія 2 Испанскія лиги (10¹/₂ верстъ). — Не доѣзжая до Лимы 2 или 3 верстъ, начинается аллея; по дорогѣ насажены деревья *) въ чепьере ряда; между средними двумя лежишь широкая, ѣздовая дорога, а по обѣимъ сторонамъ узкія аллеи подѣланы деревья для пѣшеходовъ; подѣзжая къ городу на лѣвой сторонѣ, находишь публичный садъ чрезвычайно просторный и наполненный разнаго рода плодоносными деревьями; а на правой сторонѣ цѣлая роща апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьев. Провожавшій насъ Подполковникъ Плато здѣшній уроженецъ, но воспитанъ и служилъ въ Испаніи — Онъ былъ въ плѣну у Французовъ, отъ нихъ ушелъ въ нашъ корпусъ Генерала Сакена и былъ знакомъ со многими Русскими, о коихъ опносился съ большою похвалою и благодарностію. Онъ человекъ ласковый и словоохотливый: дорогою объяснялъ онъ намъ все, что встрѣчалось нашимъ глазамъ, называлъ всѣ загородные до-

*) Перуанскія ивы, свойственныя только здѣшней странѣ. Испанцы ихъ называютъ sauce.

мы и сказывалъ, кому они принадлежатъ. — Не было ни одного, изъ нихъ, который можно было бы даже назвать изряднымъ, не только хорошимъ или красивымъ, и дорога здѣсь вообще кажется пуста и дика; — кромѣ аллей, о коихъ я выше говорилъ, не видали мы ничего спящаго вниманія.

При вѣздѣ въ городъ находятся большіе каменные ворота, довольно хорошо сдѣланные и украшенные столпами Дорическаго ордена, надъ коими выставленъ гербъ Испаніи, окруженный арматурою и надписью, означающею, что они построены при Карлѣ IV, 1799 года. — За ними поспчасъ начинается городъ, который ни мало не соотвѣтствуетъ красотѣ восточныхъ городовъ. — Я очень много обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, думая найти Лиму красивымъ городомъ; но теперь увидѣлъ, что нѣтъ большаго города въ цѣломъ свѣтѣ, который бы имѣлъ столь бѣдную наружность. — Улицы, длинны и прямы, но крайне узки и нечислы; домики всѣ одноэтажные и двуэтажные, низенькіе съ смѣшными деревянными балконами, *) оштукатурены и

*) Землетрясенія заставляютъ жителей брать сіи предосторожности; домики ихъ имѣютъ только основаніе каменное или кирпичное, а послѣ всѣ построены крѣпко изъ дерева, ошту-

выбѣлены, но шакъ дурно, что всѣ они ка-
жупся запачканными въ грязи. Почти пе-
редь каждымъ изъ нихъ маленькій дворикъ,
имѣющій входъ съ улицы узкими воро-
щами. Въ воротахъ сихъ по стѣнамъ на
обѣихъ сторонахъ грубо нарисованы какія
нибудь фигуры, по большей части конные
солдаты на лошадяхъ съ обнаженными са-
блями, какъ бы на часахъ, шупъ споящѣ.
Церкви велики, но не высоки, и украшены
снаружи множествомъ колонъ и рѣзбы,
безъ всякаго вкуса распавшимися.

Прѣхавъ прѣмя улицами, выѣхали мы
на большую площадь, весьма нечистую и
наполненную съѣсными припасами: мясо,
зелень плоды — все здѣсь продается. —
Тупъ рынокъ, и кто бы могъ вообразишь,
чтобъ сіе запачканное мѣсто было главною
площадью города? На одной сторонѣ ея
стоитъ Соборная церковь, на другой Вице-
ройскій дворецъ, въ которомъ шакже и
присущественный мѣша; а прѣтивъ Собо-
ра и дворца, сказано по нашему, госши-
ный дворъ, большое зданіе въ 2 этажа съ
галереями, гдѣ продается всякая всячина.

(Продолженіе впрѣдъ.)

кашурены и выбѣлены; даже церкви, огромной
величины, построены изъ дерева. —

III.

РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ .

П и с ь м а к ъ И з д а т е л ю .

I.

Во второй книжкѣ вашего Журнала напеча-
тали вы письма двухъ, неизвѣстныхъ вамъ Кор-
респондентовъ, въ опроверженіе моего письма,
помѣщеннаго въ 52 книжкѣ Сына Опечеснѣва на
1819 годъ. Позвольте попросить васъ о напеча-
таніи нижеслѣдующихъ спроекъ, написанныхъ
безъ околичностей, безъ словозвѣстій, безъ
гнѣва, и брани.

Ваши Господа Корреспонденты гнѣваются
на меня за то; что я упомянулъ о своихъ ра-
нахъ; полагають даже, что я умышленно при-
кинулся инвалидомъ, и ш. п. Воля ихъ думашъ,
что имъ угодно! Я упомянулъ о своихъ ранахъ
не для того, чтобы похвасташъ (кто снѣанешъ
хвасташъ этимъ?) а для того, чтобы доказашъ,
что я не имѣю никакой причины, никакой вы-
годы жаловашъ исключительно Французовъ, и
что можно быть усерднымъ и вѣрнымъ сыномъ
опечеснѣва, и въ то же время читашъ Расина и
Фенелона, смотрѣшъ Комедіи Мольера, Реньяра,
Пикара. Въ сію же минушу гошовъ я принесши
въ жертву опечеснѣву остальные мои члены
прошивъ кого бы то ни было: прошивъ Францу-
зовъ, Нѣмцовъ, Англичанъ и проч. и проч.; но
будучи объяшъ жаромъ, а не чадомъ любви къ
опечеснѣву, никакъ не соглашусь, чтобы Сума-

роковъ былъ второй Расинъ, Авторъ Липецкихъ Водъ второй Мольеръ или даже второй Коцебу и (извините онкроуенность!) Издатель Сына Ошечества второй Жофруа; чшобъ Г. Б. могъ быть училелемъ Тальмы, а Г-жа С. совмѣстницею Камалани. И въ этомъ я могу сослаться на всѣхъ моихъ поварищей: всѣ они несли въ жертву ошечеству жизнь свою, и всѣ, какъ люди просвѣщенные, пользуются Искусствами и Словесностию всей Европы — болѣе прочихъ Словесностию Французскою, потому, чшд въ нѣкоторыхъ родахъ она превосходнѣе прочихъ, и что Французскій языкъ намъ извѣстнѣе Англійскаго и Нѣмецкаго. — Въ первой книжкѣ вашего Журнала вы доказываете нашу обязанность заниматься исключительно Рускимъ Театромъ, а посѣщать Французскій. Я, признаюсь, не понимаю сего упонченнаго раздѣленія: я несудельги въ Театръ, чшобъ найши намъ удовольствіе, а не новыя обязанности. — Первый язъ вашихъ Корреспонденцовъ пошудился объяснить любовь къ ошечеству: любовь къ роднымъ, къ ближнимъ. Прекрасно, но къ дѣлу о Театрѣ неидеть. Если упадеть въ воду брать мой и съ нимъ еще кто нибудь другой, то я конечно поспѣшу на помощь къ первому, и никто не спашеть винить въ этомъ случаѣ моего приспашія; но брать мой своею скрипкою каждый вечеръ несносно дереть мнѣ уши, и я убѣгаю отъ него въ дома, гдѣ надѣюсь найши Г. Бема, который мнѣ ни брать, ни овать, но на скрипкѣ играеть прекрасно, и котораго я при всей моей горячности къ роднымъ, спашлю, какъ Ар-

писма, даже выше моих почтенных дядюшек и тетушек, которые копяты для меня наследство.

Въ письмѣ моемъ сказала я, что недавно прѣхалъ въ Пепербургъ и посѣтилъ *Комедію*. Ваши Корреспонденты энымъ пользуются, чтообъ обличить меня во лжи: „онъ де прѣхалъ недавно и былъ въ одномъ представленіи.“ Хотя изъ послѣдствія рѣчи видно, что недавно не значитъ вчера, и что я видѣлъ не одно шокмо представление; но я приму на себя пріятный трудъ доказать, что я и въ началѣ этого не говорилъ. Господа Корреспонденты могутъ справится въ караульной книгѣ у Московскихъ воровъ, и увидятъ, что я прѣхалъ въ Пепербургъ 6 Сентября 1819 года. Давно ли это? — — Я посѣтилъ *Комедію*. „*Комедія* въ единственномъ числѣ!“ говоритъ Прозаикъ: „сдѣлано онъ видѣлъ одну!“ Точно! повторяетъ Поэтъ: *однимъ разомъ и однимъ глазомъ*. Вы, Г. Издапель Сына Опечесства, слышала я, великой грамошѣй, и вздумали было учить грамотѣ людей, которые пограмошѣе васъ! Скажите мнѣ: если я говорю: я люблю *Трагедію*, я люблю *Комедію*, неужели это значитъ только: я люблю *Дебборцъ*, я люблю *Полубарскія затты*! Я хотѣлъ сказать, что посѣтилъ именно *Комедію*, не *Трагедію*, не *Драму*, не *Оперу*, не *Балетъ*. Можеть быть, я ошибся въ выраженіи. Тогда, признаюсь, я виноватъ предъ Граммашкою, а опинюдь не предъ *Комедіями*, коихъ имѣлъ честь (желалъ бы сказать: *имѣлъ удовольствіе*) видѣть съ 6 Сентября по сей день довольное число.

Я не похвалилъ нашихъ Комедій. Хотя я это сдѣлалъ и не сгоряча, но по проченіи 2 книжки Сына Ошечества, прѣбѣжалъ я въ нашихъ новыхъ Комедій, копорыя напечатаны, и повпорилъ въ памяти непреданныя еще писанію. Резульшанъ былъ прежній: шолько двѣ изъ нихъ, и то переведенныя или передѣланныя съ французскаго языка, обѣ въ одномъ актѣ могутъ назваться хорошими: это *иритверная невѣрность* и *Воздушныя замки*. Послѣ ихъ можно еще назвать *Говорѹна*. О прочихъ повпоряю сказанное мною въ 52 книжкѣ Сына Ошечества, и не опрекусь никогда опъ моихъ словъ. . . .

Мнѣніе о нашихъ Актерахъ почерпнулъ я въ ихъ пьесахъ, копорыя ими *выцѣнены нлизустъ*; пропвержены и представляющя со всѣмъ спараніемъ. Теперь прощу поглядѣвъ на нихъ въ другихъ представленіяхъ:

. Не спану судишь и догадываться о причинахъ сей золотой посредственности; но скажу мимоходомъ, что мнѣ кажется, виною оной можно назвать Господь учипелей. У насъ соспавилась какая-то особенная школа дурнаго вкуса и пропворѣчія Природѣ. Наши Актеры весьма часшо спарающя играшь хуже, нежели могутъ, думая играшь лучше. Они коверкають себя и заглушають въ себѣ талантъ, по совѣту какихъ-то ложныхъ друзей.

Воспоминая о Дмитревскомъ, о Крупццкомъ, о Шушеринѣ, не опчѣлаваюсь увидѣть на нашемъ Театрѣ Генія, копорый, разорвавъ цѣпи, налагае-

на наивысшихъ Архисиновъ и предубежденіемъ и невѣжествомъ и (кто могъ бы это подумать?) Гордосилію и ложнымъ мнѣніемъ о своихъ достоинствахъ — пойдешь своимъ путемъ и увлечешь за собою прочихъ. — Въ ожиданіи этого времени должно говорить правду, и будишь пропінку сему Гейю!

Приступаю теперь къ моему сужденію о Французскомъ Театрѣ. Оба наши Корреспондента обвиняють меня въ невѣжествѣ за то, что я похвалилъ представленіе Водевйла Каролина, и самую его пьесу. Имъ не понравилась, что я назвалъ ее *изящною*, и одинъ изъ нихъ, забывъ въ жару, что Елиабыя моя напечатана, и что всякъ увидитъ его правдолюбіе, всклепалъ на меня, что я ее выславляю *въ прихвѣръ* изящнаго. Это не правда, но что я назвалъ удовольствіе, которое ощутилъ въ представленіи Каролины, действіемъ истинно изящнаго, въ томъ я не замираюсь, и не стыжусь того. Вы освободите меня отъ дефиниціи изящнаго, но если пьеса написана хорошо, близка къ напурѣ, и къ напурѣ благородной, если она сыграна шакъ, что произвела вообще и по часамъ своимъ приятное впечатлѣніе во всѣхъ просвѣщенныхъ зрителяхъ — то какъ не назвать представленія оной изящнымъ? Неужели для этого пьеса должна быть написана въ пять актовъ, и съ рѣчами? неужели для этого Актеры должны говорить въ ней не своимъ натуральнымъ, а какимъ-то особымъ драматическимъ голосомъ? Можешь быть однако, что я и преувеличилъ похвалу Каролины; можешь быть, мое чувство меня об-

мануло; но не я тому виною: опане не ли вы обвиняли во дни человека, который, вопнедь со двора, гдѣ двадцать пять градусовъ мерозу, въ комнату, гдѣ морозу одинъ градусъ, скажешь: какъ тепло! Вашъ Корреспондентъ утверждаетъ что Французскіе Актеры ниже посредственнаго, что Французскою Комедіею никто не восхищается, да и не чѣмъ, что Французскій Театръ скученъ, что лежачаго не бьютъ, что Театръ пустъ, когда не играешь на немъ Семъ-Феликсъ, который смѣшили на шушовскихъ ирицахъ и ш. п. Я въ письмѣ своемъ не называла Французскаго Театра превосходнымъ, образцовымъ, а сказала шолько, что видѣвъ одно представленіе, которое мнѣ и многимъ очень понравилось, пошому что было оплочно хорошо, и что „если „сдѣлашь немногія дополненія къ шруппѣ Французской, шо публика Петербургская будетъ „имѣшь пріятное и достойное ея препровожденіе времени, а наши Актеры найдутъ образцы, достойные ихъ изученія и подражанія.“ Нынѣ видѣвъ сихъ представленийъ гораздо болѣе, и узнавъ Актеровъ короче, повшорю шоже. Вошъ мои доводы: Французскіе Актеры всегда швердо знаютъ слова и характеры своихъ ролей, играютъ съ великимъ раченіемъ, уважаютъ публику, и сколько видно, дорожатъ ея мнѣніемъ Госпожа Денисъ Туссенъ шакая Актриса, которая можешь принести честь лучшему Театру: Благородство, живость, натуральность ея игры, шочное представленіе изображаемаго ею характера — все это даетъ ей первое мѣсто на Петербургской комической сценѣ. Г.

Дюрайъ также Актеръ, съ которыми я у насъ никого сравнить не *цѣлю*. Г. Дорваль равномерно играетъ съ большимъ искусствомъ, и по справедливости нравился публикѣ. Воиъ шрое первыхъ лицъ — и для начала довольно; прочіе Актеры конечно не слишкомъ хуже ихъ, которые занимаютъ ихъ роли на нашемъ Театрѣ. Что касается до Сень-Феликса, то неужели вы кого нибудь изъ нашихъ можете сравнить съ нимъ? Будно Театръ пущъ, когда онъ не играетъ — это не правда; но если бъ и былъ пущъ, то это ничего не доказываетъ. Предсказавше сего дня лучшую изъ нашихъ Комедій, безъ пѣнія и плясокъ, а завтра дайте Русалку, или Невиднику — и тогда увидите превосходство сихъ пьесъ въ финансовомъ отношеніи. Могутъ ли всѣ пьесы, играемыя Сень-Феликсомъ (например: *les deux précepteurs, le ci-devant jeune homme, le petit coiffeur, le Solliciteur* и пр.) называться *штовскими игрищами*, не знаю, а слышалъ, что нѣкоторые наши славные Драмаписческіе Авторы не гнушаются переводить ихъ съ великимъ раченіемъ на Рускій языкъ.

Воиъ мое оправданіе и передъ вами и передъ чинапелами вашими, что я своимъ письмомъ опшюдь не думалъ закрыть или исказитъ правду. Впрочемъ, я думаю это и бесполезно: никакія дружескія похвалы въ Журналъ не придадутъ таланта безталанному, никакія вражескія нападены не опшнмутъ дара у человека съ даромъ.

Вашъ поко,

слуга

Давара 14 1820 г.

Кл-новб.

Р. С. Запросъ о томъ, гдѣ жонъ Вазинъ и гдѣ
 оадъ французскаго Маркиза, сдѣлани; кнѣзю жонъ
 жу, какиѣ нибудь сумеримы; которыя нѣтъ
 тала нѣтъ его, соединеній личеръ; кромѣ Британскаго
 и Недаросида. Вѣтъ ему; о мѣстѣ; фонтъ Визинъ
 отисаль, сей; характеръ; выписывахъ; нѣтъ Фран-
 ции; къ одному; велмояхъ; мѣстѣ; нѣтъ вы
 Вазинъ; Европъ; нѣтъ; Мѣ; часни; Образованъ
 Рускыя; сочиненій; въ; прозы; — Чтѣ; касаето
 до; эпическаго; *Кродивый*, даннаго Б. Корресюмъ
 денномъ; Вукову; Театру; когда; нѣтъ; нѣтъ
 юны; Комедия; фонтъ Визинъ; по; съ; нѣтъ; въ
 эпош; совершенно; согласенъ; нѣтъ; безъ; нѣтъ
 снѣ; нѣтъ; досады; омотрѣнъ; что; роли; въ; оны; безъ
 смерныя; твореніяхъ; даюшя; Аппо; нѣтъ; по
 слѣднѣго; разрѣда; первошпенныя; гдѣ; нѣтъ
 нѣтъ; жалкія; произведенія; фонтъ Визинъ

2.

Два недѣли; по; назадъ, а; именно; 15; Января,
 рѣ; отправили; я; къ; вамъ; письмо; въ; оправданіе;
 моея; снѣ; у; васъ; нѣтъ; нѣтъ; нѣтъ; нѣтъ;
 времени; вы; нѣтъ; 3, 4 и 5; книжка; вашего; *Журнала*;
 наполненны; нѣтъ; нѣтъ; на; меня; и; даже; па-
 смѣ; нѣтъ; на; мое; молчаніе; а; моея; снѣ;
 нѣтъ; какъ; нѣтъ; Не; поспѣваю; по; нѣтъ;
 Если; вамъ; первое; мое; письмо; казалося; необсто-
 вательнымъ; и; дошпоянны; общаго; пораненія; нѣтъ
 пасмѣ; нѣтъ; по; къ; чему; вы; его; не; нѣтъ;
 Надѣясъ; что; вы; по; крайней; мѣрѣ; въ; нѣтъ;
 по; нѣтъ; и; на; эпош; только; случаи; нѣтъ;
 провождаю; маленькое; къ; нѣтъ; нѣтъ;
 случаетъ; нѣтъ; вашего; или; нѣтъ;

напечатать эпохи других, шесту удвожишь се-
шь и оживишь двумя строчками въ самом Жур-
наль. (4)

На замѣчаніи Г. Р. З. въ 4 книжкѣ «Оши» Оче-
стна «оправданъ я не намбрень, но намбрень защи-
щать: того и онъ нападеши! Господина N. N. въ 5
книжкѣ.

— Объявленъ театр общаго ихъ замашка побѣдить
меня «помогата прельными войсками, сосиодлен-
ными въ театрической и оперной шруппы. Я го-
ворилъ объ одной Комедіи, а они вымещаютъ
противу меня Сеженну, Самойлова, Кожосову,
Санджову и проч. Теперь Господишь Дядю въ
правъ пощодовать за то, что это забави. — въ
Руской Комедіи! — Господишь N. N. сверхъ ино-
го «опиунаель въ «первоначальнаго Вопроса,
коши и «свадываетъ вину на своего предвещивен-
ника Господина Р. З.: «дло шло о томъ, кто
лучше «играеть въ Комедіи, Рускіе или Французы,
а онъ «спрается «всми «сказани доказати, что
Французскій Театръ «редеть для успѣховъ Рус-
скаго; «но «доказавалъ ли? — «Нопинный талантъ
Русскій «убоитоя соперниковъ съ беретовъ Сей-
шн «спрешне у Семеновой; «съ удовольствіемъ
ли «опривила бы она Тальму? «спробите у Са-
мойловы, «подосадуеть ли онъ, если «здумаетъ

(*) Письмо сіе не было напечатано въ четвер-
той «пятой книжкахъ но недопаяку «взопи.
Статья Г. N. N., признаюсь, казалась мнѣ «двѣ-
нѣ, и «потому я ее напечаталъ преимущественно.
— Впрочемъ, и безъ сихъ «запросовъ «писомъ
Г. Кл-ва было бы помѣщено въ сей 6 книжкѣ.

Изд.

прѣхашь сюда Маритенъ? Они безъ сомнѣнїа сожалѣнїи будутъ объ одномъ, что имъ нельзя играть вмѣстѣ на одной сценѣ съ сими великими Архиспами! И какаа монополїа можешь послужить къ чьему бы то ни было успѣху? Она исключаетъ соревнованїе — важнѣйшую пружину всякаго преуспѣнїа. — Что бы сказали защитники сей монополїи въ Драматическомъ Искусствѣ, если бы Литераторы захотѣли сдѣлать чтоже; запретить ввозъ въ Россїю всѣхъ иноспранныхъ книгъ безъ исключенїа, пошому, что въ перїиномъ ряду по Французски не читають, и слѣдственно Французскїа и другїа иноспранныя книги нужны только для *нѣкоторыхъ*?

Во Франціи не было Испанскихъ Актеровъ, когда Корнель выдалъ своего Цнда, но была Испальмская комическая шруппа, у которой самъ неподражаемый Мольеръ занялъ многое и въ сочиненїяхъ своихъ, и конечно въ игрѣ. Во время существованїа въ Петербургѣ Французской шруппы образовались: Крупицкїй, Воробьевъ, Яковлевъ, Рыбаловъ, Бобровъ, Семѣнова, Сандунова, Рахманова. Чшобъ рѣшить нашъ споръ, приглашаю Гоцодина N. N. вышавити *одинъ* шаданшъ, въ которомъ бы родъ ни было, кошорый появился съ 1813 года и можешь сравняшьяся съ сими Архисцами. Тогда я буду побѣжденъ на самомъ дѣлѣ, и признаю его справедливосшь.

В. Кл—новъ.

Февралл 2 дня 1820 года.

IV.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ ИСТОРИОГРАФУ ИМПЕРІИ.

НА ПОДЕСЕНІЕ ЕМУ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ ВЪ РОССІЙСКОЙ
 АКАДЕМІИ.

Плани Россіи долгъ великій и обвѣщенный
 Таланномъ и любовью къ ней,
 Отъ современниковъ, отличившикъ мужей,
 Той справедливости сплжай залогъ немалый,
 Которую шебъ попомки воздадушь —
 За швердый, сильный дѣхъ и за безсмертный
 трудъ!

Князь Шаховъ.

2.

С Т А Н С Ы.

Селонясь на мшистыя развалины главою,
 Когда вечерній лучъ на башняхъ догаралъ,
 Несчастный Трубадуръ слабѣющей рукою
 На лиръ пѣснь свою послѣднюю бряцалъ:

„Гдѣ вы, дни красные, дни юности игривой,
 „Когда веселья огонь сверкалъ въ моихъ очахъ,
 „И сердце, движимо ошвагой горделивой,
 „Творило мѣръ себѣ въ мечсахъ?”

„Когда все доброе подъ уланцемъ обожая,
 „Любилъ его во всемъ прекрасномъ находить;
 „И, шагнувъ къ образцамъ изящнаго быта,
 „Дерзала за Гениемъ парить!

„Едва увлечанный я жизни раннимъ цвѣтомъ,
 „Десницею бѣдствія склонился удрученъ;
 „Его дыханіемъ, какъ холодной вьюгой льдиномъ,
 „Лишь въ ранней снѣгъ унесешь.

„Достойный оміамъ для дочерей Мнемозины
 „Лишь счастливый Певецъ примерца всегда хотъ
 „Поешь: воспарилъ онъ блаженнѣйшей судьбы,
 „Поешь: ошчизну и Боговъ.

„Нуждай узрю поля, поля мои родныя,
 „Услышу сладкій шумъ знакомаго ручья;
 „Ошдайше друга мнѣ, любовь, и дни злашыя:
 „И оживишь пѣснь моя!

„Когдажъ все опята, ни друга нѣтъ, ни милой,
 „И сердце счастию не вѣришь ужъ дажно:
 „Что пѣшь? что выражу я съ преднимъ жаромъ,
 „Силой?

„Лишь чувствую горести одно!

„Чѣмъ зрѣлыя лѣта меня вознаградили
 „За рай, потерянный средь міра суеты?
 „Приманки опыта лишь сердце обольстили;
 „Существованіе! ошдай мечты.

„Ахъ, если бы я могъ въ души своей, какъ прежде,
 „Всѣ радости небесъ постигнуть, ошупишь;

„Опять развѣсть душой къ оправданью надеждь..

Ахъ если бь могъ еще любить!

„Тогда, пишешъ Музы, какъ прелюде оны дельны

„А къ вамъ, за заникъ ахъ, ко слезъ бь весны

„И звукъ, ахъ сѣройшый звукъ, могомъ ахъ ахъ

„Себя въ безмерныхъ бы продаждь“

Земодкъ Повець. Спрува осиротѣвшей люины

Прощаждо издала послѣдній скорбный шонь.

О юность! на земль твою цвѣны минуны :

Чюо дати радосни? Чюо наше счастье? — Сошъ.

Николай Ивановичъ Мисаревъ.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н о в ы е к н и ж к и :

1 8 2 0 .

27. *Взани и Сказки. И. И. Хедингера въ трехъ частяхъ.* Пятое издание, вновь исправленное, съ введеніемъ его джани, искусно крамир-валными прѣщрециомъ, картинками и выдѣ-шамъ. С. П. б. 1820, въ щид. Н. Брехъ, въ 8, 65, 56 и 45 стр. *)

*) Продающъ въ книжныхъ лавкахъ Книго-продавца Ивана Заикина, подъ № 18, 19, 20, 23, и въ домъ Генераль-Маіора Балабина подъ № 26 по 7 р. а съ картинками и выдѣшамъ 10 р. въ бум. Иногородные прилагающъ за пересылку 2 р.

(Хемницеръ имѣлъ равную участь со многими великими и оригинальными Писателями: при жизни, его не знали, можетъ быть и не читали его произведеній. Черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ его смерти, сдѣлался онъ извѣстенъ Русской публикѣ, и съ того времени занимаетъ отличное мѣсто на Рускомъ Парнаосѣ, не зная ни злобы, ни зависти соперниковъ и хулителей, которые только при жизни Липерапоровъ стараются вредить имъ, ибо руководствуются одними истинными побужденіями, исчезающими въ то время, когда лице, ненавидимое имъ своими талантами, скрывается съ земли. И кто не испытывалъ нѣсколько разъ справедливости мысли Джисона, что о живомъ Писателѣ судить по худшему, а объ умершемъ по лучшему его произведенію! — Нынѣ выходитъ пятое изданіе неподражаемыхъ своимъ простодушіемъ Басень Хемницера: оно напечатано подъ надзоромъ извѣстнаго нашего Липерапора и Баснописца А. Е. Измайлова, и украшено поршпрешомъ Автора, виньетками и премя карпинками (къ Баснямъ: Медвѣдь Пласунъ, Зеленый Осель и Мешаеникъ), которыя нарисованы и вытравированы лучшими нашими Художниками. — Кромѣ жизнеописанія Хемницера, напечатаннаго уже при третьемъ изданіи, Г. Измайловъ, въ особомъ предисловіи, написалъ подробное извѣстіе обо всѣхъ изданіяхъ, и присовокупилъ къ шому характеристику его Басень.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

17 Января скончался въ Виндзорскомъ замкѣ Е. В. Король Великобританскій Георгій III, на 82 году отъ рожденія, и на 60 отъ вснупленія на престоль. Е. В. родился въ 1738 году вснупилъ на престоль 24 Окнября 1760. Правленіе его ознаменовано великими и необыкновенными событіями. Всѣ подданные оплакивають кончину сего Государя, которому они, въ продолженіе его долговременной, шджкой болѣзни, оказывали самыя вирогашельныя знаки своего усердія, своей любви и уваженія. — Немедленно по прибытіи въ Лондонъ курьера съ симъ извѣстіемъ, собрадись Государственный Совѣшь и обѣ Палаты Парламента для принесенія присяги новому Королю.

— За два дни до того (13 Января) скончался четвертый сынъ Е. В., *Герцогъ Кентскій*, на 53 году отъ роду, Фельдмаршалъ, Генераль-Губернаторъ Гибралтарокій и Шефъ Королевскаго Шотландскаго полку. Въ 1818 году сочешался отъ бракомъ съ Принцессою Кобургскою Марією Луизою Викторією, отъ коего родилась 12 Мая 1819 года Принцесса Александра Викторія, ближайшая Наслѣдница Бришанскаго престола. Покойный Герцогъ извѣстенъ былъ своею благошворительностію и ревностнымъ содѣйствіемъ во всемъ, что касается до общаго блага. Онъ

быль Президентомъ многихъ и Членомъ всѣхъ челоѵколюбивыхъ Обществъ Ведиобрипацкѣ.

— Въ Ирландіи продолжаются безпокойства, сопровождаемыя разбоями и смертоубійствами. Капютики непремѣнно пребываютъ, чтобъ Правительство сравняло ихъ въ правахъ съ Протестантами.

Испанія.

— Извѣстія о возмущеніи между войсками въ Кадиксѣ возмущеніи, оказались справедливыми; но въ разсужденіи обоимъ ясельствъ и послѣдствій онаго вѣсти разлоглаоны. Въ Парижскомъ Министрѣ, Journal des Debats и другихъ Журналахъ, состоящихъ подъ вліяніемъ Миттспрувъ и Воллишцовъ, пишутъ, что мятежъ произошея единственно между войсками; что ни одинъ гражданинъ въ немъ не участвовалъ; что мятежники владѣютъ только бдднть сопрягомъ Леономъ, что между ими вобыкли уже несогласія, и многие переметчики явились отпугда въ Кадиксѣ; что они разкавали Бригадера Квирую, котораго назначили было своимъ Главнокомандующимъ, и даже посадили его въ тюрьму; что Генераль Фрейръ съ сильными корпусомъ войскъ прибылъ изъ Севильи въ Кадиксѣ; и успѣлъ опразить яваденіе бунтовщиковъ на янаецъ Трокадеро, причемъ они потеряли 300 челоѵкъ убитыми и ранеными. — Изъ Лисабона же и Лисабона пишутъ, что мятежники заняли не только Кадиксѣ, но и Севилью, и въ обоихъ городахъ провозгласили Конституцію Корнесовъ. Бунтовщиками командуетъ такъ же Вилласинеро. Извѣстіе о томъ, что Генераль

Кильдеркер утѣшилъ въ Рондскіе горы, и тамъ онъ дѣлосъ. Пишутъ, что его мать разсудила, Свѣржи того разважнѣе нѣтъ на обирова. Леонъ Морской Министръ, Сланеросъ и Адмиралъ Мурвалли. — Вѣсьма вѣрнѣе, что ему возмущеніи судѣисивовали: прокламаціи Юго-Американскихъ Инсупрежптовъ, разсѣяныя въ большемъ числѣ по всѣмъ берегамъ Ионаніи. — Испанскій Дворъ не обнаруговалъ никакого офидіальнаго извѣстія о сажъ промѣшествіяхъ; поему закнот чнють, что будннъ сей не ннжъ нндоважнѣе, какъ думамъ. Испанскій Министръ въ Парнжѣ просилъ Французское Правнмствнсно слпрого смонрнть за Ионанокннн выходцами н не днвннн ннн паскортовъ. Войска, наждннннн въ офвержой Ионанн, получили приказаніе изгншнннн къ походу. — Каково бы ннъ было ождннннн сего бунпа, но несомннннншо, что Ионаннн нннъ должна онказанъ опъ всякой надежды обранно завоеванъ Американскія свон провинціи. —

Ф р а н ц і я .

— Палата Перовъ годъ голосамн пропнвъ 48 опрннула прощѣннн равнннхъ обласнннн и геродовъ обѣ оставленнн закона о выборахъ безъ перемннн.

— Министръ Юспнціи. Г. де Серръ опсправнлся, для поправленнн здоровья своего, на два мнсяца въ Ницу. Король пожаловалъ ему для сего пупешеснннн прндварнннн экнпажъ. Мншо его занялъ Графъ Снмеонъ.

— Рнжднн Франціи, по расписаннн предонннн донноту Министромъ Финансовъ Палатъ Депупановъ, соснавляющъ въ 1820 году 730,700,000 франковъ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Въ Авспрійскнхъ Владнннхъ запрѣчено держанъ въ кофейннхъ домахъ, спракнннрахъ н ш. п.

публичныхъ мѣстахъ, Нѣмецкія и Французскія газетны, печатаемыя въ Австріи.

Во многихъ мѣстахъ Нидерландскаго Королевства произошло необыкновенное разлитіе рѣкъ: оно причинило великія несчастія, затопило многія деревни, опрокинуло плотины и пр. Король и Принцы отправились въ сіи мѣста, для поданія оправдующимъ скорѣйшей помощи.

Въ одной Газетѣ сказано, что Королевскій Испанскій Генераль ла Торре разбилъ Инсургентскаго Предводителя Боливару, а въ другой пишутъ, что Генераль Морилло, разбишый Боливаромъ, прибылъ уже въ Гаванну. Наши чипанелы могутъ вѣрять, чему угодно.

Виртембергскія Земскіе Чины занимаются разсмаприваніемъ доходовъ и расходовъ Королевства на 1820 годъ.

Издатель С. О. долгомъ поставляетъ просить извиненія у почтеннаго Автора одной статьи о новой Руской Комедіи, что не помѣстилъ ея въ нынѣшней книжкѣ: недостатокъ мѣста тому причиною. Статья сія будетъ напечатана въ 8 книжкѣ.

Опечатка въ 5 книжкѣ.

Стр. 228 стр. 10 снизу *нат. iniquité.* Читай: *indignité.*

(7 Февраля.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

	Кн.	Стр.
I. ПОЛИТИКА.		
О признакахъ благоденствія и Величія народовъ	I	— 25
II. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
а. Путешествіе вокругъ свѣта Капитана Купшана Головина	I	— 20
(Прод.) II	— 65	66
(Прод.) III	— 97	
(Прод.) V	— 210	
(Прод.) VI	— 262	
я. Путешествіе Капитана Виллинга	IV	— 165
(Оконч.) V	— 195	
III. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.		
Краткое извѣстіе о жизни Графа А. П. Торماسова	II	— 49
IV. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
а. О Рускомъ Сиднеѣжскъ	III	— 125
(Оконч.) IV	— 145	
я. Взглядъ на старинныя Рускія Сказки и Пѣсни	VI	— 241
V. АНТИКРИТИКА.		
Письмо къ Издашелою	IV	— 160
VI. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.		
О Театрѣ	I	— 40
VII. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.		
Письма къ Издашелою	II	— 80
VIII. РУССКІЙ ТЕАТРЪ.		
а. О представленіи въ бенефисъ Госпожи Валберховой	IV	— 179
я. Замѣчанія на замѣчанія	—	— 184

	кн. стр.
3. Ответъ на замѣчанія Г. Р. З.	V — 227
4. Письма къ Издашелоу	VI — 269

IX. Стихотворенія.

1. Пѣснь о первомъ сраженіи Рускихъ съ Татарамн	I — 31
2. Къ моеи родинѣ	III — 129
3. Два Пѣвца	— — 132
4. Посланіе къ Г. З.	IV — 275
5. Ответъ Фонъ-Визина	— — 177
6. Къ Кюхельбекеру	V — 125
7. Госпожѣ Лихупиной	— — 128
8. Къ Исторіографу Имперіи	VI — 279
9. Стансы	— — —

X. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	I — 37
	II — 87
	III — 137
	IV — 178
	V — 226
	VI — 261

XI. Новости Литературныя.

	III — 139
	V — 261

XII. Новости Политическія.

	I — 44
	II — 88
	III — 141
	IV — 189
	V — 235
	VI — 283

XIII. Смѣсь.

1. Пешербургскія записки	II — 81
	III — 143
2. Еще отрывокъ изъ дѣловой записки Украинца	II — 93
3. Языческій праздникъ въ Европѣ въ XIX столѣтіи	V — 238

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba omnia proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ШЕСТИДЕСЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шрифъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цейзурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министрства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Февраля 9 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1820. № VII.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Взглядъ на старинныя Руския Сказки и Пѣсни.

(Окончаніе.)

Любители ужаснаго могутъ также найти въ народныхъ Рускихъ Сказкахъ всѣ роды убійствъ и спрашныхъ превращеній, кровавые дожди, огненные рѣки; цѣлые города, въ копорыхъ жилиши превращены волшебникомъ въ окаменѣлыхъ, и сему подобное.

Разсмаприваемыя мною Сказки сочиняемы были прозою; попадающіеся же въ нихъ стихи суть умысленныя вставки, заимствованныя изъ старинныхъ стихотвореній: таковы суть описанія выпязей, ихъ копей и уборовъ. Мѣста сія приводятся въ Сказкахъ почти такъ, какъ мы, въ прозаическихъ разсужденіяхъ или описаніяхъ, повищаемъ извѣстныя всѣмъ стихи какого

ицудь знаменитого Прасавля. Ся вѣтава, вмѣстѣ съ нѣкоторыми *приговорками*, составляютъ общее украшеніе и принадлежность Сказокъ.

Какимъ слогомъ и языкомъ писаны или сочиняемы были старинныя Рускія Сказки, опредѣлишь прудно: изустное преданіе и время, необходимо должны были оный испортишь; нынѣшній же слогъ ихъ подходитъ ближе къ языку низшаго класса людей. Для примѣра я приведу небольшой опривокъ.

„Жилъ былъ старикъ, и у него три сына; двое умныхъ, а третій дуракъ, котораго называли Иванушкою дурачкомъ. Старикъ былъ колдунъ и передъ смертію своею приказалъ ходишь сыновьямъ по очереди на могилу. Въ первую ночь до спалось старшему сыну, который нанялъ Иванушку дурачка сходишь вмѣсто его. Дуракъ, взявъ съ собою хлѣба, пошелъ къ опцу на могилу, и пришедши шуда, легъ на нее. Въ самую полночь вдругъ камень съ могилы свалился и могила раскрылась; и вышелъ опшуда старикъ, опецъ Иванушки дурачка, и спросилъ: которій сынъ пришелъ? Дуракъ отвѣчалъ: я бапюшка пришелъ, большой пивой сынъ Тома. Старикъ на шо ему сказалъ: спасибо, что ты

„пришелъ; за то надобно наградишь. Лишь
 „только что спарикъ вымолвилъ сіи сло-
 ва, вдругъ крикнулъ громкимъ своимъ го-
 лосомъ:

Гей сивка бурка,
 Вѣщяя каурка,
 Ты спарь передо мною,
 Какъ лисъ передъ правою.
 Конь бѣжитъ,
 Земля дрожитъ,
 Изъ ушей дытъ столпомъ,
 Изъ ноздрей памя пышетъ.

„Спарикъ тому коню въ ушко вѣтъъ, на-
 „пился навлся, а изъ другаго вымѣтъъ и спалъ
 „шаконъ молодець, что

Ни вздумать, ни сказать,
 Ни перомъ написать,
 Только въ Сказкѣ сказать.

„Тутъ сказалъ онъ своему сыну Иванушкѣ
 „дурачку: возьми, мой любезный сынъ, эшо-
 „го коня себѣ, онъ тебѣ пригодится.“ и пр.

Лучшее, хотя весьма небольшое собра-
 ніе въ семь родѣ, есть двѣ книжки, изда-
 ныя Глазуновымъ; одна подъ названіемъ :
Дѣдушкины прогулки, а другая *Лекарство отъ*
задушевности. Въ нихъ хотя нѣтъ ни одно-
 го крипическаго замѣчанія, по крайней мѣ-
 рѣ онѣ изданы, точно такъ, какъ сохрани-
 лись изустнымъ преданіемъ.

О ПѢСНЯХЪ

Взглянемъ теперь на Пѣсни. — Участь Рускихъ Пѣсень не лучше участи Сказокъ. *Всеобщіе Пѣсенники, Пѣсеньники полные, новые и новѣйшіе* суть не иное что, какъ безпорядочный сборъ всякаго рода стиховъ, весьма часно изуродованныхъ услужливыми книгопродавцами, которые перепечатаваютъ одно и то же съ нѣкоторыми незначущими прибавленіями или выпущеніями; а иногда довольствуются даже перепечатаніемъ одного заглавнаго листка. Лучшее собраніе Пѣсень есть изданное въ 6 частяхъ въ Москвѣ 1780 года подъ названіемъ: *Новое и полное собраніе Пѣсень Россійскихъ*. Хотя въ собраніи семь безъ разбору смѣшаны старинныя и новыя, Великороссійскія и Малороссійскія, печальныя и хороводныя, насмѣшливыя и военныя Пѣсни, но изъ него можно бы было, сдѣлавъ выборъ, сославявъ довольно занимательную книжку для любителей старины. Кромѣ небольшого числа праздничныхъ и хороводныхъ Пѣсень, дошедшихъ до насъ, можетъ быть, оныя времена язычества, вообще судя по языку, древность Рускихъ Пѣсень, хранящихъ въ себѣ духъ народной Поэзіи, едва ли можно положить даже царствованія

Петра Великаго; многія же относятся къ позднѣйшимъ временамъ и сущь подражанія первымъ.

Старинныя Рускія Писни весьма различны отъ нынѣшнихъ. Сочинители ихъ смотрѣли болѣе на чувства и мысли, нежели на форму: отъ сего иногда бываешь въ нихъ одно живое описаніе какого либо предмета, иногда нѣжная Элегія, иногда шутливый Романсъ, иногда страшная Баллада и проч. Для примѣра въ слогъ я приведу одну изъ нихъ:

Какъ на дубчикъ два голубчика,
 Целовались, миловались,
 Сизы крыльями обнимались.
 Отколь ни взялся младъ ясень соколъ,
 Онъ ушибъ, убилъ сиза голубя,
 Сиза голубя, мохноногова.
 И онъ кровь пустилъ по ому дубу,
 Раскидалъ перья по чисту полю,
 И онъ пухъ пустилъ по поднебесью.
 Какъ распушился, разворкуеця,
 Та голубушка по голубчикъ,
 По голубчикъ мохноногонокрмъ.
 Какъ возговоришь младъ ясень соколъ:
 Ты не плачь, не плачь ужъ, голубушка,
 По своемъ сизомъ голубчикъ;
 Полечу ли я на сине море,
 Пригоню тебѣ голубей стадо:
 Выбери себѣ сиза голубя,
 Сиза голубя мохноногова.

Какъ возговоришь шуть голубушка:
 Не жели, соколь, на сине море,
 Не гони ко мнѣ голубей спадо,
 Вѣдь, по будень ужь мнѣ другой вѣнецъ,
 Голубянушкамъ не родной опецъ.

Сколь ни удалились мы отъ сего про-
 стаго, естественнаго языка, но онъ еще
 не чуждъ нашему сердцу!

Рускія Сказки и Пѣсни по справедливости заслуживаютъ бытъ изданными лучше, нежели по досель дѣлалось. Въ нихъ хранилися многіе обычаи, черпты нравовъ и образа мыслей предковъ нашихъ. Особенно же важны они для любителя отечественной Словесности, который видитъ въ нихъ духъ старинной Руской Поэзіи, не рѣдко встрѣчаетъ истинно шипическія мѣста, дѣлающія честь народному Генію, находить нѣкоторыя особенности языка и даже собственную его гармонию.

Вопть что говоришь о нихъ почтенный любитель отечественнаго слова А. С. Шишковъ: „Изустныя преданія подвержены перемѣнамъ, забвенію. Перешедъ столько вѣковъ, онѣ должны были предстать предъ насъ совсемъ не ипъ, каковы пошли съ начала. По нынѣшнему ихъ образу надлежитъ думать, что ихъ слагали весьма простыя, неискусныя въ Словесности лю-

ди; но сіе-же самое и подтверждаетъ, что нѣкоторыя выраженія, мысли, обороты, подобія, составленныя у сихъ людей чрезъ преданія въ намяти оныя тѣхъ сочиненій, которыми писаны были насложащими Болнами п. е. великими древними Стихотворцами. Вы найдете во многихъ Сказкахъ и Пѣсняхъ, непохожихъ одна на другую, одни и тѣ же самыя стихи, или съ малыми весьма переменами, прекрасныя, и часто оспальная часть Пѣсней не походитъ ниже тѣмъ на сіе превосходное мѣсто. Не служилъ ли сіе новымъ доказательствомъ, что сіи мысли и выраженія супъ дошедшіе до насъ отъ древнихъ сочиненій оспалки? Если вы въ Сказкахъ и Пѣсняхъ нашихъ, оставивъ доработавшую слухъ нашъ мѣру стиховъ и привычку къ нынѣшнему нашему нарѣчію — не смотря на цѣлое, спанете винкать въ части; то увидите, что изъ нихъ не такъ мало хорошихъ, какъ вы думаете.“

Предославляя человеку, имѣющему болѣе средствъ и знаній, необходимыхъ къ изданію критическаго собранія сихъ оспалковъ старинной нашей Словесности, я намѣренъ предложить здѣсь нѣкоторыя отрывки Пѣсень и богатырскихъ повѣстей, дабы людямъ, неимѣющимъ времени и охоты

ты рѣшся въ полсныхъ и скучныхъ собраніяхъ Руской спарины, предсѣнавиль въ нѣсколькихъ страницахъ доскональный образецъ Руской народной Поэзіи. — Желая образчикъ сей сдѣланъ занимательнѣе, я предлагаю оныя въ нижеслѣдующей повѣсти. *)

Князь Цартелевъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

Когда мы подъѣхали къ Вицеройскому дворцу, встрѣтилъ насъ военный чиновникъ въ мундирѣ съ двумя эполетами. Въ сѣняхъ спояло нѣсколько гренадеръ; у входа въ первую залу были на часахъ два челоуѣка, одеждою не похожіе на людей военныхъ, но съ алебардами; въ жервой залѣ нѣсколько чиновниковъ, а во входной самъ

*) Повѣсть сія напечатана ниже въ спачѣхъ: Спихотворенія.

Вице-рой *) съ большимъ числомъ разныхъ особъ, въ мундирахъ и во Французскихъ нагнанахъ. Вице-рой, ни слова не говоря, повель меня во внушрениа комнаты, а за нами пошла и прониа. — Пройдя комнату шри или пещиры, пришли мы въ большую залу весьма богато убранную; въ кошорой на стѣнѣ висѣли образъ и портретъ Короля; подъ ними поставлены были большія креслы; а по сторонамъ два стула. Вице-рой самъ сѣлъ на софу, на кошорую и меня посадила; а подѣ меня велѣлъ сѣсть одному чиновнику, въ шипомъ кафтанѣ жъ съ орденами, кошорого оцъ называлъ *Seigneur Intendant*. Сей Инцендантъ говорилъ по Французски и долженъ былъ переводить наши разговоры. Всѣхъ прочихъ, какъ нашихъ Офицеровъ, такъ и своихъ чиновниковъ, Вице-рой пригласилъ сѣсть поодаль.

Сначала Вице-рой спросилъ меня о моемъ здоровьи, и счастливо ли я дошелъ до сего порша. — Давъ на сіе отвѣтъ, я просилъ Инценданта поблагодарить его за

*) Онъ былъ въ синемъ мундирѣ съ красными; богато вышитыми золотомъ, воротничкомъ и лацканами; на лѣвой сторонѣ двѣ звѣзды, а черезъ плечо лѣвша ордена Изабеллы Капозической.

предложеніе своихъ услугъ и за весьма ле-
спное письмо, коимъ онъ меня удостоилъ.
Послѣ спрашивалъ онъ меня о Европейскихъ
новостяхъ, о Рио-Жанейро, какъ мнѣ нра-
вится здѣшняя спрана въ шр., и поговоривъ
съ полчаса, пригласилъ насъ къ Вицеройшѣ.
Тогда мы пошли дальѣ внутрь (поковыль) и
вошли въ большую залу, гдѣ она сидѣла съ
четырьмя или пятью кавалерами, въ шел-
ковыхъ голубыхъ кафианахъ одного цвѣта
и покроя и въ баймакахъ — это были при-
дворные кавалеры Вицера. Вицера насъ
ей представилъ и такъ, какъ она кромѣ
Испанскаго языка, другаго не знаетъ, не
разговоръ нашъ и не былъ продолжителенъ.
Она была въ простомъ шелковомъ, подоса-
томъ платьѣ, но вся въ богатѣйшихъ жем-
чугахъ и драгоценныхъ каменьяхъ, и сидѣла
на креслахъ, имѣя подъ ногами малиновую
бархатную подушку съ золотыми позумент-
тами.

Въ 2 часа пошли мы за столъ. — Ви-
церайша шла впереди, за нею дочь ея, (мо-
лодая женщина, жена Генерала, находяща-
гося въ Хили, попомъ Вицерай, подлѣ не-
го я, а за нами Офицеры наши и всѣ про-
чіе. Пройдя нѣсколько компанъ и большую
галлерею, находившіяся подлѣ самаго саду,
вошли мы въ столовую залу. — Вицерай

сѣлъ на переднемъ концѣ стола; по правую сторону сѣла Вицеройша, а меня посадилъ онъ подлѣ себя по лѣвую сторону; на другомъ концѣ противъ него сѣдѣла дочь его; подлѣ нее Президентшъ и другой какой то знаанный чиновникъ; подлѣ меня сѣдѣлъ Генераль, командующій здѣшними войсками: онъ говорилъ по Французски и былъ у насъ переводчикомъ. Офицеры наши сѣдѣли въ разныхъ мѣстахъ. Всѣхъ за столомъ было человекъ 30, въ немъ числѣ одна духовная особа. Столовый приборъ былъ не Вицеройскій: просшая фарфоровая посуда, серебряные ножи и вилки. Столъ состоялъ изъ множества блюдъ, приготовленныхъ въ Испанскомъ вкусѣ, жирно и съ чеснокомъ. — Супъ, говядина, ветчина, сосиски, голуби, разныя другія пшцы, индѣйки и проч. — были приготовлены въ соусъ и жареныя; много зелени, плодовъ разнаго рода; но рыбы совсѣмъ не было. — Вино было только красное, и имъ не подчивали: всякій наливалъ и пилъ когда и сколько хотѣлъ. — Передъ окончаніемъ стола подали Шампанскаго. Вицерой и всѣ вспали; шурда онъ сказалъ: „здоровье Императора Александра и вѣчная дружба между Россією и Испанією!“ Я его благодарилъ и послѣ просилъ позволенія выпить здоровье Ко-

рода Испанскаго: — какъ онъ, такъ и всѣ Испанцы приняли сіе съ удовольствіемъ. Послѣ стола пошли мы пѣть же порядкомъ въ прежнюю комнату, гдѣ подали кофе, ликеру и сигарокъ. — Черезъ часъ послѣ того, узнавъ отъ Абадіо, что уже время намъ оприваившя, пошому, что Испанцы послѣ обѣда ошдыхающъ, мы вспали и опкланялись Вицерой проводилъ насъ чрезъ двѣ залы и велѣлъ сказать, что дворець и шоль его всегда къ нашимъ услугамъ; что мы можемъ видѣть все въ городѣ, и онъ дастъ повелѣніе показати намъ всѣ его достопамятности.

Отъ Вицероя пошли мы въ Соборную церковь. — Огромное зданіе сіе ни мало не похоже на деревянное; снаружи множество колонъ и рѣзбы; внутри рѣдкаго ничего нѣтъ, кромѣ несмѣрнаго богатства. — Въ главномъ храмѣ олтарь круглый весь изъ липаго серебра; колоны въ два ряда, балюстрады, подсвѣчники, лампы, пьедесталы подъ изображеніями Святыхъ — все серебряное: и многія сіи изображенія также изъ серебра.

Изъ Собора пошли мы въ домъ Г. Абадіо; пошомъ, къ вечеру, я съ двумя Офицерами въ Вицеройскомъ экипажѣ, а прочіе въ двухъ другихъ экипажахъ, оприваившя

въ Кадлао, захвативъ прежде въ Лимѣ на минушку къ Адмиралу, начальствующему здѣшними морскими силами, котораго сего утра присылалъ ошь себя Офицера поздравить меня съ прибытіемъ. Прѣвзжая по аллеѣ, о которой я выше упоминалъ, мы видѣли по обѣимъ сторонамъ дороги очень много прогуливающихся какъ дамъ такъ и кавалеровъ, изъ коихъ многіе намъ кланялись. — Въ 6 часовъ вечера возвратился я на шлюпъ, проведя день весьма пріятно.

Февраля 11 я во весь день былъ на шлюпѣ; мы возили воду и дрова. — Примѣчательнаго ничего не случилось; посѣщителей было очень мало; за шѣсть 12 числа по случаю воскреснаго дня, во весь день безпрестанно прѣвзжали изъ Лимы дамы и кавалеры видѣть нашъ шлюпъ. Офицеры, остававшіеся на шлюпѣ, сказывали, что одна партія, состоявшая изъ нѣсколькихъ дамъ и кавалеровъ, прѣехала съ гиппарами. — Посмотрѣвъ шлюпъ, они сѣли на скамьяхъ и просили позволенія пощанцовашь. Нашимъ Офицерамъ эшо показалось очень страннѣмъ, но бывшій шупъ Ирландецъ сказалъ имъ, что здѣсь такъ водится, и что партія состоитъ изъ людей благородныхъ. — Они панцовали по двое, кавалеръ съ дамою, какой-то Испанскій панецъ; а вчера вечеромъ

когда нѣкоторые изъ нашихъ Офицеровъ прогуливались на берегу, одинъ богатый Испанецъ пригласилъ ихъ къ себѣ, сказавъ, что у него сего вечера собраніе благородныхъ людей, пріѣхавшихъ изъ Лимы *) . Офицеры нашли тамъ очень много дамъ и танцовали. Мы вообще замѣтили, что Испанцы весьма учтивы и привѣтливы и, кажется, что они особенно хорошо расположены къ Рускимъ. Другія Европейскія націи нерѣдко имѣли съ ними вражду, грабили, разоряли ихъ, и подрывали ихъ торговлю; Россія же никогда ни въ чемъ имъ не вредила, а напротивъ того послѣднею войною съ Франціею, она содѣйствовала избавленію ихъ отъ чужеземнаго ига; они въ этомъ и сами признаются и считаютъ себя благодарными Государю Императору. — Большая часть посѣпшителей пріѣзжали на шлюпъ для того, чтобы видѣть поршретъ Его Величества, который сподѣлъ у меня въ каютѣ. Одинъ Офицеръ, видѣвшій Государя въ Парижѣ, нашелъ, что поршретъ сей) былъ очень похожъ и рассказалъ объ этомъ въ Лимѣ.

*) Это былъ большой грудной поршретъ, рабонны однаго изъ Профессоровъ С. П. б. Академіи Художествъ.

Февраля 12, въ 10 часу утра, отпра-
вился я, взявъ съ собою прехъ Гардемари-
новъ *). Изъ Каллао въ Лиму повѣхали мы
въ двухъ наемныхъ экипажахъ, заложенныхъ
каждый въ два лошака. — Сии повозки на
двухъ колесахъ, называючися здѣсь Вапансі-
не. — Во всю жизнь мою я не видывалъ
экипажей смѣнише, грязше и бѣднѣе здѣш-
нихъ; шѣ, въ которыхъ у насъ, въ Петер-
бургѣ; возящъ Акперовъ, могущъ называ-
тся почти великолѣпными въ сравненіи съ
Ламскими наемными карешами: снаружы онѣ
скольکو возможно замараны, такъ, что ед-
ва цвѣтъ краски примѣшенъ: внутри все,
чѣмъ онѣ были обиты, оборвано и ошталось
однѣ голыя доски, и шѣ все въ пыли, въ
паупинѣ; на двухъ колесахъ и безъ рессоръ,
онѣ очень пряеки и для лошадей тяжелы;
лошаки же только, что кости да кожа, въ
оборванной упряжкѣ. — Кучеръ негръ, си-

*) Изъ нихъ одинъ, Теодемъшъ Лутковскій,
былъ во все время нашего путешествія все-
гдашнимъ моимъ спутникомъ въ такихъ поѣз-
дкахъ: онъ одинъ зналъ очень хорошо Англійскій
языкъ, извѣстный во всѣхъ приморскихъ мѣ-
стнахъ, Европейцами населенныхъ, и приносилъ
мнѣ большую пользу и помощь. — Здѣсь кста-
ти замѣнишь, что въ путешествія такого
рода необходимо нужно назначать Гардемари-
новъ, знающихъ иностранныя языки. —

дигъ верхомъ, будучи, дисперально гвора, прикрытъ только рубищемъ, сквозь которое доснился въ разныхъ мѣстахъ черное вѣло, полубосой, небриный, и ко всему этому привязаны веревкою или ремнями ужасной величины шпоры. Въ такихъ экипажахъ шестивѣ наше въ Лиму было *нужно*: мы были въ парпиккулярныхъ двадцатыхъ. Приѣхали мы около полудни прямо къ Г. Абадіо. Поговоривъ съ нимъ о дѣлахъ, касательно до снаряженія вѣлопа всѣмъ нужнымъ, и распорядивъ все такимъ образомъ, чшобъ въ будущее Воскресенье (17 Февраля) мнѣ можно было отправиться въ путь, пошли мы съ нимъ смошрѣть городъ. Онъ насъ водиль въ при монастыря: Милосердія, Св. Августина, и Св. Доминка; всѣ оны чрезвычайно велики, въ два этажа, имѣютъ по 3 и по 4 двора, внутри, кругомъ конхъ строеніе въ обоихъ этажахъ съ пространными галлерейми. Зданія сіи, по огромности своей, болѣе похожи на казармы, чѣмъ на монастыри; внутри ихъ очень чисто; церкви же наполнены богатствами; олтари изъ чистаго серебра. Самый богатѣйшій олтарь во всей Лимѣ мы видѣли въ монастырѣ Св. Доминика, посвященный Богоматери Розаріи (de Rosaria): онъ стоить по правую сторону главнаго олтаря; въ

земь, въ весьма высокой церкви, ошь полу до потолка ишь ничего кромь серебра: колоны, пьедесталы, балюстрада, всь верхня и нижня украшенія — лампы, подсвѣчники, изображенія Святыхъ — все изь серебра. Вънцы на Богоматери и на Іисусь, котораго она держишь въ рукахъ, украшены множествомъ самыхъ рѣдкихъ, драгоценныхъ каменевъ, равно какъ и ризы. Самый огромный монастырь здѣсь Св. Франциска, но мы не ходили его смотрѣшь пощому, что кромь величия, онъ ничего примѣчательнаго не имѣеть. Мы хотѣли видѣшь женскіе монастыри, но намъ сказали, что туда входъ всѣмъ мущинамъ строго запрещенъ. Въ Лимѣ мужескихъ и женскихъ монастырей не мѣнѣ, какъ и во всякомъ другомъ Испанскомъ городѣ, одной съ нимъ величины.

Послѣ монастырей ходили мы смотрѣшь рѣку Римакъ, текущую чрезъ городъ, недалеко ошь Вицерайскаго дворца и подлѣ самаго монастыря, принадлежавшаго Іезуитамъ. Рѣка очень не широка; не болѣе, я думаю, 50 сажень, но чрезвычайно быстра: чрезъ нее сдѣланъ изрядный каменный мостъ.

Обѣдали мы у Г. Абадіо. Въ званіи перваго Факшора Филиппинской Компаніи, жи-

вѣшь онъ съ прочими ея служителями въ весьма большомъ домѣ, ей принадлежащемъ. — Каждый изъ нихъ имѣеть свои особенныя комнаты, но все пользуются общимъ столомъ, котораго сего дня было очень не дурень и, что удивительно, прошиву Испанскаго вкуса — ни въ одномъ блюде не было чеснока.

Въ 5 часовъ вечера мы поехали изъ Лимы и едва, на пощихъ нашихъ коняхъ, доплатились до Каллао, и уже вечеромъ поздно прѣехали на шлюпъ. Тамъ я узналъ, что нѣкоторые изъ нашихъ господъ, съ которыми я познакомился у Вицера, прѣехали посѣтить меня.

Февраля 13. Сего дня я на берегъ не въздилъ; но занимался дѣлами на шлюпѣ и приготавливалъ денешни. Посѣтителей у насъ было не мало; въ помѣ числѣ прѣехали люди значащія и съ дамами.

Февраля 14, въ 8 часу утра, я, съ нѣкоторыми изъ нашихъ Гг. Офицеровъ, и Гардемариновъ, отправился въ Лиму съпрѣчь Артиллерійскій Арсеналь и Монетный Дворъ, которые, по приказанію Вицера должно было намъ сего дня показать. Прѣехали мы прямо къ Г. Абадіо, съ которымъ сначала я пошелъ къ Вицерио, чтобы ему опкланяться и поблагодарить за его

хорошее къ намъ расположеніе; однакожь онъ, не ходя въ сего дня со мною прощальна, и уговорилъ меня, чѣмъ я въ субботу, (16 числа) прѣхать къ нему обѣдать за просто, въ семейномъ кругу. Послѣ осмотра привали мы Арсеналъ и Монетный Дворъ: оба сии заведенія, въ сравненіи съ Европейскими, заслуживаютъ весьма мало вниманія. — Въ Арсеналѣ находящіяся и казармы Арцидлерійскихъ служителей; въ нихъ довольно чисто и опрятно; но это все было приготовлено. Офицеры въ парадныхъ богатыхъ мундирахъ, солдаты въ чистомъ платьѣ; до казармъ все уложено и вычищено — и все сіе ясно показывало, что вѣрно было приговориться, чѣмъ насъ принять; впрочемъ маленькій литейный заводъ, на которомъ льютъ морширы и пушки изъ мѣди, привозимой изъ Хили; оружейная, гдѣ дочиваютъ сшарыя ружья и придѣлываютъ замки и ложи къ шкваламъ, привозимымъ изъ Европы; рабочая, гдѣ дѣлаютъ лафеты изъ нѣкаго рода здѣшняго весьма крѣпкаго дерева; литейная пуль и другія маленькія заведенія, вотъ все, что составляетъ существенное достоинство Римскаго Арсенала; а остальное ничего не значить. Орудій большихъ и мѣлкаго, какъ огньспръѣнаго, шакъ и руч-

наго оружія очень мало; во всякомъ нанимать полку найдется болѣе. Достоинною замчанія а можетъ бысть, а подражанія показалась мнѣ зала, гдѣ преподаются лекціи Артиллерійскія! въ ней на стѣнахъ развѣшены большіе планы и профили почти всѣхъ фортификаціонныхъ и артиллерійскихъ предѣловъ въ соразмѣрной величинѣ, такъ, что учащійся, куда ни взглянетъ, вездѣ увидитъ что нибудь, до его ремесла касающееся, и споль явственна, что получишь конечно какое нибудь впечатлѣніе. Здѣсь я въ первый разъ еще услышалъ, что Святая Великомученица Варвара почитается покровительницею Артиллеристовъ и Инженеровъ. Въ церкви, принадлежащей сему корпусу, изображена она сидящею на олтарѣ съ мечемъ въ рукѣ, опершися на укрѣпленную древняго строенія башню; въ другой рукѣ у ней масличная вѣтвь, а подъ ногами язычникъ, коего она попираетъ; при подошвѣ сей группы находятся пушки, мортиры, ядра и почти всѣ доспѣхи воинскіе.

Монетный Дворъ достоинъ вниманія только по множеству милліоновъ золота и серебра, чрезъ него изъ Америки въ Европу перешедшихъ. Прежде выливаніе слитковъ, выпягиваніе оныхъ, рѣзьба и пр. производилась посредствомъ деревянныхъ колесъ,

грубо употребленных; нынѣ же употребляются дѣланыя машины, дѣланныя въ Англіи; старыя остались дѣлы, хотя безъ употребленія. — Заводъ дѣйствуетъ водою. Особенно замѣчательно въ немъ то, что серебро въ большихъ и малыхъ кускахъ вездѣ разбросано, и кажется никому не думается, чѣмъ золотникъ онаго могъ бытъ украденъ. — Мастеровые и работники на Монетномъ Дворѣ негры, кромѣ Надзирателей, которые воѣ бывше. Главный Директоръ Двора дядя Г. Абадіо и поному онъ хорошо знаетъ, въ какомъ соотношеніи сіе заведеніе находится. Нынѣ каждый день вырабатываютъ на немъ 10,200 піаспровъ; но не всегда бываетъ серебра достаточно, поному, что самыя богатѣйшія мины почти всю водою, и недавно только привезли изъ Анхіи паровыя машины для осушенія оныхъ. Казначейство здѣшнее также пусто; въ немъ уже нѣтъ пѣхъ милліоновъ, которые прежде сыпались изъ него въ Европу! Испанцы рассказываютъ, что прежде они такъ мало дорожили серебромъ и такъ не берегли его, что однажды отправили въ Европу на одномъ фрегатѣ 10 милліоновъ піаспровъ: въ другихъ Государствахъ съ такою суммою послали бы цѣлую эскадру.

Объѣдали мы въ домѣ Г. Абадіо; поутру, познакомился я съ поварихою (его, дружитимъ Факпоромъ *), человекомъ очень умнымъ и привѣтливымъ.

Февраля 15, весь день я пробылъ дома; шлюпъ: у меня объѣдали Г. Абадіо съ своимъ поварихомъ и двумя или тремя Испанцами, служащими при его факторіи, одинъ Испанскій Бригадиръ и Англичанинъ, привезшій сюда паровыя машины.

16 Февраля, въ 9 часовъ утра, отпра-вляясь я въ Лиму, и въ обыкновенное время прѣхалъ туда въ домъ Г. Абадіо. Онъ меня давно уже ожидалъ; отъ него повѣдали мы въ его каретѣ за городъ замоу Панпеонъ: здѣсь шакъ называется городское кладбище. — Зданіе и мѣсто само по себѣ, ни въ какомъ отношеніи ничего не значація; но Испанцы удивляются оному, и показываютъ иностранцамъ за нѣчто рѣдкое и необыкновенное. Панпеонъ сей состоить въ кругломъ зданіи весьма посредственной вышины и обширности, съ

*) Филиппинская Компанія имѣеть по два Фактора въ Лимѣ, Калькутѣ, Картонѣ и пр. которыхъ посылаетъ на 6 лѣтъ, буде они не пожелаютъ долѣе оставаться; главное же ея правленіе въ Мадридѣ.

двумя небольшими флангами; надъ среднею, зданіи мадильскій куполь, подъ коимъ стоишь капсалакъ очень простой работы; а на ономъ спекляннй гробъ, въ коемъ лежишь, восковое или мраморное, очень искусно сдѣланное, изображение Христа Спасителя. На плоскомъ потолку купола картина, посредственной кисти, представляющая Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, парящихъ въ разныхъ видахъ. При семъ зданіи находится проспранное мѣсто, окруженное высокою оградю. Мѣсто сіе есть общее городское кладбище, на которомъ однакожь нѣтъ никакихъ памятниковъ, ни надгробныхъ камней, какъ что въ другихъ мѣстахъ бываешь. Для погребенія людей доспалочныхъ, кощорье въ сосшодыимъ заплаташшь 400 піаспировъ за мѣсто, складены кирпичныя сѣны по нѣсколькучажемъ въ длину, фушовъ до 7 въ вышину и сподько же въ шолщину. Въ сѣнахъ сихъ сдѣланы въ при ряда пусшыя мѣспа, снаружи надодобіе печей и почти во всю шолщину сѣны, величиною же въ опвертшии шакъ, чшобъ гробъ могъ войти; поставивъ въ такое мѣсто гробъ, закладываюшь опвертшіе кирпичемъ и замазываютъ глиною, иногда дѣлають надъ нихъ надпись или эпитафію; но гораздо чаще оставяють

номеръ, по которому всегда можно въ книжку приискать, кно тушь погребень. Когда мѣста во всѣхъ стѣнахъ наполнятся, тогда погребенныхъ вынимаютъ и косими ихъ кладутъ въ общую могилу, а мѣста осматриваются для новыхъ покойниковъ. Видныхъ же людей зарываютъ просто въ землю.

Недалеко отъ кладбища есть пороховой заводъ, который мы весь осматривали. Онъ принадлежитъ одному частному человеку, сдѣлавшему контрактъ съ Испанскимъ правительствомъ поставлять порохъ въ казну по известнымъ цѣнамъ. Вся работа на семъ заводѣ производится водою, и, кажется, все въ немъ хорошо устроено и работа производится успешно. Пороху на немъ каждый годъ дѣлается 10 тысячъ квинталей (отъ 25 до 30 тысячъ пудовъ). Видерой сказывалъ, что здѣшній порохъ не уступаетъ доброю Англійскому и что во время нашествія Французовъ на Испанію отправлено его туда изъ Лимы 12 тысячъ квинталей. Съру на сей заводъ привозятъ изъ Хили, а селитру дѣлаютъ не далеко отсюда. Замѣчательна мнѣ показалась неоспорожность Испанцевъ: тамъ, гдѣ порохъ мелется въ зерна и полируется, и гдѣ онъ просушивается, полъ выкла-

день камнемъ, по кбему валяются мѣлкіе камешки, легко могущіе, ударившись между собою ошъ движенія ходящихъ по комнатамъ, дать огонь и подняшь все сіе огромное и многихъ пысачъ сподивсе заведеніе) въ одинъ мигъ на воздухъ!

(Продолженіе впреть.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ВАСИЛІЙ НОВОГОРОДСКІЙ.

Повѣсть въ духѣ древнихъ Рускихъ стихотвореній.

Какъ изъ славнаго Новгорода,

Изъ за быспрыя рѣки Мупныя (1)

Чію бѣжишь, шумишь въ Нево (2) озеро,

*) Въ повѣсти сей старался я удержатъ не только духъ богатырскихъ Рускихъ Сказокъ, но самыя выраженія, обороты и гармонію оныхъ; въ послѣдней однако же приноравливался болѣе къ Пѣснямъ; бралъ изъ нихъ и другихъ многіе стихи, которые и оплечены „ Я даже упоиреблялъ приличныя имъ (и можешь бытъ не совсѣмъ счастливыя) вольности, желая представитъ читателямъ сколько можно вѣрный образчикъ старинной Руской Поэзіи.

(1) Древнее названіе рѣки Волхова.

(2) Древнее названіе Ладожскаго озера.

Чрезъ широкіе луга зелены,
 За собой веденъ берега красныя —
 Не бѣлой кречень вонь выпархиваль,
 Не ясенъ соколъ вонь вылетываль,
 Выбывжалъ удача-молодецъ,
 Сынъ Волгрина Новгородскаго,
 Со своимъ слугою вѣрнымъ зри
 А и вдесть онъ во Кіевъ градъ,
 Послужилъ хочеть вѣрой правдою,
 Сынъ-солищку Владиміру.

III

Онъ проѣхаль грязн черны, разсыпны пески,
 И въздвигнулъ мѣдаль вѣнцы во дремучій лѣсь,
 Было времячко осенне о полуночи,
 Пошемельки звѣзды яркія небесныя,
 Свѣщель мѣсяць да за облакъ тушь прогладываль,
 Сквозь густыя сосны черныя тробовалъ,
 Слышашъ вицязь невдалекъ заунывной стонъ,
 Онъ ворошилъ въ ту споронку своего коня,
 И онъ видилъ; Печенѣжскіе шри вицязя,
 Быспро скачуть со дѣвицей черезъ шемный лѣсь.
 Распледася у дѣвицы коса русая,
 Опустились у дѣвицы руки бѣлыя,
 Буйны вѣпры раздувають косу русую,
 Сосны часпыя кровавыя руки бѣлыя.
 Спой! воскликнулъ храбрый вицязь зычнымъ
 голосомъ.
 Стой! и мигомъ Печенѣга грянулъ на землю,
 Копіемъ своимъ булашнымъ, оспрой саблею
 Снялъ съ другаго, храбрый вицязь, буйну голову;
 Третій — видя неминучую бѣду свою —
 Бросилъ дѣвицу, пустился какъ опруфа назадъ.

Подъѣзжаетъ Новгородецъ къ красной дѣвицѣ;
 Онъ сшираетъ со бѣлыхъ рукъ алу, чисту кровь;
 Заплетае въ длину косу русы волосы,
 Ушѣщаетъ онъ словами робку дѣвицу,
 Говоритъ шакъ — сама любуйся красотой ея: —

Ты скажи мнѣ, красна дѣвица душа,

А и кѣмъ шебя дѣвицу породилъ,

А гдѣ бабюшка и мапушка живутъ,

Какъ наѣздникъ Печеньжской полонилъ?

Зардѣвшись какъ маковъ цвѣтъ, промолвитъ дѣ-
 вица:

Мой бабюшка Бояриномъ Владиміра Князя,
 И перемъ нашъ по близости ошъ спольнаго града;
 Въ окошечко косящемо широкой Дибръ видѣвъ,
 За нимъ блестящъ и Кіевски кресны золошые.
 Я вечеромъ въ зеленомъ саду цвѣтны рвала;
 Тамъ спрашны наѣзники меня подхвапили,
 И я уже опомнилась въ бору семь дремучемъ.

„Не вихри, не вѣтры въ поляхъ поднимающся,
 „Не буйны крупины пылъ черную,

А ѣдешъ, а скачешъ злѣдѣ Печеньжанинъ,
 Со пьюмо несмѣшной своихъ злыхъ поварищей
 И завидишь храброй винызь ранъ поганую:

Оставляешъ робку дву слугъ вѣрному,

„И онъ крикнешъ богатырскимъ своимъ голо-
 сомъ,

„Засвиспитъ онъ богатырскимъ своимъ посви-
 спомъ.

„Ошъ пого сырой боръ преклоняетъся,

„Съ шумомъ падають зелены листы на землю,

„И онъ бѣшетъ коня по крупымъ бедрамъ.

„Богатырской конь осержаетъся,

„Съ подь копышь мечешь по сѣнной копнѣ,
 „Со рѣпа пламя, съ ноздрей дымъ сполномъ.
 „Богатырь гонить рать поганую,
 „Гдѣ мечемъ хваняшь шамо улица,
 „Гдѣ копьемъ хваняшь переулочекъ,
 „А конемъ вернешь шамо площадь вругъ.

Такъ управдся съ Печеньгами доброй моло-

децъ,
 Самъ опыскивать спалъ дороженьки къ свѣтлу
 перему.

И вошь видилса по песку бѣжишь шумной бы-
 спрой Днѣпръ

На пригорочкѣ тамъ красуешся бѣль боярской
 дворъ.

„И спомнѣ шопѣ дворъ на цѣлой верспѣ,

„Около двора все желѣзный пынь,

„А на пынинкѣ все по маковкѣ.

Ошворилися воротушки,

Влещь вишлязь съ красной дѣвицей.

Завидишь ихъ родна мапушка,

Она выбѣжишь во сѣнечки,

Во тѣ сѣнечки рѣшешчашы;

Обнимаешь чадо кровное,

Земно кланяся вишлязю.

И выходишь шупѣ родной бапюшка,

Онъ беретъ госня чесино за руку,

Ведешь въ шеремы злашверхѣ.

Хорошо въ шеремахъ изукрашено:

„На небѣ солнце — въ шеремѣ солнце,

„На небѣ мѣсяць — въ шеремѣ мѣсяць,

„На небѣ звѣзды — въ шеремѣ звѣзды,

„И вся красота поднебесная.

Во тѣхъ шеремахъ злашверхнѣхъ.

Подымается пирушечка ;
 Спановяны шолы дубовые,
 Разпилають браны скаперпи,
 Спановяны на нихъ ястывы сахарны,
 Зелено вино и сычевой медь.
 Тупъ Бояре собираюшыя,
 Пьюны, ѣдяны и прохлаждаюшыя.

На восходѣ солнца красна, но заупрени
 Снаряжался доброй вишлзъ, въ луцъ дороженьку
 И пошелъ онъ опроснишыся со Болриши,
 Поклонишыся за хлбъ за соль пѣмъ хозяевамъ.
 Выносили оубро золото хозяева,

„Дороги каменья самоцѣпныя,“

„Сорокъ сороковъ черныыхъ соболей,“

„Другіе сорокъ бурнасыыхъ лисицъ,“

Подносили ихъ госню: милдому.

Не принялъ шого подарка Нозгорожанитъ;
 Какъ промолвиши енаръ Болриши, призадумав-
 шись :

Чѣмъ дариши мнѣ госня милаго, чѣмъ кланяпсья?

Чѣмъ мнѣ свѣтъ шебя сударниа пожаловать?...
 Тупъ случиласъ дочь родимал болрская;

Доброй молодець на дѣвицу поглядывалъ,

Закипѣло, защемило релпивоое въ немъ;

Какъ промолвиши поклонялсь доброй молодець :

Не дари, меня, Болриши, золотой казноу,

Подари меня шны дочерью родимому!

Зажигаюшы длинны свѣчи воску ярова,

Спасу образу усердно они моляпсья,

Обручаюшы красну дѣвицу за вишлзя.

Тупъ прощался доброй молодець съ Болрами

И съ душой, своей дѣвицей, обрученницей.

Заказалъ ей ходишы вечеромъ въ зеленый садъ,

А самъ даль онъ крѣпко слово богатырское,
Черезъ три дни возвратишься къ красной дѣвицѣ.

„Во славномъ городѣ во Клевѣ,
„У ласкова Князя у Владиміра,
„А и было пированье почепиной пирь,
„А и было сподованье почетной еполь,
„Много на пиру было Князей, Боярь,
„И Рускихъ могучихъ богатырей.
„Владимірь Князь распощился,
„По свѣтлой грядѣ похаживаетъ;
„Кудря черныя расчесываетъ,
„Гусли звончаты послушиваетъ,
„На гусликъ игралъ переходжанинъ.
„Онъ сыгралъ игрышъ Царяграда,
„Навѣсь танцы Ерусалимскіе,
„А въ конецъ игралъ и Еврейскій сѣникъ.
„Тупъ Княгиня молодехенька,
„Поджавъ руки какъ Гречаночка;
Сидитъ съ женщи, вдовы честными,
Промежду себя разговариваютъ,
Изъ окошечка поглядываютъ.

„Широки вороны зокрипли,
„Въѣзжаетъ на дворъ витязь свѣтлицъ;
„Доспѣхи на немъ подлащениы;
„Поше въ рукѣ булатное,
„На бедрѣ виситъ сабля ослтрая;
„А и конь подъ нимъ какъ бы дюпый зверь,
„У коня грива до сырой земли,
„Онъ самъ на конѣ какъ ясень соколъ.
„Онъ на дворъ ѣдетъ не спрошаючи,

„Не спрашаючи, не обсылаючи,
 „Онъ встаетъ съ своєю коня добраго,
 „Отдаеть его слугѣ вѣрному;
 „Привязалъ слуга коня вѣщаго,
 „Среди двора у дубова столпа,
 „Къ тому ли золошу кольцо,
 „Своего коня къ кольцу сребрену.
 И взошелъ выпязь во бесѣдушку,
 Лику Спасову онъ молился,
 „Здравьемъ, счастьемъ всѣхъ привѣщиваетъ.
 Тогда ласковой Владиміръ Князь
 Приказалъ подасть добру молодцу:
 „Золоту чару вина зелена,
 „И шурей рогъ меду сладкаго.
 Юный выпязь поклоняется,
 Начинаетъ пить, приговаривая:
 „Кшо другъ великому Новгороду,
 „И всей земли Славенскія,
 „Выпивай шопъ брашину досуха!...
 Начинаясь шупъ пирушечка,
 Подлились вина заморскія,
 Пили здравіе, многолѣтіе,
 Князя солнышка со Княгиніею.
 Какъ возговоритъ Владиміръ Князь:
 „Ты гой еси доброй молодець!
 „Ты скажи, какъ зовуть молодца,
 „А по имени можно мѣсто дашь,
 „Поизочеснву пожаловати.“
 Туть промолвилъ доброй молодець:
 На роду названъ я Василюемъ,
 Сынъ Болрина Новгородскаго,
 И пріѣхалъ я изъ Новаграда,
 Послужишь шебѣ вѣрой, правдою.

Подлюбились то Владиміру.
 Онъ на красное выходилъ крыльцо,
 Вызывалъ госпней дозабавишься
 Начашь игры богатырскія,
 Показашь силы и проворчестіа.
 Собиралися юны виписи на широкій дворъ,
 Начиналися тамъ забавушки богатырскія:
 Впереди-то всбхъ спарь Добрынюшка выхаживалъ,
 Подымаешъ шупь сильныхъ виписей, какъ бы
 перушко
 И бросаетъ ихъ онъ одной рукой черезъ голову.
 Какъ схватилъ попомъ шолсту палицу Илья
 Муромецъ,
 И та палица налипа свинцу Чебурацкаго,
 Ужъ какъ кинешъ онъ вверхъ шу палицу - то
 вязовую,
 И подспавишь ли самъ колѣнушко богатырское,
 Угодила та шолста палица о колѣнушко,
 Разлепѣлася, раскочилася въ мѣлки щепочки.
 Выходилъ попомъ младъ Чурилушка посередь
 двора,
 Выпускали шупь коня дикаго неѣзжалаго,
 Онъ схватилъ коня за крушу его гриву бѣлую,
 И сидишь уже какъ ясень соколь на спиѣ его.
 И зарженъ ли подъ Чурилою люшой дикой конь,
 Онъ раскинешъ гриву часпую, свой длинной
 хвостнѣ,
 Подымаешся опдѣляется опъ сырой земли..
 Усмирилъ коня младъ навздничекъ кулакомъ сво-
 имъ,
 И подѣхавши ко Владиміру низко кланялся.
 Пришла очередь шупь Василю Новгородскому,

Показашь свое молодечество, силу крапку.....
 Подзываеть онъ слугу, дарнаго и удалаго,
 Онъ велитъ ему нѣтъ главою держаць золотое
 кольцо,
 Самъ выходитъ онъ подакрай двора. Княженецъ-
 каго.

„Вынимаецъ изъ налушника пугой лукъ,
 „Изъ колчана вынимаецъ калену стрѣлу.
 „И онъ выпянуль лукъ съ каленой стрѣлой,
 „И вспѣла тѣпива у пуга лука,
 „Взвыла да пошла калена стрѣла.
 „Пролетѣла стрѣла въ золотое кольцо,
 „Угодила стрѣла въ корокольчашой дубъ,
 „Изломала въ черенья ножевыя.

Тутъ пирушечка начиналась вновь,
 Возвращался въ гридни свѣшлыя,
 Пили здравіе мощныхъ вишлязей.
 Въ нѣ поры Владиміръ ласковый
 Снималъ перстень со правой руки,
 И дарилъ его Василию:

А княгиня свѣшло солнышко
 Выносила шириночку,
 Не простую, златошвейную;
 Вопросала добра молодца,
 О родимой его маушкѣ,
 О сестрицѣ о лебедушкѣ.

А еще ли, говоритъ она:
 Женашъ иль нѣтъ доброй молодець?
 Есшь во Кіевѣ красавицы,
 Когда холостъ, буду свахою,
 Посаженою пвоей матерью.
 Какъ возговоритъ доброй молодець:
 Не женашъ то и не холостъ я,

Обручился съ красной дѣвицей.
 А та дѣвица сидитъ теперь
 Въ родномъ терему опеческомъ.
 „Буйны вѣпры не дохнутъ на нее,
 „Красно солнце не печетъ лица.
 „И та дѣвица спаномъ спашна,
 „Спаномъ спашна и умомъ свершна.
 „Бѣло лице какъ бы бѣлой снѣгъ,
 „И лгодицы *) какъ бы маковъ цвѣтъ,
 „Черны брови какъ бы соболи,
 „Ясны очи какъ у сокола.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1819.

78. *Назертаніе Всеобщаго Землеописанія по новейшему раздѣленію Государствъ и земель.*
 Второе изданіе, исправленное и весьма умноженное. Москва, 1819, въ Универс. шпц. въ 8, 492 стр.

(О сей книгѣ, сочиненной Профессоромъ и Ректоромъ И. Московскаго Университета И. А. Геймомъ, помѣщено было въ 10 книжкѣ С. О. 1818 года краткое извѣстіе, съ исчисленіемъ нѣ-

*) Т. е. щеки.

копюрыхъ ея недоснашковъ и погрѣшноостей, и съ изъявленіемъ желанія, чпобъ книга сія въ скоромъ времени разошлась, и чпобъ при впоромъ ея изданіи обращено было вниманіе на сіи недоснашки. Желаніе сіе исполнилось: первое изданіе въ печеніе полушбра года все распродано, и почтенный Авпоръ употребилъ всѣ средства, чпобъ напечатать впорое какъ можно исправнѣе: онъ воспользовался многими новыми пупешесствіями, ландкартами и прочими пособіями для довѣрки и исправленія сомнітельныхъ или невѣрныхъ мѣстъ перваго изданія, и для дополненія сочиненія по всѣмъ его часпямъ. — Въ предисловіи благодаритъ онъ за примѣчанія на его книгу, напечатанныя въ Сынѣ Ошечесства, а мы благодаримъ его за шо вниманіе, копорымъ онъ удостоилъ сіи примѣчанія, написанныя съ искреннимъ желаніемъ содѣйснвовать въ его благородныхъ трудахъ. — Пріятно имѣшь дѣло, хоша и спорное, съ людьми испиино просвѣщенными: они умѣють цѣнить и уважать чужое мнѣніе, произнесенное опкровенно и свободно. — „Съ учеными людьми, говариваль Лессингъ, я всегда полагаю: полько избави меня Боже, опъ ученыхъ въ половину и въ четвершую долю!“ Чпобы оказалъ знаменитый Крипикъ, если бъ ему представили легионъ ученыхъ въ одну сошую долю!)

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателю изъ Вологды.

Геній Беля и Ланкастера посѣтилъ и нашу сторону: и у насъ показалаcя мѣнода взаимнаго обученія! — Зналъ, что вы, Милостивый Государь, примете живѣйшее въ семъ событіи участіе, хочу васъ уведомить объ ономъ подробнѣе.

Г. Муромцовъ, гражданинъ Вологодскій, прѣхавъ изъ Петербурга 16 числа прошедшаго Сентября мѣсяца съ нужными для означеннаго заведенія свѣдѣніями и полученными отъ васъ матеріалами, *) немедленно присупилъ къ исполненію общепользнаго своего предпріянія нанявъ домъ, въ которомъ можно помѣстить до 200 учениковъ, онъ объявилъ о семъ посредствомъ Правительсва, и убѣдительно приглашалъ воспользоваться способомъ обученія, признаваемымъ за удобнѣйшій у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ.

Но, Милостивый Государь! новости по большей части увѣнчиваются скорымъ успѣхомъ въ однѣхъ только Парижскихъ модахъ! — Къ Муромцову не являлось ни одного желающаго; од-

*) Господинъ Муромцовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ почти ежедневно посѣщалъ школу взаимнаго обученія, заведенную Обществомъ для распространенія сей мѣноды, и совершенно успѣлъ познакомиться съ оною. *Изд.*

накожь оіе не ошвлекло его ошъ принятаго на-
мѣренія: онъ спалъ обучашъ чепъерыхъ своихъ
дѣтей и прехъ племянницъ. Тогда любопыт-
ство заспавило многихъ посѣщашъ его; новая
метода мало по малу начала нравиться, а со-
размѣрно съ симъ и число учениковъ умножалось:
къ 18 Декабря было уже до тридцати двухъ дѣ-
тей обоого пола. — Нѣколько пригонковъ въ нихъ,
Муромцовъ 21 числа того же мѣсяца, въ при-
сутствіи Преосвященнаго, Г. Гражданскаго Гу-
бернашора и другихъ Вологодскихъ жишелей,
въ числѣ коихъ и я находился, сдѣлалъ публич-
ное открытіе своего Училища. Произнесенная
имъ при началѣ рѣчь, въ которой удовольстви-
тельно объяснены Исторія и польза *методы*
вашаго обученія, показываешъ, что онъ съ до-
вольнымъ успѣхомъ упражнялся въ Словесности.
Началось испытаніе, или, такъ сказать, образ-
чикъ сего обученія: дѣши *маршель* подошли къ
своимъ сполікамъ и по *тепѣ* сѣли; двое *стар-*
шихъ, указывая палочками на таблицы, заспавля-
ли писашъ буквы на песокъ и на грифельныхъ до-
скахъ... Но не распроштрапясь болѣе о шомъ,
что вамъ самимъ извѣстно, скажу шолько, что
всѣ посѣшители оспались совершенно довольны;
благодаряли Муромцова — и шо почтеннѣйшее
Общество, которое было причиною сего заведе-
нія, слѣдовашельно благодарносшь наша и къ
вамъ ошносилась.

Къ чести Г. Муромцова должно еще ска-
зашъ, что онъ жертвуешъ трудами своими и
значительными издержками, не имѣя почти ни-
какого сосшоянія и обремененъ будучи большимъ

семеиствомъ. Хотя при открытіи Училища, по предложенію Г Гражданскаго Губернатора Попова, и собрано ему подпискою около 600 рублей, но сего недосиачно и на полгода — и я опасуюсь, чтобы онъ, ощутивъ исправившись, не былъ принужденъ уничтожить свое заведеніе. Утѣшаетъ одна только надежда на помощь высшаго Правительства, которое, какъ извѣстно, ничего не щадитъ для пользы общественной.

Прося васъ, Милосивый Государь, сдѣлать оіе новооткрытое въ Вологдѣ Училище извѣстнымъ, сколько для ободренія самаго Муромцова, столько и для поощренія другихъ ему послѣдовавшихъ — имѣю честь и пр.

Николай Остолоповъ.

Января 15 дня 1820 года.

VI.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Въ первой книжкѣ С. О., извѣщая нашихъ Читателей о выходящихъ на 1820 годъ Журналахъ, мы написали ошибкою: *Невскій Вѣстникъ*, вмѣсто *Н вскій Зритель*. — Нынѣ вышла первая книжка сего Журнала, достойная вниманія опечесливенной публики разнообразіемъ и занимательностію своего содержанія. Въ ней заключающа во первыхъ слѣдующія, относящаяся къ

важнѣйшимъ предметамъ занятій челоуѣка и гражданина — къ Полиптикѣ и Воспитанію. Въ первому изъ сихъ разрядовъ помѣщено: Разсужденіе о поспѣшенномъ образованіи гражданскихъ обществъ, а въ послѣднемъ: Взглядъ на Исторію воспитанія съ изложеніемъ существва и правилъ разныхъ методовъ воспитанія — Франковой, Филантропической и Гуманистической. — Во вторыхъ содержишь въ себѣ сей Журналь хорошія и пріятныя статьи, собственно Литтературныя; между прочимъ прекрасный отрывокъ изъ Поэмы: *Воспоминанія*, соч. Г. Варшавскаго, біографіи Шиллера и Леонарда да Винчи, разныя мысли, анекдоты, извѣстія литтературныя и политическія, и проч. Если слѣдующія книжки будутъ соопѣвствовать первой, то сей Журналь можно будетъ по справедливости присоединить къ числу лучшихъ нашихъ повременныхъ изданій. — Неисправность корректуры, особливо въ стихахъ, должно приписать и поспѣшенности, съ какою печатающіяся періодическія сочиненія, и непривычкѣ занимающихся ею. Теуерь хотѣлось бы намъ поспорить и немного поссориться съ новыми поварищами, и мы уже замѣтили какое-то разнообразіе въ правилахъ, излагаемыхъ въ первой политической статьѣ, съ тѣми, которыя находятся въ новостяхъ политическихъ, но на первый разъ изберемъ предметъ не столь важный. На стр. 143 напечатано: „Въ Журналь: *der Gesellschaft* сказано, что прахъ великаго Шиллера покоится въ одной развалившейся хижинѣ (?) въ самомъ опдаленномъ углу Веймарскаго кладби-

ща, между тѣмъ, какъ въ пяти шагахъ отъ него сооруженъ великолѣпный обелискъ одному масперовому, погибшему на поляръ: Что скажутъ объ этомъ Веймарцы?! — Намъ кажется это обстоятельство весьма простымъ, обыкновеннымъ и даже естественнымъ. Масперъ, — порпной ли, сапожникъ или калбасникъ, все равно — жилъ тѣломъ, трудился тѣломъ, для тѣла: онъ умеръ — и надъ нимъ возвышается огромное, надежное тѣло, кочарое ионлѣнъ не такъ скоро, какъ эраки, сапоги и калбасы его работы. Шиллеръ жилъ душою, трудился душою, для душъ — онъ умеръ, и памятникъ его душъ воздвигнуть во всѣхъ душахъ благородныхъ, и будетъ существованъ, доколѣ есть души въ свѣтѣ. — Что скажутъ Веймарцы? Они скажутъ: ja, ja, so geht's in der Welt! — Сочинитель сихъ спрокъ не видалъ въ Веймарѣ могилы Шиллера; но видѣлъ огромный дворецъ принадлежащій книгопродавцу В., видѣлъ разваливающійся домъ, въ которомъ живетъ семейство Шиллера, слышалъ что сіе семейство, равно какъ вдова и дѣти знаменитаго Гердера, сдѣлались бы жертвами нищеты, если бъ великодушная Наслѣдная Герцогиня Веймарская не пеклась о ихъ участи!

— Украинскій Вѣстникъ, издававшійся въ Харьковѣ съ 1816 года, въ нынѣшнемъ году прекращается. Издатель его, Г. Филомаѳисскій, пишетъ къ намъ, что обстоятельствова принуждающъ его отказатьсь отъ продолженія сего Журнала. Январская книжка вышла и будетъ разослана подписчикамъ, которые однако полу-

чать сполна всѣ деньги, ими внесенныя. — Нельзя и жалѣть о прекращеніи сего Вѣспника; сверхъ общаго удовольствія, которе Издашеле его доставляли в ей Руской публикѣ, приносилъ онъ великую пользу нашимъ полуденнымъ провинціямъ, сообщая жителямъ оныхъ спашь полезныя и пріяныя, и распространяя нечувствительнѣе вкусъ и охоту къ занятіямъ Литературною и Наукамъ.

— Изъ Мидхена отъ 5 Января пишутъ: „Докторъ Фогель, Членъ Королевской Академіи Наукъ, выискалъ в Академической лабораторіи изобрѣшенный Господиномъ Браконно в Нанси чудесный способъ превращать дерево и холщину, в сахарное вещество посредствомъ сѣрной кислоты. Онъ нашель, что способъ сей дѣйствителенъ, и представилъ добытое имъ такимъ образомъ вещество Физическому классу Академіи, съ своими объясненіями. Сверхъ того усмотрѣлъ онъ, что тоже вещество и тѣми же способами можно извлекать изъ старой, испечанной бумаги, изрѣзанной соломы и проч. При надлежащемъ разведеніи сѣрной кислоты водою, деревянныя опилки, холщяныя пряжки, бумага и ш. п. превращались в камедь и сахаръ. Кто повѣришь, чтобъ вещество неразлагаемое, безвкусное, какъ напримѣръ дерево, посредствомъ химическаго дѣйствія, могло превратиться в два новыя шѣла? И шакъ Химія вѣдь пріобрѣла силу, которую донынѣ приписывали исключительно Природѣ, особенно растительной! Должно знать, что сіе найденное нынѣ искусственное составленіе сахара и камеди не

еще извлечение оныхъ изъ другихъ веществъ , въ коихъ они уже прежде существовали — извлечение извѣстное съ древнѣйшихъ временъ: оно есть почное превращение , о возможности коего не догадывались донынѣ самые смѣлые и глубокомысленные Химики , и вновь доказываютъ неизмѣримость владычества практической Химии. Г. Фогель намъ ренъ помѣстивъ подробное описание всего онаго изобрѣшенія, съ своими дополненіями и замѣчаніями, въ Журналъ Искусствъ и Ремеслъ (*Kunst und Gewerbeblatt*) издаваемомъ Баварскимъ Политехническимъ Обществомъ.“

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Испанія.

— Извѣстія о возмущеніи войскъ въ Кадиксѣ все еще невѣрны и наполнены противорѣчіями. Испанское Правительство наблюдаетъ въ Газетахъ глубокое молчаніе, не выпускаетъ за границу никакихъ писемъ кромѣ коммерческихъ, и даже, сказываютъ, не позволило Бригнанскому Посланнику отправить депеши къ своему Двору. Вошъ причина противорѣчій въ получаемыхъ опшуда извѣстіяхъ! — Сколько можно между тѣмъ догадываться, по всѣмъ слухи о занятіи Севиллы; Мадрида, объ отъѣздѣ Королевской Фамиліи изъ столицы и т. п. неосновательны. Армія мятежниковъ, называющая себя Конспирціонною, занимается оспировокъ Леонъ, и наблюдаетъ строгую дисциплину. Пишутъ даже,

что они, въ слѣдствіе приглашенія Генерала Фрейра намѣрены принять обѣщанное имъ Королемъ прощеніе, и спараются теперь только посадить на суда своихъ предводителей, и отправить ихъ въ Америку. Гарнизонъ Кадикса умноженъ новымъ опрядомъ Королевскихъ войскъ въ 900 человекъ, коиорые, въ соединеніи съ морскими солдатами, могутъ защитить городъ отъ всякаго нападенія. Правительство не щадитъ никакихъ средствъ, чтобы возбудить ихъ храбрость. Ни одинъ кавалеристъ не перешелъ на сторону мятежниковъ; но весь Артиллерійскій корпусъ (1000 чел.), издавна подозрѣваемый въ пагубныхъ либеральныхъ мысляхъ, передался къ нимъ. По многимъ обстоятельствомъ можно заключить, что сіе возмущеніе было предуготовлено съ нѣкотораго времени: восемь Членовъ бывшаго сословія Кортесовъ, жившіе въ Лондонѣ, за нѣсколько дней до новаго года отправились въ Испанію. Весьма вѣроятно, что сіе возмущеніе будетъ потушено, какъ и прежнія, но оно оставитъ по себѣ пагубныя слѣды: въ одномъ Французскомъ Журналѣ уподобляютъ сіи многократныя заговоры Испанцевъ параличнымъ ударамъ, приключающимся шарикъ: они вдругъ не причиняютъ смерти, но напоминаютъ ему, чтобы онъ перемѣнилъ образъ своей жизни.

— Послѣднія извѣстія изъ Испаніи не весьма благоприятны. Нѣтъ надежды покорить мятежниковъ голодомъ, ибо они захватили всѣ запасныя магазины. Морскою арсеналь и верфи въ ихъ рукахъ. Въ Министерскомъ Journal de Paris пишутъ даже, что Кадикскій гарнизонъ перешелъ къ нимъ, и они захватили линійный 68 пушечный корабль Св. Юліана, одинъ фрегатъ и нѣсколько мѣлкихъ военныхъ судовъ. Они намѣрены пойти на Севиллу. Генераль Фрейръ и другіе его поварщи ждуть подкрѣплений и не смѣютъ пойти противъ мятежниковъ.

— Король Испанскій спраждаетъ подагрою.

— Испанскій Дворъ спрашивалъ у Бришанскаго Правительства: дастъ ли оно ему денегъ на за-

власть долговъ, и вспоможеніе для обратнаго покоренія Америки, и получилъ въ обонхъ случаѣхъ отказъ:

А н г л і я .

— По свидѣтельству врачей, покойный Король скончался весьма тихо, не чувствуя никакой боли. Герцогъ Йоркскій, находившійся при немъ въ послѣднія минуны, немедленно отправилъ курьера съ сими извѣстіемъ къ новому Королю, который уведомилъ о семъ въ тою же вечеръ всѣхъ Министровъ. На другой день (18 числа) извѣщены были о семъ случаѣ всѣ чиновники и присущивенныя мѣста письменными повѣстками, а народъ въ 1 часовъ колокольнымъ звономъ. Въ два часа по полудни былъ первый пріемъ у новаго Короля: собрались всѣ члены Королевской Фамиліи, Министры, Генералы, Перы, Члены Парламента и пр. Король извѣстилъ ихъ о кончинѣ своего Родителя краникою рѣчью, которая оканчивалась слѣдующими словами: „Опытъ прошедшихъ лѣтъ докажетъ, какъ я надѣюсь, всѣмъ сословіямъ моихъ подданныхъ, что всегдашнимъ моимъ стараніемъ будетъ способствованіе ихъ счастью и благоденствію и сохраненіе ихъ Религіи, законовъ и правъ!“ — За симъ всѣ присутствующіе присягнули въ вѣрности Е. В., а потомъ и Король далъ присягу въ сохраненіи правъ Шотландской (Пресвитеріанской) Церкви. Въ свѣдѣ за нѣмъ сочинили Манифестъ о восшествіи на престолъ Георгія IV. — 19 Января Герольдъ ордена Подвязки, 90 лѣтній старецъ Гирдъ (потомъ самый, который объявилъ въ 1760 году о воцареніи Георгія III.) провозгласилъ въшупленіе на престолъ Е. В. по всѣмъ улицамъ города, при великомъ спеченіи народа, который при семъ случаѣ не ослабилъ привычки свободно изъявлять свои мнѣнія: осыпалъ ругательствами нелюбимаго имъ Алдермана Ашкинса, выпрягъ лошадей изъ кареты другаго, и везъ его на себѣ! — Всѣ Министры воз-

враними возему Королю граматы на свое до-
опоминство, и въ слѣдъ за тѣмъ Е. В. утвердилъ
ихъ вновь въ прежнихъ званіяхъ.

— Неожиданная кончина Родилеля и Брата
произвела сію сильное впечатлѣніе на Коро-
ля, что онъ опасно занемогъ послѣдніемъ въ
легкомъ. Между тѣмъ, по извѣстіямъ врачей,
ему уже отдѣлалось легче.

— Погребеніе Герцога Кеппскаго долженство-
вало послѣдовати 1, а Короля 4 Февраля.

— Принцесса Вилійская (нидѣрландская Королева)
отправилась изъ Марселя въ Туринъ, а отсюда
намѣрена ѣхать въ Римъ. Она непременно дол-
жна присутствовать при коронаціи, и поному
полагають, что она воротится въ Англію. Впро-
чемъ Король, и безъ коронаціи, пользуется
всеми своими правами. — Оппозиція начинаеть
уже вступаться за Королеву, и пребуеть при-
миренія Августейшихъ Супруговъ.

— Англійскія Газеты наполнены извѣстіями
о жизни и характерѣ покойнаго Короля. Ис-
тинное благочестіе, твердосѣ духа, рѣдкая
честность и примѣрная нравственность были
отличительными его чертами. — Первыя при-
мѣны помѣшательства ума его оказались въ
1765 году, но онъ вскорѣ исчезли. Въ 1788 году
впалъ онъ вновь въ сію болѣзнь, и опять чрезъ
нѣсколько времени выздоровѣлъ. Послѣдній при-
падокъ приключился, ему въ 1810 году при чле-
ніи рѣчи, которою открывались засѣданія Пар-
ламентна. Къ тому присоединились слѣпота и
глухота. Сказываютъ что въ 1815 году прихо-
дилъ онъ на нѣсколько минутъ въ разсудокъ, и
съ восшоргомъ узналъ въ это время объ осво-
божденіи Европы отъ Наполеонова ига. Въ по-
слѣднее время онъ лежалъ безъ движенія и безъ
языка....

Ф р а н ц і я .

— Въ засѣданіи Палаты Депутатовъ 17 Ян-
варя Комисія прошеній представила прозьбу

какого-то Арбо, который просил Палату утвердить законъ на случай смерти, увольненія или отрѣшенія Короля. Комиссія полагала, что проситель сей сумасшедшій, и что должно поручить Министру Юстиціи изслѣдованіе сего дѣла. Бенжамень-Констанъ утверждалъ, что бумага сія написана съ намѣреніемъ унижить священное право подавать Палатѣ прошенія, и требовалъ, чтобы дѣло сіе отправлено было къ Министру Юстиціи для строгаго наказанія просителя. — Того же требовалъ Роллюпы, полагая однакожь, что этою проситель есть неопытный *радовой* либеральнаго легіона, и выстрѣлилъ де команды. Пономъ опредѣлено было единогласно отправить прошеніе къ Министру Юстиціи.

Разныя извѣстія.

— Генералъ Раппъ намѣренъ издать описаніе осады Данцига, въ коемъ онъ былъ Комменданшомъ въ 1813 году.

— Флотъ Лорда Кокрена, состоящій изъ 9 военныхъ кораблей и двухъ брандеровъ, на коемъ находишся 20 Конгревовыхъ ракетъ и 450 солдатъ (къ нимъ присоединяшся еще 800 въ Коквимбѣ) 30 Августа отправился изъ Валпарейсо въ Каллао, для покоренія сего порта. — Отправленные изъ Кадикса съ войсками суда Сансильмо и Прузва пропали безъ вѣсти.

(14 Феврала.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № VIII.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Годовщина.

(Продолженіе.)

Объѣдалъ я сего дня попрежнему пред-
ложенію у Вицера, хотя онъ самъ былъ
болень и лежалъ въ постель. — Вицерай-
ша насъ угощала за семейнымъ онодомъ,
поспороникъ было мало. Вицерайша, име-
нень своего оунруга, вручала мнѣ въ пода-
рокъ ироонъ, сдѣланную изъ черешаковой
коски съ золотымъ шабадашникомъ и па-
конечникомъ, и просила принять ея въ по-
мянь моего здѣсь пребыванія и знакомства
съ ними.

Вечеромъ въ 6 часу возвращаясь на
яликъ, нашель я, что всѣ мои нужные
вещи въ походу важи на яликъ доснава-

ны, и ошановки къ опшправленію въ пушь
никакой не послѣдуетъ.

Февраля 17 съ восхожденіемъ солнца
спали мы готовишься къ походу; между
нѣмъ послалъ я Офицера къ Капищану надъ
портомъ и къ Коменданшу поблагодаришь
за хоршій приемъ и таски, опъ нихъ намъ
оказанныя; припомъ ведѣлъ съ Комендан-
помъ объяснишься о салюшѣ., на что онъ
сказалъ, что будешъ опвѣчать равнымъ чи-
словъ выспрѣловъ. Около половины дня
пріѣхалъ Г. Абадіо съ нѣкопорыми изъ его
пріятелей, и купцы, спавившіе намъ раз-
ныя вещи съ своими щепшми, съ кошоры-
ми мы часа два расчишывались и расплачи-
вались; наконецъ, въ 3 часу по полудни,
пріятели наши Испанцы насъ ошавили, и
мы попчасъ снялись съ якоря и пошли съ
рейда; тогда я салюповалъ крѣпосци семью
пушечными выспрѣлами, на кошорые од-
накожъ крѣпосшь не опвѣчала, а съ Исдан-
ската фрегата выпалили изъ шрехъ пушекъ.
Видѣвъ, что крѣпосшь не опвѣчаетъ, я во-
ронился на рейдъ, и послалъ Офицера ска-
зать Коменданшу, что мы ожидаемъ салю-
ша. — Коль скоро Офицеръ объявилъ ему,
зачѣмъ онъ присланъ, то съ крѣпосци
попчасъ опвѣчала, и Офицеръ, возвращаясь,
объявилъ, что Коменданшь много извинял-

ся и жалѣлъ, что задержалъ насъ: виною сему поспавлялъ онъ морскаго Начальника, который взялъ на себя возвратишь намъ салюпъ. Узнавъ теперь, что эшотъ дерзкій Испанецъ, Командиръ фрегата, намъ ошвѣчалъ премо высирѣлами, я велѣлъ выпалитишь изъ прехъ пушекъ въ знакъ, что ошвѣчаю на его салюпъ. Раздѣлавшись шакимъ образомъ въ семь пусшомъ дѣль, въ 5 часу пошли мы въ пушь.

3.

Плаваніе отъ Лимы до Камчатки. Пребываніе въ Петролавловской гавани съ краткими примѣтаніями о сей области.

Оспавивъ Перуанскіе берега, правиль я шакъ, чтобъ безопасно пройши ночью камень Гармигасъ; съ утра 18 Февраля велѣлъ держашъ прямо къ западу. Намѣреніе мое было, не слишкомъ приближась къ экватору — чтобъ не лишиться свѣжаго воздуха, — достигнушь меридіана острововъ Галліонагосъ; тогда держашъ къ сѣверу, и, достигнувъ широты 13° N, правиль прямо на западъ до долготы 165° O; попомъ держашъ уже прямо по курсу къ Камчаткѣ. По всему, что я чиналъ и опыномъ

*

знаю о плаваніи въ Великомъ Океанѣ, сей планъ мнѣ казался удобнѣйшимъ. Вечеромъ видѣли мы большое Испанское судно, лавировавшее къ югу. Сего числа показалось много лешучей рыбы, изъ которыхъ одна, довольно большая въ своемъ родѣ, взлетѣла на шлюпъ.

Не встрѣчая ничего примѣчания достойнаго, мы скоро шли на своему наслоящему пупи. Въ широтѣ $7\frac{3}{4}^{\circ}$, — долготѣ 90° , — видѣли къ сѣверу во всю ночь сильную и частую молнію: это показывало, что экваторные дожди и громы, сопутствуемые безвѣтріемъ и сильными порывами, угрожали скорѣе насъ встрѣпить, нежели какъ мы ожидали, что и дѣйствительно послѣдовало: въ ночь на 25 число юговосточный пасады совсѣмъ утихъ; а вѣтръ сдѣлался оный сѣвера съ проливнымъ дождемъ. Имѣя причину полагать на вѣрное, что им пасада лишились и должны будемъ широкую полосу около экватора проходить при низкихъ вѣтрахъ и проливныхъ дождяхъ, рѣшился я, удалясь опять къ югу до 8° широты, править на западъ до меридіана острововъ Маркиза Мендозы, лодь которой уже пройши экваторъ; на сей конецъ въ 6 часовъ утра сняли мы держанъ къ юго-западу. Въ ночь на 26 февраля вышло, и съ-

жій пасадъ спалъ правильно душь отъ юго-восшока.

Тогда я спалъ правийъ шакъ, чшобъ ишши близко параллели 7° до долготы 115° , пошому, чшо въ 1786 году въ широтѣ $7^{\circ} 04'5$, долготѣ $112^{\circ} W$ Англійскій Капитанъ Поршлокъ видѣлъ спадо береговыхъ пшиць и нѣсколко черепахъ: это явныйъ признакъ близости земли, почему я и надѣяся, чшо намъ удастся, можемъ бытъ, открьшь оную, и шшому болѣе, чшо наспутили лунныя ночи, кошорыя позволяли намъ въ ночное время безъ всякой опасности поднимашъ всѣ паруса и видѣшь землю издали. Намѣреніе мое было около означенной долготы плышь по параллели $7\frac{1}{2}^{\circ}$. Поршлокъ видѣлъ признаки земли, какъ шо выше сказано, въ широтѣ $7^{\circ} 04'$. — Послѣ сего онъ конечно прилежно смотрѣлъ во всѣ стороны, не открьется ли она, однакожъ ничего не видалъ; но доколѣ признаки оной не показались, шо на купеческомъ суднѣ вѣрно очень плохо смотрѣли вокругъ себя; онъ шель тогда къ сѣверу, слѣдовапельно, если была тогда по близости его земля, шо правдоподобіе заключишь, чшо она была южнѣшого мѣста, гдѣ онъ видѣлъ признаки, нежели сѣвернѣе. — Впрочемъ это одни предположенія, кои основывающся на нѣкошо-

рыхъ *данныхъ*; а въ которую точно спору отъ него находилась земля, опредѣлить невозможно. Въ дѣлѣ подобнаго рода болѣе счастье даетъ успѣхъ, нежели какія либо умозаключенія. Но я долженъ замѣтить, что такія перемѣны курса отнюдь не мѣщали успѣху нашего плаванія, пошому, что если я увеличивалъ разстояніе отъ экватора, чрезъ который въ послѣдствіи надлежало намъ переходить, заплѣвъ въ большой широтѣ вѣтръ дулъ свѣжѣе и ускорялъ ходъ нашъ.

Марта 3 въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ $7^{\circ} 40' 56''$, въ долготѣ по хронометрамъ $110^{\circ} 54' 58''$: слѣдовательно сего числа перешли пупевую линію Ла Перуза, и были очень не далеко отъ меридіана, на которомъ Порцлокъ видѣлъ признаки земли, почему мы съ большимъ вниманіемъ смотрѣли кругомъ; но, не взирая на ясную погоду и весьма чистый горизонтъ, ни сего дня, ни въ слѣдующій день, ничего не видали и даже признаковъ земли не имѣли. Въ полдень 4 числа широта наша была по обсерваціи $7^{\circ} 46' 07''$, долготы по хронометрамъ $113^{\circ} 23' 10''$. Сего дня скоро послѣ полудни, споявшіе на вахѣ видѣли шпицу, величиною съ голубя, похожую на лс-

нребя кошорую они почицали, береговую, но не успѣлъ ея видѣть.

Мариа 6 и 7 погода была по прежнему ясная, при довольно свѣжемъ пасадномъ вѣтрѣ, опъ юговоспока. Въ сіи дни, по обсерваціи и хронометрамъ, широта и долгоша наши были:

6 широта $8^{\circ}15'52''$, долгоша $118^{\circ}05'10''$

а 7 ——— $8^{\circ}19'52''$, ——— $120^{\circ}46'44''$.

7 числа примѣчательнаго случилось что, что около 10 часа упра видѣли мы вдали ппиць, летѣвшихъ къ югу, которыя казались не изъ роду морскихъ а пришомъ летѣли онѣ прямо, какъ обыкновенно пролетныя ппицы и шакъ вѣроянно гдѣ нибудь по близости насъ земля находилась.

8 числа въ 4 часу по полудни, когда широта наша была $8^{\circ}17'40''$ а долгоша 124° —, увидѣли мы въ нѣкопоромъ разстояніи множество ппиць, которыя издали казались чайками или ширьваперами, летавшими надъ однимъ мѣстомъ: я полагаю ихъ опъ 150 до 200, а нѣкопорые изъ нашихъ Гг. Офицеровъ до 300 насчитывали. Такое множество ихъ подавало основательную причину думать, что недалеко опъ насъ должна бытъ земля; почему, приведя въ дрейфъ, бросили мы лопъ, но слишкомъ

ста саженями до дна не достаали. — Вечером же въ осьмомъ часу (въ долготѣ $104\frac{1}{2}^{\circ}$) въсколькo времени летала вокругъ шлюпа беретовая птица. Во весь сей день было пасмурно; дождливыя облака съ порывами вѣтра находили временно почти до самой полуночи, а потомъ выяснило, и во весь день уже при ясной погодѣ, дулъ ошъ воснока, весьма свѣжій вѣтръ, съ кипорымъ мы шли по $8\frac{1}{2}$ и по 9 миль въ часъ. Послѣ полудня около шлюпа плавало множество кесапюкъ, изъ коихъ въ двухъ мапрсы наши попали оспрогами; но не причинѣ скорого хода онѣ сорвались: — у одной изъ нихъ оспрогю разрѣзало всю спину и кровь лилась такъ, что слѣдъ на водѣ оставляла, но рыба вмѣстѣ съ прочими плыла и ошъ шлюпа не опснтавала.

Послѣ полудня 13 числа увидѣли мы оспровъ Аугагу, воспочный изъ Вашингтоновыхъ оспрововъ *); а на другой день прошли ихъ. — По упру были мы весьма близко южной оконечности оспрова Гау, гдѣ могли повѣрить ходъ своихъ хронометровъ; ибо сія оконечность оспрова Гау

*) Оспрова сіи весьма хорошо описаны въ Путешествіи Капитана Крузенштерна, кошорый приснавалъ къ одному изъ нихъ, называемому Нукагива.

весьма вѣрно опредѣлена Командиромъ Ан-
 глійскаго военнаго транспорта Герже-
 ошомъ и ѣхавшимъ съ нимъ въ Ванкуверу,
 Астрономомъ Гуджемъ, и поному могла
 служить для повѣрки нашихъ хрономе-
 тровъ. Въ полдень сего числа мы находимся
 въ широтѣ $8^{\circ}08'52''$, въ долготѣ $140^{\circ}26'$, бу-
 дучи оны острова Гау къ западу въ 15
 миляхъ; тогда ешалъ я править къ сѣверо-
 западу, чинюбъ, перемѣняя долготу, прибли-
 житься къ экватору, и пройши оный око-
 ло 150° долготы. Сначала я имѣлъ намѣре-
 ніе продолжати мое плаваніе по параллели
 8 и 7° южной широты до долготы 180° , въ
 надеждѣ найши какіе нибудь новые острова,
 но какъ въ сей полость бывали многіе
 изъ мореплавателей, переходя экваторъ, шо
 и сомнительно, чинюбъ въ ней могли нахо-
 диться большіе неизвѣстные острова; а
 если и есть, шо вѣрно маленькіе, ничего
 незначащія. Экваторъ же я носпышалъ пе-
 рейти для того, чинюбъ воспользоваться
 лунными ночами; ибо, какъ извѣстно, подъ
 экваторомъ вѣтры беспреспанно перемѣня-
 ются и дуютъ съ порывами, почему и
 нужно быти весьма осторожну: въ свѣт-
 лыя же ночи несравненно болѣе парусовъ
 можно поднимати и удобнѣе съ ними управ-
 ляться.

Пройдя Вашингтоновы острова, мы поспешь встрѣтили сѣверовѣснотный вѣтръ, который 15 числа дулъ съ довольною силою. —

Въ широтѣ $2\frac{1}{2}^{\circ}$, долготѣ $146\frac{1}{2}^{\circ}$ замѣнили мы, что печеніе спало дѣйствованіе весьма чувствительно на нашъ ходъ *) къ западу. — Сильное печеніе въ сей полосу Великаго Океана замѣчено всѣми мореплавателями, здѣсь бывшими. Послѣ полудни вѣтръ спалъ по немногу утихавъ; а къ вечеру и очень было стихъ; небо покрылось темными пучами, и я уже ожидалъ, что скоро начнутся обыкновенные подъ экваторомъ проливные дожди и порывы вѣтра, нѣмъ болѣе, что въ 8 часовъ вечера мы уже находились въ широтѣ 2° , однакожь ночью прояснело и вѣтеръ опять спалъ дулъ свѣжо опть сѣверовостока. Имѣя вѣтръ безпреспанно съ сѣверовѣснотной стороны, дувшій съ неравною силою, и при разныхъ состояніяхъ погоды, мы правили, сколько возможно было, къ сѣверу, и 19 Марша во 2 часу послѣ полудни прошли экваторъ въ долготѣ почти 150° , пробывъ въ южномъ полушаріи безъ чепырехъ дней 5 мѣсяцевъ. — Пройдя экваторъ, имѣли мы

*) См. часъ вшорую.

нѣсколько дней такіе же погоду и вѣтръ; какіе имѣли, приближаясь къ нему. — 22 числа въ широтѣ $2\frac{1}{2}^{\circ}$ †, — долготѣ $151\frac{1}{2}$ †, видѣли мы во всѣхъ направленіяхъ много разнаго рода морскихъ ишицъ, почему на ночь убавили парусовъ, чѣмъ нечаянно не приближились слишкомъ къ какому либо неизвѣстному оспрову; а 23 числа въ широтѣ 6° † — встрѣтили наспоящій пасадный вѣтръ, который сжалъ душь поспокойно и весьма крѣпко опъ сѣверовоспока, большою частію при пасмурной погодѣ. Ночь на 27 число была темная и вѣтръ дулъ крѣпкій, а шакъ какъ курсъ нашъ былъ чрезъ параллель и по близоспи каменнаго рифа, означеннаго на сшарыхъ Испанскихъ карпахъ подъ именемъ Вахо de Manuel Rodrigue ш. е. мѣль Имануила Родерика *), по для предоспорожности во всю ночь мы

*) Многие сочинители нынѣшнихъ морскихъ картъ заблагоразсудили выпустить оспрова, камни и мѣли, назначенные на старыхъ Испанскихъ карпахъ, и пошому только, что новѣйшіе мореплаватели не нашли ихъ въ шѣхъ мѣснахъ гдѣ они положены Испанцами. — Но это правило можетъ быть пагубно для многихъ несчастныхъ путешественниковъ; ибо назначенные на Испанскихъ карпахъ оспрова и пр., по всей вѣроятности дѣйствительно существуютъ, только что Географическое ихъ положеніе, по неизмѣнію въ шѣ времена средствъ, невѣрно опредѣлено.

шли под самыми малыми парусами; а на рассвѣтъ поставили всѣ ихъ и сняли правинѣ на $WNW\frac{1}{2}W$, чтобы болѣе переменить долготы. Вѣтръ былъ крѣпкій, такъ, что иногда мы шли по 10 миль въ часъ. Погода, хотя болѣею часпю снѣжала облачная, однакожь временно и выяснивала, и позволяла намъ опредѣлить наблюдениями и хронометрами широту и долготу свою: въ полдень первая была $11^{\circ}41'18''$, а послѣдняя $16^{\circ}45'57''$.

До 3 Апрѣля мы шли своимъ путемъ, но всматривавъ ничего примѣчательнаго, а сего числа въ полдень мы находимся въ широтѣ по полуденной высотѣ солнца $15^{\circ}56'35''$, и мѣсто наше было близко мѣли, прозванной рифомъ Векова, коюрой положеніе на картахъ подвержено сомнѣнію. Полагая, что если она двѣснѣжительно существуетъ, то конечно широта ея вѣрнѣе означена нежели долготы; а съ полудни спалъ державъ такъ, чтобы ночью не проходимъ параллели оной, а на рассвѣтъ (въ 5 часовъ) 4 Апрѣля пошли мы на $WW\frac{1}{2}W$ по правому компасу; въ полдень находимся мы по наблюдениямъ въ широтѣ $16^{\circ}56'13''$, въ долготѣ $185^{\circ}27'22''$ и шли послѣ тѣмъ же курсомъ при свѣжѣмъ вѣтрѣ отъ NO и при ясной погодѣ. Курсъ

сей вель насъ подѣл самата рѣка, какъ онъ полбженъ на каршѣ; но мы его не видали.

Апрѣля 6 осनावилъ насъ насадный вѣтръ въ широтѣ 30° , въ долготѣ 189° . Когда это случилось, я думала, что вѣтръ переиелъ къ югу на время, а пошомъ оидель задуель насадъ и доведель насъ градусовъ до 30 широты *), однакожь послѣ него, все уже вѣтры были переиельные, а погоды испо-еиельные.

Во всеиъ ашомъ переходѣ склонение компаса имѣло всеиъ мало переиельны. Въ пор-тѣ Каллао оно было $7, 8$ и 9° O; пошомъ, по наблюдениюиъ нашими разными способами найдено оное оидель 3 до 5° восточное, ко-шорое и у Ваннигшомовыхъ острововъ бы-ло около 5° . Послѣ него спало оно коне-многу увеличиваться, но и въ сие время бо-дѣ 10° не было, только въ послѣдние два дня азимуиъ дали оное оидель 6 до 8° , а сего ч-саа 5° **). Удивительнелно, что между шроты-

*) Въ Сенпярбѣ 1809 года, когда мы шли на шлотѣ Діанѣ здѣшнимъ Океаномъ въ Камчатку оидель Новогелбридскихъ острововъ, насадъ сопрот-вождалъ насъ до 32° широты.

***) Склонения компаса ни на сухомъ пушѣ, ни на морѣ не возможно опредѣлять вѣрно. — Въ прибавлении я прилагаю замѣчания о селъ пред-метѣ, учиненныя Аспиронами, бывшими съ Ка-питаномъ Кукомъ и въ новѣйшя времена Кап-таномъ Фидлеромъ.

ками Великаго Океана компасъ имѣеть такъ мало переменъ въ склоненіи; напримѣръ: 5 Марша съ полудни будучи въ широтѣ S , $8^{\circ}14'$, въ долготѣ W $115^{\circ}51'$, мы шли правильно по компасу на $W\frac{1}{2}S$; склоненіе онаго было 5' восточнѣе, что дѣлало настоящій нашъ курсъ почти W . Сильнымъ курсомъ шли мы безпрестанно восемь сутокъ, т. е. до 13 Марша, когда находились въ широтѣ $8^{\circ}39'$, въ долготѣ $138\frac{1}{2}^{\circ}$, пройдя всего 1378 миль ($241\frac{1}{2}$ верстъ), а разности широты сдѣлали только $24\frac{3}{4}$ мили. — Это показываетъ, что на всемъ этомъ пространствѣ склоненіе компаса переменъ не имѣеть. Въ Атлантическомъ же Океанѣ на подобномъ протяженіи оно распространяется до многихъ градусовъ.

Прошедъ сию великое пространство жаркаго зона, мы никогда не имѣли упоминательныхъ жаровъ; свѣжій вѣтръ прохладѣлъ воздухъ, а когда случалась пылина; то почти всегда было облачно. — Самое высокое спяніе Реомюрава термометра было: 26° и сіе случилось одинъ разъ только въ половинѣ дня 15 Марша. Потомъ 25° 21 Марша, 24° — 6, 16, 19 Марша и 10 Апрѣля, 23° — Февраля 17, 24; Марша 1 и 10. Самое же большее пониженіе было слѣдующее: 13° 8 Апрѣля ночью, 14° 6го, 15° по но-

чамъ 17 Февраля; 24, 27 Марша; 2, 3 и 4
Апрѣля. Среднее и самое частое спойніе
термометра было 17, 18, 19 и 20 граду-
совъ.

Между шрониками въ возвышеніи и по-
ниженіи барометра большой перемѣны ни-
когда не бываетъ — Во все время, о коемъ
здѣсь упоминается, барометръ показывалъ
отъ 29, 9' до 30 дюймовъ; весьма рѣдко на
нѣсколько десятихъ выступалъ онъ въ
верхъ и въ низъ изъ стѣхъ предѣловъ.

Отъ самой Лимы до Вашингтоновыхъ
острововъ теченіе весьма слабо на насъ
дѣйствовало и было всегда противъ насъ,
то есть къ востоку, но такъ мало, что
проходя мимоустье острова (14 Марша)
разности было только въ долготѣ $1^{\circ}16'$
(считаемая долгота была $141^{\circ}42'$ а obser-
вованная по хронометрамъ и исправленная
по долготѣ острова Гіуа $140^{\circ}26'$). Сія раз-
ность произошла въ 25 дней; а когда мы
пошли отъ Вашингтоновыхъ острововъ,
то теченіе постоянно и сильно увлекало
насъ къ западу, склоняясь нѣсколько къ
югу и иногда къ сѣверу; къ востоку же
оно дѣйствовало очень рѣдко; и сіе продол-
жалось до сего числа, такъ, что сего дня
въ полдень истинное наше мѣсто по дол-
готѣ было къ западу противъ считанной

долготы на 6'32". Сія разность произоста
въ 29 дней —

Въ заключеніе я замѣчу, что на всемъ
переходѣ жаркимъ зономъ, въ коемъ мы про-
вели около нрехъ мѣсяцевъ, считая со
вспущенія въ оный отъ мыса Горна, боль-
ныхъ у насъ весьма мало было, и тѣ са-
мыми маловажными, скоро проходившими
припадками; и весьма часто по нѣскольку
дней сряду не было ни одного большого.
Это можетъ засвидѣтельствовать, что
наши люди, рожденные и воспитанные въ
холодномъ зонѣ сѣвера, способны переноси-
ти и жаръ безъ вреда здоровью.

Нѣтъ плаванія уснѣшнѣе и покойнѣе,
какъ съ пасадными вѣтрами *); но зашѣе
нѣтъ ничего и скучнѣе. Единобразіе не-
зависимо человеку; ему нужны перемѣны;
природа его того требуетъ. — Всегдашній
умѣренный вѣтеръ, ясная погода и спокой-
ствіе моря, хотя дѣлаютъ плаваніе безо-
паснымъ и пріятнымъ; но безпрестанное
повтореніе того же въ продолженіе мно-
гихъ недѣль наскучитъ. Одинъ хорошій ле-
тний день послѣ нѣсколькихъ пасмурныхъ

*) Посредственный фрегатъ въ полость пасад-
ныхъ вѣтровъ можетъ каждые сутки переходи-
ти по 240 миль, что сдѣлаетъ 420 верстъ.

и тихій вѣтръ послѣ бурь доставляющъ во спокраиѣ болѣе удовольствія, нежели нѣскольکو дней безпрестанно продолжающейся хорошей погоды.

Мы шли къ сѣверу, и въ ночь на 8 числа прошли сѣвернымъ проликомъ въ долгошъ $192\frac{1}{4}^{\circ}$.

Скоро послѣ сего въ широтѣ около 28° , долгошъ 194° —, шерпѣли мы сильную бурю отъ сѣверовостока, продолжавшуюся 7 или 8 часовъ. Во время случившейся погоды переменны вѣтра, валь, ударивъ въ корму, изломалъ у насъ висѣвшую за кормою шлюпку и нѣскольکو воды попало въ каюгу:

14 числа (въ день Свѣтлаго Воскресенія) будучи въ широтѣ $29\frac{1}{2}^{\circ}$ —, долгошъ $196\frac{1}{2}^{\circ}$ —, имѣли мы такой холодъ, какого уже давно не чувствовали: термометръ споялъ на 13° . Сего числа, для высокаго и преславнаго Хрисіанскаго праздника, выдалъ я, по Высочайше данной мнѣ класпи, нижнимъ чинамъ въ награжденіе за ревностную ихъ службу и труды шрешное жалованье: сей награды они по всей справедливости были достойны.

Послѣ сего, идучи съ разными переменными вѣтрами къ сѣверу, при погодахъ, шакже переменявшихся; не вспрѣтили мы

ничего примѣчательнаго до 19 числа, а въ томъ день, находясь въ широтѣ $34\frac{1}{2}^{\circ}$ —, долготѣ 199° —, видѣли мы почти въ одно время нѣсколько пропическихъ пщицъ, много сучковъ морскихъ распеній, множество разнаго рода медузъ или молюсковъ, а также и албапросы въ первый разъ еще показались, и кипы вечеромъ были видны. Я здѣсь упоминаю о семъ по рѣдкости случая, чтобъ въ одномъ мѣсцѣ показались вдругъ столь многія живошныя, изъ коихъ нѣкоторыя по свойству своему принадлежатъ къ двумъ прошивуположнымъ климашамъ, какъ напримѣръ: албапросы и пропическія пщицы. — Впрочемъ вообще я не говорю, когда какихъ живошныхъ обыкновенныхъ и свойственныхъ полосѣ мѣста, мы видѣли; ибо объ оныхъ во всѣхъ путешествіяхъ почти на каждой страницѣ упоминается.

Апрѣля 29 числа послѣ полудни увидѣли мы Камчатскій берегъ; — первая земля, открывшаяся намъ сквозь мрачность, была безымянный мысъ, лежащій на картѣ Капитана Крузенштерна въ широтѣ $51^{\circ} 35'$ и камень, отъ него находящійся къ югозападу въ $5\frac{1}{2}$ миляхъ. Прочіе же берега и горы были покрыты туманомъ или пасмурностію. Отъ ближняго берега мы находились

въ десяти миляхъ. Послѣ сего прошивиыѣ
 въспры, пасмурность съ часнымъ снѣгомъ
 и шуманы продержали насъ шрое сушокъ у
 Камчатскихъ береговъ, не позволивъ вой-
 ци въ Цепропавловскую гавань. Во все сіе
 время берега большею частію были скры-
 ты въ пасмурности; иногда только мѣста-
 ми могли мы видѣть ихъ сквозь мрач-
 ность; и очень рѣдко, когда они ошпы-
 вались на большое пространство, тогда
 представлялись онѣ въ самомъ страшномъ
 видѣ, будучи отъ самыхъ вершинъ горъ до
 моря покрыты снѣгомъ. Наконецъ, 2 Мая,
 скоро послѣ полудни, самый легкій въше-
 рокъ спалъ дунь отъ юговостока; при по-
 мощи онаго пошли мы прямо ко входу въ
 Авачинскую губу, кошорый шеперь, по
 прочищеніи пасмурности, очень хорошо
 разсматрѣли; а между тѣмъ курсъ и раз-
 стояніе до него опредѣлили по полуденной
 широтѣ и пелентамъ; но въспрь дуль шакъ
 шихо и шакъ часно совсѣмъ уничтожался,
 чшо мы, пользуясь, шакъ сказать, каждыиъ
 дуновеніемъ его, поднимали всѣ паруса и
 не прежде половины десятиаго часа вечера
 достигли устья прохода; но шакъ какъ
 приближаясь къ нему за свѣшло, въ салин-
 говъ мы осматрѣли, что кругомъ въ виду
 ни одного куска льду не было, проходы же

мы весьма хорошо извѣспень, по я и рѣшился ипши ночью, не желая пропустить свѣжаго попушнаго вѣтра, копорый теперь началъ дуть. Въ проходѣ мы прошли нѣсколько небольшихъ льдинъ, не коснувшись ни одной изъ нихъ. — Въ 12 часу вошли въ Авачинскую губу, а въ часъ по полуночи на 3 Мая; подойдя къ Пепропавловской гавани; спали на якорь, совершивъ путешествіе отъ Кронштапа до сего порна въ восемь мѣсяцевъ и восемь дней, въ продолженіе копорого времени мы находились въ портахъ только 34 дня, а прочее время все въ походѣ. — Больныхъ у насъ было весьма мало, и то самыми легкими припадками, а часпо и совсѣмъ не было.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю

Въ 4 No. Сына Ошечества, разбирая спектакль, данный въ пользу Г. Валберховой, вы удосповв еще приобщить маленькую Комедию Какаду къ числу лучшихъ на-

шихъ Комедій. Такая неожиданная честь моей пьесы очень для меня лестна; но мнѣ кажется, что вы не совсѣмъ въ нее вслушались; и описъ того, можетъ быть, изложили ея содержаніе, ходъ и характеры не точно въ томъ видѣ, какъ я ихъ представлялъ. Перемѣны, сдѣланныя вами, могутъ быть выгодны моему сочиненію; но я не хочу выдавать чужое за свое.

Вы пишете: „Графиня Мелева, воспользуясь замѣчаніями своей Саши, что *докетствовати добра большаго нѣтъ*, оставила събитъ и проч.“ — Если это не какая нибудь погоня, то ошибка Графиня: не могла воспользоваться замѣчаніями сами: она ихъ не слыхала, а если бы и слыхала, то бы не послушалась. Причины ея удаленія сказаны, пояснены и объяснены. — Она говоритъ въ первомъ явленіи:

Ахъ! сплетни вѣчныя и злыя языки

Такъ надѣли мнѣ, что я отъ нихъ бѣжала.

Потомъ Графъ Ольгинъ, описывая скромность нашихъ молодыхъ женщинъ, поясняетъ то, чего изъ самолюбія Графиня не договорила:

А если побойчѣй къ нимъ дамы появлялся,

Онѣ возволнуются и съ ними бытъ боялся.

Наконецъ старая Княжна объясняетъ все повсюря слова своей невѣстки:

Что будто красотою
 Мила, то есть ты, прельщаясь возхв^б мужество,
 Так вышла наконецъ у всѣхъ нѣтъ уваженія,
 Чѣдо сорвалось за нихъ; и способъ имъ одинъ
 Остался, отъ снѣда искацѣ уединенія.

Да и сама Саша не клеветитъ на себя Гра-
 финина исправленія; она даже въ немъ оченъ
 сомнѣвается, и хочетъ вывести наружу ея
 приговоренно:

А опущеное ея лицо лицемѣривъ

Ужъ надоло мнѣ и вѣривъ и на вѣривъ.

Вы замѣчаете, что: *Ольгина, подобно Гра-*
финѣ, начала скучать удовольствіями саѣна,
 Нѣтъ, вамъ ясно показалось; — нарочнокъ
 отъ не находивъ въ свѣтъ, прежнихъ уда-
 вольшвыи, — и восклицаетъ:

..... Я жалнусь, и твердо въ томъ стою,

Что Петербургъ пепаръ и Лондона случиде!

Мушныи, дѣвушки, и жены, и мужья

Пускались умничать, а спали ли умнѣ?

И это-то, что онъ называетъ умничанъ-
 емъ, его бѣснѣ, принуждаетъ перемѣнать
 образъ жизни, и даже начать съ осени пла-
 тить свои долги.

Такъ дѣлать нѣчего, пришло съ волками вышь.

А пещушка говоритъ про него:

Съ ихъ брашья оспряковъ ужъ спала чеонъ
 шеперь,

И весь пуспой народъ не очень нынче въ модѣ:

У знатныхъ имъ не водъ, и у Двора не въ кодѣ,

А намъ-де подавай все дѣловыхъ людей!

Такъ эшб онъ смѣкнулъ и сдѣлался скромный.

А не *наталь скутать удовольствіями свѣла.*—

Изъявленное вами желаніе нѣкошорыхъ зрительей: „чтобъ отвращеніе его опъ свѣ-
„па, происходило, опъ истиннаго убѣжде-
„нія въ шомъ, что блескъ свѣща естъ *ми-*
„*шура*, а шумъ его *мѣдъ звенящая*,” къ со-
жалѣнію моему, не можеть никакъ бышь
исполнено Конечно и *мишура* и *мѣдъ зве-*
нящая имѣюшь въ себѣ много комическаго;
но ихъ почешное мѣсто въ Драмахъ и Ме-
додрамахъ, кошорыхъ я не пишу и не лю-
блю.

Графиня и Ольгинъ, право, неохотно
разошлись по домамъ, гдѣ имъ очень скуч-
но: Графиня, какъ женщина, признаешся въ
эшомъ шолько самой себѣ:

Уединеніе мнѣ нравилось съ начала,

Но цѣлый годъ!... Нѣтъ силъ, и я умру съ тоски.

А Ольгинъ, какъ мужчина, да еще и въшре-
мый, говоритъ опкровеннѣе:

Я многимъ занялся, ударился въ науки,

Читаю, думаю, и . . . умираю съ скуки.

И эша-то скука приводитъ его къ Графи-
нѣ, о кошорой онъ судитъ по себѣ, и на-
дѣшся по крайней мѣрѣ, вдвоемъ побра-
нитъ общество.

Ахъ! свѣшъ бранитъ, одна оспалась намъ оп-
рада.

Графиня и сама хотѣла бы ему впорить; однако бояся петушкиной и свѣпской брани, принимашь его,

Какъ кредиторовъ онъ не принималъ бывало. Но похвалы ея красота, уму и даже души; а еще болѣе желаніе перевести духъ съ челоукомъ, который ей напоминаетъ прежнія ея побѣды, прежнія удовольствія, увлекають ее. Ольгинъ оспается; его слушають, сердятся, когда онъ сбивается на прежній тонъ, усмиряются. начинаютъ по легоньку злословить, высылають насмѣшницу Сашу, и мало по малу предаются прежней веселости. Вдругъ Швейцарскій звонокъ возвѣщаетъ прїѣздъ тетки; Графиня пугается; Ольгинъ не хочетъ съ нею встрѣшиться и самъ вбѣгаетъ въ кабинетъ. Тетушка входитъ. — Вы замѣтили, что она сохранила прежній свой характеръ: — правда: я старался ее, какъ и все дѣйствующія лица представить такими же въ Какаду, какъ и въ Липецкихъ водахъ. — Она въ обѣихъ пьесахъ болтлива и глупа, а ни въ одной не зла. — Хотя впрочемъ глупость ничѣмъ не лучше злости, и дѣлаень не меньше оскорбленій и вреда: шакъ, вамъ не мудрено было ошибиться: — сколько въ жизни нашей мы встрѣчаемъ случаевъ, по-

спупковъ, и даже крипикъ, въ кошорыхъ
спрудно оплчипшь, одну ошь другой!

А глупость не порокъ: нѣшь, всѣ пороки въ ней.
Но возвратимся къ ходу Комедіи: пепушка
является, и, какъ вы пишете: „мучипшь
Графиню разсказами и спросами, а я при-
бавлю, что разсказывая свѣпскія сужденія,
объясняетъ причины, принудившія Ольгина
и Графиню перемѣнить образъ жизни. —
Жаль, что вы не вслушались въ ея слова,
или ей не повѣрили; — досада Графинина
должна была вамъ доказать, что она гово-
рила правду. Графиня спараепся ея вы-
жипшь, — она уходитъ.... возвращается за
лоперейными билешами, и проч. — Только
Саша, разсерженная Графининою скрыпцо-
спію, и высылкою изъ комнашы, вскрики-
ваетъ съ намѣреніемъ, а пугаетъ Ольгина
одна пепушка; она выбѣгаетъ, упрекаетъ
Графиню, бранитъ Ольгина, кошпорые въ
слущеніи извиняющіся, какъ могутъ, изъяс-
няютъ не ясно; пепушка догадывается
не въ попадь, что и съ многими случаетъ
ся, и не воображая,

Что кромѣ жениха

Захочетъ женщина хоть мало мальски съ че-

опью

Мущину прятать,

говорятъ имъ ошь добраго сердца:

Взичайшесь, Богъ съ вами!

Принимаешь удивленіе за признаніе, не дожидаешься опвѣта, и радуясь своей догадкѣ и ихъ свадьбѣ, уходишь; однако не съ общаніемъ, какъ вамъ послышалось, *разглашать объ этомъ слухахъ по всему городу*; а напропивъ она общается и вида не подашь. — Ольгинъ и Графиня остаются въ изумленіи; они, зная пепушкину болтливость, не вѣрятъ ея общанію. и не могутъ безъ ужаса вздумать о названіи пришворщицы и прозвищъ Какаду, которыми имъ угрожаютъ и пепушка и общество. Цѣлый годъ терпя скуку, читая, думая, чѣмъ нажить доброе имя, они рѣшаются на свадьбу, какъ на единственное средство избавившись отъ посмѣянія, котораго свѣтскіе люди очень бояшся:

Ахъ! ридикюльнымъ бышь ужаснѣ всего! говорилъ Ольгинъ въ Дипецкихъ Водахъ, и теперь, боясь еще услышать опказъ и сдѣлашь *ридикюльное предложеніе*, онъ не хочетъ первый открытъ своихъ мыслей. Графиня ихъ угадываетъ, но изъ свойственнаго женщинамъ самолюбія, поспешенно принуждаетъ его изъясниться и — *она кончитъ наконецъ*.

Вотъ настоящее содержаніе моей Комедіи; и вы сами согласитесь, что оно нѣ-

сколько разнился съ вашимъ изложеніемъ. Предположа совсѣмъ другія причины дѣйствію, вы предспавили ходъ пьесы, измѣненіе въ характерахъ и самое дѣйствіе въ превращномъ видѣ, а это не бездѣлица для Автора, который дорожитъ своими идеями и старается, сколько можешь, передать ихъ зрителямъ и читателямъ. Я основываю Комедію мою не на раскаяніи, и не на забвѣніяхъ Сани; а на *правахъ нашего времени*, какъ они мнѣ предспавляются. — Графиня и Ольгинъ, приноравливаясь къ нему, смѣются, плачутъ, скучаютъ, мучаются и наконецъ женятся. — Характеры дѣйствующихъ лицъ оспались старыѣ, только въ новомъ положеніи. Мнѣ даже кажется, что если бѣ я предспавилъ Гжу Лелеву, какъ вы говорите, *кающею грѣшницей*, то бы ни ей, ни мнѣ не повѣрили. Если бѣ мнѣ вздумалось принудить Графа Ольгина оспавить свѣтъ оъ того, что онъ въ немъ увидѣлъ *мишуру* и услышалъ *мѣдъ звенящую*, то этого бы мнѣ не проспили, и вы бы сами не нашли, можешь бышь, мою Комедію достойною похвалы, которою я очень дорожу. Наконецъ, чтобы не оспавить ничего за душою, я вамъ скажу откровенно: что писавъ слѣдствіе Урока Кокешкамъ, я хошѣлъ, не измѣняя сапирическому духу

Комедіи, похвалишь то, что мнѣ кажется похвальнымъ въ нашихъ большихъ обществахъ въ кошорыхъ кокетство, волокитство, оспроверженіе, пускословіе, словомъ всё ничтожныя прелести прежняго Парижскаго Двора, сшановящяся смѣшными и кажется, презрительными. — Наши молодые супруги и матери могутъ служить образцами, скромности, благочестія и привязанности къ своимъ должностямъ; и за это вопль какъ Графъ Ольгинъ гнѣвается:

Смѣшеніе вялое, спрости мерзлая къ мужьямъ
И обожаніе къ раскормленнымъ дѣтямъ,
Всю прелесть общества сгубили безвозвратно:
Любезность, остроуміе, такъ выведись въ нашъ
вѣкъ,

Что сдѣлался смѣшнымъ забавный человекъ.
Истинное просвѣщеніе и хорошіе примѣры
образумливають нашихъ молодыхъ людей:

Вы нынче сдѣлались служивые, дѣльцы,
Судьи, полиціи, Герои, мудрецы;

Не спорю, выиграть чрезъ то Россія можетъ.
говоришь идѣ Графиня Лелева; и вы, сами,
называя пользу службы, пріятности занятій,
общими мѣстами, то есть, если я не ошибаюсь, слишкомъ обыкновеннымъ изреченіями, подтверждаете ея слова. Я еще дожию, какъ не только служба и занятія не будутъ *общими мѣстами*; да объ нихъ при-

ятные люди не сжали бы и говорить въ благородномъ обществѣ.

Вопль, Милосивый Государь, мое искреннее признаніе, на чемъ я основалъ, и съ какимъ намѣреніемъ написалъ мою Комедію. Ваши замѣчанія заспавають меня сомнѣваться въ успѣхъ: если всѣ зрители видѣли Какаду какъ вы, то я худо изъяснилъ мои мысли и сдѣлалъ совсѣмъ не то, что думалъ; въ такомъ случаѣ моя ошибка гораздо непрощительнѣе вашей: вы легко могли не вслушаться въ одно первое и пошумное представленіе; а я имѣлъ все время обдумать то, что писалъ. — Это шло мнѣ болѣе мнѣ прискорбно, что занимаясь давно Драмашическимъ Искусствомъ, я вообразилъ, что довольно его понималъ, написалъ на него мои замѣчанія, и раздѣля по родамъ, хотѣлъ выданы съ моими театральными сочиненіями, въ видѣ предисловія: обстоятельство не позволили еще ихъ напечатать; но чтобы наконецъ увѣрился, ошибаюсь ли я или нѣтъ, я препровождаю при семъ одно изъ сихъ предисловія (къ Полубарскимъ Запѣямъ) въ копированномъ я излагаю мнѣніе мое о Комедіи вообще; если вамъ можно будетъ его помѣстить не раздѣляя въ вашемъ журналѣ,

то я покорно прошу васъ сдѣлать мнѣ это
одолженіе *).

Сказавъ все, что находилъ нужнымъ къ
оправданію вашего добраго мнѣнія о пьесѣ,
я хочу также оправдать и игру Акперовъ,
копюрая усвѣху Комеліи не только не ма-
ло но очень много содѣйствововала.“ Конечно
Г-жа Валберхова, совершенно поняла свою
ролю и представила ее съ большимъ иску-
ствомъ;“ но какая-то томность, копорую
вы гдѣ-то въ ней замѣтили, не могла бытъ
ей пріятна въ представленіи Какаду. Ле-
лева только въ первомъ явленіи и шо не
долго скучаетъ; а въ продолженіе всей
пьесы, пылкость, неперпѣливоспв, досада,
страхъ насмѣшливоспв и даже веселыя вос-
поминанія попеременно занимають ея ду-
шу. — И пакъ если, какъ вы сами признае-
тесъ, Г. Валберхова совершенно поняла и
искусно представила свою роль, то въ ней
не было никакой томности. Гжа Ежова иг-
рала старую Княжну шочно пакъ, какъ я
хотѣлъ ее представить. Это Сіяпельство,
какъ и многія Сіяпельства, ея сосѣдки и
ровесницы, не очень образована, крикли-
ва, не много взбалмошна и довольно проспа

*) Сія спашья будетъ напечатана въ 10 книж-
кѣ С. О. Изд.

и умомъ и почюмъ; если жь органъ Актрисы нѣсколько рѣзокъ или не гибокъ, то въ этомъ виновата природа и ни какія *шелтанья на ухо* ее не передѣлають. —

Сдѣлайте одолженіе, скажите при случаѣ тѣмъ зрителямъ, чьи слова вы приводите, что Г. Сосницкій никакъ не могъ изобразить чувствъ, копорыхъ Авпоръ не далъ дѣйствующему лицу, и игралъ, какъ вы находите, очень хорошо. Г. Асенкова также не виновата: она поняла и чинила роль свою, какъ обыкновенно, умно и хорошо; но играя больная и черезъ силу, чтобы не оспановить бенефиса, она не могла бытъ очень весела, и не мудрено что *изумила зрителей холодностію*, къ копорой ихъ не пріучила. Я очень радъ, что могу здѣсь принести мою душевную благодарность имъ и поварищамъ ихъ, не за одного Какаду, но за всѣ мои Комедіи, копорыя они поддерживали своимъ усердіемъ, дарованіемъ, и починимъ знаніемъ ролей. Признаюсь, пріятно писать Комедіи для нашего Театра: хотя перевѣсь палантовъ на сторонѣ прекрасныхъ Актрисъ нашихъ но и Гг. Актеры, а особливо нѣкоторые, искусвомъ, раченіемъ, или природнымъ дарованіемъ дѣлають большую честь нашей Комической сценѣ. —

Отдавъ имъ справедливосшь, исполняю также мой долгъ, изъяви вамъ, М. Г. мою признательность за хорошее мнѣніе, копіе кое вы изволили распространяшь о маленькой моей Комедіи, и даже за предсказаніе, что она переживетъ многія большія произведенія, хотя и не совсѣмъ на него полагаюсь.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь пребышь вашимъ,

Милоспивый Государь,
покорнѣйшимъ слугою.

Князь Александръ Шаховской.

P. S. Мнѣ не кажется нужнымъ оправдывашь оба Водевиля, изъ коихъ первый я перевелъ почти слово въ слово, выкинувъ нѣкоморыя вольныя шушки и двусмысленныя оспрошы, копорыя могушь только нравишься на Французскомъ Театрѣ; второю взялъ, какъ было сказано въ афишѣ, также съ Французскаго и приноврелъ, сколько можно было, къ мѣспу и нравамъ. Впрочемъ оба они принадлежатъ къ числу пѣхъ театральныхъ бездѣлицъ, копорыя безмолвно предаются на жертву Журналистамъ. Пустьъ они надъ ними забавляющяся, сколько имъ угодно. Надѣюсь, что вы сообщите письмо мое вашимъ чиншателямъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Василій Новгородскій.

Повѣсть въ духѣ древнихъ Рускихъ стихотвореній.

(Окончаніе.)

Во шой было бестдушкѣ у ласкова Князя,
Сидѣла шамъ боярская жена Параскевья, —
Товоль еще Боярина, любимаго Княземъ,
Чшо посланъ былъ во Царьградъ Посломъ Кня-
женецкимъ. —

Вскипѣла въ ней младая кровь, на молодца глядя,
Тихохонько оставила бесѣду веселу;
Верещъ она горячіе слѣды *) молодецки,
Спѣшитъ на свой боярскій дворъ, пришедши
колдуешъ :

Верещъ она беремичке сухихъ дровъ сосновыхъ,
Кладешъ въ печку муравлену, со пѣми слѣдами,
Огнемъ она паллщашымъ дрова зажигаешъ,
Сама, глядя на полымя, Прасковья прѣмолвитъ:
Горяшъ дрова сосновые въ печуркѣ съ слѣдами,
Гори, гори Василя шакъ сердце къ Прасковьи.
„Взяло молодца по сердцу богатырскому,
„Пуще ножика шо оспраго булашнаго,
„Ужь какъ съ вечера не ѣшся добру молодцу,
Съ полуночи не дремешся Василю,

*) Т. е. вырѣзывала изъ земли нѣ мѣща, на которыхъ онъ шлолъ.

Какъ бы змѣйка скоропѣйка, змѣя любая,
Обвилася вокругъ шѣла его блага.
И пойдешь ли онъ размыкашь грусть тоску
свою,

Внизъ быспра Днѣпра по бережку высокому.
Видишь молодець надъ берегомъ зеленый садъ,
А во садъ была калипочка незаперша,
Отворяешь онъ калипку неспрошаючи,
И гуляешь, самъ невѣдад во чьемъ саду.

Тутъ встрѣчаешь онъ хозяйошку Прасковію,
Она молодца кручиннаго привѣтствуетъ,
Рѣчи ласковы съ Васильемъ заговариваешь,
Во свѣшелочку садову проваживаешь.

„А покрыта та свѣшелочка сѣдымъ бобромъ!

„Пошолокъ въ ней черныхъ соболей,

„А и мапицы вальженныя,

„Поль середка *) чиспа серебра,

„По булану пробои крюки злачены.

„Середк кроватъ слонобая,

„На кроватъ перивушка,

„На перинѣ изголовьецо.

Садилася тутъ Прасковія со молодцемъ,

Распылалася зачитѣла ихъ младая кровь,

Позабыла тогда Василій обрученницу!....

А та дѣвица обрученница,

Снипъ во шерему во опечѣокомъ.

И приснился ей дивный, страшный сонъ;

Во слезахъ она просыналася,

Пробудившись, слово молвила:

Ахъ, вы нянюшки! ахъ, вы мамушки!

*) Средина полу.

Мои вѣрныя сѣсны дѣвушки!

Знашь не видѣшь мнѣ друга милаго,

Не бывашь уже мнѣ женой его!..

Мнѣ предспавилось, мнѣ привидѣлось;

„У меня будпо у младешенькой,

„Расплелася коса русая,

„Выпадала лента алая.

„На правой рукѣ на мизинчикѣ,

„Распаялся мой золотъ перстень,

„Выкатался вонъ дорогой камень,

„Подареньице друга милаго!

Еще снилося мнѣ, мамушки!

„Что на дусникѣ на ракишовѣ

„Какъ сидишь будпо младъ сизою орель,

„Во когпякъ держишь черна ворона,

„И онъ почишь кровь на сыру землю.“

Не къ добру плакой сонъ привидѣлся,

Не увижу я друга милаго!..

Тогда нянюшки и мамушки,

Упѣшашь спали красну дѣвицу;

Они лили ей свѣтло олово,

Бобы щепные раскладывали.

А и красныя сѣсны дѣвушки,

Они вьютъ вѣнокъ незабудочекъ,

Бѣгутъ съ дѣвицей на рѣченьку,

И бросають его на воду,

Сами гляючи приговаривають:

„Ужь какъ шонепѣ какъ шонепѣ нашъ цѣлшой
вѣнокъ

„Ужь шакъ шужишь, шакъ шужишь по шѣбѣ
дружокъ!“

Какъ изъ славнаго Царяграда,
 Возвращался посоль Княжескій,
 Со своей дружиной храброю,
 На своемъ корабль на соколь.
 „У шого ли у сокола корабля
 „Вмѣсто очей, было вспавлено
 „По дорогу камню по лхоншу.
 „Вмѣсто бровей, прибivano
 „По черному соболю пушистому.
 „Вмѣсто уса, было вспавлено
 „Два оспрые ножика булашные.
 „Вмѣсто ушей, было волкнушо
 „Два оспрыя копыя злаченныя,
 „И два горноспая повѣшены;
 „Вмѣсто гривы прибivano,
 „Двѣ лисицы бурнаспыя.
 „Вмѣсто хвоста повѣшено
 „Два медвѣдя бѣлые заморскіе;
 „Бока взведены по звѣриному,
 „А корма была по шуринному.
 Становился корабль на Дибирѣ рѣкѣ,
 И бросалъ сходни на крупѣ бережокѣ.
 Съ корабля сходилъ удалъ молодець,
 И садилъ онъ на добра коня,
 Поспѣшалъ къ Князю Володиміру.
 А на молодцѣ уборъ шаковъ:
 „Что кунѣ панцырь чиста серебра,
 „А кольчуга на немъ красна золоша.
 „И шугой еще лукъ разрывчашой.
 „Полосы лука серебряны,
 „А рога лука красна золоша;
 „А шенивочка шелковая,
 „Шелку бѣлаго Шамаханскаго.

„И колчанъ еще каленыхъ стрѣлъ,
 „Во колчанѣ помѣ было присна стрѣлъ;
 „А еще было въ немъ при стрѣлочки,
 „И пѣмъ стрѣлочкамъ дѣны не было;
 „Колошы онѣ изъ простѣ дерева,
 „Спроганы онѣ въ Новѣгородѣ,
 „Клеены клеѣмъ осетра рыбы,
 „Нерены перѣемъ сиза орла,
 „А шого орла пшицы Камскія.
 „Во ухахъ стрѣлочекъ по пирону,
 „Чпо по камышку самоцѣпному,
 „Подѣ ушекъ перевивано,
 „Аравійскимъ чисшымъ золешомъ.

Прѣзжаетъ удалъ выпязъ мимо саду своего,
 И онѣ видишь въ саду калшпка не пришворена
 споинѣ.

„А и кпо это невѣжа, говоришь онѣ, въ саду
 ходилъ,

„А и кпо это невѣжа да калипочку бросалъ?
 Ужъ какъ входилъ младъ Бояринѣ во кудрявой
 свой саду.

И онѣ слышилъ во свѣшелочкѣ погудочка идешь,
 И онѣ видишь молада жена цѣлуешся съ другимъ.
 Ужъ какъ вскочилъ во свѣшелочку хозяйнѣ уда-
 лой,

Хочешъ съ плечъ онѣ шому госпю буйну голову
 снесни.

Нечѣмъ было защищашься младу выпязю нюгда,
 И онѣ выскочилъ въ окошечко косяченое въ
 саду;

Какъ подхвашилъ шупъ хозяйнѣ свой разрыва-
 чашъ пугой лукъ,

И онъ пустишь, въ слѣдъ за гостемъ калену
быстру стрѣлу.

Угодила стрѣла острая межъ реберъ молодца,
Вслѣдъ другая плечо мощное пробила на про-
лещь!

Говорилъ тогда Бояринъ молодой своей женѣ:

„Ахъ и той ты, моя молода жена!

„У тебя въ перему нѣшу образа,

„Нѣкому у тебя помолилися,

„Не за что опѣнамъ поклонилися.

„И онъ взялъ оспру саблю булатную,

„И онъ началъ учить молодую жену.

Она опѣкъ по бѣлы груди голову,

Опѣкаячи самъ приговаривалъ:

Мнѣ ненадобна эта головушка;

Она думала думу невѣрную,

Говорилъ языкъ кляшвы ложныя,

Цѣловали уста другихъ молодцовъ.

А несчастный, безпальный Новгороджа-
нинъ,

Добѣгаетъ до быспраго до Днѣпра рѣки,

Обмываешь лзвы дюшья, глубокія,

Упадаешь, бѣлъ какъ плащъ, на берегу его.

Пробудилось солнце красное осеннее,

Вышедъ изъ лѣсу, купаешь въ струяхъ Днѣпра,

И лучи его упали на Василія.

Ахъ, помедли! говоришь онъ солнцу красному

Вы простойте, волны бысприя Днѣпровскія,

Насмотришься дайше молодцу въ послѣдніе!

Вы, осени въпры буйны, перелепные,

Не шумите надъ несчастною головушкой,

Пошанишесь, въпры буйные, ко шерему,

Что ко шерему дѣвицы обрученной мнѣ,

Прошумите, просвистите вѣтры буйные:

„Ты душа, душа, красна дѣвица!

„Не сиди, душа! поздно вечеромъ,

„Ты не жги свѣчи воску яраго,

„Ты не жди къ себѣ друга милаго;

„Ужь женился онъ на другой женѣ,

„Обвѣчался онъ на сырой землѣ;

„Была свакою сабля оспрая,

„Положила спать калена спрѣла!

Не шумите, вѣтры, буйны перелешные,

Ты помедли, солнце красное, осеннее,

Вы, постойте, волны быстрыя Днѣпровскія,

Наглядѣвшись дайте молодцу въ послѣдній разъ!...

Мѣсяць блѣдный освѣшилъ песамъ Днѣпров-
скіе

Внизъ по берегу крутому ѣдетъ старой мужъ,

То Добрынюшка Никипичъ, спольникъ Кіевскій,

Возвращаешь съ охоты со дружиною

И онъ видить млада вишня убишаго,

Что лежишь ли, распрецавши кудри черныя,

Размешавши по песочку руки бѣлыя,

Пропянувши свои ноги, ноги скорыя,

Закапились его очи, очи ясныя!

Узнаешь онъ безпаланнаго Василя,

И везешь его во спольной славной Кіевъ градъ.

Предаетъ тамъ шѣло юноши сырой земли!

Самъ Владиміръ, красно солнышко, за шѣломъ
шелъ,

И три раза земли бросилъ онъ на черной гробъ.

Скоро перепала вѣсточка къ дѣвицѣ:

Что не спало друга, вишня младаго,

Свѣша не взвидѣла, красная дѣвица,

Ноги подкосились, опустились руки,
 Вопишь: разсупися! мать земля сырая,
 Чорная откройся, доска гробовая,
 Вспань ты, пробудися, другъ, моя надежа!...
 Ахъ, простишь со мною, вѣчно разлучаюсь!
 Завтра я надѣну черно покрывало,
 Завтра — поклянуся, надъ пивоей могилой,
 Вѣрно оснадяться другу и по смерти!
 Завтра — обрекуся Богу я невѣстной!

„Что не ласточка, не косачочка,
 „Вкругъ шепла гнѣзда увивалася,
 „Увивалася родна матушка,
 „Говори душѣ красной дѣвицѣ:
 Ты не плачь, не плачь, дочь родимая!
 На святой Руси много выпязей,
 Ты найдешь еще друга по сердцу.
 „Ахъ! не грѣшь солнцу жарче дѣпняго,
 „Не любишь сердцу больше прежняго!
 „Полюбишь друга я не думала,
 „Умерешь по немъ не задумаюсь!...
 Такъ промовила красавица,
 И слезами заливалася,
 Пошла образу помолитися,
 И недолго она плакала!...
 Какъ бы яркая мала звѣздочка,
 Предъ восходомъ солнца краснаго,
 Поблѣднѣла и сокрылася,
 Такъ угасла красна дѣвица!..
 Знашь шаланпъ ея шакой ужъ быль,
 На роду ей пакъ написано.
 „Высоко звѣзда восходила,
 „Выше свѣшла, асна, мѣсяца,

„И запылилася ша звѣздочка!
„Тучей черною — ненастной!..

Князь Цертелевъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

28. *Какаду или слѣдствіе Урока Кокеткамъ. Комедія въ одноиъ дѣйствіи, въ стихахъ. Соч. Кн. А. А. Шаховскаго. С. П. б. 1820 въ типографіи Императорскихъ Театровъ. *)*

(О сей прекрасной Комедіи напечатано въ 4. и нынѣшней книжкѣ С. О. Въ слѣдующей надѣмся помѣстить къ симъ ошашьямъ новое еще прибавленіе.)

*) Продается въ Театральной типографіи, по 2 руб.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

Въ Парижѣ случилось ужасное происшествіе! 1 Февраля (сп. сп.) въ 11 часовъ вечера Герцогъ Беррійскій, выходя изъ большой Оперы, садился въ карету; вдругъ приблизился къ дверцамъ кареты худо одѣтый челоѣкъ, опшполкнулъ Каммергера, помогавшаго Герцогу всходить на ступеньки, и ранилъ Е. В. кинжаломъ (по другимъ извѣстіямъ, какимъ-шо кривымъ орудіемъ съ зубринами) въ правый бокъ. Кровь брызнула изъ раны въ супругу его, сидѣвшую уже въ каретѣ. Герцогъ вскричалъ и лишился чувствъ. Его принесли въ комнаты Театральной конторы, въ сопровожденіи его супруги; и врачи осмотрѣли рану, которая сначала оказалась не смертельною. Въ два часа утра казалось, что онъ чувствуешь облегченіе, но въ пять часовъ онъ скончался.

Убийца, прозвизцемъ Лувѣ (Louvet) служившій солдатомъ въ Бонапартиновомъ полку на островѣ Эльбѣ, опшправлялъ нынѣ должность рабочника въ мастерской сѣдельника Королевскихъ конюшенъ. Онъ роду ему лѣтъ сорокъ. Поразивъ Принца, онъ бросился было бѣжать, но его удержали. На вопросъ жандарма, что побудило его къ сему злодѣянію, онъ отвѣчалъ, что уже чепыре года намѣревался совершить оное, и только искалъ удобнаго къ тому случая. Потомъ самъ Графъ Деказъ его допрашивалъ, и отдалъ Королевскому Прокурору для произведенія слѣдствія. Лувѣ во все это время оказывалъ великое спокойствіе и хладнокровіе. — Сии извѣстія привезены въ С. Петербургъ курьеромъ; должно ждаль прибытія Парижскихъ Вѣдомо-

стей, чтобъ получить подробнѣйшія свѣдѣнія о семъ спрашиваемъ дѣлѣ.

— Герцогъ Ришелье отправленъ въ Лондонъ для поздравленія Георгія IV со вступленіемъ его на престолъ.

— Генералъ Жилли, приговоренный въ 1816 году заочно къ смерти, прибылъ въ Парижъ изъ Швейцаріи, и добровольно явился въ судъ съ просьбою о пересмотрѣ его дѣла. Въ началѣ 1815 года Король поручилъ ему дивизію, но по возвращеніи Наполеона, Жилли присягнулъ къ его оному, дѣйствовалъ противъ Герцога Ангулемскаго, и взялъ его въ плѣнъ.

— На Испанской границѣ собирается двадцатипятисотный наблюдательный корпусъ подъ командою Герцога Ангулемскаго.

— Коленкуръ осужденъ подъ судъ за одну дерзкую статью противъ Королевскаго Правительсва, начатаго имъ въ Журналѣ.

Испанія.

— Извѣстія изъ Кадикса и его окрестностей не весьма благоприятны. Въ нѣкоторыхъ Французскихъ Журналахъ писали даже, что сей городъ взятъ мятежниками 13 Января. По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ сего города ошъ 15 Января, нѣкоторые жители онаго старались обезоружить Королевскія войска и сдать городъ бунтовщикамъ, но были разбиты, причемъ нѣсколько человекъ изъ нихъ убито и взято въ плѣнъ. Предводитель ихъ, Полковникъ Санъ-Аго, отпавшійся во время войны съ Французами, бѣжалъ на лодкѣ въ море. — Генералъ Фрейръ не успѣлъ еще ничего сдѣлать: вѣроятно, что онъ не слабомъ: полагается на вѣрность своихъ войскъ. Писали, что онъ 13 Января двинулся противъ Инсургентовъ. — Число сихъ послѣднихъ простирается до 20 тысячъ. Предводители Королевскихъ войскъ надѣются, что между ими возникнутъ раздоры и несогласія. Между нѣмъ Инсургенты наблюдаютъ строгую

дисциплину. Главнымъ Начальникомъ своимъ избрали они Генерала Москозо, который во время войны съ Французами былъ Начальникомъ Штатба Испанской арміи. Кокарда мяшежниковъ красная съ зеленымъ въ срединѣ треугольникомъ. Они объявляютъ, что ихъ единственное претребованіе состоитъ въ возобновеніи и утверженіи Конституціи, составленной Кортесами. Пишутъ уже, что Королевское Правительство вступило въ переговоры съ важнѣйшими изъ недовольныхъ вельможъ. Впрочемъ всѣ сіи извѣстія недостоверны: Испанское Правительство не обнаружало еще ни слова о происшествіяхъ въ Андалузіи. Англійскіе и Французскіе Журналисты сообщаютъ намъ извѣстія, получаемыя случаемъ чрезъ особъ неслишкомъ достойныхъ вѣроуянія. Если имъ вѣришь, то всей арміи Генерала Фрейра приказано удалиться во внутренность Испаніи, а противъ бунтовщиковъ посылаютъ 8000 войска изъ Мадрида, что по приближеніи Фрейра къ Кадиксу, вся его конница перешла къ мяшежникамъ и ш. п.

Разныя извѣстія

— Англійскій Король находится въ опасности, и уже занимается дѣлами. — Пишутъ, что онъ пригласилъ брата своего, Герцога Суссекскаго, который давно принадлежалъ къ оппозиціонной партіи, примириться съ Дворомъ и своею фамиліею. Его Высочество согласился на сіе, и уже присутствовалъ въ Государственномъ Тайномъ Совѣтѣ.

— Изъ Панама пишутъ, что Лима едва ли можетъ держаться: Лордъ Кокренъ намѣренъ атаковать ее съ моря, а съ сухаго пути идетъ Генералъ Санъ-Маршинъ съ 10 тысячами войска. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ находился въ Покоѣ въ 130 верстахъ отъ Лимы. Полагаютъ, что въ сей столицѣ не болѣе 2500 регулярнаго войска и 6500 милиціи. — Инсургенцы взяли

городъ Фернандо д'Апуре, и захватили въ немъ всю Королевскую флотилію.

— Въ Висбаденѣ скончался Прусскій Мициспръ при Швейцарской Республикѣ Юстусъ Грумеръ, прославившійся благороднымъ своимъ поведеніемъ во время войны съ Французами.

— Въ Вѣнѣ происходила 16 конференція Вѣнскаго Конгресса. Пишущъ, что важнѣйшія дѣла его (объ исполновеніи 13 пункта Акта Германскаго Союза, касательно утвержденія Конспиріуци въ Германскихъ владѣніяхъ, о предѣлахъ власни и правахъ Германскаго Сейма и о сношеніяхъ его съ чужими Державами) уже утверждены большинствомъ голосовъ.

— На сѣхъ дняхъ будутъ вновь открыты засѣданія Баденскихъ Земекихъ Чиновъ.

— На островѣ Св. Елены былъ арестованъ Капитанъ Вилькенсъ и, отправленъ въ Англію; но онъ бѣжалъ съ Спитсгеда въ Америку. Правительство даесть 500 гиней тому, кто его предскавитъ. Ошечество и пресшупленіе его неизвѣстны. Полагающъ, что онъ хотѣлъ освободить Наполеона.

— По извѣстіямъ изъ Азіи Персидскій Шахъ арестовалъ старшаго сына своего, Наслѣднаго Принца, за то, что онъ напалъ на Турокъ при Багдадѣ и разбилъ ихъ. — Извѣстія о возмущеніи въ Багдадѣ подшверждаются. Полагающъ, что Наслѣдный Принцъ Персидскій намѣренъ завоевать Сирію и всѣ сопредѣльныя съ нею области. — Въ Константинополѣ Великій Визиръ отрѣшенъ отъ должности: она поручена бывшему Пашѣ Брусскому.

— Изъ Венеціи пишутъ, что Англичане покупающъ многіе памошніе дома и памятники на сломку, отвозящъ обломки въ Англію, и тамъ вновь воздвигаютъ изъ оныхъ зданія и монументы.

С М Ъ С Б.

ИЗВѢСТІЕ.

Почтенный Членъ Императорской Академіи Художествъ, Графъ Ѳ. П. Толстой, ободренный Высочайшимъ вниманіемъ и вспоможеніемъ Всемилосерднѣйшаго Государя Императора, издастъ сочиненные имъ, вырѣзанные на мѣшалахъ и ошпигныя изъ гипсу двадцать барельефовъ, на коихъ представлены знаменитѣйшія событія войны отечественной и заграничной 1812, 1813 и 1814 годовъ. Содержаніе сихъ барельефовъ есть слѣдующее: 1. Родомысль, Славянской Богъ. Барельефъ сей одѣланъ имъ за нѣсколько уже лѣтъ предъ симъ и извѣстенъ публикѣ: онъ служитъ введеніемъ къ сему собранію памятниконъ, представляя черты Великаго Виновника знаменитыхъ происшествій. 2. Народное ополченіе. 3. Битва Бородинская. 4. Освобожденіе Москвы. 5. Сраженіе при Маломъ Ярославцѣ. 6. Трехдневный бой при Красномъ. 7. Битва при Березинѣ. 8. Вѣстопо Наполеона чрезъ Нѣманъ. 9. Переходъ Александра I чрезъ границу. 10. Освобожденіе Берлина. 11. Тройственный Союзъ. 12. Сраженіе на высотахъ Кацбахскихъ. 13. Сраженіе при Кульмѣ. 14. Битва при Лейпцигѣ. 15. Освобожденіе Амстердама. 16. Переходъ чрезъ Рейнъ.

17. Сраженіе при Бріеннѣ. 18 Сраженіе при Ар-
сизь-сюръ-Обѣ. 19. Сраженіе при Феръ-Шампену-
азѣ. 20. Взятіе Парижа.

Абрисы или очерки сихъ барельефовъ, нари-
сованные самимъ Авторомъ, и выгравированные
Г. *Уткинскимъ*, снабжены подробнымъ описаніемъ
какъ происшедшій, ими представляемыхъ, такъ
и самихъ изображеній, передѣланнымъ и допол-
неннымъ Его Превосходительствомъ Г. Прези-
денломъ Императорской Россійской Академіи
Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ. Такія
же описанія вырощены составлены на Француз-
скомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Сія очерки съ
описаніями (на каждомъ языкѣ особо) уже изго-
товлены совершенно. Въ гипсъ же совершенно
изготовлены пять первыхъ барельефовъ. Под-
писка на полученіе сихъ барельефовъ принимаеш-
ся двоякая:

1.) *На полученіе полной коллекціи.* Цѣна 20
барельефовъ за стекломъ двѣсти рублей ассиг-
націями. При внесеніи сихъ денегъ Гг. Подпи-
савшіеся получаютъ пять готовыхъ барельефовъ
и очерки всѣхъ двадцати съ описаніемъ на ко-
торомъ имъ угодно языкѣ. Послѣдующіе барелье-
фы будутъ выдаваться имъ по мѣрѣ изготовле-
нія оныхъ, о коемъ они извѣщаются будутъ въ
вѣдомостяхъ.

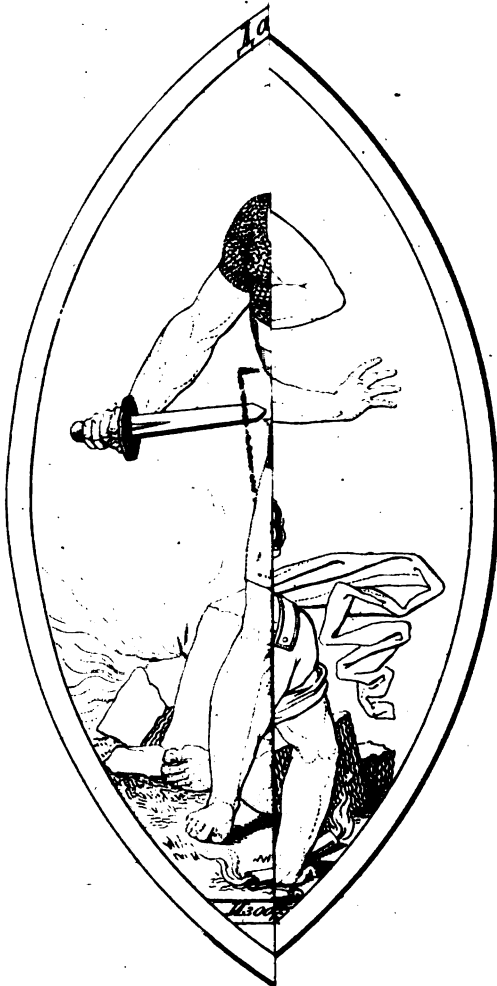
2. *На одну первую часть или пять первыхъ
барельефовъ.* Цѣна имъ за стекломъ же пятьде-
сять рублей ассигнаціями. При внесеніи сихъ де-
негъ Господа Подписавшіеся получаютъ изго-
вленные пять барельефовъ и принадлежащее къ
нимъ описаніе. — Слѣдующія части будутъ про-

даваться не иначе какъ по накопленіи оныхъ, п. е. по изгопвленіи пяти барельефовъ.

Подписка принимается въ Санктпешербургѣ у самаго Авшора, живущаго на Пешербургской сторонѣ на большомъ проспектѣ, неподалеку отъ съѣзжей въ домъ Сушгофа, бывшемъ Альпина, въ книжныхъ лавкахъ: Гг. Сленина и Сень-Флорана на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго мосту, въ библіотекѣ для чтенія Г. Плавильщикова у Снядо мосту, и въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ на Васильевскомъ острову.

Господа Подписавшіеся усмотрявъ по первымъ барельефамъ, что въ гравированныхъ абрисахъ нельзя было выразить всего того, что Авшоръ старался представить рѣзьбою, и пошому могутъ быть увѣрены, что и въ послѣдующихъ найдутъ тоже различіе прошивъ абрисовъ въ пользу барельефовъ.

(21 Ф е в р а л я .)

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R L

П Р И Б А В Л Е Н І Е

к ъ 8 к н и ж к ъ

С Ы Н А О Т Е Ч Е С Т В А .

№ I. 1820.

Ф р а н ц і я .

ПОДРОБНОЕ ИЗВѢСТІЕ ОВЪ УМЕРЩВЛЕНІИ ГЕРЦОГА
БЕРРІЙСКАГО.

(Изъ Journal des Débats.)

„Герцогъ Беррійскій жилъ не долго; половина жизни его пропекла въ изгнаніи изъ опечесства. Въ печеніе шести лѣтъ, которая онъ провелъ посреди насъ, пребылъ онъ и въ близки прѣона чуждъ всѣмъ дѣламъ Правительствва, возвѣщая о себѣ одними только благошвореніями; — доспаиночно было шести часовъ, чшобъ его превосходныя качесства явились во всемъ своемъ блескѣ. Смерпъ, пошущившая послѣдніе лучи славы сего Героя, представила оную во всемъ ея сіяніи Разснваясь съ жизнью, онъ доказалъ, чѣмъ содѣлался бы со временемъ, если бы позволено было судьбамъ его свершиться: пердя его, узнали мы всю важность сей потери!

Всѣ сообщаемыя нами извѣстія получены отъ очныхъ свидѣтелей, которые не оснвляли Принца съ получения имъ роковой раны до послѣдняго его издыханія.

За нѣсколько минушь до окончанія спектакля Герцогиня Беррійская изъявила желаніе удалиться. Герцогъ, проводивъ ее до кареты, хощѣлъ ворониться въ свою ложу и лишь только занесъ ногу на первую ступень крыльца, какой-то человекъ, миновавъ часоваго Королевской гвардіи, стоявшаго у дверей, бросилъ на него,

схватилъ его за лѣвое плечо и поднявъ руку надъ правымъ его плечомъ, вонзилъ въ правый его бокъ между седьмымъ и осьмымъ ребромъ острое съ обоихъ краевъ орудіе длиною въ семь или восемь дюймовъ, прикрѣпленное къ дурно обдѣланному деревянному черену. Ударъ былъ нанесенъ съ такою силою, что все сіе орудіе вошло въ плѣдо Герцога. Почувствовавъ ударъ, Принцъ схватился рукою за рану, вскричалъ: *цлиракъ*, (*je suis mort*) и имѣлъ духъ вынуть смертоносное орудіе изъ раны. Герцогиня, услышавъ вопль его, бросилась изъ кареты, и слабыми руками подхватила колеблющегося своего Супруга; кровь его текла на нее ручьемъ. Герцога понесли въ комнату Театральной Конторы, и тамъ положили въ постелю, составленную наскоро изъ скамей и подушекъ. Бросились за врачами, и привели живущихъ въ сосѣдствѣ. Черезъ нѣсколько минутъ явились Доктора Дююишрень, Дюбуа и Ру.

Убийца, совершивъ свое злодѣяніе, бросился бѣжать. Преслѣдуемый воплемъ свидѣтелей его преступленія, успѣлъ онъ повернуть въ улицу Ришелье и добѣжать до аркады Кольберша; но тамъ настигли его Графъ Сезаръ Шуазель и Графъ Клермонъ, Адьютантъ Герцога. При помощи служителя изъ кофейнаго дома при Театрѣ, который прибѣжалъ на шумъ, они его схватили и привели въ караульную, находящуюся въ сѣняхъ Театра. Тамъ Графъ Клермонъ первый спросилъ у него: „Извергъ! что могло побудить тебя къ этому дѣлу?“ — „Я хотѣлъ освободить Францію отъ злѣйшихъ враговъ ея.“ — „Кто заплашилъ тебѣ за это преступленіе.“ Убийца съ великою дерзостію: „Я ни отъ кого не получалъ платы.“ — Жандармы обыскали его и нашли у него въ карманѣ фушляръ орудія, которымъ онъ поразилъ Принца и еще одинъ острый четверогранный кинжалъ.

Между тѣмъ Графъ д'Артуа (Родитель Герцога Беррійскаго) былъ уже у одра несчастнаго

своего сына. Не имѣемъ надобности описывать всѣхъ ужасовъ сего зрѣлища! Герцогиня Ангулемская и Супругъ ея прибыли чрезъ нѣсколько минутъ послѣ того. Герцогъ и Герцогиня Орлеанскіе, бывшіе также въ Театрѣ, поспѣшили къ нему. Въ слѣдъ за ними прѣѣхалъ Герцогъ Бурбонскій, для коего зрѣлище сіе было еще ужаснѣе пѣми воспоминаніями, копорыя оно въ немъ возбуждало. *) — Когда Герцога положили на ложе болѣзни, первыя слова его были: „Дочь мою! Епископа Амиклейскаго!“ **) — Не было средствъ къ спасенію его жизни. Герцогъ самъ зналъ это, и объявилъ, что рана его смертельна. Въ семь увѣреніи dospойный сынъ Лудовика Святаго, обратилъ всѣ мысли свои къ Религін, копорая одна могла дать ему надежду соединиться чрезъ нѣсколько часовъ съ его Святымъ Предкомъ. Выслушавъ слова служителя Церкви, Е. В. исповѣдался громогласно, въ присутствіи своей фамиліи и другихъ бывшихъ при немъ особъ, въ прегрѣшеніяхъ своихъ, и молилъ Бога о прощеніи въ дѣлахъ, копорыя могли бы оскорбить или соблазнить его ближнихъ. Священникъ церкви Св. Рока пріобщилъ Герцога Святыхъ Таинъ. — Въ половинѣ 6 часа прибылъ Король, копорого извѣстили о семъ случаѣ, когда уже не оставалось никакой надежды къ спасенію. Увидѣвъ Е. В., Герцогъ почувствовалъ въ себѣ новыя силы, и произнесъ слабѣющимъ голосомъ: „Государь! просните *человѣка*, копорый поразилъ меня! Конечно я когда нибудь оскорбилъ его безъ намѣренія.“ — „Теперь не время! опѣвчалъ Король: должно помышлять о васъ.“ — Врачи, видя приближеніе роковой минуты, усиленно просили Короля удалиться. „Я не боюсь зрѣлища смерти, опѣвчалъ Король, и долженъ оказать послѣднюю услугу моему сыну.“ — Въ

*) Сынъ его, Герцогъ Ангенскій, разспрѣданы Бонапартомъ.

**) Духовникъ Герцога.

это самое мгновеніе Герцогъ скончался. Король приближился къ нему, закрылъ глаза племяннику своему, и произнесъ послѣднее прощаніе. Вопли присутствовавшихъ въ сію минушу раздались въ залѣ, и возвысились собравшемуся подь окнами народу, что онъ лишился друга, опца, покровителя.

Убійца, приведенный въ одну изъ ближнихъ комнатъ, былъ допрашиванъ Графомъ Деказомъ, Графомъ Англезомъ (Префектомъ Полиціи) и Генераль-Прокуроромъ, въ присутствіи Барона Пакъе и Графа Симеона. Вотъ содержаніе перваго допроса:

Вопр-съ. Кто побудилъ тебя совершить сіе злодѣяніе? *Отвѣтъ.* Мои мнѣнія, мои чувствованія. — *В.* Какія твои мнѣнія? — *О.* Что Бурбоны шираны, и самые свирѣпые враги Франціи. — *В.* Почему, въ семъ предположеніи, ты преимущественно напалъ на Герцога Беррійскаго? — *О.* Пошому, что онъ младшій изъ Принцевъ Королевской фамиліи, и кажется предопредѣленъ къ тому, чтобы распроспранить сіе враждебное Франціи поколѣніе — *В.* Раскалываешься ли ты въ своемъ дѣлѣ? — *О.* Нѣтъ! — *В.* Кто тебя научилъ совершить оное? кто былъ твоимъ сообщникомъ? — *О.* Никто!

Сей убійца, былъ Артиллерійскимъ фурлетомъ въ гвардіи Наполеона, и, какъ сказываютъ, находился при немъ на островѣ Эльбѣ.

— Въ Gazette de France напечатано, что Герцогъ въ послѣднія минуты произносилъ слѣдующія слова: „для чего не напелъ я смерти въ сраженіяхъ! Какъ больно умереть мнѣ отъ руки Француза!“ Увидѣвъ дочь свою, сказалъ онъ: „Милое дитя! будь счастливице своего опца!“ — За минушу до смерти, Принцъ, поднявъ руки свои къ небу, вскричалъ: „Ошечество мое! несчастная Франція!“

— По вскрытіи тѣла нашли, что грудная и грудобрюшная перепонки, и правое легкое были поражены ударомъ; нѣсколько фунтовъ крови из-

лилось въ грудную полость. Врачи подтвердили, что весь князь былъ погруженъ въ пѣло, и удивлялись, что Принцъ могъ прожить шесть часовъ послѣ такой ужасной раны.

— Нельзя описать состоянія, въ которомъ находишься Герцогиня Беррійская. Пишутъ, что она, въ глубокой горести своей, сама обрѣзала прекрасные свои волосы. Она удалилась въ Сень-Клу, въ сопровожденіи Герцогини Ангулемской и Орлеанской.

— Соболѣзнованіе, уныніе и ужасъ распространены симъ происшествіемъ во всей столицѣ, во всей Франціи; но при томъ является повсюду духъ парній: есть люди, которые въ ослѣпленіи своемъ, радуясь сему происшествію! Нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ отставные Офицеры и солдаты, посажены подъ арестъ за дерзкія рѣчи о покойномъ Герцогѣ. Бывшій Адъютантъ Массены, Мино, убитъ въ поединкѣ за выраженія на щепъ сего Принца. Въ Палль-Рояль Полиція закрыла кофейный домъ, въ которомъ происходили возмущительные толки о семъ случаѣ. — Журналы, какъ можно было ожидать, обвиняютъ пропившяя себя партіи. Роялисты утверждаютъ, что Лувель былъ орудіемъ заговорщиковъ; либеральные говорятъ, что онъ бѣшеный фанатикъ.

Въ Палатахъ господствуютъ недоумѣніе и нечая. Всѣ партіи соединились въ справедливой горести: не стало ни правой, ни лѣвой стороны. — На другой день происходили въ Палатѣ Депушатовъ шумныя явленія. Лишь только прочли протоколъ прежняго засѣданія, Депушатъ Клозель де Кусергъ вспалъ съ своего мѣста и сказалъ: „Господа! У насъ нѣтъ закона, которымъ опредѣляется бы отвѣтственность Министровъ. Предлагаю обвиненіе Графа Деказа, какъ соучастника въ умерщвленіи Герцога Беррійскаго.“ Въ Палатѣ произошелъ при сихъ словахъ сильное волненіе. Орапера принудили замолчать. — Въ то самое время Президентъ

сообщилъ Палатѣ о несчастномъ происшествіи пропекшей ночи, и она составила Комитетъ для сочиненія адреса Королю. — На другой день предложеніе Г. Клозель де Кусерга подало поводъ къ продолжительнымъ и сильнымъ прѣніямъ. Онъ оспаривался при своемъ мнѣніи, и представилъ оно Палатѣ письменно: оно основано на помѣ предположеніи, что нынѣшнее Министертво даровало слишкомъ много воли народу. Въ пошъ же самый день Графъ Деказь представилъ Палатѣ давно изгнанный проектъ закона о выборахъ.

— Умерщвленіе Герцога Беррійскаго подало поводъ къ предложенію Палатамъ двухъ законовъ, для предупрежденія впредь подобныхъ происшествій. Первый изъ нихъ предложенъ Палатѣ Депутатовъ Министромъ Пакье въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Преступленіе, ужаснувшее нынѣ Францію, доказываетъ необходимость принять мѣры для предупрежденія успеховъ всеобщаго зла, которое грозитъ совершеннымъ разрушеніемъ Религіи и Нравственности, Монархіи, свободѣ и всѣмъ общественымъ учрежденіямъ. Не довольно ли сильно возвѣспилъ намъ нынѣ сей пагубный случай, что мы должны спарашься о сохраненіи сего драгоценнаго, священнаго прена, котораго благородная опрасль опсѣчена святошаштвенною рукою? Въ сихъ плачевныхъ обспоятельстввахъ, предлагаемъ мы вамъ возобновить на одинъ годъ силу закона 12 Февраля 1817 года, а именно: „даровать Министертву власть брать подъ опражу, не предавая суду, всякаго, кто подозрѣвается въ заговорѣ или замыслахъ противъ особы Короля, безопасности Государства и Членовъ Королевской фамиліи.“ Другой проектъ закона касается до ограниченія на пять лѣтъ свободы писненія уснановленіемъ предварительной Цензуры для всѣхъ періодическихъ сочиненій, занимающихся исключительно или

опчаспи политикою. Сей послѣдній прозкъ предсавленъ Палашъ Перовъ.

— Обѣ Палашы въ краснорѣчивыхъ адресахъ изъявили Королю соболѣзнованіе и скорбь свою о семъ несчастномъ случаѣ, и повшорили увѣренія въ своей вѣрности и преданности. Король принялъ благосклонно обѣ депутаціи, выразилъ имъ оовершенное свое благоволеніе, и объявилъ, что приметъ мѣры къ предупрежденію подобныхъ покушеній.

— Убійца Герцога (Петръ Лудовикъ Лувель) будещь судимъ Палашою Перовъ, которая обязана по силѣ Конспирупціи рѣшить дѣла, касающіяся до оскорбленія Величества. Во Французскихъ Журналахъ сообщаютъ о немъ разныя подробности. Онъ продолжаетъ оказывать непопянное хладнокровіе. Когда его привели въ караульную, онъ весьма спокойно попросилъ спакана воды. По его показаніямъ онъ уже при бракосочетаніи Принца, въ 1816 году, хотѣлъ умершвить его; попомъ намѣревался сдѣлать сіе за недѣлю предъ симъ при входѣ въ Ипальянскій Театръ, а наконецъ рѣшился непременно 13 числа исполнить свое намѣреніе; споялъ на улицѣ, когда Герцогъ прибылъ въ Театръ, слышалъ, что экипажу велѣно было пріѣхать въ 11 часовъ, погулялъ въ Палъ-Роялъ, зашелъ въ кофейный домъ, и въ половинѣ 11 явился у входа въ большую Оперу!.....

— Тѣло Принца спвезли въ Лувръ и выставили на парадной постелѣ. Лувеля привели къ пѣду и спросили, узнаещь ли онъ его. Убійца, ни мало не измѣняясь въ лицѣ, и не показывая ни малѣйшаго знака спраха и раскаянія, спвѣчалъ: „эпо Герцогъ Беррійскій, котораго я умершвилъ.“ — Онъ посаженъ въ шюръму Conciergerie. При немъ находятся неоплучно два жандарма и одинъ полицейскій чиновникъ; на него надѣли камзолъ съ длинными рукавами, какъ на сумасшедшаго, чтобы онъ не могъ причинить себѣ вреда. Сначала онъ не хотѣлъ принимать пищи.

— Услышавъ при допросѣ сильный спукъ двери, онъ вскричалъ съ радостью: „кажешся, что это пунечные выспрѣлы.“ Правительство всеми силами спарается узнать, не имѣлъ ли онъ сообщниковъ, и кто они. — Хозяинъ Лувеля объявилъ, что онъ человекъ тихій, прилежный, но весьма скрытнаго нрава. — Онъ родомъ изъ Версали.

— Сказываютъ, что Герцогиня Беррійская, урожденная Принцесса Сицилійская, просила Короля отправить ее въ Неаполь, къ ея Родителю Пишупу, что она беременна. Карлъ Фердинандъ Герцогъ Беррійскій, родившійся 13 Января 1778 года, сочелся съ нею бракомъ 5 Юля 1816 года. Первая дочь ихъ (род. въ 1817 году) жила нѣсколько часовъ; другая родилась мертвою. Третьей теперь, исполнилось полгода. Кончиною его пресѣкается прямое поколѣние Бурбонскаго Дома. Герцогъ Орлеанскій естъ ближайшій Принцъ крови.

Разныя извѣстїа.

— Испанскіе Инсургенцы на островѣ Леонѣ, по послѣднимъ извѣстїямъ, спѣсены со всѣхъ сторонъ Королевскими войсками.

Пишупъ, что одинъ изъ кораблей, отправленныхъ Англійскимъ Правительствомъ къ Сѣверному полюсу, прошелъ изъ Баффинава залива въ Великій Океанъ или Тихое море.

(25 Февраля.)'

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктшербургъ, Февраля 24 дня 1820 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1820.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. N. IX.

I.

А Н Т И К Р И Т И К А .

I.

Нѣчто о рецензии, помѣщенной въ 4 номерѣ
Духа Журналовъ.

Услышавъ о напечатанной въ Духъ Журналовъ рецензiи на мой *Опытъ теорiи налоговъ*, я надѣялся найти въ замѣчанiяхъ Рецензента основательное разсмотрѣнiе правилъ и испинъ финансовыхъ, въ моей книгѣ изложенныхъ. Къ сожалѣнiю я увидѣлъ, что Рецензентъ, вмѣсто того, чѣмъ бы говорилъ о Финансахъ и шѣмъ самымъ способствовать распространенiю здравыхъ идей о семъ предметѣ, представилъ, въ замѣчанiяхъ своихъ, собственную свою теорiю о *законѣ*, исполкованiе нѣкоторыхъ заповѣдей, привелъ въ примѣръ *Мунго-Парке-ра* (Мунго-Парка?) и проч. и проч.

Не имѣя намѣренiя опроверганъ теорiю Рецензента о *законѣ*, пошому самому, что

сказанное жъ о семь предметъ совсѣмъ не касается теоріи налоговъ, скажу только нѣсколько словъ о нѣхъ замѣчаніяхъ Рецензента, копорыя относяща до моей книги.

Въ самомъ началѣ Рецензентъ говоритъ:

„Оспыывая справедливоспъ спудамъ и благонамъренію Сочинителя, предспавившаго въращѣ извлеченія изъ разныхъ сочиненій о семь предметъ, кажеша не можеть бытъ оскорбительно объясненіе нѣкопорыхъ мѣспъ, съ испиною несообразныхъ, и самыхъ ошибокъ. Въ солнцѣ, мѣръ нашъ живопворящемъ, находяпса ялины: мудрено ли же смерпному ошибпться, не досмошрѣшь, зашмыпсья?“

Такъ конечно! удѣлъ смерпнаго еспъ ошибапсья. Разсмошрѣніе, исполкованіе правилъ, излагаемыхъ о чемъ бы шо ни было; пропивныя мнѣнія объ одномъ и шомъ же; сужденіе о предметъ съ разныхъ споронъ — все сіе раждаешъ испину и заспавляешъ ее шоржеспвовапшь надъ предразсудками. По сему самому безприсспраспное и благонамъренное разсмошрѣніе моей книги не только что не можешъ для меня бытъ оскорбительно, но всегда пріятно будешъ, проливая новый свѣшь на Науку, копорою я занимаюсь, и поняпія о

которой — къ сожалѣнію — не довольно еще распространились въ нашемъ опечесствѣ.

Находя въ замѣчаніяхъ Рецензента и благонамѣреніе и безпристрастіе, чего всякій честный человекъ имѣеть право ожидать отъ всякаго честнаго человека, — намъ кажется однакоже, что въ самомъ началѣ Рецензента измѣнилъ шому безпристрастію, которое его одушевляеть въ продолженіе его рецензіи. Что значають слова: „представившаго вкратцѣ *изложенія* изъ разныхъ сочиненій о семъ предметѣ?“

Теорія налоговъ должна въ особенно-сти состоять изъ правилъ, на коихъ она основывается. Сія теорія существуетъ. Въ моемъ Опытѣ я изложилъ ее и приравнивалъ къ ней, повѣрялъ ею различныя налоги, въ различныхъ Государствахъ существующіе. Въ исчисленіи сихъ налоговъ, въ показаніи ихъ количества, образа сбора, нужны только точность и полнота: духъ изобрѣтательности здѣсь совсѣмъ былъ бы не у мѣста. Въ доказательство же сказаннаго мною и для опроверженія испочниковъ желающихъ заниматься Финансами, въ *Опытѣ* приведено довольное число Писателей, изъ коихъ съ большею частію

я совсѣмъ не согласенъ, въ мнѣніяхъ моихъ о Хозяйствѣ Государственномъ.

Но кромѣ сего *Опытъ теоріи налоговъ* заключаешь въ себѣ разсужденія о различныхъ налогахъ, о способахъ взиманія, опроверженія несправедливыхъ теорій, неосновательныхъ мнѣній и ш. д. Если Рецензентъ называетъ *Опытъ теоріи налоговъ* краткимъ извлеченіемъ изъ разныхъ сочиненій о семъ предметѣ; то я прошу его сообщить публикѣ: откуда извлечена, на примѣръ, пятая глава *Опыта*, которая составляетъ, такъ сказать, результатъ всей книги, и заключаешь въ себѣ изслѣдованіе объ уравненіи налоговъ, п. е. какимъ образомъ налоги раздѣляются окончательно между всѣми гражданами Государства; откуда извлечено разсужденіе о Рускихъ бумажныхъ деньгахъ, на 351 стр. *Опыта* помѣщенное, и которое, не смотря на свою *неизбѣжную* краткость, показываетъ всѣ мои понятія о семъ важномъ предметѣ; откуда извлечено предисловіе, въ которомъ означаются признаки древней и новой образованности, нравственное дѣйствіе изученія Экономіи Политической? — Я привожу имъ ино сіи предметы, потому что они суть не побочные, но главные, и показывающіе характеръ всей книги. Рецензентъ

можеть опровергашь мои мнѣнія о сихъ предметахъ; но сомнѣваюсь, чиюби онъ могъ указать, откуда они взяты. — И такъ скажу откровенно и безъ оскорбленія Рецензента, — въ кѣшоромъ вижу человека добросовѣстнаго и прамодушнаго, скажу, что, по силѣ вышеизложенныхъ объясненій, ему не слѣдовало бы *слегка* называть *Опытъ теоріи налоговъ* крапкимъ извлеченіемъ изъ разныхъ сочиненій о семъ предметѣ.

Что касается до выраженія Рецензента: „*несообразныхъ съ истиною*“; что мы желали бы только прибавить къ сему: „*съ истиною Рецензента*“; ибо что доказано для одного, можеть еще оставаться проблемою для другихъ.

Далѣ Рецензентъ говоритъ:

„Въ главѣ о происхожденіи налоговъ сказано: *Всякій законъ есть зло, ибо всякій законъ есть нарушеніе свободы*. Сіи слова взяты изъ Беншампа, и суть истинная хула.“

Съ позволенія чишашеля выпишемъ сію спашью изъ *Опыта*:

„Предложивъ опредѣленіе налоговъ, упомянувъ о ихъ происхожденіи и необходимости, предспавимъ нѣкопорыя общія замѣчанія. Многіе Писатели брали на себя безполезный трудъ доказывать несправедли-

воспъ нѣкопорыхъ налоговъ. *) Они, напри-
мѣръ, утверждали, что подать съ оконъ
несправедлива, пошому что Правительство
не имѣеть права лишать подданныхъ днев-
наго свѣта. Такими опроверженіями можно
доказать несправедливостъ многихъ, если
не всѣхъ налоговъ: каждый налогъ имѣеть
свои неудобства. Надлежитъ только, при
введеніи налоговъ, избиратьъ тѣ изъ нихъ,
ком сопряжены съ меньшими неудобствами.
Къ сему можно примѣнить слова Бентама,
сказанныя о законахъ: „Правительству,
„какъ врачу предстоитъ одно дѣло: изби-
„ратьъ меньшее зло. Всякій законъ есть зло,
„ибо всякій законъ есть нарушеніе свобод-
„ды.“ **) Такъ точно и каждый налогъ есть
зло, ибо онъ лишаетъ плащащаго части
его собственности; надлежитъ только съ
искусствомъ избиратьъ сіе зло, т. е. надле-
житъ избиратьъ легчайшее.“

Я предоставляю читателю рѣшить:
*суть ли слова сіи истинная хула, и хула
кого?*

Рецензентъ говоритъ, что законъ не
есть зло, но благо. Мы же съ своей сторо-

*) Chipman, Sketches of the principles of Govern-
ment. p. 190.

**) „Bentham; Traité de Legislation. T. I. p. 79.“

ны, не опешуная опъ словъ и смысла вышензложенной спашьи, скажемъ, что всякое зло, необходимое для достиженія благой цѣли, по тому самому есть уже благо. — Такимъ образомъ намъ, можешь бышь, удасшя согласовать мнѣнїе Рецензента съ нашимъ. Впрочемъ очевидно, что здѣсь дѣло идетъ о Бенишамъ и о теорїи законовъ, а не объ Опытѣ теорїи налоговъ; и попому мы не будемъ распроспраняшься защищенїемъ мнѣнїя глубокомысленнаго Писателя, немнѣющаго нужды ни въ чьей защитѣ.

Въ заключенїе упомянемъ, что мы замнѣнили въ рецензїи нѣкоторыя выраженїя, для насъ совершенно новыя, какъ то: *кате- ствовать, какобытїе*. — Ограничивая всѣ наши мысли любимою Наукою, мы желали бы, чтобы Рецензентъ употребилъ свое искусство въ словопроизводствѣ или *слово- составленїи* къ изобрѣшенїю нѣкоторыхъ Рускихъ выраженїй, въ копорыхъ нуждается нашъ языкъ полипическїй.... Но замнѣчая въ рецензїи новыя слова, я вижу, что грѣшу и самъ въ томъ же; и попому оканчиваю сію спашью, не упустивъ однако же поблагодарить Рецензента опъ чиспаго сердца за то, что онъ далъ мнѣ случай, позабывъ на минушу сухїя дѣла пракпическїя, поговорить о шэфрїи шой прекрасной

Науки, которая, въ часы отдыха, не преспааетъ, бытъ для меня источникомъ удовольствія.

Сосинитель Опыта теоріи налоговъ.

С. Петербургъ.

19 Февраля,

2.

П и с ь м о к ь И з д а т е л ю .*)

Въ 4. номеръ издаваемого вами Журнала сего 1820 года, подъ сѣпашьею: *Антикриптика*, помѣщено письмо Г. Берха, въ коемъ предсказываетъ онъ Публикѣ свое оправданіе прошивъ нѣкошорыхъ моихъ замѣчаній, напечатанныхъ прошедшаго года въ 46. и 47. номерахъ *Сына Отечества*. Я, усмапривая изъ онаго 1) несправедливыя сужденія о морскихъ карсахъ, будпо бы сочиненныхъ Гг. Синдомъ и Креницынымъ, 2) погрѣшительныя свѣдѣнія, ошъ бобровыхъ промыслениковъ заимспвоваанныхъ, и 3) неправильное заключеніе о причинахъ позд-

*) Сіе письмо давно уже получено Издашелемъ, но не могло бытъ напечатано за недостаткомъ мѣста въ Журналѣ.

него закрытыя и преждевременнаго появленія солнца въ сѣверныхъ большихъ широтахъ, долгомъ посматриваю предостеречь Г. Берха какъ опъ излишней довѣренности къ иносиграннымъ Авторамъ, писавшимъ о Россіи, кои почерпали свѣдѣнія о нашихъ мореплавателяхъ не изъ настоящихъ, истощниковъ; такъ и убѣдивъ его въ невѣрности показаній бобровыхъ промышленниковъ. — Посему и прошу васъ, Милосиный Государь мой, напечатать въ вашемъ Журналь слѣдующія мои замѣчанія, кои, коря, можетъ быть, послужатъ Г. Берху пособіемъ при многотрудномъ и похвальномъ его занятіи въ собираніи и изданіи разныхъ извѣстій о нашихъ мореплавателяхъ на Восшочному Океану.

Г. Берхъ по картѣ, помѣщенной въ изданіи Г. Кокса, винитъ Гг. Синда и Креницына въ неправильномъ положеніи острововъ и береговъ; но Г. Коксъ съ какихъ картъ Синда и Креницына соспавилъ свою карту, когда ни пошъ, другой не сочинили и не издавали оныхъ? Капишанъ Креницынъ даже не возвратился изъ своей экспедиціи, но ушонулъ въ рѣкъ Камчанікъ, а Лейптенантъ Синдъ всю службу свою продолжалъ въ Сибири и тамъ умеръ. Изъ подлинныхъ журналовъ, сюда ими присланныхъ,

въ Адмиралтѣйской Чертежной (когда управлялъ ею Адмиралъ Нагаевъ) положены были плаванія ихъ на карту Командора Беррига, копорая одна только шѣхъ морей и была тогда извѣстна, и на кошорой берегъ сѣверной Америки съ мысомъ Св. Иліи означенъ былъ на 8° , а Шумигинскіе острова на 7° долгошы ближе къ Камчаткѣ, какъ послѣ уже оказалось изъ Астрономическихъ наблюденій Капитана Кука; прежде же египто изъ всѣхъ нашихъ мореходцевъ во время плаваній не опредѣлялъ по Астрономическимъ наблюденіямъ долгошы мѣсна своего; сіе приписать должно тогдашней неизвѣстности нынѣшнихъ удобныхъ способовъ опредѣленія долгошы, а также и преяснствію, происходящему отъ мрачныхъ, ночимъ всегда бывающихъ тамъ погодъ; почему каждый изъ мореходцевъ полагая на одно плаваніе и исчисленіе своего пупи, которое не могло быть вѣрно по причинѣ непостоянныхъ погодъ и сильныхъ неизвѣстныхъ теченій моря. Я самъ испыталъ сіе во время пупешествія моего въ 1790 году съ Капитаномъ Биллингсомъ отъ Америки къ Камчаткѣ: съ 1 Августа, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, безпрестанная мрачность и туманы не позволяли намъ ни одного разу по Астрономическимъ наблюде-

ніямъ опредѣлишь долгошу нашего мѣста; наконецъ 5 Октябрю въ первый разъ удалось намъ чрезъ измѣреніе разстоянія луны отъ солнца сыскать желаемую долгошу, изъ кошорой увидѣли, что счисленіе наше было впереди на 11 градусовъ. И такъ можешъ ли удивлять погрѣшность 7 или 8 градусовъ по долгошъ въ пушеисчисленіи прежнихъ мореплавателей?

Г. Берхъ, выхваляя бобровыхъ промышленниковъ Глашова, Серебрякова, Неводчикова и Соловьева, приписываетъ имъ открытіе Алеушскихъ острововъ. Но не Командоръ ли Берингъ открылъ сѣверовосточный мысъ Кадыка подъ именемъ Святаго Гермогена, и острова Шумигинскіе, Беринговъ, Мѣдной и многіе другіе изъ цѣпи Алеушскихъ острововъ; послѣ него бобровые промышленники, переходя съ одного острова на другой, доходили и до Кадыка, но никакого описанія и картъ составить не могли, ибо были люди проспые и безграмотные; посему на сказки ихъ полагаешья и не должно. Убѣдительный пому примѣръ представляю здѣсь изъ приведеннаго Г. Берхомъ разсказа промышленника И. С. Лапина, который увѣрялъ его, что спутникъ Капитана Креницына Капитанъ - Лейпсманъ Левашевъ обязанъ промышленнику

Глобулу за сохраненіе команды своей отъ цынгошной болѣзни, и что до спсительнаго средства, сего достигъ онъ опытноспію; а что каспронявъ того, во время зимованія Биллингсовой экспедиціи въ тѣхъ же мѣстахъ; въ его командѣ число спрдавшихъ сказанною болѣзнію проспиралось до 30 человекъ. Въ опроверженіе сего показанія И. С. Лапина находится письменное доказательство въ подлинномъ журналѣ Капитанъ-Лейтенанта Левашева, и именно, что на суднѣ его, зимовавшемъ на островѣ Уналашкѣ, было изъ числа небольшой его команды больныхъ до 27 человекъ: сдвоважельно не менѣе, какъ и въ экспедиціи Биллингса, принявъ въ соразмѣрности число людей, бывшихъ тогда на двухъ судахъ.

Въ заключеніе всего Г. Берхъ находить поводъ мой широты мѣста, при устьѣ рѣки Оленека; по позднему закрытію солнца подъ горизонтъ, сомнительнымъ, и приводитъ примѣры преждевременнаго появленія сояца при зимованіи Баренца на Новой Землѣ и раннихъ закрытій онаго, примѣченныхъ Г. Геденишпремомъ и жителями Туруханска и Березова, полагая всему тому причиною: *большое и нединообразное сжатіе сѣвернаго полюса.* — На сіе скажу, что преждевременное сокращеніе солнца, при-

ченное въ Усильяскѣ, Туруханскѣ и Березовѣ, ни сколько не удивительно: шуманъ или мрачность на горизонтѣ, или горисущее положеніе берега въ южной споронѣ можеть заслоняеть его; но позднее закрытіе солнца и явленіе его тогда, какъ оно должно находиться подъ горизонтомъ уже 10 дней, ни по какимъ физическимъ обстоятельствомъ, ни по сжатію земли у полюсовъ быеть не можеть; *) вопеть пому доказательство. По шарообразію земли зрѣніе наше на морской поверхности ограничивается кругомъ, *горизонтомъ* называемымъ, копорый человѣку, стоящему на берегу у самага моря, видимъ бываеть ниже горизонтальной плоскости подъ угломъ 2 минуты и 12 секундъ градусныхъ; сіе называется у мореходцевъ наклоненіемъ видимаго горизонта, и происходитъ ошь выпуклости земной поверхности. Баренць, зимую въ 1596 году на Новой Земль, опредѣлиль широту своего мѣста 76° , копорая ежели была истинная, то солнце 24 Января должно еще находиться подъ горизон-

*) Кромѣ горизонтальной рефракціи, возвышающей солнце, находящееся на горизонтѣ на 32 минуты, копорая обыкновенно употребляеться при вычисленіяхъ и мною принята въ соображеніе.

помъ на полтора градуса ниже онаго ; а Баренць увидѣль его въ сіе время уже на горизонтѣ; почему и должно полагать широту, опредѣленную Баренцомъ, невѣрною, или наклоненіе горизонша въ шомъ мѣстѣ не $2' 12''$, какъ по въ другихъ мѣстахъ обыкновенно бываетъ , а уже на полтора градуса ниже ; иначе , и солнца видѣшь было бы не возможно *). И такъ правдоподобнѣе заключишь должно, что Баренць невѣрно опредѣлилъ широту мѣста , нежели приписывать таковую великую и невѣроятную выпуклость земной поверхности. Я здѣсь приведу примѣръ совсѣмъ противоположный раннему появленію солнца на Новой же Землѣ , въ той же почти широтѣ и близъ мѣста зимовки Баренца. Штурманъ Розмысловъ въ 1768 году зимовалъ на Новой, Землѣ у воспчнаго выхода Магочкина шара , гдѣ опредѣлилъ онъ по многимъ наблюденіямъ полуденныхъ высотъ солнца широту мѣста $73^{\circ} 39'$; — по сей широтѣ

*) По вычисленію Баренца солнце показалось ранѣе надлежащаго 14 днями , слѣдовательно должно бы ему въ оное время по склоненію своему находись еще подъ горизонтомъ на $4'$ град., и тогда, чтобы можно было видѣшь его Баренцу , надлежало и наклоненію горизонша бышь на столько же градусовъ.

надлежало бы солнцу показаться изъ подъ горизонша Января 21, но напрошивъ того по журналу Розмыслова видно, что оно показалось 24 Января: *) слѣдовашельно шремя днями позже; и сіе позднее появленіе солнца должно промзойши ошъ случившагося тогда гуснаго шумана на горизоншѣ или ошъ невѣрнаго опредѣленія Розмысловымъ широты мѣста.

Послѣ II спашья: *Антикритика*, въ *Сынѣ Отечества* слѣдуешь спашья III подъ именемъ *Путешествія*, въ копорой помѣщены неблагоклонныя заключенія Г. Берха о Капишанѣ Биллингсѣ и о экспедиціи, бывшей подъ его начальствомъ, основанныя на доспавленныхъ ему, какъ онъ говоритъ, свѣдѣнїяхъ однимъ почтеннымъ чиновникомъ, одноземцемъ Г. Биллингса, бывшимъ съ нимъ въ экспедиціи, копораго имени не объявляешь, почему и не слѣдовало бы быпоисашелью подобныя извѣстїя, ошносящїя къ безславію кого нибудь, принимаешь за Историческія шпины и издаваешь въ свѣтъ, и припомъ, не шолько сомнишельныя, но и невѣрояшныя, какъ

*) Должно замѣнить, что въ одно шочно шже время, какъ ошкрылось оно впервые и Баренцу.

по между прочимъ пишемъ: К. Виллингсъ, до прибытія въ Петербургъ, былъ экзаменованъ, оказался малознающимъ и хотѣли было отказать ему; но Графъ Чернышевъ настоялъ, и Виллингса приняли Лейтенантами въ Балтійскій флотъ. — Возможно ли, чтобы умный вельможа и патриотъ, каковъ былъ Графъ Чернышевъ, принялъ для исполненія важной экспедиціи малознающаго и невѣжду уже испытаннаго? Полномъ говоритъ о данной К. Виллингсу инструкціи, что писана она собственною рукою Графа Чернышева; напротивъ того, въ заглавіи инструкціи именно написано, что она дана ему отъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. *)

Въ концѣ сей статьи Г. Берхъ наименовалъ чиновниковъ, бывшихъ въ экспедиціи К. Виллингса, Лейтенантами: Роберта Галла, Гаврилу Сарычева, Батакова, Сергія Бронникова и Гаврилу Прибылова; но изъ сихъ показанныхъ чиновниковъ первые только двое дѣйствительно были Лейтенантами, и притомъ Г. Берхъ, о которомъ здѣсь совсѣмъ не упоминается; прочіе же прѣе служили Штурманами. Таковая погрѣш-

*) Смол. Путешествіе К. Виллингса стр. 145.

ности, ежели произошла не ошь типографіи, при всей своей маловажности, непрощительна бы пописашелю: ибо она показываетъ небрежность, съ каковою дѣлалась выписка изъ другихъ книгъ, нужныхъ для собирашеля извѣстій.

Дмѣю честь бышь и проч.

Гаврила Сарычевъ.

Февраля 3 дня 1820.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВИНА.

(Продолженіе.)

Прибытіе наше въ Камчатку въ такое раннее время, въ какое никогда еще, послѣ Куковыхъ кораблей, ни одно судно не приходило, и величина шлюпа нашего, на разсвѣтѣ привели жителей въ великое удивленіе. — Приѣхавшій къ намъ Офицеръ здѣшней экипажной роты, Калмаковъ, копорого я зналъ въ

прежнюю мою бытность въ Камчаткѣ, ед-
ва глазамъ своимъ вѣрилъ: онъ былъ по-
сланъ опъ Начальника области *) поздра-
вить насъ съ прибытіемъ, и привезъ, опъ
него нѣсколько свѣжихъ свѣспныхъ припа-
совъ. Опъ него мы узнали, что только
при дни прошло, какъ Авагинскую губу
сломало и ледъ вынесло **); слѣдовательно
весьма кспати случилось, что проливный
вѣпръ задержалъ насъ у береговъ. Въ 8 ча-
совъ мы салютовали крѣпости изъ 7 пу-
шекъ и потчасъ получили равный отвѣтъ.
— Такая исправность меня удивила, ибо я
зналъ, что прежде всегда пушки по 8 мѣ-
сяцевъ въ году лежали въ сараяхъ. Въ 9
часовъ, съ нѣкошорыми изъ нашихъ Офице-
ровъ, вѣдиль я къ Начальнику области: сви-

*) Флота Капитанъ 1 ранга Пешръ Ивановичъ
Рикорды

**) Авагинская губа проила 29 Апрѣля по на-
шему счету, а по счету въ Камчаткѣ 30 Апрѣ-
ля. Я два раза здѣсь зимовалъ, и она никогда
шакъ долго не шолла. Первые Рускіе пришли
въ Камчатку съ запада, а мы съ востока, опъ
чего въ счетѣ времени произошла у насъ раз-
ность — цѣлые сушки. Машрозы наши, увидѣвъ
что въ Пенропавловской гавани считаютъ Вос-
кресенье, когда еще у насъ Суббота, и не по-
нимая сему причины, думали, что Камчатскіе
жишели какъ нибудь сбились въ щель и поше-
ряли одинъ день.

даніе мое съ Г. Рикордомъ было на сей разъ непродолжительно; ибо я спѣшилъ возвратиться на шлюпъ, ожидая, что на насъ вонесенъ ледъ опъ береговъ, гдѣ его было весьма много что и дѣйствительно случилось въ 3 часа утра слѣдующаго дня; но ледъ былъ слабъ и мѣлокъ, такъ, что свободно оппалкивали его шестами и одъ шлюпу ни малѣйшаго вреда не причинилъ.

Для выгрузки шлюпа непременно нужно было ввести оный въ Пелропавловскую гавань, въ которой еще споялъ ледъ; почему Г. Рикордъ и я согласились прорубить его. Употребляя для сего нашихъ людей и береговую команду, начали работу сію 3-го числа; между тѣмъ носящійся по Авачинской губѣ ледъ насъ часно беспокоилъ, и принуждалъ насъ по нѣскольку часовъ оппалкивать льдины шестами; а 10 числа въ 9 часовъ утра свѣжимъ южнымъ вѣтромъ на несло на насъ преольшую льдину, которой мы ни перерубить, ни оппалкнуть не могли: льдина сія сдернула насъ съ якорей; мы оппадали другіе якоря, но она не пустила ихъ на дно почему и прижало насъ къ мѣлу въ самую малую воду; льдину мы скоро оппвели, а приливъ пособилъ намъ во 2

часу по полудни ошойпи опъ мѣли безъ малѣйшаго вреда.

Съ, прибытія нашего, время ночти безпреспанно спяло прекрасное. Ясные дни, свѣтлыя лунныя ночи и легкіе вѣперки вознаграждали насъ за грозный видъ здѣшнихъ гористыхъ береговъ, покрытыхъ снѣгомъ, копорые мы имѣли передъ глазами; пользуясь благопріятною погодою, мы посылали гребныя суда ловить рыбу въ разныхъ мѣстахъ здѣшней губы, и имѣли большой успѣхъ. Въ сіе время ловилась только камбала: она здѣсь велика и вкусна; мы ловили ее такое множество, что доставляло было для всей нашей команды.

Къ 12 числу мы успѣли прорубить половину льда въ Пешропавловской гавани, и какъ споя въ Авачинской губѣ, не жзя намъ успѣшно выгружать шлюпъ и работа могла слинкомъ продлишься, что на другой день въ половинѣ дня вошли мы въ Пешропавловскую гавань.

Величайшее затрудненіе намъ предполо въ привозѣ баласта и дровъ: перваго намъ нужно было до 8 тысячъ пудъ, и надлежало брать оный опъ гавани въ 7 верстахъ; а дровъ надобно было болѣе 25 сажень и должно было ихъ рубить въ Рако-

вой губѣ, въ разспояніи опть насъ въ 5 верстахъ. Если бы намъ привелось сіи двѣ необходимыя потребности возить на гребныхъ судахъ, то и въ два мѣсяца не возможно было бы изготавишься къ походу; но мы для сего употребили, съ позволенія областного Начальника, находившійся здѣсь Охотскій транспортъ, пославъ на оный своихъ Офицеровъ и мапрозъ. и онъ въ три раза привезъ все нужное намъ количество баласа и дровъ *). Между тѣмъ мы исправляли снасти и паруса, свозили на берегъ и сдавали снаряды, назначенные для здѣшней области и для Охотска, красили шлюць и пр. Работа шла, при дѣятельности Офицеровъ и Гардемариномъ и усердіи нижнихъ чиновъ, такъ успѣшно, что въ половинѣ Іюня мы совсѣмъ изготавились. Между тѣмъ надобно сказать, что мы не все время нашего здѣсь пребыванія проводили въ работѣ и занятіяхъ: Офицеры и Гардемарины были при должности по очереди, почему имѣли время ѣздить на охоту, на шельбя воды и проч., а нижнимъ чи-

*) За эту посильность обязанъ я дѣятельности и усердію Мичмана Барона Врангеля, которому поручилъ я команду надъ транспортомъ.

намъ по праздникамъ позволялось пользоваться прогулкою на берегу.

Начальникъ области употребилъ все способы, отъ него зависящія, и какіе только состояніе здѣшняго края могло ему предоставить, чтобы сдѣлать намъ пособіе и доставить разные удовольствія. Домъ и еноль его для всѣхъ насъ были открыты; по праздникамъ онъ приглашалъ вмѣстѣ съ нами Чиновниковъ города и другихъ почтенныхъ людей; чтобы только доставить намъ пріятное занятіе. Супруга и сестра его обходились съ нами какъ съ родными. Онъ всякій почти день присылалъ къ намъ для стола чего нибудь свѣжаго: мяса, дичины, рыбы, молока и проч. даже нарочно для насъ и для мапировъ нашихъ велѣлъ купить рогатого скота въ Большерѣцкѣ и пригнать сюда; словомъ, я не могу описать всѣхъ одолженій, копорыя онъ намъ и всей командѣ дѣлалъ. Слѣдуя его примѣру, и другіе живущіе здѣсь почтенные люди оказывали намъ доброхотство, го-спеприменно и услуги — всякій по своей возможности, за что мы старались ихъ опблагодарить, какъ могли.

О Камчаткѣ шакъ много было писано хорошаго и худаго, что я совершенно излишнимъ счишаю предлагать читателю

мои замѣчанія о ней; но не могу умолчать о счастливой переменѣ, послѣдовавшей въ сей области ошъ новаго образования правленія оной, и ошъ опредѣленія въ Начальники надъ нею одного изъ самыхъ справедливейшихъ людей, который, живши здѣсь нѣсколько лѣтъ, имѣлъ случай и способность выникнуть во всѣ дѣла сей страны. И прежде еще своего назначенія онъ уже ясно видѣлъ всѣ бывшія здѣсь злоупотребленія и недоспажки, и зналъ какъ пособить имъ. Г. Рикордъ, при назначеніи своемъ Обласнымъ Камчатскимъ Начальникомъ, находился въ Пешербургѣ, а пошому могъ лично ходатайствовать за бѣдныхъ здѣшнихъ жителей и доставить имъ пособіе Правительства, чего онъ и не упустилъ сдѣлать. Извѣстно, что главную пищу большой половины Камчатскихъ жителей составляетъ рыба, которую въ чешыре лѣтніе мѣсяца они заготовляютъ на цѣлый годъ, а когда она дурно ловится, зимою бываетъ голодъ, и тогда многіе бѣдные люди питаются древесною корою. — Г. Рикордъ исходатайствовалъ дозволеніе выдавать въ случаѣ нужды муку жителямъ изъ казенныхъ магазейновъ по цѣнѣ, въ какую она обходится казнѣ, а бѣднымъ давать ее за половину цѣны, и даже даромъ, смотря по

состоянію просящаго помощи. И шакъ, какъ здѣсь вольной продажи муки нѣтъ, но теперь Камчадалы и не ошъ голода покупають мукѣ изъ казны, копорая ошъ шого ничего не теряетъ, а напрошивъ выигрываетъ штъмъ, что люди дѣлаются здоровѣе и способнѣе къ прудамъ. Второй предметъ не мало важнѣе перваго, за копорый Камчатка обязана нынѣшнему своему Начальнику: почти всѣ изъ простаго состоянія здѣшніе жители обоого пола и даже дѣти заражены извѣсною дурною болѣзнію. Прежде лекаря изъ году въ годъ объѣзжали область и помогали больнымъ шолько совѣсами, а лекарства рѣдко сюда привозились; но если бѣ и были они, по можно ли такимъ образомъ вылечить болѣзнь, перебующую дѣшны, покоя, шеплаго жилища и проч? Нынѣ Г. Рикордъ учредилъ лазаретъ, выписалъ сухимъ путемъ всѣ нужные медикаменты, а моремъ мы ему привезли, по его же шребованію, также всѣ нужные госпитальные матеріалы; припомъ ишребовалъ онъ двухъ искусныхъ лекарей, изъ копорыхъ одинъ *) по Гражданскому вѣдомшву имѣетъ пошеченіе о больницѣ. Сначала Камчадалы, думая что ихъ шануть лечить по прежнему, по

*) Шшабъ-лекаръ Любарскій.

есть, безъ всякой пользы, не хотѣли вспу-
 лашь въ лазаретъ; но послѣ узнавъ, какъ
 хорошо содержатъ, кормятъ и проч., а бо-
 лѣ увидѣвъ едва ходившихъ прежде своихъ
 шоварищей совершенно измеченными, спа-
 ли со всѣхъ споронъ больныхъ привозить
 въ лазаретъ, и Г. Любарскій своимъ иску-
 сивомъ и спараніемъ справедливо заслу-
 жилъ полную ихъ довѣренность, и благо-
 дарность. Заведенная въ Пемропавловской
 гавани Г. Рикордомъ ремесленная Школа,
 для которой мы, по его же требованію, при-
 безли всѣ нужные инструменты и снаря-
 ды Англійской работы, также со временемъ
 принесеть большую пользу здѣшнимъ жи-
 телемъ: шеперь Камчадалъ ѣдетъ за 300
 или 400 верстъ отдасть въ починку свое
 ружье, которое ему необходимо, или сдѣ-
 лать какую нибудь нужную ему желѣзную
 вещь, попому, что во всей области 3 или
 4 слесаря и кузнеца: — Духовное Учили-
 ще, Г. Рикордомъ же заводимое, также о-
 спанешся не безъ пользы.

Количество пороху и свинцу, выдаю-
 щееся Камчадаламъ изъ казны, по хода-
 тайству Г. Рикорда увеличено, и бѣд-
 ные Камчадалы переспали платишь непо-
 мѣрныя цѣны за сіи двѣ необходимыя для
 нихъ вещи, которыя они должны были по-

купать у купцовъ. Лазаретъ военнослужащихъ, состоящій также подъ управленіемъ искуснаго Врача *), шесть на шакодь же основаніи, какъ и въ другихъ Рускихъ портахъ; лекарства, инструменшы и госпитальные матеріалы, по требованію Г. Рикорда, присланы съ нами изъ С. Пешербурга. Больныхъ содержатъ хорошо; когда нужно, покупають свѣжую говядину, а прежде, хотья и находился здѣсь казенный рогачій скопъ, до прибытія Г. Рикорда въ Камчатку, больныхъ кормили медвѣжьимъ мясомъ и по весьма рѣдко; впрочемъ они ѣли, какъ и здоровые, лѣшомъ свѣжую рыбу, а зимою вяленую. Вошь, чѣмъ ознаменовалъ нынѣшній Начальникъ Камчатской обласпи вступленіе свое въ управленіе оною! Можно увѣришельно сказать, что при покровительствѣ Вышняго Начальства и при его усердіи на общую пользу, Камчатка въ короткое время приметъ совсѣмъ другой видъ: люди будутъ размножашься, вмѣсто щого, что прежде годъ опъ года ихъ спановилось меньше.

Супруга Г. Рикорда не мало также приносишь пользы здѣшнему краю, подавая всѣмъ примѣръ шрудолюбія. Будучи рождена

*.) Шпаль-Лѣкаръ Засполбскій.

и воспитана въ одномъ изъ самыхъ прекрасныхъ климатовъ Россійской Имперіи, она съ удовольствіемъ предприняла многошрудный путь съ своимъ супругомъ чрезъ всю Сибирь, а потомъ моремъ изъ Охотска въ суровую Камчатку, гдѣ совсѣмъ не ропщешь на ужасныя неприспупныя горы и дремучіе лѣса, никакого сравненія не имѣющіе съ родимыми ея Украинскими долинами и садами, будучи довольна своимъ супругомъ и своими занятіями. Она соорудила первую еще оранжерею въ Камчаткѣ. О семъ родѣ хозяйства здѣшнимъ жителямъ и по слухамъ не было извѣстно; она научила ихъ, что можно побѣдить климатъ, не позволяющій рано садить сѣмена, дѣланіемъ разсадниковъ. Но важнѣе всего, что какъ она сама, такъ и супругъ ея подають примѣръ истинной супружеской любви и всѣхъ крошечныхъ Христіанскихъ добродѣтелей. Я весьма счастливымъ себя почитаю, что сей почтенной дамѣ могъ принести удовольствіе, доставивъ въ Камчатку форшпьяно и парныя дрожки со всею упряжью. — Первое удалось мнѣ довести въ совершенной сохранности; это занятіе въ уединенномъ мѣстѣ для того, кто любитъ и хорошо знаетъ музыку, неоцѣненно! Для дрожекъ къ счастью нашлись здѣсь двѣ смиренныя и

довольно спашныя лошади, копорья съ перваго раба пѣшли хорошо; это бмыъ еще первый экипажъ на колесахъ въ Камчанкѣ отъ сотворенія мѣра, и попому жмшели смотрѣли на него несравненно съ большимъ удивленіемъ, нежели у насъ спали бы смотрѣшь на того, кшо по Пешербургу поѣхаль бы на собакахъ.

Замѣшивъ всѣ главныя и полезнѣйшія перемѣны, сдѣланныя Г. Рикордомъ, не должно оспавивъ безъ вниманія и другихъ служащихъ къ опрашности и чмшности города. Теперь уже жмшели немогушь сшавивъ своихъ домиковъ, гдѣ и какъ ни попало; но обязаны спрощиться на показанныхъ мѣстахъ и наблюдать около ихъ чмшность, для чего учреждена полиція, копорая запрѣщаетъ бросать на улицы всякую зловонную дрянъ, споль же отщрашительную для вида, какъ и вредную для здоровья. — Здѣсь кспашм замѣшмшь слѣдующій, досшойный похвалы, поступокъ Г. Рикорда, показывающій уваженіе его къ памяшм людей, кои были полезны свѣшу, какой бы впрочемъ они націи ни были. По новому расположенію города памяшникъ, воздвмгнушый Капшпаномъ и Офшцерами корабля Надежды надъ могилою славнаго Англійскаго мореплавателя Капшпана Кларка, долженъ бы бмыъ спощшь на самомъ ху-

домъ мѣспѣ, почему Г. Рикордъ рѣшился перенести его на другое, приличное мѣсто. Для сего надлежало и прахъ сего мужа перенести туда же, что онъ съ согласія здѣшняго духовенства и сдѣлалъ при насъ. Останокъ гроба и прахъ были положены въ другой ящикъ и съ приспойною церемоніею, въ сопровожденіи всѣхъ насъ и споявшей въ ружьѣ здѣшней экипажной роты, перенесенъ къ назначенному мѣсту и опущенъ въ могилу, причемъ шайтанъ покойника почили 7 пушечными выстрѣлами.

Июня 15 вышлѣли мы изъ гавани съ Авачинскую губу; и копѣлъ въ ночь же день оправились въ море, но штиль, и противный вѣтеръ съ густымъ туманомъ не только продержали весь этотъ день, но и еще прое сутокъ. Транспортъ Сильфъ, подъ начальствомъ Лейтенанта Рудакова, назначенный идти въ Охотскъ съ поштою, съ коею и мои донесенія оправились, шепѣлъ одну съ нами участь. Мы нѣсколько разъ покущались идти; но вѣтры всегда насъ ошпанавливали. Въ сей промежутокъ времени Г. Рикордъ и другіе господа съ берегу насъ посѣщали, и всякій день приносили ему нѣбудь свѣжаго, а особливо много прекрасной рыбы, называемой здѣсь

кайко *), которая нынѣ начала ловиться. Г. Рикордъ однажды прислалъ для нижнихъ чиновъ варагу 250 большихъ рыбъ. Такой величины лососи, (будучи гораздо хуже на вкусъ, продаются въ Петербургѣ оишь 7 до 10 рублей каждый. Мы посолили въ сколько бочекъ рыбы для морской нашей провизіи, а также зашасали и черемшею: известно чинѣ рабшеніе, сіе сильно дѣйствуетъ противъ цынги.

17 Іюня я въ послѣдній разъ видѣлся съ Г. Рикордомъ и распрощался, а 19 Іюня на разсвѣтѣ при шпилѣ подняли мы якорь и помощію печенія и буксира въ 8 часовъ утра вышли изъ пролива: на прѣсшорѣ, гдѣ вскорѣ задулъ ровный вѣтраюишь юга, съ которыми мы и пошли въ пуши, взявъ курсъ къ Шавунскому мысу.

(Продолженіе впрѣдь.)

*) Изъ роду лососей Почти всѣ лучшія здѣшнія рыбы сунъ лососиноваго рода.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 9 .

80. Собрание рѣзныхъ изображеній съ медалей, представляющихъ знаменитѣйшія воинскія дѣйствія, происходившія въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, С. П. б. 1819, въ шп. В. Плавильщикова, въ 4, 46 спр.

(Объявленіе объ изданіи въ свѣтъ сихъ медалей, сочиненныхъ и вырѣзанныхъ Графомъ Е. П. Толстымъ, помѣщено въ 8 книжкѣ нашего Журнала. Чшобъ дать Читателямъ нашимъ ясное понятіе о сихъ превосходныхъ произведеніяхъ, прилагаемъ къ вышней книжкѣ рисунокъ одного изъ нихъ, представляющаго Освобожденіе Москвы, повпоря сказанное въ томъ объявленіи, что въ гравированныхъ абрисахъ нельзя было выразить всего того, что Авторъ предспавилъ въ самихъ медаляхъ. Выписываемъ изъ книги описаніе случая, подаршаго поводъ къ сочиненію медали и самаго изображенія :

О с в е ж д е н і е М о с к в ы .

Непріятель Септября 2 числа вошелъ въ Москву, но не съ такимъ веселіемъ и шоржествомъ, съ какимъ войши надѣялся. Она была унылая, пустая, обнаженная отъ всѣхъ сокровищъ и жителей. Въмѣсто ожидаемыхъ Наполеономъ народныхъ покорень и восклицаній, каза-

лось, мрачная пустоша улицъ и домовъ про-
спраннаго града сего швердила ему: пы погибь!
Суровая душа его впервые содрогнулась отъ
спраха; онъ смутился и почувствовалъ вели-
кость духа Россіянъ и не съ гордымъ челомъ,
но съ пошупленными взорами вхаль въ Кремль.
Буйное войско его кинулось грабить; Москви
воспылала: огнь, убійство, свяшопашство, по-
руганіе храмовъ, оскорбленіе костей въ гробахъ,
словомъ всѣ ужасы, всѣ пресшупленія, всѣ мер-
зосши и неисшповства, какими со времянь рево-
люціи оскверняла себя Франція, свирѣпшповвали
въ семь пышномъ градѣ, болѣе половины пре-
вращенномъ въ пепель и опустошеніе. Такимъ
образомъ злодѣйство призывало на главу свою
громъ правосудія небеснаго. Пламень сей дре-
ней сполиты воспалилъ ищеніемъ сердца Рос-
сіянъ. Наполеонъ инилъ ишпребленіемъ ея ушпра-
шишь Россійскаго Монарха и принудишь къ ии-
ру, но Александръ возгласилъ войскамъ своимъ и
народу: *потушите пожаръ Москвы, кровію враговъ!*
Въ сихъ обстоятельштвахъ гладныя въ пущомъ
градѣ, пышавшіяся мершвыми лошадями, силы
непріятельскія, вездѣ въ окрещносностяхъ ошпра-
дами козаковъ и поселянами ишпребляемая, при-
ходили ошчасу болѣе въ ишпощеніе, между шѣмъ
какъ наши оилы ошчасу болѣе умножались и
возраснали. Побѣда, одержанная при Тарушнѣ
надъ Королемъ Нааполитанскимъ, возвѣспила
Наполеону, что онъ не можешь долѣе осла-
ваться въ Москвѣ. Яроспень и люшь, видя на-
мѣреніе свое разрушаемымъ, выходишь онъ изъ
нѣд, и въ бѣшенствѣ и злобѣ новелдываетъ по-

слѣдній часъ пребыванія своего въ ней ознаменовашь доспойнымъ себя злодѣйствомъ: подорвашь Кремль. По освобожденіи Москвы наполнился она войсками и народомъ Рускимъ, пѣкущимъ во множествѣ, принесшъ благодареніе Богу: двери соборной церкви отверзаются, и Пресвященный Августинъ, облаченный въ великолѣпныя ризы, исходитъ изъ олшара и со крестомъ въ десницѣ возглашаетъ сіи поразительныя слова: *ди воскреснетъ Боеъ и растогатся ерази его.* Народъ рыданіемъ и радостными слезами изъявляетъ и восшоргъ и благодарноспъ свою Богу Избавишелю.

ИЗЪ ОБРАЗЖЕНІЯ МЕДАЛИ.

Москва, въ видѣ измученной и упомденной, спраданіями жены, обдишъ, сложа крестообразно руки, на развалинахъ еще дымящихся зданій, Рускій воинъ, вооруженный щитомъ Евры, поражаешъ мучишела ея, держащаго въ рукахъ орудія злодѣйства: кинжалъ и пламеникъ. Люшый врагъ, полунагій, изъявляющій по жалкое состояніе, въ какомъ при изгнаніи изъ Москвы находились Французы, падаешъ къ спопамъ ея. При семъ видѣ освобожденная Москва возводитъ къ небесамъ окроплѣнные слезами благодарныя взоры, и лице ея сквозь печаль просіяваетъ радостію видѣшъ себя, что она спраданіями своимъ спасаешъ Россію и Европу.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Надпись къ жемчужнѣ Поэта

Съ восходомъ солнечнымъ въ смиренный эпитомъ
 храмъ,
 Гдѣ жрецъ, безмолвствуя, средь сладкихъ помы-
 шлений,
 Куришь на олтарѣ чистѣйшей енциамъ,
 Незримо, каждый день, слезаешь свѣтлый Гений
 И, вливъ съ улыбкою нѣмымъ его мольбамъ,
 Презрѣвъ сокровища на олтаряхъ Дельійскихъ,
 Возносится подъ кровъ чертоговъ Олимпійскихъ
 И къ Аполлоновымъ лжшь ихъ кладешь снопамъ.

Плестисѣв.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

*(Важнѣйшія извѣстія, полученныя съ послѣд-
нею почтою, сообщены уже нами съ Приба-
вленіи, выданномъ въ Среду, сего Февраля 15.)*

Ф р а н ц і я.

Всѣ присущившвенныя мѣста, биржа и спеку-
шакли въ Парижѣ закрышы, по олучаю кончины
Герцога Беррійскаго. Многіе частные люди, го-
шповившіеся праздновать насупунавигую мабляни-
цу балами, маскарадами и ш. п., ошмѣннми ош
увеселенія.

— Миниспръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Декабъ
наконецъ выведенъ изъ шерпѣннхъ дерзоспшю, гру-
боспями и клеветами Парижскихъ Журнали-
сповъ: онъ опнесся къ Генераль-Прокурору съ
прозьбою предать суду Маршенвила, Издашеля
Журнала: Бѣлое знамя, за многія личности и
оскорбленія, печатаемыя имъ въ сей издашнн.
Должно знать, что сей Журналъ издашполъ въ
духъ Роялистсповъ. — Въ нѣкоторыхъ Вѣдомо-
спяхъ обвиняють либеральныя издашнн въ тошъ,
что они, хошя и не прямо, побудили Лувеа къ
преспунленію, ужаснувшему всю Францію. Въ
либеральныхъ Журналахъ хваляши революцію и
выгоды, доставленныя ею Французскому народу,
авъ Роялистсповъхъ превозноспли ошаринный об-
разъ правленія, изъявляли желаніе возстановитъ
права феодальныя, десспшну, Іезуитсповъ, и пр.

— Покойный Герцогъ Беррійскій, въ день смерти своей, годоваясь въашь въ Оперу, отправилъ тысячу франковъ въ благотворительное Общество для раздачи бѣднымъ.

— Король не только простилъ Генерала Жили, добровольно явившагося къ суду, но возвратилъ ему чины, ордена и прежнее жалованье. Сие сдѣлано по просьбѣ Герцога Ангулемскаго, прошивъ коего Генераль сей дѣйствовалъ въ 1815 году.

Размыслъ известія

Въ засѣданіи Британскаго Тайнаго Совѣта опредѣлено исключить имена Принца и Принцессы Валлійскихъ изъ церковныхъ молитвъ, но не сказано, чшобъ должно было упоминать въ оныхъ о Королевѣ. — Въ Министерскихъ Журналахъ подѣляются весьма оскорбительныя снати на ицетъ Супруги Короля: въ нихъ стараются доказать изъ прежнихъ примѣровъ, что можно обойтись и безъ коронованія Е. В., что она не имѣетъ права на особый придворный Штатъ и и, п. Въ оппозиціонныхъ же изданіяхъ принимаютъ ея сторону, и именемъ народа требуютъ, чшобъ Е. В. даны были всѣ права Королевы Великобританской. Пишутъ, что линійный корабль Фаэзонъ отправленъ будетъ въ Средиземное море, для привезенія Ея Величества въ Англію.

— Начальникъ Испанскихъ Гверильсовъ Меліоръ схваченъ, привезенъ въ Мадридъ, приговоренъ къ висѣлицѣ и повѣшенъ.

— Инсургентскій Генераль Макъ-Грегоръ умерщвленъ собственными своими солдатами.

Въ новѣйшихъ Вѣдомостяхъ и партикулярныхъ письмахъ изъ за границы заключающія слѣдующія извѣстія:

Во Французскомъ Министерствѣ произошла важная перемена: Графъ Деказь уволенъ отъ должности Президента Министерскаго Совѣща и отправленъ Посломъ въ Лондонъ. На мѣсто его опредѣленъ Герцогъ Ришелье. — Изъ прочихъ Министровъ останушя на своихъ мѣстахъ Руа и Лануръ-Мобургъ. — Сверхъ того войдушъ въ Министерствѣ Лене, Корбьеръ и Вилель (Роялисты.)

— Въ нѣкоторыхъ Журналахъ спарались обвинить Графа Деказа въ томъ, что буди бы онъ, при первомъ допросѣ Лувеля, говорилъ ему что-то на ухо. Герцогъ Фицъ-Джемсъ, Перъ Франціи и извѣстный Роялистъ, объявляешъ нынѣ, что Графъ спросилъ только у Лувеля, не было ли напоено ядомъ орудіе, которымъ пораженъ Герцогъ.

— Наружностию Лувель весьма отвращенъ, роспомъ малъ, смугль и плѣшивъ. При взятіи его подъ арестъ жаловался онъ, что его новую шляпу подмѣнили старою! — Одинъ изъ судей спросилъ у него, знаешъ ли онъ, что покойный Герцогъ просилъ Короля о его помилованіи. Онъ отвѣчалъ: не знаю! и заплакалъ. На вопросъ того же судьи: „если бь добрый Герцогъ былъ спасенъ, неужели ты могъ бы повшорить свое злодѣяніе?“ — отвѣтствовалъ онъ, упирая глаза: непременно! Комната, въ коей онъ сидитъ, имѣетъ спеклянную дверь и освѣщается фонаремъ изъ корридора, такъ, что каждое его движеніе примѣтно. Президентъ Королевскаго суда Сегье и Перъ Башаръ-д'Этражъ назначены Коммисарами при изслѣдованіи сего дѣла; они допрашивали его уже нѣсколько разъ, но допросы сіи храняшя втай-

въ. — Наканунъ того дня, въ которой несчастный Принцъ умерщвленъ, одинъ охотливый Офицеръ, покупая цвѣты, далъ замѣнить хозяинъ цвѣточнаго магазина, что жизнь Герцога въ опасности. Сей Офицеръ взялъ подъ арестъ. Сказываютъ также, что Герцогъ за недѣлю до кончины получилъ безъ подписи записку, въ которой его убѣждали не вѣдннть въ публичный маскарадъ. Въ ночь на Воскресенье (Герцогъ умерщвленъ въ Воскресенье вечеромъ) одинъ проѣзжій на дорогѣ изъ Компіеня въ Бельгію объявилъ, что Герцогъ умерщвленъ въ Театрѣ. Этого челоѵка ищутъ.

— Герцогиня Беррійская оправляется. Отчаяніе ея превратилось въ тихую печаль. — Извѣстіе о ея беременности подтвердилось.

— Одинъ нумеръ Журнала: Цензоръ, запрещенъ Полиціею. Въ немъ было помѣщено ложное извѣстіе, что Лувель когда-то лично обкорбленъ былъ покойнымъ Герцогомъ.

— Всѣ сословія Государственныя, всѣ города Франціи подносятъ Королю адресы, въ коихъ изъявляютъ свое участіе въ его скорби. Маршалъ Удино, представляя Е. В. по сему случаю Офицеровъ Національной Парижской гвардіи, не могъ ошъ слезъ промолвить ни слова.

— Служащій при Герцогѣ Бурбонскомъ Чиновникъ Лувель подалъ прошеніе Министру Юстиціи о позволеніи перемѣнить свою фамилію и называться, по прозвищу его матери, Делпланшетъ. Въ этой просьбѣ приводитъ онъ доказательства, что онъ ошнудъ не родственникъ извергу.

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Извѣстный Литераторъ и Биснописецъ, Членъ С. П. бургскаго Общества любителей Словесности Наукъ и Художествъ и Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности *Александръ Карловичъ Маздорфъ* принужденъ былъ года за три предъ симъ оставить службу по причинѣ тяжкой своей и опасной болѣзни. Не имѣя у себя совершенно никакого состоянія, и будучи при томъ челоѣкъ семейной, онъ перешъ крайнюю во всемъ нужду, и если бы не дѣлали ему время отъ времени пособій нѣкоторые изъ почтенныхъ нашихъ Литераторовъ и благотворительныхъ дворянъ Симбирской Губерніи (гдѣ Маздорфъ служилъ и жилъ послѣ отсѣлки), то осмался бы не только безъ лекарствъ, но и безъ куска хлѣба. Тяжело и одному переносить бѣдность; но перешъ нищену съ семействомъ, спрадать при томъ мучительнойю и долеложимою болѣзнію, ожидая на вѣрное смерпи, не какъ конца своихъ спраданій, но какъ величайшаго несчастія для своихъ кровныхъ — ужасно! — Теперь однако спраданія бѣднаго Маздорфа кончились: онъ умеръ. Иосадъ него оснамсь въ крайней бѣдности жена ж малолѣтняя дочь. Одна только у нихъ надежда на Бога и на добрыхъ людей. Благотворительныя особы, желающія доставить отъ себя какіа ни будь пособія несчастной вдовѣ Маздорфа, могутъ адресовать оныя въ С. П. бургѣ къ *Издателямъ Сына Отечества и Благонамѣреннаго*, въ Москву къ Редактору *Вѣстника Европы* и въ Симбирскѣ къ Его Высокоблагородію *Ивану Васильевичу Яшерову*.

А. Измайловъ.

И з в ѣ с т і е .

Любители Россійской Исторіи и Словесности извѣщаются, что *Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго*, сочиненная знаменитымъ Проповѣдникомъ *Ееофаномъ Прокоповичемъ* въ самый годъ смерти сего Императора Россійскаго, и послѣ 1726 года, къ общему удовольствію, въ первый разъ перепечатанная однимъ изъ Императоровъ нашихъ, *В. Н. Оливымъ*, продается нынѣ съ успушкою противу прежней цѣны, ш. е. по рублю двадцати копѣекъ. Особы, желающія получить сію любопытную и драгоцѣнную книжку, могутъ обратиться во всякое время къ самому Издашелю, *Г. Олицу*, живущему въ малой Коломнѣ, близъ Аларчана моста, въ домѣ *Каноббіо*, No 124. Мы сѣло можемъ рекомендовать читателямъ нашимъ сію небольшую, но достопримѣчательную книжку.

(28 Ф е в р а л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1820. № X.

I.

ПОЛИТИКА.

О ПРИЧИНАХЪ ВДАГОДЕНСТВІЯ И ВЕЛИЧІЯ НАРОДОВЪ.

(Отрывокъ.)

Законы должны бытъ написаны ясно и вразумительно для каждаго, дабы понятіе челоѣка не шерялось въ лабиринтъ догадокъ и соображеній. Правительсво, издавая законы, обязано наблюдать за точнымъ исполненіемъ ихъ, да водворитъ въ народъ правосудіе и довольсво; — въ противномъ случаѣ, какая нужда издавать оныя? — Правительсво должно утвердить власть свою на законахъ и не замѣняясь собою ихъ власти; его мудрость заключается въ умѣренности, его достоинство въ одной возможности дѣлать добро, и въ безсиліи, причиняя зло. Разсмотримъ различные роды правленія какъ у древнихъ, такъ и у новѣйшихъ народовъ.

Мы видѣли выше, что народы въ началѣ сосполяли изъ разсѣянныхъ семействъ, и одна необходимость соединила ихъ; но и при семь соединеніи, каждыиъ семействомъ управлялъ старѣйшій — воиъ начало власти, кошорая, возрастаая вмѣстѣ съ обществомъ, утверждалась или мудростию или силою, и имѣла основаніемъ своимъ или благоразуміе или лѣность человека: благоразуміе, когда онъ, зная необходимость общественнаго существованія, утверждаетъ его законами, наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ ихъ и равновѣсіемъ, не полагаясь на обманчивыя обѣщанія блага мечтательнаго; лѣность, когда онъ, опгъ невѣжества или развращенія, помышляя только объ удовлетвореніи естественныхъ нуждъ своихъ и пресыщеніи чувствъ, предаетъ себя случайности и полишическое бытіе свое теряетъ. Въ сихъ двухъ отношеніяхъ мы увидимъ Правительства.

Племена дикія не покоряются власти; будучи въ безпрестанномъ движеніи силъ своихъ, починаютъ свободу высочайшимъ благоиъ, и ежели мы видимъ ихъ повинующихся, то не должны полагать, что власть надъ ними подобна власти надъ образованными народами: они повинуются вѣннѣиъ начальника, какъ сильнѣйшаго или благо-

разумнѣйшаго ; въ случаѣ нужды и опасности , но не признають его ни в аспелиномъ своего имущества , ни судіею дѣлъ своихъ — и самая добыча , причина соединенія ихъ , естъ равная принадлежность каждаго. Сила оружія естъ главнѣйшій у нихъ законъ. — Когда же общежитіе умягчило челоука , тогда шло его , упомленное сильнымъ напряженіемъ первыхъ лѣтъ , предалось спокойствію , душа дремала , умъ не дѣйствовалъ. Въ семь по переходѣ народовъ отъ дикаго состоянія къ образованности , въ сію минушу изнеможенія , люди жертвовали всѣмъ , дабы наслаждались спокойствіемъ. *) Честолюбіе воспользовалось симъ пожертвованіемъ , и спаралось продолжашь дремоту ума , дабы усилилась. Но швердосшь и сила власти и въ семь состояніи челоука не у всѣхъ народовъ была неограниченна ; ибо при первомъ пробужденіи ума , онъ искалъ политической самостоятельности , искалъ средствъ положить предѣлы честолюбію — утвердишь счастье свое на прочномъ основаніи.

*) Сіе же пожертвованіе мы видимъ при развращенномъ состояніи народа ; ибо люди въ сіе время постыднаго существованія своего , жертвуютъ всѣми благородными чувствами челоука , дабы пресыщаться и утопашь въ роскоши.

Правленія обществъ различны, сообразно съ духомъ народа, съ обстоятельствомъ, временемъ и просвѣщеніемъ; оныя бываютъ: народное, вельможеское, или гдѣ одинъ властвуешь ограниченно, или неограниченно.

Народное бываетъ или самостоятельное народное или смѣшенное съ вельможескимъ —

Народное самостоятельное (Демократическое), гдѣ власть и сила правленія заключаются въ народѣ. Сіе правленіе не можетъ быть долговременно и твердо въ основаніи своемъ; ибо безпрестанно борется съ единовластіемъ и бываетъ угрожаемо вельможе-началіемъ. Таково было правленіе Аѳинъ. Разсмотримъ еѣ. Аѳиняне, изъ уваженія къ добродѣтелямъ Кодра, какъ повѣстуетъ Испорія, уничтожили званіе Царя; но власть его въ началѣ совершали Архонты, которые вскорѣ были ограничены. Мало по малу равенство утвердилось въ Аѳинахъ. Но сѣ обода безъ мудрыхъ гражданскихъ положеній, подобна диллани, начинающему ходить: въ первыхъ дѣйствіяхъ своихъ оно не имѣетъ твердости и часто падаетъ. Съ вольностію явились въ Аѳинахъ неустройства и внутреннія смятенія; нужны были законы, дабы утвердишь

свободу на прочномъ основаніи. Солонъ написалъ превосходные по обстоятельству и времени *): онъ возстановилъ Архопагъ и спарался увеличить власть его для равновѣсія въ правленіи. Впрочемъ сіе равновѣсіе ни довольно было велико, ни довольно доспапочно, чтобы удержать въ предѣлахъ благоразумія народъ, бывший судіею и законодательемъ. Аѣиняне вскорѣ утратили независимость и преклонились подъ иго Пизистрата. Но недолговременна была цоперя независимости: они пробудились отъ своего усыпленія, возстановили прежде-бывшее правленіе; народъ возвратилъ всю силу свою. Войнъ съ Персамъ и добродѣтели Архопага нѣкоторое время обуздывали его своеволіе. Но когда Перикль, желая самовласпно управлять республикою, лишилъ власти сіе судилище, съ того времени Аѣины быспро успремилсь къ паденію. Перикль, дальновидный и глубокій умъ, совершенно овладѣлъ правленіемъ. Его честолюбіе вовлекло Аѣины въ гибельную Пелопонисскую войну; его геній былъ порукою славы и могущесства республики; его смерть концемъ ея величія. Народъ, превознесенный побѣдами, увлеченный славою.

*) Плутархъ, жизнь Солона.

имени своего, хощьль бышь повелителемъ Греціи, власпелиномъ міра. Сіе спремительное сдավолюбіе не поддерживалось силами души, погруженной въ развращеніе, и прельщенной народными зрѣлищами. Аѳиняне имѣли многочисленныя сухопушныя и морскія ополченія, не не имѣли добродѣтели, сущеспвенной причины величія республикъ; они хощьли овладѣшь вдругъ всѣмъ, не будучи въ силахъ удерживать въ повиновеніи и прежнихъ своихъ пріобрѣтеній. Предпринимая многое по чувствву преимущества своего, не доканчивая ничего по легкомыслію и своеволю; они неминуемо должны были подвергнуться пираніи. Чешыреста гражданъ низпровергли республику; прищашь утвердили свое владычество на ея развалинахъ Сіи пираны, подобно хищнымъ звѣрямъ, единспвенно забопились о испребленіи согражданъ своихъ; звукъ цѣпей, стоны пораженныхъ жершвь, вопли бѣдспвующаго народа, далеко изгнали благотворный гласъ свободы..... Наспала спрашная година..... Пройдемъ мимо сіе позорище. Таково быдо слѣдспвіе необузданнаго своеволія народа Аѳинскаго! И хощя Тразивуль низпровергъ пиранію, но республика не возвратида прежняго своего величія: она не была благоразумнѣе въ доспупкахъ своихъ. Сила правленія зависѣ-

ла отъ краснорѣчія, а золото нерѣдко управляло имъ. — Народъ можно сравнить съ моремъ, котораго поверхность служить игрою вѣтровъ: легко влачить во слѣдъ честолюбія шолпы его; шрудно управлять имъ мудро, доставляя ему благоденствіе. Аѳиняне безпрестанно мѣняли своихъ повелителей, часто изгоняли великихъ людей, дабы повиноваться недоспойнимъ; они уподоблялись дѣтямъ, играющимъ оспріемъ меча, — выше мы видѣли слѣдствіе игры сей.

Народное, смѣшенное съ вельможескимъ (Аристокралическимъ) было правленіе Рима. Въ немъ Аристокрація боролась съ Демокраціею; первая господствовала надъ второю, вторая спаралась низпровергнувъ первую, и получа доставочную силу, подвергла Римъ рабству. Таковая борьба въ Правительствѣ поселяетъ ненависть между всѣми сословіями, возбуждаетъ внутреннія неуспройсшва и бываетъ причиною паденія народа, ибо каждая сторона не довѣряетъ прошивной, ревнуетъ, завидуетъ; одна другой прошивоборствуетъ, одна другую пресѣдуетъ. Сословіе Рима сіе доказываетъ. Разсмотримъ правленіе его. Въ началѣ управляли имъ Цари; жестокости Тарквинія ихъ изгнали. Послѣ сего водворилось правленіе народное; власшь це-

решла въ руки Паприціевъ, копорые, имѣя
 достоинства Сенапоровъ, Коңсуловъ и Дик-
 шапоровъ исключительно въ сословіи сво-
 емъ, управляли республикою. Ихъ правле-
 ніе было мудро и кропко: сего пребовала
 необходимоспъ; ихъ власпъ возвеличила
 Римъ, ибо добродѣтели соспавляли лучшее
 украшеніе ихъ и достоинство. Но Папри-
 ции ждали быпъ самовласны; народъ
 успрашилса ихъ могущества. Паприции не
 хотѣли упранипъ малѣйшей часпн власп-
 чества; народъ отказался отъ малѣйшихъ
 пребованій. Си раздоры ожесточали обѣ
 спороны, производили внуспреннія неу-
 спойства, копорыя часпю додвергали
 Римъ опасности. При шаковомъ ошибоч-
 номъ основаніи правленія сей республики,
 все должно сповало, по видимому, въ самое
 начаѣ склонипъ ее къ паденію; и она не-
 минуемо исчезла бы отъ нашества Галловъ
 предводимыхъ Бренномъ, ежели бы любовь къ
 ошечеству не была первою и главнѣйшею
 добродѣтельною гражданаъ Рима. Симъ - то
 благороднымъ чувствомъ и духомъ народ-
 наго честолобія Сенапъ мудро воспользо-
 вался: онъ провозгласилъ его власпелиномъ
 Свѣша, будучи самъ его руководителемъ;
 безспреспанно давалъ новую пищу его че-
 сполобію, водилъ отъ завоеванія къ за-

воеванію, пресыпшиа славою. Римъ наль
подъ пняжестію своего велмчія.

Не одинъ Римъ имль ложное понятіе
о велмчїи народа, полагаа его не во вну-
шрнемъ уснройспвѣ и спокойствїи гра-
жданъ, но въ обшрноснн владѣнїи.... Да на-
учашся народы, да научатся правшмн ихъ
познаваш испннныя причины своего бла-
годенствїа и велмчїа! Тогда сущеспвованїе
первыхъ будеть долговременно и счастливо,
швердосшь послѣднїхъ неколебима.

Богатствва Свѣша, шспребивъ добродѣ-
тели и нравспвенносшь Римлянъ, шспреби-
ли ихъ могущеспво, Повелштели вселенной
содѣлались рабами золоша; золошо успре-
мидо умы къ частной польдѣ, заспавило не
радшь о благѣ общецъ и Римъ, шсчезъ въ
спшнхъ Рима. Въ сіе шю время сущеспво-
ванїа республики, разшпельнѣе предста-
вляешся несовершеспство ея правленїа. На-
родъ, будучи раздраженъ власшью Паппри-
цѣвъ, ихъ пршязанїями и пропшвобор-
спвїемъ, спремился вослѣдъ каждаго че-
столюбца, который для сплнхъ видовъ на-
дѣваль личину неависпнн кь благороднымъ.
Сїа слѣдая ревнеспшь кь свободѣ разшрала
Римъ междуособными войнами, и подшвергла
его всѣмъ ужасамъ шпранїи. —

Разсматривая существованіе сихъ республикъ, мы находимъ, что онѣ не имѣли твердыхъ правилъ для благоденствія народнаго: ихъ правленія хороши въ отношеніи личной свободы гражданъ, но недоспапочны къ утвержденію внутренней дисциплины и спокойствія; ихъ правленія производящъ необыкновенное усиліе мужества, сообщаящъ душѣ все ея величіе, уму всю силу и жареніе, но только во дни добродѣтелей народныхъ. И ежели бы добродѣтель и нравственность были всегдашнимъ достояніемъ смертныхъ; ежели бы честолюбіе сихъ республикъ, ограничиваясь внутреннимъ благоустройствомъ, не касалось предѣловъ міра: тогда бы и правленія ихъ были превосходны. Но добродѣтель и нравственность не могутъ быть долговременною принадлежностію обществъ, стремящихся къ владычеству; онѣ являющіяся въ юности народовъ, исчезающія во дни ихъ старости. Царства возстающія и падающія. Таковъ законъ Природы!

Правительство должно быть утверждено на такомъ основаніи, которое бы и въ добродѣтельномъ и развращенномъ состояніи народа могло служить ему опорой и твердостію, и ежели общества переходящъ отъ величія къ ничтожеству, еже-

ли паденіе Царствъ неизбѣжно: по по крайней мѣрѣ должно спарашься не допустить ихъ спрадаты и исчезнуть подъ рукою Тиверіевъ и Нероновъ.

Міръ, подобно челоуѣку, спарвенся, пріобрѣтаешъ опышность; посему - по ошибки, извинительныя прошедшему времени, недроспичельны наспоющему Ежели бы Греція и Римъ могли основать правленіе свое, руководясь опышомъ, они избрали бы народное представительное правленіе, какъ сообразное съ духомъ ихъ, какъ ближайшее къ совершенству; они спарались бы сблизить всѣ соспоянія, уравновѣсить власть между всѣми сословіями, дабы водворить въ народъ довѣренность, согласіе, и доспавить ему спокойствіе. Сіа мѣра для счастья республикъ необходима. Общество есть въ маломъ видѣ міръ: въ міръ мы находимъ разнородныя предметы, которые, дѣйствуя сообразно силамъ своимъ, соспавляютъ звенья въ общей цѣпи дѣйствій, сохраняютъ порядокъ вселенной. Подобно сему должна образоваться республика: каждый класъ народа, соспавляя часть цѣлаго, да заботится о сохраненіи цѣлаго для своего спокойствія и общественнаго благоденствія. Равенство соспояній въ республикѣ необходимо; ибо одни доспоин-

ства а не древность рода и количество имущесивъ дають право на опправление общесивенныхъ должностей. Поручашь власшь одному сословію, значить сообщашь ему всь средства угнешашь другія, кошорыя неминуемо будуть ненавидышь своихъ припѣснителей; зависшь и ненавистшь сущь важнѣйшія причины паденія народовъ и несчастій рода человеческого. Въ республикахъ необходимо участіе въ правленіи всѣхъ состояній людей: ибо каждое изъ нихъ знаешь нужды свои, и само безъ посредства другихъ должно представлять о нихъ Правительству и располагашь съ нимъ тяжесть пожертвованій. Даже Англія представляеть размышельный примѣръ сей необходимости: іпашь власшь находилсь въ рукахъ богатыхъ *), кошорые располагають участію народа иногда по своимъ видамъ, а возможность пожертвованій измѣряють своимъ имущесивомъ. Сею ошибкою воспользовались Соединенныя Области Америки; сія ошибка произвела возмущенія и породила Гуншовъ. Необходимо замѣпншь,

*) Въ Англіи пошь только имѣеть право заѣдать въ Парламентѣ, кто имѣеть 600 фуншовъ шерлинговъ годоваго дохода. Но сколько еще должно раздать, дабы бышь избрану въ Депуташы ?

что народъ шерстяливо сносишь несправедливыя мѣры Правительсва, доколь оныя не перейдушь границы. — И ежели мы видимъ возмущенія народныя, шо всегда причиною оныхъ или слабосшь, или неблагоразуміе, или жестокосшь Правительсва. Исторія представляешъ сему безчисленное множесва примѣровъ, — желательню чшобъ оџи могли предосперегашъ ошь будущихъ!

Ежели Англія не приметъ благоразумныхъ мѣръ къ улучшенію соспоянія обѣднѣвшаго народа, ежели она не положишь прочнѣйшихъ основаній своему благоденствію, ежели не испребишь мысли повелѣвать міромъ: шогда, или подобно Кароагелу, падешь ошь великосши предпріятій своихъ, или, подобно Риму, увидишь въ шдрахъ своихъ возникающую ширанію. —

Власшь бываетъ законодательная и исполнительная. Въ республикахъ всѣ власши происпекають ошь народа и ошь народа зависшь должны. Какимъ образомъ вліяніе народа должно входишь въ соспавъ правленія? Мы найдемъ сему примѣры въ древнихъ республикахъ и новѣйшихъ Государствахъ. —

Въ Спаршѣ мы видимъ народъ, въ безмолвіи внимающій предложеніямъ Царей, Эфоровъ и Сенапа; онь вникаешъ въ подѣ-

зу и вредъ, могущіе произойти отъ нихъ—принимаетъ и отвергаетъ оныя. Но Спарта заключалась въ стѣнахъ своихъ; она не была многолюдна и развращена Противное находимъ въ Аѳинахъ: тамъ Орашоръ, волнуя умы, управлялъ сужденіями народа по своей волѣ, увлекалъ его во слѣдъ краснорѣчія, опмѣнялъ старое, давалъ новое, рѣшалъ распри, и шакъ сказавъ, силою слова своего шворилъ и разрушалъ. Въ минушу изспуленія ума, во время волненія спрассей, возбужденныхъ вишійспвомъ, гласъ разсудка умолкаетъ; посему-то Аѳиняне дѣлали множеспво ошибокъ, изгоняли и предавали смерти добродѣпельныхъ мужей, умрѣвшихъ пылкость народа мудроспію совѣшовъ — и послѣ спыдились несправедливостми своей.

Въ Римѣ встрѣчаемъ на Вѣчѣ шолпы народныя, волнуемыя различными шребованіями, руководимыя различными видами льспецовъ: всеобицїй ропощъ, подобно опдаленнымъ перекашамъ грома, неужасующимъ пупника, не спрашишь Паприцїевъ, къ нему прїученныхъ. Они, презирая шребованіями народа, рѣдко примѣчали, что чесплюбїе одного управляло ими, и сей-шо одинъ всегда заспавлялъ шрепешать ихъ. Тиверїй и Каїй Гракхи швердые, пылкіе,

защитники правъ народа, пораженные несчастіями согражданъ своихъ, гремѣли прощивъ принѣсшихъ ей.... но что было слѣдствіемъ сихъ благородныхъ требованій? Гракхи пали подъ ударами Паприціевъ, въ стѣнахъ Капитоліи, въ хранилищѣ свободы, среди толпы народа, защищаемаго ими. — И сіи кровавыя зрѣлища, были ли залогомъ счастья народнаго? Нѣтъ! павъ на мечахъ, независимостию, онъ спрдалъ подъ игомъ сущесвенныхъ бѣдствій.

Правленіе, ежели утверждающъ его на прочномъ основаніи, не должно бытъ подвержено ни боренію, каковое видимъ въ Римѣ, ни самовластию народа, встрѣчаемому въ Аѳинахъ. Власть, происпекая опъ народа, заключааясь въ немъ, не должна зависѣть опъ его спрощивости и невѣжества. Новѣйшія Государства могутъ гордиться болѣе совершеннымъ правленіемъ, нежели древнія. Одинъ взглядъ на посшавленія (Конституцію) Англій и Соединенныхъ Облстей есть лучшее доказательство сей истины. Разсмащивая правленіе сихъ Государствъ, невольно поражаемся удвленіемъ и недоумѣваемъ, копорому изъ нихъ ошданы преимущественно *). Въ нихъ власть, проис-

*) Но, кажется, посшавленія Англій имѣютъ преимущество предъ Соединенными Облстями. Не смѣю говорить рѣшительно.

шекая опъ народа, заключаешся въ лицѣ его представицелей. Симъ средствомъ народъ, дѣйствуя на правленіе, спокойно наслаждается жизнію, не спрашась и не у-спрашая Правительсшва, ежели оно не нарушаешъ правъ его.

Какимъ образомъ представители народа должны избираться? Количесшвомъ ли имущесшва, какъ мы видимъ въ Англіи? но сіе передаетъ судьбу народа въ руки немногихъ богачей, и золото всегда воспоржесшвуешъ подъ допшонисшвомъ; оно содѣлаешся общесшвеннымъ идоломъ, которому принесушъ въ жертву самыя благородныя чувсшва челоѡвка и гражданами. Долженъ ли голосъ народа назначашъ ихъ не по количеству имущесшва, но по волѣ своей, какъ видимъ въ Соединенныхъ Областяхъ? И сіе имѣешъ свои неудобсшва; ибо подвергаетъ общество народной спрощивосши. Кажешся, необходимо положить средину между сими способами избранія; — дашъ средство участвовашъ въ правленіи большей части гражданъ и не допусшши до сего участвія черни всегда дерзкой, буйной и невѣжесшвенной. Но что можетъ бышъ совершенно, происпекшее опъ ума челоѡческаго? Мы выше говорили объ онѡкъ Англійскаго правленія, и учрежденія

Соединенныхъ Обласпей при всемъ превосходствѣ своемъ къ удивленію нашему, носясь съмя будущихъ неуспройствѣ, копорья содѣлающа причину ихъ бѣдспвій можеть бышь бѣдспвій, всего челоувѣчеспва.

Нужда, виновница гражданскаго соспожня людей и швердоспи народовъ, соединила обласпи Америки въ одно полишическое шѣло, копорое быспрыми успѣхами своими удивляеть насъ. Причинъ знаменишоспи ихъ мы должны искашь въ шѣхъ испочникахъ, изъ копорыхъ Римъ и Греція почерпали свое величіе — въ свободѣ, ушвержденной законами. — Шпашы Америки соспояшь изъ 25 обласпей, соединенныхъ общею выгодою и управляемыхъ различными законами. Каждая обласпъ имѣеть свои частныя положенія и своихъ служиспелей, избираемыхъ народомъ; но всѣ онѣ соспавляють одно Государство, имѣющее общее уложение и одну власпъ, зависящую опъ всѣхъ обласпей. — Я не буду говорисп о выгодѣ и достоинспствѣ ихъ поспановленія; замѣчу толькo ошибки его. — Президентъ еспъ главный чиновникъ республики, избираемый на чепыре года; онъ можеть бышь избранъ при раза; но болѣ двѣнадцати лѣтъ законъ избирашь запрецаеть. Власпъ его, какъ власпъ служиспеля республики,

кажется очень обширна: онъ имѣеть право назначать чиновниковъ въ сухопутныя и морскія ополченія, Посланниковъ, Министровъ, Консуловъ, вышнихъ начальниковъ въ гражданскіе и военные Департаменты и другія судилища всѣхъ областей. Заключение практатовъ принадлежитъ Сенату и Президенту. Сколько средствъ низпровертнуть народныя поспановленія? Тѣмъ болѣе опасна въ республикѣ такая власть, что она, возражая желаніе постояннаго и неограниченнаго владычества, производитъ междоусобныя войны и подвергаетъ ее тираніи. — И самое соединеніе областей есць уже начало несогласія и раздѣленія оныхъ. Прочность союза сего доподѣ надежна, доколѣ добродѣтель будетъ досінойніемъ Шпатовъ, и опасность внѣшней силы устрашаетъ ихъ. Каждая область, составляя отдѣльную, такъ сказать, республику, имѣющую свои законы и свою власть, мало будетъ заботиться о бѣдствіяхъ другой, или видя собшвенныя несчастія, завидовать счастью и силѣ оной. — Сія зависть расноргнетъ нѣкогда и Соединенія Области, какъ разрушила союзъ Греческихъ республикъ. Такимъ же образомъ установилось въ Греціи народное правленіе: каждый городъ составлялъ область,

Управляемую своими законами; судилище Амфикионовъ, (въ послѣдствіи Ахейскій союзъ), составленное изъ представителей городовъ, должно было заботиться о внутреннемъ устройствѣ и внѣшней безопасности всей страны. Но явился духъ зависти, духъ владычества и низпровергъ превосходное зданіе, въ самомъ его началѣ. Греція, не внимая гласу общественнаго благоденствія, обезсиливалась междуусобными войнами, и одна только ненависть къ рабству соединила ее, дабы удивить вселенную великолѣпіемъ дѣлъ ея. Римъ позналъ невыгоду такого правленія; онъ, приобретающая области, или повелѣвалъ ими неограниченно, или давалъ право гражданства, утверждая законы свои — и никогда солнце не освѣщало народа большаго въ силѣ и величіи!

Всѣ общества, совокупленные внѣшнею силою и раздѣленные во внутренности различіемъ законовъ и правленій, недолго временно наслаждаются спокойствіемъ: ибо не всегда общая выгода превосходитъ частную. Рѣдко мы видимъ человека, осыпаннаго всеми благами жизни, жертвующаго ими для счастья себѣ подобныхъ. — Тѣ же чувства управляютъ народами, когорыя руководствуютъ и однимъ человекомъ. — Раздоры Греціи, несогласія кантоновъ

Швейцаріи и областей Голландіи и Германіи сему доказательства.

Часто воображеніе наше, плѣненное мечтательными призраками, увлекаетъ насъ искать счастья въ отдаленной Древности, на могилахъ народовъ знаменитыхъ. Великость дѣлъ ихъ, возрасшая отдаленіемъ времени, поражаетъ насъ какимъ то благоговѣніемъ и не даетъ мѣста строгому возу наблюдателя, который удивляясь не долженъ излишне предаваться восторгу. Не сравнивая преимуществъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ въ отношеніи ихъ добродѣтелей и просвѣщенія, мы должны отдать преимущество послѣднимъ на счетъ внутренняго устройства Государства. Правленіе Англіи превосходитъ правленія всѣхъ древнихъ республикъ: оно есть памятникъ народнаго генія, которому попомимо будемъ поклоняться. Мы не будемъ разсмапривать сей знаменитой Конституціи кому она неизвѣстна? И ежели выше говорили о ея ошибкахъ, то сему причиною желаніе прочнаго и долговременнаго благоденствія Великобританіи. — Пожелаемъ сего благоденствія всему роду человѣческому!

Франція, подобно Англіи, имѣетъ Конституцію; она послѣ сильныхъ бурь наслаждается зарею своего счастья. Но не вдругъ

водворяется пишина на морѣ, и Франція еще чувспвуеть хомя слабые удары прошедшихъ бѣдспвій. Она должна сохранить опъ измѣненій харпнію, искуленную кровію народа: ибо и слабое попрясеніе основаній великаго зданія, бываешъ уже предвѣспникомъ его паденія.

Нѣкопорыя области Германіи имѣють Конспитупциі; онѣ наслаждающъ довольствомъ: да насладишъ имъ вся Германія! Многіе думаютъ, что для ея благоденствія необходимо республиканское правленіе; но для сего же благоденствія она не должна и не можетъ имѣть его. Сіе правленіе тамъ шолько сущеспвуетъ во всемъ блескѣ своемъ, гдѣ народъ бѣденъ и добродѣтеленъ. Въ началѣ управляемый однимъ закономъ и находясь подъ одною власпію, видитъ онъ несовершенство первыхъ, успѣненія послѣдней, и чрезъ перемѣну надѣешся обрѣсти лучшее соспояніе. Въ семъ шолько случаѣ республиканское правленіе являеть великія добродѣтели и производитъ необыкновенное усиліе мужества. Греція, Римъ, Швейцарія, и Соединенныя Области служатъ сему доказапельствомъ. —

Вельможеское (Аристократическое) правленіе приближается или къ народному или къ единовласпному. Въ первомъ случаѣ

оно превосходно *) (ш. е. въ семь род правленія). Антипатръ установилъ его въ Аѳинахъ — **) и не весь народъ участвовало въ правленіи и немногіе удалены были отъ правленія. Въ послѣднемъ случаѣ оно не можеть доставить благоденствія Обществу. Человѣкъ всегда недоволенъ своимъ состояніемъ: имѣя многое, онъ желаетъ большаго. Сіе желаніе, особливо желаніе владычества есть источникъ народныхъ бѣдствій. Представимъ себѣ нѣсколько человѣкъ, имѣющихъ всю власть въ рукахъ своихъ, всю возможность дѣйствовать неограниченно. Какое зло произойдетъ отъ сего и для сихъ многихъ и для цѣлаго общества! каждый изъ нихъ, желая владычества, старается низпровергнуть владычество другихъ, дабы на развалинахъ власти ихъ утвердить свое могущество. Ежели иногда и видимъ сихъ правителей согласно дѣйствующихъ, то соединеніе сіе происходитъ отъ желанія располагать участью народа для своихъ выгодъ и его несчастія.

Единовластное бываетъ ограниченное и неограниченное.

Единовластное ограниченное (Монархи-

*) Монпескю о существѣ законовъ, кн. II, глав. III.

**) Діодоръ, книга XVII.

ческое) бываетъ ограничено или законами, отъ народа происходящими; — таково правленіе въ Англіи и Франціи (мы выше упоминали о нихъ); или законами, данными самимъ Единовластительемъ и его предшественниками. Самодержецъ, издавая законы, самъ первый уважающій и ихъ и повинующійся имъ, не можетъ не имѣть отъ другихъ повиновеній. — Таково правленіе въ Россіи, знаменипомъ опечесивъ намъ. Не будемъ разсмапривать основаній его: соспояніе народовъ есть лучшее доказательство мудрости и достоинства ихъ правленій.

Единовластное неограниченное (Деспотическое), гдѣ нѣтъ законовъ, но есть воля и есть исполнители воли. Сіе правленіе есть слѣдствіе или невѣжественнаго или развращеннаго соспоянія народа, ш. е. или когда человекъ не можетъ чувствовывать достоинствъ свободы своей, или когда онъ недостоинъ наслаждаться ею. — Мы уже видѣли, при сравненіи законовъ Англіи и Турціи, ничтожество сего поспыднаго, унизительнаго, гибельнаго для чловѣчества правленія: теперь разсмотримъ соспояніе и швердосць самаго правленія, или лучше скажемъ самаго деспота. Имѣя возможность исполнять всѣ желанія свои, располагаешь участію народа по своимъ ви-

дамь, жизнью гражданъ по своимъ прихотямъ, однимъ словомъ бысть виною счастья и бѣдствія ихъ, онъ не имѣешь возможности бысть спокойнымъ. Возьмемъ въ примѣръ Тиверію и Домиціана. Кто болѣе ихъ имѣлъ власти, и кто менѣе ихъ наслаждался счастьемъ? Мнѣ кажется, я вижу сихъ владыкъ міра, шаящихся въ неприспугныхъ черпogaхъ своихъ подобно хищнымъ звѣрямъ; мраченъ видъ ихъ, ужасны взоры Спрахъ окружаетъ жилище деспотовъ, но пренепъ заключаетъ въ ихъ сердца. Малѣйшій шорохъ падающаго листа, приводитъ ихъ въ содроганіе, малѣйшій порывъ вѣтра кажется имъ предвѣспникомъ смерти: смерть вездѣ имъ представляется — и въ сонныхъ мечтаніяхъ и пиршественныхъ кликахъ..... Что можешь бысть ужаснѣе сего состоянія? Таково состояніе Правителя Турціи: будучи неограниченный повелитель ея, онъ ограниченъ въ существованіи своемъ; бытіе его измѣряется не обыкновеннымъ печеніемъ лѣтъ, но шѣми средствами, которыми онъ оканчиваетъ бытіе своихъ подданныхъ. Неужели Промыслъ въ благихъ путяхъ своихъ опредѣлилъ имъ состояніе сіе? Нѣтъ, они сами содѣлали помилительною жизнь свою: желая дѣйствовать для своихъ видовъ, господствовали для

своихъ прихопей, погибають опъ прихопей другихъ. Зло испребляется зломъ; сила превозмогается силою. Одна мудросль, ежели бы человекъ былъ совершенъ, можеть бышь справедлива въ своихъ дѣйствіяхъ; но мудросль свои предѣлы имѣеть: предѣлы всему въ мірѣ назначены и все должно имѣть предѣлы. — Міръ физическій поспоянно движеться въ своемъ проспранствѣ, единообразенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, почень въ исполненіи своихъ правилъ: міръ нравспвенный, подобно еспеспвенному, долженъ имѣть свои законы. И все то прочно, все то благо, что исполняеть сіи законы, что сущеспвуетъ ими. Ежели бы Турція имѣла законное правленіе, она не видала бы въ нѣдрахъ своихъ споль часпыхъ попрясеній, и Прависпели ея не служили бы игрою собспѣнной игры своей. —

Разспамривая всѣ роды правленія и видя достоинспва оныхъ, мы можемъ судить, каковое необходимо для благоденспвія народнаго. Безъ сомнѣнія всякій согласится, что совершенспво правленія зависить опъ превосходспва законовъ: но мудрые законы могутъ бышь полько тамъ, гдѣ пекутъ о народномъ просвѣщеніи, ободряють и уважають его.

Николай Кутузовъ.

II.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

*Обозрѣніе дѣйствій Симбирскаго Женскаго Общества Христіанскаго Милосердія въ 1819 году, и предложеній на будущее время. *)*

(Читано въ генеральномъ собраніи 30 Января 1820 Корреспондентомъ Общества И. Г. Л.).

Благочестіе привлекло васъ сюда, Милосливныя Государыни и Милосливныя Госу-

*) Издашель имѣлъ честь подучить сію спашью при слѣдующемъ письмѣ: „Симбирское Женское Общество Христіанскаго Милосердія, подъ высокимъ покровительствомъ Ея Влччества Всемилосливнѣйшей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны сосполицее, минуваго Января 30 дня имѣло генеральное собраніе для годоваго отчетна, въ силу Высочайше утвержденного Устава своего, опредѣленія I. V. §. 16. По возложенному на меня, въ качествѣ Секретаря Общества сего, порученію, имѣю честь препроводить присемь къ вамъ, *обозрѣніе дѣйствій его въ 1819 году, и предложеній на будущее время*, прося покорнѣйше помѣщити сію спашью въ издаваемомъ вами Журналѣ, для свѣдѣнія тѣхъ почтеннѣйшихъ друзей челоѳчества, коимъ угодно было, по благороднѣйшему сердечному побужденію, участвовашь въ благошвореніи бѣднымъ здѣшняго края. Я увѣренъ, что всякому истинному Сыну Отечества пріятно видѣть подвиги, подъемлемые для пользы соотечественниковъ. Имѣю честь и пр.

Симбирскъ. Февр. 9. 1820.

Вязь Михаилъ Баратаевъ.

дари, видѣшь успѣхи того Общества, коего учрежденіе и цѣль благошворная вамъ уже извѣсны. — Благочестіе соединило Членовъ и споспѣшествователей его священнѣйшими узами любви къ ближнему и руководствовало ихъ на поприщѣ благошворенія. — Соединимъ же въ сей торжественный часъ опечета въ добрыхъ дѣла обѣщаніе сердецъ нашихъ, и принесемъ благодареніе Всевышнему, осѣнившему благодатию своею начинанія наши!

Еще не пропекло двухъ лѣтъ, какъ Симбирское Женское Общество Христіанскаго Милосердія, воспріявъ бытіе свое, простерло благодѣтельный покровъ на бѣдныхъ зѣшняго края, и изливаешь опраду и утѣшеніе сирымъ и вдовицамъ. Не пропекло двухъ лѣтъ существованія его — и уже опустоду слышатся благословенія сердецъ признательныхъ: слышится голосъ матерей, не съ плачемъ и рыданіемъ раздѣляющихъ скудную снѣдь свою съ дѣтьми своими, но съ радостною надеждою видѣшь ихъ призрачными опъ нищеты, и соблазновъ огражденными; — слышится голосъ священниковъ, воздѣвающихъ дрожащія руки и взоры свои горь, и молящихся о невѣдомыхъ Ангелахъ-хранителяхъ, усладившихъ послѣдніе дни угасающей жизни ихъ; — слышатся

ся радостныя восклицанія молодыхъ супру-
говъ, коихъ бѣднотѣ, казалось, обрекла на
всегдашнее одиночество; но шеперь, рукѣ
милосердія соединенныя предъ святымъ ол-
таремъ, вкушаютъ они сладость жизни
семейственной, и союзъ ихъ дастъ отече-
ству полезныхъ гражданъ; — слышится по-
всюду съ умиленіемъ произносимое имя Все-
милостивѣйшей нашей Государыни Импера-
трицы Елисаветы Алексѣевны, и сердечныя
мольбы возносящіяся изъ убогихъ хижинъ къ
небесамъ, да проліетъ Всемогущій благодать
свою и долгошу дней Августѣйшей Покро-
вительницѣ, какъ Она изливаетъ щедроты
Свои на сирыхъ и безпомощныхъ.

Не пропекло, повпоряю, двухъ лѣтъ —
и уже мы, въ неизъяснимомъ восторгѣ сер-
дца, видимъ сіи благодатныя плоды попече-
ній Общества Христіанскаго Милосердія,
съ прекраснѣйшею, святою цѣлю учреж-
деннаго, благоволеніемъ и щедротами Все-
любезнѣйшей нашей Государыни ободренна-
го и возвышеннаго.

Присупая къ подробнѣйшему изложе-
нію дѣйствій его и средствъ, я въ печеніе
минувшаго 1819 года, равно и предпо-
ложеній на будущее время, я долженъ до-
вѣсти до свѣдѣнія Вашего, П. П. П. П., что
къ 1 Января ищекшаго года оно имѣло въ

оспашкѣ только 3971 рубль и 1 червонецъ — сумму, непредсавлявшую никакой возможности расширить кругъ благошвореній, а шѣмъ менѣе учредишь какое-либо опдѣльное заведеніе, цѣли Общеспва и желанію многихъ усердныхъ благошворительницъ и благошворителей сошвѣшественное. Оно по сей необходимости ограничивалось выдачею только весьма умѣренныхъ денежныхъ пособій саомбѣднѣйшимъ семействомъ.

Первое генеральное собраніе, бывшее прошедшаго Февраля 23 дня, распространивъ извѣспность о наспоющей цѣли его, умножило тогда же кассу Общеспва болѣе нежели 2000 рублями, и къ 38 Членамъ прибавилось еще восемь. — Съ печеніемъ времени поступили приношенія отъ новыхъ благошворителей по приглашеніямъ Членовъ Правленія и Корреспондентовъ. — Ея Императорское Величество Всемидостивѣйшая Покровительница Общеспва соизволила доставить въ Маршѣ мѣсяцѣ, подобно какъ и въ 1818 году, 1000 рублей, и вслѣдъ за шѣмъ благоугодно было Ея Величеству, чрезъ посредство Гна Секретаря Своего, Н. М. Лонгинова, преподать мнѣніе Свое о учрежденіи въ Симбирскѣ особеннаго воспитательнаго заведенія или Инспинупа для бѣдныхъ дѣвиць. Мысль сія одушевила Общество

къ новой дѣятельности. Оно не преминуло въ тоже время сообщить сію священную волю Августѣйшей Покровительницы своей нѣкоторымъ опешествующимъ почетнѣйшимъ дворянамъ Симбирской Губерніи, Христіанскими доблестями украшеннымъ и заслугами опечестиву знаменитымъ, и пригласило ихъ къ принятію участія въ дѣлѣ, Ея Императорскому Величеству угодномъ. Послѣдовавшіе отъ сихъ избранныхъ друзей челоуѣчества вклады доказали, koliko сердца ихъ, исполненныя благоговѣнія къ Высокой Благошворительницѣ, гоповы, согласно Ея желанію, на всякое дѣло благое; — доказали, что чувство *милосердія* естъ природное, опланипельное чувство *великодушныхъ Россіянъ*.

Удовлетворяя съ одной стороны собственному влеченію признательности къ симъ знаменитымъ и челоуѣколюбивѣйшимъ особамъ, съ другой благочестивому желанію вашему, III. III., я упомяну вкратцѣ о значительнѣйшихъ только приношеніяхъ, подкрѣпившихъ кассу нашего Общества.

Отъ Е. С. Господина Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова, поступило единовременно . 500 р. И ежегодно назначается ко дню ше-

зюименнпспва Ея Величества Всеми- лоспнвѣйшей Покровнпшельницы Об- щеспва	800р.
Опъ Е. С. Графнн П. И. Мян- левой ежесодно	500
Опъ Е. С. Графнн П. Н. Гурье- вой ежесодно	300
Опъ Ея Высокородя И. И. Бе- кешовой еднсовременно	5000
Опъ Е. С. Графнн П. В. Мусн- ной-Пушкиной еднсовременно	200
И ежесодно по званю Члена	100
Опъ Е. С. Княгнн Щербашовой еднсовременно	200
И ежесодно по званю Члена	100
Опъ Ея Пр. Е. П. Балашовой еднсовременно	100
И ежесодно по званю члена	100
Опъ Е. С. А. А. Графнн Орловой- Чесменской еднсовременно	500
Опъ Г. Корреспондента Обще- спва И. А. Пашкова внесенные раз- ными благопворншеслами	600
И собспвенно опъ него назначаешя сь 1 Января 1820 года ежесодно по .	500
Опъ Г. Корреспондента Обще- спва Е. Е. Ренкевича еднсовременно	200
И опъ негожь назначаешя ежес- одно по	100

Всѣхъ же вообще приношеній въ печеніе
 1819 года было: 25,597 рублей 4½ копейки и
 1 червонецъ, въ помѣ числѣ однихъ ежего-
 дныхъ болѣе бооо рублей. При шаковомъ
 умноженіи способовъ, Общеспво начало по-
 мышлять и о приведеніи въ дѣйствіе бла-
 годѣшительнаго намѣренія опносительно вос-
 пишанія и призрѣнія бѣдныхъ дѣвиць. На
 сей предметъ Г. Секретарь Общеспва, Гу-
 бернскій Предводитель Князь М. П. Бара-
 шаевъ, имѣлъ счастіе лично предспавляться
 Ея Императорскому Величеству Всемилости-
 вѣйшей Покровительницѣ нашей. — Высокое
 благоволеніе, чрезъ посредство его изъ-
 вленное къ подвигамъ Общеспва Христіан-
 скаго Милосердія, останеся навсегда
 глубоко впечатлѣннымъ въ благоговѣющихъ
 сердцахъ нашихъ, и пребудеть драгоцѣн-
 нѣйшимъ залогомъ Высочайшаго Ея Вели-
 чества вниманія къ небольшому сему со-
 словію, святыми узами Христіанскихъ
 чувствъ соединенному. Въ довершеніе ми-
 лоспиваго Своего расположенія и довѣрен-
 ности къ лицамъ, Общеспво соспавляю-
 щимъ, Ея Императорское Величество соиз-
 волила учрежденіе воспитательнаго для бѣ-
 дныхъ дѣвиць заведенія предспавивъ соб-
 спвенному Членовъ благоусмошрѣнію по-
 мѣспнымъ общеспельспвамъ, предваряя о

всегдашнем своемъ покровительствѣ и споспѣшествованіи къ благоуспройству онаго. — Такимъ же образомъ Общество, сообразуясь съ своими способами и нуждами бѣднѣйшаго класса людей, приступило уже къ начертанію плана заведенію, которое, соопвѣстственно предмету своему, наименуется *Домъ трудолюбія*. Въ ономъ на первый разъ помѣстятся изъ бѣднѣйшихъ семействъ отъ 5 до 10 дѣвиць (преимущественно сиротъ) подъ надзоромъ Смотрительницы изъ бѣдныхъ же дворянокъ, или другаго сословія, самаго честнаго и добропорядочнаго поведенія. Сіи бѣдныя сироты будутъ обучаемы приличнымъ женскому полу рукодѣліямъ, чтенію, письму, закону Божію, и первымъ правиламъ Ариѳметики. Особенное же попеченіе прилагаемо будетъ о томъ, дабы вкоренишь въ нихъ добрую *нравственность*, какъ драгоценнѣйшій перлъ и украшеніе женскаго пола, и во вторыхъ *навыкъ къ трудолюбію*, какъ надежнѣйшее средство къ поддержанію нравственности и къ огражденію отъ нищеты при случающихся въ жизни превратностяхъ.

Здѣсь починая пріятнѣйшимъ и справедливымъ долгомъ моимъ не умолчать, что сіе полезнѣйшее заведеніе обязано будетъ существованіемъ своимъ попечительности

Предсѣдательницы нашего Общества Ея Превосходительства В. А. Ивашевой, которая первая подала оному мысль: *призрѣніе немощей юности принять за важнѣйшій предметъ Христіанскаго милосердія*. Внутреннее жь устройство сего дома и порядокъ обученія будутъ въ ближайшемъ вѣдѣніи Ея Превосходительства А. И. Бѣляковой, принявшей на себя сію немаловажную обязанность по единодушному приглашенію всѣхъ Членовъ Правленія, отдающихъ достойную справедливостъ благошворительности, ее опличающей.

Но предпринимая сіе новое средство къ оказанію пособія бѣднымъ, — пособія самаго благодѣтельнаго и прочнаго, ибо отъ первыхъ лѣтъ юности зависитъ часно судьба всей жизни человѣческой — Общество пѣмъ не менѣе прилагало заботливостіи о призрѣніи немощихъ семействъ въ настоящемъ ихъ положеніи, назначая имъ единую, или, смотря по нуждамъ, ежемѣсячную помощь. Оно, въ теченіе минувшаго года, оказало одновременное пособіе 27 семействамъ и ежемѣсячное 187 семействамъ; попеченіемъ его выдано въ замужство 19 дѣвицъ, кои снабжены умѣренными, на первое хозяйственное обзаведеніе необходимыми приданными. На иждивеніи его вос-

ишываюцца въ здѣшней Гимназіи двоє дѣшей бѣдныхъ благородныхъ родителей, лишенныхъ способовъ дать имъ приличное по званію ихъ образованіе. Оно сверхъ сего оказало тайную помощь 15 семействамъ, постигнувшимъ несчастіемъ и спыдающимся явной милоспимии; — и не отказадо въ послѣдней помощи отшедшимъ опъ здѣшняго міра, успокоивъ бранные оспайки ихъ приличнымъ на счешъ свой погребеніемъ! — На все сіе, какъ изъ опчета Гна Казначейства, Общество употребило въ печеніе года 9,081 рубль 50 копѣекъ и 1 червонецъ; въ наличности жъ къ 1 Января 1820 года оспалоьсь 16,515 рублей 54¹/₂ копѣйки.

Съ смиреніемъ сердець и благоговѣніемъ душъ нашихъ воздадимъ хвалу Всеблагому Промыслу, избравшему насъ орудіями и указавшему пути и средства къ облегченію участи бѣдспвующихъ собратій нашихъ! Дадимъ свяшой общь не ослабывать въ трудахъ и подвигахъ, Христіанина достпойныхъ. Усыллемъ временную жизнь сію — жизнь погрѣшностей и преспкнове-ній — цвѣтами дѣлъ добрыхъ, и усладимъ роковую минушу разлуки съ здѣшнимъ міромъ упѣшипельнымъ воспомнаніемъ, что мы жили не безъ пользы для ближнихъ нашихъ!

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Р о м а н с ь .

„Куда ты дѣвалась крылатая радость?
Исчезла какъ упря, какъ призракъ, какъ сонъ!
Ахъ рано ты вянешь, Услава младосты!
Не шощь, что былъ прежде, не шощь уже онъ!

Здѣсь шощь же сводъ неба, и шакже онъ ясенъ,
По прежнему иволга въ рошѣ поешъ,
По прежнему людямъ мѣръ Божій прекрасенъ,
По прежнему липа на холмѣ цвѣшешъ.

Лишь сердце Услава одно измѣнилось!
Рукою желѣзной сдавилъ его рокъ.
Блаженство польстило, мелькнуло и скрылось:
Какъ ландышъ пустынный Усладъ одинокъ!“ —

Такъ юный пѣвецъ воздыхалъ надъ могилкой
Эвадны, прекрасной подруги своей;
И цитра Услава бряцала уныло,
И слезы лились изъ попухшихъ очей.

„Свершился, сказалъ онъ, мой жребій несча-
спной!“

И юную розу съ могилы сорвалъ:
Казалось, что въ запахъ розы прекрасной
Онъ душу Эвадны своей обонялъ.

„Эвадна! Услава дней юныхъ подруга!
 Минувшой ты гостьей въ семь мѣръ была!
 Опъшпешуй, холоднаго гроба супруга:
 Куда съ моимъ счастьемъ изъ жизни ушла?

Любовь и надежда, вы мнѣ измѣнили!
 Рассторгнула, насъ сопрягавшая цѣпь.
 Невѣрная, скрывшись, мнѣ жизнь превратила
 Въ унылую, черномъ покрывшю снесь!“ —

Такъ юный пѣвецъ воздыхалъ надъ могилой
 Эвадны, прекрасной подруги своей;
 И цифра Услава бряцала уныло,
 И слезы лились изъ пошухшихъ очей.

В. Олимп.

2.

Э П И Г Р А М М А.

Пусть осиряковъ союзныхъ шупосшь
 Госповишь на меня свой ножъ:
 Прощивъ меня глупцы! какъ чшошь?
 Да за меца ихъ глупосшь

Варшава

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА

Н о в ы е к н и ж к и :

1 8 1 9.

81. *Новыя Историческія записки о семилѣтней войнѣ. Сочиненіе Господина Рецова.* Часть первая. С, П. б. 1818, въ типографіи І. Юаннесова въ 8, 517 стр. *)

До время Суворова и революціонныхъ Французовъ, вся Европа считала семилѣтнюю войну образцемъ совершенства Военной Науки, и ни объ одномъ предметѣ не было писано больше. Панегирисшы Фридриха даже давали его походамъ пышное и несогсъмъ справедливое именованіе училища воиновъ.

Лойдъ, Темпельгофъ и Генераль Жомини весьма подробно разобрали кампаніи сей войны. Надобно только жалѣть что на нашъ языкъ шворенія послѣдняго Писателя переведены людьми не военными, и далеко отстали отъ прекраснаго оригинала — я разумѣю только выраженіями и оборотами рѣчей. Послѣ совершеннаго критическаго разбора Ген. Жомини, любитель Военнаго Искусства, смѣло дасить приговоръ свой, и поставишь Фридриха уже не первымъ Полководцемъ!

*) Сія книга вышла въ свѣтъ въ началѣ 1819 года. Донынѣ мы не печатали извѣстія объ оной, дожидаясь второю часни которая однако еще не являлась. *Изд.*

Не смѣя ссылаться на Исторію сей войны, писанную самимъ Королемъ, который здѣсь былъ Историкъ приспосабливый, я и не дѣлаю о ней своихъ заключеній. Тамъ чинашель находить вѣчныя прошиворѣчія или оспурья слова въ важномъ расказѣ; вездѣ невѣрный щепъ непріятелей, спрашныя ихъ пошери въ людяхъ, артиллеріи, обозахъ, знаменахъ и пр. Сіе приводитъ на мысль изрѣченіе нашего безсмертнаго Полководца своему Адьютаншу, на спросъ шого, сколько прикажутъ показатъ въ релациі убившыхъ Турокъ? — „Чего ихъ жалшь? бей ихъ больше, вѣдь они басурманы.“

Напоследокъ явилась и записка Рецова о шой же семилѣтней войнѣ, въ переводѣ на нашъ языкъ. Думали, что классъ людей военныхъ получитъ значащій подарокъ въ сей книгѣ. Сочинитель ея сынъ Генерала Рецова, и служилъ Адьютаншомъ въ шѣ кампаніи — новое право шребовать самыхъ удовлетворительныхъ замѣчаній! Будучи совершенно знакомъ съ сею войною изъ разныхъ Авторовъ, я нешертилшо желалъ видѣть, какъ описываетъ Рецовъ Гохкярхемскую башалию, посшыдную оружію Фридриха и славную искусствомъ и разсчетаивоспію всегда медленнаго, но здѣсь быспраго Авспрійскаго Фельдмаршала. Я коснусь ея подробностей, дабы вывесити заключеніе изъ мѣста, гдѣ Генералъ Рецовъ играетъ первую роль, и узнашь какъ сынъ въ семъ случаѣ ошносился обь ошцѣ.

Въ Окшябрѣ 1758 года Авспрійцы шѣли правое крыло у Носшница за высокою Шпронбергъ, колпоралъ командуешь всѣми окрешно-

спями, и была въ рукахъ Генерала Рецова, неумѣвшаго ее сберечь и сподвшаго у Вейнберга. 11 числа Король получилъ извѣстіе, что Австрійцы спали лагеремъ за Лебау и подошель къ Гохкирхену. Тупъ усмѣрѣлъ онъ Дауна, выспроившагося въ ордеръ-де-баталіи, и аресповаль Рецова, зачѣмъ дозволялъ онъ овладѣшь непріятелю Шпротбергомъ; но скоро увидѣлъ Фридерихъ, что шпага Рецова не можеть замѣнить Шпротберга, ибо мѣстоположеніе Австрійцевъ совершенно командовало Прусскимъ. Все пресупленіе Рецова состояло въ его дурномъ искусствѣ, и Король былъ неправъ, поручивъ опдѣльный корпусъ Генералу, по своей оплошности приведшему на край гибели Прусскую армію, которая опъ его ошибки потеряла убитыми 3000 храбрыхъ воиновъ, 30 знаменъ, болѣе 100 пушекъ и 2 Фельдмаршаловъ.— Вошь самая досповѣрныя обстоятельствова Гохкирхенскаго дня!

Молодой Рецовъ, напротивъ того, ушверждаетъ, что *Генералъ Рецовъ при Гохкирхентъ спасъ армію!* Въ влщшее доказательство пригодишь онъ, что Принцъ Гейрихъ вырѣзалъ сіи слова на обелискѣ въ Рейнсбергскомъ замкѣ. Можеть бышь это случилось на реширадѣ, которую сей Генералъ прикрываль, бывши во время дѣла спокойнымъ зрителемъ подъ Вейсенбергомъ; опъ сего пункта онъ и опспунилъ крашчайшею дорогою къ побитому Фридериху. Но въ горахъ Гохкирхенскихъ топъ же Рецовъ приугошовалъ гробъ храбрымъ Пруссакамъ!

Конечно молодому Рецову неизвѣстенъ сей великій законъ великаго Цицерона: *Ne quid veri taceat non videtur*. Конечно похвальное качество бышь сыномъ почтительнымъ своему родителю, но долгъ Историка есть безпристрастіе. Ибо какая Исторія намъ полезна? Та, которая насъ научаетъ нашимъ обязанностямъ, нашимъ правамъ. Рецовъ, какъ Генераль, не исполнилъ своей обязанности при Гохкирхенъ и шѣмъ навлекъ на себя вѣчное пятно.

Сочинитель безпрестанно повторяетъ: впечатлѣніе произведенное Фридерикомъ на Кабинеты соединенныхъ Державъ и политическое обозрѣніе оныхъ. Сіе политическое обозрѣніе, какъ и всѣ подобныя обозрѣнія *субилтернъ-офицера*, неизвѣстнаго истиннаго понятія о ходѣ дѣлъ, весьма ушомысленны, и переводъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, оповѣчаетъ оригиналу. Политическій разборъ Рецова, дастъ такое же понятіе о справедливости Власшей, какъ и поршрешы пѣхъ знаменитыхъ лицъ, которыхъ мы никогда въ глаза не видали.

Слѣдовательно Записки Рецова должно разсматривать двоякимъ образомъ: какъ повѣствованіе военное и Политическое. Коснемся послѣдняго.

Какое безчисленное множество Авторовъ до сихъ поръ, мечтали давали законы Царствамъ и народамъ, расчислявали, угадывали будущее! Шуффендорфъ и толпа другихъ, писавшіе на щель правленія Государствъ, говорили и печатали по своимъ соображеніямъ, толстѣя книги, чему бышь въ будущемъ году. Эти книги, спу-

сия ночь годъ, ничего не значила. Предвидѣли кно изъ смѣхъ Подлинниковъ, что пресмыки деспота Карла XII не будутъ имѣть и шти его власти, что они дичающа престола, и что дивнація Французскаго Генерала, ни слова не знающаго по Шведски, воевавши на шронѣ великаго Гуснава? Кно изъ смѣхъ охонидиковъ ирать бумагу мотъ оказати о перемѣнахъ франціи, изъ безначала, послѣ мучительной шриши вознесшейся на верхъ благоденствія? Ушый празднолюбецъ ссещавлеущъ въ своей головѣ планъ перемѣниши поверхность Европы — Иравители ея сѣдуюши своимъ пулем и даже не заботишася освѣдомлясь, существуюши ли шакіе прозкны. Такъ дѣйснвовалъ Фридрихъ въ семилѣтнюю войну: всѣ напряженіи его ума обмануть со стороны подлинники своихъ непріятелей были неудачны, и напрасно молодой Рецовъ вздумалъ поощрять на военное, сѣдотельно славное поприще, шн мусныя ооображенія! Храбросшь и шныки, а не Дипломатики, дали Губерпсбургскій миръ изнуреммой Германіи.

Пушь, избранный молодымъ Рецовымъ, сѣдлапсь военнымъ Писателемъ пошнн самаго занимательнаго предмета, десма шрудень, шбо многіе шли по немъ и спотыкались. Россия можетъ хвалиться своимъ умнымъ, благороднымъ Тахмановымъ! Можетъ быши, молодой Рецовъ льснчился зашнмиши все до шего писанное о семилѣтней войнѣ: шбо шолько шакимъ образомъ получаютъ уваженіе Европы. Любители Наукъ, живущіе въ Москвѣ и Мадришѣ, всѣ сограждане между собою — честные люди всѣ шнѣ

юль одинакія права и состязаются изъ себя одну республику. Сіе-шо люди съ благодарно-стию принимаютъ всякое полезное сочиненіе — творенія же слабы и вѣдуть свое мѣсто въ огромныхъ массахъ библіомекъ чинимыхъ лю-бителей, и шамъ скарѣются вмѣстѣ съ сво-ими помѣщиками.

(Окончаніе впрѣдъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Ф р а н ц і я .

— Вошь составъ новаго Минисперства: Пре-зидентъ Минисперскаго Совѣта Герцогъ де Ри-нгелье, Министръ Внутреннихъ дѣлъ Графъ Си-меонъ (бывшій Министромъ Веспѣальскимъ, и приобрѣтшій въ Германіи имя умнаго и честна-го человека) Министръ Юстиціи Графъ Пор-талисъ. Гг. Лашуръ-Мобуръ, Поршаль и Пакье осмѣются въ званіи Минисперовъ Военнаго, Мор-скаго и Иносранныхъ Дѣлъ. — Г. Мунье назна-ченъ Директоромъ Департаментна Полиціи.

— Деказъ возведетъ въ званіе Герцога. Онъ отправился въ свое помѣстье близъ Бордо, а он-шуда поѣдетъ въ Лондонъ. — Замѣчано, что изъ Минисперовъ онъ одинъ не ѣздилъ въ Герцогиню Беррійскую въ Сенъ-Клу.

— Въ Палатѣ Перовъ проектъ закона объ ог-раниченіи свободы писанія нашель сильное со-

противленіе. Въ засѣданіи 11 числа Членъ парламентной для разомошрвнїа его Коммисіи Герцог Рошфуко предлагалъ опринушь оный, полагая что Правительство и мынѣ имѣеть довольно средствъ къ удержанію Издашелей Журналовъ въ надлежащихъ предѣлахъ.

— Въ засѣданіи сей же Палаты Герцогъ Фицъ-Джемсъ утверждалъ, что Лувель есть орудіе заговора и пребовалъ, чтобы взяли подъ арестъ Коленкура, у котораго онъ недавно служилъ, и чтобы Миниспры объявили, какія приняты ими средства, для открьтія обстоятельствовъ сего ужаснаго случая. Военный Миниспръ увѣрялъ Палату, что Правительство уже приняло всѣ средства, могущія вести къ сей цѣли.

— Всѣ распорящіе на половинномъ жалованьи Офицеры (бывшей Бонопаришовой арміи) получили приказаніе выѣхать изъ Парижа.

— Многіе иностранцы оставяюще Парижъ. Всѣ находящіеся въ сей столицѣ Преекши (Гражданскіе Губернаторы) получили повеленіе немедленно отправишься въ свои Департаменты.

— Полицейскій Коммисаръ Лекомбъ въ Труа взялъ подъ арестъ и привезенъ въ Парижъ. Изъ его рѣчей догадались, что онъ имѣлъ свидѣніе о покушеніи на жизнь Герцога Беррійскаго, ибо говорилъ о семъ происшествіи прежде нежели могъ имѣть объ ономъ извѣстія обыкновеннымъ путемъ.

— Въ Парижѣ ожидаютъ прибытія Герцога Веллингтона.

— 12 Февраля шло Герцога Беррійскаго съ опличнымъ великолѣпнымъ опшезено въ Сень-Дени. Всѣ жители Парижа участвовали въ семъ печальномъ шоржесивѣ. — Всѣ армія наложила шрауръ.

— Многіе города изъявляютъ Королю соболъзнованіе свое по сему случаю.

— Слѣдствіе въ дѣлѣ Лувеля продолжается съ великою дѣятельностію, но нельзя полагать, чшобъ оно кончилось до испеченія двухъ мѣсяцевъ. Къ допросу призвано было 17 человекъ. — Самъ Лувель оказываетъ въ своей шемницѣ удивительное хладнокровіе и равнодушіе, и сердшсь только, если спросить его, имѣетъ ли онъ сообщниковъ. — Онъ жаловался на шощую арестаншскую пищу, и просилъ чшобъ его кормили сытнѣе; это исполнено; онъ ѣсть съ великимъ аппетитомъ. — Одинъ священникъ пришелъ въ его шемницу, чшобъ испытать надъ нимъ дѣйствіе Редигин; извѣръ встрѣшилъ его ругательствами, и шочтенный Пасшырь принужденъ былъ удалиться. — На канунѣ дня кончины своей Герцогъ съ супругою своею былъ на балѣ у Г. Греюля, Пера Франціи. Лувель хотѣлъ уже тамъ совершить свое намѣреніе, но не успѣлъ. Г. Греюль, узнавъ о шомъ, чшо Герцогъ могъ бытъ умерщвленъ въ его домѣ, впалъ въ опасную болѣзнь и скорѣ скончался. — 6 числа взяли подъ арестъ любовницу Лувеля, шоргуюшую овощами; сказываютъ, чшо онъ нее опбрано нѣсколько важныхъ показаній; но до сихъ поръ

опиюдь не открывшо свидовъ какого либо заговора. — Всѣ родственники его находились подъ надзоромъ. — Вышедшій въ свѣтъ порицатель его отобрать Поляцію.

— Человѣкъ пятидесяти лѣтъ подъ арестъ задержанъ рѣчь. Одинъ человекъ, взятый за бродяжничество и сидѣвшій въ смиренномъ домѣ въ Сенъ-Дани, объявлялъ, что онъ участвовалъ въ преслѣденіи Лувелъ, хотя онъ въ то время сидѣлъ подъ стражею. Онъ говоритъ, что былъ участникомъ его не въ дѣлѣ, а въ намѣреніи. Его посадили въ тюрьму Laforce.

— Въ нѣкоторыхъ Журналахъ предлагають разрушить до основанія зданіе большой Оперы, и на мѣстѣ онаго воздвигнуть спальной Герцога Берійскаго.

— Бывшій Генералъ Сарразенъ 10 Февраля высланъ былъ на три часа у поворота отъ па за многоженство. Наканунѣ онъ имѣлъ званіе Члена Почетнаго Легіона. Онъ какъ слышно пропавился жандармамъ, которые повели его на лобное мѣсто, что надлежало связать ему руки и ноги. Во время самой вышивки однако былъ онъ спокоенъ. Онъ сидѣлъ на стулѣ, въ орнукѣ, которій позволили ему надѣть сверхъ обмундированнаго одѣванія калпоржиковъ. Смыченіе народа было весьма велико. Но прошествіи трехъ часовъ его отправили на галеры, гдѣ долженъ онъ пробить 10 лѣтъ.

А н г л і я .

5 Февраля происходило погребеніе Георгія III съ великимъ торжествомъ, въ Виндзорской церкви С. Георгія.

— По случаю кончины Короля должно приступить къ избранію новаго Парламента. Спорный между тѣмъ утвердилъ самые необходимыя расходы, чтобы не установить печенія дѣлъ Государственныхъ. — Члены оппозиціи преобладали назначенія доходовъ новой Королевы. Лордъ Кастельбре объявилъ, что приняты мѣры обезпечить Ея Величество отъ недоспашиковъ и непріятностей, но что предметъ сей весьма зашруднишелень, и пребуешь особенной осмѣренности и тайны.

— Король оправляется съ трудомъ отъ оной болѣзни. Медики совѣшуютъ ему пользоваться воздухомъ Першугалии.

— Въ Гамбургѣ получены извѣстія, что 11 Февраля открытъ въ Лондонѣ заговоръ, копорого цѣлю было въ шопъ же самый вечеръ умершвиць всѣхъ Англійскихъ Министровъ во время обыкновеннаго ихъ собранія. Полиція окружила сильною военною командою домъ, въ копоромъ находились заговорщики (числомъ сорокъ) и приказала выломить двери. Заговорщики сначала защищались огнестрѣльнымъ оружіемъ, убили одного Полицейскаго чиновника (Ричмонда Смитерса) и ранили нѣсколько другихъ. Девяшь (по другимъ извѣстіямъ, двѣнадцать) человекъ изъ нихъ схвачено; прочіе же, въ шопъ числа ихъ предводитель, извѣстный Артуръ Тисплевудъ, бѣжали. Обѣщано дашь 1000 £. сѣт. тому, кто его предсхавишь.

Разныя извѣстія.

— Несчастныя происшествія во Франціи на корошкое время уменьшили вниманіе, обращен-

ное публикою на дѣла Испаніи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ окрестности Кадикса, возмущившимся войсками въпорично объявили прошеніе и еще по пяти франковъ (5 рублей) на челоуѣка, если они разойдутся добровольно. 23 Января канонирскія лодки принудили мятежниковъ удалиться изъ разныхъ мѣстъ, въ коихъ они хотѣли укрѣпиться. Опредѣль ихъ, посланный съ острова Леона за провинціемъ, опрѣзанъ былъ Королевскими войсками, и пошоралъ 300 челоуѣкъ бѣглыми. — Кадикскій Епископъ оповажился отправиться къ мятежникамъ, чтобы убѣдиль ихъ къ покорности. Они приняли его съ должнымъ уваженіемъ и учтивостію, но отвѣчали, что не могутъ согласиться на его предложенія, и обратно проводили въ городъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ предводитель Инсурректоровъ Квиroy всецѣло объявилъ, что не признаетъ прощенія Королевскаго, что онъ и его войско пребудутъ установленія Конституціи и всѣ до единого готовы пожертвовать въ селдѣлѣ своею жизнію. — Гг. Лозасъ де Торресъ, бывшій Министръ Юстиціи, Угарте, Казначей заморскаго Департаментна, и Виллеронши. Членъ Государственнаго Совѣта, взяты подъ арестъ и сосланы въ Корунну, Сеговію и Таррагону. Первый изъ нихъ, думая, что Королевскій Генераль-Адъютантъ присланъ къ нему для объявленія о томъ, что его опять берутъ ко Двору, встрѣтилъ его въ мундирѣ и во всѣхъ орденахъ своихъ. — Пишутъ, что Министръ Санъ-Фернандо старается убѣдиль Короля въ созванію Кортесовъ.

— Изъ Каира пишутъ, что Мегеметъ-Али, Паша Египетскій овладѣлъ Палестиною, и что многочисленный его опрѣль всупилъ въ Иерусалимъ; но сіе извѣстіе требуетъ подтверженія.

(6 М а р т а .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № ХІ.

I. Н О В А Я И С Т О Р І Я .

Отрывокъ изъ сочиненія Г. Коха: *Историческія записки о походѣ 1814 года* *).

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Подъ симиъ названіемъ издано 1819 года въ Парижѣ сочиненіе, которое по многимъ отношеніямъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Неможно совершенно отрицать, чтобы Сочинитель не былъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приспρασень: любовь къ опечеству и желаніе показать во всемъ блескѣ храбрость и заслуги войскъ Французскихъ имѣли на него вліяніе. Побужденія

*) Сочиненіе сіе (Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814) переводился при Гвардейскомъ Шпабѣ съ Высочайшаго дозволенія Его Императорскаго Величества. Первая часть уже переведена, и по напечатаніи оной откроеется на все сіе сочиненіе подписка. Чтобы сообщить опечественной публикѣ понятіе о сему любопытномъ швореніи, помѣщаемъ отрывокъ Военно-Историческій. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ напечатанъ изъ онаго же описаніе политическую, не менѣ важную. *Изд.*

сїе снѣтъ снѣны, что преодѣль ихъ Тава 4и
возможно, особенно тому, кто самъ участво-
валъ въ описываемыхъ происшествїяхъ. Въ За-
пискахъ Коха иногда явно выказывается при-
страстіе къ отечественному; но кто же не со-
гласится, что:

„И дымъ опечества намъ сладокъ и при-
шентъ!“

Сіе малое несовершенство не препятствуетъ
всему сочиненію быть занимательнымъ. Пред-
ставляя суду читательской замѣшки пристраст-
ныя мнѣнія и опланивъ истину, издаемъ пере-
водъ, не присовокупляя ничего оуъ себя. Не
смѣемъ сказать, чтобы въ немъ сохранены бы-
ли всѣ красоты подлинника: все снгараніе съ на-
шей стороны сосншло въ соблюденіи вѣрно-
сти и точности.

Сочинитель, въ предисловіи своемъ, говоритъ,
что не могъ пользоваться источниками, въ ру-
кахъ Правительственна находящихся; но что какъ
Французскіе, такъ и иностранные Генералы,
участвовавшіе въ сей войнѣ, сообщили ему свои
замѣчанія, и что записки сїи сравнвалъ онъ со
всѣми изданными въ Англіи, Германіи и Франціи
о семъ предметѣ сочиненіями.

Желая изложить ясно, въ порядкѣ и безпри-
страстїи военныя дѣйствія, Г. Кохъ не помѣ-
щаль описаній частныхъ подвиговъ въ составъ
сего сочиненія, не входя также въ военноученыя
ислѣдованія, по примѣру Бюлова, Генерала Жо-
мини и Эрцгерцога Карла; но неупущено пред-
ставити мнѣнія нѣкоторыхъ Генераловъ, на-
стныхъ по своей опытности.

Предположивъ сначала написать просню военныя записки, которыя могли бы послужить къ числу источниковъ для Исторіи нашего времени, упомянулъ оны и о происшествіяхъ политическихъ, имѣвшихъ тѣсную связь съ дѣйствіями военными, какъ то: о расположеніи умовъ въ столицѣ при важнѣйшихъ происшествіяхъ, о переговорахъ въ Шанильонѣ, о переворотѣ 31 Марта и происшествіяхъ, кои предшествовали и послѣдовали низверженію Наполеона съ престола и его опреченію.

Происшествія 1814 года важны не для однихъ Французовъ; послѣдствія ихъ имѣли вліяніе не на одну Францію. Они останутся навсегда достопамятныи и заслуживающъ бытъ переданными потомству. Разсмотрѣніе ихъ даетъ случай воину къ важнымъ наблюденіямъ о движеніяхъ войскъ, ихъ цѣли, различіи и послѣдствіяхъ; пѣлишникъ научится изъ нихъ ходу и связи событий, имѣвшихъ вліяніе на судьбу Государствъ, а мудрецъ откроетъ явныя или сокрытыя причины могущества и слабости Правительствъ.

Дѣйствія Наполеоновой Арміи во время взятія Парижа.

... Сраженіе при Сень-Дизье открыло глаза Наполеону, не принеся болѣе никакой пользы. Пріобрѣтенные шроты не ослабляли его болѣе: онъ чувствовалъ, что нанесенъ уже гибельный ударъ его могуществу и его славы. Убѣдясь наконецъ, что

Союзники шли прямо къ Парижу, хотѣвъ оный сначала лѣшвъ на помощь оному, слѣдуя по спопамъ непріятелей по кошорой либо дорогѣ, идущей изъ Шомона; но надобно было прежде взять Випри, а предприятие сіе сопряжено было съ трудностями. Не смотря на сіе, вся армія, исключая 7 пѣхотный и 6 кавалерійскій корпуса, на утро двинулась къ Випри, пѣсны бригады Генераловъ Тепшенборна и Чернышева.

Комендантъ, побуждаемый къ сдачѣ, не успрашился приготовленій, дѣлаемыхъ къ взятію города приступомъ. Послѣ обозрѣнія, показавшаго, что нападеніе на городъ открытою силою было слишкомъ опаснорно, Наполеонъ держалъ военный Совѣтъ съ Бертье (Принцемъ Невшательскимъ), и Неемъ (Княземъ Москворѣцкимъ). Сначала предложилъ оный успремиться совсѣмъ войскомъ въ Вогезскія горы, выходы изъ которыхъ заняты были съ одной стороны въ Барѣ корпусомъ Маршала Удино, а съ другой въ окрестностяхъ Вердена отрядомъ Генерала Дюрюшша; но Начальникъ Главнаго Штаба и Ней оспаривали сіе, утверждая, что не слѣдовало по спопамъ Союзниковъ, будешь поже, что отдашь во власи ихъ Парижъ и предоснавишь имъ всѣ выгоды. Тогда предложили ищии къ

Парижу по дорогѣ изъ Сезана и Куломбера; но Бершье доказывалъ, что и сія дорога вовсе неудобна для военныхъ движеній, припомъ надобно было переправиться чрезъ Марну въ Ланьи (Lagny) или въ Мо; а переправа, всегда опасная въ виду непріятеля, была еще труднѣе противъ гораздо превосходнѣйшихъ силъ. Наполеонъ въ первый разъ внималъ совѣщанію, споль опличнымъ ошъ его мнѣнію, и сильно побуждаемый Неемъ, предспавлявшимъ ему всю опасность, когда Союзники ушвердятся въ Парижъ, рѣшился возвратиться чрезъ Сень-Дизье, Баръ-сюръ-Объ и Труа позади Фонтенеблоскаго лѣса.

Армія двинулась въ самую ненастную погоду, нуждаясь дней 5 или 6 въ обуви и въ провіантѣ. Движеніе сіе по прежней дорогѣ, причину и цѣль коего постигло войско, возбудило нѣкошорый ропотъ. Оно лучше желало взашъ присупомъ Вишри, чѣмъ возвратиться по стопамъ своимъ; но пошло ошъ Мароля (Marolles) къ Валькуру, гдѣ сосшавился аріергардъ изъ дивизіи Альберша и драгуновъ Генерала Трельяра. Императоръ и Гвардія возвратились на ночь въ Сень-Дизье.

Въ то время, когда главная армія шла такимъ образомъ по прежней дорогѣ, Уди-

но занявъ Баръ и посылалъ отряды къ Масу, для развѣдыванія о выступившей из Меца дивизіи Генерала Дюрюшпа. Развѣдываніе сіе было безуспѣшно, хотя означенная дивизія два дни уже находилась между Лонгви (Longwy) и Верденомъ. Генерал Винцегероде, пользуясь невыгодными обстоятельствами противниковъ, занялъ переправу на Масъ, пославъ подоспѣвшую из Нанси Прусскую дивизію Принца Бирона Курляндскаго въ Сень-Міель (St. Mihiel).

Опешупленіе главной Французской арміи влекло необходимо за собою и опешупленіе Маршала Удино. Ему вѣрно было какъ можно успѣшнѣе съ оною соединиться, и онъ выступилъ въ шопъ же вечеръ. Удивительно горестію исполнялъ сіе повелѣніе. Уроженецъ Масскаго Департаментша, видѣлъ онъ, какъ были одушевлены жители при его приближеніи, и предложилъ сдѣлать къ Лоперингцамъ воззваніе о всеобщемъ вооруженіи. — Бершье, котораго мнѣніе болѣе уважено, отвѣчалъ ему, что мѣра сія не доставитъ всѣхъ предполагаемыхъ выгодъ; ибо, для подкрѣпленія вооруженныхъ жителей, нужна конница, а теперь съ большою пользою можно употребить ее въ другомъ мѣстѣ; прислалъ однакожь ему открыши

лишны для назначенія начальниковъ надъ вооружившимися опрядами.

Армія выступила 22 Марца*) къ Труа четырьмя колонами. Первой, состоявшей изъ артиллеріи и легкой конницы 5 и 6 кавалерійскихъ корпусовъ, вѣдно было идти изъ окрестностей Шомона къ Труа; вся гвардейская конница составляла вторую и взяла направленіе къ Бриенну; Маршалъ Ней съ прешьею, въ коей была гвардейская пѣхота, состоявшая въ окрестностяхъ Сень-Дизье, прибылъ на ночь въ Моншьерандеръ, куда перенесена главная квартира Наполеона; наконецъ четвертая, состоявшая изъ шести корпусовъ, бывшихъ прежде подъ начальствомъ Макдональда, подвинулась до Васси, куда перенесена и главная его квартира. Графъ Жераръ оставилъ Валькуръ по выступленіи Маршала Удино изъ Сень-Дизье на Жуанвильскую дорогу, и вечеромъ разставилъ войска свои уступами отъ Гюмбеура до Васси.

На переходъ семь, случившемся въ дурную погоду и по испортившимся дорогамъ, шло много конница и еще болѣе артиллерія. До 60 пороховыхъ ящиковъ, ко-

* Во всемъ сочиненіи числа означены по новому спялю.

торыхъ не могли вытащить изъ урвн, взорвано, и лошади, изъ подъ нихъ взлнн, припряжены подъ орудя.

Генераль Винцегероде, узнавъ, что его болѣе не преслѣдують, возвратился въ Сент-Дизье, куда также велѣль прибыть Генераламъ Тепленборну, и Чернышеву.

Наполеонъ, идя 29 Марша съ гвардейскою конницею по дорогѣ къ Вандевру, встрѣпилъ на мосту въ Доленкуръ курьера, отправленнаго Юсифомъ изъ Парижа съ извѣстіемъ о занятіи города Мо соединенными непріятельскими арміями. Извѣстіе сіе, котораго онъ долженъ былъ уже ожидать, усугубило его замѣшательство. Прежде сказано, что онъ отправилъ къ Маршаламъ Генерала Дежана съ предписаніемъ употребить всѣ усилія для недопущенія Союзниковъ занять Парижъ, а Князю Шварценбергу дасть знать, что Наполеономъ предложены Императору Австрійскому новыя условія, послѣдствіемъ которыхъ вѣроятно будетъ заключеніе мира; въ то же время дипломатическій чиновникъ отправился въ Дижонъ съ собственноручнымъ письмомъ Бонапарша къ Союзнымъ Государямъ. Въ войскѣ носился слухъ, что онъ общалъ согласиться безъ всякихъ оговорокъ на условія опринушаго прежде имъ

договора; но неизвѣстно, справедливъ ли былъ сей слухъ. Послѣ прѣхъ часовъ отъдыха, Наполеонъ отправился въ Труа, подѣ прикрывшемъ своего конвоемъ.

Посланые изъ Доленкура два эскадрона на встрѣчу легкой конницы Генерала Нире, на утро присоединились вмѣстѣ съ нею къ арміи.

Гвардейская конница прибыла ночью въ Труа, а пѣхота расположилась биваками у Люзиньи.

Начальникъ Главнаго Шпаба отправилъ изъ Доленкура въ 4 часу корпуснымъ командирамъ предписанія, начинавшіяся, для объясненія цѣли насющаго движенія, слѣдующимъ образомъ. „Всѣ курьеры, отправленные къ намъ, прибыли свободно изъ Парижа. Расположеніе умовъ въ столицѣ „хорошо. Маршалы Герцога Тревизскій и „Рагузскій, (Морше и Мармонъ), не потерявшие никакой лотери, и всѣ войска, собранныя въ Парижъ, снабжены многочисленною артиллеріею и расположены въ боевомъ порядкѣ на высотахъ у Кле (Claye). „Блюхеръ долженъ былъ сего дня, 29, выступить въ Мо. Императоръ проведетъ ночь „въ Труа, а на завтра прибудетъ въ Ножанъ. Нужно идти день и ночь, и только „для необходимаго отдыху дѣлать привалы.“

Предписанія сіи проізавади самое непри-
дѣльное адванданіе въ войскѣ, и всѣ началь-
ники корпусовъ не могли скрыти удивленія
о сноль спраннымъ распоряженіи. Изъ со-
вѣтовъ, при семъ слушаѣ данныхъ. Импери-
содратини мнѣніе Маршала Макдональда
кеперовъ преддожилъ оу упромъ. Зо Мар-
ша Начальнику Главнаго Штаба.

Сликномъ, поздно посвѣщати на по-
мощь Парижу, особенно по избранной до-
рогѣ. До Парижа опсюда 50 миль. Чшобъ
пройти сіе проспранспво форсированны-
ми маршами, не вспрѣчая даже препят-
ствій, нужно по крайней мѣрѣ чешыре дня;
но въ какомъ состояніи прійдуць войска,
когда нужно будеть вспуциць въ дѣло?
мбо между рѣками Объ и Сейною нѣтъ у
насъ пособій.

„Союзники, занявъ вчера Мо, опшрави-
ли авангардъ свой къ Парижу, и мы съ во-
рестію узнаемъ, что сего дня они у стѣны
столицы. Въ состояніи ли корпуса Гер-
договъ Тревизскаго и Рагузскаго удержи-
вать непріятели столь долго, чшобъ мы
успѣли прибыть? Предположеніе сіе очень
неосновательно; при помъ Союзники, уз-
навъ, о приближеніи нашемъ, займуць бе-
рега Марны и повсюду преградыть намъ
переправу.

„Я думаю, когда Париж достигнется
 „неприятелю, но Императору *упри на Сэнъ*
 „(Sens), присоединишь къ себѣ весь корпу-
 „са и опрѣды, чрезъ Медень и Фоншене-
 „бло, *чтобы уклониться на лѣво къ арміи Мар-*
 „*шала Ожеро* (Герцога Касцидоне) и давъ
 „войскамъ опдыхъ, всѣдуишь на избра-
 „номъ мѣстѣ въ рѣшительное сраженіе. То-
 „гда, если Провидѣніе и опредѣлитъ ко-
 „нецъ бытію нашему, падемъ по крайней
 „мѣрѣ съ честью; а не такъ, какъ бѣдьяки,
 „разсѣянные, захваченные и ограбленные
 „козаками.“

По прибытіи въ Труа, Наполеонъ не-
 медленно занялся составленіемъ маршру-
 ша для арміи, кошорая по сему распоряже-
 нію должна была 2 Апрѣля достигнуть
 столицы. Дивизіи Сугама, составленной
 Маршаломъ Мармономъ въ Ножанъ, назна-
 чено присоединиться къ арміи, слѣдуя въ
 Фоншенебло по лѣвому берегу Сейны. Ору-
 жіе и снаряды, коихъ не можно было пе-
 ревозить, велѣно зарывать въ землю.

Баронъ Винцегероде 29 дошелъ только
 до Моншьерандера.

30 Марша конная и пѣшая гвардія про-
 шли Труа, и послѣ упоминельнаго перехо-
 да, всю ночь продолжавшагося, остано-
 вилась въ Вильневъ-д'Аршевекъ, Императоръ,

предупредивъ ихъ, отправился изъ сего го-
рода въ 6 часовъ вечера съ своимъ конно-
емъ, сопровождавшимъ его до Вильневъ-ла-
Гюйара; опшуда же безъ всякой свшпы и
какъ можно поспшше въ Фоншенебло. Онъ
надбляся поспшть въ Парижъ прежде не-
прияшеля; возбудишь бодрость жшпелей, за-
спавишь ихъ ршшишься на всш усмил, и
удержавъ непршшелей 48 часовъ, дашь шшмъ
время армш прибышь шуда и ршшишь судь-
бу сраженш.

Сильно усшавши, сшль онъ въ Фонше-
небло въ карешу съ Бершье и Колежкуронъ
(Герцогомъ Виченскимъ), а впереди шхалъ
одинъ только курьеръ. Когда сей послд-
нш възжалъ въ Куръ-де Франсъ (Cour-de-
France), пришель шуда же съ конницею и
Генераль Бельяръ, котораго извсшлъ
онъ о скоромъ прибышш Императора. Въ
самомъ дблш экипажъ его шолчасъ же по-
казался. Наполеонъ, удивляясь, какъ могъ
очушшться вдругъ посреди войска, велшь
оное остановишь и узнашь причину. Курь-
еръ опшвчалъ, что это опрядъ Генерала
Бельяра. Вдругъ опворяелся кареша. Напо-
леонъ изъ нее выскакиваешъ, и схвашивъ
за руку Бельяра, опводишь его на боль-
шую дорогу: „Бельяръ!“ что это значшь?
„какъ очушился шш здсь съ конницею!“

„Гдѣ непріятель?“ — „У стѣнъ Парижа.“ —
 „А войско?“ — „Слѣдуешь за мною.“ —
 „Кто жь охраняетъ столицу?“ — „Національ-
 ная гвардія.“ — „Что сдѣлалось съ моей же-
 ною, съ сыномъ? Гдѣ Морпье? Гдѣ Мар-
 монъ?“ — „Императрица и Король Римскій
 отправились прешьяго дни въ Рамбулье а
 општуда вѣрояшно въ Орлеанъ. Маршалы
 же кажутся оспались еще въ Парижѣ для
 окончательныхъ распоряженій.“ Послѣ се-
 го ясно и скоро рассказалъ онъ Наполеону
 о дѣйствіяхъ арміи съ 19 Марта, и крап-
 ко изложилъ сраженіе при Парижѣ. Между
 тѣмъ подосѣли Берсье и Коленкуръ. „Сам-
 шите ли, господа, что говоритъ Бельяръ?
 Ёдемъ въ Парижъ, посѣдимъ шуда! Колен-
 куръ! велите подавать карету.“ Разгова-
 ривая о семъ, прошли болѣе двухъ верстѣ.
 Генераль Бельяръ предшавлялъ Наполеону,
 что нельзя далѣе ѣхать, что въ Парижѣ
 нѣтъ войскъ. „Все равно, сказалъ онъ,
 шамъ національная гвардія; армія подо-
 спѣетъ завтра или послѣ завтра, и я
 дамъ другой оборотъ дѣламъ.“ — „Но я по-
 вторяю Вашему Величеству, что не мож-
 но ѣхать въ Парижъ. По заключенному
 условію національная гвардія заняла ка-
 раулы у вѣздовъ, и хопя союзники не
 должны были вступитъ прежде 7 часовъ,

„но можетъ статься, что они сего не со-
 „блюли, и что вы найдете у ворошь или
 „на булеварахъ послы Рускихъ или Пруса-
 „ковъ. — „Что за нужда? я хочу быть шамъ;
 „карету! слѣдуйте за мною съ конницею.“
 „— Государь! ны сами попадешесь въ плѣнъ,
 „и будете причиною разоренія Парижа. Бо-
 „лѣе 120,000 войскъ занимають окружны
 „высопы; припомъ я выступилъ опшудъ
 „по заключенному условію и не могу воз-
 „вратиться“ — „Что за условіе? Кто его
 „заключилъ?“ — „Не знаю, Ваше Величество;
 „а Морсье далъ мнѣ знашь о томъ и велѣлъ
 „идти въ Фоншенебло.“ — „Что дѣлаеть
 „Тосифъ? Гдѣ Военный Министръ?“ — „Не
 „знаю. Ни отъ одного изъ нихъ не получа-
 „ли мы повеленій; каждый Маршалъ дѣй-
 „ствовалъ самъ по себѣ; сего дня не видно
 „было ихъ въ арміи, по крайней мѣрѣ въ
 „корпусѣ Герцога Тревизскаго.“ — „Идемъ,
 „идемъ непременно въ Парижъ. Гдѣ поль-
 „ко меня нѣтъ, шамъ всегда надѣлають
 „глупостей.“ Берсье и Коленкуръ, вмѣстѣ
 съ Бельяромъ, снѣрались отклоняшь Напо-
 леона. Онъ безпреспанно приказывалъ пода-
 вать карету; Коленкуръ опвѣчалъ, что она
 гошова, и все ее не подавали. Въ досадѣ
 ходилъ онъ быспрыми и неровными шага-
 ми, спрашивалъ вновь о томъ, што уже раз-

казано было. „Упорнѣе надобно было, господѣ, сражаться, повибравъ оны, и сполнь до прибытія арміи; надобно было возбудишь Паряжанъ, кошорые не должны любить Рускихъ; національная гвардія порядочна, и ей слѣдовало вѣрнѣе защищати укрѣпленій, кошорыи Министръ обязанъ былъ построити и снабдити многочисленною артиллерією. Вѣрно бы она умѣла охранити оныя, а между шѣмъ строевыя войска дрались бы впереди на высотахъ и на равнищѣ.“ — „Повторяю Вашему Величеству, что сегодня сдѣлано болѣе, чѣмъ даже можно было. Опы 15 до 18,000 человекъ до 4 часовъ прошивустояли сшамъ тысячамъ, надѣясь каждую минуту, что вы прибудете. Слухъ о семъ разнесся въ Парижъ, и дошелъ до войска; храбрость его увеличилась, и оно заставило непріятеля обойти городъ по Нейльсской равнищѣ и Булонскимъ лѣсомъ. Национальная гвардія также оплечалась, сражаясь въ снрѣдкахъ, или защищала дурныя укрѣпленія, у вѣздовъ сдѣланныя.“ — „Странно! сколько было у васъ конницы?“ — „1800 человекъ, Ваше Величество, считая и бригаду Доманкура.“ — „Непріятели должны были встрѣшити сильное затрудненіе въ укрѣпленіяхъ на Монмарטרѣ, снабженныхъ

„многочисленною тяжелою артиллерією?“ —
 „Къ счастью неприятель шакже думалъ,
 „какъ и вы, Государь, и вотъ почему при-
 „близился онъ съ такою ослорожностію;
 „но въ самомъ дѣдѣ тамъ спяло всего 6
 „или 7 пушекъ.“ — „Гдѣ же, двадцать моя ар-
 „тиллерія! Въ Парижѣ 200 орудіймъ надоб-
 „но было находитьсѣ, и для нихъ зарядовъ
 „на мѣсяць.“ — „Сказанъ откровенно, Ваше
 „Величество: пропивъ неприятеля дѣ-
 „спивовала только полевая артиллерія, и
 „и ея огонь ослабѣвать началъ въ два часа
 „по недоспажку зарядовъ.“ — „Ониправимся!
 „вижу, что всѣ поперяли умъ. Вспить что
 „значить упошреблять людей, кошорые не
 „имѣють ни здраваго смысла, ни дѣлитель-
 „ности! Хорошо! Иосифъ воображаетъ, что
 „онъ въ состояніи предводити спивованъ
 „войскомъ, а опытный Кларкъ споль же
 „гордъ, какъ порядочный Министръ! Одинъ
 „..... другой наспоющій..... или комѣянникъ:
 „шперъ по начинаю вѣришь, что мнѣ объ-
 „немъ говорилъ Савари.“ Такой разговоръ
 „продолжался до шѣхъ поръ пока въ 4 вер-
 „спяхъ отъ Куръ-де-Франса встрѣтили въ-
 „хошную колонну. — „Что за войска?“ спре-
 „силъ Императоръ. Корпусъ Герцога Тревиз-
 „скаго, опвѣчалъ Генераль Кюриаль. — „Ве-
 „лише его позвашъ.“ — Онъ еще въ Парижѣ

Тогда, по убѣдительнымъ представленьямъ Берпье, Коленкура и Бельяра, Наполеонъ возвратился въ Куръ-де-Франсъ, ужиналъ тамъ и отправился въ Фонпенебло, отдавъ повелѣніе, чтобы всѣ войска расположились въ окрестностяхъ Эссонна (Essonne). Немедленно по прибытіи каждаго отряда изъ Париза, назначали оному мѣсто на вышшахъ при Лонгжюмо, позади рѣчки Эссоннъ.

Такимъ образомъ 31 Марта оспашки арміи, коей всевозможныя усилія не могли спасти столицу, спремилась еще исполнить повелѣнія его. Въ два или три дни всѣ войска успѣли бы соединиться; Паризъ былъ взятъ, но для продолженія войны оставались неисчерпаемыя средства. Поспѣшивъ сильными переходами къ южной арміи, и возбудивъ западныя области, оставшіяся въ пылу непріятели, Государь смѣлый и непоколебимый, если бы не защитилъ престола своего, по крайней мѣрѣ со славою кончилъ бы сію брань; но Наполеонъ, укорявшій брата своего въ недостаткѣ бодрости, не больше его показалъ твердости духа въ споль рѣшительныхъ обстоятельствахъ. Пытаясь вести переговоры, перялъ онъ по время, въ которое долженъ былъ удалиться отъ столицы и возобновить военныя дѣйствія въ другомъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, какъ въ слѣдствіе данныхъ повелѣній корпуса Мармона и Моршье занимали мѣста по р. Эссонъ, какъ главнымъ силы день и ночь поспѣшали къ Фоншенебло, Наполеонъ отправилъ Коленкура къ Россійскому Императору съ предложеніями, копорыя починалъ доспапочными для склоненія Его Величества къ заключенію мира; но прежде уже сказано, что союзныя Государя положили не вести болѣе никакихъ съ нимъ переговоровъ.

Наполеонъ, по прибытіи въ Фоншенебло, немедленно занялся попеченіемъ о приведеніи въ устройство войскъ: дивизія Бойера де Ребоваля присоединена къ корпусу Маршала Моршье, а корпусъ Мармона усилен двумя баталіонами веперановъ, дивизіями Генераловъ Кампана и Ледрю, и всѣми войсками, сославлявшими Парижскій гарнизонъ. Оба сія корпуса, въ сраженіяхъ при Фершампенуазѣ и предъ Парижемъ, потеряли почти всю артиллерію, въ замѣнъ копорой дано имъ по 30 орудій, совершенно всѣмъ снабженныхъ. Пѣшіе жандармы департаментовъ Сейнскаго, Сейны и Марны и Сейны и Уаза, всего около 600 человекъ, соединены въ баталіонъ и сославили бригаду съ жандармами Испанскими, копорыя причислялись къ дивизіи Фриана, а конные жандармы, въ-

съ съ отборнымъ эскадрономъ (escadron d'elite) составили пяшисопный полкъ, причисленный къ дивизіи Лефебра-Денуэшта.

Генералу Превилю, копорый по приказанію Юсифа вывелъ ночью 31 числа главное депо конницы изъ Манша (Mantes) вѣдѣно продолжать свои дѣйствія въ Орлеанъ или Сомюръ; а Полковнику Верпильяку, копорый предъ симъ въ Версальскомъ депо имѣлъ подъ начальствомъ своимъ 2,200 человекъ пѣхоты, назначено учредить новое депо въ Милли (Milly).

Въ Главномъ Штабѣ послѣдовали также большія перемѣны. Графу Орнано опѣдана подъ начальство гвардейская конница; вмѣсто раненнаго Генерала Кольберта поручена 1 дивизія бывшему начальнику конвоя Генералу Гюйо (Guyot); а Графъ Красинскій сдѣланъ Главнокомандующимъ надъ всѣми Польскими войсками, кои долженъ былъ онъ соединить въ одну дивизію.

Наконецъ Макдональду, находившемуся между Саномъ и Монперо, послано повелѣніе остановиться тамъ.

Все упрѣ слѣдующаго дня проведено въ разсужденіяхъ о новомъ планѣ военныхъ дѣйствій. Нѣкоторые Маршалы и Марешъ (Герцогъ Бассанскій) призваны были на совѣщъ, въ копоромъ долго занимались изъ

слѣдованіемъ вопроса: не выгодиѣ ли будеть дѣйствоватьъ въ окрестностяхъ Парижа, не опуступая къ рѣкѣ Луарѣ? Всѣ Маршалы, исключая одного, согласны были на послѣднее; но прошивное мнѣніе принято. Наполеонъ показался только у разводу гренадеровъ и пѣшихъ егерей. Войска сіи, проходя мимо его, привѣщивали обыкновеннымъ своимъ восклицаніемъ. — Наполеонъ казался равнодушнымъ: такимъ видѣны мы его въ дни счастья и славы, въ Тюльери, Шенбрунѣ, Прадо, Кремль; таковъ еще явился онъ намъ и въ Фонтенебло.

Послѣ обѣда возвратился Коленкуръ изъ Парижа. Ничего неслышно было объ успѣхѣ его посольства; но самая шайна, которую хранили о семъ при Дворѣ, служила доказательствомъ худой удачи.

Апрѣля 3 войска должны были двинуться къ Парижу. Макдональдъ, приближась къ Монперо, остановился тамъ, именно: и 11 пѣхотные корпуса, на высотахъ при Сюрвилѣ; обозы сихъ корпусовъ, опрадъ конницы Генерала Сень-Жермена и паркы въ Каннѣ (Cannes); Маршалъ Удино съ 7 пѣхотнымъ корпусомъ и конницею Келлермана въ Вильневъ-ла-Гюйарѣ и окрестностяхъ онаго; Генераль Мило въ Эманѣ

(Етапль) и Нуази (Noisy); дивизія Аликса въ Оксерь (Auxerre).

Въ сей же день былъ смотръ всей гвардіи на мѣстѣ называемомъ Курь-дю-шваль-бланъ (la cour du Cheval-Blanc). Пѣхола спяла по обѣимъ сторонамъ ошь 16 до 20 рядовъ въ глубину. Императоръ, объѣхавши всѣ ряды, остановился по срединѣ, приказалъ выступить впередъ смарѣйшимъ Офицерамъ, унперъ-офицерамъ и солдатамъ изъ каждый роты, велѣлъ имъ сшапъ во-кругъ себя, подалъ знакъ къ молчанію и говорилъ къ нимъ:

„Солдаты! непріатель скрытно преду-
 „предилъ насъ шремя переходами и овладѣлъ
 „Парижемъ: надобно вышѣснить его ошину-
 „да. Недостойные имени Французовъ, про-
 „щенные нами эмигранты, привяли бѣлую
 „кокарду и присоединились къ нашимъ вра-
 „гамъ. Трусые! они будущъ достойно на-
 „граждены за новое преступленіе. Покля-
 „немся побѣдиль или умереть, и заспа-
 „виль уважанъ сію прехцвѣшную кокар-
 „ду, которая двадцать лѣшь укращала
 „насъ на пуши къ славъ и къ счастію.“

Окружавшіе Императора и всѣ войска съ восторгомъ произнесли сію кляпву.

Послѣ сей краткой рѣчи пѣхола про-шла скорымъ шагомъ и очистила мѣспокон.

иць, привішешовавшей Императора все-кликаніями, привычными ей въ дни бдѣствія и шоржествья.

Извѣстія о семъ смотрѣ, помѣщенны въ то время въ вѣдомостяхъ и въ мысли сочиненіяхъ, наполнены безсмысленною лежью. Никогда Наполеонъ не обѣщаль гвардіи предать столицу на разграбленіе: такое предложеніе возмутило бы ее; никогда войско не шипало ни шщенія, ни ненависти и жипелямъ Парижа. Напрѣтивъ того, все думали, что столица не была продана не пріишелямъ, множество жителей ея воору-жились и ревностно сражались вмѣстѣ съ спроевными войсками для отраженія враговъ.

Въ 6 часу вся гвардія выступила въ Эссонну. Дорога шла чрезъ Фоншенблоскія лѣсь, и войска продолжали путь ночью. Явленіе величественное и шоржественное предопавлялось взорамъ. Прекрасная лунная ночь, мрачное безмолвіе до шеня, прерываемое только однозвучнымъ шумомъ оружія; глубокая задумчивость воиновъ, преодолевшихъ опасності въ снью многихъ битвахъ; суровые ихъ взоры, изрѣдка бросаемые на орудія, копорыя сопровождали шорборные артиллеристы; клятва лишь произнесенная, воспоминаніе о побѣдахъ, въ

меченіе двадцати лѣтъ пріобрѣтенныхъ; все поражаѣо и умъ и душу. Каждый рѣшительно гошовъ былъ окончить подвиги свои у снѣгъ или подъ развалинами сполища. Войска судили приспраспно, но и заблужденіе сіе носить оппечашокъ величія. Опечаспво не оправдало онаго: сами враги починили его квалодоу.

(Оконганіе впредь.)

П.

А Н Т И К Р И Т И К А.

Продолженіе замѣчаній на рецензію, въ Духъ Журналовъ помѣщаемую.

Въ 5 номеръ Духа напечатано продолженіе замѣчаній на *Опытъ теоріи налоговъ*. Хотя на шаковыя замѣчанія опвѣчать весьма трудно, не попому, чинобы опвѣчать было нечего, но напрошивъ попому, что можно опвѣчать почти на каждую спрокую, — однако же я рѣшилса еще разъ сказашъ нѣсколькo словъ о рецензіи на мою книгу.

Новыя замѣчанія опкрывающѣя Генріадоу. Вольшерь, говоритъ Рецензентъ, прославиль Англійскую Конспишудію, и съ

тѣхъ поръ нѣтъ книги, гдѣ бы оную и прославляли.“ И пакъ Англійская Конспирація, по словамъ Рецензента, обязана, своею, извѣстностію, Вольтеру! Воистъ новая заслуга сего славнаго Писателя, коюрой не приписывали ему самые горячіе его защитники и почитатели, и коюрую представлено было ошкрыть и засвидѣтельствовать нашему Рецензенту!

Послѣ сего Рецензентъ сообщаетъ Публикѣ, что онъ воспитанъ и взрѣлъ въ Англіи, не въ школѣ или училищѣ, но въ домѣ Россійскаго Министра, его родственника.— Сіе послѣднее обстоятельство конечно осталось бы неизвѣстнымъ для Публики, если бы Рецензентъ не взялъ на себя труда ее о томъ увѣдомить. Что же касается до перваго, то читатели и безъ того могли бы ошгадать, что воспитаніе въ училищѣ не было удѣломъ Рецензента.

Послѣ сего вспуления Рецензентъ приводитъ изъ Одыша теоріи налоговъ слѣдующее:

„Не должно смѣшивать права требовать податей съ правомъ налагать оныя. Если первое вездѣ неоспоримо принадлежитъ Правительству; то въ послѣднемъ оно бываетъ иногда ограничено. Во многихъ Государствахъ введеніе налога дѣлается

въ ея согласіи предсказаній.... Согласно со авторомъ народа для введенія налоговъ, можетъ быть дѣйствительное и полезно только въ тѣхъ Государствахъ, которые пользуются сущностию, а не одними только формами гражданской свободы. Англичане давно уже гордятся сию преимущественною свободой и конечно имѣють на это право *).

Последнія слова сего періода, что Англичане имѣють право гордиться сию преимущественною свободой, вооружили Рецензента, — и онъ въ началѣ разсуждаетъ: точно ли, или только метастельно, требуется согласіе тѣхъ, которые должны платить налоги. Для сего Рецензентъ разсуждаетъ, по своему о системѣ выборовъ, и замѣчаетъ что она не соотвѣтствуетъ нынѣшнему состоянию Англїи. Въ семъ последнемъ случаѣ Рецензентъ опчаспи правъ. Съ тѣхъ поръ, какъ основана нынѣшняя система вы-

*) Желательно, чтобы Рецензентъ, приводя нѣкоторыя мѣста изъ Опыта теорїи налоговъ, выписывалъ исправно и не дѣлалъ такихъ ошибокъ противъ правописанія; которыхъ въ *Опытѣ* нѣтъ. Можетъ быть люди, воспитанные не въ школахъ или училищахъ, не уважають такими бездѣльцами; но для людей, учившихся Грамматикѣ, такія ошибки оспраюся ошибками. Впрочемъ я вслушаюсь только за свое, не касаясь текста замѣчаній.

Боровъ, населеніе Англійи увеличилось и измѣнилось; такъ что теперь многія весьма чисельныя мѣстечки (close boroughs, boroughs) посылаютъ отъ себя Депутатовъ въ Парламентъ, между нѣмъ какъ нѣкогда многочисленные города не имѣютъ сего права. Но сколь сіе неудобство ни важно по себѣ, на самомъ дѣлѣ оно весьма мало ощущательно. Великія выгоды Англійской Конституціи, сила общаго мнѣнія исправляютъ сей недоспадокъ; доказательствомъ тому служатъ, что значительнѣйшіе Члены, какъ Министрства, такъ и Оппозиція, избираются таковыми опустѣвшими городками, какъ то нынѣ: *Камингъ, Тирри, Бруггамъ, Макинтошъ, Грантъ* и проч. *)

Рецензентъ заключаетъ оное спашью, въ своихъ замѣчаніяхъ, слѣдующимъ образомъ: „за что многія тысячи лишены сего права? Кто защищаетъ ихъ права и свободу? Никто. Гдѣ же хваленая вольность?“

И такъ Рецензентъ здѣсь соглашается, что права и свобода нѣхъ жишелей, которые посылаютъ представителей въ Пар-

*) Замѣтимъ мимоходомъ, что Рецензентъ могъ привести въ примѣръ другой городъ вѣсто *Слависка*, существовавшего только въ воображеніи нѣкоторыхъ Историковъ баснословцевъ.

ламентъ, какъ слѣдуетъ, въ семь Парламентъ защищаюся симъ представителемъ. Къ чему же Рецензентъ написалъ нѣсколько страницъ для доказательства, что въ Парламентъ все дѣлается по волѣ Министровъ? Тутъ Рецензентъ явнымъ образомъ прошиворѣчилъ самъ себя. — Но вспомнимъ, что *Логика преподается въ школахъ или училищахъ* . . .

Здѣсь надлежитъ однако же замѣтить, что тѣ жители, которые не посылають непосредственно ошь себя Депутовъ въ Парламентъ, не менѣе прочихъ пользуются выгодами представительства. Каждый Депутатъ представляетъ въ Парламентъ не только нѣкъ, ошь кого онъ избранъ (какъ сіе бываетъ въ собраніяхъ Государственныхъ Членовъ, *Landstände, Etats Généraux*, существующихъ въ Швеціи, въ Германіи и ш. д.); но весь народъ, шакъ, что Палата Депутовъ, равно какъ и каждый Членъ оней, дѣйствуетъ именемъ всего народа. Изъ сего слѣдуетъ, что каждый гражданинъ, на самомъ дѣлѣ, имѣетъ своего представителя въ Парламентъ.

Далѣ Рецензентъ описываетъ, какъ дѣдаюся выборы. По словамъ Рецензента богатые желаютъ быть избраны или изъ *гванства*, или для того, чтобы сдѣлаться

Министрами, бывъ увѣрены, что, добившись въ Министры, вознаграждать свои платы съ великимъ барышемъ (!); небогатые же надѣются получать по сколько-то въ годъ отъ Правительства. — И шаб Парламентъ состоитъ изъ людей, желающихъ быть Министрами, или изъ шабкихъ которые получаютъ отъ Правительства жалованье, имъ подкуплены. — Если бы это было действительно шабъ, какъ предполагается Рецензентъ, то желательно знать: сколько бы мѣсть Министровскихъ должно было существовать въ Англіи, и сколько надлежало бы издержать денегъ на подкупъ всѣхъ Депутатовъ?

Сверхъ того описаніе выборовъ весьма живописно. Рецензентъ изъясняетъ: какъ люди грубые весьма рады случаю повелѣчаться надъ *Шляхтою* *) Англійскою; какъ *Дженцельманы* или *Шляхтыки*, одѣваясь въ праздничные кафшаны, идутъ къ *Деревенщицкѣ* въ дома съ своимъ пошениемъ, *разстилаются*, *разсылаются* передъ хозяевами и проч. и проч.; въ доказательство же сле-

*) Такъ называется Рецензентъ Англійскихъ *Gentlemen*; „ибо, прибавляетъ Рецензентъ, сей „родъ низшаго дворянства въ Польшѣ (!) и по нынѣ существуетъ.“

его описанія, Рецензентъ ссылаешся на извѣстнаго *Публициста* Гогарта!!

Потомъ слѣдуетъ описаніе засѣданій Нижней Палаты Парламента.

Здѣсь, признаюсь, не знаю, чему болѣе удивляться: или неправильнымъ понятіямъ Рецензента о системѣ представительства, или неприспособленности нѣкоторыхъ выраженій, какъ-то:

„*Риторъ*, или *говорунъ* (the Speaker) долженъ только наблюдать порядокъ, чшобъ Члены не подрались, не бранили другъ друга поименно и лично.“

Такимъ образомъ едва ли можно говорить и о мірскихъ сходкахъ въ Рускихъ деревняхъ.

Далѣе:

.....„Дѣло, можетъ быть, дошло бы и до драки: что и случалось, и даже выходили и дуели.“

Мнѣ никогда не случалось ни слышать, ни читать, чшобы въ Парламентѣ происходили драки; а что даже (!) выходили дуэли; по это неоспоримо.

Сказавъ нѣсколько словъ о засѣданіяхъ Верхней Палаты Парламента, Рецензентъ приступаетъ къ заключенію и между прочимъ говоритъ:

„Изъ сего описанія можетъ всякій бла-

горазсудительный усмотрѣнь: введеніе налога, налагаемаго Предсавишелями, дѣлаешся ли съ согласія шѣхъ, кошорые оный плащипшь должны?" и далѣе:

„Единсшвенно шолько можно выдать учрежденіе съ общенароднаго согласія и разсшмтрѣнія правишелей Государсшва, охранитивающее власшь и дѣяшельность ихъ въ границахъ правды, блага и порядка; какъ и какіе налагащъ налоги, какъ ихъ собиращъ и на какія Государсшвенныя нужны?“

Что касается до перваго изъ сихъ двухъ извлеченій, шо мнѣ кажешся, что благоразсудительные люди ничего не усшмтряншь изъ замѣчаній Рецензента, кромѣ, можешъ бышь; шого, что недовольно вросши въ домъ Минисшра, дабы судишь объ уложешьяхъ Государсшвенныхъ; и что въ разсшденіяхъ политическихъ приличнѣ ссылащся на важнѣйшихъ Сочинишелей по сей шщши, нежели на карикатуры Гогарша.

Относительнш вшпораго извлеченія, мнѣ кажешся, (если, впрочемъ, я хорошо понималъ мысль Рецензента) что и онъ не ошвергаешъ пользы общенароднаго согласія на шакое учрежденіе, кошорое опредѣлаешся: какъ и какія налагащъ подати, какъ ихъ собиращъ, и на какія Государсшвенныя нужды.

Если шакъ думаетъ Рецензентъ, то признаюся, я не вижу причины, побудившей его писать свои замѣчанія. Въ семь-шю и соспоишь согласіе народное на взиманіе налоговъ, согласіе, даваемое посредствомъ народныхъ представителей. Больше я ничего не сказалъ въ *Опытѣ* о семь предметъ. О выборахъ и засѣданіяхъ Парламента я не имѣлъ причины говорить; ибо сіи предметы не касаются до теоріи налоговъ.

Въ прочемъ, если Члены Парламента обыкновенно соглашаются на введеніе налоговъ, то сіе попому, что они чувствуютъ необходимость оныхъ; въ противномъ случаѣ Правительство, какъ говоритъ Рецензентъ, оспалось бы безъ копѣйки, чего ни какой благомыслящій человекъ желать не можетъ. Но когда Депутаты не видятъ необходимости умножать тягости народныхъ, или когда находятъ возможность уменьшитъ оныя, то опказываютъ Министрамъ. Убѣдительнымъ доказательствомъ сему служатъ споры Парламента, въ 1816 году, о подаши, съ дохода (income tax). Въ то время Министры сильно настаивали на продолженіе сей подаши, приносившей Правительству около 10 м. фунтовъ стерлинговъ ежегодно. Но представители народные (вопреки мнѣнію

нашего Рецензента) пребовали уничтоженія сего налога, и успѣли въ своемъ пребованіи, не смотря на сильное сопротивленіе со стороны Министровъ.

Не почитая нужнымъ защищать Бенша, я еще менѣе намѣренъ защищать, противъ Рецензента, Англійскую Конспицію. И къ чему послужило бы такое защищеніе? Люди, имѣющіе свѣдѣнія въ Подлиннѣ вообще и хорошія понятія о состояніи Англіи, въ особенности о причинахъ ея могущества и богатства, знаютъ недоспаша Англійской Конспиціи, знаютъ и неоцѣненныя ея выгоды. Англія не со вчерашняго дня существующа; общее мнѣніе о главныхъ предметахъ, до сего Государства касающихся, давно уже опредѣлено и извѣстно. Тѣ же люди, для которыхъ сіе досель оспаваются тайною, не имѣютъ ни какой нужды въ разочарованіи.

Согинитель Олыта теоріи налоговъ.

Марша 4.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

29. *Графодромія или Искусство скоротиса. Сочиненіе Г. Астѣе. Передѣланное и прихвѣненное къ Рускому языку Барономъ Модестомъ Корфольдъ. С. П. б. 1820. Въ типографіи Н. Греча. въ 8, 55 стр. съ семью печатанными съ каменья чертежами. *)*

(Графодромія есть искусство писать особенными условными знаками почти также скоро, какъ говоряшь. Сочинитель сей книги, Г. Астѣе, и Переводчикъ оной увѣряють насъ, что этому можно выучиться, помощію ихъ уроковъ, въ теченіе одного мѣсяца. Кто не захочеть присвоить себѣ сей завидной способности? И кому не можетъ она принести очевидной, существенной пользы? Г. Астѣе весьма умно и краснорѣчиво излагаетъ пользу сію въ своемъ введеніи. — Переводъ сей книги (посвященный Императорскому Царскосельскому Лицею, въ копоромъ Переводчикъ получилъ воспитаніе) очень хорошъ. Онъ былъ затруднительнѣе перевода всякой другой книги: недовольно было изложитъ однѣ мысли Автора; надлежало приспособлять

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Слѣпниныхъ и Исаева (въ домѣ Балабина No 27) по десяти рублей. Инородные благоволятъ прилагать за перебыдку по два рубля.

правила, предписываемыя имъ Французскому языку, къ свойствамъ Рускаго; надлежало изъ кнѣпана, одиного на карлика, выкроишь платье мликану: желаемъ, чѣтобъ нашъ исполнить могъ и немъ ходити и дѣйствовать свободно!)

30. *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ Пѣсней.* *) С. П. б. 1819 въ типографіи К Крайя, въ 8, 64 стр. **)

(Разсужденіе о старинныхъ Малороссійскихъ Пѣсняхъ помѣщено въ одной изъ книжекъ Сынъ Ошечества 1818 года. Сочинитель онаго (Князь Н. А. Цершелевъ) напечаталъ оное вновь съ прибавленіемъ десяти пѣсень, разныхъ замѣчаній о свойствахъ Малороссійскаго языка и наконецъ крапкаго Словаря. Мы получили на сію книгу слѣдующія замѣчанія :

„Вчера прочиталъ я книжку: *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ Пѣсень*, и скажу откровенно, прочиталъ съ удовольствіемъ;— одно не понравилось мнѣ въ ней, именно: правописаніе. Г. Издашель вездѣ слѣдовалъ въ ономъ произношенію, а не Этимологій, напримѣръ, вмѣсто:

Изъ низу Днѣпра шихій дѣшеръ вѣе повѣе.
Онъ пишеть шакъ:

Изъ низу Днипра шихій вишеръ вѣе повѣе.

Конечно чрезъ сіе онъ даетъ Великороссиянамъ понятіе о Малороссійскомъ произношеніи, но за то приводитъ въ затрудненіе само

*) То есть: Пѣсень.

**) Продаётся въ книжныхъ лавкахъ Сленина, Плавильщикова и Глазунова, по 1 р. 50 к.

Малороссіянь, которые, выговаривая обыкновенно букву *И* гораздо пверже, нежели Велико-россіяне, при чпеніи невольно оспанавлива-юшя.

„Кажеться, лучше было бы Издашелю удержати правописаніе, принятое въ Малороссійской Бнеидѣ; птъмъ болѣе, что, сколько мнѣ извѣстно, въ самыхъ старинныхъ Малороссійскихъ бумагахъ не употреблялось *И* въспно *Ъ*, хотя сія послѣдняя въ произношеніи всегда выговаривалась какъ *И*; также и замѣчаніе Г. Издашеля, будто Малороссіяне букву *И* произносятъ, какъ *Ы*, несомнѣнъ справедливо. Звукъ Малороссійскаго *И* есть средній между Російскимъ *Ы* и *И*; и по-точно пшаконъ, какъ Нѣмецкаго *i* въ словахъ *Hirten*, *Dienstag*, *Hinzel*. Впрочемъ книга сія есть первая въ своемъ родѣ и заслуживаетъ вниманіе любителей отечественной Словесности; въ помѣщенныхъ въ ней стихотвореніяхъ есть много истинно пнпшическихъ выраженій и описаній — особливожь занимательна она для насъ, Малороссіянь, живущихъ въ сполницѣ, птъмъ пріятнымъ воспоминаніемъ о родинѣ, которое раждаеться при ея чпеніи. Весьма желательна, чтобы Г. Издашель, или кто либо другой, подарилъ насъ большимъ собраніемъ стихотвореній сего рода. Малороссія богата ими — спомнѣ пріслушашься и списашь.“

Е. Т—ій.

Окончаніе извѣстія о книгѣ:

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ О СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНѢ

Г. Переводчикъ описываемой мною книги, в удовольствію чинашелей, одѣлалъ ее еще болѣе оригинала, и. е. прибавилъ словъ собственнаго замѣчанія, по его же щещу 140 мѣлкою печатью. Сія спашья заключаютъ въ себя: пиради ил размыхъ Авторовъ по часни Исторіи, рещька короща, формуляры шащикъ Генераловъ съ чощаціемъ орденовъ каждаго, ихъ семейственнаго разможенія, описаніе Коенофоніювой рещьады, споль всѣмъ извѣстной и подверженой сомнѣніямъ, и даже сннанью о наденіи сашьхъ Герхомскихъ и проч. Все эшо правда не безволезо знаць.

Желательно, чнобы переводъ сохранилъ приличные военному предмету книги оборони рѣчей и выраженія. Тамъ армія *оскарабкывалась на гору*, намъ Прусакн *подобно вихрю настрани* съ шрежъ ошоронъ; (опр. 61) (эшо должно бнть особенный прещеспороний вихрь!) и намъ *Саксонцы рѣшились дожидать развзми отб собашь, рокомбъ предопредѣленныхъ* (ст. 64). Эша развми довольно оригинальна!

Описаніе характера Министра Графа Врши. (опр. 66) „Онъ, едва измеченный совѣщаніемъ Гр. „Брогліо изъ изумленія его обувишаго, ошавъ „всю слабость шащкаго своего характера и изъ „пощыдной прусоспн перешель въ дерзоспъ „неимовѣрную“ — Сія спашья ошноснса къ Политикъ. Не лучше бы сказать ни *шамло* ни *валко*? Характеръ былъ бы изображень еще лучше.

(Стр. 76) „Фридрихъ, усмотрѣвши настоящій планъ Австрійцевъ у Ловозица, рѣшился ошва-
житься на удачу, не смотря на *доброту поста*,
занимаемаго непріятелемъ“ — Мы говоримъ *добро-
та Толста*, *доброта караеи* и понимаемъ, а въ
нѣкоторыхъ положеніяхъ нѣтъ *доброты поста*.

Въ впечатлѣніяхъ Рецова на союзные Каби-
неты говорится (стр. 99), „что Вѣискій Дворъ
„употребилъ даже для оболъщенія слабоумныхъ
„обѣщанья пособія своего полнѣнника.“ Замѣль-
ню что сіе говорится не о платьѣ.

Е. Переводчикъ называетъ: *театръ войны*,
нозорищемъ войны, дело военнымъ хранили-
щемъ, *Журналъ* дневникомъ, *партизановъ* наѣзд-
никами (совсѣмъ не то!), *резервъ* подмогою.
Конечно полезно вводиль Рускіе шермины!

(Стр. 108). „Гр. Карль, опсправившись въ Бо-
гемію, немедленно наступательныя мѣры пре-
вращилъ въ *просто оборонительную войну*.“ Ска-
жише, ради Бога, Г. Переводчикъ, какаѣ же у
васъ есшь *не просто оборонительная война*? Какаѣ
у васъ бываетъ *просто оборонительная система*?
(стр. 120): Это важное опскрыпіе въ шакшиче-
скомъ Лексиконѣ!

На стр. 118 видимъ, какъ ошибочно выбранъ
Вѣискимъ Дворомъ Главнокомандующій, котораго
вскригалъ въ одномъ Военномъ Совѣтѣ. Но это-
му онъ былъ самой вспылчивый человекъ изъ
всѣхъ хладнокровныхъ Австрійцевъ! Да правда
и у Прусаковъ былъ же не лучший: по предані-
ямъ Рецова, на стр. 123, Шверинъ, желая лучше
убѣдиль Короля въ своемъ предспавленіи, пре-
давшись свойственною ему запальчивостію, *взбро-*

сидѣ на голову шлангъ, вскричалъ: „ну что же?“... Прекрасная сцена, если бы съѣхались на полѣ брани (въ чемъ ничего нѣтъ мудренаго), сѣмъ оба крикуна! (сир. 295). Г Переводчикъ, включая компанію Суворова въ свои замѣчанія пишетъ: „Какъ мощный и неукротимый исполинъ, преодолеваетъ онъ всѣ препоны: среди снѣговъ и льда, между зіяющими пропастью *перепалзывая скалы*, срѣзая непріятели почви на каждомъ шагу. Вошь дѣла, коимъ конечно нѣтъ примѣра.“

Ваша правда: Россія и цѣлый свѣтъ не мѣне васъ чтятъ безсмертнаго Суворова; но зачѣмъ величе вы этому неукротимому исполину *перепалзывать скалы*? Зачѣмъ онъ не пересупаетъ ихъ, какъ у великаго Ломоносова?

Бѣжишь въ свой пунь съ весельемъ мнѣ гнѣ

По холмамъ грозный исполинъ.

Спупаетъ по вершинамъ спругимъ,

Презрѣвъ глубоко дно долинь,

Вьешь воздухъ вихремъ за собою;

Подъ сильною его пяною

Кремнистые бугры шрецащъ

Здѣсь кисть безсмертнаго Лирика, изобража исподина приличными красками. У него исполинъ не *перепалзываетъ скалы*, но спупаетъ по нимъ, и кремнистые бугры шрецащъ подъ сильною пяною великана.

Было бы, думаю, непростительно умолчать о предисловіи Переводчика. Хотя оно не имѣетъ совершенно никакой связи съ Историческими Записками Рецова, но довольно обширно, и заключаетъ въ себѣ много правды. Напримѣры что славно бышь опрасдію Минина (сир. IV)

„но всякой возниущаешься веспи свой родъ ошь
 „Аттилы, Нерона; что спрана Миллиадовъ,
 „Эпаминондовъ, Аристидовъ (спр. XI), порабо-
 „щена игу Турокъ.“ (Это суцая правда!) Опясы-
 вая войны Европы (спр. XV), ихъ пламень, раз-
 сиросспранившійся въ другія часпи свѣта, Ав-
 торъ отвращаетъ взглядъ ошь онаго, дабы
 восхиписья зрѣлищемъ мира и пицины.

Какой другъ человѣчества не любитъ мира
 и пицины? и кто изъ Рускихъ не знаетъ сихъ
 безцвѣтныхъ спроеъ Ломоносова:

Царей и Царовъ земликъ оспрада,

Возлюбленная пицина,

Блаженство сель, градовъ ограда,

Коль ты полезна и красна!

Вокругъ лебя цвѣты пестрѣють

И класы на поляхъ желтѣють,

Сокровищъ полны корабли

Держають въ море за шобою;

Ты сыплешь щедрою рукою

Свое богатство по земли.

Прелестна кисть! Сравнимъ шеперь описа-
 ние того же предмета у Г. Переводчика
 (спр. XV).

„Среди безмятежной пицины и вождедѣн-
 „наго опокійствія сельское хозяйство цвѣнѣтъ:
 „мирный поселеннѣ съ радостнымъ лицомъ
 „воздѣлываетъ пашню свою, собираетъ плоды
 „въ садахъ, огородахъ, лугахъ: запасаетъ пищу
 „для цѣлаго Государства; трудолюбивая рука
 „осушаетъ болота, проводитъ каналы, прочи-
 „щаетъ лѣса, рубитъ, пилитъ, починитъ, свер-
 „литъ, кушетъ, высѣкаетъ, льетъ, и ш. д.“ Къ

сей карниці, если бы еще прибавили: *стыдъ*,
но единственное благоподучіе этого счастья
вца было бы еще совершеннѣе!

Подѣствуя о войнѣ 1812 года, на снр, XXXVII,
Г. Сочинишель предисловія говорилъ: „Наполеонъ
избалованный счастьемъ, забывъ, что *добрый пол-*
ководецъ никогда не долженъ удаелъъ *всепя* на
удачу воинствя свое и проч.“ Мы говоримъ: *добрый*
комъ, а никогда не скажемъ *добрый полководецъ*.

Сіе длинное и утомительное предисловіе
наводитъ Читателя на немалую грусть, но Ашору онаго захоцѣлось, прогнать и послѣднюю
спруну его чувствительности: онъ закроилъ
его *поминовеніемъ* въ честь нацикъ Генераловъ,
убитыхъ въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ.
Конечно весьма похвально изъяснить благого-
ніе къ праху храбрыхъ, но на все есть свое мѣ-
сто: какую имѣютъ связь *Историческія Записки*
иноспраннаго Офицера націи, бывшей въ вой-
нѣ съ Россією въ 1812 году, писанная за 35 лѣтъ
прежде сей ужасной войны, съ Героями наши-
ми, сидѣть превосходно воспитанными знаменными
Падцомъ во спанѣ Рускихъ воиновъ? Жаль, что
сіа панихида расположена не по алавиру, а по
тому, читателю трудно находить въ ней чис-
на Генераловъ, комъ бы онъ хошѣлъ увидѣть
скорѣе другихъ, а шѣмъ болѣе, если кто забудетъ
идъ икъ ему родственникъ.

A. Мав.

4 Декабря 1819.

Кіевъ.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

ИЗВѢСТІЕ О НЕСЧАСТНОМЪ СЕМЕЙСТВѢ.

Чиновникъ, Г. фонъ Б. по одному случаю—гдѣ коварное корыстолюбіе, прикрытое лживою приязнью, прорядило надъ долговѣчными добротушкѣма—сдѣлало должень 1300 рублией. Вморгъ послѣ сего лицидей, оня своего швоща, жалованья коего соотшалло все его имущество, в оштался съ женою, которая была беременна, и шрамѣ дочерью, на коихъ старшей было четвертый годъ, въ совершенной нищетѣ. Водаль передался другому, и новый заимодавецъ шребудилъ ошъ Г. фонъ Б. уплати; заплашилъ цевѣль и, на взирая на моленія и вопли семейства — заимодавецъ заключаетъ его въ шюрью. — Несколько времени шомился невмѣтный шпрадалецъ въ ужаснѣйшемъ для благороднаго человека заключеніи, пока нѣкоторые благодѣтельные люди, узнавъ о бѣдствіи, собрали для шкупленія его 800 рублией. — Должно бы думать, что заимодавецъ удовольшвуется уплатою бодышей части долга и совершенно освободитъ ошъ него мужа, оица шрехъ дѣтей и бѣднѣйшаго чедовѣка; но случалось напропивъ: всѣ прозьбы оспались нищетны, и Г. фонъ Б., жаждущій соединиться съ семействомъ, принужденъ былъ дать другой вексель въ 500 р. — Освободясь изъ шюрьи, полетѣлъ ошъ въ цу бѣдную комнату, гдѣ оспалалось все ему драгоценное. На

ходишь ее уже занятою другими. Съ ужаснымъ предчувствіемъ, прещещуцій, спрашиваетъ онъ у хозяина дома: „Гдѣ дѣши?“ — Двое умерли; а прещья опасно больная, лежишь *тамъ-то*. — Гдѣ жена?“ — Въ домѣ сумасшедшихъ.....

Г-жа фонъ Б., (природная Руская Дворянка,) на 20 году жизни не могла перенести бѣдствій и посрамленія любимаго ею супруга; не могла перенести смерти двухъ дѣшей; въ глазахъ ея исчахнувшихъ онъ голода и стужи *), впала въ горячку и попомъ лишилась ума...

Съ смертію двухъ дѣшей въ сердцѣ, уже расперзанномъ бѣдствіемъ и посрамленіемъ, повлекло онъ къ спрашно имъ любимой, нынѣ сумасшедшей женѣ. — Самое изобрѣшательное воображеніе не представитъ положенія ужаснѣшаго, адъ не имѣетъ мученія люшѣйнаго? — Боже мой! для чего сіе испина?.. Несчастная никого не узнавала и ничего не говорила; но видъ и голосъ супруга — голосъ любви, привѣтъ минувшаго блаженства—возвратили ей на мгновеніе разсудокъ; она, сказавъ только: другъ мой! возьми меня къ себѣ!“ опять впала въ безпамятство. — Могъ ли онъ не взять ея; могъ ли не взять, хотя бы долженъ раздѣлитъ съ нею одну только смерть голода? Онъ взялъ ее, взялъ и умирающую дочь, и нашлись добрые люди, которые могли дать ему по крайней мѣрѣ временное приспанище. — Теперь дочь его выздоровѣла; но жена, еще не разрѣшившаяся онъ бреме-

*) Одно дѣтя было еще грудное и часпо по цѣлымъ днямъ оспавалось безъ нищи.

и, находится въ шизоми безуміи, лежа недвижимо и по временамъ, хопя не на долго, прихотивши въ памяти: тогда ласкаетъ дочь и благоговяетъ своихъ благодѣтелей! Такъ, въ минуточку опамитованія, спросила она: „откуда это іѣлье, которое на мнѣ?“ Когда ей отвѣчали, что добрая барыня ей его прислала, то она взглянула на небо, перекрестилась... О! эта благодарная молитва достигнетъ до престола Воздающаго! — Если улучшился положеніе мужа ея, такъ пламенно ею любимаго, то она вѣрно выздоровѣетъ; ибо и теперь чувствуетъ шояько для него: за нѣсколько предъ симъ дней заимодавецъ пришель къ нему пребывавъ уплаты по новому векселю 500 рублей; у самой поспѣли спрадалицы, пребывавъ, угрожалъ и наконецъ на воѣ моленія Г. фонъ Б. сказалъ, *это непременно на самую Святую недѣлю опять посадитъ въ тюрьму, если онъ до того времени ему не заплатитъ*; на лицѣ ея во все продолженіе разговора изображалось вниманіе, но при словѣ *тюрьма*, она синала сильно дрожавъ и впала въ безпамятство....

Г-нъ фонъ Б. былъ Студентомъ въ одномъ изъ Россійскихъ Университетовъ, знаетъ многія иностранные языки, имѣетъ самыя лучшія аттестаты оныхъ разныхъ мѣстъ, въ которыхъ онъ служилъ, и кинѣ доставилъ ему мѣсто, тотъ возвративъ отеческву испинно полезнаго служителя. Всякое вспоможеніе будетъ для него величайшее благодѣаніе, ибо будетъ содѣйствовать къ возвращенію ему рѣдкой супруги и матери и къ опшраченію отъ него новаго ужа-

снаго бѣдсшвіа, ему угрожающаго. — Наступиць время, родоць, въ цркви, спирадальца присоединился четвертый, и у него не будет ни надежнаго крова, ни црлари куска. Доби Наступиць день общаго спасенія, общаго шор жесшва — свящій день Воскресенія. Господ нашего Иисуса Христа; всѣ мы, вслудомные Ея спираданіемъ и смерщю, будемъ ликовать въ кругу милыхъ родныхъ и друзей, уповающе въ вѣчное блаженство, осчасливленные избытками земными, а сей спирадалецъ будетъ искорглазь изъ семейшва, вверженъ въ пропасть, гдѣ не жеть быць и опрада уповаія, не подкрѣпленъ его, споль ужасно несчастнаго, и онъ, поперянный для оцелесшва, добыча ошаченія, уреть въ спираданіяхъ, умреть, ошь шорки жешспирадалца; умерщвлено, будеть дщия во чрезъ ея...

Богъ, Спаситель нашъ, говоритъ намъ: „Я, коже возлюбилъ мя Отець, и азъ возлюбилъ васъ; будице въ любви моей. Аще заповѣди моя, соблюдете, пребудете въ любви моей: якоже азъ заповѣди Отца моего соблюдохъ и пребываю въ Его любви. Сія глаголахъ вамъ, да не доспиръ моя въ васъ будеша радость, выши не поднищя. Сія ещя заповѣдь моя, да любите другъ друга якоже возлюбилъ вы. — Больше сед, любве нещяже имань да кино душу свою, доложитъ за други свои. Вы други мои еште, аще шворити елика; азъ заповѣдаю вамъ.“
Еванг. отъ Іоанн. Ж. сн. 9, 10, 14, 15, 16, 17.

Богъ, Спаситель нашъ, повелѣваетъ намъ помогать для спасенія друзей души своей, и...

кїа еладостїи шїа обвїнованїа прїзносїть намъ
за сїе: А теперь, удбленїемъ малой частї из-
бывковъ нашихъ, любезные соотечественники,
можете вы власта гетьеревъ друзей нашихъ и
сплжнїть за сїе отъ Небеснаго Дарца радость
совершїенну!....

N. N. Россїїицѣ.

Марта 7 1820.

Неоачасное семейство сїе жїтельство и-
мѣеть въ Малой Коломнѣ, подї фабрики Ои-
дерскихъ вещей, въ домѣ Г. Поля у карешнаго
маонера Шульца, № 31, 4 Адмир. части, 1 квар-
тала.

У.

НОВОСТИ. ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н е л і я.

— Англїйскїе Журналы наполнены извѣстїями
объ умыслѣ Тисплевода и его сообщниковъ. Пи-
шутъ, что въ заговоръ его участвовало до сїа
человѣкъ. Кромѣ ибчисленныхъ въ 2 нашемъ При-
бавленїи его поварищей, схваченъ сапожникъ
Престонъ; онъ обвиненъ въ Государственной
измнѣ, приведенъ былъ къ допросу и посаженъ
въ пїорьму. При этомъ случаѣ осыпалъ онъ Ми-
нистровъ жесточайшими ругательствами. Дру-
гой бунтовщикъ Пелейнъ или Пилнъ еще не
отысканъ: обещано 100 £. сш. тому, кто

его предсавища. Тисплевудъ обвиняется и
измѣнъ и убійствъ; делящера его проваричи
въ одномъ убійствѣ, а Броннъ, въ одной измѣ-
нѣ. Всѣ они находящся въ крайней бѣдности, и
въ щюрмѣ содержашся на умѣренной пищѣ дру-
гихъ арестантовъ. Тисплевудъ сначала, когда
его схватили, былъ сильно испуганъ, потомъ
успокоился: педерь онъ оказываецъ удивитель-
ное хладнокровіе, молчишь и смолришь въ од-
но мѣсто.

Ф р а н ц і я .

18 Февраля. Миниспръ. Графъ Симеонъ пред-
ставиль Палатѣ Депушатовъ утвержденный
уже Палатою Перовъ прозкъ закона объ огра-
ниченіи свободы писменія. Върояшно, что Де-
пушаты отринуть оныя, ибо объ главныя пар-
тіи (Роялисты и либеральныя) желають поль-
зоваться свободою писменія. Въ послѣдней
жкѣ Минервы Г. Бенжаменъ-Констанъ предло-
жилъ, вмѣсто предварительной Цензуры, по-
станавишь закономъ, чшобъ за всякое извѣстіе,
касательное чьей либо личности, хотя бы я сѣ-
мое невинное, Издашель подвергался большому
денежному штрафу.

— Изъ разныхъ Департаментовъ получено
опячь 443 прозбы (съ 53,540 подписями) о со-
храненіи нынѣшняго закона о выборахъ въ Де-
пушаты. Но по всему кажеться, что въ знюю
случаѣ одержать верхъ Министры. По новому
прозкту преимущественно будущъ выбираемы
въ Депушаты только тѣ особы, которыя
имѣють значительное недвижимое имущество.

Донынѣ надлежало для сего плащницъ цолько 300 фр. подаши.

— На сихъ дняхъ арестованъ подозрительный человекъ, который бродилъ вечеромъ вокругъ павильона Тюльерійскаго дворца, въ коемъ живешъ Герцогиня Беррійская.

— Въ Люксембургскомъ дворцѣ (гдѣ засѣдаютъ Перы) готовятъ комнату для содержанія въ ней Лувеля во время суда. Его отвезутъ туда наканунѣ начатія процесса.

Испаниа

— Пишутъ, что Герцогъ Веллингтонъ отправился въ Парижъ для совѣщанія съ находящимися тамъ Министрами Европейскихъ Державъ о дѣлахъ Испаніи, и потомъ самъ поедетъ въ Мадридъ опредѣленія сихъ конференцій.

— 15 Февраля вечеромъ Испанскій курьеръ съ величайшею поспѣшностію проѣхалъ чрезъ Бордо въ Парижъ. Содержаніе его депешей неизвѣстно.

— Мятежъ въ южной Испаніи опинюдь не утихаетъ. Инсургенцы учредили на островѣ Леонѣ временное правленіе изъ 5 особъ. Одинъ Офицеръ Королевской арміи, переодѣвшись мясникомъ, пробрался на сей островъ. Инсургенцы, узнавъ, кто онъ, показали ему всѣ укрѣпленія, и потомъ отправили назадъ съ письмомъ къ Генералу Фрейру.

— Изъ Байонны пишутъ (сказано въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ), что 2000 чел. конницы перешли къ Инсургенцамъ, которые донынѣ въ ней нуждались.

— Въ Сарагоссѣ также происходятъ безпокойства. Жившій донынѣ во Франціи Генераль Мина пробрался въ Испанскую провинцію Наварру, гдѣ онъ имѣеть много друзей, и набираешъ тамъ Гверильясовъ.

— Близъ Мадриша собираются 20 тысячъ Королевскихъ войскъ подъ командою Генерала Эліа.

— Въ Кадиксѣ запрещены балы, спектакли и другія публичныя увеселенія. Трактиры запираются за свѣцло; всякое сборище народу, состоящее болѣе нежели изъ трехъ челоувѣкъ, немедленно разгоняется Полиціею. Изъ Мадриша прибылъ шуда Инквизииторъ для произведенія суда надъ нѣкопторами изъ измѣнниковъ, и для удержанія другихъ въ надлежащихъ предѣлахъ.

Р а з н ы е и з вѣ с т і я .

— Президентъ Венезуэльской республики Генераль Боливаръ объявилъ, что оная опныиъ будетъ соснавлять съ Ново-Гренадскою областію одну республику подъ именемъ *Колумби*.

— Пишущъ, что между Офицерами находягося на Мысѣ Доброй Надежды Англійскаго бо полку, и особамъ, составляющими свяишу Наполеона на островѣ Св. Елены, открыта переписка. Сей полкъ получилъ повелѣніе немедленно воропиться въ Англію.

(13 М а р т а .)

Въ Среду 17 Марта будетъ выдано къ сей кнжѣ особое Прибавленіе.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ І І К Н И Ж К Ъ

С Ы Н А О Т Е Ч Е С Т В А .

№ 3. 1820.

Н О В О С Т И .

Ф р а н ц і я .

Злодѣяніе Лувеля, ужаснувшее Европу, возбуждившее негодование и печаль всей Франціи, не имѣло однако никакихъ вредныхъ послѣдствій для внутренняго спокойствія сей земли. Въ семъ плачевномъ случаѣ оказалось на самомъ дѣлѣ, что большая часть Французовъ желаетъ утвержденія Королевскаго прона, желаетъ свободы благоразумной, на законахъ основанной, и что новая революція Франціи существуетъ только въ воображеніи людей праздныхъ и безшолоковыхъ.

— Въ Палатѣ Депушатовъ происходятъ жаркіе споры о законѣ касательно ограниченія личной свободы. Члены либеральной партіи оному претивятся; Роялисты стараются утвердить оный. Министерство приводитъ доказательства, что Правительство должно имѣть доспашочныя средства для обузданія людей злоумышленныхъ, и горшковыхъ на всякія злодѣянія. Весьма вѣроятно, что сей законъ будетъ принятъ Палатою. (Въ Страсбургѣ получено извѣстіе посредствомъ телеграфа, что онъ дѣйствительно принятъ.)

— Бывшій Министръ Юстиціи Десерръ, пользующійся въ Ниццѣ морскими банями, впалъ въ опасную бользнь, узнавъ о кончинѣ Герцога Беррійскаго.

— Апелляціонный судъ Парижскій (Cour de Cassation) попребоваль, чшобъ Членъ онаго, Г. Клозель де Куссергъ (назвавшій Графа Деказа измѣнникомъ) оправдался въ шомъ, чшо его обвиняють въ клеветѣ.

— Въ Парижѣ открыта подписка для сооруженія монумента Герцогу Беррійскому близъ зданія большой Оперы. — Издатели Французской Минервы открыли подписку въ пользу Гвардейскаго егеря Деби, который остановилъ и схватилъ Лувеля, по совершеніи имъ своего злодѣянія.

— Въ Бордо обрушился опть бури обелескъ надъ церковью Св. Андрея и прошибъ своды оной; подъ развалинами погибло множество людей, находившихся въ шо время въ церкви.

А н г л и я.

— Здоровье Короля совершенно поправилось. Онъ поѣхаль въ Брейпонтъ.

— 20 Февраля Тисплевудъ и его сообщники допрашиваемы были въ Королевскомъ Тайномъ Совѣтѣ. Многіе изъ нихъ казались веселыми и даже дерзкими; одинъ Тисплевудъ былъ мраченъ. Послѣ допросовъ и совѣщанія, продолжавшагося два часа, Тисплевудъ, Бронпъ, Давидсонъ, Ингсъ, Вильсонъ, Тиддъ, Гарисонъ и Монументпъ отправлены въ крѣпость Тауеръ пошому, чшо обвинены въ Государственной измѣнѣ. Они опшведены шуда попарно, имѣя на рукахъ цѣпи. — Оспальныхъ заговорщиковъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ и сопротшвленіи начальству, опшправили въ смирилельный домъ. — Несмѣливая толпа народа провожала арестантовъ, ведомыхъ въ крѣпость, но никшо не оказываль соучастія въ ихъ судьбѣ. Они посажены порознь и за крѣпкимъ карауломъ.

— Въ западной Ирландіи господствуетъ совершенное возмущеніе: бунтовщики ходять большими колоннами, грабятъ и жгутъ селенія и сопротшвляюща Королевскимъ силамъ.

— Супруга Георгія IV, узнавъ въ Ливорно о кончинѣ свекра своего, съ того времени начала подписываться Королевою, и получая сей титулъ оны особѣ ея свиты. 10 Февраля прибыла она въ Римъ, и остановилась въ нанятомъ ею домѣ Луціана Бонапарта. Замѣчено, что никто изъ Чиновниковъ находящейся въ Римѣ Бригганской миссіи къ ней еще не являлся.

Испанія.

Междоусобная, возмущительная война въ сей несчастливой странѣ разгорается съ большею и большею силою, и угрожаетъ ей величайшими бѣдствіями, если Правительству не удастся въ скорости попустить оной! Инсургенны на островѣ Леонѣ атаковали Корпадуру, укрѣпленіе перешейка, ведущаго къ полуострову, на коемъ лежитъ Кадиксъ; но еще не успѣли взять онаго. Изъ сего видно, что не Королевскія войска дѣйствуютъ наступательно. Корпусъ Генерала Ріего безпрепятственно ходитъ по Андалузїи, беретъ съ разныхъ гордовъ конприбудин, вводитъ въ нихъ Конспитуціонное правленіе и т. п. По партикулярнымъ письмамъ изъ Мадрида имѣлъ онъ съ Королевскими войсками сраженіе, которое вѣроятно кончилось въ пользу послѣднихъ, ибо Правительству въ Мадридѣ занималось сочиненіемъ реляціи и готовилось торжествовать побѣду. — Инсургенны на островѣ Леонѣ имѣютъ сношенія съ Юго-Американскими корсерами, которые подвозятъ къ нимъ съшныя припасы и военные снаряды. — Королевскія войска захватили близъ Кадикса лодку, на коей находилось бо Инсургенновъ. Квиroy, начальникъ ихъ, велѣлъ спросить у Генерала Фрейра, какъ онъ будетъ обходиться съ сими плѣнными, и грозилъ возмездіемъ. Фрейръ отвѣчалъ, что о семъ донесено будетъ Правительству. — Пишутъ, что Правительству, недовольное медлительностію сего Генерала, его смѣнилъ.

— Шедшій изъ Франціи въ Наварру Генералъ Мона привелъ съ собою многихъ Офицеровъ бывшей Испанской арміи, жившихъ также во Франціи. Впрочемъ извѣстія о его уснѣхахъ въ сей области неслишкомъ достойны вѣролія: онъ не овладѣлъ еще большею дорогою, и Мадридская почта безпрерывно приходитъ во Францію.

— Достоверно то, что 9 Февраля вспыхнуло возмущеніе въ Коруннѣ (что въ Галиціи): Офицеры тамошняго гарнизона посадили подъ арестъ Губернатора Венегаса, и обнародовали Конспиріацію Коршесовъ. Сіе произошло не безъ кровопроліія. Оттуда отправлены нѣ войска въ Санъ-Яго ди Компостеллу.

Разныя извѣстія.

— На островѣ Мальтѣ казнено, по приговору суда, нѣсколько Англичанъ, производившихъ разбой въ Средиземномъ морѣ. Они повѣшены въ оковахъ на мачсахъ ихъ кораблей.

(17 М а р т а .)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктшербургъ, Марша 16 дня 1820 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРѢЧА.

В 8 2 0.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XII.

I.

Н О В А Я И С Т О Р І Я .

Отрывокъ изъ сочиненія Г. Коха: *Историческія записки о походѣ 1814 года.*

(Окончаніе.)

Главную кварширу надобно было перенести въ Поншьери (Ponchierry), но послѣ назначили въ Мулиньонъ (Moullignon), гдѣ оснацовался Императоръ.

Пѣхота расположилась въ Буасси-ле-Руа (Boissis le Roi), Бордъ (Bordes), Мулиньонъ и Оверно (Auvergneaux); Генераль же Дефрансъ въ ла-Ферше-Аленъ.

Правое французское крыло опиралось такимъ образомъ на Меленъ, лѣвое же проспиралось въ верхъ до рѣкъ Эссоннъ до ла-Ферше-Алепа; Корбейль (Corbeil) и Эссоннъ занималъ корпусъ Мармона; часть Мелена, лежащую на лѣвой сторонѣ Сейны, Генераль Шанезъ (Chanez) съ кавалерійскими депо. Войска Макдональда спали: пѣхо-

ша во 2 линіи въ Вильеръ (Villiers), Шалья-аъ-Бьеръ (Chailly-en Bière) и Фонпенебло; конница по рѣкѣ Эколь (Ecole) отъ Сш. Жермена до Буасси. Все число соединенныхъ на сей линіи войскъ не превышало 36,000 человекъ.

Союзники, съ своей стороны, не скопряд на послѣдовавшій въ Парижъ переворотъ, почти необходимымъ выступили впередъ.

Силезская армія, надъ кою шеферъ принялъ начальство Фельдмаршалъ Барклай-де-Толли, 2 Апрѣля стояла по дорогѣ изъ Орлеана въ Палезо (Palaiseau); Шильи (Chilly) и Донгжюан; а передовые посты въ Моншерри (Monthéry) и Арпажонъ (Arpajon); по правой сторонѣ Фонпенеблоской дороги расположены были корпуса Гюлая и Наслѣднаго Принца Виршембергскаго, въ Вишневъ-ле-Руа и Аписъ (Atys); по лѣвой же сторонѣ корпусъ Раевскаго, резервъ коннорого изъ Баварцевъ въ Паруа (Paroy) и Ронжи (Rongis); Генераль Кайсаровъ между Донмари (Donnemarie) и Монширо; въ Парижъ оставались только гвардія и резервы; а корпусъ Бюлова опозванъ былъ отъ Суасона; коннорого блокада поручена бригадѣ Тюмена.

Князь Шварценбергъ, опасаясь, чтобы Наполеонъ не началъ на него съ флангу, и не обошелъ союзныхъ войскъ впереди Парижа, отдалъ приказъ большой армии бысть готовой по первому знаку поспроишься въ двѣ линіи между паркомъ Моранжи (le parc de Morangis) и Жювизи (Juvisy), а Силезской арміи позади высопъ при Лонгжюанѣ. Версаль занята войсками, передовымъ же опрядамъ вѣлно посылашь разъѣзды къ берегамъ Ивеша (Yvette) оны Орсея (Orsay) до Шевреза (Chevreuse) и Дампьера (Dampierre). Въ Конфланъ (Conflans) навѣденъ былъ мостъ на судахъ, и для прикрытія, онаго сдѣланы укрѣденія; а корпусъ Генерала Васильчикова, назначенный для обложенія Венсенскаго замка, занялъ мостъ Сн: Моръ (le pont de St. Maur). Рускіе гренадеры, выступя изъ Парижа, спали въ 3-й линіи съ пылу Баварцевъ въ Ронжи; мѣсто ихъ на Монмарטרѣ заняла бригада изъ корпуса Бюлова.

Изъ сего видѣшь можно, какъ спѣснена была Французская армія, и что для ней не оставалось другаго средства дѣйствовать, какъ или напасть, или опустушить.

Между тѣмъ спало извѣстно, что Наполеонъ, соединивши нѣсколько корпусовъ при Эссонѣ, намѣревался съ 50,000 войска

выступилъ къ Парижу. Сраженіе подъ стѣнами сего города могло имѣть невыгодныя послѣдствія, и Союзники рѣшили очистишь оный и перейти въ Мо. Къ Барклаю-де-Толли обнравляли уже повелѣніе съ семь отступленій; но Главнокомандующій остановилъ сіе, извѣстна о переговорахъ своихъ съ Маршаломъ Мармономъ. Князь Шварценбергъ послалъ ему листы Монмира, въ коихъ описаны происшествія Паризскія съ 31 Марша, съ приглашеніемъ со стороны временнаго тогдашняго Правительства принять сторону народа противъ Императора. Князь предполагалъ, что сіе заставитъ рѣшиться Маршалъ, колебавшагося уже отъ совѣтовъ друзей своихъ, которые, какъ увѣряють, внушили ему ночью съ 30 на 31 Марша. Что Главнокомандующій предвидѣлъ, то и исполнилось: Герцогъ Рагузскій, будучи весьма доволенъ тѣмъ, что ему прежде всѣхъ предложено о соглашеніи войска съ временнымъ Правительствомъ, почелъ себя предопредѣленнымъ положишь конецъ революціи. Намѣреніе служило оправданіемъ въ политическихъ предпріятіяхъ. Монкъ, возстановилъ Стюартовъ на Англіиское престолю, и Марльборугъ, свергнувши ихъ съ онаго, дабы дославить Вильгельму

Оранскому, имѣя въ виду, какъ повѣщиваютъ, единственно благо отечества. Еже-
 ды Герцогъ Вагузскій имѣя шуже цѣль,
 иже осмѣлился порицать его, яже послѣ-
 довалъ ихъ примѣру? И шакъ, онъ началъ
 переговоры съ временнымъ Правитель-
 ствомъ, которе намѣревалось корпусъ его
 сдѣлать какъ бы основаніемъ арміи, необ-
 ходимой для исполненія дальнѣйшихъ сво-
 ихъ намѣреній.

Переговоры были скоро ведены и ус-
 пѣшно окончены. Князь Шварценбергъ и
 Герцогъ Вагузскій условились, чшобы кор-
 пусъ послѣдняго, отступивъ отъ Эссона,
 прошелъ Версаль и спадъ между войсками
 Наполеона и Союзниковъ.

Маршалъ поступалъ шакъ, согласясь
 съ Генераломъ Сугамомъ, однимъ изъ стар-
 шихъ дивизионныхъ Генераловъ въ арміи.
 Другіе Генералы шакже поспешенно спадъ
 участниками тайны, исключая Шашеля и
 Люкешна, которые не доказывали къ по-
 му склонности.

Князь Шварценбергъ шотчасъ пред-
 ставилъ союзнымъ Государямъ о заключен-
 номъ съ Мармономъ условіи, и ондалъ при-
 казъ войску бышь готовымъ прикрывать
 переходъ корпуса сего Маршала, если бы
 Наполеонъ вздумалъ пому предпринимать;

а между штырь, дабы пресечь всякое печальное недоразумѣніе при столь большомъ переходѣ съ фланга къ фронту Союзниковъ. Двумъ полкамъ Баварской конницы назначено было идти параллельно съ Французскою колонною еще того мѣсяца, гдѣ онъ въпустилъ на линію войскъ до Фрэнэ (Frené), и здѣсь должны были ихъ смѣнить два полка изъ Русскаго резерва и провѣданы Французовъ до Версаля. Городъ сей занявъ былъ сильнымъ оплотомъ, какъ по поводу сего печальнаго перехода, такъ и по невѣрчивости къ жиителямъ.

Не одинъ Герцогъ Рагузскій получилъ извѣстіе о происшествіяхъ въ Парижѣ: другіе Маршалы также уведомлены были семействами и друзьями своими, которые оставались въ столицѣ. Въспитіи сіи должны были возбуждать въ нихъ различныя чувствованія. Давно уже вели они войну, притивъ воли и желали только мира, но какое-либо удаленіе, въ которомъ держались въ Наполеонъ, даже во время величайшей гонимости милосердія, не допускало ихъ до малейшаго обнаруженія своихъ мыслей. Случивъ же такое рѣшительнѣе, ибо еще того-то и что они склонились, забывши участь бѣдственна. Действительно; не смотря на то, что часть Сената признала притвор

и что непріятель занималъ столицу, Ліонъ и Бордо, но Совѣтъ, управлявшій Государствомъ, находился уже за р. Луарою; съ предпріятіемъ Правительсва не всѣ Французы согласны были, и война могла продолжаться съ упорствомъ пѣтъ жеспочайшимъ, что армія и гарнизоны, всѣ были преданы Наполеону.

Маршалы, переговора между собою, рѣшили спасти Францію какъ ошь бѣдспвій войны съ непріятелями, шакъ и междоусобной. Послѣ обѣда пришли они къ Наполеону въ сопровожденіи Оберъ-Готмаршала и Герцога Виченскаго, склоняяъ его на великое пожерпвованіе. Маршаль Ней началъ говорипъ. Съ живоспію описалъ онъ соспояніе Государсва, и спросилъ: какіе способы найдете для избавленія ошь сихъ бѣдспвій? Наполеонъ, сильно пронупый, не нашель никакого способа. Тогда Маршаль предложилъ ему опречья ошь пресшода. Императоръ подумалъ нѣсколько минушь, и видя, что вся надежда оспаешся на войско, въ приверженносш кошораго, судя по посшущу Маршаловъ, не могъ болѣе бышь увѣреннымъ; обшцалъ подписашъ опреченіе ошь пресшода съ пѣтъ, чтобы на оный возвесши сына его,

а Правительницею Государства объявить Императрицу.

Объяснение сие объ отречении отъ престола подписалъ онъ дѣйствиельно 3 числа вечеромъ, и поручилъ Нею, Макдональду, Коленкуру и Мармону представлять оное Союзнымъ Государямъ:

Первые при оправились немедленно, и проѣжая Эссонъ, зашли къ Мармону съ извѣстіемъ, что Императоръ назначилъ его въ число чепырехъ Коммисаровъ, которымъ поручено вести переговоры объ отречении отъ престола въ пользу Короля Римскаго, до совершеннолѣтія котораго управляла бы Государствомъ Императрица.

Сія рѣшительность, которой Мармонъ споль же мало надѣялся, какъ и новаго знака довѣренности Наполеоновои, привела его въ замѣшательство. — Онъ не въ силахъ былъ скрыть сие отъ товарищей, и признался имъ, что ведетъ переговоры съ Княземъ Шварценбергомъ. Макдональдъ спросилъ его: заключилъ ли уже какое либо условіе, и получа отрицательный отвѣтъ, сказалъ, что ничто не препятствуетъ ему оправиться съ ними; а Коленкуръ присовокупилъ, что соединеніе съ ними, послѣ сдѣланнаго, придаетъ болѣе значительности ихъ предпріятію. Мармонъ изъ

винялся, что не может быть уполномоченнымъ отъ Наполеона, на что прочіе замѣтили ему, что, опасаясь одинъ способъ выйти изъ затруднительнаго положенія: или онъправился въ Фонтенебло и признался во всемъ Наполеону, или ѣхавъ съ ними въ Парижъ. Онъ охотно согласился на послѣднее и съѣхъ въ карету Макдональда, поручивъ Генералу Сугаму начальство надъ своимъ корпусомъ, и велѣвъ ему, до скората возвращенія своего, не предпринимать никакого движенія *).

Въ Шевильи Маршалы были у Князя Шварценберга, щипая необходимымъ объяснитьсь съ нимъ о цѣли своего посольства. Мармонъ отказался ипши вѣстѣ съ ними и оспался въ каретѣ. Выходя отъ Главнокомандующаго, Макдональдъ былъ у Принца Виртембергскаго, котораго между прочимъ сказалъ, что корпусъ Маршала Мармона оставляетъ Наполеона и переходитъ къ Союзникамъ. Макдональдъ отвѣчалъ, что это еще не вѣрно; но Принцъ увѣрилъ, что условіе уже заключено. Первый разсуждалъ о семъ открытій, возвращаясь къ

*) Отвѣтъ Герцога Рагузскаго на прокламацію, изданную въ заливѣ Жуанскомъ, (Golfé de Jouane), 1 Марта 1815: стр. 8.

своей каретѣ, въ которой надѣялся найш
поварица; но узнавъ отъ людей своихъ
что онъ только что вышелъ къ Князи
Шварценбергу. Дѣйствительно Мармонъ
былъ у него, дабы объяснить затрудненія
вспрѣтившіяся при исполненіи условія *)
Макдональдъ, подозрѣвая тогда, что сдѣ
лано гораздо болѣе, чѣмъ открылъ шва
рицъ; по возвращеніи его не могъ скрыть
своего удивленія о томъ, что затрудняла
ищи вмѣстѣ съ ними къ Главнокомандую
щему, былъ онъ у него во время ихъ отсутс
ствія, и рассказалъ слышанное отъ Прин
ца Виртембергскаго. Мармонъ снова утвер
ждалъ, что ничего еще не заключено, и
разговоръ на семъ пресѣлся.

Вскорѣ по отъѣздѣ Коммисаровъ раз
несся въ арміи слухъ, что Императоръ от
рекся отъ престола; чему никакъ однако
не вѣришь. Распоряженія къ наспушенію и
присяга, наканунѣ пребовавшая, казались
совершенно опровергающими слухъ сей; во
разговоръ Наполеона при выходѣ изъ са
стола убѣдилъ самыхъ недоувѣрчивыхъ. „Же
„даюшь заснавиць меня опречься отъ

*) Отвѣтъ Маршала Рагузскаго на проклама
цію, изданную въ заливѣ Жуанскомъ. Мадридъ
1815 спр. 8.

„престола въ пользу Короля Римскаго,
 „сказаль онъ; я сдѣлаль сіе, потому, что
 „этого желаюшь, но не принесешь оно
 „пользы Франціи. Сынъ мой еще дитя, су-
 „пруга моя превосходная женщина, не мо-
 „жно найши лучшей, но она не имѣеть по-
 „нятія о правленіи, и такъ льшь 12 или
 „15 будущъ управляшь вами Австрійцы. и
 „вы увидите Шварценберга Вице-Импера-
 „торомъ Французовъ. Это нейдетъ къ вамъ.
 „Принимъ, когда сіе согласно съ видами
 „Австріи, можно ли подумашъ, что другія
 „Державы когда либо согласятся видѣшь
 „Государемъ сына моего, пока я живъ? Вър-
 „но нѣшь, ибо онъ всегда будущъ опасашъ-
 „ся, чшобъ я не испоргнуль кормила пра-
 „вленія изъ рукъ моей жены. Признаюсь, я
 „ничего не ожидаю добраго отъ посшупка
 „Маршаловъ.“

Рѣчь сія показываешь разборчивость,
 вмѣстѣ величіе и слабость, и нѣкоторымъ
 образомъ напоминаешь спокойствіе Силлы,
 слагающаго съ себя власшь Дикшапора.

И К Р И Т И К : А .

П и с ь м о к ь И з д а т е л ю .

Вчера завернулъ я мимоходомъ въ книжную лавку N. N., гдѣ нашелъ незнакомаго человѣка лишь подъ сорокъ, перелюбопытнаго Журналы. По очкамъ, по сѣрпугу безъ бровнаго воронника, а болѣе по его облику, заключилъ я, что онъ пріямлю жизнь къ оппозиціи модныхъ мнѣній. — Любопытство заставило меня вспунишь съ нимъ въ разговоръ, и если въ нашемъ Журналь естъ лишнее мѣсто, вѣдь онъ отъ слова до слова:

Незнакомецъ. (закрываетъ книгу и вспаешъ). Жалко, очень жалко! — Я Конечно вы недовольны нашими Журналами? — *Онъ.* Совсѣмъ наврощивъ, М. Г., въ нихъ шакъ много хорошаго, что я жалко е недоспашкѣ Крипика, которая бѣ вскусною гранью показала всю его цѣну. — Я Мало Крипика, говорите вы? Но посприще, какъ занимающся шеперь исправленіемъ нашей сцены. — *Онъ.* Что привалило за исправленіе Театра, это прекрасно; худолько то, что одинъ Театръ занимаешъ всѣхъ Рецензентовъ. — Крипика не

магическая сирѣлка, и не должна склоняться всегда въ одной почвѣ; почему жь другія отразили Руской Литературы, нашедшей себя убожине въ однихъ Журналахъ, забыли ея? — Языкъ нашъ, гресыающійся, такъ оказанъ, оиъ дремоты, имѣеть въ эпохъ необходимую нужду. — Почему бы, напимръ, не дѣлашь замѣчаній при мѣлкихъ прозаическихъ и стихотворныхъ нвесахъ о качествахъ ихъ? Для чего не сказашъ: вопъ эпо хорошо, ново, сильно; а ню и шо слабо, водяно; чшобъ оиличить изящное оиъ обыкновеннаго, прекрасное оиъ худаго, однимъ словомъ, чшобъ пошокъ забвенія не поглощала вмѣстѣ съ Одами *N. N.*, какого нибудь сильнаго, но единственнаго стиха неизвѣснаго Автора. — *Я.* Вы забыли, что публика сама судить всѣ творенія. — *Онъ.* Публика, *M. G.*, дама: она любитъ, чшобъ ее водили подъ руку. — Имѣеть вкусъ, но не оиотоцаешь его шрудомъ сравнивать, избирать, и пошому часню бываешь экомъ любимаго Журнала. Симъ расположеніемъ публики должно пользоваться, направляя его ко всему изящному, посредшвомъ благоразумной Критики. — *Я.* Намѣреніе прекрасно, но выполненіе едва ли у насъ возможно: — во первыхъ, гдѣ найдете вы безприспастнаго цѣнов-

ника твореній, который бы, самъ вызвался
быть хранителемъ печати Аделлоновой,
который бы не увлекался духомъ времени
или нарпій или обстоятельствомъ личнымъ?
— Настоящее поколѣніе колеблеть всы
истины, — попомощву предлежитъ успа-
новить ихъ. — Припомъ источникъ, из-
ковхъ Журналисты черпають матеріалы,
изсякнушь, коль скоро лишатся права не-
прикосновенности, да и спойшь ли ка-
дѣй, вывѣрившійся Сонеть, каждая на-
пись. . . . Онь М. Г.! Я не говорю, что
всякую бездѣлку должно раземаширивать
въ микроскопъ Крипикъ. Журнальный ба-
дасъ не можешь быть конпробандой; —
но пусть разборъ сей издается Обще-
ствомъ людей свѣдущихъ (въ подражаніе
нѣкоторымъ заграничнымъ Журналамъ);
пусть, чтобъ научить насъ, оно сперва
намъ понравится, пусть совѣсть и рассу-
докъ будутъ его Президентами — и вы
увидите, какое благотворное дѣйствіе про-
изведеть оно на образованіе нашего ву-
ка, увидите что всы истины и безъ гнѣ-
сподѣлній могутъ склониться на правую
сторону. — Въ кругъ дѣйствія Крипикъ
входили бы сочиненія, достойныя разбора,
или по самому изясещству ихъ, или по важ-
ности описываемаго предмета, или даже

нецъ по временной ихъ цѣнности въ мнѣніи публики. Ко второму классу принадлежишь пьеса, кою чтеніе предъ вами окончилъ. Это Пѣснь о первомъ сраженіи Рускихъ съ Татарами при рѣкѣ Калкѣ, подъ предводительствомъ Князя Галицкаго, Мстислава Мстиславита Храбраго. — Предметъ оной истинно достоинъ Мастерской кисти; ибо не одни приумфы принадлежатъ Эпопеѣ. Посмотримъ, если вамъ угодно, каково Г. Авторъ выполнилъ описаніе сего гибельнаго, но не безславнаго дѣла. — Вы читали ее? . . . Я. Уже раза два. — Кажется, она помѣщена была въ первой книжкѣ 1820 года Журнала: *Сынъ Отечества*. — Онъ. Точно такъ, М. Г. — Чтobyъ сказашъ свое мнѣніе о цѣломъ, разберемъ сперва части: — въ заглавіи сказано о первомъ сраженіи Рускихъ съ Татарами при рѣкѣ Калкѣ. — Въ начальныхъ словахъ ужъ знаменитая неправда. — Первое сраженіе предковъ нашихъ съ войсками Чингисъ-Хана было при Днѣпрѣ, и Рускіе въ немъ одержали верхъ; поражение жъ Рускихъ при Калкѣ послѣдовало десяти дней спустя, и около 400 верстъ далѣе перваго дѣла. Описаніе сраженія *натинается концемъ его*. — Рускіе бѣгутъ; первыя при строгы прекрасны. Особенно эпа:

Не по зорю еиному,
 При громъ и молніяхъ,
 Ладья бѣдокрылыя
 На камни подводныя
 Волнами наносилса. — и пр.

Далѣ описывается поле сраженія — болк
 дурно, нежели хорошо: — ни одного удачно
 го сравненія, на одной новой мысли. — Там

Сквозь груди шѣль
 Проходу нѣшь.

(Онъ цоморщился, чишая сей сшихъ.)

Ихъ пращи дождь,
 Мечи огонь.

Чьи же это ихъ? За границею пош
 ближе всего стоишь сущесвишельноеи
 тѣла, попомъ груди, къ которымъ бы, и
 Грамманикъ, могло опиноситься это и
 споименіе. Полки же враговъ опброшеч
 ровно за шесть сшиховъ и за двѣ шочки. 1
 шакіе salto mortali въ спепенномъ нашю
 языкъ непозволишельны. Чпо до пра
 щей, говорено было не однажды, они и
 шащъ по воздуху не могушь, да и не до
 жны, шочно шакъ же какъ наши пушки 1
 морширы. — Изъ пращей мешали камеры.
 но сами они всегда ошавались въ рудъ

... На шьму Ташарь,
 Бойцы легли
 И крови парь
 Вспаешъ съ земли. —

Два послѣдніе сѣмѣя карниинны. — Пошомъ
въ равнинѣ, какъ на декораци, являешся
солмъ высокій (хотя по природѣ вещей въ
эпейяхъ холмы не роспушь) — на холмѣ,
какъ водилъся, ракинговъ куспъ, а подь ку-
шпомъ виписъ однокій, а у виписъ

..... Стрѣлами пусшь

Облегчалъ колчанъ тяжелый;

Скажише, можно ли говоришь, а пѣмъ менѣе
писашъ такимъ образомъ? ... Правда, Нѣм-
цы говоряшь : *gefühllos* — Французы упо-
требляюшь выраженіе *vide de sens*, и шо,
замѣшше, въ опвлеченносшяхъ; но по Ру-
ски: *пустъ ума, пустъ чувствъ*, сущая не-
лѣвица, ибо одно поняшѣ оприцаешъ дру-
гое. — *Стрѣлами пустъ* все равно, что
пустопою полонъ. — Впорой сѣмѣя рас-
шянушь и украсенъ небывалымъ глаго-
ломъ. — *Облегать* глаголъ дѣйствитель-
ный. *Облегалъ*, прошедшее неопредѣленное
его время; но въ возвращномъ видѣ онъ
употребляешся неиначе, какъ съ мѣспон-
меніемъ *ся ш. е. облегтись*. Одинъ выра-
жаешъ дѣйствіе вещи на другую, другой
напрощивъ возвращеніе дѣйствія на себя
самого, и пошому: *облегалъ* вмѣсто облег-
чался ошибочно и непоняшно. — Я. Вы су-
дше слишкомъ строга всѣ мѣлочи. — *Она*.
Чтожь дѣлашь, М. Г.! — Для сохраненія

побѣговъ разцвѣтающаго дерева языка нашего, надобно очищать ихъ отъ гусеницъ; — и подобныя ошибки, вѣрьте мнѣ, — не бездѣлицы.

... Рѣшето *сталъ* щипъ *дебелый*,
Мечъ — зубчатая пила.

Глаголь *стану*, когда онъ употребляется въ значеніи *сдѣлаюсь*, принимаетъ всѣ свойства сего возвратнаго глагола, и поэтому пребуешь безъизключительно падежа пворительнаго; слѣдовательно челоу сказать: *сдѣлаюсь то*, но *тѣмъ*? Или: *сталъ рѣшето, пила*; но *рѣшетоу, пилоу*. — Не вѣдаю, откуда Гг. Спихошворцы вѣрили право подобныхъ вольностей. Пусть бы они увѣчили такъ свои мечшы, по Грамматика естъ общее имѣнье.

... Жаждой и прахомъ уста засыхають.

Что хорошо, то хорошо: корощко и мшурально.

... Спелють, молодяшь снопы шамъ *изъ главъ*.

Снопы изъ главъ, неприятно ни уху, ни воображенію, и видно, что поставлено для риѣмы: Мсчиславъ. — Въ Пѣсни о походѣ Игоря на Половцевъ, откуда Г. Авторъ *сей* пѣсни, многимъ попользовался, картина сія гораздо полнѣе. „На Нелѣзъ „снопы спелють головами, молодяшь *тѣши*

„харалужными, на щоць живощь кладушь,
„вбьюшь душу опть шѣла.“

У Мспислава сердце *рвется на двое*;
ибо онъ опть безсилія не можешь иппи въ
бой; любопышсиво мучишь его узнашь,

... *Здоровъ ли вѣрный мечь?*

Не уморился ли

Тамъ долго кровью теть?

Коли въ немъ проку нѣшь,

Такъ же ни то беречь. и пр.

Что хопѣль эппимъ сказать Г. Авшорь
или Князь Галицкій, — извѣстно конечно
не намъ. — Кровью теть, не по Руски. —
Истеть кровью, другое дѣло; но въ мечяхъ
и того не бываешь. Желъзо можешь *тогять*
кровь ударами, однакожь шеченіе сродно
однѣмъ жидкостямъ.

Нѣшь срама мертвому,

Кто смогъ костью лечь.

Для чего ослабляшь прекрасную рѣчь:
„ляжемъ костью здѣ, мертвиѣ бо срама не
имущь,“ несообразными съ цѣлію выраже-
ніями? — Могушесства не нужно много,
чтобъ умереть: — для эшого довольно до-
брой воли. — Не думаю, чтобы Свято-
славъ считалъ себя Рипоромъ, — но врядь
ли бы онъ согласился промѣнять свою про-
зу на эти стихи. Впрочемъ *три* слѣдую-
щихъ искунають предшедшіе:

И при раза вспыхнувъ жеданіемъ славы,
Съ земли онъ, опершись на руки кромки,
Вставалъ.

Въ нихъ еспь чувствво, еспь природъ,
однимъ словомъ, они прекрасны. Слово *вспыхнувъ* упошреблено очень къспати. Жалъ шолько, что кровавыя руки, вмѣсто окрвавленныхъ не говорилось, да и не должно говоримься. Далѣе:

И трижды испекши *рудомъ* обильной,
Тяжелые лашы подвинушь безсмылой
Упалъ.

Трижды *упалъ* — непроспипшельно. — Прошедшее совершенное не можешь въ себѣ вмѣщать многихъ разъ; слѣдовательно должнобъ было сказашъ: *упадалъ*, шочто шакъ же какъ и *вставалъ*. — Про *руду* въчго и говоримь: слово это нигдѣ, кромѣ великихъ лечебниковъ и цирюльничьихъ вышсокъ, не упошреблялось. — Я. М. Г.! Можешь бышь Авшоръ хопшѣлъ приближшма разсказомъ къ нарѣчію того времени. — Онъ. Тѣмъ хуже для насъ, когда живымъ говорашъ языкомъ мершвыхъ; пришомъ не все шо хорошо шеперь, что было шакимъ прежде, а лирическое швореніе не должно бышь Милюшиною лавкою, гдѣ ананаси и усприцы лежалъ на одной полкѣ. — Я. Comparaison n'est pas raison; позволена 32.

мѣншишь; что увлекался примѣромъ инокшорыхъ нашихъ Рецензентовъ, вы иногда болѣе забавляеши, нежели доказываете. *Она!* Вспомните, что я не пишу Рецензій, и пошому не подлежу ей законамъ; впрочемъ вы, Гг. чипашели, спранные люди: бранише Кришиковъ за насмѣшливый пононь, и не чипаете кришикъ, если въ нихъ недоспаетъ Апшической соли. Мое жъ мнѣнїе шакowo, что оспроша въ Кришикъ не-обходима, какъ лигашура въ монешъ. — Теперь обратимся къ пѣсни. Мспиславъ, изнемогши ошъ ранъ, упадаешъ безъ чувспивъ; Авшоръ объ немъ съшуетъ; обспоряшельсшва, кажешся, шребуюшъ медленнаго размѣра; ничего не бывало: спшихш доспакалъ на перекладныхъ—

Смершннй ошракъ,
Сну подобннй,
Сшлу Кннзл
Оковаь. и пр.

Музыка безъ Поэзїи бездушна; но Поэзїя безъ музыки—скучна; и какъ бы Спшхощворецъ ни насспровивалъ разумъ слуша-шеля — плакашъ по плясовымъ размѣрамъ не возможно. — Далѣ Даниль, злпш Мспш-слава, бѣжшшъ съ поля сраженїя:

Онъ съ предомленннмъ оь пазъ копьемъ
Быспро мчшшл решивнмъ конемъ —

Почему жь не въ персяхъ, какъ сказано въ
льпописецѣ? „Даніилу бодѣну бывшу въ пер
си не чуяше раны младенства ради.“ —
И что за пишпичеекое мѣсто — пахъ! Пр
помъ перемленное копье право не заноза.

Молодецъ, *веселясь на бою,*

Позабылъ знать и рану свою,

Кто сей юноша славы и смѣль? —

Безразсудно веселились тому, кто видѣлъ
гибель своего войска и смершь, слѣдующую
самого. — Храбрый Даніиль въ началѣ битвы
врѣзался въ средину Тагарь, смѣль ихъ ради,
но увлеченный робкими Половцами, успу
пилъ множеству — и далъ хребетъ. Что
шутъ забавнаго? *Юноша славы*, выраженіе
прошивурѣчащее смыслу. — У насъ говорятъ:
литомецъ, сынъ славы и пр. Но юность, въ
коей предполагается неопытность, упошре
бляется въ отрицательномъ видѣ; наприм.
онъ молодъ, юнъ въ философіи; пошъ-то реб
нокъ въ Спихопворствѣ. — Слѣдовательно
здѣсь юноша значить одно и поже что *недо
росль* — эпитетъ не слишкомъ лестный! —
Князь смѣль, говоритъ Г. Авпоръ, *не дремнулъ
бы онъ, хотъ призидѣлся бы ему рогатый вѣсь*
но, увидя полумертваго песня, онъ *вуть
вуть не застоналъ на взрыдъ (!)*, какъ бу
шо жалость имѣеть какое нибудь отноше
ніе къ безспрашю! — Вошь уха Даніиль

перекидываешь Мстислава поперег сѣдла,
какъ чемоданъ, и скачешь къ рѣкѣ.

*Что ты Князь? — вѣдь не поле рѣка,
Ты удадь, да вода глубока.*

Сомнительно, чѣмъ можно было писатъ
глубокая вода, вмѣсто рѣка. Если жъ допу-
стимъ это, должно допустить и *высоту*
всѣхъ жидкостей. — Однако жъ, М. Г., по-
ра и намъ спасись вмѣстѣ съ Князьями. —
У берега ихъ ждушь съ ладью

Но Давидъ *прикрикнулъ* на дѣшея...

... *Моя (рана) нешто, и послѣ заживешь.*

Къ чему шушь *но?* для чего онъ при-
крикнулъ? — Богъ вѣснъ. — Мстиславъ
отнулся и жалѣеть о своей безразсудности.
— Спроки двѣ естъ... не дурныя, только,
индѣ спеченіе шипящихъ буквъ какъ напр.
на вящее мшъ зло, или слова не то, раз-
битье, гордившіесь и тому подобныя не слиш-
комъ ихъ красятъ. — Гексаметрическій ку-
плетъ заключаетъ нѣснѣ. — Князья выхо-
дящъ на берегъ и въ благодарныхъ слезахъ
молятъ Бога — за что? за свое разбиеніе,
— шочка и заключеніе. Я. Теперь скажите
свое. Онъ. Сперва скажите вы мнѣ, М. Г.,
какъ должно называть это сочиненіе? Если
это Поэма, гдѣ возвышенный языкъ Поэзіи,
гдѣ цѣпическіе вымыслы? (исключая ро-
гашаго бѣса). — Если жъ это реляція, гдѣ

истина событий?.. Г. Авторъ обѣщавъ опи-
 сать сраженіе и написалъ только бѣгство
 Рускихъ. Мстиславъ Галицкій, не бывъ ра-
 ненъ, перѣхалъ черезъ рѣку прежде всѣхъ
 и сдѣловашельно не имѣлъ нужды въ спасе-
 нии Даниловомъ. — Прочіе Князья и Боя-
 ры забыты. Великодушный Мстиславъ
 Нѣмьскій, славный воявода Александръ По-
 ловичъ, оруженосецъ его Тороль, вооружен-
 ный Ташаръ, видѣ ихъ дошолъ незнакомый Ру-
 скимъ и множество другихъ общодольскихъ
 могли бы служили для Поэта Грановишю
 Палацою предметомъ; но объ нихъ ни сло-
 ва. — Гордый, безпрелестный Мстиславъ
 Киевскій, кошорый не участвовавъ въ битвѣ,
 не хотѣлъ дѣлать позора бѣгущихъ, и со-
 мечемъ въ рукѣ ожидая славной смерти,
 нацѣлъ измѣнническую гибель — не удосто-
 ень воспоминаніемъ: словомъ пьеса сія, на-
 писанная безъ цѣли, начала и конца, безъ
 красокъ того времени и безъ цвѣтовъ (не
 скажу: грибовъ) настоящей Литературы,
 въ кошорой разныя играющія главою
 ролю, — по неволѣ заставляются повто-
 рить извѣстные слова: что прудитъ объ
 ней сказать свое мнѣніе, нежели ее сочи-
 нить. — И я, М. Г. (сказавъ оныя раскла-
 нываясь), при каждомъ подобномъ случаѣ
 спѣви на Рускій Парнасъ, буду вѣнчанъ

какъ гусь Капитовскій, чтобъ разбудить
Манлиевъ и Дециевъ.“ — Правъ онъ или ви-
нованъ — разсудите сами.

Вашъ покорный сауга и пр.

А. Б.

Февраля 19. 1820.

III.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

4.

*Плаваніе изъ Петропавловской гавани къ Бе-
ринговымъ островамъ, оттуда къ западнѣй-
шему изъ острововъ Алеутскихъ и вдоль всей
ряды сей. Прибытіе къ острову Кодьяку и
пробываніе на ономъ.*

Въ числѣ предметовъ, принадлежащихъ
къ цѣли моего путешествія, находилась
опись Американскаго берега, какъ то я вы-
ше упоминалъ, простирающагося отъ ши-
роним 60° до широты 63°, котораго Капи-
танъ Кукъ не могъ описать по неимѣнію
малыхъ парусныхъ судовъ; мнѣ же предви-

сано было взять изъ Камчатки транспортъ. Но въ шакомъ случаѣ, когда я узнаю, что Лейтенантъ Коцебу, Начальника брига Рурика — иждивеніемъ Государственнаго Канцлера Графа Николая Пешрочича Румянцова посланнаго въ здѣшній моря для открытій, — имѣвшій отъ Его Сиротельства порученіе описать и сей берегъ, къ оному приступилъ, предписано мнѣ оставивъ сіи свѣдѣнія моей инспекціи безъ исполненія. Въ Камчаткѣ же, по полученнымъ съ почтою газетамъ, увидѣлъ я выписку изъ донесенія Г. Коцебу къ Г. Государственному Канцлеру, которая достоверно мнѣ показала, что онъ къ сему дѣлу приступилъ съ успѣхомъ, и сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобы на слѣдующій (1816) годъ опять продолжалъ изслѣдованія свои съ помощію большихъ лодокъ, кои велѣлъ пригоспоставить на островѣ Уналашкѣ; а по сему мнѣ и надлежало, осмошрѣвъ шолько и опредѣливъ Географическое положеніе тѣхъ Алеутскихъ острововъ и частей Американскаго берега, которые не были опредѣлены мореплавателями, имѣвшими Астрономическіе для сего способы. На сей конецъ я рѣшился во первыхъ ипши къ островамъ Берингову и Мѣдному, для опредѣленія ихъ положенія; ибо нанѣ мо-

реплаватель Г. Вице-Адмиралъ Сарычевъ; въ своемъ Путешествіи по здѣшнимъ морямъ, говоритъ, что островъ Мѣдный на картѣ Капитана Кука положенъ 25 минутами южнѣе настоящей его широты: ошибка въ широтѣ до полуградуса весьма важна, и потому я рѣшился достовернѣе обэтомъ развѣдать. На сей конецъ принялъ я намѣреніе плыть къ Берингову острову: Въ 8 часовъ вечера Шипунскій носъ былъ опъ насъ прямо на западъ. Въ разстояніи 8 или 10 миль опъ сего мѣста я началъ держать прямо къ Кронцкому мысу. Въ 9 часовъ увидѣли мы и сопку сего имени почти на сѣверѣ, ибо погода была ясная, чистая; но на разсвѣтѣ на 20 число нашель густой туманъ и сокрыль опъ насъ берега, почему въ 8 часовъ утра мыъ направили путь прямо къ Берингову острову, который въ сіе время находился опъ насъ по картѣ Г. Сарычева на NO 70°, въ разстояніи 210 миль. Туманъ при умѣренномъ вѣтрѣ продолжался до вечера, а потомъ съ переменною вѣтра, онъ прошелъ; горизонтъ сдѣлался чистъ, и небо мѣстами выяснило; но берега были покрыпы мрачносію, и мы ихъ видѣть во весь день не могли.

Во всю ночь на 21 число мыъ правили къ Берингову острову и шли со скоросію

6 и 7 миль въ часъ. Поупру, хеня было облачно и горизонтъ не совсѣмъ чистъ, однакоже позволялъ видѣть предметы на большое распояніе. Въ половинѣ 10 часа увидѣли мы Беринговъ оспровъ, прямо предъ нами; тогда, по нашему счисленію, онъ долженъ былъ онъ насъ находився въ распояніи 40 миль; но по глазомѣру казался гораздо ближе. Если бы мы и не ожидали встрѣишь здѣсь землю, то показали бы намъ приближеніе къ оной птицы, колюрыя лепали въ большемъ числѣ около насъ и шакія, кошорыя никогда онъ берега далеко не оплешающъ, какъ то: урилы *), шопорки **), спарички ***), ары ****). Скоро послѣ полудни открылся намъ въ пасмурности оспровъ *Мѣдный*, къ кошорому мы прямо шли, держа курсъ по правому компасу на О. — Хорошій ходъ, ровный вѣтръ безъ порывовъ и волненія позволили намъ пеленгами опредѣлишь положеніе разныхъ часшей помянутыхъ двухъ оспрововъ и пѣмъ съ большею вѣрностію, что мы шли по параллели, опредѣленной

*) *Pelicanus carbo*.

***) *Alca arctica* или морскіе попугай.

***) Гренландскіе голуби.

****) Родъ морскихъ ушкѣ.

нами весьма вѣрно въ полдень широты; а въ 4 часа послѣ полудня мы опредѣлили долгому по хронометрамъ и склоненіе компаса ($10^{\circ}23'$ восточное) съ большою вѣрностію; посредствомъ всѣхъ сихъ наблюдений и пеленговъ, нашли мы Географическое положеніе южныхъ оконечностей острововъ Берингова и Мѣднаго; а на другой день въ 3 часа утра мы пошли къ южной оконечности сего послѣдняго и приближась къ оной на разстояніе $1\frac{1}{2}$ миль, шли вдоль берега. Вѣспрь шогда дулъ ошъ юго-запада крѣпкій и съ шуманомъ; но мы, будучи подъ вѣспромъ у острова, не чувствовали силы вѣспра, и у насъ было ясно.

Мы шли вдоль острова подъ весьма малыми парусами, опасаясь порывовъ изъ за горъ, до $10\frac{1}{2}$ часовъ утра; а шогда, чшобъ солнце, которое сіяло очень хорошо, не привести во время полудня *надъ островъ* и чрезъ то не поперяшь вѣрной обсерваціи, мы поворожили и пошли вдоль острова на SO по правому компасу, — дѣлая, смотря по возможности и удобству, пеленги. Въ полдень удалось намъ прекрасную высоту солнца взять на самомъ чисномъ горизонтѣ, по которой нашли мы широту острова.

Послѣ полудни погода сдѣлалось совершенно ясная и вѣспрь спадъ утихашъ; а

сіе пренятисевоало намъ подойти ближе къ берегу. — Миѣ хошѣлось послать на него шлюпку чтобъ доставить случаѣ нашему Бошанику *) сдѣлать наблюденія надъ произведеніями оспрова; но какъ я замѣнилъ, что въпрѣ былъ тихъ только по близости оспрова, кошорый, прерывая его, не допускалъ къ намъ; по и оспавилъ сіе намѣреніе и болѣе пошому, что по прежнимъ описаніямъ скудныя произведенія сего дикаго, едва людямъ присущаго оспрова

*) Въ Камчаткѣ нашли мы человека умнаго и свѣдущаго въ Естественной Исторіи, а особливо въ Бошаникѣ, Г. Маршана Вормскида. — Онъ родомъ Датчанинъ, изъ доброй воли предложилъ свои услуги Его Сіяшельству, Государственному Канцлеру, Графу Н. П. Румянцову, отправишься на его бригъ Рурикъ въ путешесствіе кругомъ Свѣта въ должностіи Натуралиста; но Начальникъ брига, по прибытіи въ Камчатку, счелъ за нужное его тамъ оспавить; онъ тамъ жилъ два года. — По прибытіи моемъ въ Петропавловскую гавань, онъ письменно просилъ меня взять его на шлюпъ и доставить ему средства возвратиться въ Европу съ нѣкимъ условіемъ, что содержаніе будетъ на его собственннй счетъ, и что замѣчанія его и собраніе Естественныхъ предметовъ, кои ему удастся сдѣлать въ путешесствіи съ нами, онъ предлагаетъ въ пользу экспедиціи. Узнавъ при томъ ошъ Г. Начальника Камчатской Области и ошъ другихъ достойныхъ людей, живущихъ въ Петропавловской гавани о хорошемъ поведеніи и усердіи его къ своей должностіи, я принялъ его на шлюпъ.

довольно уже извѣстны; а напрошивъ направили путь къ оспрову Ащипъ, самому западному Алеушской гряды, котораго Географическое положеніе, какъ я слышала, не совсѣмъ-то хорошо опредѣлено. Мы взяли курсъ къ сему оспрову по картѣ Г. Вице-Адмирала Сарычева OSO по компасу, или SOtO исправленнаго склоненіемъ компаса, при шихомъ вѣтрѣ оупъ SSW и при ясной погодѣ. Въ 7 часу вечера пасмурность по горизонту скрыла оупъ насъ оспровъ Мѣднаго. Наблюденія наши, о положеніи оспрововъ Мѣднаго и Берингова, подробно помѣщены во вшорой часпи, а здѣсь я скажу только вообще о Географическомъ положеніи сихъ двухъ оспрововъ, какъ положены оные на моей картѣ:

Берингова острова.

Южной оконечности широта . $54^{\circ} 41' 43''$
 долготы . 193 12 14
 Сѣверной оконечности широта) *)
 долготы)

*) Сѣверной оконечности мы не видали, но я положилъ оную по запискѣ, данной мнѣ Г. Вице-Адмираломъ Сарычевымъ, о мѣстахъ, коихъ широту оупъ, во время своего путешествія, опредѣлялъ астрономическими средствами; въ ней показано, что въ 3' миляхъ оупъ сѣбъ оконечности сѣверу, широта по обсервациі у нихъ была $5^{\circ} 14'$, а какъ Г. Сарычевъ не пишеитъ объ опредѣленіи долготы обсервациею, то мы оную положили, взявъ съ его карты и поправивъ нацѣю долготною южной оконечности.

Мѣднаго острова.

Южной оконечности широта . 54° 32' 41"
 долготы . 191 49 33

Сѣверной оконечности широта 54 52 26
 долготы 192 27 57

Оба сія острова соединяются изъ высо-
 кихъ холмовъ, которые въ другой части
 Сѣвера могли бы называться высокими гора-
 ми; но такъ, какъ онѣ въ соседствѣ Кам-
 чацкихъ сопекъ и горныхъ хребтовъ, по
 названіе холмовъ мнѣ показалось для нихъ
 приличнѣе. Беринговъ островъ выше Мѣд-
 наго, но оба равно обнажены и соединены
 изъ скалъ; едва кое-гдѣ зеленѣлась травка,
 а мѣстами снѣгъ лежалъ въ большемъ коли-
 чествѣ; вершины холмовъ во все время по-
 крыты были шуманомъ; заливовъ ни при
 одномъ изъ нихъ нѣтъ, а есть небольшіе
 впадины берега, которые промышленники на-
 зываютъ губами; при оныхъ бывають
 обыкновенно низменные берега, гдѣ они
 могутъ приспавать къ берегу и вытаски-
 вать свои байдары (лодки).

(*Продолженіе впродъ.*)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

УНИЖЕНІЕ.

Униже! вѣрившій другъ души!
 Съ которымъ я дѣлю печаль и радость,
 Ты легкимъ сумракомъ мою одѣло младость
 И разцѣла весна моя въ тиши.

Я, счастье зная; но молніей мгновенной
 Оно означило шумящій небосклонъ,
 Его лишь взвидѣвъ взоръ, блистаньемъ ослѣплен-
 ной:
 Я не жалѣю о немъ: не къ счастью я рождена.

Въ душѣ моей раздался голосъ славы:
 Ошлякнулась душа волненьемъ на призывъ;
 Но силы испытывавъ, я думъ смирилъ порывъ,
 И замерли въ душѣ надежды величавы.

Не оправдала ты честолюбивыхъ сновъ,
 О слава! ты надеждъ моихъ ошвергла клятву,
 Когда я уповала пожать безсмертныя жемчуга
 И ярко браздой прорѣзашь мигу вѣковъ!

Кумирь горящихъ душъ! меня не допустила
 Судьба преслушавъ чрезъ твой священный прагъ,
 И мой, пожравшая уединенный прагъ,
 Забвеннымъ заросшемъ безмолвная могила.

Но слава не вопще мнѣ голосъ подала!
 Она вдохнула мнѣ свободную отвагу,
 Свящую ненависть къ безчестному загла —
 И чистую любовь къ излщному и благу.

Богдливыйя мовы не пребуа похваля,
 Я подвигъ бышя означилъ пѣсонымъ кругомъ;
 Предъ олшаремъ души въ смиреннй кляшву даль:
 Тирану бышъ врагомъ и жертвѣ вѣршымъ дру-
 гомъ.

Съ улыбкою любви, въ вѣнкахъ нѣтъ сѣдичя
 розъ
 На пиръ роскошества влекли меня забави;
 Но сколько въ нейшарѣ нѣтъ я прошилъ горкиа
 олезь,
 И чаша радости была сосудъ отравы.

Унынье! все съ шобой крѣпило мой союзъ:
 Невѣрность льстивыхъ благъ была мнѣ поучень-
 емъ.
 Ты облизала меня съ полезнымъ размышленъ-
 емъ
 И привело подъ сѣнь миролюбивыхъ Музъ.

Сопутникъ живою, сердечныхъ радъ цѣлн-
 шель,
 Трудъ, благодарный трудъ, ихъ мука усашилъ.
 Прошедшаго, веселый икупитель!
 Живою испечникъ новыхъ силъ!

Все измѣнило мнѣ! ны будь не безопытень!
 Съ упреченнымъ мое грядущее сдѣлось:

Грядущее со мною разождется.

И новый искъ на немъ мой быть бы не захочетъ!

Сокромилъ я бычю

Я испощилъ въ одномъ незрѣломъ ощущеньи:

Небесъ излщное наследство прожилъ я

Въ неподномъ, шемномъ наслажденьи.

Наслѣдство благъ земныхъ холоднымъ окомъ
зрю.

Пойду я на переще позорить соотраннй

Толпы презрительной соперникомъ, въ бою

Оспариванъ устѣхъ, иль вѣнчанъ уцѣваннй?

Въ побѣдѣ чести нѣтъ, когда безчестенъ
бой.

Раскройся новый кругъ: бойцовъ сзовише но-
выхъ,

Пусть лавръ испронущий корыстиною рукой,

Пусть меча высшая самихъ вѣнковъ лавровыхъ,

Усердью чистому лить достойный даръ!

И честолюбие, источникъ дѣлъ высокихъ,

Когда не возмущенъ грозой оспрашей жесто-
кихъ,

Вновь пламенной струей прольешь по мнѣ свой
жарь.

Но скройся отъ меня съ доварнымъ оболь-
щеньемъ,

Надеждъ несбыточныхъ испытанный обманъ!

Почто превожашъ умъ бесплоднымъ сожалѣ-
емъ,

И разжигашъ пы шокку заслужившихъ ранъ?

Унынье! съ коимъ я дѣлю печаль и радость
 Единый другъ обманутой души,
 Подъ сумракомъ своимъ моя угасла младость,
 Пускай и полдень мой прокрадется въ щель

Варшава

ПОРТУГАЛЬСКАЯ ЖЕНА.

Когда меня прижавъ къ груди рукою твоею,
 Ты нежнымъ шопотомъ мнѣ шепчешь: „любимый мой!“
 Мнѣ улыбается любовь твоею улыбкой
 И голосомъ твоимъ любовь зовешь меня.

Но, милый другъ! и жизнь изменишь, улетитъ!
 Не жизнью ты меня — душой своей зови.
 Тверди: „моя душа — душа не умираетъ
 Въ жизни будетъ жить безсмертіемъ любви.“

Варшава.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Нынешняя книжная жизнь

I. 8. 2 О

313 О Греческой Антологии. "С. П. б. 1870. В библиографии Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 44 стр. *)

(„Въ числѣ бесцѣнныхъ сокровищъ древней Литературы, донынѣ у насъ непривосновенныхъ, находится богатая руда Греческой Антологіи. Подъ именемъ Антологіи разумѣемъ мы собраніе мѣлкихъ стихотвореній, включая въ сіе число надписи и лирическіе отрывки. Собраніе сіе содержитъ всѣ эпохи Греческой Поэзіи. Оно огромно: но кто бы не пожелалъ, чтобы оно было еще огромнѣе? Если все, что означаетъ нравственное бытіе народа, занимавшаго первое мѣсто въ мірѣ, имѣешь право на наше любопытство, то Антологія должна почитаться драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ. Посредствомъ Антологіи, мы станемъ современниками Грековъ, мы раздѣляемъ ихъ страши, мы опираемъ даже слѣды ихъ быстрой, мгновенныхъ впечатлѣній, которые, какъ слѣды на нескѣ въ развалинахъ Геркуланума, заспаваютъ насъ забывашъ, что двѣ ты-

*) Сія книжка, которой напечатано только 70 экземпляровъ, продается въ книжныхъ лавкахъ Гг. Сленина, Плавильщикова и Сень-Флорана по 5 р.

случи дѣтъ омѣдляютъ насъ оны Древины. По среднему Антрологіи учасствуемъ въ предиспахъ, въ играхъ, слѣдуемъ за гражданами и площадь, въ театры, во музическіе домов. Однимъ словомъ, мы съ ними дышимъ, живемъ. Самая глубокая ученость едва ли можетъ охватить, изъ опшашковъ Греціи слабое изобиліе гражданской жизни Древнихъ. Зѣна обкрываетъ намъ богача и блестящая картина, представляющая въ цѣлѣ жизни, въ полной юности, сей чудесный народъ, котораго блаженная Природа надѣлила всеми совершенствами ума, всеми предельными красотами и вкуса. — Вотъ, что говоримъ объ Антрологіи Издаше сей книжки. Желая познакомиться Рускую музыку съ симъ собраніемъ, они предлагаютъ въ ней переводъ нѣкоторыхъ эпиграммъ — переводъ, какихъ мало во всей нашей Словесности. Вотъ одно изъ сихъ предельныхъ Спиховореній:

Яворъ къ прохожему

Смоприще, виноградъ кругомъ меня какъ вѣситъ!
Какъ любилъ мой полунсплывшій пенъ!

Я нѣкогда ему давалъ оправданъ шѣнь;
Завялъ; но виноградъ со мной не разскажетъ,
Зереса умоли,

Прохожій, если ты для дружества опособенъ,
Чтобъ другъ твой моему былъ нѣкогда полезенъ,
И пепель швой любилъ, оставшись на землѣ.

Въ концѣ сей книжки помѣщенъ переводъ нѣкоторыхъ же спиховореній на языкъ Французскій. Издашени оной скрыли свои имена подъ зѣнными рассказомъ о двухъ любившихъ.

водой Липерадуры — въ Арзамасѣ. — Ново-
браженіе, умъ, вкусъ, плаваніе, съ которыми
исаия сн Спихошворенца на обоихъ языкахъ,
болѣе всего благородное употребленіе, на ко-
торое назначена большая часть напеча-
танныхъ экземпляровъ сей книжки (см. спашью:
благосворенія), измѣляя шайнъ!

2. Три Проповѣди. *Иенатія Линдла*, произнесен-
ныя въ Германіи. Переводъ съ Нѣмецкаго,
С. П. б. 1820, въ дщп. Н. Греча, въ 12, 120
спр.

(Сн проповѣденія Римско-Католическаго
Проповѣдника, обращающаго на себя вниманіе
сей здѣшней сполнцы, продаются въ книжныхъ
лавкахъ Гг. Сленина, Плавильщикова, Глазуно-
выхъ, Занкина и Санъ-Флорана (по 1 р. 50 к. въ
бумажкѣ.))

VI.

Б Л А Г О Т В О Р Е Н І Я .

I.

Надзорный Совѣтникъ Иванъ Пешровичъ Пе-
тировъ, спарець 75 лѣтній, служившій въ военной
и гражданской службѣ 53 года, имѣвшій нѣкогда
порядочное состояніе, и по разнымъ несчаст-
нымъ обстоятельствомъ доведенный до совер-
шеннои нищеты, нынѣ спраждаетъ въ водяной
болѣзни около 6 мѣсцевъ; а съ симъ вмѣстѣ не
имѣетъ ни куска хлѣба. Трудно описывать бѣд-
ность пресмѣрнаго сего чиновника: надобно сіе
видѣть. Праздники Рождества Христова и Ново-

льшія воспрѣняли онъ и проводилъ въ одну иполько слезахъ. Никто не шепнулъ утѣшительнаго слова у болѣзненнаго одра его; никто не пролилъ оспрады въ сиротѣющее, и растерзанное его сердце: и это впрочемъ потому, что никто объ немъ не знаетъ, никто объ немъ не слышитъ.

Благодѣтельныя и сострадательныя сердца! къ вамъ дерзаю воззвать никто изъ духовныхъ, свидѣтель вышеописанной участи Г. Пешрова: поспѣшите съ посильною вашею помощію къ безпомощному, и едва не забытому сигарку, равно спрадущему отъ тяжкой болѣзни своей какъ и отъ нищеты. Господь, щедрый щедрую къ злополучнымъ руку, воздастъ вамъ за милость вашу, которая, въ семъ случаѣ, падеть истинно на заслуженную бѣдность. *Вззакхся и даде ми ясти; нагб и одѣсте мене; боленб, и постидте мене.* И по, и другое, и преще испытуемы на себѣ неочасный Пешровъ.

Кваршира его въ старой 3-й Измайловской рошѣ, въ домѣ купца Архипова подъ No 530, но подалеку отъ бывшей Армейской Семинари,

2.

Въ пользу семейства фонъ Б. получено мною въ продолженіе прошедшей недѣли:

Отъ А. О. Л., собранные въ одномъ обществѣ *триста пять рублей (305 р)*

Отъ С. Д. П. *четырнадцать рублей (14 р)*

Опъ неизвѣстныхъ благопворишелей двѣ-
сти восемьдесятъ семь рублей тридцать копѣекъ
(287 р. 30 к.)

Опъ неизвѣстнаго (съ подписью В. К. Ма-
лороссѣнина) сто двадцать пять рублей (125 р.)

Съ подписью нѣб — двадцать пять рублей
(25 р.)

Опъ неизвѣстнаго пятьдесятъ рублей (50 р.)

Сорокъ экземпляровъ книжки: *о Грегеской
Антологіи* (см. Библиографію нѣижней книжки)
при запискѣ слѣдующаго содержанія: „Узнавъ
чрезъ No II вашего Журнала, о несчастномъ
положеніи семейства фонъ Б..., препровождаю
къ вамъ при семь 40 экземпляровъ книжки подъ
заглавіемъ: *о Грегеской Антологіи*, покорно васъ
прося, пущипь оныя въ продажу въ пользу се-
го бѣднаго семейства. Всѣхъ экземпляровъ на-
печатано было 70, и сіе изданіе не продавалось.
Издапель книжки: *о Грегеской Антологіи*.“

Въ самое шо время, когда принесли сіи кни-
ги, случившіяся въ типографіи моей двое неиз-
вѣстныхъ, купили два экземпляра и заплашили за
оныя *двадцать рублей* (20 р.) Оспальныя препро-
вождены мною въ книжныя лавки Гг. Сленина,
Плавильщикова и Сень-Флорана, гдѣ можно полу-
чать оныя по 5 р.

Сверхъ того многія почтенныя особы до-
ешавили на кварширу фонъ Б. значительныя де-
нежныя пособія, платье, бѣлье, не только для
несчастной его жены и чепырехлѣпней дочери,
но и для младенца, который еще не родился.
Нѣсколько челевѣколюбивыхъ врачей, узнавъ изъ
Сына Отечества о положеніи сей спрадалицы,

взялось ее полюбовать, и не теряюшь надежды, что возвратяшь жизни и разумок сей несчастной, добродѣтельной женщины. При семъ случаѣ извѣщаюшя благотворителю сего семейства, что по опложеніи нѣкоторой сумми на уплату долговъ и ежедневныя потребности, ошальные деньги собраны, и въ запечатанномъ пакетѣ за подписью Г. фонъ Б. доставлены нижеподписавшемуся почтеннымъ Попечителемъ бѣдныхъ 4 Адмиралтейской части Павломъ Николаевичемъ Случинимъ *). Сии деньги будутъ внесены въ Государственный Коммерческій Банкъ, а билетъ на оныя врученъ будетъ Офицеру духовному Господина фонъ Б., по его собственному желанію.

Считаю излишнимъ распространяться здѣсь о благодарности, кою преесполненъ онъ къ великодушнымъ своимъ благотворителямъ, о нѣхъ чувствахъ, кою озаряетъ душу сироталицы, коль скоро она проснется изъ ужаснаго, нѣсколько мѣсяцевъ продолжающагося состоянія, въ коемъ она имѣетъ одно чувство — своего опчальнія. — — — Упомяну объ одномъ случаѣ, копорый долженъ бытъ сохраненъ онъ забвенія.

*) Долгомъ считаю при семъ случаѣ упомянуть, что сей почтенный другъ несчастныхъ давно уже бытъ единственнымъ попечителемъ и благотворителемъ семейства фонъ Б. Онъ занималъ для него квартиру съ дровами и водою, и прислужницу для больной жены его — на щель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ числѣ суммъ, пожертвованныхъ въ пользу сего семейства, доставленъ сборъ, сдѣланный Господами Офицерами Штаба Гвардейскаго Корпуса. Когда они, до глубины души пронувше известіемъ о несчастіяхъ сего семейства, собрали подписку, явившійся писарь Канцелярскій Заврѣвъ со слезами на глазахъ, подошелъ къ Дежурному Штабъ-Офицеру. Что вы, Заврѣвъ? спросилъ у него Полковникъ. „Ваше Высокоблагородіе! опивчалъ онъ; позвольте мнѣ взять въ счетъ жалованья два рубля.“ — На что же вы? — „Положите туда же, куда и вы кладете!“ — *) Полковникъ исполнилъ его просьбу и чрезъ него же отправилъ ко мнѣ всѣ собранныя деньги при запискѣ, въ которой кратко уведомилъ о семъ случаѣ. Я, признаюсь, не зналъ, какъ облагодѣлать этого мальчика, какъ достойно наградить его, но онъ самъ вывелъ меня изъ недоумѣнія. „Ваше Высокоблагородіе! сдѣлайте милость, подарите мнѣ книжку Святаго Евангелія, такую, какія подарены отъ Государа солдатамъ, которые утѣлись у насъ въ турецкой школѣ.“ Съ неописаннымъ удовольствіемъ вручалъ я ему экземпляръ Евангелія, негодую въ сердцѣ на самого себя, что позволялъ ему надумать такую награду, к которой достоинъ былъ благородный его подвигъ.

Н. Гр.

Марша 19. 1820

*) Отъ имѣнья жалованья въ годъ шестидесять рублей.

И з в е с т і е.

Издашель Техно - Ботаническаго Словаря имѣеть честь извѣстипть почтенную Публику, что подписка на сию книгу, по объявленной цѣнѣ, 10 рублей въ здѣшней сполницѣ, будешъ продолжаться по 1 Юля текущаго года; къ коному времени, и книга, какъ можно полагасть, оппечатаешся; съ того же числа продавашя будешъ экземпляръ по 15 рублей въ бумажномъ переплетѣ; ибо книга въ половиу увеличилась опп дополненій, послѣ объявленія объ оной сдѣланныхъ.

Н О В О С Т И П О Л И Т И Ч Е С К І Я.

Ф р а н ц і я.

Законъ объ ограниченіи личной свободы, т. е. о дарованіи Мунисирамъ права брать под арестъ всякаго гражданина, котораго подозрѣвають въ умыслахъ прошиву Государства, принявъ въ Палатѣ Депушатовъ большинствомъ 25 голосовъ.

— Погребенію Герцога Беррійскаго назначено бышь 2 Марта.

— Парижская Полиція забираешъ подъ стражу подозрительныхъ людей. 23 Февраля схва-

ченъ на Вудомской площади человекъ, у котораго найдены два заряженные пистолепа.

— Въ теченіе нѣсколькихъ дней происходило 42 поединка въ Вудомскомъ лесу — за политическія вѣрнія.

— Для укомплектованія арміи, определено набрать 40,000 рекрутъ.

Испанскій Императоръ объявилъ, что онъ не признаетъ никакихъ обязательствъ, заключенныхъ въ Барселонѣ и подписанныхъ Франціей.

— Извѣстія о возмущеніи, вспыхнувшемъ въ Корунья, подтверждаются. Тамъ провозглашена Консипиудія съ барабаннымъ боемъ при парадѣ. Инсургенцы выкопали нѣко разспрѣянаго за нѣсколько времени предъ симъ Генерала Порлье, и погребли оное съ честью. Бригадиръ донесшій Правительству объ умыслѣ Порлье, изрубленъ ими.

— Подобное возмущеніе произошло въ Сантъ-Андеръ.

— Въ Сарагоссѣ народъ испребилъ надпись: Фердинандъ, на одной площади, названнѣй шакъ въ честь Короля, и вмѣсто оной повѣсилъ другую: Консипиудія. — Начальствующій въ Каталоніи Генераль Каспашь донесъ Правительству, что онъ не рунается въ спокойствіи сей области.

— Въ самой Валенціи, гдѣ строгій Генераль Элю донынѣ предупреждалъ мятежи, начинающыя возникать безпокойства, поощряемая приближеніемъ къ сему городу Чоприда 500 Гверильясовъ подъ командою Небопа.

— Генераламъ Жирону и Балластеросу предложено было принять начальство надъ арміею Генерала Фрейра, но они отъ того отказались.

— Шпашъ арміи Генерала Фрейра пребывалъ, чинѣмъ изъ списковъ оной исключенъ былъ полкъ, напавшій на при рошны отряда Генерала Риего, за пролищеніе крови своихъ согражданъ. — Риего отправилъ часть своихъ войскъ для занятія Каршагены.

Область Астурия, находящаяся в провинции Баскии.

— Мила притомилась, мало же, мало, притомилась в Назарь. Она, знаешь, городи Орбасеру.

— Городъ Кадиксъ пребываетъ въ ринкъ Барселонъ.

— Въ Барселонѣ носилась диква, что Короля согласился на желаніе большей части нации и намѣренъ собрать Кортесовъ. Инсантъ Домъ Карлосъ, Герцогъ Инваншадъ и первый Министръ Герцогъ Санъ-Фернадо его къ тому побудили.

Д н е л ѣ т н ѣ .

— Коголь наградили Полковника Фидъ-Кларкъ съ золотою шпагою, а обидели его денгатами, а усильное взятіе подъ арестъ Гиспелудъ съ его сообщниками. — Между горными Писидцами приключаются безпокойныя движенія: и они пребудуны преобразования Парламента.

— Выборы въ Члены Парламента продолжаются съ обыкновеннымъ шумомъ. Друзья порядка съ удовольствіемъ замѣчаютъ, что рѣшительныя демагоги не имѣютъ на своей сторонѣ большаго числа голосовъ. — Генералъ Вилсонъ вновь избранъ въ Союзники.

Конецъ извѣстнаго часта.

(20. М а р т а)

Въ Среду 24 Марта будетъ выдано къ азѣ книжка особае Прибавленіе.

П Р И Б А В Л Е Н І Е К Ъ 12 К Н И Ж К Ъ С Ы Н А О Т Е Ч Е С Т В А .

№ 4. 1820.

Н О В О С Т И .

Испанія.

3 Марта (20 Февраля ст. ст.) Король Испанскій обнародовалъ слѣдующій рескриптъ на имя Министра Герцога Санъ-Фернандо :

„Съ того самаго времени, какъ Провидѣніе, благословляя особеннымъ покровительствомъ храбрый и великодушный народъ, вѣренный моему опеческому попеченію, и удивившій вселенную своими геройскими подвигами, возвратило мнѣ тронъ Испаніи, сердце мое, дышащее единственно счастьемъ моихъ подданныхъ, искало средствъ къ восстановленію порядка во всѣхъ отрасляхъ Правительства, и къ исцѣленію ранъ, нанесенныхъ Испаніи пагубною и безпримѣрною войною. Но къ несчастію, обстоятельству, въ коихъ находилась Европа, раченія, коихъ требовало состояніе *завлеченныхъ* нашихъ колоній, сихъ богатыхъ и обширныхъ областей Нового Свѣта, составляющихъ прекрасную и существенную часть Испанской Монархіи, затрудненія, сопряженныя съ искорененіемъ закоснѣлыхъ злоупотребленій, избѣгая при томъ опасныхъ и одновременныхъ нововведеній, изъ коихъ инокорыя, будучи внушены похвальнымъ усердіемъ, возбудили однако духъ паршій, источникъ величайшихъ для общества золъ, и накоицеь другія обстоятельства не дозволяли моему сердцу донынѣ насладиться симъ вождельнымъ удовольствіемъ. — Будучи при томъ увѣренъ, что лучшія мѣры спановящаясь бесполезными, когда онѣ взяты отдѣльно, я давно желалъ составить систему правленія общую, единообразную и благоустроенную, которая, согласивъ всѣ умы и удовлетворивъ всѣмъ ожиданіямъ, могла бы исполнить мои намѣренія и возвести Испанскую націю на ту степень благоденствія и славы, кою она достойна. Хо-

пия во всѣхъ странахъ, даже и у самыхъ просвѣ-
 щенныхъ націй, безпокойный и буйственный
 духъ зла спарается внушить разрушительныя
 пагубныя понятія, принуждая принимашь смѣлыя
 мѣры, чтобъ остановить его успѣхи, но я не мо-
 гу удержаться отъ неизъяснимаго удовольствія
 вида, что народъ Испанскій, всегда правдоушныи
 и постоянный, съ благородствомъ отвергаетъ
 сія внушенія, равно какъ и навѣсны малаго числа
 людей, обольщенныхъ или увлеченныхъ проше-
 ихъ воли, которые нищешно спарались поко-
 башь его вѣрность. Во уваженіе сей вѣрности
 моего, добродѣтельнаго народа, пожертвованій
 понесенныхъ имъ для моей особы, и вынуждаю
 шамъ собственнаго моего сердца, гешающаго
 къ нему нѣжнѣйшую любовь, намѣренъ я усугу-
 бить спаранія мои о его благоденствіи. Пре-
 образованіе арміи, котораго непремѣнно тре-
 бують обстоятельствова, приведеніе въ порядокъ
 финансовъ, распроенныхъ общимъ поспраше-
 емъ всѣхъ часней правленія, искорененія зло-
 употребленій, вкрапившихся въ управленіе, и прі-
 чинившихъ обремененіе народа податями, про-
 волочки въ опсправленіи правосудія, не смоща
 на благоразуміе законовъ и добродѣтели судей;
 упадокъ земледѣлія и препятствія его успѣхамъ,
 равно какъ и успѣхамъ торговли и промысло-
 ности, сихъ прехъ опспрашей общественаго
 богатства, наконецъ обратили на себя мое вни-
 маніе и шребують моего участія. — Но дабы до-
 стпигнуть цѣли, которую указываютъ мнѣ су-
 щіе мои подданные и мое собственное сер-
 це, дабы исправилъ бѣдствія сія, поспрашу
 шпацина и спокойствіе, для принятія съ благо-
 разуміемъ надлежащихъ мѣръ и для избѣжанія
 вспугуленія, произведеннаго въ другихъ земляхъ
 врагами порядка, которые, подъ предлогомъ об-
 щественнаго блага, причинили бѣдствія наро-
 довъ, воспаленіемъ ихъ спрашей. — Въ каза-
 ствіе сего, наученный споль пагубными прикѣ-
 рами, я видѣлъ съ удовольствіемъ, что вѣрные
 и спокойные мои подданные ождають съ не-
 терпѣніемъ, чтобъ я наконецъ достигалъ ихъ
 выгоды и блага, коихъ они достойныи оспии

добродѣтели. Желая исполнить мой отеческія намеренія, и въ согласіи съ Августѣйшимъ моимъ Братомъ Дономъ Карлосомъ и Юнпою, въ коей онъ предсѣдаетъ, и внявъ вашему предсказанію; поручаю Государственному Совѣту немедленно занявшись разсмотрѣніемъ прежняго и нынѣшняго своего соснава, и представитъ мнѣ мѣры, которыя онъ почитаетъ самыми удобными для надлежащаго впредь опправленія своихъ великихъ обязанностей, и для обезпеченія благоденствія нации. Для сего раздѣляется онъ на слѣдующія семь отдѣленій: Государственное, Духовныхъ Дѣлъ, Законодательства, Финансовъ, военное, морское и внутренней промышленности. Вы представите мнѣ, для пополненія Совѣта, въ Члены онаго особъ, извѣстныхъ познаніями своими въ разныхъ частяхъ управленія, достойныхъ моею довѣренностію и пользующихся уже уваженіемъ обществу. Сверхъ того повелѣваю вамъ объявить Совѣту и другимъ Присутствующимъ мѣстамъ, что они обязаны, смотря по различнымъ своимъ предметамъ, предсказать мнѣ съ священною откровенностію все, что считаютъ пригоднымъ для счастья моихъ подданныхъ и для блеска моей короны въ обоихъ полушаріяхъ, принимая во уваженіе основные законы Монархій и перемены, являющіяся время и нынѣшніе обстоятельства, дабы я, утвердивъ полезныя постановленія, могъ воздвигнуть колебимый оплотъ противъ разрушительныхъ попятій. — Въ ослѣдствіе сего повелѣваю, чинишь не только вышія Правительственныя мѣста представили свои мнѣнія о томъ, что они почитаютъ полезнымъ, но и чинишь всѣ Университеты, сословія и частныя люди свободно и откровенно сообщили свои мнѣнія и предложенія Государственному Совѣту, дабы изъ совокупленія различныхъ мнѣній произошло желаемое благо. Вамъ же поручаю предсказывать мнѣ всѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта, будучи увѣренъ въ вашей преданности къ моей особѣ и усердіи къ общей пользѣ.“

— На основаніи сего рескрипта учреждена въ Мадридѣ Дикпашоріальная Юстиа. Президентомъ оной назначенъ Инфантъ Довъ-Карлъ, а Членами Герцогъ Инфантадо, Епископъ Мадридскій, Герцогъ Санъ-Фернандо и Члены Совѣта Рибасъ и Лардизабаль. — Полагаютъ, что первымъ дѣломъ сей Юстиы будетъ сослѣдованіе Конспишудіи.

— Учрежденная Инсургеншиа въ Коруніѣ Юстиа объявила, что всякое прогнѣвъ оной покушеніе будетъ наказано смертію. Она пригласила учрежденное во время войны земское войско всшудити опять въ службу. Досшойно примѣчаніа, что революція въ Коруніѣ произошла въ совершенномъ порядкѣ и спокойствіи. Инсургеншии ошнюдь не опрекаются служившіи Королю, и шолько пребуютъ утвержденія Конспишудіи.

— Ошрядъ Инсургеншювъ приближился къ Кордовѣ.

— Народъ въ Санъ-Яго-ди-Компюстеллаъ принялъ Инсургеншювъ. Въ Феррольъ убишъ Губерпашоръ, хонѣвшій имъ прогнѣвишюа.

— О подвигахъ Мины и Ріего (равно какъ и о возмущеніи въ Барселлонѣ и Сарагоссѣ) извѣстны дальнѣйшихъ извѣстій. Вѣроятно, что и прежнія были вымышлены или преувеличены.

Разнма извѣстій.

2 Марта послѣдовало шоржесшвенное погребеніе шѣла Герцога Беррійскаго въ Аббатшвѣ Св. Діонисія.

— Законъ объ ограниченіи личной свободы не весь еще штвержденъ Французскою Палатою Депушатовъ.

— Ишдуютъ, что Вѣнскій Минисшперскій Конгресъ кончалъ уже сослѣдованіе новаго Акша Германскаго Союза.

(25 М а р т а .)

Печатать позволяется.

Санкшпетербургъ, Марта 24 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

О Ф Л А В Л Е Н Н Е

ШЕСТИДЕСЯТЫЙ ЧАСТЬ.

I. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

✓ Взглядъ на старинныя Русскія Сказки и Пѣсни. (Оконч.) VII — 3

II. ПУТЕШЕСТВІЯ.

✓ 1. Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головина VII — 10
(Прод.) VIII — 49
(Прод.) IX — 113
(Прод.) XII — 257

III. АНТИКРИТИКА.

1. Нѣчто о рецензій, помѣщенной въ Духъ Журналовъ. IX — 97
(Прод.) XI — 207
2. Письмо къ Издателю IX — 104

IV. ПОЛИТИКА.

О причинахъ благосостоянія и величія народовъ X — 157

V. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Обозрѣніе дѣйствій Симбирскаго Женскаго Общества Христіанскаго Милосердія X — 162

VI. КРИТИКА.

Письмо къ Издателю XII — 244

VII. НОВАЯ ИСТОРИЯ.

Ошривокъ изъ сочиненія Г. Коха XI — 186
(Оконч.) XII — 233

VIII. РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Письмо къ Издателю VIII — 68

IX. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письма къ Издаѣлю изъ Вологды . VII — 3

X. СТИХОТВОРЕНІЯ.

- 1. Василій, Новгородскій. VII — 27
- (Оконч.) VIII — 81
- 2. Надпись въ жилищу Паша. I — 159
- 3. Романсъ. X — 172
- 4. Эпиграмма — 175
- 5. Уныніе XII — 263
- 6. Португальскя пѣсня — 268

XI. НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ. VII — 40

XII. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

- VII — 5
- VIII — 3
- IX — 12
- X — 17
- XI — 21
- XII — 26

XIII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

- VII — 44
- VIII — 90
- IX — 151
- X — 179
- XI — 229
- XII — 276

XIV. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

- IX — 135
- XI — 225
- XII — 271

XV. СМѢСЬ.

- 1. Извѣстіе VIII — 94
- 2. Извѣстія IX — 156
- 3. Извѣстіе XII — 276

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія: № 1, 2, 3 и 4.

